

Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации

Материалы

Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию доктора филологических наук,
профессора СВФУ им. М.К. Аммосова,
академика Европейской Академии естественных наук,
заслуженного работника культуры ЯАССР и РФ,
Почетного гражданина г. Якутска

Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан

Якутск 2021

Редакционная коллегия:

А.К. Прокопьева, к.филол.н.; *А.Е. Шамаева*, к.филол.н.;

М.П. Попова, к.филол.н.; *Н.А. Ефремова*, к.филол.н.;

Т.В. Илларионова, к.филол.н., *Н.С. Сивцева*, к.филол.н.;

Э.П. Алексеев

Статьи публикуются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации
[Электронный ресурс] : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора СВФУ им. М.К. Аммосова, академика Европейской Академии естественных наук, заслуженного работника культуры ЯАССР и РФ, Почетного гражданина г. Якутска Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан (г. Якутск, 23 апреля 2021 г.) / [Редкол. : А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, М.П. Попова и др.]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск

ISBN 978-5-7513-3105-4

В издании представлены материалы Международной научно-практической конференции «Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации», посвященной 80-летию д.филол.н., профессора Алексеева Ивана Егоровича.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 811
ББК 811(063)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА ХОМУСА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: РЕЧЕВЫЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

**Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора СВФУ
имени М.К. Аммосова, академика Европейской Академии естественных наук,
заслуженного работника культуры ЯАССР и РФ,
Почетного гражданина г. Якутска
Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан**

г. Якутск, 23 апреля 2021 г.

Якутск
2021

УДК 811
ББК 811(063)

Редакционная коллегия:

*А.К. Прокопьева, к.филол.н.; А.Е. Шамаева, к.филол.н.;
М.П. Попова, к.филол.н.; Н.А. Ефремова, к.филол.н.;
Т.В. Илларионова, к.филол.н., Н.С. Сивцева, к.филол.н.;
Э.П. Алексеев*

Статьи публикуются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации [Электронный ресурс] : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора СВФУ им. М.К. Аммосова, академика Европейской Академии естественных наук, заслуженного работника культуры ЯАССР и РФ, Почетного гражданина г. Якутска Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан (г. Якутск, 23 апреля 2021 г.) / [Редкол. : А.К. Прокопьева, А.Е. Шамаева, М.П. Попова и др.]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск

ISBN 978-5-7513-3105-4

В издании представлены материалы Международной научно-практической конференции «Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации», посвященной 80-летию д.филол.н., профессора Алексеева Ивана Егоровича.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 811
ББК 811(063)

ISBN 978-5-7513-3105-4

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	9
<i>Селютина И.Я.</i> И. Е. Алексеев – основоположник интонационных исследований языков народов Сибири	9
<i>Филиппов Г.Г.</i> И.Е. Алексеев – видный ученый-исследователь языка народа саха, известный в мире хомусист.....	19
<i>Алимхан Жунысбек.</i> Ortak türk latin alfabeti hakkında about the common turkic latin alphabet	24
<i>Tran Q. H.</i> A preliminary research on the comparison between the two jew’s harps (yakut khomus and vietnamese dan moi)	30
<i>Данилова Н.И., Попова Н.И.</i> Коммуникативные типы якутского предложения в исследованиях И.Е. Алексеева	34
<i>Алексеев И.Е.</i> Дифференциальные признаки словесной акцентуации.....	38
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	51
<i>Авалиев А.А.</i> Чагатайский язык: особенности степной дипломатии.....	51
<i>Андреева Т.Е.</i> Звуковые системы эвенкийского литературного языка и восточных диалектов языка.....	54
<i>Васильева Н.М.</i> Кирири тыллары таба суруйууга сана көстүүлэр	59
<i>Винокурова Н.И.</i> Түһүккэ түөлбэли кестүү	62
<i>Гуляева Н.В.</i> «Тойон Дьаҕарыма» олонхоҕо ханы тыл иккис тылын оруола	66
<i>Гурьев Г.И.</i> Дэпийи туруоруу уустук түгэнэ	69
<i>Дьяконова А.А.</i> Саха тылыгар ТАБЫЛЛЫЫ 'удача' концепты бэлиэтир талаан лексема.....	72
<i>Дьячковский Ф.Н.</i> О лексике материальной культуры народа саха в работе “Быт и традиции саха” проф. И.Е. Алексеева	76
<i>Жирохова Н.А., Прокопьева А.К.</i> О структурно-семантических моделях многочленных смешанных сложных предложений в рассказах А.И. Софронова-Алампа	82
<i>Ефремов Н.Н.</i> Категория интеррогативности в исследовании И.Е. Алексеева	88
<i>Кычкина Л.И.</i> Профессор И. Е. Алексеев саха тылын үөрэбин ыйынньыгар	93
<i>Логина А.Г.</i> Сизри-майгыны көрдөрөр үчүгэй концепт (саха тылын сомоҕо тылын уонна өс хоһоонун тылдыттарынан).....	97
<i>Ооржак Б.Б.</i> Создание базы данных имен существительных с семантикой собирательности в тувинском языке	100
<i>Стручков К.Н.</i> Современное положение эвенкийского языка в Республике Саха (Якутия).....	107

<i>Саввинова А.М.</i> Лингвистический анализ как способ восприятия стихотворного текста (на примере анализа стихотворения А.А. Иванова-Кюндэ «Кии сыта» («Запах дымокура»))	112
<i>Шарина С.И.</i> К вопросу об экспериментальных исследованиях звукового строя эвенского языка	116
<i>Ховалыг Я.Г.</i> Имена прилагательные, характеризующие вкусовые ощущения в тувинском языке	121
<i>Чиркочева Д.И., Давыдов Д.Д. И. Е. Алексеев - Хомус Уйбаан</i> «олох далайыгар» айымныбытын тылын туһунан бэлиэтээһин	124
<i>Чиркочева Д.И., Спиридонова Е.И.</i> Притяжательные именные словатермины в якутском языке	126
<i>Ядрихинская Ф.В.</i> Лексико-семантические особенности парных сочетаний в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», «Кыыс Дэбилэйэ», «Могучий Эр Соготох»	131

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

.....	138
<i>Аргунова М.В.</i> Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат	138
<i>Атласова Э.С., Сивцева Н.Н.</i> Лексика одежды в юкагирском языке	144
<i>Васильев И.Ю.</i> Особенности фонослоговой структуры «vc» в якутско-турецких лексических параллелях.....	149
<i>Замзаева Т.А.</i> Концепт "женщина" в паремиях якутского, казахского и турецкого языков	154
<i>Кастихан Б.К.</i> Когнитивный мир древних тюрков: познание о смерти в тюркских рунических памятниках	160
<i>Лукина Ю.С.</i> Особенности употребления числительных в тюркских эпосах (на примере якутского олонхо, башкирского кубаир, алтайского кай черчек)	163
<i>Малышева Н.В.</i> Некоторые способы номинации медвежонка в якутском языке	168
<i>Платонов П.С.</i> Саха уонна алтаай тылларыгар тириини тангастааһын лиэкстикэтэ (И.Е. Алексеев «Холумтан сылааһа» этнографической үлэтин туһунан)	172
<i>Скрябина А.А.</i> О метрологической лексике якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками.....	177
<i>Слепцова О.Д.</i> Образные глаголы, характеризующие части тела человека в якутском языке в сопоставлении с их параллелями из монгольского языка....	182
<i>Ховалыг А.М.</i> Диминутивы в тувинском и английском языках	185
<i>Шкулева А.Д.</i> Саха уонна татаар остуоруйаларыгар анал ааттар	192
КУЛЬТУРА И МУЗЫКА ХОМУСА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	197
<i>Алексеев И.Е., Унарова Л.Д.</i> Фредерик Крейн – основатель международного сообщества варганистов	197
<i>Harm J.L.</i> About languages and jew’s harps. some personal thoughts	203
<i>Wright M.</i> Connections – a celebration of two landmark recordings	206

<i>Tadagawa L.</i> Iron jew's harps excavated in Japan.....	218
<i>Борисова А.А.</i> Воплощение образа хомуса в серии линогравюр «Якутские мастера» И. Маччасынова	222
<i>Бурцев Н.Н.</i> Спектральный анализ механизма звукоизвлечения хомуса	225
<i>Жиркова Т.А.</i> Ансамблевая игра на хомусе как одно из условий сознания идентичности	234
<i>Павлов И.Т.</i> Тимир уһаарыыта – өбүгэ үйэлээх үгэһэ	240
<i>Павлова-Борисова Т.В., Черданцева А.Л.</i> Звучание хомуса как маркер культурной идентичности саха (из опыта постановок Мирнинского театра РС (Я)	248
<i>Павлова-Борисова Т.В.</i> Концертная импровизация для хомуса и симфонического оркестра Н.С. Берестова как первый опыт взаимодействия традиционного и профессионального академического исполнительства в якутской музыкальной культуре (к 50-летию создания и первого исполнения)	252
<i>Семенова А.П.</i> Сравнительный анализ приемов игры на хомусе «сыһыа тардыы» для обучения предмету «хомус» в средней школе (на примере исполнения хомусистов-импровизаторов М. Бадаевой, Х. Таскиной, А. Евсеевой, М. Степановой).....	256
<i>Слепцова Е.П., Алексеев И.Е.</i> Алексеев И.Е. уонна кунсткамера хомустара	259
<i>Ушницкий В.В.</i> Редкие музыкальные инструменты народов Сибири	267
ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ	274
<i>Андреева В.В.</i> Творчество Саргыланы Гольдеровой-Саргы Куо в аспекте гендерных исследований	274
<i>Андросова Т.Л.</i> В. Гаврильева айар үлэтигэр ырыа көстүүтэ	277
<i>Борисова А.А.</i> Мировоззренческое пространство народа саха в олонхо и литературном творчестве.....	280
<i>Давыдова О.Н., Окорокова В.Б.</i> Н. Харлампыева «Дьэнкир сурук» сэһэнигэр дьахтар ураты уус-уран истиилин бэлиэтэ (гендернэй таһымна көрүү)	288
<i>Молокотин А.И.</i> Сатира в поэзии Моисея Ефимова	292
<i>Мыреева А.Н.</i> Концептосфера национального мира в якутской литературе и хомус.....	296
<i>Ноева С.Е.</i> Образ дороги и эволюция героя-странника в романах Н.Г. Золотарева-Якутского.....	300
<i>Окорокова В.Б.</i> Современное состояние развития литератур народов севера Якутии.....	305
<i>Попова С.А., Окорокова В.Б.</i> П.А. Ойуунускай «Улуу куданса» сэһэнигэр эпическэй истиил бэлиэлэрэ.....	309
<i>Сарбашева С.Б., Сарбашева Э.Э.</i> Влияние эпического мировоззрения на дизайн архитектурной среды этнокультурных центров в Республике Алтай ..	312

<i>Спиридонова М.В., Окорочкова В.Б.</i> Экология севера – главная тема в произведениях эвенских писателей А.Кривошапкина и В. Баргачана.....	318
<i>Сутакова Д.В.</i> Интерактивный сборник стихотворений начинающих писателей «Поэзия времен года» на языках народов Республики Саха (Якутия)	322

ЯЗЫК В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ СТИЛИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ..... 327

<i>Андросова М.А., Федорова У.Р.</i> Вопросительные местоимения в публицистическом стиле	327
--	-----

<i>Борисова Ю.М.</i> Терминологическая лексика охоты и рыболовства в «Кратком якутско-русском словаре» Т.И. Петровой.....	332
---	-----

<i>Бурцева А.А. Собакина И.В.</i> Дьыала истиилин клишета (САТ «СӨ ЭФК» сайабылыанньалаабы кытта үлэтин барылын уонна быраабылатын клишетын холобуругар)	336
--	-----

<i>Васильева С.П.</i> К лексической сочетаемости слова «хомус» (в исходном и переводном текстах).....	340
---	-----

<i>Донгак Д.В.</i> Способы перевода некоторых групп лексики на тувинский язык в романе М. Ю. Лермонтова «Бистиң үениң маадыры» («Герой нашего времени»).....	344
--	-----

<i>Доржиева Г.С., Иванов С.Е.</i> Переводческие трансформации при локализации американских фильмов на китайский язык	349
--	-----

<i>Кириллина М.И., Иванова С.В.</i> Тимофей Сметанин “Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ” айымньытын нуучча тылыгар тылбааһа.....	355
---	-----

<i>Лукачевская Л.А., Собакина И.В.</i> Олонхоҕо уратыл бэриллэитэ уонна тылбаастанар ньымата («Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр», «Элэс Боотур» олонхо матырыяалынан).....	359
---	-----

<i>Максимова А.Д., Манчурина Л.Е.</i> Билинни кэмнэ тылбаастаммыт уус-уран айымньы («Күрүлгэн» сурунаал холобуругар)	362
--	-----

<i>Монгуш У.М.</i> Особенности перевода этнокультурных реалий с русского на тувинский язык (на материале названий пищи).....	365
--	-----

<i>Никитина А.И., Ефремова Н.А.</i> Сахалыы биллэриигэ тахсар истиил алҕастара	369
--	-----

<i>Павлова У.В., Ефремова Н.А.</i> Остуоруйа тылбааһыгар этии тутулун уларытыы (Лев Габышев “Дедушкины сказки” кинигэтигэр олобуран)	372
--	-----

<i>Платонова А.Н., Ефремова Н.А.</i> Переводчики-якутисты литературных произведений якутских писателей 1950-80 гг.....	376
--	-----

<i>Семенова М.Н., Иванова С.В.</i> Джек Лондон «Чэрдээх сирэй» кэпсээнин тылбааһын тыла-өһө.....	382
--	-----

<i>Сивцева И.И., Ефремова Н.А.</i> Фразеологизмы с числительными в русском и якутском языках (сопоставительный анализ)	388
--	-----

<i>Сидорова А.П., Васильева А.А.</i> Сахалыы ураты дорҕоону нууччалыы тылбаас тиэкискэ тириэрдии кыһалҕата	391
--	-----

<i>Сотникова Ю.В., Манчурина Л.Е.</i> «Чаадаевка» хоһоон араас барыйааннаах тылбааһын тэннээн көрүү.....	396
<i>Титов Я.Н.</i> Интерпретация в художественном переводе (на примере перевода стихотворений леонида попова).....	400
<i>Федорова У.Р.</i> Стилистическая особенность личного местоимения в публицистическом стиле	404
<i>Филиппова А.А.</i> Особенности передачи художественной детали в переводе сибирских рассказов В.Г. Короленко	409
<i>Шамаев А.Н., Ефремова Н.А.</i> Якутско-долганские параллели в названии рыб	413
ФОЛЬКЛОР И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	418
<i>Бапаева А.О.</i> Любовные песни ванских киргизов (по материалам фольклорных экспедиций в с. Улупамир Турецкой Республики)	418
<i>Варавина Г.Н.</i> Мировоззренческие и шаманские традиции в эвенкийском фольклоре	423
<i>Киндикова А.В.</i> Фольклорные истоки поэзии Бориса Укачина.....	438
<i>Кузьмина А.А.</i> Экспозиционные мотивы олонхо в исследованиях Н.В. Емельянова	443
<i>Неустроева В.А.</i> Эвенкийский след в охотничьей культуре вилюйских якутов.....	447
<i>Павлова П.Д. П.П.</i> Ядрихинской-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр» олонхотун мифологията	450
<i>Осипова А.С.</i> Становление эпической сказительницы Екатерины Ивановой	455
<i>Семенова А.П.</i> Особенности вилюйского героического эпоса (по материалом Г.В. Ксенофонтова).....	463
<i>Степанова О.Н. Н. И.</i> Степанов – Ноорой «Күн Эрили» олонхото: сюжета, тыла-өһө, ойуулуур ньымалара.....	467
<i>Чочкина М.П.</i> Комус в мифо-ритуальной традиции алтайцев	476
ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	479
<i>Алексеев Е.Р., Алексеева Л.Н.</i> Особенности психолого-педагогического сопровождения этнокультурного развития личности студентов в условиях среднего профессионального образования.....	479
<i>Варламова У.А.</i> Ийэ тыл – норуот тыына: саха литэрэтиирэтигэр төрөөбүт тыл туһунан айымньылар (5 кылаас бырагырааматынан)	485
<i>Васильева Е.П.</i> Содержательный компонент методической системы изучения мелиоративной культуры якутов в школьном курсе КНРС(Я)	488
<i>Захарова Г.А., Рожина И.И.</i> Олох оскуолата. Ураты суолу сахпыт хомусчут	494
<i>Кириллина Е.Д.</i> 7 кылааска саха литэрэтиирэтин уроугар киһи уйулҕатын туругун көрдөрөр айымньылар	498

<i>Колодезников С.К.</i> Конструирование учебников якутского языка для зарубежных стажеров на английском и немецком языках	503
<i>Молукова С.В.</i> Устудьуонна ийэ тыл тынын ингэри түөрүэтиттэн...	505
<i>Поликарпова Е.М.</i> Ийэ тыл уонна хомус тыла – тыыннаах ситим	508

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 811.512.15:81'34

И. Е. АЛЕКСЕЕВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ИНТОНАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ

Селютина Ираида Яковлевна
Институт филологии Сибирского отделения РАН
г. Новосибирск

Аннотация: В статье освещается научное творчество И. Е. Алексеева – основоположника суперсегментных исследований сибирских языков различного генезиса и типологии. Указывается на междисциплинарность, комплексность и инновационность теоретических установок и применяемой методологии, включающей как структурно-семантическое описание коммуникативных типов предложения, так и экспериментально-фонетический анализ интонационных параметров высказывания.

Ключевые слова: синтаксическая фонетика, коммуникативные типы высказываний, экспериментально-фонетические методы.

I. E. ALEKSEEV – THE FOUNDER OF INTONATION STUDIES OF THE LANGUAGES OF THE PEOPLES OF SIBERIA

Abstract: The article highlights the scientific work of I. E. Alekseev, the founder of super-segmental studies of Siberian languages of various genesis and typology. The author points out the interdisciplinary, complex and innovative nature of the theoretical attitudes and the applied methodology, which includes both the structural and semantic description of the communicative types of the sentence, and the experimental-phonetic analysis of the intonation parameters of the utterance.

Keywords: syntactic phonetics, communicative types of utterances, experimental phonetic methods.

Экспериментально-фонетические исследования языков народов Сибири начались в Новосибирске в конце 1960-х гг. под руководством В. М. Наделяева, создавшего в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (с 1990 г. — Институт филологии СО РАН) Лабораторию экспериментально-фонетических исследований (ныне — ЛЭФИ ИФЛ СО РАН им. В. М. Наделяева), продолжающую традиции Ленинградской фонологической школы Л. В. Щербы.

Фонетические исследования были направлены на решение теоретических задач: 1) усовершенствования артикуляционной классификации звуков речи с учётом массового экспериментального материала по типологически различным языкам и диалектам Сибири и Дальнего Востока, а также с привлечением данных по звуковым системам языков других районов мира; 2) разработки теории и типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ).

В русле единых теоретических концепций и методологических установок, заложенных В. М. Наделяевым, изучены фонико-фонологические системы 66 языков, диалектов и говоров — тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских; активнее всего разрабатывается тюркская фонетика. Результаты опубликованы в 45 монографиях и многочисленных статьях (более 900) в различных научных изданиях (список исследуемых языков и опубликованных трудов см: <https://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/index.php>).

Абсолютное большинство исследований посвящены разработке проблематики сегментной фонетики. Изучению просодических аспектов оформления речи уделяется пока недостаточно внимания. В то же время, ритмомелодика как один из важнейших индикаторов коммуникативных установок высказываний является неотъемлемой составляющей ААБ этноса, детерминирующей её специфику на фоне других языков.

Основоположителем супraseгментных исследований языков народов Сибири является Иван Егорович Алексеев — ныне хорошо известный в стране и за рубежом лингвист-тюрколог, ведущий специалист в области интонологии и коммуникативного синтаксиса, этномузыковед с непререкаемым авторитетом, д. филол. наук (1994), профессор, действительный член Европейской академии естественных наук (2013).

Но в 1968 г., когда И. Е. Алексеев был прикомандирован в аспирантуру ИИФиФ СО АН СССР, перед ним как перед первопроходцем стояли сложнейшие задачи разработки теории и методологии экспериментально-фонетических исследований, обеспечивающей объективность и сопоставимость описаний интонационных систем в сибирских языках различного генезиса и типологии.

Теория интонации как важнейшего супraseгментного индикатора коммуникативной направленности речевых высказываний продуктивно разрабатывалась лингвистами преимущественно на материале индоевропейских языков, но со второй половины XX в. в информационное поле специалистов начали активно привлекаться данные по языкам иных семей. Большой вклад

в развитие интонологии внесли как отечественные (Цеплитис Л. К., 1974; Николаева Т. М., 1977; Брызгунова Е. А., 1980; Светозарова Н. Д., 1982; Кодзасов С. В., 1996 и др.), так и зарубежные ученые (Collier R., 1975; Thorsen N., 1985; Vaissiere J., 1995; Ladd R., 1996; Fujisaki H., Ohno S., 1997 et al.).

Полная неизученность просодики большинства идиомов Сибири на фоне интенсивных исследований интонации западноевропейских и славянских языков указывала на безусловную актуальность задач, которую ставили перед собой И. Е. Алексеев – один из первых аспирантов ЛЭФИ, и его руководители – заслуженные деятели науки Тувинской АССР Е. И. Убрятова и В. М. Наделяев.

Интонационная система любого языка – это сложнейшая комбинация взаимосвязанных, взаимодополняющих и взаимокомпенсирующих просодических средств – тональных, количественных, динамических. Для исчерпывающего описания супрасегментного оформления речи необходима как можно более точная и полная фиксация и систематизация всех характеристик высказывания с учетом неограниченных возможностей сочетаемости параметров интонации. В памяти носителя языка существует особый словарь минимальных интонационных единиц (интоном), аналогичный словарю морфем [8, с. 203]. Устойчивые – клишированные – сочетания интоном, наиболее часто используемые при построении предложений на данном языке, составляют интонационные конструкции (ИК) языка как минимальные смыслоразличительные единицы просодического уровня [7, с. 96-122].

Первые результаты проведенных в ЛЭФИ сибиреведческих инструментальных исследований интонации нашли отражение в монографии И. Е. Алексеева «Вопросительное предложение в якутском языке» [2]. В якутоведении на тот момент диалог не был предметом специального исследования. Но его природу охарактеризовал Л. Н. Харитонов: «это есть общий разговорный язык хорошо образованного населения, отличающийся большой динамичностью, сравнительно простым строем предложения и обслуживающий разнообразные и многочисленные потребности устно-речевой коммуникации данного языкового коллектива» [11, с. 13]. Из этого определения и исходил в своих построениях И. Е. Алексеев.

Проанализировав с поистине якутской тщательностью и скрупулезностью 3 000 интонограмм и пневмоосциллограмм вопросительных предложений (ВП), автор представил инвентарь формальных лингвистических средств выражения интеррогативности в якутском языке, выявил специфику логико-грамматического содержания вопросительных предложений, построил типологическую классификацию ВП, привёл структурно-семантическое описание типов ВП и определил инструментальными методами их интонационные модели.

Логическим продолжением исследования было написание кандидатской диссертации «Вопросительное предложение в якутском языке (семантико-интонационное исследование)», защита которой состоялась в ИЯ АН КазССР в 1982 г. И. Е. Алексеев ставит задачи выявления природы вопросительного предложения, определения формальных средств выражения интеррогатива и

научного классифицирования структурных типов вопросительных высказываний. При решении этих задач он использует комплексную междисциплинарную методику, учитывает последние достижения науки и опирается на них, но именно это и позволяет делать нетривиальные выводы и выдвигать новые гипотезы. Диссертант, не ограничиваясь рамками чисто лингвистического исследования, предпринимает успешную попытку выявить логико-грамматическую сущность вопросительного, повествовательного и побудительного предложений. В отличие от распространенной среди логиков и лингвистов трактовки вопроса как суждения, И. Е. Алексеев, рассматривая вопрос наряду с суждением и побуждением как частные – видовые – формы родового понятия «мысль» с общей структурой $S - P$, объясняет различие в конкретных структурах видовых форм мысли различием отношений между S и P . Разработанная И. Е. Алексеевым схема видовых форм мысли является существенным вкладом в решение вопроса о логической сущности предложений с различными коммуникативными установками. В соответствии с предложенной схемой, основной функцией вопросительных предложений является выяснение в диалоге моментов, неизвестных говорящему ($P \sim S \sim S - P$).

Постулируя в качестве основных потенциально релевантных компонентов ритмомелодемы частоту основного тона (ЧОТ), интенсивность и длительность – оптимальный набор характеристик, необходимых для определения специфики ритмомелодических рисунков предложений с различной коммуникативной установкой, диссертант безупречно проанализировал все возможные параметры ЧОТ, интенсивности и квантитета, что позволило ему сделать важные теоретические обобщения и выводы о релевантности-иррелевантности рассматриваемых дифференторов интонации в якутском языке, установить модели типичных ритмомелодем для различных видов интеррогатива.

Проблемы, выявленные И. Е. Алексеевым во время работы над кандидатской диссертацией, посвященной одному из разделов синтаксической фонетики, получили развитие в монографии «Ответный компонент диалога в якутском языке» [3]. Актуальность и научная значимость работы во многом определялась неизученностью в тюркологии корреляционной специфики различных языковых средств в акте коммуникации, структурированном как вопросо-ответное единство; в лингвистике не было создано методики анализа и интерпретации вопросо-ответных диалогических конструкций, не выработаны принципы научной классификации коммуникативных разновидностей ответного компонента диалога. Поскольку для якутского языка подобное исследование проводилось впервые, автор использовал в качестве теоретической базы труды ученых по языкам других семей, творчески развивая и обогащая теоретические и методологические концепции предшественников, что позволило впервые в якутоведении определить инвентари моделей вопроса и ответа и выявить разнообразные комбинации структурно-семантических и суперсегментных типов диалогических единств в якутском языке.

В результате структурно-семантического анализа обоих компонентов диалога – вопроса и ответа – дана оптимальная классификация видовых

реализаций ответа. Интеллектуально-коммуникативные типы ответа подразделены исследователем на виды: констатация фактов, подтверждение фактов, категорический ответ, заключение (оценка), согласие, отрицание, опровержение (отказ).

Экспериментально-фонетическим методом интонографирования проанализирована просодическая характеристика ответных реакций диалога. Выявлена корреляция компонентов интонации (тональность, длительность, интенсивность) с синтаксическим строем и объемом передаваемой в ответе информации, установлены просодические различия коммуникативных видов ответа в якутском языке.

Анализ инструментальных данных показал, что ритмомелодические контуры ответного компонента, реализуемые в основном в среднем регистре речевого диапазона, образуют различные фигуры: восходящие, нисходящие и восходяще-нисходящие, причем последние преобладают. Монотонные контуры не характерны. Величина диапазона повышения и понижения частоты основного тона связана с коммуникативной заданностью той или иной ответной реплики. Если в вопросе собственный диапазон, как правило, квартово-секстовый, то в ответе он секундно-квартовый. При этом констатируется процесс сложного взаимодействия акустических параметров интонации – главноударный отрезок ритмомелодемы выделяется совокупностью двух или трех акустических параметров – проявляется закон взаимокомпенсации [3, с. 105].

Для якутского языка многостороннее и многофакторное исследование диалогической речи проводилось впервые, но проблематика синтаксиса связного текста, его структурно-семантических и интонационных характеристик не была разработана на тот момент и в других тюркских языках, поэтому исследование И. Е. Алексеева было во всех отношениях пионерским, первопроходческим. Были заложены основы, фундамент супrasegmentных исследований на материале языков народов Сибири различной генетической принадлежности.

Предпринятая И. Е. Алексеевым систематическая разработка лингвистической природы коммуникативных типов высказывания нашла логическое продолжение в монографии «Побудительная фраза в якутском языке (структурно-коммуникативный аспект)» [4], в которой линейные и семантические аспекты побуждения в якутском языке впервые стали объектом самостоятельного исследования. Более того, поскольку и в других тюркских языках не было специальных системных разработок по проблематике побуждения, И. Е. Алексееву пришлось самостоятельно создавать методологию и теоретическую базу с опорой на достижения мировой лингвистики.

Определены основные варианты побуждения, различающиеся по функции: собственно-побудительные фразы, категорическое побуждение, побуждение-приказ (распоряжение), призыв и приглашение, просьба, требование, поручение, запрещение, согласие [4, с. 117]. Интонация играет свою моделирующую роль, что во взаимодействии с семантикой формирует структурно-интонационные модели этого коммуникативного типа высказывания.

В 1994 г. состоялась защита докторской диссертации «Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказывания в якутском языке» (Алматы, ИЯ АН КазССР), в которой были обобщены наработки предыдущих лет. Это сочинение – своеобразная каденция, гармонический оборот, завершающий произведение, подчеркивающий его композиционную целостность. Автор проявился в ней как высококвалифицированный экспериментатор, тонкий и изощренный музыковед, скрупулезно препарирующий многослойную и многофакторную звучащую субстанцию и выявляющий тончайшую нюансировку звуковой палитры родного языка, недоступной адекватному изучению аудио-визуальными методами.

Актуальность и научная новизна первого систематического экспериментально-лингвистического исследования структурно-семантических и просодических характеристик якутских высказываний с различной коммуникативной установкой, в котором функциональные и смысловые составляющие компонентов фраз рассматриваются в корреляции со средствами их материального выражения, не вызывает сомнений. Впервые в тюркологии был поставлен и успешно решен на большом объективном материале уникальной научной ценности ряд сложных проблем общей теории и типологии речевой коммуникации. Научная значимость работы, выполненной на стыке фонетики и синтаксиса, а также сложность её осуществления определяется ориентацией исследования на системный анализ интонационной семантики в свете основных положений семиотики, что позволило определить место ритмомелодики среди других подсистем языка, знакового по своей природе.

В работе дано исчерпывающее и непротиворечивое системно-структурное описание основных якутских коммуникативных типов высказываний, определены сложные семантические отношения интонационных единиц с лексико-грамматическими средствами языка, выявлены типологические особенности якутской синтаксической фонетики. Комплекс задач, поставленных автором, объем и качество привлеченного к анализу материала, система логико-грамматических, собственно лингвистических, экспериментально-фонетических и математико-статистических методов адекватны намеченной цели работы, а использование в эксперименте инновационной на тот момент высокоточной аппаратуры обеспечило объективность, аргументированность и корректность выводов и базирующихся на них теоретических построений.

Работы И. Е. Алексеева, органически наследуя накопленные в общем, тюркском и якутском языкознании данные, представляют собой оригинальное исследование актуальных аспектов теории якутской синтаксической фонетики. В них сделан принципиально важный шаг к построению корреляционной модели взаимодействия разноуровневых языковых средств при формировании высказываний с различной коммуникативной установкой, что чрезвычайно важно для развития теории и методологии исследования предложения в общем, типологическом и тюркском языкознании.

Заложенные И. Е. Алексеевым основы якутской интонологии были продолжены его учениками и последователями. В 1992 г. состоялась защита КД

Р. Р. Жирковой «Разговорная речь колымских якутов: структура, семантика, интонация (экспериментально-лингвистическое исследование)». На фоне глубокой проработанности синтаксиса и синтаксической фонетики якутского литературного языка полное отсутствие аналогичных фундаментальных исследований по многочисленным говорам, сформировавшим в процессе длительного исторического развития многоцветную языковую палитру якутов, делает работу Р. Р. Жирковой весьма актуальной как для якутоведения и тюркологии, так и для общей лингвистики. Рассматривая разговорную речь как особую языковую систему, имеющую собственный набор единиц и специфические законы их функционирования, автор впервые в якутоведении определил инвентари моделей вопроса и ответа, рассмотрел разнообразные комбинации структурно-семантических типов диалогических единств в колымском говоре. Анализ интонограмм по 12 параметрам позволил установить их релевантность / иррелевантность, выявить дифференциальные и интегральные признаки, определить интонационные модели вопросо-ответных диалогических конструкций в колымско-якутской разговорной речи.

В 2011 г. была вынесена на защиту КД И. Н. Соровой «Фоностилистика якутской разговорной речи» – первое систематическое экспериментально-лингвистическое исследование фоностилистических особенностей якутской разговорной речи. Опираясь на труды якутоведов Н. Д. Дьячковского, И. Е. Алексеева, Р. Р. Жирковой, в которых описаны интонационные характеристики фраз в диалогических единствах с определением типовых моделей высказывания (вопрос, ответ, побуждение), а также продуктивно и творчески используя результаты синтаксических исследований Е. И. Убрятовой, Н. Н. Неустроева, М. А. Черосова, автор сформулировал свой взгляд на проблему, суть которого состоит в том, что спектр речевой характеристики, не ограничиваясь одними интонационными компонентами, имеет наиболее сложное построение, связанное с экстралингвистическими факторами. Исследуются структурно-семантическая, коммуникативная природа и интонационные параметры фоностилем различной жанровой направленности: непринужденно-бытовой, нейтрально-бытовой и официально-бытовой речи. Убедительно показано, что дифференциальными признаками четырех типовых моделей в каждой из фоностилистических разновидностей якутской речи являются регистровые характеристики интервалов ЧОТ и их диапазон, а также контуры ритмомелодем и крутизна кривой ЧОТ; динамический и квантитативный аспекты реализации компонентов диалога являются сопутствующими факторами.

Теоретические основы и методология супraseгментных исследований, разработанные И. Е. Алексеевым под руководством В. М. Наделяева, получили дальнейшее развитие в трудах сибирских фонетистов. В информационное поле лингвистики введены новые просодические данные по целому ряду южносибирских тюркских языков.

Особенно активно и успешно разрабатывается проблематика ритмомелодических систем на материале хакасского языка известным

интонологом проф. К. Н. Бурнаковой (Бичелдей), выпускницей ЛЭФИ, ученицей В. М. Надеяева и И. Е. Алексеева. Научная значимость её работ в области синтаксической фонетики обусловлена комплексностью и системностью анализа интонационной семантики с передовых позиций семиотики, что позволило определить место ритмомелодики в ряду других языковых ярусов [5]. Особое внимание в трудах К. Н. Бурнаковой уделяется категории интеррогатива [6]. Предложенная автором оригинальная интерпретация вопросительности в хакасском языке как базирующейся на бинарном противопоставлении по нейтральности и модальности с последующим разбиением нейтрального вопроса на общий, специальный, альтернативный, разделительный присоединительный и разделительный дизъюнктивный, а модального вопроса – на встречный, двойной, вторичный, риторический, утвердительный и немой, представляет собой существенный вклад в решение задачи создания адекватной научной классификации тюркских вопросительных предложений, учитывающей современные методики и новейшие разработки в области коммуникативного синтаксиса.

Как показало проведённое исследование, лингвистическую значимость при оформлении интеррогатива в хакасском языке имеет восходяще-нисходящее движение основного тона; интенсивность является сопутствующим, второстепенным компонентом; длительность же индифферентна к характеру коммуникативной установки, относится к числу интегральных признаков и коррелирует, скорее, со словесным ударением и закономерностями сегментного уровня. При этом специфической особенностью интеррогативных высказываний является маркированность начала высказывания резковосходящей мелодикой в пределах верхнего регистра (начало высказывания – на уровне 128 Гц) с последующим резким падением ЧОТ в среднем регистре и завершение высказывания в нижнем регистре диапазона речи (на уровне 80-83 Гц).

Исследования К. Н. Бурнаковой, органически наследуя накопленные в общем, тюркском и хакасском языкознании результаты, творчески используя теоретические и методические установки сибирской интонологической школы, заложенной трудами И. Е. Алексеева, представляет собой оригинальное фундаментальное исследование актуальных аспектов хакасской синтаксической фонетики и создает базу для выполнения исследований сопоставительно-типологического характера.

В 1988 г. состоялась защита выполненной под руководством В. М. Надеяева КД О. Ф. Герцог «Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка» (Алма-Ата, ИЯ АН КазССР) – первого инструментального исследования, посвященного изучению систем суперсегментных единиц алтайского языка и его диалектов, на значимость которых в восстановлении общетюркского идиома указывал ещё в позапрошлом веке выдающийся тюрколог В. В. Радлов. Определены просодические характеристики повествовательного, побудительного и интеррогативного высказываний, выявлена система дифферентов, маркирующих ритмомелодические конструкции, установлена облигаторность корреляции

параметров интонации с лексико-грамматическими показателями коммуникативно-модальных установок.

Исследование Е. А. Шестера «Интонации повествовательных и вопросительных предложений телеутского языка (в сопоставительном аспекте)», свидетельствуя о высокой функциональной значимости показателей контуров кривых ЧОТ и интенсивности, позволило определить специфические ритмомелодические характеристики, являющиеся общими для сопоставляемых южносибирских тюркских языков, а также просодические показатели, выступающие как доминантные для интонационной системы языка телеутов.

В настоящее время коллектив сотрудников ЛЭФИ ИФЛ СО РАН, продолжая работу предшественников-интонологов, возобновил под руководством Т. Р. Рыжиковой изучение интонационных особенностей языков народов Сибири с применением современных методов. Предварительно описана интонация алтайского литературного языка, проведено сопоставление интонационных паттернов устной разговорной речи и языка фольклора алтай-кижи. Начато изучение интонации связного текста на материале тувинских звучащих фольклорных произведений. Планируется верификация данных, полученных К. Н. Бичелдей для разговорной хакасской речи, на материале фольклора хакасов [10; 12; 13].

Активно развивается интонология на материале монгольских языков (Бюраева Э. И., 1980; Мохосоева М. М., 1981; Бураев И. Д., Бюраева Э. И., Будаев Б. Ж., Абаева Ю. Д., 2004; Абаева Ю. Д., 2006). Коллективная монография «Территориальная вариативность просодии бурятского языка» [1] является логическим продолжением многолетних планомерных исследований просодической структуры бурятского языка, проводимых фонетистами отдела языкознания ИМБТ СО РАН. Если в ранних работах всесторонне рассматривались акцентно-интонационные особенности хоринского диалекта – базового диалекта бурятского литературного языка, то предметом настоящего исследования явились просодические характеристики территориальных вариантов бурятского языка в сравнении с литературным языком. Выявлены те же интонационные единицы, что и в литературном языке, но отличающиеся формой мелодического контура. Так, для сартульского диалекта свойственна большая центрированность интонационного контура, сглаженность словесной просодии. Вместе с тем, в целом высказывание характеризуется как имеющее больший диапазон изменения тона; наиболее ярко различие этих говоров проявляется в темпе речи.

В последние годы интенсивные экспериментально-фонетические разработки на материале тунгусо-маньчжурских языков проводятся Лабораторией экспериментально-фонетических исследований, созданной в 2001 г. в Амурском гос. ун-те и активно сотрудничающей с ЛЭФИ ИФЛ СО РАН и другими фонетическими коллективами Сибири. Появились первые сведения об особенностях интонационной системы исчезающего эвенкийского языка, рассмотрены мелодические контуры предложений различных коммуникативных типов, выявлены сходства и специфика в реализации

интонационных моделей в речи дикторов. Вариантность констатируется в уровнях основного тона, крутизне инклинации и деклинации, а также в движении ЧОТ в специальных вопросах [9].

Краткий обзор супraseгментных исследований по языкам народов Сибири позволяет нам с полным правом говорить о сформировавшейся и активно развивающейся сибирской интонологической школе, заложенной трудами И. Е. Алексеева – ныне доктора филологических наук, профессора СВФУ, академика ЕАЕН, заслуженного ветерана СО РАН (1991), заслуженного работника культуры ЯАССР (1977) и РФ (1991), всемирно известного хомусиста-импровизатора, Почетного президента международного общества варганистов. Пожелаем юбиляру и его научным последователям оригинальных идей, смелых экспериментов, ярких открытий и творческих успехов!

Список сокращений

ААБ – артикуляционно-акустическая база; ВП – вопросительное предложение; ИК – интонационная конструкция; КД – кандидатская диссертация; ЧОТ – частота основного тона.

Список литературы

1. Абаева Ю. Д., Бюраева Э. И., Будаев Б. Ж., Цыренов Б. Д. Территориальная вариативность просодии бурятского языка. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского науч. центра, 2010. – 94 с.
2. Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. – 172 с.
3. Алексеев И. Е. Ответный компонент диалога в якутском языке. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 140 с.
4. Алексеев И. Е. Побудительная фраза в якутском языке (структурно-коммуникативный аспект). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1992. – 126 с.
5. Бичелдей К. Н. Ритмомелодемы простых нераспространенных предложений хакасского языка. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 116 с.
6. Бичелдей К. Н. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 282 с.
7. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. I. – М.: Наука, 1980.
8. Кодзасов С. В. Уровни, единицы и процессы в интонации // Проблемы фонетики. III. – М.: Наука, 1999. – С. 197-216.
9. Морозова О. Н., Андросова С. В. Интонационные модели эвенкийского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 1(2). – 2015. – С. 55-70.
10. Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шестера Е. А., Шамрин А. С. Интонация модальных вопросительных высказываний в алтайском языке (на материале фольклора алтай-кижи) // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 149-165.
11. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 320 с.

12. Ryzhikova T., Dobrinina A., Plotnikov I. Preliminaries to the Tuvan interrogative intonation // ExLing 2020: Proceedings of 11th International Conference of Experimental Linguistics, 12-14 October 2020, Athens, Greece.

13. Shestera E., Urtegeshev N., Selutina I., Shamrin A. Prosody of focus in statements of the Altai language // ExLing 2020: Proceedings of 11th International Conference of Experimental Linguistics, 12-14 October 2020, Athens, Greece.

УДК [016: 811.512.157]+929Алексеев

**И.Е. АЛЕКСЕЕВ – ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКА
НАРОДА САХА, ИЗВЕСТНЫЙ В МИРЕ ХОМУСИСТ**

Филиппов Гаврил Гавильевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Доктор филологических наук, профессор кафедры якутского языка Института языков и культуры народов Севера Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова, академик Европейской академии естественных наук, заслуженный работник культуры РС (Я) и РФ, заслуженный ветеран Сибирского отделения СО РАН, лауреат премии Комсомола Якутии, почетный гражданин г. Якутска, Вилюйского и Жиганского улусов РС (Я), лауреат Всемирного фестиваля молодежи в Москве и многих фестивалей художественной самодеятельности ЯАССР, РСФСР, СССР, создатель Музея хомуса народов мира (Якутск, 1990 г.) – И. Е. Алексеев – Хомус Уйбаан является необычной и многогранной личностью.

И. Е. Алексеев известен в России и во всем мире, прежде всего, как виртуоз-хомусист, создатель Музея хомуса мира (г. Якутск, 1990) и Президент хомусистов мира. Только после этого – как видный исследователь-экспериментатор, крупный и уникальный специалист фонетист-экспериментатор языка, тюрколог, доктор филологических наук.

Профессор кафедры якутского языка Института языков и культуры Северо-Восточного Федерального Университета имени М. К. Аммосова Алексеев Иван Егорович родился 6 марта 1941 г. в селе Кыргыдай Вилюйского района Якутской АССР в семье колхозников. Поступил в Кыргыдайской семилетней школе и в 1960 г. окончил Жиганскую среднюю школу, в 1965 г. – якутское отделение Якутского государственного университета.

В 1965 г. назначается учителем якутского языка и литературы в средней школе с. Хачыкаат Хангаласского улуса. В 1966-1968 гг. работал заведующим

культурно-массовым сектором Якутского ОК ВЛКСМ. В 1968-1971 г. поступил в очную аспирантуру ЯФ СО АН СССР и учился в аспирантуре ИФФиИ СО АН СССР. Аспирантуру проходил в ЛЭФИ В. М. Надеяева в г. Новосибирске под руководством проф. Е. И. Убрятовой.

В 1971-1999 гг. работал в Институте языка, литературы и истории ЯФ СОАН СССР (ныне ИГИ и ПМНС СО РАН) младшим, старшим (1984), ведущим (1988) научным сотрудником, заведующим сектором диалектологии и экспериментальной лингвистики (1986), зав. отделом экспериментальной филологии и диалектологии (1997), зав. отделом грамматики и диалектологии (1998).

В 1982 г. издается его первая монография «Вопросительное предложение в якутском языке», где дается структурно-семантическое описание каждого вида якутского собственно-вопросительного предложения.

Для создания этого труда и создания методики исследования были проведены подготовительные работы. Для апробации намеченной им предварительной семантической классификации были проведены семинары в Лаборатории ЭЛИ ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В результате выявились основные виды вопросительных предложений.

В 1976 г в ЛЭФИ ИИФФ СО АН СССР (г. Новосибирск) под руководством В. М. Надеяева проводилось пневмо-осциллографирование 99 вопросительных фраз. В 1977 г в ЛЭФ им. Л. В. Щербы ЛГУ проведена интонографическая запись 36 якутских вопросительных фраз. В 1979 г в Лаборатории устной речи (ЛУР) кафедры ЭФ Минского ГПИИЯ осуществлялась интонографическая запись 72 вопросительных фраз из текстов якутской художественной литературы. Записи текстов 3-х дикторов на магнитофоне МЗ-28 проводились в ЛЭЛИ ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. В 1980 г. в ЛЭЛИ ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР проводились интонографические записи диктора артиста Г. С. Васильева. Весь корпус экспериментально-фонетического материала составил более 3000 пневмо-осциллографических и интонографических записей диалогических единств, продиктованных 9 дикторами.

В 1990 г. вышла вторая монография «Ответный компонент диалога в якутском языке». В ходе обзора теоретической литературы и разбора большого объема фактического материала определялись основные структурно-семантические разновидности и функциональные особенности диалога в якутском языке. Структурно-семантический анализ обоих компонентов диалога – вопроса и ответа позволил провести наиболее оптимальную классификацию видовых реализаций ответа в якутском языке с учетом требования правил деления объема понятия.

Выявлены следующие группы видов ответа, не перекрещивающиеся по содержательному плану: 1) Интеллектуально-коммуникативные; 2) косвенно дополнительные; 3) неопределенно-эмоциональные. В настоящей монографии исследуется первая из этих групп, так как последующие, представляя очередной этап, требуют специальной разработки. Интеллектуально-коммуникативная группа, в свою очередь, подразделяется на следующие виды: *констатация*

фактов, подтверждение фактов, категорический ответ, заключение (оценка), согласие, отрицание, опровержение (отказ).

Экспериментально-фонетическим методом анализируется интонационная характеристика ответных реакций диалога. Устанавливается, что соотношение компонентов интонации (тональность, длительность, интенсивность) взаимосвязано с синтаксическим строением и объемом передаваемой в ответе информации. Применение метода интонографирования позволило охарактеризовать природу каждого компонента интонации, при помощи которого устанавливается интонационное различие коммуникативных видов ответа в якутском языке.

В 1992 г. вышла третья монография «Побудительная фраза в якутском языке (структурно-коммуникативный аспект)». В монографии посредством использования методов лингвистического анализа речевых сигналов изучаются структура и семантика побудительной фразы. Классификация побудительной фразы реализована с учетом отработанности их синтаксических структур, модально-эмоциональных, семантических особенностей. Определены функциональные признаки видов побуждения, выявлены разновидности коммуникативных видов побуждения: 1) (*категорическое побуждение: приказ, распоряжение, требование, поручение, запрет*); 2) собственно-побудительные фразы (*призыв, приглашение, просьба, согласие*); 3) несобственно-побудительные фразы (*побуждение-принуждение, побуждение-мольба, побуждение-потопрапливание, побуждение-разрешение, побуждение-потопрапливание, побуждение-позволение, побуждение-разрешение, побуждение-предложение, побуждение-совет, побуждение-убеждение, побуждение-утверждение, побуждение-успокаивание, побуждение-напоминание, побуждение-протест, побуждение-обязательство*), а также рассмотрены несобственно-побудительные коммуникативные реализации.

В 1994 г. И. Е. Алексеев в Институте языкознания Казахской ССР представил к защите докторскую диссертацию «Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказывания в якутском языке». Работа представляет теоретическое осмысление, подведение итогов и апробацию всего экспериментального и методологического исследования живого диалогического высказывания, реализуемого в вопросительной, ответной и побудительной фразе якутского языка. Коммуникативная классификация типов высказывания, впервые проведенная в якутском языкознании опирается на систему видовых оппозиций и семантическую направленность вопроса, ответа и побуждения. Таким образом, И. Е. Алексеев является зачинателем нового экспериментально-фонетического, коммуникативно-семантического функционального направления исследования типов высказывания в якутском языке.

И. Е. Алексеев – один из авторов академической грамматики якутского языка «Грамматика современного якутского литературного языка Т. 2. Синтаксис», которая была издана в Новосибирске в 1995 г. под редакцией М. И. Черемисиной.

С 1999 г. по 2002 гг. – начальник отдела языковой политики Департамента по науке и высшей школе при Правительстве Республики Саха (Якутия).

С 2002 г. по настоящее время работает в Институте языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М. К. Аммосова, в 2002-2007 гг. зав. кафедрой стилистики и перевода, затем профессором кафедры якутского языка им. Н. С. Григорьева.

В 2004 г. под руководством И. Е. Алексеева была создана учебно-научная лаборатория экспериментальной филологии им. Н. Д. Дьячковского.

В 2015 г. И. Е. Алексеев и И. Н. Сорова выигрывают Грант РФФИ: Проект «Орфоэпия якутского языка» (Грант РФФИ 2016-2018 гг.). Впервые в якутском языкознании на основе теоретического обоснования обобщена история изучения норм произношения в языкознании, выявлены нормативные аспекты орфоэпии якутского литературного языка, как правило, базирующиеся на общенародных вариативных компонентах. Путем экспериментально-лингвистического обследования акустического материала определены основные произносительные нормы якутских слов, рассмотрены все составляющие орфоэпической системы якутского языка (фонемы, слоговые типы, словоформы и словосочетания, типологические разновидности высказывания: вопрос, повествование, побуждение). Во всем комплексе акустических параметров языковых сегментов сосредоточены многоуровневые орфоэпические составляющие, посредством которых строится коммуникативно-семантическая структура якутской речи. В таком плане в данном исследовании упорядочена орфоэпическая нормативность, учитывающая все стили рече-производства, в целом, орфоэпия якутского языка является показателем устной речи, которая отображается в якутском литературном языке.

Результаты исследования могут быть применены при разработке основ орфоэпии тюркских языков, а также литературных языков Северо-Востока РФ; составлении малого и большого орфоэпических словарей; преподавании фонетики и орфоэпии в различных аудиториях (как якутской, русской, так и иностранной); в создании учебных пособий по орфоэпии якутского языка.

И. Е. Алексеев – один из активных инициаторов, организаторов и руководителей языкового строительства, специалист по экспериментальной фонетике, борец за возрождение, сохранение и развитие якутского языка, создатель нового якутского алфавита на основе кириллицы, призванный исправить произношение и орфографические ошибки в якутской речи; автор четырех монографий и более 100 статей по орфоэпии, интонации в якутской речи, учебных программ и пособий по фонетике, интонации в этнолингвистике, а также по актуальным проблемам, методам и приемам изучения языка.

Руководитель магистерской программы, подготовил 5 кандидатов наук (Алексеев М. П., Р. Р. Жиркова, Сорова И. Н., Малышева Н. В., Борисов Ю. П.). Был членом Совета по языковой политике при Президенте РС (Я), зам. председателя правления общества «Ийэ тыл», является членом Диссовета по защите докторских диссертаций при ИГиИПМНС СО РАН.

И. Е. Алексеев внес существенный вклад в экспериментальное изучение синтаксиса якутского языка. Он является единственным якутским лингвистом, применившим в изучение типологии вопросительного, побудительного и

ответно-повествовательного предложения живую диалогическую речь. Тем самым он является зачинателем исследований в якутском языкознании фоностилистики и изучения живой устной речи. Он заложил фундамент для создания орфоэпии якутского языка и орфоэпического словаря якутского языка. Для этого им создан новый якутский алфавит на основе кириллицы, призванный сохранить узус якутского языка.

И. Е. Алексеев – известный общественный деятель. Он в 1962 г. организовал при Якутском университете ансамбль хомусистов, и был руководителем ансамбля хомусистов «Алгыс» (1962 г.), ставшего основой возрождения и становления традиционной школы исполнительства на хомусе. Ансамбль стал кузницей талантливых педагогов (Л. Габышева, Л. Попова-Борисова, А. Адамова, С. Шишигин, Н. Жирков, А. Никитина, А. Дегтярева, и др.), получивших признание на международном уровне. За 60 лет творческой работы он воспитал несколько поколений прославленных хомусистов, виртуозов-хомусистов.

И. Е. Алексеев – Хомус Уйбаан – создатель Музея хомуса народов мира (Якутск, 1990 г.), ныне функционирующего при Международном центре хомусной (варганной) музыки и являющегося с 1993 г. членом Международного Совета музеев (ИКОМ, номер в Каталоге ЮНЕСКО – 1984-1), член национального комитета РС (Я) по делам ЮНЕСКО. Избран Президентом международного центра варганной музыки (1992 г.).

В рамках деятельности Центра и Музея хомуса проведены Конгрессы в Якутске (1991-2012 гг.), Австрии (1999 г.), Норвегии (2002 г.), Голландии (2006 г.). И. Е. Алексеев является автором многих публикаций по варгановедению, изданных в СССР, РФ, США, Японии, Норвегии, Австрии, Германии, а также грампластинок, альбомов-дисков, документальных фильмов. Со своими учениками гастролировал в Японии, Монголии, Турции, Германии, Италии, Франции, Норвегии, США, Швейцарии. О творческой деятельности И. Е. Алексеева – Хомус Уйбаана опубликованы книги, очерки писателей, журналистов, музыковедов в различных изданиях и энциклопедиях. О своей жизни написал три книги.

Как знаток хомусной музыки И. Е. Алексеев – Хомус Уйбаан снискал уважение зарубежных специалистов – варганистов, хомусистов, мастеров – изготовителей хомуса республики. С его деятельностью связано возрождение искусства кузнецов – хомуса в Якутии и варгана в Мире. Он – один из инициаторов и организаторов идеи достижения нового рекорда Гиннеса в одновременной ансамблевой игре на хомусе на национальном празднике «Ысыах Туймаада» в 2011 г.

Профессор И. Е. Алексеев является многогранной личностью, знатоком традиционной культуры и многообразия образа жизни народа саха. Им созданы научно-популярные работы «Искусство игры на якутском хомусе» (1988), «Фольклорные и литературные тексты: особенности воздействия и восприятия» (2019, соавтор) и др. Иван Егорович – мастер юморного устного рассказа. В последнее время Иван Егорович занимается описанием быта и уклада жизни

якутского народа в свете своей биографии. Так он написал три прекрасные повести о времени и жизни своей юности: «Айан саҕаланыыта» («Начало пути») (2010), «Холумтан сылааһа» («Тепло очага») (2013), «Олох далайыгар» («В безбрежии жизни») (2015). Талантливый человек – талантлив во всем. Желаем Вам творческого долголетия, дорогой наш Иван Егорович!

УДК 811.512.

ORTAK TÜRK LATİN ALFABESİ HAKKINDA ABOUT THE COMMON TURKİC LATIN ALPHABET

Алимхан Жунысбек

Институт языкознания имени А. Байтурсынова

г. Алма-Ата, Казахстан

Öz. Makalede 34 harften oluşan Latin yazısı esaslı ortak Türk Latin alfabesini geliştirme ve gerçekleştirme problemlerinden bahsedilmektedir. Ses bilgisi uzmanları tarafından Türk seslerinin tüm sırasının mafsalı anlatılmış, sınıflandırma tabloları yapılmıştır. Birkaç Türk ülkesinde Latin alfabesinin kabul edilmesinden dolayı böyle bir işe ihtiyaç duyulmaktadır. Fakat alfabe kurma işinde ülkeler arasındaki ortak Türk fonetiği-dil bilgisi bakımından ortak prensiplerin olmaması ve bu farklılıkların yazım kurallarına etkisi Türk dilinde konuşanlar arasında metnin okunuşunda ve anlaşılmasında zorluk yaratmaktadır. Bu sorunun çözümü, beş Türk devleti tarafından 2001-2003 tarihlerinde düzenlenen yüksek düzeyde toplantılarda sunulmuş ortak Türk alfabesinin bütün Türk halkları arasında kabul edilmesidir.

Ortak Türk alfabesinin uygulanması Kazak dilinde gerçekleştirilmiştir. Latin alfabesini “bir sese karşılık bir sembol (harf)” prensibine dayanarak hazırlanması teklif edilmektedir. Kazak edebiyatının büyük klasik yazarı M. Awezov’un romanından parçalar örnek olarak verilmiştir. Edebi eserlerden ve çocuk edebiyatından bilişsel bilgiler, Türk dünyasının büyük kişilerinden bahseden ortak Türk alfabesiyle yazılan gazete veya dergi yayınlamak imkânları aranmaktadır. Türk dili alanında çalışan uzmanları ortak Türk alfabesi sorunlarını hep beraber çözmeye davet ediyoruz.

Anahtar Kelimeler: Türk dilleri, Kazak dili, alfabe, ses, harf, metin.

Summary. The report is devoted to the problem of development and implementation of the common Turkic alphabet based on Latin alphabet, which consists of 34 letters. The phonetic specialists describe the articulations of the whole

composition of the Turkic sounds and compiled a classification tables. The need for this work arose in connection with the adoption of a number of Turkic countries of the Latin alphabet. Unfortunately, at the same time Common Turkic Alphabet haven't same phonetic and grammatical principles of drawing up between the Turkic spoken countries, because of the difference in spelling rules, it is difficult to read and understand the text between the speakers from Turkic countries. We believe that the adoption by all Turkic people of the Common Turkic alphabet which proposed by the five Turkic states at the high-level meetings in 2001-2003, is the way out of this situation. Experimental application of the Common Turkic alphabet is carried out on Kazakh language. Is proposed the principle «one sound – one sign (letter)» to the compiling the Latin alphabet. Is cited A passage from the novel of the classic of Kazakh literature M. Auezov. The possibility of organizing a newspaper or magazine publication on the basis of a Common Turkic Alphabet is being considered, where will be published an educational materials from art and children's literature, materials about outstanding peoples of the Turkic world and etc. Such a publication format will be understandable and accessible to all Turkic spoken people. We are invite all specialists of Turkic linguistics to participate in solving the problems of the Common Turkic alphabet.

Key words: alphabet, sound, letter, text, Turkic languages, Kazakh language.

Türk halklarının günümüzde kullanmakta olduğu alfabeler; Latin, Kiril (Slav) ve Arap yazılarına dayanarak çok çeşitli yazı sistemlerini oluşturmaktadır. Bundan dolayı ses yapısının benzer ve akraba olmalarına rağmen Türk dillerinin alfabeleri ile yazım örnekleri birbirinden çok farklıdır. İşte bu yüzden Türk dillerinin yazı sistemlerini birleştirme, güncel konulardan biri olmaktadır.

Ortak Türk alfabesi Türk halklarını birleştirme işleminde kazançlı bir çözüm yoludur.

Sadece bilimsel (teori) gerekçelere dayanan bir alfabenin yardımıyla tüm Türk yurduna okunuşu/söylenişi anlaşılır ortak metin oluşturulabilir. Onun için belli bir dille uğraşan bilim adamları alfabe örneklerini tek bir şekilde ibraz etmelidir.

İlk önce Türk dilbiliminin (ses bilgisinin) önemli ilkeleri “Avrupa merkeziliği” etkisinden arıtılmalıdır. Çünkü maalesef günümüze kadar eskiden Sovyetlere (Sovyetler Birliği'ne) bağlı olan Türk devletlerinin yazı sistemi bakımından Rus edebiyat ve imla-kuralların etkisinden kurtulamamakta. Dilin hakiki ses bileşimi ile alfabe sembollerinin arasında pek çok farklılık (çatışma diyebiliriz) var. Sözcüğün söylenişi (doğru telaffuzu) ile yazılışı (imlası) arasındaki fark açılmakta. Bu gibi çatışmalar Türk lehçelerinin alfabetesini düzenlemeye engel olur. Böylece ses türlerinin birbirine yakın ve benzer olmasına rağmen Türk alfabeleri kendi aralarında uyumsuz olmakta. Uyumsuzluk, alfabe bileşimindeki sembol (harf) sayısından ve ortak bir sesi farklı işaretlemekten hissedilir.

Türk seslerini kendi arasında uyumlandırarak tahlil etmede esas olabilecek bir teorik ilke olmalı. Böyle bir ilke, Türk lehçelerinin temel morfonolojik kuralı olan ses uyumu (singarmonizm)'dur. Uyum teorisinin sonucunda söyleniş ile yazılış (imla) kendi arasında uyumu bulur.

Bize göre “bir sese karşılık bir harf” prensibine göre hazırlanan bir alfabe, doğru bir alfabedir. Her bir sesin tek tek belirlenmesi:

- elin alışkanlığını kolay kalıplaştırır;
- gözlerin algısını kolaylaştırır;
- söyleniş (doğru telaffuz) ve yazılış (imla) kendi arasında uyumu bulur;
- metodolojik kuralların sayısını hemen azaltır.

Dolayısıyla “bir sese bir harf” prensibine göre her harf tek okunuşa (söylenişe) sahip olur. Okunuşu (söylenişi) iki yada ondan fazla olan harf, doğru bir harf değildir.

Türk yazı sistemiyle ilgili 1991-1993 yıllarında yapılan çeşitli seviyede toplantıların sonucunda bağımsız Türk devletleri 34 sembolden oluşan ortak bir alfabe modeli sunmuştu (orijinaldeki Ŋŋ sembolünü yazmaya uygun Đŋ sembolüyle değiştirdik).

Aa, Əə, Bb, Cc, Çç, Dd, Ee, Ff, Gg, Ğğ,
Hh, Iı, İi, Jj, Kk, Qq, Ll, Mm, Nn, Đŋ,
Oo, Öö, Pp, Rr, Ss, Şş, Tt, Uu, Üü, Vv,
Ww, Xx, Yy, Zz

Buradaki hedef, Türk devletleri Latin yazı sistemini kabul ederse o zaman gerekli harfleri bu 34 sembolün arasından seçilmesini sağlamaktır. Böylece Türk halklarının yazı sistemi bir şekilli olacak (birleştirilecek). Elbette sözcüğün söylenişi (okunuşu) her milletin kendi lehçesine göre farklı olabilir, ama sözcüğün grafik görüntüsü (resmi) tüm Türklere alışık olur. Böylece ortak metin kalıplaşacak ve birisinin yazdığını diğeri kolay okuyabilecek. Ayrıca böylelikle önemli bir sorun daha çözülecek, çünkü ortak yazı sistemi, Türk halklarını birleştirme imkanı sağlar.

Maalesef Kazak uzmanların ortak alfabe hakkında yanlış bir kanısı var: Onlar ortak Türk alfabesini Türkiye Türkçesinin alfabesi olarak algılamakta ve “Ruslar ve Kirilcenin “abilik” etkisinden ayrılıp hemen Türkler ve Türkiye Türkçesi alfabesinin “abilik” etkisinde mi kalacağız?” diye direnmekte.

Elbette meselenin böyle aktarılmasının doğru olmadığıdır. İlk olarak geçen yüzyılın 20’li yıllarında bütün Türk lehçelerinin Latin alfabesine geçmesi gerekir denmesi ortak bir karardır. O zaman Türkiye Türkçesi Latin alfabesine zorlanmadan geçti, Sovyetler Birliği’ne bağlı Türkler ise “kıızıl politika”nın etkisinden dolayı geçemedi. O tarihten beri Latin alfabesinin tek sahibi yalnızca Türkiye Türkçesi oldu. Latin alfabesini muhafaza edip günümüze kadar getirenin de Türkiye Türkçesi olduğunu itiraf edemeyiz. İkincisi, kimse, “Ortak Türk alfabesinin sahibi benim” diyemez, o, Türklerin de değil, Kazakların da değil, Azeri ve diğerlerinin de değil, tersine bütün Türk Yurduna ait ortak yazı sistemi modelidir. Bu yüzden onu ortak yazı sisteminin modeli diye anlamalıyız, dolayısıyla o tüm Türk Yurdunundur. Üçüncüsü, ortak Latin alfabesi bütün Türk lehçelerinin fonemler sırasını tamamen ve doğru kapsamakta, o yüzden de ortak alfabe olarak tanınmakta.

Öyleyse bu ortak alfabe kullanmanın yollarına bakalım. Şimdi her dilin alfabesi sadece sesin duyuluşu ve algılanması (persepsiyonu) yoluyla yapılır, yani sesi nasıl duyarsak alfabe harflerini de öyle düzenleriz. Bu, alfabe düzenlemenin en kolay yoludur. O yüzden de hepimiz sadece bu yönü kullanmaktayız. Elbette bu metodu reddetmemeliyiz, ama bu tek bir şekli ve yetersiz bir çözümdür. Tecrübeye göre sesin

duyuluşu ve algılanması yardımıyla doğru ve tam bir alfabe yapılamaz, az da olsa kusur ortaya çıkar (aşağıdaki özel örneklerle ispatlıyoruz).

Bu durumda ne yapmalıyız? Alfabe harflerini seçerken her sesin mafsasına dayanmalıyız. Bunun sebebi sadece sesin mafsasına dayanarak düzenlenen alfabe doğru olacaktır. Örnek olarak Kazak milli alfabetesinin nasıl düzenlendiğine bakalım. Önce Kazak diline özgü ses bileşimi ile ses sistemi doğru belirlenmelidir.

Latin alfabetesinin sembolleri işbu ayırıcı belirtilere ait uluslararası modelden seçilmiştir.

Öyleyse Kazak dilinin özel fonem bileşimini inceleyip sistemini tanımlamalı, sonra da Latin alfabetesini düzenlemeye geçmeliyiz. Sisteme uyumlu alfabe de o zaman ortaya çıkar:

Bu tablolarda gösterilen Kazakçanın ünlü - ünsüz fonemlerinden başka Kazakça fonem yoktur, dolayısıyla onları aramanın lüzumu da yoktur. Bunu söylememizin sebebi, Kazak dilinin alfabe bileşimine Rusça harflerin/fonemlerin taşınmış olmasıdır, onlardan mutlaka kurtulmalıyız. Kurtulmanın yolu isemafsal çekimdir. Tablolarda yer bulmayan fonem, Kazakçanın fonemi değildir.

Tabloda gösterildiği üzere Kazakçada 9 ünlü, 17 (19) ünsüz fonem vardır. Özel fonemlerin toplamı, 26 (28)'dir. Şimdiki Kazak Kiril alfabetesinde 42 harf vardır. Kazak dilindeki özel fonemleri temsil edecek semboller ortak Türk alfabetesinden kolaylıkla seçilebilir.

Ortak alfabeden üretilmiş Kazak alfabetesini “milli alfabe” olarak adlandırıyoruz.

Kazak Milli Latin Alfabeti

Aa, Əə, Bb, Dd, Ee, Gg, Ğğ,
Iı, İi, Jj, Kk, Qq, Ll, Mm, Nn, Dŋ,
Oo, Öö, Pp, Rr, Ss, Şş, Tt, Uu, Üü,
Ww, Yy, Zz

Ortak alfabe modeli, her bir Türk lehçesinin alfabetesini düzenlemek için fazlasıyla yeterlidir. Elbette birkaç istisna fonem de kesinlikle olur, bu durumda sembolünü o dilin uzmanları seçer, ama onlar da farklı sembolün (harfin) kullanıldığını söylemeli.

Ancak Kazak milli alfabeti modeli hükümet tarafından kabul edilmedi. Çünkü uzmanlardan alfabe bileşimi İngilizce Latin klavyesindeki 26 sembole uygun olsun diye talep edilmiş. O talebe uygun olarak hazırlanan iki alfabe modeli (digraf ile kesme işaretli) toplumdaki çok eleştiri aldı. Bunun üzerine tiz vurgulu (akutlu) üçüncü proje sunulmakta. Fakat bu projenin içeriği de, alfabe düzenleme teorisi ile Kazakça ses bilgisi ve dilbilgisi yapısına aykırı ve çok ciddi hatalar barındırmakta. Bizim “dili bilgisayarla uyumlu hale getirmek yerine özel program yardımıyla bilgisayarı dile uyumlu hale getirmeliyiz” deyişimiz işte buradan çıkmıştır. Bilgisayara uygun alfabe arama gayreti halâ bitmedi.

Tecrübeye dayanarak söyleyebiliriz ki ortak alfabenin yazılış ile okunuşuna hemen alışıp öğrenmek mümkündür. Aşağıda “milli alfabe” kurallarına uygun olarak yazılan Muhtar Awezov’un *Abay Yolu* adlı romanından kısa bir parça verildi, herkes okumaya çalışsın:

Üş kündik joldıñ bügingi, soñğı künine bala şäkirt barın saldı. Qorıqtan kün şığa atqa mineyik dep asıqqan-dı. Bunu qaladan alıp qaytqalı barğan ağayını Baytastı da tañ atar-atpasta özi oyatıp turğızıp edi. Kün uzın attan da túspey, özge jürğinsilerden oq boyı alda otırğan. Key-keyde özine tanıs Köküyirim men Buwratiygen, Taqırbulaq sıyaqtı qonıs-qudıqtardıñ tus-tusına kelgende bala oqşaw şığıp, astındağı jaraw qula bestisin ağızıp-ağızıp ta aladı...

-Mına balanıñ awılğa asıǵuwın-ay!

Peki “milli alfabe” ile özel sözcüklerin yazılışını başardık diyelim. Dilimize giren binlerce isim ve terimin yazılışı nasıl olacak? Onun da çözümü bulundu, yalnızca Türk lehçeleri değil, Arapça da, Çince de, Avrupa dillerinin hepsi de uluslararası modele göre yazılmakta, bizde de bu model kabul edilecek: Mesalâ, [Sochi-2014], [Rusya], [Federatcya], [Moskow].

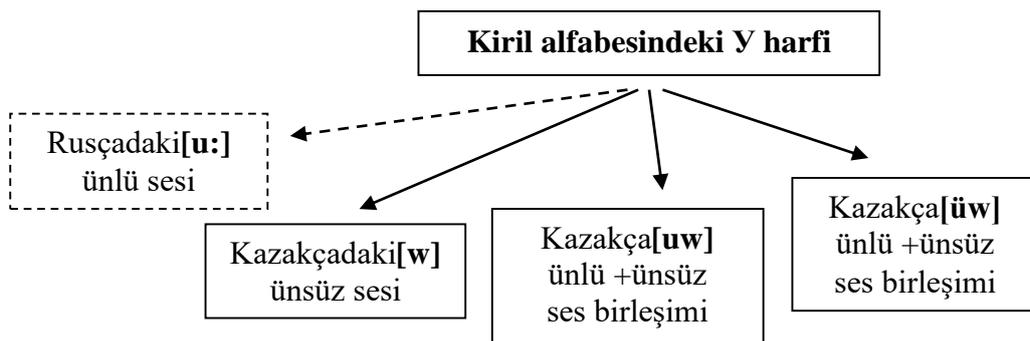
Bundan önce alfabe düzenlerken duyuluşa (persepsiyona) ve algılamaya uymaya ihtiyaç yok demiştik. O, duyuluş ve algılamaya dayanmanın sonuçları ise şunlardır:

1. Kazakçada [w] dudak ünsüzü var, ünsüz duyuluşuna göre Rusların [u:] ünsüzüne benzer. Biz buna “yalan duyuluş” demiştik, çünkü o, hakiki duyulum değil. Rusçanın etkisiyle [w] ünsüz sesine Kirilce ünlü “y[u:]” sembolünü kullandık. Sonucunda imla kurallarımız karmakarışık çatışmalarla doldu. Yalnızca “y[u:]” sembolünün Kazakçadaki doğru telaffuz (söyleniş) modeli 4 türlü oldu (Şekil 1): Rusçanın “y[u:]” ünlüsünü, Kazakçanın [w] ünsüzünü, kalın ünlü ve ince ünlü ile ünsüz ses birleşimini ([uw] ve [üw]) belirten tek harf oldu.

Bir sesi birkaç (iki, üç) sembolle belirtmek dünyanın yazı tecrübesinde vardır. Bir sembol vasıtasıyla birkaç ses ve sesler sırasını belirtmek ancak Kazakçada var. Kazak alfabesindeki Kiril alfabesinden alınan “И [i:]” harfinin durumu bundan daha zor, onun 8 farklı okunuşu var.

Eğer alfabenin bu tür kusurları şimdiden çözülmezse bir nesilden sonra, hatta nesil değişmeden günümüzde de Kazakçanın [w], [y] gibi özel ünsüzlerinin kaybolma tehlikesi var.

2. “Yalan duyuluş” Azeri, Türkiye, Özbek Türkçelerinde de var (Tablo 3). Bu lehçelerdeki dudak [β] ünsüzü İngilizcedeki diş dudak [v] ünsüzünün duyuluşuna benzediğinden bu sembolle belirtilir, örneğin “va” yada “və”. Oysa, tekrarlayalım, bir nesilden sonra veya günümüzde İngilizceyi büyük çapta öğrenmiş olan gençlerin konuşmasında dudak [β] özel ünsüzünü bulamayacağız: [β] demek yerine [v] diyecekler, yani bu ses bilgisi uzmanları için düşünülecek şey.

Şekil 1. Kiril alfabesindeki“Y” harfinin imlası

Kaynak: Prof. Dr. Alimkhan Zhunisbek’in kendi çalışması

Tabloda gösterilmiş gibi dudak [β] ile diş-dudak [v] seslerinin mafsalı aynı değil o yüzden onlar komşu iki sütüne ayrı ayrı yerleştirildi ve duyunuşunun benzediğine rağmen onlar aynı olamaz. Gençler, şimdi okul liseden beri İngilizce öğreniyorlar. Onlar [v] ünsüzünün diş-dudak mafsalına alışmış ama dudak [β] ünsüzü alfabelerin hiç birisinde yoktur. Bununla beraber özel ünsüz de kaybolur diyen tehlike var belki gençlerin konuşmasından da kayboldu. Meselenin çözümünü şu lehçelerin uzmanları bulsun.

Konumuzu özetleyerek böyle bir teklifte bulunuruz. Türk devletlerinin her birisi kendi alfabesini kabul etmekte, Kirilcenin çağındaki gibi birisinin yazısını birisi anlayamaz oldu. Peki her devlet kendi alfabesine sahip çıksın ona aykırı göstermemeliyiz. Fakat önce anlatılan Ortak Alfabe kullanarak beraber hem gazete hem de dergi yayınlatabileydik. Türk halklarının hepsinin edebiyatından, eserlerinden, çocuk edebiyatından kısa parçalar, meşhur insanlar hakkında bilişsel bilgiler yayınlansa. Onun için ilk önce Türk Yurdunun evladları ve Türk dilleri üzerinde çalışan aydınlarımız katılmalı. En önemlisi böyle yayını Türklerin hepsi okuyabilecek.

Bu kadar düşünceli teklive dikkat çekmenizi rica ederim.

Tablo 3. *Türk Lehçelerindeki Ünsüzlerin Karma Sınıflandırması*

Türk lehçelerindeki ünsüzlerin transkripsiyonu										
Yapılım Şekli	Ses uyumu	Yapılım yeri								
		Dudak- <i>Alveolar</i>	Dudak-diş	Diş-diş	Alveoler	Anterior	Dilin ortası	Dilin önü	Küçük dil	Gırtlak
Eğdi ses	Sağır	p			t		k		q	
	Sesli	b			d		g		-	
	Dolgun	m			n		ŋ		ŋ	
Kesik ses	Düz kesik ses	Sağır			θ				χ	H
		Sesli			ð				ʏ	
		Dolgun							y	
	Kompakt ses	Sağır	ϕ	(f)		s				
		Sesli	β	(v)		z		g		
		Dolgun	w					y		
Titreyen ses	Dolgun				r					
Yan ses					l					
Yarı kapantılı ses	Sağır				ts	te				

УДК 78.074**A PRELIMINARY RESEARCH ON THE COMPARISON BETWEEN THE TWO JEW'S HARPS (YAKUT KHOMUS AND VIETNAMESE DAN MOI)***Tran Quang Hai**CREM (Center of Research for Ethnomusicology)**Paris, France*

Abstract: A brief comparison between the Yakut Khomus and the Vietnamese Dan Moi demonstrates the richness of Khomus and the poverty of Dan Moi on the point of view of organology and functions.

Key words: Comparison – Khomus – Dan moi – Jew's harp – organology – functions

ORGANOLOGY

The Khomus is a lamellophone instrument, belonging to the heteroglottic category, that means there is a flexible metal tongue or reed attached to a metal frame. The frame is held firmly against the performer's parted teeth and by plucking the reed with the finger a sound is produced. The mouth acts as a resonator. The modification of the buccal cavity can change the pitch of the notes.

The metal khomus came to existence since last century. The ancient frae was very simple. It has been transformed into an art object thanks to several famous craftsmen namely Kristoforow Ivan Illyich considered as an excellent creator of new khomus, danilov Alexander Dmitrievich (for his steel giant khomus of 98cm), Zakharov Ivan Fyodorovich, and above all Mikhail Nikolaevich recognized as the best craftsman in the world during the competition of famous craftsmen at the 7th International Congress of Khomus Festival in Yakutsk , 23-26 june 2011.

The Khomus can be played the nearly the whole nation (from 4 years old to 80 years old). It is unique in the world to know that 90 % of the population can play the Jew's harp. It is played in solo, sometimes in ensembles (recently), on stage, at festivals

and annual contests in Yakutia and other countries (jew's harp festivals in Austria, Norway, the Netherlands, France, Italy, the USA, Japan).

It is concentrated on the sound colour (imitation of the nature and animals) creating the impressive sensation to the listeners.

As for the Vietnamese DAN MOI, it belongs to the idioglotti category, that means the reed and the frame in brass are of the same piece of material in one piece. The meaning of DAN MOI is DAN (instrument), MOI (lips). When playing it, the player hells against the lips (not against the teeth like the KHOMUS). This gives more flexibility during playing it. A wooden or bamboo tub of the same length in order to prevent injury when it is put in the pocket.

The Hmong people are a number of indigenous tribe who live in the mountain of South China, Laos, Vietnam and Thailand. The fabrication of the Dan Moi has not been changed for centuries. The development of the size and the brass quality are not the aim of these mountaineers. It is used for the own enjoyment and the love talk between the two lovers.

To put the instrument against the lips (never against the teeth like in Khomus), it is very easy to pronounce words when playing. This talking instrument is hard to follow the conversation. Only the Hmong lovers can understand the meaning of the dialogue. I have used the Dan Moi to talk during my workshops and concerts. I have also used this technique as Vocoder in some commercial French films. For many years I gave lessons of speech re-

education to the people who lost the vocal folds because of the illness at the Center of repaired voice in Marseille (France). This technique was very simple. I did not make my vocal fold vibrated. Instead, I used the vibration fo the reed of the instrument to substitute my vocal folds. The demonstration was convincing. The produced sound resembled the vocoder's sound and it was easy to learn how to play in a very short time. This was my experiments. But unfortunately it was not approved by the ministry of health because I was not a medical doctor.

<https://www.youtube.com/watch?v=5oyI2i53S28> TRAN QUANG HAI plays the Vietnamese DÀN MÔI jew's harp as VOCODER

FUNCTIONS

The Yakut Khomus is focused on the beauty of the instrument, especially the research of diversity of the frame. This research transforms the instrument into an art object created by numerous famous craftsmen. Some Yakut virtuosos have become world famous such as Spiridon Shishigin (his characteristic cuckoo sound) Albina Degtyareva, Juliana Krivoshapkina, Olena Uutai. They have been invited to give concerts in the whole world thanks to their unbelievable sounds produced during their performances (sounds of cranes, horses, wolves, wind). The marvellous players are mostly women (perhaps thanks to their physical beauty and colorful clothes (Albina, Juliana, Olena Uutai, and trio Ayarkhaan directed by Albina). Their clothes and

accessories with the imitating sounds of animals reflects the shamanic rituals. The shamanism is still practised in Yakutia.

<https://www.youtube.com/watch?v=1myuIH9eAOc> Will jaw harpist Olena be galloping through with her unique HORSEnoises?! Auditions | BGT 2018 The creation of the People of the World Khomus Museum and Center by Ivan Alexeyev and transmitted to Nikolay Shishigin from 2008 till 2018 (date of his passing away) is unique in the world consecrated to this tiny instrument. The government and the whole nation support the development and the diffusion of Khomus. The Yakut Museum of Khomus can be called «live museum» because many international events, festivals, concerts, Jew's harp music competitions are held there. This instrument can even replace the whole orchestra. The performer can imitate the thud of horses, wolf's howling, blowing of air, song of skylark, gapping, the voice of cuckoo, etc. The entrance of the People of the Word Khomus Museum and Center. I was surprised to notice that during my visit in Yakutsk in 2011, thousands of children of many elementary schools could play the Khomus jew's harp correctly.

The Guinness World Record Center decerned the world record in the category «largest mouth harp ensemble» to the exceptional collective performance by 1334 players under the guidance of Ivan Alexeyev and Spiridon Shishigin. I was there and participated to this event with John Wright, Michael Wright, Leo Tadagawa and several foreign virtuosos from many countries. This ceremony took place in Yakutsk on June 24, 2011 in the framework of the 7th International Jew's Harp Festival.

<https://www.youtube.com/watch?v=x1whl-q-kSw&t=94s>

Guinness World Record for KHOMUS, Yakutsk, 24 06 2011

In Yakutia the selection of 30 november is the date reserved for Khomus since the last few years. The performers of the whole world participate in that Khomus Day to celebrate the existence of Khomus as the pride of the nation.

From 25 November to 3 December 2015, the People of the World Khomus Museum and Center organized the 25th Anniversary of the existence of the famous museum at the same the celebration of the Khomus Day. I was invited as a special guest to participate in many important events (television, big concerts, member of the jury of some competitions, a school conert with Leo Tadagawa at Spiridon Shishigin for children).

Souvenir photo of the 25th anniversary of the People of the World Khomus Museum

The price of new Khomus created by famous craftsmen is rather high (from 150 US\$ and more). Thanks to many festivals and concerts of khomus, number of craftsmen augments year after year. The research of beautiful frame, the quality of metal for the reed, the beauty of sounds

with rich harmonics attract more and more demands from foreign performers in spite of the high price. In Vietnam, the DAN MOI does not pay any attention of the transforation of the instrument. For years, even for centuries, the quality of this instrument remains the same. The cost of each instrument is rather low (from 3 to 10 US\$) depending the size and the quality of the material. This is one reason that the Dan Moi is widespread in the whole world. Some foreign players use dit for their performances. In particular Nadishana has invented the 5 Dan Moi fixed together for his creation (inspired from the Chinese Xou kian perhaps) <https://www.youtube.com/watch?v=RICMIU3MQbA> Dan Moi set: 5 jaw harps (Nadishana) <https://www.youtube.com/watch?v=yJd5FR3M1Pg> Clemens and Roxi playing Dan Moi in the homeland of Dan Moi in Germany, Clemens and Roxi discovered the Dan Moi among the Hmong in Sapa (North Viet Nam). Thanks to this discovery , they created the website namely <https://www.danmoi.de> with the idea to sell Dan moi at a low price. Later on, they added more Jew's harps from other countries. The Yakut Khomus are also shown at their website: <https://www.danmoi.com/>

*From left to right : Nikolay Shishigin, Tran Quang Hai, Michael Wright
Stand : Ivan Alexeyev, Spiridon Shishigin*

Thanks to that success, they created with some friends the Ancient Trance Festival in Taucha (near Leipzig, Germany). I was invited there to perform the Vietnamese Dan Moi two times. In 2014 the IJHS joined the festival to celebrate the International Jew's Harp Festival. I met Ivan Alexeyev, Spiridon Shishigin, Mikolay Shishigin, Michael Wright Albina Degtyareva etc...

The Dan Moi Jew's harp is not well appreciated in Vietnam because it belongs to the musical tradition of the tribe living in the mountains (there are 55 tribes in Vietnam representing some 10 millions of inhabitangs while the population of the whole country attains 100 millions persons).

I am the only player who plays the Dan Moi outside of Vietnam for more than 50 years in different parts of the world.

In Vietnam, I have trained three young musicians who played marvelously, in particular DANG VAN KHAI NGUYEN, a gifted musician. In less than 7 years he has mastered the basic techniques of Dan Moi. He is the only foreign player who can play like the Yakut performers. The Yakut television went to Viet Nam and made a film on him. He also plays the Indian Morchang Jew's Harp, the Balinese and Javanese bamboo Jew's harps. Above all, he is able to fabricate all bamboo Jew's harps from Vietnam, Philippines (kubing), Bali (genggong) and Sunda (karinding). He owns a big collection of Jew's harp with more than 300 different types of Jew's harps from many countries. I remember to have performed with him and Kim Borisov in Viet Nam in January 2016 during the time Kim and his wife visited Viet Nam.

[tran quang hai , khai nguyen , kim borisov, jew's harp trio, ho chi minh city, vietnam, 01 01 2016](#)

In the whole country there are less than 10 persons who play the Dan Moi Jew's harp. The tradition of Dan Moi does not exist in Viet Nam and this instrument is not considered as a musical instrument and it is not taught at national conservatories in Hanoi and Ho Chi Minh city. I am afraid that this instrument will be ignored by the future young generations in Viet Nam.

CONCLUSION

For the conclusion of this first comparison, the Yakut Khomus remains the best instrument in the organology and also in the diverse functions. Thanks to the tremendous enthusiasm of the whole nation, the presence at world festivals around the world of numerous world famous performers, and especially the rich contribution of Ivan Alexeyev about the creation of amazing sound which enables him as a founder of the new school of Jew's harp in Yakutia (Spiridon Shishigin was his student), the Yakut Khomus plays an important rôle to unify all nations in our sphere.

УДК [016: 811.512.157]+929

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ЯКУТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.Е. АЛЕКСЕЕВА

*Данилова Надежда Ивановна,
Попова Наталья Иннокентьевна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск*

Аннотация: И.Е. Алексеев продолжил традиции Ленинградской фонологической школы, ранее воплощенные якутскими фонетистами П.П. Барашковым и Н.Д. Дьячковским. Исследованиями компонентов диалогического единства с применением инструментальных методов им открыто новое для якутской фонологии направление под названием синтаксической фонетики. Важным этапом исследований И.Е. Алексеева явилось изучение структуры и семантики побудительной фразы в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, синтаксис, фонетика, экспериментальный метод, коммуникация.

COMMUNICATION TYPES OF YAKUT PROPOSAL IN I.E. ALEXEYEV'S RESEARCH

Abstract. I. E. Alexeyev continued the traditions of the Leningrad phonological school, previously embodied by Yakut phonetists P. P. Barashkov and N. D. Dyachkovskiy. Researching the components of dialogue unity using instrumental methods has opened a new direction for Yakut phonology called syntax phonetics. An important stage of I. E. Alekseev's research was the study of the structure and semantics of the motivational phrase in the Yakut language.

Keywords: Yakut language, syntax, phonetics, experimental method, communication.

1. Начало научного творчества И. Е. Алексеева пришлось на время, когда благодаря трудам Л. Н. Харитоновой, Е. И. Убрятовой, Е. И. Коркиной были заложены прочные теоретические основы исследования лексико-грамматической системы якутского языка, и продолжалось углубленное исследование актуальных вопросов его состояния и развития. Это был также период тесного сотрудничества ИЯЛИ с Институтом филологии СО АН СССР, в результате которого исследование якутского языка пополнилось рядом перспективных направлений, в том числе экспериментальной фонетики, основанной на использовании новых технологий.

2. Изучение фонетической системы якутского языка связано с именами трех ученых, внесших значительный вклад в разработку его звукового строя и интонационных особенностей – П. П. Барашкова, Н. Д. Дьячкова и И. Е. Алексеева.

Одной из основных задач при создании первого научного учреждения республики в 1935 году – Института языка и культуры при СНК ЯАССР – было формирование научных основ литературной нормы якутского языка с необходимостью решения проблемы диалектных различий, которые, прежде всего, сводились к фонетическим особенностям говоров. Этим было обусловлено обращение к вопросам научного описания фонетической системы якутского языка, чем занялся один из первых научных сотрудников Института П. П. Барашков под руководством основоположников Ленинградской (Петербургской) фонологической школы. Примечательно, что постулаты этой

научной школы основаны на стремлении связать системную (лингвистическую) и речевую (функциональную) природу фонемы, что находит отражение в исследовании материальных свойств звуковых единиц методами экспериментального анализа речи.

Работа П. П. Барашкова «Звуковой состав якутского языка», выполненная в фонологической лаборатории Ленинградского университета им. Л. В. Щербы под руководством выдающихся представителей данной школы Л. Р. Зиндера и М. М. Матусевича и изданная в 1953 году под редакцией Л. Р. Зиндера, была оценена специалистами как первый в тюркологии опыт исследования звукового строя языка с применением экспериментального метода. В ней автор особое внимание уделил смыслоразличительной природе звуков, характеризующейся единством их звуковой оболочки и смыслового содержания [4, с. 5]. И на этом основании разработал классификацию звуковой системы якутского языка и обосновал фонологический принцип создания его алфавита. Исследование имело большое значение в процессе становления и развития якутской орфографии и терминологии.

3. Исследование якутской фонологии на этой же методологической основе поднялось на качественно новый уровень благодаря глубоким фундаментальным исследованиям Н. Д. Дьячковского, которому удалось связать актуальные теоретические задачи с прикладными вопросами, в частности, вопросами нормализации якутского литературного языка. В его книге «Звуковой строй якутского языка», первая часть которой была посвящена вокалической, вторая – консонантной системе, были наглядно и объективно представлены «артикуляторные особенности как гласных, так и согласных в их динамике и взаимосвязи» [5, с. 158]. Это позволило Н. Д. Дьячковскому рассмотреть фонологическую систему якутского языка в динамике, рассмотреть некоторые аспекты ее сопоставительного, сравнительно-исторического изучения.

4. Традиции Ленинградской (Петербургской) фонологической школы, ранее воплощенные П. П. Барашковым и Н. Д. Дьячковским в исследовании и систематизации звукового строя якутского языка, получили логическое продолжение в трудах И. Е. Алексеева. Начиная с кандидатской диссертации, посвященной коммуникативно-интонационной структуре якутского вопросительного предложения, все последующие исследования И. Е. Алексеева дают основание утверждать об открытии нового для якутской фонологии исследовательского направления под названием синтаксической фонетики. Диссертация была выполнена под руководством основателя Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН В. М. Надеяева в лучших традициях известных отечественных фонологических научных школ (Петербургской и Новосибирской), поскольку В. М. Надеяев, будучи выпускником Восточного факультета Ленинградского университета, был проводником научных идей и методов своего учителя академика Л. В. Щербы, основателя Ленинградской фонологической школы. Ее основные концептуальные положения были разработаны Л. В. Щербой и обосновывали роль интонации как одного из важнейших средств выражения синтаксических

отношений. Объектом исследований при таком подходе является интонационная структура предложения, типы которого обусловлены коммуникативными намерениями говорящего: повествованием, вопросом, побуждением и т.д.

5. Научный интерес И. Е. Алексеева был предопределен задачами лаборатории В. М. Надеяева по изучению звуковых систем языков Сибири с применением инструментальных методов, и, прежде всего, по изучению взаимоотношений интонационной и конструктивной структур якутских предложений с вопросительной коммуникативной установкой, в дальнейшем – в описании предложений с коммуникативными установками повествования, побуждения, восклицания. На основе семантического и структурного анализа с применением аудитивно-акустического метода установлено, что интонация, оформляя те или иные коммуникативные типы предложений, вступает в тесное взаимодействие со всеми формально-грамматическими средствами их выражения.

6. Так, каждому виду вопросительного предложения присуща специфическая интонация, которая в зависимости от коммуникативной заданности, реализуется в различных «ритмо-мелодических моделях: восходящей, нисходящей, восходяще-нисходящей, монотонно-нисходящей, монотонно-однопиковой, двухпиковой» [1, с. 161]. При этом, наличие или отсутствие внутрифазовой паузы делит виды вопроса (альтернативный, двойной, побудительный, утвердительный, повторный и т.д.) на разные группы.

7. В монографическом исследовании «Ответный компонент диалога в якутском языке», изданном в 1990 году в г. Новосибирске, изложены результаты формально-коммуникативной и интонационной структур ответного компонента диалогического единства, включающего и предшествующий вопросительный компонент. Формально-коммуникативные типы ответных предложений представлены следующими видами: 1) ответы собеседника с предикатом в форме первого лица в ед. и мн. числах; 2) ответы собеседника с предикатом в формах второго и третьего лица в ед. и мн. числах; 3) ответы собеседника с предикатом в комбинированной форме лица, числа и времени; 4) ответы собеседника с предикатом без определенного лица, числа и времени [2, с. 22].

Классификация ответных реакций, основанная на их смысловом содержании, представлена ответом-констатацией фактов, ответом-подтверждением фактов, категорическим ответом, ответом-заключением и т.д. Каждый вид ответа характеризуется типичными только для него ритмо-мелодическими параметрами, просодическими средствами или их сочетанием, обусловленными коммуникативной установкой говорящего.

8. Изучение побудительной фразы в якутском языке явилось важным этапом предпринятых И. Е. Алексеевым исследований лингвистической природы коммуникативных типов предложения, посвященным определению особенностей ее структуры и семантики. В отличие от предыдущих работ, рассматривавших компоненты диалогического единства, побудительная фраза как объект изучения освещается без обращения к экспериментальным методам анализа ее интонационных особенностей. Основное внимание уделено

структурным типам средств выражения побудительности, а именно: синтетическим и аналитическим. Семантическая классификация видов побудительных фраз показала, что «большинство из них относится к несобственно-побудительной группе. А собственными являются виды: собственно побудительные фразы, побуждение-приказ (распоряжение), призыв и приглашение, просьба, требование, поручение, запрещение, согласие» [3, с. 117]. От других коммуникативных типов предложений побудительное отличается ярко выраженным модально-экспрессивным содержанием.

9. Цикл работ И. Е. Алексеева, посвященных коммуникативным типам предложений – вопросительных, повествовательных, побудительных, вошел в академическую грамматику якутского литературного языка (синтаксис), изданную в 1995 году в Новосибирске, отдельным разделом под названием «Типы предложений по цели сообщения». По целевой заданности раздела повествовательные предложения рассматриваются в контексте ранее проведенного автором исследования как ответный компонент диалогического единства, оставив за пределами описания утвердительные и отрицательные виды повествования.

Список литературы

1. Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. – Якутск, 1982. – 176 с.
2. Алексеев И. Е. Ответный компонент диалога в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1990. – 140 с.
3. Алексеев И. Е. Побудительная фраза в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1992. – 126 с.
4. Барашков П. П. Звуковой строй якутского языка. – Якутск: Якутское книжное издательство. 1953. – 98 с.
5. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск, 2008. – 544 с.

УДК 811.512.157'34

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СЛОВЕСНОЙ АКЦЕНТУАЦИИ

Алексеев Иван Егорович
Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск

Аннотация. Данная работа посвящена определению стабильных качеств формирования якутских речевых сигналов по закономерностям дифференциальных признаков фонетических систем тюркских аналогов, представляющих отобранную веками взаимосвязь мыслительной деятельности носителя языка с его артикуляционной базой (АБ), представляющей духовное (языковое) наследие любого языкового сообщества. Просодическая система устной формы речи отображается сверхсегментными параметрами, которые в зависимости от плана содержания речевого сигнала выступают в различных видоизменениях и выстраиваются в фоносинтаксическое поле, отражая свойство орфоэпической нормы языка. А типологические универсалии слогов и словоформ, обсуждаемые в работе, реально дифференцируются как структурные компоненты речевого сегмента и становятся выразителями полноты акцентуационных конструкций.

На такой теоретической базе анализируются в работе те фонетические материалы, которые составляют вокальную и консонантную ось высказывания с определением их сверхсегментных признаков таких, как количественность, тональность и интенсивность. Все это выводится на уровне объективных составляющих, т.е. относительные показатели речевых сегментов в виде таблиц, интонограмм способствуют построения реально типичные в языке модели речи. Прежде всего, на обширном лексико-семантическом материале определены инициальные слоговые типы Г-, Г̄-, Г1-, ГС-, Г̄С-, Г1С-, СГ-, СГ̄-, СГ1-, у которых артикуляторно-акустические параметры гласных соразмерны к дифференциальным признакам широкости/узкости, огубленности/неогубленности, краткости/долготности и т.п. тюркских аналогов. Таким же образом проанализированы инициальные и финальные слоговые типы -ГС-, -СГ̄-, -СГ1-, -СГС, - СГ̄С-, -СГ̄С; -СГ, -СГ̄, -СГ1-; -СГС-, -СГ̄С, -СГ1С. По конкретным типам слога своеобразно участвуют качественно разные вокальные и консонантные элементы.

В результате всего, впервые определяются нормативные параметры, характеризующие фоносинтаксические особенности якутского речевого сегмента и на их основе упорядочены орфоэпические правила якутской речевой культуры. В научном и практическом плане в настоящей работе предложена новая точка зрения о природе фоносинтаксической реализации, в первую очередь акцентных конструкций.

Ключевые слова: коммуникативная функция, дифференциальный признак, речевой сегмент, синтаксическое поле, сверхсегментный компонент, просодическая система, перцептивная направленность, акцентные модификации, интервал ч.о.т. (частота основного тона).

DIFFERENTIAL SIGNS OF VERBAL ACCENTUATION

Abstract. This work is dedicated to the determination of stable properties of formation of Yakut speech signals by the laws of differentiative features of phonetic systems of Turkic analogues, representing a selected by centuries interrelation of a

language speaker's mental activity with his/her articulation basis (AB), representing a spiritual (linguistic) heritage of any linguistic community. A prosodic system of oral speech is reflected in the suprasegmental parameters, which, depending on the speech signal's plane of content act in different variations and construct a phonetic-syntactic field, reflecting the property of the language's orthoepy. The typological universals of syllables and word forms, discussed in the work, are virtually differentiated as structural components of a speech segment and express the fullness of accentual constructions.

Such is the theoretical foundation for the work's analysis of the phonetic materials that make a vocal and consonant axis of a speech act, with the determination of their suprasegmental features, such as quantitiveness, tonality and intensity. All of this is presented in objective components, i.e., the relative indicators of speech segments in the form of tables and intonation images facilitate the construction of truly typical speech models. First of all, the initial syllabic types V-, \bar{V} -, $\bar{V}1$ -. VC-, $\bar{V}C$ -, $V1C$ -, VT-, $C\bar{V}$ -, CV1- are determined on a wealth of lexical-semantic material; the articulatory and acoustic parameters of their vowels are adequate to the differentiative features of broad/narrow, labialized/non-labialized, short/long, etc. of Turkic analogues. Initial and final syllabic types -VC-, $-C\bar{V}$ -, -CV1-, -CVC, - $C\bar{V}C$ -, $-C\bar{V}C$; -CV, $-C\bar{V}$, -CV1-; -CVC-, $-C\bar{V}C$, -CV1C are analyzed in the same manner. Qualitatively different vocal and consonant elements are particularly engaged by the specific syllabic types.

As a result, it is for the first time that specified parameters are determined, which characterize the phonetic and syntactic features of Yakut speech segments, and the orthoepic rules of Yakut speech culture are organized on their basis. Scientifically and practically, this work proposes a new perspective of the nature of phonetic and syntactic realization, primarily, of accentual constructions.

Key words: communicative function, differentiative feature, speech segment, syntactic field, suprasegmental component, prosodic system, perceptivity, accentual modifications, basic frequency interval.

Акустический облик словоформы отражает артикуляторно-мыслительный процесс речевого поведения, в котором каждом языке формируется собственная акцентуация. Ее можно охарактеризовать и как генетический паспорт, сложившийся в результате исторического развития языка словесное и фразовое ударения присущи как составляющие акустического баланса речепроизводства. В науке их называют фиксированное и произвольное ударение [3, § 285] и определяют их качественно-количественные признаки [3, с. 266–274].

В тюркологии словесное ударение является достаточно изученной областью (А. А. Махмудов, Ш. А. Абдуллаев, У. Ш. Байчура, А. Сапаев, Т. К. Ахматов, А. К. Орусбаев и др.) и определены несущие его фонетические параметры, как тональность, динамичность и квантитативность [1, с. 73].

Словесное ударение в якутском языке, впервые упомянутое в труде О. Н. Бетлингга «О языке якутов», отмечается на последнем слоге слова [2, с. 175] и в сравнении с другими монгольскими языками оно тяготеет к качественно-

долготному признаку. А по сравнению с турецко-татарскими языками, где парадигматический акут (повышение) становится их отличительным параметром, якутское слово чаще приобретает двойное ударение [2, § 122]. Видимо, О. Н. Бетлингк предполагал, что акутовое ударение присуще в якутском языке как показатель или главного, или второстепенного ударения. Но в произношении своего аудитора А. Я. Уваровского он не смог уловить качественные признаки ударения¹.

Профессор Н. Д. Дьячковский, с обзором бетлингковского материала об ударении слова, пишет: «Ударение в якутском языке падает в основном на последний слог слова. В ударяемом слоге гласные, как это видно из экспериментальных данных, длительнее и интенсивнее, чем в безударных слогах. В отдельных ситуациях ударяемые гласные имеют тональный контраст по отношению к безударным гласным» [1, с. 58].

Предшественники Н. Д. Дьячковского (С. В. Ястремский, Н. Н. Поппе, Л. Н. Харитонов и др.) все замечали, что в якутском языке «Кроме главного ударения, падающего на последний слог, появляются еще побочные ударения, падающие на первый и срединный слог: *átтаммáтахтár*» [1, с. 71].

В общей и частной фонетиках, говоря о словесном ударении, чаще всего подчеркивают о фонетических реалиях гласного слога. Как видно из нашего фактического экспериментального материала, полученного с применением современных компьютерных программ (типа «Speech Analyzer»), в определении статуса словесного (да и фразового) ударения целесообразно оперироваться акустическими характеристиками всего слога, т.е. параметрами и гласного, и согласного в составе слога. Однако пиковые показатели тональности гласного всегда превосходят аналогичные параметры согласных (в составе слога), и поэтому при табулировании объективных фонетических данных отражаются частотно-динамические квантитативные показатели вокальной оси как суперсегментный компонент линейной реализации речевого сегмента.

Относительно тому, что противопоставление фонемного ряда якутского языка (гласных, согласных) основывается на качественно-количественные признаки, то монофтонги, как составляющие речевых сегментов высказывания, дифференцируются уже на фонологическом уровне. Другими словами, реализация монофтонга зависит от качества соседствующих консонантов, находящихся в сильной (или слабой) позиции речевого сегмента. А для якутского языка, как и в других тюркских языках, «сильной фонологической позицией является положение в первом корневом слоге, где гласные являются наиболее самостоятельными» [1, с. 59]. Этот аргумент проявляется в тюркских языках при лабиализованных комбинаторных типа а>о, а >ө (*баиш*>*бөиш* 'голова', *дава*>*дөвэ* 'верблюды') [4, с. 40].

Именно такие модификации, характерные в акцентуации якутского языка, порождают монофтонговые признаки и сильная, и слабая позиции в речевом потоке определяют качественные их признаки в процессе произношения

¹ В истории фонетических исследований, по нашим наблюдениям, О.Н. Бетлингк первым проводил в тюркологии аудиторский анализ для определения звуковой системы якутского языка.

словоформ с различными типами слога. Для определения степени взаимодействия артикуляторно-акустических характеристик, формирующих акцентуационную особенность монофтонга в ударяемых и безударных слогах составлена и обследована краткая экспериментальная программа для SA из двусложных, трехсложных многосложных словоформ, на которых видно перемещение словесного ударения на последующие слоги словоформ (табл. 1).

Таблица 1

Типы слогов с перемещением ударения

№	двусложные	трехсложные	многосложные
1	Г-СГС	Г-СГС-СГС	Г-СГС-СГС-СГС
2	Г ₁ -СГ̄	Г ₁ -СГ̄-СГ	Г ₁ -СГ-СГ-СГ ₁
3	СГ-СГС	СГ-СГС-СГС	СГ-СГС-СГС-СГС
4	СГ̄-СГС	Г̄-СГ-СГ	СГ̄-СГ-СГ-СГ̄-СГС
5	СГ̄С-СГ̄С	СГ̄-СГ-СГС	СГ̄С-СГ̄С-СГС-СГ̄С
6	СГ ₁ С-СГ ₁ С	СГ ₁ -СГ ₁ С-СГ̄С	СГ ₁ -СГ ₁ С-СГ̄С-СГС

Ниже в трех группах рассматривается природа формирования компонентов ударения в двусложных, тресложных и многосложных словоформах с различными вокально-консонантными элементами, в которых дифференциация слоговой структуры определяется качественным выражением всех его составляющих, т.е. не только вокального сегмента, как считалось раньше, а также и качественный признак консонантов слога.

Первая группа

Двусложные структуры типа ГС-СГС: *атах* 'нога', *утах* 'жаждоутоляющая жидкость', *отөх* 'стойбище', *илин* 'восток', *алын* 'низ', и т.п.

Вокально-консонантивные структуры слога были отражены Н. Д. Дьячковским и выявлены четыре основных типа слога: открытый (Г-), приоткрытый (СГ-), закрытый (ГС-), приоткрыто-закрытый (СГС-) [1, с. 78–79]. А в тюркских языках слог, по определению А. М. Щербака, по структурным признаками характеру вокально-консонантной вариативности представляет праязыковую природу: Г-, Г+С, Г+С+С, С+Г, С+Г+С, С+Г+С+С [4, с. 109]. Поэтому терминологически такая система форм, функционирующая у всех тюркских языков и как носитель древних односложных типичных слоговых структур: открытый (Г-), приоткрытый (ГС-), приоткрыто-закрытый (СГ-), закрытый (С+Г+С). Позиционное распределение слогов в якутском языке четкое: открытый и приоткрытый слоги встречаются только в сильной фонологической позиции, т.е. не встречаются в срединных финальных позициях структуры словоформ. А приоткрыто-закрытый и закрытый слоги являются универсальными в формировании любой величины словоформы (т.е. речевого сигнала). Такая четкая дифференциация слогов продиктована с импловивно-эксплозивными особенностями произношения тюркского слова, которые четко определяют начало и конец слога (например, *а+ба* 'отец', *ан+па* 'лог', *са+ха* 'якут', *дыах+тар* 'женщина' и др.) [4, с. 108].

Слоговой тип Г-СГС (*a+max* 'нога') с общей длительностью 450 мс распределяется на слоги <Г-> – 75 мс, а <-СГС> – 375 мс, где гласный <a> в первом слоге составляет 50 мс. Тональный контур гласных в обоих слогах разный, с нисходящим (280–200 Гц) и монотонными (200 Гц) контурами с положительным малосекундным интервалом во втором слоге. Интенсивность второго слога превышает в два раза первого.

Общая картина произношения словоформы *атах* характеризуется тем, что компоненты интонирования, взаимодействуя между собой, формируют тенденцию слогового выделения, что второй слог *-тах* со значительными динамическими и квантитативными проявлениями соответствует статусу ударяемого слога.

По всей вероятности, к такому исходу способствовал его слоговой тип с глухими консонантными элементами, озвончение начала согласного <-t-> и слабая эксплозия <-q> формируют облик ударного слога относительно начальному открытому слогу <a-> (рис. 1.1).

Слоговой тип Г₁-СГ⁻ (*ыарыы* 'болезнь') с усложненной вокальной осью произносится по сравнению с *a+тах*, на 250 мс дольше (650 мс), что, очевидно, связано и со структурой <открытый+призакрытый> слогами. Сонант [ɫ], разделяющий слоги по природе своей, является самым кратким относительно другим глухим и звонким согласным (25 мс). Следовательно, слово *ыарыы* воспринимается как 'вокалическое' произношение, где распределение квантитативности соразмерно (275 и 325 мс). А тональная реализация *ya* и *ыы* создает такое впечатление, что на общей плоскости протяжения второго слога происходит нарастающий подъем ч.о.т. на исходе слога (210–260 Гц). Инициальное кратковременное (25 мс) повышение тональности дифтонга [ɫiɑ] не повлияло на весь контур движения ч.о.т., хотя намечается малосекундный интервал повышения речи на втором слоге.

В синхронном срезе компонентов интонирования слова *ыарыы* наибольший кратковременный подъем интенсивности происходит у дифтонга (80%), тогда как у долгого [ɫ] такие показатели равны к 50% на всей его плоскости. Следовательно, незначительные величины акустических параметров относятся к долгому гласному второго слога (рис. 1.2).

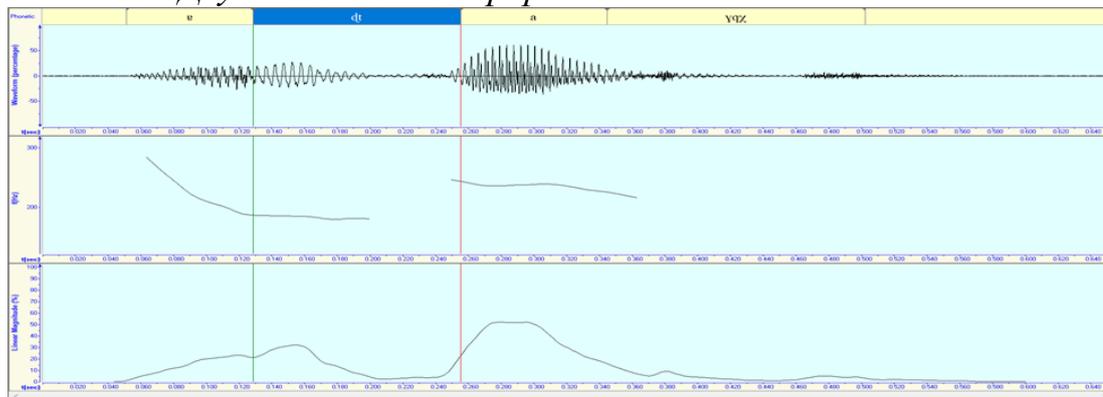
Слоговой тип СГ-СГС (*батас* 'сабля'). Общей длительностью 550 мс распределяется по сегментам 105 – 90 – 100 – 103 – 160 мс, соответственно: первый слог – 195 мс, второй – 363 мс.

Тональный признак наиболее контрастен из-за взрывного губного [b], у которого формируются две фазы артикуляции (300–200 Гц), при деабиализации ч.о.т. понижается на ч. 4. А уровень интервала вокальных сегментов равна к м. 3 с превосходством второго [a].

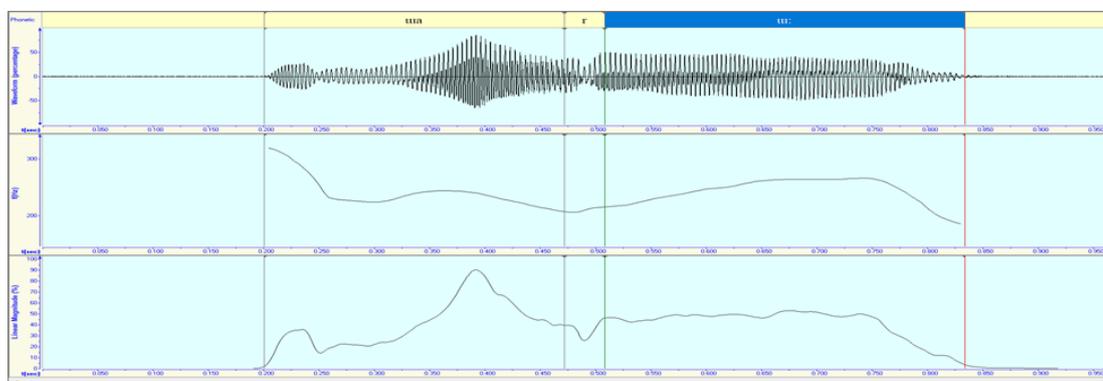
Показатели интенсивности линейной реализации *батас* характеризуются ступенчато усиливающимися к финалу произношения: 20 – 20 – 45% соответственно. В итоге можно констатировать, что ударение на втором слоге отмечается положительными параметрами длительности и интенсивности при

слабом тональном его выражении и явной взаимокомпенсирующейся реализации акустических показателей (рис. 1.3).

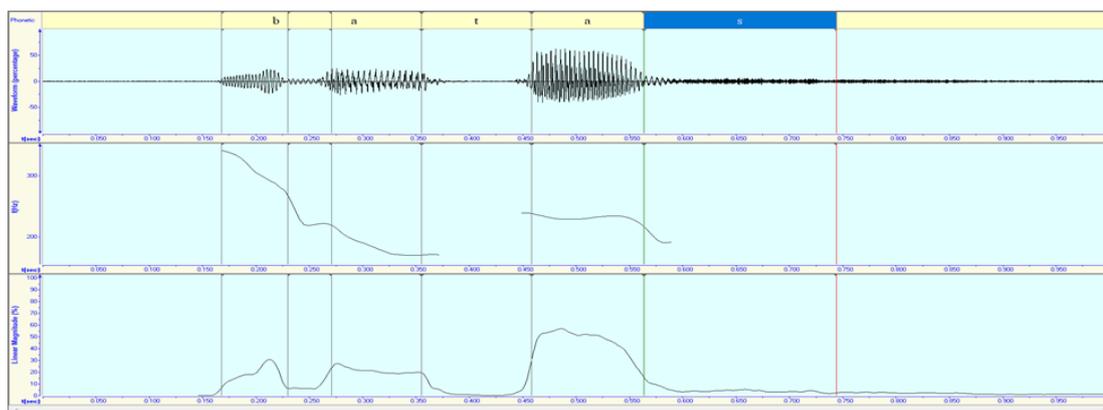
Рис. 1.1–3 Двусложные словоформы

Атах

Ылары

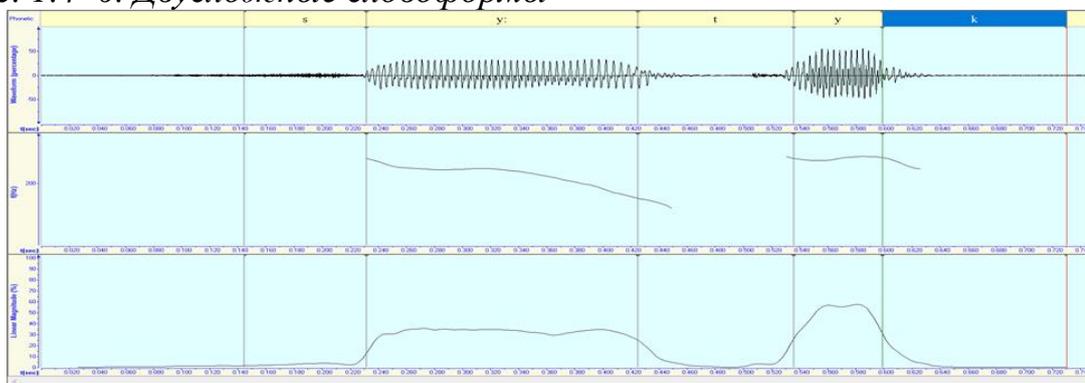
Батас

Слоговой тип $СГ^-СГС$ (сүүтүк 'наперсток') Общая длительность – 575 мс, что соразмерно с другими двусложными структурами. Наибольшая длительность приходится у долгого сегмента [u:], который превышает гласного второго слога [u] в три раза (180–65 мс). При такой ситуации тональность второго вокального элемента незначительная. Зато динамический показатель его больше на 20 %. Таким образом, при меньшей квантитативности второй ударный слог (түк) акустически более воспринимаемый, чем первый сүү- (рис. 1.4).

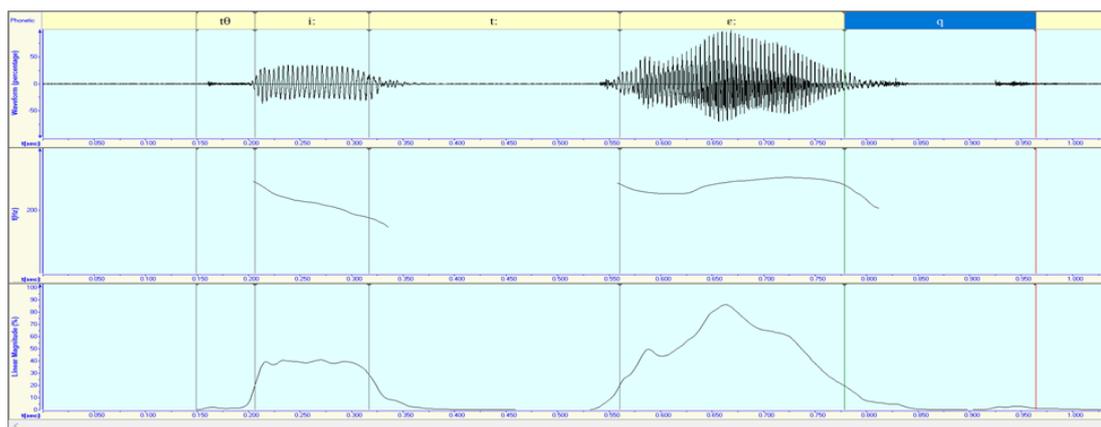
Слоговой тип СГС-СГС (*түүтээх* 'лиственничий лес') с общей длительностью 800 мс с распределением: <t̃> – 50, <i:> – 120, <t:> – 250, <e:> – 200, <q> – 180 мс. Слоги закрытые с глухими консонантами <t> и <q> и формируется малотерцевым повышением ч.о.т. (200–240 гц) и значительным динамическим показателем (40–80 %) гласного второго слога. В отличие от предыдущих словоформ здесь конечная позиция выделена всеми тремя компонентами акцентности, причем в значительной мере (рис. 1.5).

Слоговой тип с дифтонгами СГ₁С-СГ₁С (*күөстүөх* 'сварим суп') произносится в пределах 500–540 мс с распределением длительности в слогах 140–400 мс. Акустический эффект достигается с увеличением длительности второго слога при малосекундном повышении ч.о.т. и усилением динамики на 20 %. Следовательно, намечается специфический признак двусложных словоформ, характеризующий нарастающий акцент отдельно произносимых словоформ (рис. 1.6).

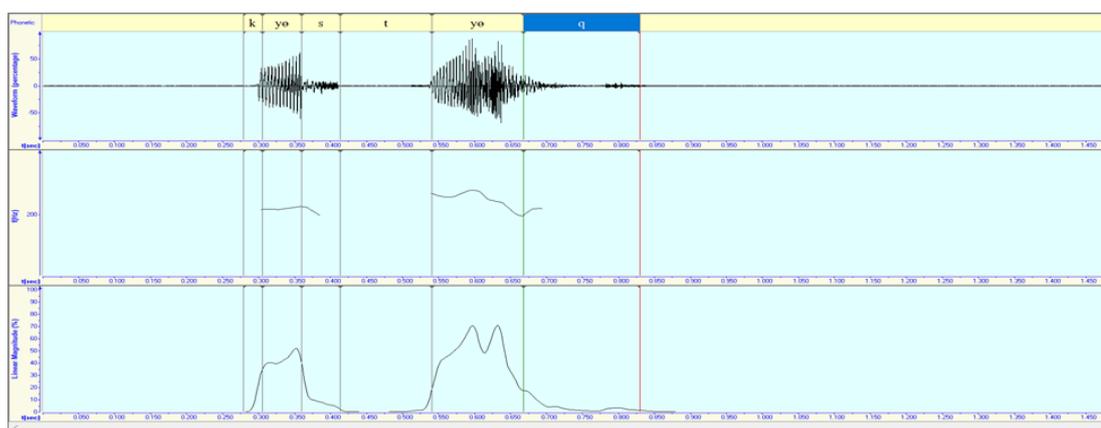
Рис. 1.4–6. Двусложные словоформы

Сүүтүк

Түүтээх

Күөстүөх

Вторая группа: трехсложные словоформы (рис. 2.1–6)

Структура Г-СГС-СГС (*атахтар* 'ноги') с начальным открытым и последующими закрытыми слогами произносится в пределах 600 мс, третьему слогу приходится почти половины общей длительности слова, где вокальный элемент <-a-> слога <СГС>(-лар) произносится в 50 мс и повышением ч.о.т. предстоящих одинаковых <a-> и <-a->. Динамический параметр его положителен незначительно. Следовательно, перемещение словесного ударения со второго на третий слог происходит при значительной квантитативности конечного слога. Заметно, что реализация сингармонической дифференциации согласного аффикса <l> на <t> и озвончение части инициала <-t> второго слога охарактеризуют закономерные структурные образования консонантной оси словоформы (рис. 2.1).

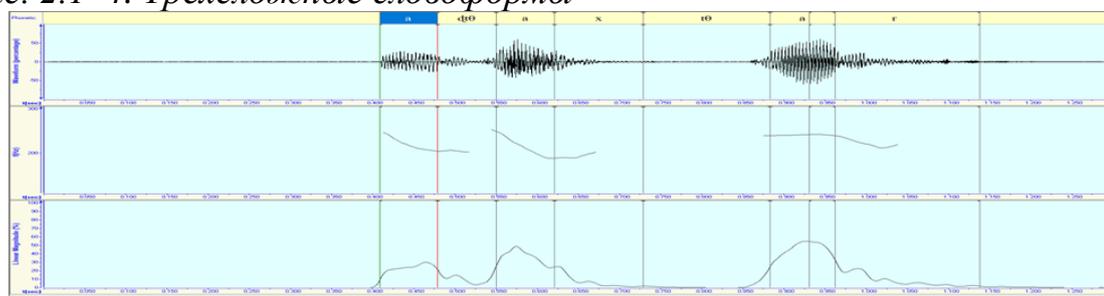
Структура Г₁-СГ-СГ₁С (*ыарылаах* 'больно'), реализующаяся в пределах 800 мс, показывает, что третий слог *-лаах* составляет по длительности более половины общей длительности при незначительных положительных тонально-динамических величинах. Эти показатели свидетельствуют, что переход ударенности со второго на третий слог сопровождается не только положительными показателями конечного слога с озвончением финального глухого <-q> и контрастно-тембральных свойств монофтонга <-ā->, но и, что наблюдается на рис. 2.2, сокращением <-гүй-> квантитативности второго слога. Такой механизм перемещения словесного ударения со второго на третий слог словоформы вполне является релевантным свойством фонетических реализаций (рис. 2.2).

Структура СГ-СГ-СГ (*батаһы* 'саблю (дать)') с общей длительностью 600 мс распределяется по слогам 175–150–270 мс, из которого видно, что второй слог по всем параметрам уступает конечному и большие компоненты ударенности сосредоточены на финальном слоге: наибольшая квантитативность, большеетерциевый интервал, нарастающая интенсивность (рис. 2.3).

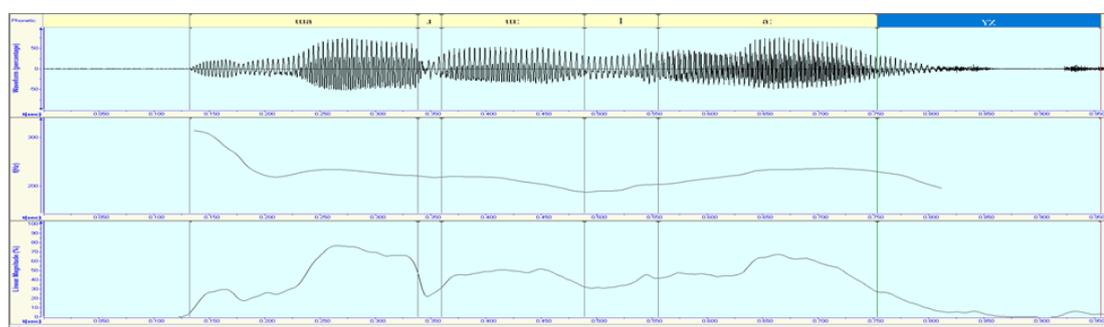
Структура СГ₁С-СГ₁С-СГ₁С (*күөстүөхтээх* 'должен сварить суп') с одинаковыми слоговыми типами при произносится в 1000 мс с распределением на слоги: 250–325–475 мс; 230–180, 210–170, 210–190 Гц, 10–75–60%. Из всего расклада фактических фонетических данных видно, что последний слог характеризуется наибольшей квантитативностью с зонально-динамическим

сопровождением. Все эти составляющие ударенности нарастающе-дифференцированные и четко соответствуют с информативностью трехсложной словоформы *күөстүөхтээх* (рис. 2.4).

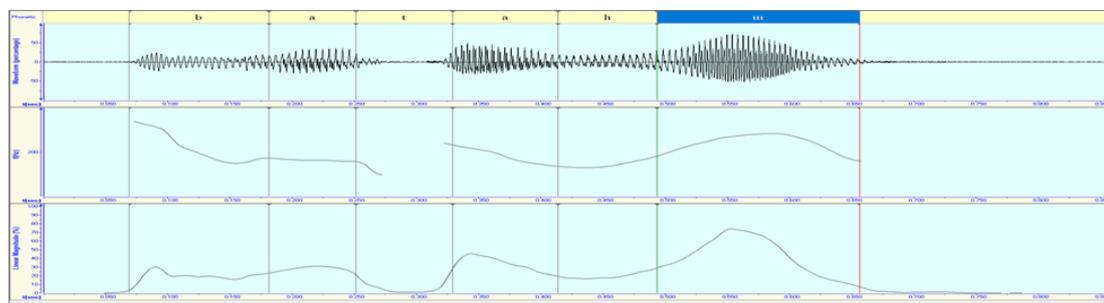
Рис. 2.1–4. Трехсложные словоформы

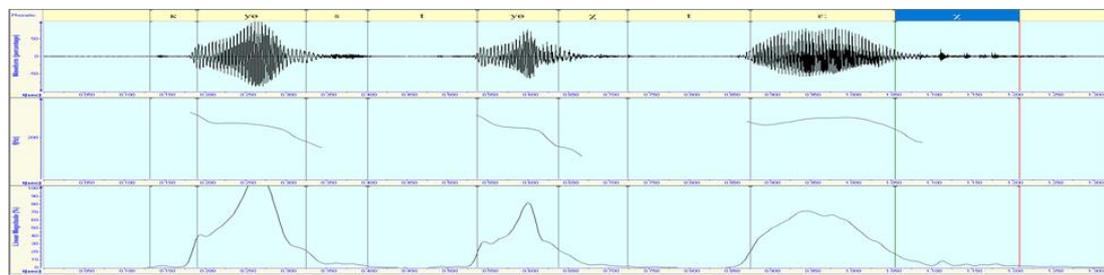
Атахтар

Барыылаах

Батаһы

Күөстүөхтээх

Третья группа: многосложные словоформы

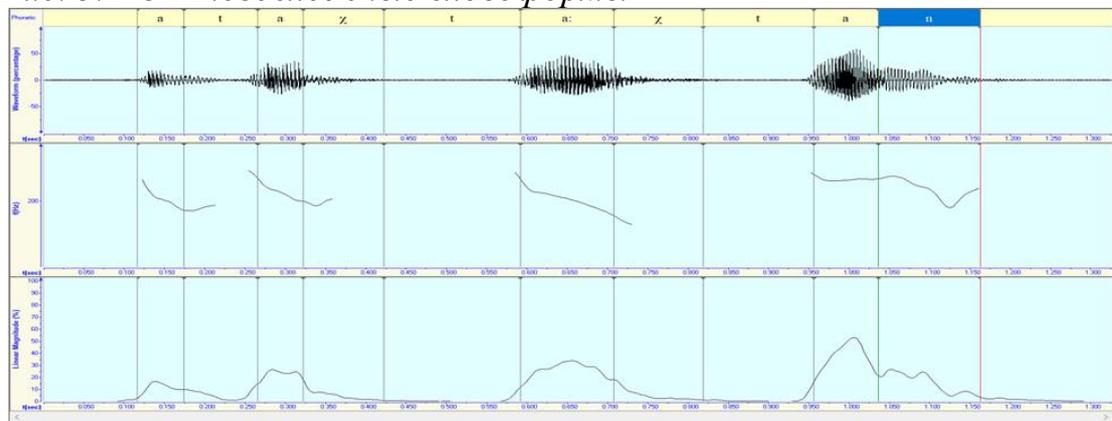
Структура Г-СГС-СГС-СГС (*атахтаахтан* 'из ног') с одним открытым и третья закрытыми слогами, у которой вокальная ось – краткий широкий гласный <a>. А консонантные компоненты слогов – глухие, кроме финального носового

сонанта <-n>. Распределение длительности по слогам: 90–200–280–460 мс. При такой нарастающей длительности слоговых структур наблюдается аналогичные тонально-динамические фигуры с положительными величинами (ч.о.т. – м.4, интенсивность – 45%) сосредоточены на финальном слоге. Все это происходит на фоне, когда нисходящие контуры ч.о.т. и минимальные величины их интенсивности срединных слогов демонстрируют утрату качеств словесного ударения, т.е. преместившаяся ударенность локализуется на финали словоформы. (рис. 3.1).

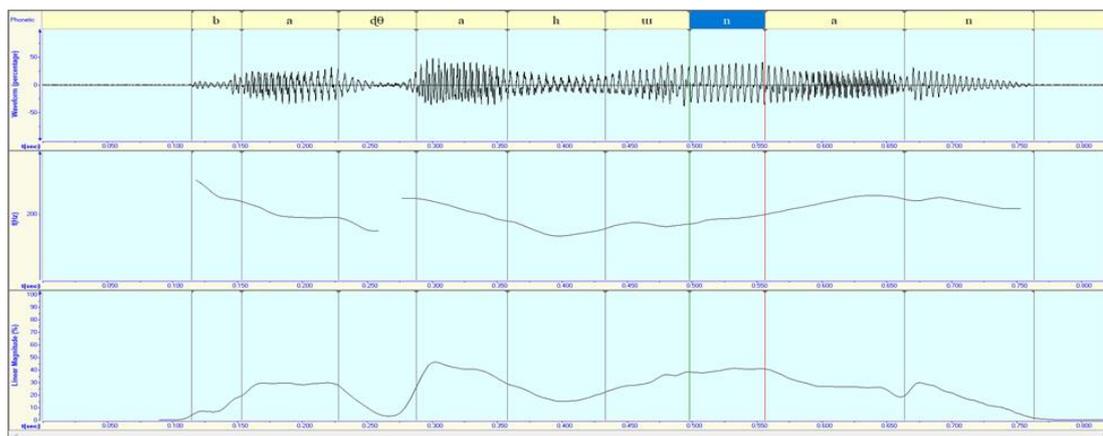
Структура СГ-СГС-СГ-СГС (батаһынан 'саблей') с прикрыто-закрытыми слогами произносится в промежутке 650 мс с распределением на прикрытых слогах 100–175 мс, закрытом – 2700 мс. Финальный слог, состоящий из носовых сонантов с назализованным широким гласным <-а->, помимо большей квантитативностью, реализуется положительными величинами, тональности (б.2). А относительно меньшая интенсивность, вероятно, подпадает на механизм взаимокомпенсации акустических величин. Другими словами, при перемещении словесного ударения от слога к слогу не все компоненты могут быть положительными. Тем не менее, финальный слог четко выделяется квантитативно-тональными средствами акцентуации, у которого дифференцирующими факторами становится умеренная и нарастающая картина общего произносительного эффекта (рис. 3.2).

Структура СГ-СГ-СГ-СГ-СГС (сүүтүгүнээбэр 'в сравнении с его наперстком') Общая длительность словоформы – 900 мс. Распределение по слогам: 140–130–120–205–280 мс, т.е. самым квантитативным становится последний слог <-бэр->. Вокальная ось соразмерна ее консонантной архитектуре словоформы, т.к. слоги прикрытого и закрытого типа многосложного слова образуются путем эксклюзивно-импловивной артикуляции и в акустическом формате воспринимаются как проявление ритмомелодической конструкции. При таком восприятии дифференцирующихся компонентов вокально-консонантной конструкции многосложной словоформы осознаются не только перемещение ударения, но и механизмы образования главного и второстепенного ударений (рис. 3.3).

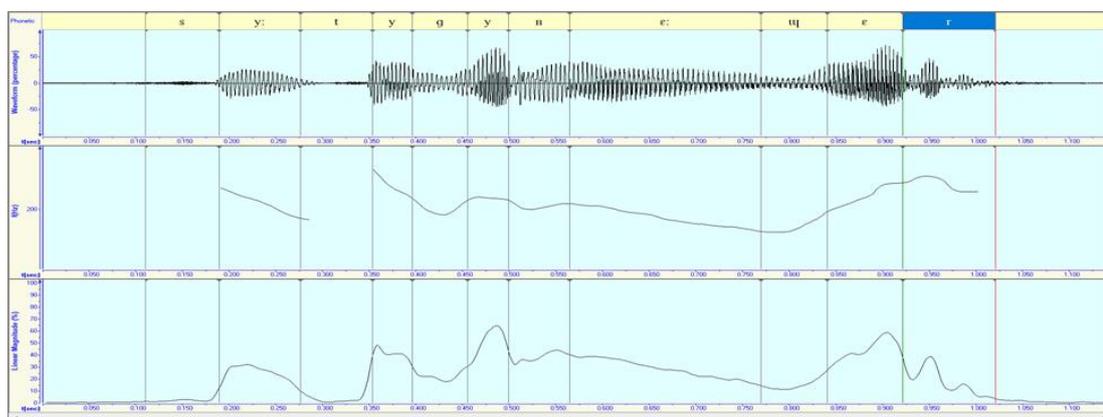
Рис. 3.1–3 Многосложные словоформы

Атахтаахтан

Батаһынан

Сүүтүгүнээбэр

Заклучение

Анализ экспериментального материала по акцентуации якутского языка согласно теории обсуждения их как источника акустического многообразия речевой культуры, унаследованной из древнейшего общетюркского ареала, позволяет наметить некоторые закономерности формирования дифференцирующихся компонентов, помимо линейной последовательности, сверхсегментных характеристик речевого сигнала.

Ключевым для данной работы теоретическим положением является понятие дифференциального признака (ДП) и его сфера проявления в системе и качестве речевого сегмента. Считавшееся положение, что ДП есть определитель фонетического свойства элементов слова-фонем и монофтонгов, в ходе исследований в области речевой культуры и фоносинтаксиса, ДП вполне может стать ориентиром для определения взаимосвязи и сингармонизации речевых сегментов любой величины. И статистическое слово, и коммуникативные величины – фразы, высказывания, построенные фонологическими критериями членения на сегменты речи, являются объектами семантического и формального осмысления. Именно фонологизация интонации и акцентуации, определение их дифференциальных признаков подобно фонетических реалий слова, позволит всесторонне рассматривать весь компонентный уровень (квантитативность, тональность, динамичность, тембр и спектр) речевого сигнала и построить

взаиморегулирующую как модель, произносимых и воспринимаемых собеседниками конструкций речи.

Конкретные слоговые структуры, проанализированные в этой работе экспериментально-фонетическим методом «Speech Analyzer», сгруппированные в двусложных, трехсложных многосложных словоформах, представляют аналоги тех речевых конструкций, которые достигают свою семантическую и акустическую самостоятельность и отличаются присущей им коммуникативной принадлежности. Двусложные их варианты несут лексическую нагрузку, а трех- и более сложные, судя по своей агглютинативности, чаще всего подпадают в ареал типов фоносинтаксических реализаций.

Следовательно, акцентуационный признак более сложных синтаксических конструкций тяготеет к синтаксическим формам, т.к. каждый слог-аффикс вносит новое содержание, а акустические их преобразования уже носят синтаксическую нагрузку.

Традиционно наблюдаемый «переход ударения» на следующий (конечный) слог словоформы принуждает синтаксический эффект с помощью компонентов интонации. Именно взаимокompенсационный процесс придает определенному ударяемому слогу новое содержание, выходящую за рамки первого лексического значения. Поэтому словесное ударение, формирующееся бóльшими акустическими параметрами, функционально может считаться показателем переходных сверхсегментных качеств, дифференциация которых происходит при нарастающих их величинах. Что касается дополнительного ударения в многосложной словоформе, отмеченный исследователями как акустический показатель, появляется в начальной (сильной) позиции, свидетельствуя то что, чем дальше отделяется основное ударение, тем больше продиктован дифференционный баланс энергетики словоформы.

Список литературы

1. Бетлингк О.Н. и его труд о языке якутов. Якутск, 1973. – 236 с. // Алексеев И.Е. О.Н. Бетлингк и изучение словесного ударения в якутском языке (предварительное сообщение). – С. 70–101.
2. Бетлингк О.Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. – 644 с.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л.: 1960. – 312 с.
4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика. Л.: Наука, 1970. – 202 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 811.1/8

ЧАГАТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ СТЕПНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Авалиев Адильжан Алимжанович

*Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби, Казахстан,
г. Алматы*

Аннотация. В мировой истории выдающаяся роль принадлежит так называемым региональным языкам, в свою очередь на протяжении длительного времени, будучи средством коммуникации народов и этносов, связанных с общим происхождением, близости культур и единством религии оставили глубокий след в истории человечества. В статье рассматривается влияние чагатайского языка на дипломатию Казахского ханства с соседними государствами как язык дипломатической переписки. Чагатайский язык оставался языком межрегионального общения несколько столетий, в настоящее время изучения чагатайского языка на кафедре Тюркской открывает различные аспекты для усвоения письменности, литературы, истории, культуры тюрков проживавших на Чагатайском улусе.

Ключевые слова: Казахское ханство, чагатайский, тюрки, дипломатия, Тюркской

CHAGATAI LANGUAGE: FEATURES OF STEPPE DIPLOMACY

Abstract. In world history, an outstanding role belongs to the so-called regional languages, in turn, for a long time, being a means of communication between peoples and ethnic groups associated with a common origin, proximity of cultures and the unity of religion have left a deep imprint on the history of mankind. The article examines the influence of the Chagatai language on the diplomacy of the Kazakh Khanate with neighboring states as the language of diplomatic correspondence. The Chagatai

language remained the language of interregional communication for several centuries, at present, the study of the Chagatai language at the Türksy department opens up various aspects for the study of writing, literature, history, and culture of the Turks living in the Chagatai ulus.

Keywords: Kazakh Khanate, Chagatai, Turks, diplomacy, Turksoy

Чагатайский язык или язык тюрки – средневековый письменно-литературный язык, который формировался в начале XV века и оставался языком литературы, поэзии, культуры до начала XX века. Благодаря близости проживания нескольких этнических групп и активным контактам между группами стал языком дипломатии того периода.

Название слова «чагатай» происходит от имени второго сына Чингиз хана, разделив между четырьмя сыновьями захваченные земли, Чингиз хан даровал Чагатаю, те земли, на котором преимущественно проживали тюркские народы. Чагатайский язык принадлежит к карлукской ветви тюркской языковой семьи, он произошел от среднетюркского языка с сильным вливанием арабских и персидских слов и оборотов. Чагатайский язык восходит еще со времен караханидов, по причине постоянного смещения тюркских народов и перемещения географических центров вобрал в себя различные диалектические формы. География распространения чагатайского языка очень широка, от Волго-Уральского региона до северной Индии. Именно из многочисленности тюркских народов, которые населяли Чагатайский улус, чагатайский стал языком лингва франка. Чагатайский язык стал языком общения между различными тюркскими этническими группами со своими различными диалектическими формами [4, с. 15].

С развитием чагатайского языка началось развитие не только литературы, поэзии и культуры тюркских народов, но и развитие торговли и дипломатии. В трактатах Алишера Навои – сартский язык был языком кочевых ираноязычных народов населявших земли тюрков, чагатайский язык – язык родной для тюрков. Правители центральноазиатских ханств писали дипломатические письма на чагатайском языке, и он стал языком письма между многими соседними государствами, можно предположить языком центральноазиатской дипломатии [2, с. 38].

После распада Золотой орды (Алтын орда) начали, возникать новые государства и на территории современного Казахстана появилось Казахское ханство в 1465 году. Официальный язык Казахского ханства был казахский, а литературный и языком дипломатии стал чагатайский язык. На чагатайском языке казахские правители писали дипломатические письма и ноты [5, с. 102].

Письма писались представителями правящей элиты кочевников, в основном чагатайском, который выполнял в степных ханствах XVI-XIX вв. функцию делопроизводственного языка и широко использовался казахскими правителями в дипломатической переписке с монархами и чиновниками соседних государств [1, с. 77-94]. Чагатайский язык служил главным инструментом письма, как средством информационного обмена во всех

культурах Волго-Уральского, Сибирского и Центральноазиатского регионов. Чагатайский язык являлся несколько столетий общим литературным языком для многих тюрков: казахов, татар, башкир, узбеков, киргизов и уйгуров, создавших на нем различные произведения мировой культуры по истории и генеалогии своих народов.

Большинство писем ханов и султанов создавались в конце XVII-середине XIX в. на литературном чагатайском языке, который в тот период оставался основным языком дипломатической переписки казахских правителей с восточными и российскими монархами. Хань и султаны Казахского ханства распространили чагатайский язык и ознакомили его с Российской империей и с восточными государствами, как язык международного общения с государствами Центральной Азии. При дворе российской дипломатии готовили специальных переводчиков, которые в свою очередь изучали чагатайский язык.

Официальный статус чагатайского языка как языка межгосударственных отношений в известной мере, обязывал ханов, султанов и наиболее влиятельных родоправителей-старшин осваивать его грамматические основы. Знания таковых было жизненно необходимо, чтобы с одной стороны иметь возможность четко формулировать свои мысли и намерения для точного восприятия в письменном виде. В тюркоязычных письменных источниках позднего средневековья и начала нового времени для обозначения такого уровня владения чагатайским языком нередко использовалось выражение *түркіше оқу*, в переводе с казахского означает «читать по тюркски» [3, с. 32].

Согласно свидетельству многих оренбургских чиновников середины XVIII – начала XIX в., некоторые хорошо известные ханы и султаны получили в юношеском возрасте хорошее образование в учебных заведениях Туркестана, Хивы и Бухары и неплохо знали основы и нормы грамматики и стилистики чагатайского языка. Будущий хан Абылай, также неплохо знал чагатайский язык, освоил грамматические основы в городе Сузак [4, с. 32].

Значительное усиление в последующие годы интенсивности политических контактов между царским правительством и правящими представителями казахской аристократической элиты обусловило острую необходимость в подготовки профессиональных кадров переводчиков чагатайского языка. В Омске была открыта учебное заведение по подготовке переводчиков чагатайского языка и других тюркских языков для сношения западносибирской пограничной администрации.

В настоящее время на кафедре Тюркской Казахского Национального университета имени Аль-Фараби имеются несколько дисциплин для изучения чагатайского языка, основной целью является чтение текстов, изучения истории и культуры Чагатайского улуса, территорию расселения народов и становления чагатайской письменности. Собрана богатая литература и манускрипты по чагатайскому языку, благодаря изучению многих письменных источников, можно исследовать большое количество трактатов на различные темы и отдельные биографии выдающихся личностей, писавших на чагатайском языке.

Список литературы

1. Бейсембиев Т.К. Среднеазиатский (чагатайский тюрки) и его роль в культурной истории Евразии (взгляд историка) // Тюркологический сборник. 2006. – С. 77-94.
2. Боровков А. К. Алишер Навои как осноположник узбекского литературного языка. – М., 1953. – 220 с.
3. Ерофеева И.В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты. Т. – 1. – Алматы, «АБДИ». – 2014, 1032 с.
4. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV – XIX вв.). – Алматы: «Ғылым», 1995. – 285 с.
5. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. – Нур-Султан: 2019. – 247 с.
6. **Шадкам Зубайда.** Введение в чагатайский язык. – Алматы: «Қазақ университеті» 2019. – 106 с.

Науч. рук. – к.ф.н., доцент Шадкам Зубайда

УДК 81'34-512.2

ЗВУКОВЫЕ СИСТЕМЫ ЭВЕНКИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ВОСТОЧНЫХ ДИАЛЕКТОВ ЯЗЫКА

Андреева Тамара Егоровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. Одной из важнейших проблем эвенкийского языка является исследование его звуковой системы. Перед фонетистами стоит задача зафиксировать фонологические системы диалектов и говоров языка. Выявлены количество гласных и согласных фонем во всех диалектах и говорах, их дистрибуция, позиционно-комбинаторные характеристики, установлены структурные типы звуковых подсистем и их место в типологической классификации; выявлены характеристики артикуляционно-акустической базы полигусовского говора в сопоставлении с восточными диалектами.

Ключевые слова: диалект, говор, фонетика, фонология, гласные, согласные, артикуляционно-акустическая база.

SOUND SYSTEMS OF THE EVENK LITERARY LANGUAGE AND EASTERN DIALECTS OF THE LANGUAGE

Abstract. One of the most important problems of the Evenk language is the study of its sound system. Phonetists are faced with the task of fixing the phonological systems of dialects and dialects of the language. The number of vowel and consonant phonemes in all dialects and dialects, their distribution, positional and combinatorial characteristics, the structural types of sound subsystems and their place in the typological classification are revealed; the characteristics of the articulatory and acoustic base of the Polygus dialect in comparison with the eastern dialects are revealed.

Key words: dialect, dialect, phonetics, phonology, vowels, consonants, articulation and acoustic base.

Систематическое изучение звукового строя эвенкийского языка началось в советский период, они были обусловлены теоретическими задачами языкознания и практическими требованиями языковой политики. Первые исследования звуковой системы языка и его территориальных диалектов базировались на слуховом восприятии, в ЛГУ им. Жданова в 60-е гг. на кафедре фонетики под руководством М.И. Матусевич впервые были подвергнуты экспериментальному исследованию долгие гласные эвенкийского языка. Изучение звукового строя эвенкийского языка актуально, который относят к исчезающим языкам коренных малочисленных народов Севера. Безотлагательность объективных планомерных исследований звуковых систем многочисленных говоров эвенкийского языка обусловлена все ускоряющимся процессом исчезновения эвенкийских говоров в связи с переходом их носителей на другие языки при контактах с большими иноязычными массивами [1; 2, с. 14-20; 3; 7, с. 132-169; 9].

Предметом нашего исследования являются вокализм и консонантизм современного эвенкийского языка. Цель – дать характеристику звуковой системы эвенкийского литературного языка в сопоставлении с его восточными диалектами, определить общее и своеобразие.

Эвенкийский язык по существующей классификации относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурской группы языков и типологически близок к монгольским и турецким языкам [3, с. 5].

Территория распространения эвенкийского языка огромна. Несмотря на это, язык имеет единство грамматических норм языка.

Количество фонем во всех говорах одно и то же, расхождения между диалектами и говорами сводятся к наличию многочисленных вариантов имеющихся фонем.

Гармония гласных в своей основе во всех говорах одна и та же. Ассимиляция носовыми губно-губных и глухими согласными звонких едины во всем языке [3, с. 5].

Несмотря на различные многочисленные фонетические, большие лексические и незначительные грамматические нормы между говорами родного языка, создают некоторые препятствия при взаимном общении представителей различных говоров. Но эвенки легко преодолевают эти препятствия, привыкают к ним и прекрасно понимают друг друга.

В эвенкийском литературном языке 11 гласных: [ɪ], [ī], [ē], [o], [ō], [u], [ū], [a], [ā], [ə], [ǝ̄] и 18 согласных фонем: [p], [b], [w], [m], [t], [d], [s], [n], [l], [r], [hʂ'], [hʒ'], [ɲ], [j], [k], [g], [ŋ], [h]. Гласные распределяются по долготе на: недолгие – [ɪ], [o], [u], [a], [ə]; долгие – [ī], [ē], [ō], [ū], [ā], [ǝ̄]. Все согласные распределяются по артикуляторным рядам: губные [p], [b], [w], [m], переднеязычные [t], [d], [s], [n], [l], [r]; среднеязычные [hʂ'], [hʒ'], [ɲ], [j]; заднеязычно-мягконёбные [k], [g], [ŋ]; фарингальный [h] [3; 4; 6; 10].

Артикуляционно-акустическая база представляет собой в трактовке ленинградской фонологической школы систему определенных артикуляционных навыков в единстве с их акустическими эффектами. Она отрабатывается этносом на самых ранних этапах его развития, становится свойством создавшего ее этноса, но не свойством его языка, существует и проявляется в его материальной стороне языка или ряда языков, которыми исторически обусловленно владел или владеет данный этнос [5, с. 8-12; 8, с. 3-4].

Как показывают материалы, артикуляционно-акустическая база *в области гласных* эвенкийского языка определяется как слабая по степени мускульной напряженности речевого аппарата. Релевантным признаком эвенкийского вокализма является длительность. Подтверждается также вывод В.И. Цинциус, что аккомодационные процессы реализуются в пределах слога, а не слова, т.е. сингармонизм имеет ступенчатый характер [6; 10].

В работе рассмотрены особенности реализаций гласных и согласных в связном тексте в позиционных условиях в составе первого слога (ПС), середины слова (СС), абсолютного конца слова (АК). Большинство реализаций гласных находится в зависимости от названных позиций.

Сделан анализ *вариативности гласных по степени устойчивости или неустойчивости дифференциальных признаков: «ряд и подъем», «стабильность артикуляции», «долгота-краткость», «огубленность-неогубленность».*

Анализ реализаций гласных в зависимости от признака «ряд гласного» выявляет следующие закономерности: все гласные в первом слоге слова характеризуются устойчивостью признака «ряд гласного»; все долгие гласные и дифтонгоид е сохраняют признаки «ряда гласного»; краткие гласные переднего ряда утрачивают признак «ряд гласного» в позициях СС, АК; краткие гласные заднего ряда в позициях СС, АК сохраняют свойства признака «ряд гласного»; позиция АК наименее устойчива по признаку «ряд гласного», в которой большинство гласных зарегистрировано в неоднородных реализациях под влиянием первого слога последующего слова.

Анализ реализаций гласных по признаку «подъем гласного» выявляет следующие особенности: все гласные характеризуются устойчивостью признака «подъем гласного» в позиции ПС; все долгие гласные и дифтонгоид *e* характеризуются устойчивостью признака «подъем гласного» в позициях ПС, СС, АК; все неогубленные краткие гласные характеризуются неустойчивостью признака «подъем гласного»; все краткие огубленные гласные демонстрируют устойчивость признака «подъем гласного» во всех позициях; в позиции АК наблюдается наибольшая степень вариативности всех гласных; все гласные, за исключением долгих гласных низкого подъема, в позиции АК, модифицируются под влиянием звуков первого слога последующих слов в связной речи.

Вариативность гласных по признаку «огубленность-неогубленность» показывает, что: огубленные гласные во всех анализируемых позициях сохраняют признак «огубленность-неогубленность», который имеет более четкий характер в позиции АК; долгие огубленные гласные характеризуются более четким признаком «огубленность-неогубленность».

Вариативность гласных по признаку «стабильность артикуляции» показывает, что гласные в большинстве случаев демонстрируют устойчивость анализируемого признака.

В позиции ПС гласные *и, е* становятся более открытыми, т.е. здесь данный признак не устойчив, долгая фонема *э* также демонстрирует неустойчивость данного признака в позиции ПС; недолгие гласные *а, о, и, у* в непервых позициях характеризуются неустойчивостью признака «стабильность артикуляции».

«Вариативность гласных по признаку «долгота-краткость». Анализ вариативности гласных в зависимости от данного признака показывает, что: признак «долгота-краткость» зависит от слоговой структуры слова, количества слогов, характера самого гласного и соседних с ним звуков, а также от ударения.

Таким образом, можно отметить следующее: эвенкийская артикуляционно-акустическая база в области вокализма определяется как слабая по степени мускульной напряженности речевого аппарата. Квантитативность является релевантным признаком эвенкийского вокализма [1; 2, с. 14-20].

Для подсистемы *согласных фонем* характерны следующие закономерности: деление согласных на 5 фонематических групп по зональному расположению активного и пассивного органов: губно-губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные и фарингальный; на две фонематические группы по признакам малошумности-шумности; деление на 2 фонематические группы по признаку назальности-ротовости. У ртовых фонем фонематическими признаками, как и в томмотском говоре эвенкийского языка, являются фонетические признаки *смычности, щелинности, латеральности, медиальности*, у остальных – оттенковыми.

Акустико-артикуляционная база в области согласных имеет основные доминантные признаки: 1) общая относительно слабая мускульная напряженность при артикуляции всех согласных фонем, выражающаяся в наличии позиционно-комбинаторного варьирования смычности-щелинности в реализации губных, среднеязычных, заднеязычных согласных; 2) как следствие

общей слабой артикуляторной напряженности отмечается распространенность имплозивных смычных согласных и факультативная назализованность согласных; 3) наличие 3 артикуляторных рядов согласных: губно-губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные; отсутствие палатализации переднеязычных согласных (t, d в словоформах тыгдэ, дылкэн, адыл, дыл и т.д.), ограниченное употребление ротового дрожащего r (не употребляется в начальной позиции и др); 4) соответствие звука c в середине словоформы в интервокальной позиции в полигусовском говоре звуку h в северном и восточном наречиях эвенкийского языка [1; 2; 3; 5; 9].

Таким образом, можно сказать, что полигусовский говор южного наречия в сопоставлении с восточными диалектами эвенкийского языка, имеет общие принципы организации звуковой системы эвенкийского языка [1, 3; 9].

Дальнейшие исследования звуковых систем говоров эвенкийского языка с использованием новейших экспериментально-фонетических методов позволят не только выявить специфику артикуляционно-акустических баз локальных этнических групп эвенков, но и установить причины, детерминирующие различия в структурно-таксономической организации вокальных и консонантных систем, выявить ретроспективу и прогнозировать пути дальнейшего развития фонетических систем.

Список литературы

1. Андреева Т.Е. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. – Новосибирск, 1988.
2. Афанасьева Е.Ф. Принципы классификации согласных фонем эвенкийского языка // Вестник ЧитГУ. 2010. № 6 (63). – С. 14–20.
3. Василевич Г.М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. – Л., 1948.
4. Гулимова Г.В. Настройки гласных полигусовского говора эвенкийского языка (по данным рентгенографирования) // Экспериментальная фонетика сибирских языков. – Новосибирск, 1982.
5. Зиндер Л.Р. К вопросу об артикуляционной базе // Экспериментально-фонетический анализ речи. Вып. 1. – Л., 1984. – С. 8-12.
6. Константинова О.А. Эвенкийский язык. Фонетика и морфология. – М.-Л., 1964.
7. Матусевич М.И. Очерк системы фонем ербогаченского говора эвенкийского на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ. № 237. Серия филологических наук, 1960. – Вып. 40. – С. 132-169.
8. Надеяев В.М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 3-4.
9. Романова А.В., Мыреева А.Н. Очерки токкинского и томмотского говоров. – М.-Л., 1962.
10. Цинциус В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. – Л., 1949.

УДК 811.512.157'35

КИИРИИ ТЫЛЛАРЫ ТАБА СУРУЙУУГА САҢА КӨСТҮҮЛЭР

Васильева Надежда Матвеевна

*РНА СС Гуманитарнай чинчийиш уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах
омуктар проблемаларын института
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйа билинни саха тылыгар нуучча тылыттан киирии тыллары таба суруйууга ананар. Чинчийи сыала – киирии тыллар олохторугар бүтэй дорҕооннор туттуллар уонна сэргэстэхэр нуормаларыгар сана көстүүлэри ырытыы. Ааптар кэлинни кэмнэ киирии тылларга тыл ортотугар уонна бүтүүтүгэр бүтэй дорҕоон сэргэстэһиитигэр саха тылын дорҕооннорун тиһигэр суох сана көстүү баар буолбутун «Сахалыы таба суруйуу тылдытын» (2015) матырыйаалыгар олобуран ырытар.

Күлүүс тыллар: саха тыла, таба суруйуу тылдыта, киирии тыллар, сахатыты, бүтэй дорҕоон сэргэстэһиитэ.

NEW PHENOMENA IN THE SPELLING OF BORROWED WORDS

Abstract. The article is devoted to the problem of phonetisation of words borrowed from the Russian language in the Yakut language. The aim of the research is to analyze the features of the transmission of a combination of consonants in the stems of borrowed words. The author comes to the conclusion that new borrowings contribute to the appearance of previously absent sound combinations that are not characteristic of Yakut phonetic norms. The research is carried out on the basis of the spelling dictionary of the Yakut language (2015).

Keywords: Yakut language, spelling dictionary, loan words, phonetisation, combination of consonants.

Биллэрин курдук, нуучча тылыттан киирии тыллары таба суруйуу саха арпагыраапыатын устуоруйатыгар биир уустук боппуруоһунан буолар. Урукку арпагыраапыа (1962) киирии тыллары, киэнник туттуллар дьэ эргиннээҕи тыллартан уратылары, нууччалыы көрүнгүнэн суруйтарара. Ол түмүгэр сахатыыах уонна тылбаастаныах да үгүс киирии тыл нууччалыы көрүнгүнээх суруллубута. Түөрт уонча сыл буолан баран оноһуллубут сахалыы таба суруйуу быраабылалара уонна тылдыта (2001) киирии тыллары икки барыйааннаан: сахалыы да, нууччалыы да – суруйууну көнүллүүрө. Кэнники кэмнээҕи арпагыраапыа (2015) киирии тыллары, сахалыы солбугунан кыайан

бэриллибэт, тылбаастаммат буоллахтарына, барыйааннаан суруйбакка, сахатытан суруйуу тосхолун тутуһар. Билим, тиэхиньикэ, бэлиитикэ эйгэтигэр туттуллар уонна саха тылын сокуонугар дэбигис бас бэриммэт тыллар олохторо нууччалыы көрүнүнэн суруллаллар диэн ыйыллар. Маннык тыллар кэлин киэнник тарҕанан сахалыы туттуллар буоллахтарына, сахалыы суруллуохтарын сөп диэн хос быһаарыы бэриллэр [6, с. 461]. Нуучча тылларын сахатытан суруйуу саха тылын дорҕооннорун араначчылыыр, ийэ тыл төрүт сокуоннарын харыстыыр, тылы чөллүүргэ, ыраастыырга туһуламмыт хайысха буоларын чинчийээччилэр ыйаллар [7, с. 41]. Онон саха тылын дорҕооннорун сокуонугар бас бэринэр, сахатыыр кыахтаах кирири тыллар сахалыы көрүнүнэн суруллаллар. Онуоха сахатыты киририэрийдэринэн манныктары ааттыахха сөп: саха тылын дорҕооннорун сокуоннарынан уларыыты, тыл киририбэтэ өр буолбута, киэнник, элбэхтик туттуллара, этэргэ табыгастааҕа, о.д.а. [6, с. 5]. Ол эрэри сахатытыга саха тылын дорҕооннорун тиһигин кэһии эбэтэр туорааһын баар буолуон сөп. Нуучча тылын сабыдыалынан дорҕооннор сэргэстэһэр нуормаларыгар сана көстүүлэр баар буолбуттарын саха тылын дорҕооннорун чинчийбит бэрэпиэссэр Н. Д. Дьячковскай бэлиэтэбитэ [2, с. 152]. Ол курдук, кирири тылларга *с* дорҕоон аһаҕастар быыстарыгар (холобур, *бэсиэдэ, носуос, усулубуйа, биэсэлкэ*), *п* дорҕоон тыл саҕалананытыгар (холобур, *паапка, паар, тиибэ, пуун*) уонна ортотугар (холобур, *паапа, таапачыка*) туттулларын, тыл ортотугар бүтэй дорҕоон кэккэлэһэн суруллар (холобур, *алмаас, инбэлиит, туормас, хармаан*) сана нуормата баар буолбутун туһунан ырыппыта [3, с. 23, с. 64; 2, с. 151-152]. Онон Н. Д. Дьячковскай научнай балаһыанньатын, көрүүтүн салалта курдук ылынан, ону учуоттаан, «Сахалыы таба суруйуу тылдытын» (салгыы – тылдыт) хаттаан эрдээксийэлээн онорорго нуучча тылыттан элбэх кирири тылы сахалыы көрүнүнэн суруйуу хайысхата ылыллыбыта [6].

Бу ыстатыйаҕа тылдытынан нуормаламмыт кирири тыллары таба суруйарга бүтэй дорҕооннор туттуллууларыгар уонна сэргэстэһиилэригэр сана көстүүлэри ырытабыт (ааптар урукку чинчийиитигэр эбии курдук көрүүххэ сөп [хол., көр.: 1]). Кирири тыллар олохторугар бүтэй дорҕооннор сэргэстэһэн туттуллар түбэлтэлэрин көрүүбүн:

- нҕ сэргэстэһиитэ. Саха тылыгар суох көстүү. Нуучча тылыттан кирири тылларга уларыыбакка оннунан хаалар, икки ардыларгар кыбытык аһаҕас дорҕоон турбат, холобур: *ангыына, ангаар, ириингэ, кунгаас, кэнгириэс, кэнтингиэн, монгуол, сынгаа, сылаанга, ыстаанга, эрэнгиэн*.

- тб сэргэстэһиитэ: *путбуол, путбуолка*. Саха тылыгар маннык сэргэстэһии туттуллубат, онон сахатытыга нууччалыы суруллуутунан хаалар. Бу тыллары сахатытан суруйуу сахалыы хаһыаттарга дэннэ көстөр.

- нк сэргэстэһиитэ: *куонкурус*. Маннык сана көстүү 2002 с. тылдыкка бастаан киририбэтэ [5, с. 152]. Онтон ыла сурукка үөрүйэх буола олохсуйда, сахалыы бэчээккэ бу тыл киэнник туттуллар.

- см сэргэстэһиитэ: *кэсмиэтикэ*. Маннык сэргэстэһиигэ кирири тылга аһаҕас дорҕоон кыбытыллан арахсар, холобур, *космос – куосумас, смена – симиэнэ, смета – симиэтэ, смеситель – симэсиитэл, смола – сымала* о.д.а. Бу

Онон, билинни саха тылыгар нуучча тылын сабыдыалынан саха дорҕооннорун тиһигэр урукку өттүгэр суох сана көстүүлэр (бүтэй дорҕооннор сэргэстэһиилэрэ, хоһулаһан туттуллуулар о.д.а.) баар буоллулар. 2002 с. тахсыбыт сахалыы таба суруйуу тылдытыгар нх, рнь, тк курдук сэргэстэһии нуорма быһыытынан олохтоммут буоллабына (холобур, *быранхыыт*, *харньыыр*, *буутка*, *этикиэткэ*), тылдыт кэнники эрдээксийэтигэр итинник суруйуу туоратыллыбыта.

Литэрэтиирэ

1. Васильева Н. М. О новых консонантных связях в заимствованных словах (по материалам орфографического словаря якутского языка, 2002 г.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (49). – С. 19-21; Васильева Н. М. Об орфографической адаптации в якутском языке начальных согласных в русских заимствованиях // Научный диалог. – 2018. – № 5. – С. 41-48.
2. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Консонантизм. – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 256 с.
3. Дьячковской Н. Д. Саха билинни тыла. Фонетика. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 2000. – 184 с.
4. Ойуунускай П. А. Нууччалыы-сахалыы тиэрминнээх арпагыраапыа тылдыта // Платон Ойуунускай. Талыллыбыт айымньылар. III том. – Дьокуускай: Бичик, 1993. – С. 123-455.
5. Сахалыы таба суруйуу тылдыта. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2002. – 543 с.
6. Сахалыы таба суруйуу тылдыта. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 480 с.
7. Слепцов П. А. Государственной тыл – национальной литературный тыл // Саха тыла – ийэ тыл (анал таһаарыы 5№). – Дьокуускай, 2005. – С. 35-37.
8. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). – Якутск: Якуткнигоиздат, 1964. – с. 196.
9. Слепцов П. А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.

УДК 811.512.157'366.549

ТУҤУККЭ ТҮӨЛБЭЛИИ КӨСТҮҮ

Винокурова Надежда Ивановна
РНА СС Гуманитарнай чинчийи уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах
омуктар проблемаларын института

Кылгас ис хоһооно. Түөлбэ тыла уус-уран айымньыга уонна норуот тылынан айымньытыгар туттуллара көрүлүннэ, чуолаан түөлбэли түүһүктээһин. Бу ыстатыйаҕа түөлбэли түүһүктээһин уус-уран литэрэтиирэҕэ бэриллитин ырытан көрдүбүт. Ол курдук, тардыылаах араары түүһүк, холбуу түүһүк, туттуу түүһүк, миэстэ түүһүгэ уонна эбиитин хос түүһүктээһин чинчийиигэ хабылыннылар. Түөлбэли түүһүктээһин сүннүүнэн норуот тылынан айымньытыгар, ол курдук остуоруйаларга уонна олонхоҕо туттуллар эбит. Суруйааччы тылыгар сэдэхтик көстөр. Уопсайынан, түүһүктээһин литэрэтииринэй тыл нуорматын тутуһар.

Күлүүс тыллар: саха тыла, түөлбэ, түүһүк, хос түүһүктээһин, холбуу түүһүк, норуот тылынан айымньыта, уус-уран литэрэтиирэ

DIALECTAL CASE VARIATION

Abstract. The article is devoted to the study of dialectal variation appearing in the language of Sakha writers and Sakha folklore, namely, the use of dialectal case endings. Thus, possessive partitive case, combined case, instrumental case, locative case and in addition the phenomenon of double case declension were considered. The collected data show that dialectal case variation occurs mostly in folklore, most notably in epos and fairy tales. Writers of fiction hardly ever resort to the use of dialectal case endings. In general, a conclusion can be drawn that case declension adheres to the norms of the literary language.

Keywords: Sakha language, dialect, case, double case declension, combined case, folklore, fiction

Түөлбэ тыла уус-уран айымньыга туттуллара кэнники кэмнэ улам аҕыйаан, мөлтөөн иһэр. Ити өйдөнөр: литэрэтииринэй тыл нуормата кытаанахтык олохсуйда, ааҕааччы үөрэхтэннэ, сайынна, тылын култуурата үрдээтэ. Ити көстүү хайдаҕа суруйааччы ханнык сиргэ-түөлбэҕэ төрөөбүтүттэн эмиэ обургу тутулуктаах. Киин сиртэн ыраах түөлбэ тыла, биллэрин курдук, уопсай тыл уратытын, былыргы көстүүтүн ордук инэрэ, араначчылыы сылдыар. Онон онтон төрүттээх суруйааччы айымньытыгар түөлбэ тылын сабыдыала балачча биллэр. Оттон кииннэ төрөөбүт киһи айар тылыгар дьин түөлбэттэн кирири тылы быдан кэмчитик туттар.

Түүһүктээһиннэ түөлбэли көстүү (араас халыып) балачча баара интэриэһиргэтэр. Ити саха тыла сайдыбыт историческай суола-иһэ уруулуу түүр тылларын киэниттэн улахан уратылааҕын туоһулуур.

Тардыылаах араары түүһүк –на билигин сэдэхтик көстөр. Биһиги матырыйаалбытынан, тардыылаах араары түүһүк уус-уран да, атын да тиэкискэ сэдэхтик даҕаны буоллар син көстөр. Оҕурдук хомуйбут матырыйаалбыт көрдөрөрүнэн, билиннитэ 120 тахса холобур баар.

Холобур:

«Кыра көрдөһүү *оботуна* суруйа түһэн кулу эрэ», – диэн кулгааҕар бырдах буолан сипсийии бөҕө [АА ТА 1 326]. [Орулуоһап:] [аргыый]. ...Ыл, кырдык, сурук *оботуна* суруй [АА ТА 3 160]. «... Хараап быһаҕаһыгар буораах-та кут, быһаҕаһыгар таас *сарматына* кут уонна уолбунаан үс сыл аһыыр аспытын, таннар танаспытын тэрий» [ЯС 2 18].

Мань түөлбэтини барыйаан курдук көрүөххэ сөп. Оҕурдук бу халыып дулгаан тылыгар эрэ туспа түһүк быһыытынан туттуллар.

Е.И. Убрятова *холбуу түһүк* суолтатын, халыыбын сиһилии ырытан баран, эбэнки тылыттан киирбит диэн сабаҕалыыр. Бу түһүк ыйыллар икки тылга суолтата уруулуу, биирдини, сыһыарыыта барыйааннааҕа адьас үүт-үкчү. Оҕурдук эбэнки тылыгар –*нун* дэгиттэр туттуллар, оттон –*нан* уруулууну көрдөрөр тылга сыстар. Саха тылыгар эмиэ итинник: –*лыын* уларыыр бары тылга туттуллар, оттон –*лаан* уруулууну эрэ бэлиэтиир ааттарга сыстар кыахтаах [1, с. 248-250]. Ити санаатын кэлин саха уонна эбэнки тыллара сыһыаннаһыларын туһунан ыстатыйатыгар олохтоон бигэргэтэр [2].

Холобурдар:

Микиитэ *абатынаан* сатаан өйдөспөттөр [АА СК 2 447]. Микиитэ *Кэдээкинниин* Сүбэлиирэби кытта барыстылар [АА СК 2 501]. Сайын аайы тахса сырыттаһына, Күүрэй Чуккуойап *дьахтарынаан Настаайалыын* сүрдээх үчүгэйдик көрсөөхтүүлэр [РК СК 271]. ... Суут албын *ойобунаан* дьыэлэригэр суохтар [ЯС 39].

Хос түһүктээһин (двойное склонение) Реас Кулаковскай айымньыларыгар син дэлэй: *миэ-хэ-бэ, эйиэ-хэ-бэ, киниэ-хэ-бэ, биһиэ-хэ-бэ, эһиэ-хэ-бэ; онуо-ха-ба, итиниэ-хэ-бэ, эйиги-н-ниин; киһиэ-хэ-бэ* (тэнг. *киһи-гэ*), *унуох-туу-ну*.

Холобур:

Оттон *миэхэбэ*, күрүүр *киһиэхэбэ*, бары-барыта наадалаах [РК СК 72]. Хаххаланыах, саһыах баҕалаах *киһиэхэбэ*, *миэхэбэ*, дьэ халтай тэбэн түһэн тыа аххан түбэспит [РК СК 268].

Туттуу түһүгү ылан көрдөххө, билигин литературнай нуорма быһыытынан туттуу түһүк –*нан* халыыба ылыллар. Онон –*ннан* халыып билинни арпагыраапыаҕа сыһанан аабыллар. Ол Сахалыы таба суруйуу тылдытын 26 быраабылатыгар ыйыллан турар [1, с. 459]. Ол да буоллар олонхо тылыгар –*ннан* халыып өлгөмнүк көстөр.

Холобурдар:

Эйэnnэн-сүбэnnэн, хата,

... [балтыгын] ... Таһырдыа анһан кулу. [МО 212]

Муома олонхолоругар эбии манньк түөлбэлии түһүктээһин холобурдара көстөллөр: *үтүөnnэн* [МО 163], *күн диекиннэн* [МО 168], *сырдыгынан-харананнан* [МО 177], *көс дайдыннан* [МО 182], *сааннан ытан көссүһүөбэ* [МО 185], *тингэһэ сылгыннан* [МО 213].

Ынта Никиитэ [Н.Александров], Үөһээ Бүлүү олонхоһута, эмиэ ардыгар –*ннан* халыыбы туттар. Эбиитин *үрүмэ* онугар *үрүмү* диэн түөлбэ барыйаанын киллэрбитэ баар: *Үрүмүnnэн* өбүйбүт, *Сыаннан* сыынтаабыт [КББ 99].

М.Т. Шараборин-Кумаарап, Өлүөхүмэ олонхоһута, ити халыыбы хаста да туттубута баар: *Биилкэннэн бэссинэн, Луоскуннан тутуһан* [УДБ 124], *алтан проволока быаннан* [УДБ 126], *Хабаланан хаһан, Боппуусканнан боһойдоон* [УДБ 161].

И.А. Николаев-Куоҕас Уйбаан, Кэбээйи олонхоһута, айымньытыгар –*ннан* халыып эмиэ көстөр: *Суон сулууннан, Халыг халыымынан кэпсэтэн ылбытым* [БСМБ 136]; *Абыс ат баараннан тардар Аркыыма кинигэлээх* [БСМБ 183].

Итилэргэ тэннээтэххэ, Горнай олонхолоругар –*ннан* түһүк биирдэ эрэ туттуллубутун буллубут: *Киһиттэн кириһинэн ордук, Сахаттан сааннан ордук* [ГО 17].

Миэстэ түһүгэ саха остуоруйаларыгар көһүннэ. Бу аҕалылыбыт холобурдартан сылыктаатахха, *харата* уонна *ордуга* оннугар миэстэ түһүгэ сыһыарыылаах барыйааннар *харатына* уонна *ордугуна* киирбиттэр: *онно күһүн сир харатына буолан...* [ЯС 135]; *онтон киирэн, дьэ күһүн хомуйан тахсыбыта, уон ордугуна икки көбөн эбиттэр* [ЯС 135]; *отут ордугуна алта* [ЯС 137]; *сүүрбэ ордугуна биэс хаас* [ЯС 136].

Бу ыстатыйаҕа түөлбэлиги түһүктээһин уус-уран литэрэтиирэҕэ бэриллээтин ырытан көрдүбүт. Ол курдук, тардыылаах араарыы түһүк, холбуу түһүк, туттуу түһүк, миэстэ түһүгэ уонна эбиитин хос түһүктээһин чинчийиигэ хабылыннылар. Хомуллубут матырыйаалларга тирэҕирэн маннык түмүгү таһаарыахха сөп. Түөлбэлиги түһүктээһин сүннүүнэн норуот тылынан айымньытыгар, ол курдук, остуоруйаларга уонна олонхоҕо, маны таһынан Амма Аччыгыйа уонна Реас Кулаковскай курдук суруйааччылар айымньыларыгар көстөр эбит. Аныгы, билинни кэм суруйааччылара литэрэтииринэй тыл нуорматын тутуһар буоланнар, түһүк түөлбэлиги барыйаанын кинилэр үлэлэригэр кыайан булулубата. Түөлбэлиги түһүктээһин уус-уран айымньыга туттуллара кэнники кэмнэ улам аҕыйаан, мөлтөөн иһиэҕэ диэн сабаҕалыахха сөп.

Литэрэтиирэ

1. Сахалыы таба суруйуу тылдыта. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 488 с.
2. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч.1. Простое предложение. – М.; Л., 1950. – 306 с.
3. Убрятова Е.И. Взаимодействие языков на материале взаимоотношений якутского и эвенкийского языков // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – 1956. – №9. – С. 85-92.

Кылгатыы

БСМБ – Бүдүрүйбэт сүһүөхтээх Мүлдү Бөҕө // Саха боотурдара: 21 томнаах. – 11-с том. – Дьокуускай: Бичик, 2012. – 256 с.

ГО – Горнай олонхолоро // Саха боотурдара: 21 томнаах. – 8-с том. – Дьокуускай: Бичик, 2010. – 314 с.

КББ – Н.Александров-Ынта Никиитэ. Көр Буурай бухатыыр / И.Н. Григорьев суруйуута. – Дьокуускай, 2000. – 192 с.

МО – Муома олонхолоро//Саха боотурдара: 21 томнаах; 4-с том.-
Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с.

СК 1 – Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Роман. – Дьокуускай, 1994. – 368 с.

СК 2 – Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Роман. – Якутскай, 1982. – 752 с.

ТА 1 – Амма Аччыгыйа. Талыллыбыт айымньылар. – 1 т. – Якутскай, 1966.
– 511 с.

ТА 2 – Амма Аччыгыйа. Талыллыбыт айымньылар. – 2 т. – Якутскай, 1967.
– 652 с.

ТА 3 – Амма Аччыгыйа. Талыллыбыт айымньылар. – 3 т. – Якутскай, 1969.
– 510 с.

РК СК – Реас Кулаковскай. Сэһэннэр, кэпсээннэр. – Якутскай: Кинигэ изд-
та, 1984. – 280 с.

УДБ – М.Шараборин-Кумаарап. Улуу Даарын бухатыыр / А.Д.Неустроева
суруйуута. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 272 с.

ЯС – Якутские сказки [Саха остуоруйалара]. – Т. 2. – Якутск, 1967. – 292 с.

УДК 811.1/8

ТОЙОН ДЬАҔАРЫМА» ОЛОНХОҔО ХАНЫЫ ТЫЛ ИККИС ТЫЛЫН ОРУОЛА

Гуляева Надежда Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск

Аннотация: ыстатыйаҕа «Тойон Дьаҕарыма» олонхоҕо ханыы тыл иккис тылын оруолун көрдүбүт. Үлэ сыала ханыы тыл иккис тылын оруолун быһаарыы. Олонхоҕо көстөр ханыы тыллар үөскүүр араастара: синиэньим, онтуоньум, ууһунан суолталаах, уопсай уонна чопчу суолталаах, ону сэргэ икки тыл иккиэн суолталаах, иккис тыла суолтата суох, икки тыл иккиэн суолтата суох ханыы тыллар.

Ключевые слова: ханыы тыл, синиэньим, онтуоньум ууһунан суолталаах ханыы тыл, икки тыл иккиэн суолталаах ханыы тыл, иккис тыла суолтата суох ханыы тыл, икки тыл иккиэн суолтата суох ханыы тыл.

Abstract: The article examines the role of the second component of paired words in the olonkho «Toyon Djagaryma». The aim of the work is to explain the role of the second component of paired words. Types of paired words in olonkho: synonym, antonym, generic words, paired words, one of the components of which expresses the

general or the whole, and the other particular, paired words, both components of which have independent use, paired words, on of the components of which does not have independent use, paired words, both components of which have no independent use.

Key words: paired word, synonym, antonym, homogeneous words, paired words, both components of which have independent use, both components of which have no independent meaning, paired words, one component which has no independent meaning.

Ханыы тыллар түн былыргыттан баар тыллар буолалларын түүр пааматынныктарын суруктара туоһулууллар. Хананы тылга билинни кэмнэ суолтатыгар, тутулугар, туттуллуутугар болѳомто ууруллар.

Е.И. Убрятова аан маннай саха тылыгар ханыы тылы диринник ырыппыта. Кини кэнниттэн чинчийээччилэр ханыы тылга бэйэлэрин тус бэлиэтээһиннэрин киллэрбиттэрэ.

Е.И. Убрятова ханыы тыл бэйэ-бэйэтигэр чугас суолталаах тыллартан турарын бэлиэтиир. Кини «Парные слова в якутском языке» диэн үлэтигэр ханыы тыл үөскүүрүгэр бэйэтэ туспа эйгэлээх буоларын, үс арааһын ыйар: синиэньим, онтуоньум уонна ууһунан суолталаах ханыы тыллар. Ону сэргэ ханыы тыл икки тыла иккиэн суолталаах, биир тыла суолтата суох уонна икки тыла иккиэн суолтата суох бөлөхтөргө араасар диэн быһаарар [6, с. 182].

Н.Д. Дьячковскай ханыы тыл этимологиятын уус-уран литэрэтиирэ тылыгар кэтээн көрбүтэ. Кини уопсайа 50 кэринэ тыл суолтатын, түүрдүү уонна монгуоллуу төрүтүн быһааран суруйбута. Саха тылыгар икки тыла иккиэн тус суолтата суох тыллар монгуол тылыгар суолталаахтарын ыйар. Холобур: *аа-дьуо* // монг. *аажуу* «неторопливый, медлительный, неповоротливый, спокойный, медленный, тишина, тихо, медленно» [2, с. 42].

Г.С. Биткеева, П.Ц. Биткеев «Парные слова в монгольских языках» диэн ыстатыйаларыгар ханыы тыл суолтатыгар болѳомто уураллар. Синиэньим, онтуоньум, ууһунан суолталаах ханыы тыллар монгуол тылларыгар үөскээһиннэрин быһаараллар. Уопсай уонна чопчу тыллар холбоһуктарыттан үөскүүр ханыы тыл монгуол тылыгар көстөр. Холобур: *орн-нутг* «страна, государство» / букв. *орн* «страна, государство», *нутг* «родное место / кочевье»; *өл хоол* «пища, питание» из *өл* «питательность» и *хоол* «пища», *өвөс бордоо* «фураж, корм скоту» из *өвөс* «сено, трава» и *бордоо* «корм» [1, с. 12]. Манна көстөрүнэн чопчу суолталааҕа бастакы турар уопсай суолталааҕа иккис турар. Иккис уопсай суолталаах тыл эбии суолтаны эбэн, күүһүрдэн дэгэттээн биэрэр. Уопсай суолталааҕа ханыы тыл суолтатын кэнэтэн биэрэр.

Олонхоѳо ханыы тыл үгүстүк туттуллара бэлиэтэнэр. «Тойон Дьаѳарыма» олонхоѳо уопсайа – 547 ханыы тыл туттуллубут. Олонхоѳо туттуллубут ханыы тыл иккис тылын оруолун кэтээн көрөр соругу туруорунабыт.

«Тойон Дьаѳарыма» олонхоѳо синиэньим ханыы тыл – 47 %, холобур: *кыымайы-ньяалаѳай, кыайан-хотон, буурѳа-холорук* уо.д.а. Онтуоньум ханыы тыл – 8 %, холобур: *илинтэн-арѳааттан, иһирдьэ-таһырдыа, күнүстэри-*

түүннэри уо.д.а. Ууһунан суолталаах ханыы тыл – 45 %, холобур: *ойуулаах-оһуордаах, буордары-сыыстары*,

Икки тыла иккиэн суолталаах ханыы тыл – 92 %, холобур: *абыс-сэттэ, айан-сырыы, алаас-сыһыы* уо.д.а., иккис тыла суолтата суох ханыы тыл – 7,5 %, холобур: *килбэх-илбэх, көр-нар, кыһах-иһиэх* уо.д.а., икки тыл иккиэн суолтата суох ханыы тыл – 0,5 %, холобур: *иэми-саамы, түн-тан, уоку-чуоку* уо.д.а.

Синиэньим ханыы тылга иккис турар тыл күүһүрдэр суолтаҕа туттуллуута. Холобур, тэн суолталаах синиэньим ханыы тыл: *Абыыр-бабыыр. Акыр* [от *акый*; ср. *бокур*] *акыр букур* кривогорбый; *акыр букур* силистээх алаас сыһыы Худ. Поле, окаймленное деревьями с кривогорбными корнями. *Акый* несколько сторбиться (по-стариковски): акыйан турар стоит сторбившись [4, Т. 1, с. 61]. *Бабыр* [русск.] багорь, крюк Пор. (ср. *бакыр* во 2-ом значении) [4, Т. 1, с. 330-331]. *Бакыр* [от бакый; ср. бокур]. 1. Кривой, изогнутый; *бакыр атах* кривая нога; *такыр-бакыр* скорченный ДП.; 2. Крюк Б. (ср. *бабыр*) [4, Т. 1, с. 346]. *Абыс дьаангы хатыырын таннары сахсыйбыт курдук абыс абыыр-бабыыр тынгырахтаах.* [3, с. 111].

Онтуоньум ханыы тыл икки тыла иккиэн тэн суолталаах буолаллар. Холобур: *Көтөрдүүн-сүүрэрдиин*. Көтөр-сүүрэр, көтө сылдыар көтөрдөр уонна дьиикэй кыыллар барылара. Птицы и звери (вольные, дикие – в совокупности). [4, с. 388]. Ханыы тылга иккис тыла эбиллителигэр *көтөр* уонна *сүүрэр* диэн тыллар суолталарын түмэн, күүһүрдэн кынаттаах уонна сүүрэр атахтаах барыта диэн биэрбит.

Ууһунан суолталаах тыл ханыы тылы үөскэтэр. Холобур: *иһитин-хомуоһун, майгым-суобаһым, ойуулаах-оһуордаах*. Ууһунан суолталаах ханыы тылга иккис тыла эбии суолтаны биэрэр: *иһит барыта, майгым сиэрим бүтүннүү, ойуулаах мандардаах барыта*. *Иһит* – уопсай, *хомуос* – чааһынай, *майгы* – уопсай, *суобаһым* – чопчу, *ойуу* – уопсай, *оһуор* – чааһынай. Чааһынай суолта дэгэттиир, күүһүрдэр оруолу толорор.

Иккис тыла суолтата суох уонна икки тыл иккиэн суолтата суох ханыы тыл компонена доһуһуол тыл буолар. Холобур, иккис тыла суолтата суох ханыы тыл: *Аймыы-саймыы*. Айдаар, күүгүнээ. *Саймаа* [ср. сиймээ, джаг. *Сайна* разбросать, рассеять, саг. койб. *Сайба* смешать, разболтать] переливать *Пор.*; встречено только в соединении с *аймаа* [5, Т. 2, с. 2027]. *Аан ийэ дайдыны атыһахтаах уу курдук аймыы-саймыы хаамтылар* [3, с. 174]. Холобур, икки тыла иккиэн суолтата суох ханыы тыл: *көм-сам*. Томточчу, толору, халын, көп. Неплотный, рыхлый. [3, с. 254] *Сототун тас өттүнэн сулбу ойутан таһааран көм-сам уопта, күөгэл-хаабал көрдө* [3, с. 45]. Икки тыла иккиэн суолтата суох тыл дэгэт суолтаны биэрэр.

Ууһунан суолталаах ханыы тыл уопсай уонна чопчу суолталаах тыллар холбоһуктарыттан үөскээһинэ, холобур: *алаас-сыһыы, баһынан-өйүнэн, буордары-сыыстары, кус-хаас* уо.д.а. *Кус-хаас*: *кус* уопсай суолта, *хаас* чопчу суолта эбилик суолта буолар. *Буордары-сыыстары*: *Буор* толору суолталаах, *сыыс* диэн эбилик суолта.

Ханыы тылга икки тыл суолтата эбиллэн киэн суолталаах тылы үөскэтэр. Үксүгэр, ханыы тыл хомуур суолталаах. Иккис тыл ханыы тыл суолтата кэнииригэр күүһүрдэр оруоллаах. Үксүгэр, биирэ чопчу уонна уопсай суолталаах буолар эбит. Онтуоньум ханыы тыл икки тыла иккиэн чопчу суолталаах буолар. Икки чопчу тыл суолталара холбоһон күүһүрдэр суолтаҕа туттуллаллар. Иккис тыл суолтата суох уонна икки тыл иккиэн суолтата суох буоллахтарына, ханыы тыл күүһүрдэр, дэгэт суолталанар.

Литэрэтиирэ

1. Биткеева Г.С., П.Ц. Биткеев. Парные слова в монгольских языках / Исследования по грамматике монгольских языков. 1985. – С. 3-15.
2. Дьячковский Н.Д. Сахабыт тылын сайдыытын торумнаан. – Дь.: Саха гос. изд-та, 2009. – 230 с.
3. Новиков В.М. Тойон Дьаҕарыма. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1959. – 328 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 3-е изд-е 1 том. СПб.: Наука, 2008.
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 3-е изд-е 2 том. СПб.: Наука, 2008.
6. Убрятова Е.И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Н.: изд-во НГУ, 2011. – 282 с.

Билим сал. – т.б.д., бэрэп. Филиппов Гаврил Гаврильевич

УДК 81'35

ДЭПИИҤИ ТУРУОРУУ УУСТУК ТҮГЭНЭ

Гурьев Геннадий Игнатьевич

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа дэпиини туруоруу уустук түгэнэ ыйылар. Сахалыы сурукка-бичиккэ бу хайысхаҕа, төһө да ыйы-кэрдийи киирдэр, билиҥҥэ диэри мунаарар түгэн элбэҕэ холобурданар. Уус-уран айымньыттан дэпиини туттуу холобура бэриллэр. Литэрэтиирэлии нуорманы тутуһууга дэпиини туруоруу улахан суолтаны ылара, ол иһин чинчийи ытытыллыахтааҕа ыйылар.

Күлүүс тыллар: дэпиис, тылдыт, быраабыла, таба суруйуу, холобур, арпагыраапыа.

THE PROBLEM OF CONSUMPTION OF THE DEPHICE

Abstract. The article highlights the problems of using a hyphen. In the Yakut language, the rules for the use of a hyphen are periodically updated, however, there are quite difficult moments in this direction. The article provides examples from works of art. For literary observance, the hyphen is of great importance, therefore competent research is recommended.

Key words: Hyphen, dictionary, rule, spelling, example, spelling.

Дэпийи бастаан нуучча арпагыраапыатыгар 18-19-с үйэлэргэ туттан барбыттар. «Чёрточка» (кылгас сурааһын) диэн ааттаабыттар. Акадьыамаык Я. Грот 19-с үйэбэ икки аат тылы араарарга тобоостоох диэн киллэрбит (*генерал-майор, баба-яга, царь-птица*); бииргэ этиллэр гынан баран, тус-туһунан суруллар “какой-то”, “что-то” курдук тыллары араарарга; “просто-напросто”, “мало-мальски”, “давным-давно” курдук сыһыаттары таба суруйар сыаллаах.

Дэпиис диэн тыл “division” диэн латынны тылтан киирбит. 19-с үйэ ортотугар диэри типография тиэрминин быһытынан туттубуттар. Онтон 20-с үйэ отутус сылларыттан «чёрточка» синиэньимэ дэпиис диэннэ кубулуйбут.

Саха суругар-бичигэр дэпийи аан бастаан П.А. Ойуунускай 1935 с. “Якутский язык и пути его развития” диэн научнай үлэтигэр быһааран киллэрбитэ. Онно, бастатан туран, “кэлэ-кэлэ”, “бара-бара” курдук сыһыат туохтуурдарга булгуччу дэпиис туруохтаах диэн ыйбыта [4, с. 111]. Иккиһинэн, биир суолталаах хатыланар тыллары күүһүрдэн биэрэргэ туттуллуох тустаах диир. Холобур: “Дирбиэн-дарбаан күннэргэ дирбийэн-дарбийан тураммыт”. Үсүһүнэн, утарыта суолталаах ханыыласпыт тылларга дэпиис туруохтаабын ыйар. Холобур: “Кэлбит-барбыт киһи”, “түн-тан лахсыыр”, “тиэрэ-маары оноһуу”, о.д.а. Төрдүһүнэн, киири тыл биир суолталаах түбэлтэтигэр туруохтаах диэн бэлиэтиир. Холобур: “Аагыра-мииньимум”, “гийдирэ-пылаан”. П.А. Ойуунускай ол эрэри доржоонноро дьүөрэлэхэр буоллахтарына, итинник тылларга дэпиис турбатын ыйар. Холобур: “Айырастаат”, “гийдирэ пириэс”, “килимиэтир”, о.д.а. [Эмиэ онно].

1963 с. таба суруйуу тылдытыгар күүһүрдэр эбиискэлээх даһааһыннарда туттуллар диэн чопчу ыйыллыбыта. Холобур: “Кып-кыһыл”, “кубус-кураанах”, “нүрү-нүксүгүр” [5, с. 12]. Маны таһынан ханыыласпыт тыллар икки ардыларыгар туруохтаах диэн (от-мас, биэс-алта, үтүө-мөкү, санарар-ингэрэр, марай-сарай, о.д.а.). Саҥа суолталаах лиэксикэлии эдынииссэлэри үөскэтэр тыллар хоһулаһыларыгар дэпиис туруохтааба ыйылар (минньигэс-минньигэстик, киһи-киһиттэн, үрүт-үрдүгэр, саас-сааһынан, тус-туспа, кэллэ-кэлээт) [Эмиэ онно].

1975 сыллаабы таба суруйуу тылдытыгар быраабыла барыта сахалы суруллар. Онно дэпийи туттуу 67-с, 68-с нүөмэрдээх быраабылаларга киирбит [7, с. 177]. 67-с быраабылаба баар хос быһаарыыга “биир олохтоох тыллар синтаксической ситимнэһиилэригэр дэпиис турбат, холобур, бэрдинэн бэрт,

бардар баран, муос муоска, элбэхтэн элбэх, бэйэтэ бэйэтиттэн (тэбиэһирэр)” диэн суруллар [Эмиэ онно].

Бу тылдыкка 68-с быраабылаҕа баар хос быһаарыыга “кылгатыллыбыт кирири холбуу тыл биир чааһа сахалы тылбаастанар, оттон биирэ нууччалы кылгатыллыбыт форматынан бэриллэр буоллаҕына, кинилэр икки ардыларыгар дэһиис турар, холобур: полит-үөрэх, тех-көмө”. Аббревиатура түһүгүн сыһыарытыгар дэһиис турара ыйыллар. Холобур: ССРС-ка.

2015 сыллааҕы таба суруйуу тылдытыгар дэһиһи 61-с нүөмөрдээх быраабылаҕа киллэрбиттэр. Тылдыкка быраабыла кылгатыллан бэриллбитэ көстөр. Ол эрэри аббревиатура түһүккэ хайдах турара ыйыллыбатах. Хос быһаарыы иккис пуунугар “сыстар тылын кэннигэр турар эбиискэ дэһиһэ суох суруллар, холобур: сүгэ той, чаччы бааччы, быа иттэ, таһас эһин” диэн суруллар [6, с. 465].

Арпагыраапыһаны, пунтаассыйаны диринник хасыһан үөрэппит бэрэпиэссэр И.П. Винокуров “Саха тылын арпагыраапыһата” диэн босуобуйатыгар дэһиһи туттуу судургута суоһун ыйбыта. “Биир түбэлтэҕэ дэһиис турара, турбата уус-уран айымныыга көстөр. Ити – дэһиис туттулуута судургута суоһун туоһулуур. Холобур: “*Ноххо, кыыс-дьахтар сымыйанан эппитин... Кыыс дьахтар таптабыт кинитин тылыттан тахсыбат баһайыта. Бы-кыһынны биир көрсүһүү өйдөнөн кэллэ. Даа, даа, быгыһын манна көрсүһэн тураллар*” [2, с. 27].

Уус-уран литэрэтиирэҕэ муһаах түгэн элбэх. Холобур: “*Кини сангалыын, бэйэлиин улааттар-улаатан иһиэх курдук*” [1, с. 5]. “*Тыы бардыын-бардын ууга!..*” [1, с. 13]. “*Тохсуон солбуһа сылдьан охторун туһаайан көрбүттэр да, унуохтара халыр-босхо баран, хайалара да ыппатахтар*” [1, с. 26]; “*Дүһүрүн охсо-охсо, хардыыта кэнээтэр-кэнээн, көтө былаастаан атаралаан, муустан-мууска дэгэйбэхтээн, Талба унуоргу кытыытыгар тиийэн, тимис гынан хаалбыт*” [1, с. 95]. “*Ыт-абааһы буоллаҕына алҕаһаабат: иитиэх оһолоро улаатан, төлөһүйэн иһэллэр, бэйэлэрин оһолоро өлөн иһэллэр*” [1, с. 99]; “*Аһыы даһаны, Алаппыһа, бэйэн-бэйэһинэн тугун сангатай?*” – диэн Ылдьаана саба сангаран кэбиспитэ” [3, с. 18]; “*Суох, манһыаттара бүтүөх бэйэлээх буолуо дуо, – Суоһалдьыһа Толбонноох дьэһтин сэргэтигэр тиийэ лоп-бааччы ууран биэрэллэр*” [3, с. 19].

Сахалыы таба суруйуу кэнниги тылдытыгар (2015 с) манһык тылларга: муустан мууска, лоп бааччы, хам бааччы, уу нуһаран, уу ньамаан – дэһиис турбат диэн ыйыллар. Ол хос быһаарыыга суруллар. Бу тылдыкка кэмниэ кэнэҕэс уонна хомнуо-хойут диэн тыллар бу курдук кирибиттэрэ кими баһарар муһаардар. Аһы ыы-быччары диэн тыл тоһо дэһиистэммитэ өйдөмөт. Итини таһынан урукку да, кэлинни да тылдыттарга хаан уруу диэн тылга дэһиис турара-турбата ыйыллыбат.

Кэлинни тылдыкка **ордук-хоһу** диэн кирибитэ эмиэ муһаардар [6, с. 205]. Сахалыы бу дэһиистээх тылы туттар да олуона курдук. Холобур: “**Ордугу-хоһу** тугу да сангарыман” диэххэ сөп, оттон **ордук-хоһу** сангарыман диир табыһаһа суох. Биитэр бу түбэлтэҕэ **ордук хос** тугу да сангарыман диир сөп. **Икки хас** киһи

кэллэ диэн этии маныха майгынныыр. Аны “булчут өлөрбүт куһуттан **иккини-ханы** дьонно бэристэ” диэххэ сөп. Тоҕо диэтэххэ, ханыыласпыт тыл түһүккэ турарын быһыытынан дэпиистэнэр. Бу эмиэ хайа да тылдыкка ыйыллыбат.

Онон дэпиини туруорууга хос быһаарыы чуолкайа суох буолан, мунаах түгэн элбэх. Ол түмүгэр оскуолаҕа, бэчээт эйгэтигэр үгүстүк сыһа суруйаллар. Уопсайынан, урут-уруккуттан дэпиини туттуу ситэ чинчиллибэтэх. Ону анаардас П.А. Ойуунускай үлэтигэр да көрүөххэ сөп.

Саха тылын кэлинни тылдытыгар сир-дойду икки тыллаах сахалыы анал ааттара дэпиинэ суох иккиэн улахан буукубаттан суруллаллар, холобур: **Амма Наахара, Тулагы Киллэм, Уус Алдан** [6, с. 464]. Ол гынан баран дьон үксэ дэпиини туруорар. Тоҕо диэтэххэ, нууччалыытыгар **Тулагино-Кильдямцы, Усть-Алданский, Мегино-Кангаласский** диэн суруллар.

Саха суругар-бичигэр дэпиини таба туттуу хайаан да быһаарыллыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Амма Аччыгыһа (Мординов Н. Е.). Сааскы кэм : Роман. – Якутскай : Кинигэ изд-вота, 1982. – 752 с.

2. Винокуров И.П., Винокурова Н.И. Саха тылын арпагыраапыһата : Үөрэнэр босуобуйа. – Дьокуускай : СГУ издательствота, 2007. – 52 с.

3. Николай Якутскай. Төлкө. Хос таһаарыы. – Якутскай : Кинигэ изд-вота. 1988. – 704 с.

4. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар: III том. Научнай үлэлэр. – Дьокуускай: “Бичик” кинигэ кыһата, 1993. – 480 с.

5. Правила якутской орфографии / под общ. рук. Л. Н. Харитонова. – Якутск. Кн. изд-во, 1963. – 40 с.

6. Сахалыы таба суруйуу тылдыта: [эрэдээксийэлиир хамыһыйа: А. Г. Нелунов уо.д.а.] – Дьокуускай : Бичик, 2015. – 480 с.

7. Саха тылын орфографическай тылдыта. Көннөрөн, эбэн хос таһаарыы. Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров редакцияларынан. – Якутск. Кн. изд-во, 1975.

УДК 811.512.157'373.6

САХА ТЫЛЫГАР ТАБЫЛЛЫ 'УДАЧА' КОНЦЕБЫ БЭЛИЭТИИР ТАЛААН ЛЕКСЕМА

Дьяконова Алина Александровна

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт

Дьокуускай к.

Кылгас ис хоһооно. бу үлэбэ урут анаан чинчийллэн көрүллүбэтэх ТАБЫЛЛЫЫ 'УДАЧА' концепты ханатар *талаан* лексема көрүллэр. Ааптар үлэтигэр *талаан* тыл бу концепты ханатар лексема буоларын дакаастыыр. Ыстатыйаба *талаан* лексема 'дьол-соргу тосхойуута, туохха эмэ табыллыы, сатаныы' суолтаба туттулла сылдыбыта, билинни саха тылыгар ол умнуллубута арыллар.

Күлүүс тыллар: концепт, табыллыы, талаан, эргэрбит тыл, саха тыла.

THE TALENT TOKEN, MEANING "LUCK" IN THE YAKUT LANGUAGE

Abstract. In this paper, the lexeme of talent is considered, which expands the concept of "luck", which has not been specifically studied before. In his work, the author proves that the Talmudic language is a lexeme that expands this concept. In the article, year by year, it is revealed that the token of talent has lost the meaning of "happiness, luck, luck in something".

Keywords: concept, luck, talent, obsolete word, language

Тылга омук культуурата, омук быһыытынан олобу көрүүтэ, анаарыыта угулла сылдыар. Ол аата тыл матырыйаалыгар омук уратыта, кини омук быһыытынан ураты информацията арыллыан сөп. Бу информация *концепт* диэн өйдөбүлгэ түмүллэр.

Тыл үөрэбэр концепт норуот культууратын арыяр өйдөбүл буолар: «сгусток культуры в сознании человека» [6, с. 43], «вербализованный культурный смысл», «семантическая единица «языка» культуры» [1: 10].

Нуучча тылыгар ТАБЫЛЛЫЫ 'УДАЧА' концепт *удача, удачник, везунчик*, о.д.а. тылларынан бэриллэр, *удача* тыл тус суолтата «счастливое, благоприятное стечение обстоятельств, способствовавшее желательному, нужному исходу дела; везение» [2] диэн буолар.

Ыстатыйа сыала: ТАБЫЛЛЫЫ концепты ханатар *талаан* лексеманы үөрэтии.

Чинчийи матырыйаала: Э. К. Пекарская тылдыта уонна 15 туомнаах «Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыт».

Саха тылыгар ТАБЫЛЛЫЫ 'УДАЧА' концепт *табыллыы, өрөгөй, уруй-туску, байанай, соргу/саргы, саргы дьайаан, күннээ* диэн тылларынан бэриллэр. *Сорсун, дьолуо, саргы дьайаан, дьаралык, сарбаһын, туона* диэн эргэрбит тыллар бу концепты ханаталларынан бэлиэтиир наада. Маны таһынан нуучча тылынан нөнүөлээн киирбит *баарт* тыл эмиэ бу концепты арыяр (фарт (нем. Fahrt < fahren 'везти') 'счастье, удача'. Фартовый: 1) очень хороший, замечательный; 2) такой, которому везет (фартовый парень)).

ТАБЫЛЛЫЫ концепты өссө *талаан* лексеманы көрүбүтүн. Билинни саха тылыгар *талаан* лексема «табыллыы» суолтатын сүтэрбит, айылбаттан бэриллибит «талаан» эрэ суолтатынан билэбит.

Нуучча тылын элбэх этимологической тылдыттарыгар *талаан* лексема түүр тылыттан киирбитэ уонна «табыллыы» суолтаны бэлиэтиирэ биллэр: «талán род. п.-а «счастье, удача», «прибыль, находка», вятск., перм. (Даль), талáнить «удаваться», сиб. (Даль), укр. талан «счастье», заимствовано из тюркских, ср. чагат., тур. *talan* «добыча», казах., саг. *talan* «счастье» [7]; «талán (счастье), заимствовано в XVII в. из тюркских языков, где талан «счастье» < «добыча» (буквально – «награбленное») – производное от тала- 'грабить, хватать'» [8]; «талан -а, м. народно-поэт. и прост. 1) счастливая доля, судьба. – И в Сибири люди живут. Может, я там-то и найду свой талан» [5, с. 336]; «Талан I м. простореч. 1. счастливая доля, судьба; счастье. II успех, удача. 2. природное дарование, способность к чему-либо» [3]; «Очень часто слово произносили «талан» в смысле «удача, счастье, судьба» [4].

Пекарской Э.К. тылдытыгар *талаан* тыл биир суолтата – ТАБЫЛЛЫЫ 'удача': «*Талán* [ср. русск. знач. и тюрк. талан 'счастье'] 'талан, удача, счастье, жребий' (ср. *өрөгөй*). *Тарбахпыт талána билийбэ* 'удача (счастье) 'наших перстов решит (вопрос о том, кому из нас оставаться в живых)'; *талána суох* 'бесталаный, бездарный, неудачливый'; *баи талánна түспүт* 'на богатое приволье привалило (много народу)'; *талánжык, талánжыт* [от *талá* + *анжык* (*анжыт*)] то же, что *талáччы* 'грабитель, разбойник' (ср. *халánжыт, талабырчыт, ороспöиңжук*), *талánнан* [от *талán* + *лá* + *н*] 'иметь удачу, счастье': *мин тарбажым талánнанар күннэх буоллабына* 'когда мои пальцы будут иметь удачливый день'; *талánнэх* [от ²*талán* + *лэх*] 'удачливый, удачный, счастливый'; *талánнэхтык* [от *талánнэх* + *тык*] 'удачливо, удачно, счастливо'; *талányк* [от ²*талán* + *ык*] *талányкпын, оҕолоор!* 'о, счастье мне, ребята!'"» [ПЭК, стлб. 2535].

“Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыгар” *талаан* лексема үс суолталаабыттан биирдэстэрэ – ТАБЫЛЛЫЫ концепт лексемата *талаан* (иккис суолтаны көр):

ТАЛААН:

I аат. 1. Айылбаттан бэриллибит уһулуччулаах дьобур. 'Выдающиеся врождённые качества, талант'. *Чабылбан айар талаана сайдан, ситэн, кинигэттэн кинигэ ахсын наһаа уустугурдуллубут уобарастартан, иирчэх-баарчак этиилэртэн улам босхолонон испитэ.* (Софр. Данилов). *Кини [Амма Аччыгыйа] саныырынан талаан — айылба күндү бэлэбэ, нарын-намчы дьоллоох дьобур.* (ФЕВ УТУ); 2. Айылбаттан бэриллибит уһулуччулаах дьобурдаах киһи 'Человек, обладающий выдающимися врождёнными качествами, способностями, талант'. *Кини [П. А. Ойуунускай] үүнэр талааннары — иитии, таба суолга таһаарыы үлэтигэр ураты суолтаны биэрэрэ.* (ХС); *Онтон сотору, икки сыл үөрэммиттэрин кэннэ, устуудьуйалара эмискэ сабыллан, бэрт элбэх талаан ыһыллан хаалар.* (ӨӨ ДДьДТ);

II аат. Дьол-соргу тосхойуута, туохха эмэ табыллыы, сатаныы. 'Счастье, удача, везение, желательный исход дела'. *Таастыы лачыгырыыр тарбажын талаана биллин.* (П. Ойуунускай). *Нэһишлэ Кыл тыына кырдырбаан, Сур тыына сурдурбаан Өрөгөй көрдөһө, Талаан тардыһа сытта.* (С. Васильев). *Ити*

күөрэйэн эрэр күннүү, Инникин үчүгэй буолуоҕа, Олоххор тохтообокко үүнүү, Өрөгөй талаанын үрдүөбэ. (И. Эртюков);

III аат. Туох эмэ уу ньуурун хамсатыта, долгутуута (хол., кус күөлгэ түстэбинэ үөскүүр кэнээн иһэр иилэр, биллэр-биллибэт долгуннар) 'Круги на воде (от соприкосновения чего-л. твёрдого с её поверхностью)'. [Кустар] түһэн баран, уу талаана сүтүөр диэри ону-маны одуулаһан, иһилли олорбохтоот, уу иһэ-иһэлэр сапсыммахтаатылар, онтон ууга моонньуларын уга-уга аһаан ньалыгыратан бардылар (Р. Кулаковская). Эвенк. талан 'круг на воде (от брошенного предмета)' < эвенк. тала 'мыться' [СТБУТ, Т. X, с. 158-159].

Тылдыттан көстөрүн курдук, бу лексема иккис суолтата – ТАБЫЛЛЫЫ 'удача'. Бу тылтан үөскүүллэр: «1. даҕ. талааннаах дьоллоох, соргулаах 'счастливый, удачливый'. Үөмнэр да үөннээх, тааллар да талааннаах (ӨХ). Дьоллообум эбитэ буоллар – туһааннаах тойон гыным этэ, талааннаабым эбитэ буоллар – саллар сааспар диэри анабыллаах атыыр гыных этим. (Пек.); 2. сыһыат – талааннаахтык боростуойдук, көннөрүтүк буолбакка, ураты дьобурдаахтык (тугу эмэ гын, онор) 'удачно (напр., охотиться), счастливо'. Кыргызһыга кыайан, Охсуһууттан ордон, – Өрөгөй үрдээн Талыы манан күн Талааннаахтык тахсыбыта (Тон Суорун); 3. туохт. талааннан дьоллоох, соргулаах буол, туохха эмэ наһаа табылын 'иметь удачу, счастье; посчастливиться в чем-либо кому-либо'. Ноххо, быраатын талааннанан, тайах өлөрөн кэллибит (А. Егоров); 4. атаах.-аччат. Талаанык-талааныкпын, оҕолор! (Пек.)» [СТБУТ, Т. X, с. 158-161].

Мантан көстөрүнэн, талаан лексема “Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыгар” ТАБЫЛЛЫЫ 'удача' суолталааҕа бэлиэтэннэ уонна уус-уран айымньыларынан холобурданна.

Манна даҕатан ээтгэххэ, талаан лексема саргы уонна өрөгөй лексемалары кытта ханыылаһан туттуллар:

Саргы-талаан, холобур, Эн да биһикки, – бэйэбит эмиэ аан ийэ дойдубутуттан дьол-соргу көрдөстөхпүтүнэ, саргы-талаан тардыстахпытына төһө-хачча буолуоҕай? (Суорун Омоллоон); Кыргызга да кини саргы-талаан аргыстаах курдуга, үгүс кытаанах, киһи ордуо да суох түбэлтэлэриттэн тыыннаах тахсыталыыра (М. Ефимов) [СТБУТ, Т. VIII, с. 277];

Өрөгөй-талаан, холобур, Өрөгөй-талаан үктэллээх Өбүгэ саха буолабыт! (Алампа «Саха ырыата»); Үрдүк манан хайа саҕа өрөгөй-талаан үрдээтэ, Саргы дьаалы салалынна, Өрөгөй-талаан үрдээтэ (олонхо); Ити күөрэйэн эрэр күннүү, Инникин үчүгэй буолуоҕа, Олоххор тохтообокко үүнүү, Өрөгөй талаанын үрдүөбэ (И. Эртюков) [СТБУТ, Т. X, с. 159]; Өрөгөй талааммыт Лөңкүнэччи мөңүрээтэ (Тон Суорун) [СТБУТ, Т. VI, с. 131].

Манна биһиги синонимны тыллар ханыылаһалларын көрөбүт, бу тыллар ханыылаһан, киэн өйдөбүлү бэлиэтииллэр. Саха тылыгар ТАБЫЛЛЫЫ концепт өрөгөй талаан уонна саргы дьаалы (тюрк. йар 'быть светлым, сиять', монг. жаргал 'наслаждение') лексемалара үрдээ, улаат туохтуурдары кытта дьүөрэлэһэн туттуллаллар.

Онон, саха тылыгар эргэрбит *талаан* диэн тыл ТАБЫЛЛЫЫ концепты ханатар лексемалартан биирдэстэрэ буолар, билинни саха тылыгар ханыыласпыт тыл иккис арааһын (иккис компоненна суолтата билинни тылга соҕотоҕун туттуллубат арааһа) састаабыгар киирэ сылдьар: *өрөгөй-талаан* уонна *саргы-талаан* иккис компоненнарын «талант» суолтаҕа ылынар табыллыбат, бу эргэрбит «удача» суолта буолар.

Литэрэтиирэ

1. Антология концептов: словарь. – Иваново: Гнозис, 2007. – 511 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. в 2 т. – 1209 с.
4. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия "Русский язык от А до Я". – М.: «ЮНВЕС», 2003. – 704 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. С-Я. 1988. – 800 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. 992 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. (с доп.). – М.: Прогресс, 1973. Т. 4. – 855 с.
8. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.

Билим салай. – т.б.х., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.152

О ЛЕКСИКЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА САХА В РАБОТЕ “БЫТ И ТРАДИЦИИ САХА” ПРОФ. И.Е.АЛЕКСЕЕВА

Дьячковский Федор Николаевич

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера ФИЦ ЯНЦ СО РАН
г. Якутск*

Аннотация. В статье проводится анализ заглавных слов авторского словаря проф. И. Е. Алексеева, в котором приводятся наименования устаревших, диалектных лексических единиц, составляющих лексико-семантическую группу

«Традиционный быт якутов в середине XX столетия», которые являются неизменной принадлежностью и важным элементом традиционной якутской культуры. В исследовании определена общая характеристика структуры словаря, описаны особенности семантики пассивной лексики якутского языка. Отмечено, что каждый словарь ценный не только отражением общеупотребительных слов, а также включением в словник малоупотребительных, устаревших слов. С этой точки зрения изучение, фиксация пассивной части лексики необходимо, а также роль диалектизмов в обогащении литературного языка неоспорима. Особенно бесценна диалектная лексика, используемая в художественных произведениях. В этом заключается значимость книги воспоминаний и авторского словаря И. Е. Алексеева-Хомус Уйбаана.

Ключевые слова: якутский язык, лексика традиционной материальной культуры, лексикография, диалектизмы, устаревшая лексика, семантическая структура слова.

ON VOCABULARY OF SAKHA MATERIAL CULTURE IN PROF. I.E. ALEKSEEV'S "SAKHA WAY OF LIFE AND TRADITIONS"

Abstract. The paper analyzes the headwords of Prof. I.E. Alekseev's dictionary that provides obsolete dialect lexical units of the lexico-semantic group "Traditional Yakut way of life in the middle of the 20th century". These units remain integral and important for traditional Yakut culture. The study characterizes the dictionary's structure, describes semantic features of passive Yakut lexicon. It is highlighted that a dictionary should provide not only widely used but rare obsolete words too. From this perspective it is necessary to record and study passive lexicon. Also, the role of dialect words in enrichment of the literary language is indisputable, this being especially true for dialect words used in literature. This shown the significance of the memory book and the dictionary by I.E. Alekseev-Khomus Ujbaan.

Key words: Yakut, vocabulary of traditional material culture, lexicography, dialect words, obsolete vocabulary, semantic word structure.

В последние годы большой интерес в якутском языкознании представляют собой исследования, рассматривающие семантические особенности лексики с национально-культурной спецификой, особенности их функционирования в эпических и художественных текстах. Установлены тюрко-монгольские, тунгусо-маньчжурские пласты, включающие в себя древнетюркские, общетюркские, старо-монгольские элементы. Комплексное междисциплинарное изучение культурной лексики позволит создавать более полную картину развития лексико-семантической системы языка, отслеживать процессы заимствования и адаптации, взаимодействия субстратно-суперстратных элементов и выявлять национально-культурную специфику родного языка [см. 3, 4, 5, 6, 7, 8].

В условиях глобализации общества изучение лексического состава языка в его взаимосвязи с феноменом национальной культуры интересно тем, что

история каждого слова, входящего в состав различной тематической группы, может рассматриваться в непосредственной связи с историей предмета материальной культуры, им обозначенного.

В этом отношении книга воспоминаний “Холумтан сылааһа. Саха дьарыга, үгэһэ” (Теплота родного очага. Быт и традиции саха) доктора филологических наук, профессора СВФУ им. М. К. Аммосова Ивана Егоровича Алексеева-Хомус Уйбаана, адресованная современному читателю, представляет собой не только жизненный путь автора, отражающий повседневный уклад жизни земляков в послевоенные годы XX столетия, проживавших в якутской глубинке, но и его размышления о духовной и материальной культуре, о традиционной деятельности якутов как коневодство, рыболовство, охота, сбор дикоросов, изготовление орудий труда, снастей для охотничье-промыслового занятия, утвари, обработка кожи и меха, заготовка кормов для домашнего и колхозного скота. Книга состоит из введения, четырех разделов и приложений. В основной части разделов подробно описаны взаимоотношения человека с окружающей средой, природой, их защита, традиционные верования, землепользование, сезонные трудовые будни якутов: уход за домашними животными, сенокос, сбор ягод, охота, рыболовство, кузнечное дело, приготовление еды, творческие подходы к изготовлению традиционных изделий из дерева и растительного сырья, при этом вводя в употребление специальные слова, так называемые народные термины в области сельского хозяйства. В приложении даны наименования сезонного календаря по хозяйственным циклам, видов хозяйственных занятий, словарь редко употребительных слов и выражений, чтобы сохранить богатую лексику материальной культуры для будущего поколения. Это те слова, которые были когда-то активно употребительными, ныне только сохранившимися в пассивном фонде якутского языка.

Основополагающий вклад в изучение языка в его отношении к культуре этносов внесли западные и отечественные учёные-лингвисты В. Гумбольдт, А. А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф, Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, Л. Вейсбергер, В. Н. Топоров, Е. М. Верещагин, Ю. Н. Караулов, В. В. Воробьев, В. Г. Гак, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова, Ю. А. Сорокин, В. В. Иванов, В. В. Красных, О. Н. Иванищева и др. Взгляд Н. И. Толстого во многом определил современное состояние и развитие этнолингвистики в России, Польше, США (Бартминский, Х. Патнэм, А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, И. А. Мельчука, А. К. Жолтовского и т.д.).

В настоящее время составлением системного корпуса лексики материальной культуры, реконструкцией этнографических понятий, составлением словарей архаизированной лексики и диалектов тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских народов активно занимаются лингвисты во всех регионах России: Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Лексика. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2011, 2012), “Природное окружение и материальная культура пратюркских народов” (отв. редактор чл.-корр. РАН А. В. Дыбо), “Лексика духовной культуры эвенов” и “Лексика духовной культуры тунгусов” (А. А. Петров), “Лексика духовной культуры

бурятов” (Д. Д. Дондокова), “Лексика традиционного хозяйства окинских бурят сойотов в сопоставлении с монгольской” (С. В. Бадмацыренова), Р.Г. Ахметьянов на сравнительном материале изучает лексику материальной и духовной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья и др.

Из источников по якутскому языку известно, что сбор материалов по лексике имеет довольно продолжительную историю. Якутский язык оказался в поле зрения европейских исследователей в XVII в. Начиная с XVIII века исследованиями традиционной культуры якутов занимались участники двух Камчатских экспедиций. Также ценный этнографический материал был собран такими путешественниками, политссыльными и учеными, как А. Ф. Миддендорф, Р. К. Маак, В. Л. Серошевский, И. А. Худяков, В. Ф. Трощанский, В. М. и М. Н. Ионовы, А. А. Попов, С. И. Боло, А. А. Саввин, А. П. Окладников, Г. У. Эргис и другие. Также сбором языкового материала усердно занимался большой знаток якутского языка и фольклора, поэт А. Е. Кулаковский-Ексеюлях Елексей. По широте охвата материала и тщательностью научной обработки языкового материала словарь Э. К. Пекарского является крупным вкладом в тюркское языкознание. Лексикографические традиции якутоведов: Русско-якутский, якутско-русский словари (1968, 1972). Результатом масштабной работой по систематизации и научно обоснованному формированию общенационального свода лексического богатства якутского языка, неоценимым источником являются тома Большого толкового словаря якутского языка (Новосибирск: Наука, Т. I - XV. 2004-2018 гг.). Топонимическая картотека М. С. Иванова-Багдарыына Сюлбэ. Диалектологические словари якутского языка (1976, 1995), атласы (2004, 2010), написана монография по тематическим группам диалектной лексики “Лексические особенности говоров якутского языка” С. А. Иванова (2017) и др. В якутском языке в отношении лексики по тематическому принципу построены “Русско-якутский тематический словарь” В. Н. Данилова (Якутск, 1988), “Русско-якутский тематический словарь” М. В. Тарабукиной (Якутск, 2013), “Словарь сочетаемости якутского языка: имена существительные” Е. Н. Афанасьевой, Л. М. Готовцевой (Якутск, 2009), “Сборник якутских пословиц и поговорок” Н. В. Емельянова (Якутск, 1965).

В данной статье попытаемся провести анализ словника словаря вышеназванного труда И. Е. Алексеева, составленного на основе лексикона своих воспоминаний. Словарь охватывает более 360 лексических единиц, включая как общеупотребительные, так и малоупотребительные. Даются не только конкретные лексические значения, но и оттенки значений слов. Надо отметить, что каждый словарь ценный не только отражением общеупотребительных слов, а также включением в словник малоупотребительных, устаревших слов.

И. Е. Алексеев как крупный специалист по экспериментальной фонетике, по коммуникативным типам предложения якутского языка, так и знаток нюансов, оттенков лексического богатства родного языка, не ограничил себя жесткими рамками подачи глоссария. В его распоряжении охвачены

диалектизмы, устаревшие слова, историзмы, заимствованные слова из других языков, думаю, что автор сумел показать реалии того времени.

Каждое тематическое поле обладает семантическими особенностями, но его структура словаря (принципы взаимодействия в нем единиц) в общем соответствует структуре номинативной системы якутского языка в целом.

Рассмотрим некоторую специфику словарного состава автора. Во-первых, это не словарь в полном смысле этого понятия, можно сказать глоссарий, т.е. список часто используемых слов и выражений с толкованием их значений, встречающихся в тексте, что облегчает понять значения некоторых устаревших и диалектных единиц. Во-вторых, в тексте словаря занимают место слова со значением понятий материально-культурной лексики, одежды, пищи, названий амуниции для лошади, оленей, рыболовные, охотничьи снасти, профессиональная лексика (*айа кирсэ – айа обун (ырбатын) тэбэр хатыс быа* ‘тетива лука-самострел’; *догдо сангыях – сон таһынан кэтэр кылгас (таба) сабынньах* ‘короткая доха из оленьей шкуры, надеваемая сверх пальто’; *лыыба – кыһынныга хаһаанан күһүн холбоҕо кутан тоноруллубут мунду* ‘осенний озерный голянь, сохраняемый впрок в коробах’) и т.д. В-третьих, в список включен ряд фразеологизмов, такие как *мунг кыраайынан – элэтинэн, элэ күүһүнэн, мунутуур кыабынан* ‘изо всех сил, что есть мочи (бежать, мчаться)’, *сүөм өрө тутуу* (тэнн. *сүөм, харыс үрдээбит*) – *санааны көтөбөр* ‘поднимать дух, настроение’; *хаппыт киһи – үлэбэ уута-хаара тахсан, ынан, чэбдигирбит киһи* ‘энергичный, бодрый (о художавом человеке)’. В-четвёртых, в словаре дается подробная информация некоторых слов об их этимологии, что является достоинством глоссария (*буорса* (монг. сур; түүр. богса; эбэнк. пурча) – *үлтүрүтүллүбүт хаппыт балык* ‘измельченная вяленая рыба’). В-пятых, включены заимствованные слова из русского и эвенкийского языков (*боруонньа этэрбэс, боруонньа* (нууч. бродни) – *уу кэһэр этэрбэс (хорсоох) (ыыстаах саппыйаантан тигэллэр)*; *даар* (нууч. ларь) – *суоруна олоҕо дьааһык (тарпыт бурдук мэлиитэ сороҕо онно хаалар, сороҕо аллара иһиккэ түһэн мунньулар)* ‘основание жёрнова в форме ящика’; *сэһээккэ* (нууч. засидка) – кус маньыр тутуу ‘место укрытия охотника на уток’; *күрэй* (эбэнк. курей) – *үүрэр, туркуга олорон табаны салайар, соруйар төбөтүгэр лэкээлээх анал ураҕас* ‘длинный шест, используемый при езде на нартах’). В-шестых, в словаре отражены диалектные слова, характерные виллойскому и северо-восточному говорам якутского языка (*тэлэгии* – *ыстаан кура* ‘ремень, пояс у штанов’; *саарыы аһа* – *окко киришигэ аһанар ас* ‘пища, еда для начала сенокосной работы’; *куйабыл* (*куйаабын, куйабыын, куйаабыл*) – *сугуну охсон хомуйар туос тэрил* ‘небольшой сосуд на ободке для обивки голубики с кустов’. Некоторые из них не зафиксированы в диалектологических словарях якутского языка (*сургаах* – *ньирэй долборугар хам баайылыбыт синньигэс ураҕас* ‘тонкая палка, привязанная к телячьим яслям’; *сиппэ* – *илим таастыганын таңар уһун ситим: хотоҕоһу ситиминэн таңыллар* ‘длинная волосяная бечёвка для грузила или поплавка сети’; *култуук* – *күөл атабар салгыы синьиир* уу ‘продолжающаяся узкая часть залива озера (водоёма)’. В-седьмых, в лексиконе очень много лексических единиц, имеющих

архаические семы. Например, *түнэ – имиллибит тайах тириитэ* ‘выделанная лосиная шкура’, *олооччу – сайынны түнэ этэрбэс* ‘летняя торбаса из кожи’, *сара кэмэ – кус-хаас, куорсуна түһэн, кыайан көппөт буола уойбут кэмэ; саралыыр кэм* ‘период линьки, когда не могут летать (*об утке, гусе*)’ и т.д.

Со временем в ходе развития языка в семантической структуре слова также происходит изменения. Обычно общие словари не фиксируют такие изменения из-за неупотребительности того или иного значения или не считают нужным зафиксировать эти значения. В авторских словарях встречаются такие значения, которые отсутствуют в нормативных толковых или диалектологических словарях. Отражение значений, отсутствующих в словарях, послужит совершенствованию составления толковых или диалектологических словарей. Например, слова *кыһам* дано в толковом словаре только значения *өрүс, муора үрдүк туруору сыыра* ‘высокий, отвесный берег’ и *туруору сыыр тэллэбинэн ааһар синньигэс кытыл* ‘узкая полоска земли вдоль отвесного берега’ [2, с. 363], а в словаре И.Е. Алексеева имеется значение *күөл, үрэх кутата суох кытыыта* ‘не заболоченный участок берега озер или рек’, *сиинпэ – илим таастыганын тангар уһун ситим: хотоһоһу ситиминэн тангыллар* ‘длинная волосяная бечёвка для грузила или поплавок рыболовной сети’.

Учитывая, что словарь небольшой по объему и, имеющий другую задачу, а именно отразить малоупотребительную лексику, следует отметить, что в нем предпочтительно развернуто дается описание пассивной и диалектной лексики. Поэтому большая часть словника предназначена для устаревающей лексики, которая дает представление об определенном отрезке исторического времени. С этой точки зрения изучение, фиксация пассивной части лексики необходимо, а также роль диалектизмов в обогащении литературного языка неоспорима. Особенно бесценна диалектная лексика, используемая в художественных произведениях. В этом заключается значимость книги воспоминаний и авторского словаря И. Е. Алексеева-Хомус Уйбаана.

Таким образом, необходимость комплексного исследования лексико-фразеологического пласта культурной направленности бесспорна, потому, что анализированные слова в процессе своего функционирования претерпели значительные структурно-семантические изменения, а также лексико-фразеологический состав якутского языка, учитывая его диалектные особенности, в структурном и семантическом планах значительно отличается от подобной лексики других тюркских и монгольских языков, и его изучение открывает новые возможности и перспективы научного исследования литературного языка. В настоящее время инвентаризация, систематизация лексико-фразеологического корпуса традиционной материальной культуры народа саха послужат предпосылкой создания электронных баз данных, которые будут интересны для подрастающего поколения.

Список литературы

1. Алексеев И. Е.-Хомус Уйбаан. Холумтан сылааһа. Саха дьарыга, үгэһэ. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 158 с.

2. Большой толковый словарь якутского языка. Т.V. – Новосибирск: Наука, 2008. – 614 с.

3. Готовцева Л. М. Семантика наименований головного убора и её деталей в якутском героическом эпосе-олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. – С. 60-62.

4. Данилова Н. К. Одежда и украшения // Якуты. Саха / отв. ред. А. Н. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. – Москва: Наука, 2013. – С. 212-236.

5. Дьячковский Ф.Н., Попова Н. И. Способы словообразования лексики традиционной одежды народа саха // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – Белгород, 2020. N1. – С. 216-222. http://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2020/01/mhs_1_.pdf

6. Дьячковский Ф. Н., Попова Н. И. Алаас как концепт якутской лингвокультуры // Урало-алтайские исследования. – Москва, 2014, № 1. – С. 58-66.

7. Дьячковский Ф. Н. Способы образования народной терминологической лексики саха (на материале наименований жилых и хозяйственных построек) // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2017, № 1. – С. 221-227.

8. Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с.

УДК 811.512.157'367.335:821.512.157.06

**О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ МНОГОЧЛЕННЫХ
СМЕШАННЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РАССКАЗАХ
А.И. СОФРОНОВА-АЛАМПА**

*Жирохова Наталья Андреевна,
Проконьева Алена Кирилловна*

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. Многочленные смешанные сложные предложения в якутском языкознании не были предметом специального исследования. Материалом для исследования стали рассказы якутского классика-просветителя А.И. Софронова. Авторами предпринимаются попытки исследовать семантико-структурные типы данных предложений.

Ключевые слова: многочленное сложное предложение, многочленное смешанное сложное предложение, двухкомпонентное многочленное смешанное

сложное предложение, многокомпонентное многочленное смешанное сложное предложение, стиль писателя.

ON THE COMPONENTS OF POLYNOMIAL MIXED COMPLEX SENTENCES (BASED ON THE STORIES OF A. I. SOFRONOV-ALAMPA)

Abstract. Multivariate mixed complex sentences in Yakut linguistics have not been the subject of special research. The material for the study was the stories of the Yakut classic educator A. I. Sofronov. The authors make attempts to investigate the semantic-structural data types of sentences.

Keywords: multi-part complex sentence, multi-part mixed complex sentence, two-part multi-part mixed complex sentence, multi-part multi-part mixed complex sentence, writer's style.

Многочленными сложными предложениями (МСП) называются сложные предложения (СП), состоящие из трех и более предикативных частей.

МСП по способу связи подразделяются на 2 типа: *многочленные смешанные сложные предложения* (МССП), *сложноподчиненные предложения усложненной структуры* (СППУС).

В настоящее время довольно основательно изучен второй тип – СППУС. Первый тип – МССП – в якутском языкознании не исследован. Есть некоторые сведения в грамматическом справочнике по синтаксису [4, с. 63-64].

Академик М. З. Закиев в современном татарском литературном языке данный тип предложения определяет как «сложное предложение с разными видами связи» [1, с. 527].

Компонентом МСП называют «конструктивную единицу, непосредственно участвующую в построении полипредикативного целого, т.е. сложного предложения, и представляющая собой одну предикативную единицу или комплекс (блок) предикативных единиц. Простой компонент выступает в форме одной предикативной единицы, а сложный – в виде комплекса предикативных единиц» [3, с. 14].

По мнению Г. Ф. Калашниковой, МССП как и структура любого МСП «многомерна и представляет иерархическую зависимость составляющих ее элементов (компонентов). Элементами структуры являются предикативные единицы и их блоки – двухкомпонентные многокомпонентные сложные предложения» [2, с. 12].

Материалом исследования послужили рассказы А. И. Софронова – Алампа «В поисках лучшего разбила свою жизнь», «Городчик», «Отошел...», «Морока из-за пустяка», «Видно, суждено жить», «Меняющий личину», «Грамотность лучше богатства», «Рассказ о шиликунах». Классификация предложений данных произведений показала следующую картину: простые предложения (ПП) – 507 (59,5%), сложносочиненные предложения (ССП) – 59 (6,9%), сложноподчиненные предложения (СПП) – 167 (19,6%), МССП – 50 (5,9%), СППУС – 69 (8,1%).

Как известно, МССП по структуре подразделяются на два вида: двухкомпонентные и многокомпонентные. Двухкомпонентное МССП представляет собой «сочетание в своем составе двух различных структур» [5, с. 110], а многокомпонентное МССП есть «усложненная конструкция, где комбинируются компоненты, представляющие не две разные конструктивные единицы, а несколько разных по структуре» [5, с. 150]. Количество компонентов равно количеству расположенных по горизонтали сложносочиненных предложений. Отсюда выходит, что двухкомпонентные МССП состоят из двух ССП (надо заметить, что эти два предложения имеют свои придаточные), а многокомпонентные – из нескольких ССП.

Исследования показывают, что софроновские МССП по количеству компонентов доходят до 7 (см. табл. 1):

Таблица 1. Двухкомпонентные и многокомпонентные МССП

Произведение	двухкомп.	многокомпонентные			
		всего	3 комп.	4 комп.	7 комп.
«Видно, суждено жить»	0	1		1	
«Меняющий личину»	1	0			
«Грамотность лучше богатства»	0	2	1		1
«Рассказ о шиликунах»	1	0			
«Городчик»	14	6	3	1	
«Отошел»	1	1	1		
«В поисках лучшего...»	5	2	2		
«Морока из-за пустяка»	14	4	4		
всего	36	14	11	2	1
%	4,3	1,6	1,3	0,2	0,1

Как видно из таблицы, наиболее частотными у Софронова являются двухкомпонентные МССП – 36 предложений (4,3%).

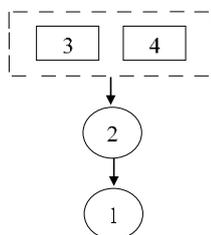
Рассмотрим примеры компонентов МССП.

I. Двухкомпонентные МССП.

Пример 1. *Модель «СППУС-3 + ПП»* как сочетание двух компонентов, представляющих последовательный тип сложноподчиненного предложения усложненной структуры + простое предложение: (*Дьиз иһигэр буор сыбахтаах титирик оһоххо икки-үс хардаҕас мас, хоруоран хаалан баран, имик-самык балаҕан иһин сырдатарынан*₁) (*кыһайан көрдөххө*₂), [*хангас оһох чанчыгар Ыстапаан ойоҕо Даайа, эдэр собус дьахтар, бүк түһэн олорон, уот сырдыгар эрин этэрбэһин абырахтыы олороро*₃]; [*эр киһи саната-ингэтэ суох, чочум*

буола-буола уотун диэки супту одуулаан кэбиһэ-кэбиһэ, тымтык тыыра олороро₄] (АИС К 192) 'Если внимательно присмотреться, можно увидеть при тусклом неровном свете догорающие и обугливающиеся два-три полена в камельке, обмазанном глиной, слева от очага молодая женщина Дайя, низко склонившись, чинила прохудившиеся торбаса, напротив муж ее Степан молча щипал лучину и озабоченно поглядывал на огонь' (см. рис.1):

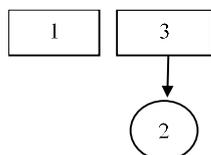
Рисунок 1

Здесь части СППУС-3 (придаточные 1 и 2) находятся в препозитивном положении по отношению к двум главным, по своему содержанию относятся к двум главным предложениям (3 и 4).

Пример 2. **Модель «ПП + СПП»** как сочетание двух компонентов, представляющих простое предложение + сложноподчиненное предложение: [Ити киһи хайа эрэ хаартыга ылла, олох ууран ылла буолла, эргитэ ууран ылла буолла₁], (оо, дьэ сүүйдэххэ₂), [үчүгэй да суол буолар ээ₃] (АИС К 201) 'Какими же картами он обыграл в карты, всех обыграл, как же приятно бывает, когда обыгрываешь' (см. рис. 2):

Рисунок 2

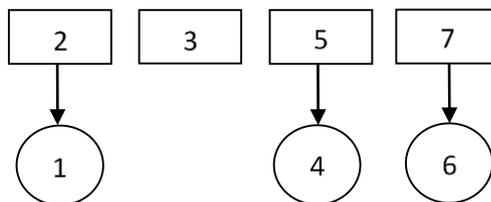
Здесь части 1 и 3 образуют ССП, к части 3 примыкает условная ЗПЕ (2). В данном случае МССП структурно состоит из двух уровней (теоретически двухкомпонентное МССП по уровню может достигать до четырех и более уровней).

II. Многокомпонентные МССП.

Пример 1. **Структура «СПП+ПП+СПП+СПП»** представляющая комбинацию четырех структур: (Бэйэлэрэ даҕаны атын дьон курдук, эр-ойох быһытынан, атах тэпсэн олорон санаа-санааларын билсиэх курдук [кэспэппиттэрэ да диэн₁] суоҕа₂); [эрэ, күнүһүн үлэтин үлэлээн баран, иллэнэр ыалга баран хаалар₃], [дьахтар буолаҕына, (дьиэтин күннээҕи үлэтэ күнүгэр бүппэккэ₄), сорох ардына түүннэри шһин иистэнэрэ-үлэлиирэ₅], [онон биир да күөс быстыҥа бокуойа суох курдук сылдьан, дьылы-күнү аһараллара уонна бэйэлэрэ иккиэн даҕаны (эр-ойох манньк-манньк буолуох тустаах диэн₆) быһааран билбэт этилэр₇] (АИС К 197-198). 'То, как другие люди по-супружески разговаривали по душам, того у них вовсе не было, муж как закончит работу по дому, в свободное время уходил к соседям, а жена, когда повседневная работа не заканчивалась, иногда шила ночами, так и проходила их жизнь без

минуты покоя, сами они и не задумывались над тем, что супруги должны быть какими-то такими' (см. рис.3):

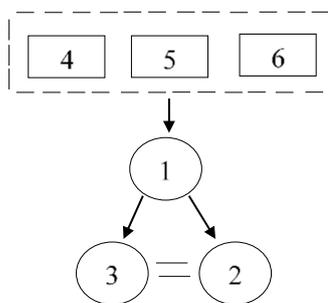
Рисунок 3

Данное многокомпонентное МССП – наиболее усложненная конструкция, состоящая из четырех объединенных сочинительной связью компонентов, второй, пятый и седьмой из которых представляют собой сложноподчиненное предложение, а третий – простое предложение (СПП + ПП + СПП + СПП).

Пример 2: **Модель «МСПП-4 + ССП»** как сочетание двух компонентов, представляющих смешанный тип сложноподчиненного предложения усложненной структуры + сложносочиненное предложение: (*Кини ойбоһугар кырдыа барбыт кыра собус киһи чочум буола-буола бокулуоннуу-бокулуоннуу, (тангара да иһиттин₂), (дьон даа көрдүннэр диэбит курдук₃), саалтыыр ааҕан [добдугурата турара₁] дьиэ иһинээҕи быһыы-майгы, көннөрү олохтон чыпчынха атын буолбут₄, [киһи эрэ сирэйэ-хараҕа уларыйбыт₅], [урукку курдук ооньньуу-күлүү суох...₆] [АИС Б 183-184]* 'То, что рядом с ним читал псалтырь небольшого роста человек, изредка поклоняясь, будто говорит своим видом: пусть услышит бог, и люди услышат, делало обстановку дома совсем другой, чем в обыденности, лица у всех так изменились, нет прежних игр, веселья...' (см. рис. 4):

Рисунок 4

Данное МССП состоит из трех компонентов, предложение 4 из состава ССП имеет три последовательно соподчиненных придаточных предложений, к первому предложению из которых примыкают две однородные придаточные образа действия. По содержанию последовательно скрепленные придаточные раскрывают части 4, 5, 6.

Количество частей МССП в наблюдаемых рассказах в основном состоят из 3-4 предложений (см. табл. 2):

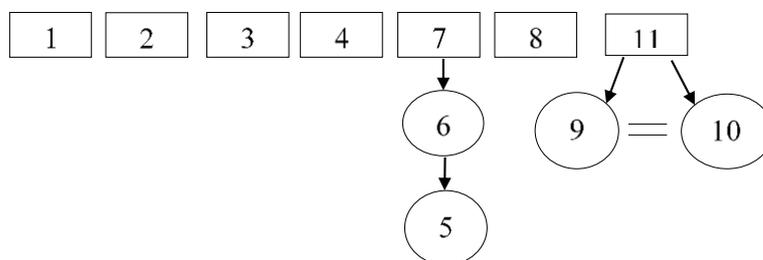
Таблица 2. Количество частей МССП

Произведения	всего	3-х частн.	4-х частн.	5 частн.	6 частн.	7 частн.	11 частн.
«Городчик»	18	4	6	4	3	1	

«Отошел»	2	1			1		
«В поисках лучшего...»	7	4	1	1		1	
«Морока из-за пустяка»	18	4	10	2	2		
«Видно, суждено жить»	1					1	
«Меняющий личину»	1		1				
«Грамотность лучше богатства»	2		1				1
«Рассказ о шиликунах»	1	1					
Итого	50	14	19	7	6	3	1
%	5,7	1,6	2,2	0,8	0,7	0,3	0,1

Однако самое сложное – одиннадцатисоставное – МССП встречается в рассказе «Грамотность лучше богатства»: *структура «ССП + СППУС-3 + ГП + СППУС-1»* как комбинация, представляющая сложносочиненное предложение + последовательный тип сложноподчиненного предложения усложненной структуры + главное предложение + однородный тип сложноподчиненного предложения усложненной структуры: [Кэнники абатын баайын бараан баран, дьадагян олон саныра:1] [мэлди атам баайа батына сылдыа диэммин ооньууну-күлүүнү ордорон үөрэниминэ хааламмын бу гурдук сырыттабым₂], [үөрэхтээбим буоллар, мин да мин Тиитэн курдук барыны бары билэр киһи буолуом этэ₃], [үөрэбэ нуох киһи хараҥаба мунан сылдыар кэриэтэ₄], ((үөрэх баайдабар ордук₅) [дишлэрэ₆] кырдык эбит₇], [киһи өстөөбөр да кэриэтин этэн өлүөн сөп:8] (үөрэхтэн тугу даа харыстаама₉), (оҕо баайы-үбү муньан биэрэр туһата нуох эбит₁₀) [диш ханыра₁₁] (АИС ҮӨБО 165) 'Позднее, потратив наследство отца, обеднев, призадумался: всегда думал, что богатство отца не закончится, вместо того, чтобы учиться, выбирал веселье да развлечение, оттого и нахожусь в такой ситуации, получил бы образование, , знал бы обо всем, как этот Титов, правду говорят, что необразованный словно заплутавший во тьме человек и что образованность лучше всякого богатства, даже врагу можно сказать предсмертную речь: не скупись на учебу, оказывается, оставленное родителями наследство ни к чему хорошему не приводит' (см. рис. 5):

Рисунок 5

Данное МССП состоит из 11 частей и 7 компонентов. Предложение 7 имеет два последовательно соподчиненных придаточных предложения (6 и 5), предложение 11 включает в себя однородные ЗПЕ (9 и 10).

Таким образом, исследование компонентов МССП в произведениях А. И. Софронова показало, что данные предложения представляют собой сложную структурно-семантическую конструкцию. Многокомпонентные МССП

доходят до семи компонентов, количество частей предложений от трех до одиннадцати. Автор излагает свои мысли объемными предложениями. Это придает повествованию основательность, статичность и размеренность.

Список литературы

1. Закиев М.З. Синтаксис // Татарская грамматика. В III томах / М.З. Закиев. – Т. III. Синтаксис. – Казань : Татар. книж. изд-во, 1995. – 576 с.
2. Калашникова Г.Ф. Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке / Г.Ф. Калашникова. – Харьков: Вища школа. - Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. – 160 с.
3. Усманова Е.Г. Сложные многочленные предложения в прозе Чехова: на материале рассказов и повестей 1890-1900-х годов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Елена Георгиевна Усманова. – Магнитогорск, 2001. – 253 с.
4. Филиппов Г. Г., Винокуров И. П. Якутский язык. Синтаксис. – Якутск: Бичик, 1995. 72 с.
5. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. – М., «Русский язык», 1978. – 240 с.

УДК 811.512.157'336.4

КАТЕГОРИЯ ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ И.Е. АЛЕКСЕЕВА

Ефремов Николай Николаевич

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск*

Аннотация. Рассматривается вклад профессора И.Е. Алексева в изучение категории вопросительности в якутском языке. На основе комплексной методики ученым были установлены структурные, функционально-семантические и ритмомелодические особенности вопросительных конструкций якутского языка. Данным исследованием было начато новое направление якутского языкознания – синтаксис якутской разговорной речи.

Ключевые слова: синтаксис якутского языка, разговорная речь, модель.

THE CATEGORY OF INTERROGATIVITY IN THE STUDY OF I.E. ALEKSEEV

Abstract. The contribution of Professor I.E. Alekseev to the study of the category of questionability in the Yakut language is considered. On the basis of a comprehensive methodology, scientists established the structural, functional-semantic and rhythmomelodic features of the interrogative constructions of the Yakut language. This study began a new direction of Yakut linguistics – the syntax of Yakut colloquial speech.

Keywords: syntax of Yakut language, spoken speech, model.

В статье анализируются основные положения и результаты исследования И.Е. Алексеевым категории вопросительности в якутском языке. В качестве материала использована его монография «Вопросительное предложение в якутском языке», которой было ознаменовано новое направление якутского языкознания – исследование категории вопросительности и коммуникативного синтаксиса в якутском языке.

Синтаксический строй якутского языка исследован учеными разных поколений.

Основы синтаксиса якутского языка были заложены О.Н. Бетлингом в его труде «О языке якутов» (1851) [5], где синтаксический строй якутского языка был представлен в виде функций словоизменяемых (морфологических) форм, частей речи др.

Научный синтаксис современного якутского языка был создан Е.И. Убрятовой [12; 13]. Елизавета Ивановна усмотрела основную особенность якутского (шире – тюркского) синтаксиса в использовании способов связи подчинительных сочетаний слов в оформлении конструкций сложного предложения, а также при образовании аналитических лексических и морфологических единиц.

В 60-80-х гг. XX в. при помощи структурно-семантического подхода были освещены отдельные разделы синтаксиса якутского языка (см., например: [14; 1; 9; 10; 7]).

В 1982 г. была издана монография И.Е. Алексеева «Вопросительное предложение в якутском языке», которой была заложена теоретическая основа исследования якутской устной (диалогической) речи.

В 1990, 1994 гг. Иваном Егоровичем были опубликованы монографии, посвященные ответному компоненту, а также побудительным фразам в якутском языке [2; 3]. А в 1994 г. И.Е. Алексеевым была защищена докторская диссертация на тему «Типология структурно-типологических и интонационных систем высказывания в якутском языке» [4].

В 80-х гг. XX в. благодаря появлению структурно-семантических, функциональных, экспериментально-фонетических изысканий по синтаксическому строю якутского языка назрела необходимость создания академической грамматики, посвященной синтаксису современного якутского языка. Она была составлена коллективом авторов под руководством Н. Е. Петрова и была издана в 1995 г. под научной редакцией М.И. Черемисиной [8].

В этой грамматике И. Е. Алексеевым был написан раздел «Типы предложений по цели сообщения», в котором были освещены вопросительные, повествовательные, побудительные предложения (фразы).

Таким образом, исследования Ивана Егоровича, посвященные коммуникативным типам якутских фраз, позволили отразить в «Грамматике современного якутского литературного языка» новый раздел – типы предложений (фраз) по цели сообщения.

Теоретико-методологической основой исследований И. Е. Алексеева являются труды известных ученых Ленинградской (Санкт-Петербургской) и Новосибирской фонологических школ.

В 1968 г. в Институте истории, философии и филологии СО РАН тюркологом и монголистом В.М. Надеяевым была создана Лаборатория экспериментально-фонетических исследований. В этой лаборатории начали решаться задачи изучения звуковых систем языков Сибири, освоения существующих экспериментальных методов и поиска новых, подготовки специалистов для дочерних фонетических лабораторий научно-исследовательских институтов и вузов Сибири, обобщения результатов экспериментально-фонетических исследований и ввода их в информационное поле лингвистов. Первыми аспирантами новой лаборатории были И.Е. Алексеев, М. Ч. Чумакаева (г. Горно-Алтайск). Иван Егорович под руководством создателя сибирской фонологической школы В.М. Надеяева начал изучение якутской ритмомелодики методами экспериментальной фонетики.

Используя методику расшифровки и расчетов ритмомелодем, разработанной на основе терминов и приемов Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндера, В.А. Артемова, Л.К. Цеплитиса, П. Линдсея и Д. Нормана в лаборатории экспериментально-фонетических исследований ИИФиФ СО АН СССР, он написал и издал монографию по мелодике вопросительного предложения. На основе этой методики были написаны и другие монографии якутского ученого-новатора.

Как пишет исследователь хакасского языка К.Н. Бичелдей, данная методика является методикой В.М. Надеяева и его ученика И.Е. Алексеева, которая успешно применяется в изучении языков народов Сибири [6, с. 6].

В обсуждаемой монографии И.Е. Алексеева были рассмотрены вопросы, связанные с теорией и коммуникативно-интонационной структурой якутского вопросительного предложения. На основе анализа семантики и структуры вопросительных фраз были выявлены основные коммуникативные виды вопросительного предложения якутского языка – нейтрально-собственные и презумптивно-собственные. Описание их семантики было подкреплено данными аудитивно-акустического анализа.

На основе анализа фактического материала Иван Егорович пришел к выводу о том, что вопросительные предложения в речевом общении могут приобретать различные коннотации, накладывающиеся на их основное интеррогативное содержание. Во многих случаях эти коннотации вытесняют интеррогативное содержание и становятся основным содержанием таких

предложений. На этой основе вопросительные предложения были подразделены на собственно-вопросительные и коннотативно-вопросительные предложения. В своей работе автор исследовал собственно-вопросительные предложения.

Функцию вопросительного предложения автор усматривает, как и в других языках, в выяснении для говорящего/пишущего неизвестные ему моменты в контексте и ситуации во время диалога с собеседником [1, с. 45]. В результате анализа этих предложений Иван Егорович пришел к выводу о том, что якутские вопросительные предложения по своему содержанию четко отличаются от повествовательных и побудительных предложений [Там же, с. 54-55]. Автор пишет, что собственно-вопросительные предложения функционально подразделяются на монологические и диалогические. Отмечается, что монологические вопросительные предложения в структурном плане совпадают с диалогическими, выделяясь риторичным функционированием.

Иваном Егоровичем рассмотрен диалог с выделением 4 его структурных разновидностей. В квазидialogах отмечается полная или частичная утрата интеррогативности.

Автором отмечается терминологический разнобой при классификации вопросительных предложений.

На основе структурно-семантического анализа текстового материала им были установлены две взаимно не перекрещивающиеся интеррогативные группы: вопросы, требующие ответа, и вопросы, не требующие ответа. Была выявлена двучленность собственно-вопросительных предложений по коммуникативной установке: нейтральные / презумптивные. Были классифицированы указанные виды интеррогативных предложений.

В сфере предложений, не требующих ответа, автором предварительно были выделены такие виды вопросов: встречный вопрос, вопрос-удивление, вопрос-сомнение, вопрос-утверждение, риторический вопрос и другие.

Методика исследования И.Е. Алексеева является комплексным: семантический и экспериментальный. Первая была использована при выделении группы интеррогативных предложений с различной коммуникативной установкой и заданностью. Экспериментальный метод был использован для выявления своеобразия интонации якутских интеррогативных предложений.

Собственно-вопросительное предложение якутского языка в работе получило подробное семантическое и интонационное описание. Было установлено, что данные предложения характеризуются как нейтрально-собственные и презумптивно-собственные. Первые наделены объективно модальным качеством категоричности и достоверности (ответ неизвестен спрашивающему), тогда как вторые обладают объективно модальным значением предположительности, гипотетичности (ответ догадывается спрашивающим – им проверяется правильность его предположения относительно ответа).

При анализе интонационной характеристики рассматриваемых предложений Иван Егорович оперирует термином синтаксическая структура, под которой подразумевается структура-модель с определенной семантикой, то есть синтаксический знак, единица.

При помощи аудиторского и акустического методов экспериментальной фонетики определяются интонационные структуры собственно-нейтральных вопросительных предложений. Устанавливаются смысловые центры и интонационная выделенность анализируемых фраз. Вопросительное слово характеризуется как основное лексико-грамматическое средство выражения интеррогативного значения и выделения коммуникативного центра как ремы.

В семантическом и интонационном аспектах подробно освещены также презумптивно-собственные виды вопросительного предложения.

Таким образом, категория вопросительности в якутском языке И.Е. Алексеевым освещена на основе комплексного структурно-семантического и экспериментально-фонетического методов исследования в виде конструкций предложений, функционирующих в диалогической речи.

Своими фундаментальными трудами Иван Егорович открыл новое направление якутского языкознания – синтаксис разговорной речи.

Список литературы

1. Алексеев И.Е. Вопросительное предложение в якутском языке / отв. ред. В.М. Надеяев. – Якутск: Якут. Кн. Изд-во, 1982, - 172 с.
2. Алексеев И.Е. Ответный компонент диалога в якутском языке / отв. ред. Н.Н. Тобуроков. – Новосибирск: Наука, 1990. – 136 с.
3. Алексеев И.Е. Побудительная фраза в якутском языке (структурно-коммуникативный аспект) /отв. ред. Н.Н. Тобуроков. – Новосибирск: Наука, 1992. – 125 с.
4. Алексеев И.Е. Типология структурно-типологических и интонационных систем высказывания в якутском языке: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.06 / Институт языкознания им. А. Байтурсынова, 1994. – 58 с.
5. Бётлингк О.Н. О языке якутов/пер. с нем. Рассадин В. И. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
6. Бичелдей К.Н. Категория вопросительности (на материале хакасского языка). – М.: Изд-во «ПАИМС», 2012. – 154 с.
7. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
8. Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 2. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
9. Ефремов Н.Н. Сложноподчиненные предложения времени в якутском языке. М.: Наука, 1984. – 88 с.
10. Ефремов Н.Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Структурно-семантическое описание. – Новосибирск: СО РАН, 1998. – 193 с.
11. Неустроев Н.Н. Безличные предложения в современном якутском языке. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1972. – 111 с.
12. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 304 с.

13. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. – Новосибирск: Наука, 1976. – 379 с.

14. Черосов М.А. Основные типы словосочетаний в якутском языке. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1972. – 112 с.

УДК [016: 811.512.157]+929

ПРОФЕССОР И. Е. АЛЕКСЕЕВ САХА ТЫЛЫН ҮӨРЭҢИН ЫЙЫННЫЫГАР

Кычкина Ларина Иннокентьевна

*СӨ Национальнай бибилиэтиэкэтин национальнай уонна краеведческой
пуонда салаатын сэбиэдиссэйэ*

г. Якутск

Аннотация. Ыстатыйаҕа тыл билимин доктора, бэрэпшиэссэр И.Е. Алексеев саха тылын үөрэҕэр киллэрбит сүдү кылаатын туһунан 2018 сыллаахха тахсыбыт “Саха тыла” библиографическай ыйынныкка олобуран ырытыллар. Бу ыйыннык 1958-2010 сс. хабар, онон кини үлэлээбит кэмнэрин толору көрдөрөр уонна кини үлэлэрэ бу ыйынныкка сүдү миэстэни ылаллар.

Күлүүс тыллар: Библиографическай ыйыннык, саха тыла, фонетика, грамматика, научно-популярнай үлэлэр.

THE SCIENTIFIC WORKS OF PROF. I.E. ALEKSEEV IN THE BIBLIOGRAPHIC INDEX "YAKUT LANGUAGE"

Abstract. The article describes the scientific works of prof. I.E. Alekseeva in the bibliographic index "Yakutsk language", published in 2018. The reference book fully reflects the entire list of his scientific work for the period of 1958-2010, which occupies a worthy place in the study of the Yakut language.

Key words: Bibliographic reference book, Yakut language, grammar, phonetics, morphology.

Билигин сахабыт тылын үөрэтии, чуолаан билим улахан таһымыгар, араас хайысханан балайда сайда, үүнэ турара бэчээккэ тахсыбыт научнай үлэлэр, диссертациялар суруллубуттара туоһулуур.

Саха тыла наука эйгэтигэр акад. О.Н. Бетлингк үлэтиттэн сабаланаан ХХ үйэ сабаланыабыттан В.В. Радлов, Э.К. Пекарская, С.В. Ястремская, Е.И. Убрятова о.д.а. үлэлэринэн чинчийиллэн биллэр. Кинилэр суруйан

хаалларбыт сүдү үлэлэрэ саха тылын чинчийиигэ сүрүн орук буолан, наука бу хайысхата сайдарын түстээбиттэрэ.

Саха тылыгар аан бастакынан наука кандидатын учуонай истиэпэнин ылбыт, биһиги өрөспүүбүлүкэбит судаарыстыбалыы тутулун олохтоспут, суруйааччы, бөлүһүөк П.А. Ойуунускай норуотун тылын, култууратын сайыннарар, чинчийэр сыаллаах Тыл, култуура научнай-чинчийэр институтун 1935 с. тэрийбитэ. Ити сылтан саха тылын чинчийи күүскэ сайдан барбыта.

Билигин саха тылын устуоруйатын үөрэтиигэ саха тылын баайын сыныйан үөрэтии тоҕоостоох. Саха тылын үөрэҕэ хайдах сайдан, үөрэтиллэн кэлбитин сыныйан үөрэтии туһалаах.

Билэргит курдук, саха тылыгар анаммыт үлэлэр библиографическай толору ыйынныыга бастаан 1958 сыллаахха Н.Е. Петров хомуйан, сааһылаан таһааттарбыта. Бу саха тылын туһунан ыйынныык дьон киэн аранатыгар тахсыбыта улахан ситиһии. Оччолорго тыл үөрэхтээхтэригэр, учууталларга, устудьуоннарга уонна саха тылын интэриэһиргиир дьонно олус наадалааҕа. Ыйынныык алта түһүмэхтэн турар: 14. Тыл уопсай боппуруостара. Саха тылын төрдө-ууһа уонна сайдыыта. Саха тылын үөрэтии устуоруйата уонна билигинни туруга. 2. Научнай кырамаатыка боппуруостара. 3. Саха тылын прикладной боппуруостара. 4. Диалектология. 5. Лексикология, лексикография уонна тылдыттар. 6. Саха уус-уран литературатын тыла-өһө. Тылбаас боппуруоһа.

Ыйынныыкка барыта 891 үлэ аата ыйыллар. Олор истэригэр кинигэлэр, сурунаал, хаһыат ыстатыйалара, бэлиэтээһиннэр, хомуруунньукка киирбит ыстатыйалар уонна саха тылыгар аналлаах илиинэн суруллубут үлэлэр хабыллыбыттар. Н.Е. Петров хомуйан, сааһылаан таһааттарбыт ыйынныыгар матырыйаал хомуйуутугар П.С. Афанасьев, П.П. Барашков көмөлөспүттэр, ону тэнэ Г.У. Эргис бэйэтэ хомуйан онорбут библиографиятын биэрбит, оттон уопсай эрдээксийэтин проф. Л.Н. Харитонов онорбут.

2018 сыллаахха “Якутский язык. Библиографический указатель. 1958-2010 гг.” П.А. Слепцов, Н.А. Ханды хомуйан онорбут ыйынныыктара тахсыбыта. Биллэн туран, бу ыйынныык тематическай түһүмэхтэринэн да, тахсыбыт матырыйааллара киэнинэн да улахан ыйынныык буолар. Холобур, Н.Е. Петров ыйынныыгар “Лексикология, лексикография уонна тылдыттар” диэн түһүмэҕэр 251 үлэ испиһэҕкэ киирбит, олортон анаара хаһыакка тахсыбыт ыстатыйалар уонна архыыпка харалла сытар рукописстар уонна тылдыттар. Саҥа ыйынныыкка анаардас саха тылын лексикологиятын хайысхаларыгар анаммыт үлэ 800-тэн тахса научнай ыстатыйа, кинигэлэр, монографиялар, манна лексикография салаата, быһааран эттэххэ тылдыттар киирбэттэр. Онон кэлин тахсыбыт тылдыт саха тылын научнай үөрэтии бары салааларын барытын хабан, научнай хомуруунньуктар, билим үлэһиттэрин диссертациялара, авторефераттара, ыстатыйалара, атын да дьон үлэлэрин толору испиһэҕэ төһө кыалларынан бэриллибит. Биһиги ыстатыйабыт 2016 сыллаахха оноһуллан тахсыбыт ыйынныыкка олобуран филол. б.д., проф. И.Е. Алексеев-Хомус Уйбаан саха тылыгар анаабыт сүнкэн үлэлэрин сырдатар олус тоҕоостоох.

И.Е. Алексеев 1968-1971 сс. уһулуччу тыл үөрэхтээхтэрэ Е.И. Убрятова, В.М. Надеяев салайыларынан аспирантураны бүтэрэн наука киэн аартыгар эрэллээхтик үктэммитэ. Ити сылтан кини научнай үлэлэрэ араас билим хомуурунньуктарыгар, кэмпириэнсийэлэр матырыйаалларыгар бэчээттэнэн тахсыбытгара.

И.Е. Алексеев “Вопросительное предложение в якутском языке: (семантико-интонационное исследование)”: автореф. дис. ... к. ф. н. : спец. 10.02.06 – тюркские языки / АН Каз. ССР, Ин-т языкознания. — Алма-Ата, 1983. — 16 с., “Вопросительное предложение в якутском языке” (Якутск, 1982), “Ответный компонент диалога в якутском языке” (Новосибирск, 1990), “Побудительная фраза в якутском языке: структурно-коммуникативный аспект” (Новосибирск, 1992), Типология структурно-коммуникативных и интонационных систем высказывания в якутском языке : автореф. дис. ... д-ра ф. н. : спец. 10.02.06 – тюркские языки / Нац. АН Респ. Казахстан, Ин-т языкознания им. А. Байтурсынова. — Алматы, 1994. — 58 с. саха тылын дорҕооннорун, интонациятын, этии араас көрүннэрин типология өттүнэн экспериментальной научнай үлэлэрэ библиографической ыйынньыкка сүрүн миэстэни ылаллар.

Ону тэнэ И.Е. Алексеев тус бэйэтин монографияларын таһынан саха тылын научнай грамматикатыгар, фонетикатыгар, морфологиятыгар кэлэктиибинэй үлэлэргэ киирсэн бэйэтин көрүүтүн киллэрбитэ. Ол курдук: Грамматика современного якутского литературного языка / АН СССР, СО, ЯФ, ИЯЛИ ; Е. И. Убрятова, Н. Н. Ефремов, Н. Н. Неустроев [и др.] ; ред. кол.: М. И. Черемисина (отв.ред.), Е. К. Скрибник, Е. И. Убрятова, Е. И. Коркина [и др.]. — Новосибирск : Наука, 1995. — Т. 2: Синтаксис. — 336 с. — Библиогр.: с. 324–327 (160 назв.) ; Диалектологический атлас якутского языка: сводные карты / РАН, СО, ИГИ. — Якутск : Изд-во СО РАН ЯФ. — 2004–2010. Ч. 1: Фонетика / сост. С. А. Иванов ; отв. ред. И. Е. Алексеев; рец.: П. А. Слепцов, Г. Г. Филиппов. — 2004. — 128 с. : 82 карт. — Библиогр.: с. 36 ; Ч. 2: Морфология и лексика / сост. С. А. Иванов ; отв. ред. И. Е. Алексеев ; рец.: Г. Г. Филиппов, Н. Н. Ефремов, Н. И. Данилова. — Новосибирск : Наука, 2010. — 178 с. Акад. П.А. Слепцов кини үлэлэригэр үрдүк сыанабылы биэрбитэ, “в трудах И.Е. Алексеева не только заложено новое научное направление – синтаксическая фонетика и функциональная грамматика якутского языка, но и поднимается и в значительной мере решается лингвистическая проблема крупного масштаба, представляющая большой интерес для тюркского языкознания и общей теории грамматики” [Слепцов].

И.Е. Алексеев учуонай эрэ быһыытынан Аан дойдуга биллэр буолбатах, кини педагог-уһуяаччы, киэн далааһыннаах култуура үлэһитэ буоларын хас биирдии саха тыллаах билэр. Кини оскуола үөрэнээччилэригэр, устудьуоннарга үөрэх кинигэлэрин ааптара, ол туһунан эмиэ ыйынньыкка толору киирбитэ. Элбэх араас таһымнаах өрөспүүбүлүкэ, Россия, Аан дойдутаағы кэмпириэнсийэлэргэ, симпозиумнарга кыттыбыт матырыйааллара эмиэ ыйынньыкка улахан миэстэни ылар. Кылгастык ааттаатахха манньыктар:

Исследования по грамматике якутского языка : сб. науч. тр. / АН СССР, СО, ЯФ, ИЯЛИ ; редкол.: М. С. Воронкин (отв. ред.) [и др.]. — Якутск : Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1983. — 132 с. ; Якутский язык: история и актуальные вопросы : сб. науч. тр. / АН СССР, СО, ЯФ, ИЯЛИ ; редкол.: С. А. Иванов (отв. ред.), Е. И. Коркина, Н. Е. Петров. — Якутск, 1986. — 141 с. ; Якутский язык: лексика, семантика : сб. науч. тр. / СССР, СО, ЯФ, ИЯЛИ ; редкол.: Н. К. Антонов (отв. ред.), Е. И. Коркина, П. А. Слепцов. — Якутск, 1987. — 130 с. ; Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика : сб. науч. тр. / АН СССР, СО, ЯФ, ИЯЛИ; отв. ред. П. А. Слепцов. — Якутск, 1989. — 144 с. ; Экспериментально-лингвистические исследования языков народов Якутии (хронологический обзор). — С. 88–96 о. д. а.

Ону таһынан И.Е. Алексеев научнай үлэлэргэ эрдээктэр быһыытынан киирбитэ элбэх: Иванов, С. А. Центральная группа говоров якутского языка: фонетика / С. А. Иванов ; отв. ред. И. Е. Алексеев ; РАН, СО, ИЯЛИ. — Новосибирск : Наука, 1993. — 348 ; Диалектологический атлас якутского языка: сводные карты / РАН, СО, ИГИ. — Якутск : Изд-во СО РАН ЯФ. — 2004–2010. Ч. 1: Фонетика / сост. С. А. Иванов ; отв. ред. И. Е. Алексеев ; рец.: П. А. Слепцов, Г. Г. Филиппов. — 2004. — 128 с. : 82 карт. — Библиогр.: с. 36 ; Ч. 2: Морфология и лексика / сост. С. А. Иванов ; отв. ред. И. Е. Алексеев ; рец.: Г. Г. Филиппов, Н. Н. Ефремов, Н. И. Данилова. — Новосибирск : Наука, 2010. — 178 с. ; Г. Г. Филиппов, Причастия якутского языка. Комплексное типологическое функционально-семантическое исследование / Г. Г. Филиппов ; отв. ред. И. Е. Алексеев. — Якутск : Изд-во СВФУ, 2014. — 606 с.

Түмүктээн эттэххэ, проф. И.Е. Алексеев сахабыт култууратын, дойдутун дьонун-сэргэтин туһунан ахтыыларын, кинигэлэрин, СӨ тыл сокуона үлэлирин туһугар суруйбут кинигэлэрин, ыччат олоххо дьулуруун, эйгэбэ миэстэтин, онно сыһыанын, үөрэх-билиин иһин турунуутун туһунан сурукка тиһэн хаалларбыт үлэлэрин аахпакка туран, анаардас научнай үлэлэрэ “Саха тыла. Библиографическай ыйынныгар” сүдү миэстэни ылаллар уонна саха тылын үөрэҕин сайдарыгар улахан кылаатын киллэрбитин туоһулууллар.

Ол курдук Иван Егорович киһи киэнэ талааннааҕа, өркөн өйө, муударайа, саха киэн туттуута буоларын дакаастаан, кини бэйэтин этиитигэр да көстөрүн курдук Учууталбын убаастаан маннык тыллары аҕалабын “*Үөрэммитин-билбитин, бэйэбэр эрэ буолбакка, тулалыыр дьонгор-сэргэбэр, кэнэтэн эттэххэ, уопсастыбаҕа, киэн эйгэбэ чооруос да тумсун саҕа туһалаах буоллабына, санаан бөбөрүүр, өссө айыах-тутуох баҕан күөртэнэр*”.

Литэрэтиирэ

1. Библиография Якутии: (1932-2022 гг.) : библиографический указатель / Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Якутск : Алаас, 2018 -. - 25. ISBN 978-5-6041695-1-3 (в пер.). Т. 1, ч. 1: Якутский язык: (1692-1957 гг.) / составитель Н. Е. Петров ; подготовила к печати Н. А. Ханды ; научный редактор

П. А. Слепцов ; ответственный за выпуск С. В. Максимова, кандидат исторических наук, доцент. - Изд. 2-е, испр. и доп. – Якутск, 2018. – 111 с.

2. Библиография Якутии: (1932-2022 гг.) : библиографический указатель / Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). – Якутск : Алаас, 2018 -. - 25. ISBN 978-5-6041695-1-3 (в пер.). Т. 1, ч. 2: Якутский язык: (1958-2010 гг.) / составители: П. А. Слепцов, Н. А. Ханды ; [редакционная коллегия: Г. Г. Филиппов, доктор филологических наук, профессор, Ф. В. Габышева, доктор педагогических наук, С. А. Иванов, доктор филологических наук и др. ; ответственный за выпуск С. В. Максимова, кандидат исторических наук, доцент]. – Якутск, 2018. - 399 с.

УДК 811.512.157

СИЭРИ-МАЙГЫНЫ КӨРДӨРӨР ҮЧҮГЭЙ КОНЦЕПТ (саха тылын сомоҕо тылын уонна өс хоһоонун тылдыттарынан)

Логинава Арина Григорьевна

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа саха омуҕар киһи сиэрин-майгытын үчүгэй өттүн сыаналыыр сомоҕо домохтор уонна өс хоһоонноро ҮЧҮГЭЙ универсальной концептынан ырытыллар. Ааптар саха омуҕ национальнай-култуурунай уратытын арыһар лексемалары ырытар. Киһи үтүө майгытын этэргэ ураты халыып (формула) туттуллара быһаарыллар.

Күлүүс тыллар: концепт, саха тыла, сиэр-майгы, ҮЧҮГЭЙ концепт, фразеологизм.

A GOOD CONCEPT RELATED TO THE CHARACTER OF A PERSON (BASED ON THE MATERIALS OF PHRASEOLOGICAL UNITS)

Abstract: The article examines the linguistic and cultural features of the verbalization of the evaluative concept GOOD among the speakers of the Yakut language, namely the moral and ethical evaluation of a person. The means of expressing this assessment are investigated. It was revealed that the phraseological units representing this concept have their own formula.

Key words: concept, Sakha language, rites of passage, GOOD concept, phraseology

Концепт чинчийиилэрэ тыллары тэннии тутан, араас лингвокультуралар олобу анаарыыларын арийаллар.

Саха тылын сомоҕо тылларын тылдытыгар үчүгэй өттүнэн сыаналыыр сиэри-майгыны көрдөрөр ҮЧҮГЭЙ концепка сыһыаннаах үгүс сомоҕо тыл баара бэлиэтэннэ (16). Санаатынан ыраас, дьону өйдүүр, туора киһи кыһалбатын кыһалба оностор киһини саха норуотугар *үчүгэй киһи* дииллэр. Холобур, *ааннаах-үүттээх киһи* «киһи кыһалбатын өйдүүр, туох да иһин көмөлөһөр кыахтаах киһи» [2, с. 82], «сиэри-майгыны, киһи кыһалбатын өйдүүр киһи 'человек совестливый, нравственный; понимающий нужды других, сердобольный'» [4, с. 158] диэн быһаарыллар. Манна туох баарынан көмөлөһө сатыыр киһи этиллэр.

Саха норуотугар «*киһи кихитэ*», «*айыы кихитэ*» диэн өйдөбүллэр бааллар. Сахалар кэпсэтинньэн, дьону кытта биир тэнник сыһыаннаһар киһини *киһи кихитэ*, *дьон кихитэ* (букв. народный человек). Бу майгыны-сигилини саамай улаханлык хайҕааһын буолар. «Дьонго сирдэрбэт үчүгэй киһи» буол диэн иитэллэр, манна аан бастаан «*киһи кихитэ буол, онтон айыы кихитэ буоларга дьулус*» дииллэр: «*айыы кихитэ – ыраас дууһалаах, сырдык-ыраас киһи*» [2, с. 101]. Саха өйдөбүлүнэн, үтүө санаалаах, үтүө сүрэхтээх киһи *айыы кихитэ* буолар, ол аата айыылары, үрдүкүлэри кытта сыһыаннаан этии. Бу өйдөбүлгэ *абааһы киһи* «скверный, гадкий человек; дурной во всех отношениях человек' (букв. [как] черт, человек)» [2, с. 89] диэн сомоҕо тыл утары турар, холобур, *Абааһы кихиттэн тугу булан ылыаххыный?*

Емельянов Н.В. «Сборник якутских пословиц и поговорок» үлэтигэр үчүгэй киһини бэлиэтиир *Күн курдук көнө санаалаах, ый курдук ыраас өйдөөх* 'с прямой душой, как солнце, со светлым умом, как луна' өс хоһоону булабыт [4, с. 85]. Оттон куһаҕан киһи туһунан сахалар *Күн сирин көппөбүрдэн, айыы сирин ардабырдан* 'живет, портя собою солнечный мир, моросая дождем божий мир'; *Халлааны саппабырдан, сири киртитэн, дойдуну буортутан* 'живёт, копя небо, поганя землю и портя страну' диэн этэллэр [4, с. 95]. Саха омук айылҕа итэҕэллээҕэ манна саамай үрдүк кэрин (критерий) буолан көстөр.

Көрсүө киһи байбал дирингин, халлаан үрдүгүн курдук 'Ум разумного глубок, как море, высок, как небо' [4, с. 84] диэн дьонно үчүгэй сыһыаннаах, сэмэй майгылаах киһини байбал курдук улахан, халлаан курдук үрдүк диэн суолтаҕа этэллэр, киһини дирин байбалга, үрдүк халлаанга тэннээһин киһи дьон быыһыгар уратытын, санаатынан күүстээгин бэлиэтиир. Манна эталонунан *байбал* уонна *халлаан* буолаллар.

Үтүө санаалаах, бэрээдэктээх киһини этэргэ сахалар *киһи кихитэ* (букв. человек человека) [2, с. 223], *киһилии киһи* (букв. человеческий человек) [2, с. 224] диэн тыл олобун хатылаан этии баар. Маннык хатыланыы барамай ханнык эмэ хаачыстыбатын күүһүрдэн этэргэ туттуллары бэлиэтиир: «<...> подчеркивает проявление какого-нибудь качества предмета речи» [3, с. 265].

Киһи кихитэ

киһи

киһи-тэ

человек-NOM человек=POSS/3SG
'Народный человек'

Киһилии киһи

киһи-лии

киһи

человек=Adv

человек-NOM

'Хороший человек'

Бастакы түбэлтэбэ тардыы сыһыарыытынан бэриллэр (халыыба – аат тыл+аат тыл), иккискэ – сыһыат түһүгүнэн. Саха тылыгар үгүстүк көстөр тыл олобун хатыланыыта көстөр, бу тавтология курдук өйдөнүллүбэт, манна киһилии майгы чингэтиллэн этиллэр (букв. «человечный человек»).

Маны таһынан *ис минэ киһи* «приятный, обаятельный человек» [2, с. 208], *киһилии санаалаах* «үчүгэй хаачыстыбалаах киһи» [2, с. 224], *көмүс киһи* (букв. человек-золото) [2, с. 231], *көнө сүрэхтээх* «чизэһинэй киһи» (букв. имеющий прямое сердце) [2, с. 233], *эгилэ-бугула суох киһи* «аһаҕас, туох да үөнэ-күрдьэбэтэ суох, чизэһинэй киһи» [2, с. 395], «хайдах баарынан, көнөтүнэн сылдыар киһи 'бесхитростный, прямодушный человек'» [1, с. 144] киһи сиэрин-майгытын ойуулаан этэллэр.

Эрэллээх, киһи эрэнэр киһитин *эркин курдук эрэллээх киһи* [2, с. 209], *суон ойуур курдук дурда, халын ойуур курдук хахха* 'защита, словно густой лес, ограда, словно дремучий лес' [4, с. 82] диэн өс хоһооно баар, киһи улахан хаххаҕа, көмүскэлгэ сылдыара бэлиэтэнэр.

Эйэбэс киһи үгүс добордоох 'приветливый человек имеет много друзей' [4, с. 82] диэн сырдык-ыраас санаалаах, сымнаҕас киһиэхэ дьон сыстар, дууһата сытар буолар.

Үчүгэй киһи суола сырдык, куһаҕан киһи суола харанга 'у доброго человека светлый след, у плохого – темный' [4, с. 90], сахаларга былыр былыргыттан үчүгэй киһи хаһан баҕарар олоҕо сатанар, суола ыраас, көнө буолар диэн өйдөбүл баар, ол өйдөбүлү бу өс хоһооно ситэрэн биэрэр.

Онон, саха өйдөбүлүгэр Айыы итэҕэлин тутуһар, дьонно-сэргэбэ үтүө сыһыаннаах, дьон кыһалбатын өйдүүр, эрэллээх, туох да үөнэ-күрдьэбэтэ суох киһини *үчүгэй киһи* дииллэр. Манна эталон быһыытынан айылҕа көстүүлэрэ (күн, былыт) туттуллаллар. Тыл олоҕо хатыланан, барамай туох эмэ хаачыстыбатын чингэтэн бэлиэтиирэ эмиэ көстөр.

Литэрэтиирэ

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыыта: в 15 т. Т. XV: (Буква Э). – Новосибирск: Наука, 2018. – 576 с.

2. Нелунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдыыта Том 1. А-К. – Новосибирск: РНА СС издательства, 1998. – 286 с.

3. Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1999. – 288 с.

4. Сборник якутских пословиц и поговорок. – Якутск, Якуткнигоиздат, 1965. – 248 с.
5. Толковый словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.

Бил.сал.: т.б.х., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.211

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СЕМАНТИКОЙ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ооржак Буян Белек-оолович
Тувинский государственный университет
г. Кызыл

Аннотация: В статье описываются принципы создания базы данных имен существительных с семантикой собирательности в тувинском языке. База данных предназначена для использования в семантической и синтаксической разметках Электронного корпуса текстов тувинского языка.

Ключевые слова: имена существительные, семантика собирательности, база данных, лексико-семантические группы, семантическая разметка, тувинский язык.

CREATING A DATABASE OF NOUNS WITH THE SEMANTICS OF COLLECTIVITY IN THE TUVAN LANGUAGE

Abstract. The article describes the principles of creating a database of nouns with the semantics of collectivity in the Tuvan language. The database is intended for use in semantic and syntactic markup of the Electronic Corpus of texts of the Tuvan language

Keywords: nouns, collective semantics, database, lexico-semantic groups, semantic markup, Tuvan language.

В данной статье содержится информация о принципах создания базы данных имен существительных с семантикой собирательности в тувинском языке. Разрабатываемая база данных предназначена для ее использования в семантической и синтаксической разметках Электронного корпуса текстов тувинского языка.

Собирательность представляет собой сложное и многоплановое явление, которое привлекало внимание многих исследователей. В основе собирательности лежит глубоко присущее человеческому мышлению свойство объединять под одной единицей номинации предметы или существа реальной действительности, которые представляют по тем или другим причинам единое целое [6, с. 5]. По определению академика В. В. Виноградова, собирательные слова – «слова, обозначающие совокупность лиц, предметов, мыслимых как коллективное или собирательное единство, как одно неделимое целое» [1]. Е. М. Галкина-Федорук подчёркивает однородность, тождественность членов совокупностей, названных собирательными именами [6 со ссылкой на 2].

В древнейшем состоянии языка и мышления имена собирательные – это дограмматические имена множественные, функционировавшие в качестве лексического средства выражения множественного числа. Собирательность произошла в период дофлективного состояния праязыка-основы. Как способ выражения множественности категория собирательности предшествовала парадигматическому противопоставлению форм единственного и множественного чисел и исторически оказывала активное влияние на формирование грамматической категории числа [3, с. 92].

В настоящее время исследование категории собирательности в тувинском языке является актуальным для полного описания функционально-семантической категории количественности, куда входят и единичность (представлена нулевой формой), и множественность (маркирована аффиксом =лар и его фонетическими вариантами).

Категория собирательности воспринимается как количественность, выражаемая не числами, а лексическими единицами [5 со ссылкой на 4, с. 74], т.е. собирательными существительными. Таким образом, основным средством выражения данной категории являются слова, основной посыл которых – продемонстрировать понятие целостной множественности, обилия предметов и т.д. [5], т.е. имена существительные.

Имена существительные с семантикой собирательности в тувинском языке не были объектом научных исследований, имеются лишь краткие упоминания о них как о парных словах, имеющих семантику собирательности: в «Грамматическом очерке» Тувинско-русского словаря [10: 651-657], в учебнике «Амгы тыва литературлуг дыл» [11: 103]; в статье о словообразовании в тувинском языке К. Х. Оргу [9, с. 13-15], в диссертационной работе «Парные слова в тувинском языке» Н. М. Ондар они рассматривались как сочетание номинативных единиц, организованных способом сложения на основе сочинительной связи [8].

Для составления полного списка имен существительных с семантикой собирательности был привлечен языковой материал из «Тувинско-русского словаря» под редакцией Э. Р. Тенишева [14], «Толкового словаря тувинского языка» (I-II т.) Д. А. Монгуша [12, 13] путем сплошной выборки.

Имена существительные со значением собирательности были распределены нами по следующим группам:

- имена существительные, обозначающие множество лиц;
- имена существительные, обозначающие множество животных;
- имена существительные, обозначающие множество предметов;
- имена существительные, обозначающие совокупность природных объектов.

Данное распределение было сделано в соответствии с базовыми семантическими блоками семантической разметкой Электронного корпуса текстов тувинского языка: Человек, Животное, Предмет, Природные объекты и явления [15].

Далее группы разбиваются на более дробные лексико-семантические подгруппы.

Первая группа собирательных существительных представлена именами существительными, обозначающими множество лиц; базовыми лексемами являются *чон* 'народ', *улус* 'люди'. В данную группу входят следующие лексико-семантические подгруппы (см. таблицу ниже).

Таблица № 1.

ЛСГ имен существительны х	ЛСПГ имен существительных	Имена существительные
Имена существительны е, обозначающие множество лиц	Обозначение множества лиц по роду, родовому племени, национальности	<i>аймак-сөөк</i> 'племена, народности, национальности', <i>аймак</i> 'род', <i>сөөк-язы</i> 'раса, расовая принадлежность';
	Общие термины родства	<i>ада-ие</i> 'родители', <i>өг-бүлө</i> 'семья', <i>акы-дунма</i> 'родня, родственники', <i>адаикылар</i> 'отец с детьми', <i>куда-хувагай</i> 'сваты', <i>акы-дуңма</i> 'братья' <i>омак-сөөк</i> 'родственники', <i>ажы-төл</i> 'дети', <i>үре-төл</i> 'потомки, дети' и др.;
	Обозначение множества лиц по возрасту	<i>аныяк-өскен</i> 'молодёжь', <i>аныяк-чалыы</i> 'молодежь', <i>өгбе</i> 'предки', <i>үре-салгал</i> 'потомки', <i>ие-чаш</i> 'материнство и младенчество', <i>улу-биче</i> 'взрослые и дети' (по контексту);
	Обозначение множества лиц по занимаемым руководящим должностям, высоким чинам	<i>дарга-бошка</i> 'начальство', <i>нам-чазак</i> 'правительство', <i>ноян-хаат</i> 'нояны', <i>ноян-дүжүметтер</i> 'нойоны и дужуметы', <i>ноян-таңма</i> 'кожуунная администрация, управляемая амбын-нойоном';
	Обозначение множества лиц роду деятельности	<i>эмчи-баикы</i> 'врачи и учителя', <i>эмчи-домчу</i> 'врачи', <i>аңчы-малчын</i> 'охотники и чабаны', <i>хам-лама</i> 'шаманы и ламы', <i>эштенчи-коштанчы</i> 'люди, помогающие семье по хозяйству' и др.;
	Обозначение множества лиц по социальному сословию (в фолькл. текстах)	<i>аг-шериг</i> 'армия', <i>ара-албаты</i> 'подданные';
	Обозначение множества лиц по социальному явлению	<i>бөлүк</i> 'группа', <i>хөгжүм</i> 'оркестр', <i>коллектив</i> 'коллектив', <i>бөлгүм</i> 'кружок', <i>эп-камбы</i> 'содружество', <i>чыыш-шуулган</i> 'съезд';

Обозначение множества лиц по взаимоотношениям, в основе которых симпатии, общих интересов и т.п.	<i>эш-өөр</i> ‘друзья’, <i>таныш-көрүш</i> ‘знакомые’;
Соматические термины	<i>Хол-бут</i> ‘руки и ноги’, <i>карак-кулак</i> ‘глаза и уши’, <i>сөөк-даяк</i> ‘кости’, <i>ижин-баар</i> ‘внутренние органы: желудок и печень’, <i>ишти-хырны</i> ‘желудок’ и др.

Термины родства имеют еще более дробную классификацию: указывается родство по крови, по замужеству и т.п.

Вторая группа представлена именами существительными, обозначающими множество животных; базовыми лексемами являются *сүрүг* ‘стадо’, *өөр* ‘множество’. В данную группу входят следующие лексико-семантические подгруппы (см. таблицу ниже).

Таблица № 2.

ЛСГ имен существительных	ЛСПГ имен существительных	Имена существительные
Имена существительные, обозначающие множество животных	Скопления домашних животных	<i>мал-маган</i> ‘скот’, <i>сүрүг</i> ‘скот’, <i>анай-хураган</i> ‘молодняк’, <i>чылгы</i> ‘табун’, <i>бода мал</i> ‘коровы’, <i>шээр мал</i> ‘козы и овцы’, <i>хой-мал</i> ‘скот’ и др.
	Скопления диких животных	<i>аң-мең</i> ‘зверье, звери’, <i>аң-араатан</i> ‘звери’, <i>араатан</i> ‘хищники’, <i>алды-араатан</i> ‘хищники с бесценной шкурой’ и др.
	Скопления насекомых	<i>курт-кымыскааяк</i> ‘насекомые’, <i>ымыраа-сээк</i> ‘мошкора’;
	Части тела животных	<i>даван-даяк</i> ‘конечности животных’, <i>кулак-кудурук</i> ‘уши и хвост’ и др.

В данной группе имена существительные, указывающие на скопление домашних животных, имеют дробное деление: по виду (например, *инек-мал* ‘крупный рогатый скот’) и возрасту (*анай-хураган* ‘молодняк’).

К третьей группе относятся имена существительные, обозначающие множество предметов как единое целое. В данную группу входят следующие лексико-семантические подгруппы (см. таблицу ниже).

Таблица № 3.

ЛСГ имен существительных	ЛСПГ имен существительных	Имена существительные

Имена существительные, обозначающие множество предметов	Домашняя утварь	<i>аяк-сава</i> ‘посуда’, <i>аяк-шынак</i> ‘посуда’, <i>аяк-хымыш</i> ‘посуда’, <i>паш-сава</i> ‘посуда’, <i>паш-багажа</i> ‘домашняя утварь’, <i>хууң-сава</i> ‘ведра’, <i>паш-хымыш</i> ‘кастрюли и ковши’ и др.;
	Пищевые продукты	<i>аьш-чем</i> ‘еда, пицца’, <i>сүт-бараан</i> ‘молочный товар’, <i>божа-хойтпак</i> ‘кисломолочные продукты’, <i>ижин-хырын</i> ‘субпродукты’, <i>тараа-быдаа</i> ‘хлеба’, <i>ногаа аймаа</i> ‘овощи’, <i>кат-чимис</i> ‘ягоды и фрукты’ и др.;
	Одежда	<i>идик-хеп</i> ‘одежда’, <i>хеп-сын</i> ‘одежда, обувь’, <i>тон-хеп</i> ‘верхняя одежда’, <i>хеп-сын</i> ‘одежда’, <i>иштики хеп</i> ‘нижнее белье’, <i>хөйлең-чувур</i> ‘рубашка и брюки’ и др.
	Украшения	<i>каасталга-шимелде</i> ‘украшения’;
	Бытовые принадлежности	<i>эт-херексел</i> ‘утварь, бытовые принадлежности’, <i>балды-суге</i> ‘топоры’, <i>багажа-херексел</i> ‘инвентарь (главным образом орудия труда)’;
	Охотничьи и снаряжения	<i>боо-моңгу</i> ‘оружия’, <i>ок-бижек</i> ‘холодное оружие’, <i>ча-согун</i> ‘лук и стрелы’ и др.
	Снаряжения коня	<i>аргамчы-кижен</i> ‘конские путы, тренога’, <i>баг-мончак</i> ‘арканы’, <i>эзер-чонак</i> ‘подпруга’ и др.
	Мебель	<i>орун-дөжсек</i> ‘мебель’, <i>олут-сандай</i> ‘мебель’ <i>каңзы-ширээ</i> ‘низкие столики, на котором располагали статуи божеств’, <i>стол-сандай</i> ‘столы и стулья’, <i>дөжсек-ширтек</i> ‘подстилка, тюфяк’ и др.;
	Здания и сооружения	<i>бажың-балгат</i> ‘здание, помещение’, <i>садыг-магазин</i> ‘магазины’, <i>садыг-делгиш</i> ‘магазины и рынки’, <i>хүрээ-хиит</i> ‘храм, церковь’, <i>орду-сүме</i> ‘дворец со всеми его постройками’;
	Части зданий	<i>эжик-соңга</i> ‘двери и окна’;
Транспорт	<i>машина-балгат</i> ‘машина (личное имущество)’, <i>машина-транспорт</i> ‘транспорт (общественный)’ и др.;	

	Совокупность мелких вещей	<i>бок-сак</i> ‘пожитки’, <i>бок</i> ‘мусор’.
--	---------------------------	---

В данной группе имена существительные, указывающие на пищевые продукты, распределены в более дробные подгруппы: молочные продукты, мясные продукты и т.п.

Последняя группа представлена именами существительными, обозначающими совокупность природных объектов. В данную группу входят следующие лексико-семантические подгруппы (см. таблицу ниже).

Таблица № 4.

ЛСГ имен существительных	ЛСПГ имен существительных	Имена существительные
Имена существительные, обозначающие совокупность природных объектов	Растения	<i>оьт-сиген</i> ‘трава’, <i>көк-шык</i> ‘трава, растительность’, <i>ыяш-даш</i> ‘деревья’, <i>ыяш-терек</i> ‘деревья и кустарники’ и др.
	Ландшафт	<i>арга-арыг</i> ‘леса’, <i>танды-сын</i> ‘вершины’, <i>далай-суг</i> ‘морья’, <i>арт-сын</i> ‘перевал и хребет’, <i>тайга-таңды</i> ‘тайга’ и др.

В базе данных после каждой лексемы даются:

- перевод на русский язык (*чон* ‘народ’);
- информация о способе выражения семантики собирательности: лексический (*мал* ‘скот’), морфологический (*ава=шкы=лар* ‘мать и дочь’, ‘мать и сын’, ‘мать и дети’, *кенээ=т=тер* ‘невестки’), синтаксический (*ада-ие* ‘родители’). В подгруппу терминов родства включены слова, в структуре которых есть реликты древнетюркских аффиксов числа =*шкы*, =*т*;

- информация о лексических особенностях парных слов, т.е. по наличию или отсутствию самостоятельных значений у компонентов парных слов по классификации К. Х. Оргу [9, с. 13-15]: первый тип – каждый компонент обладает самостоятельным значением (*ада-ие* ‘отец и мать’); второй тип – только один компонент обладает самостоятельным значением (*аьш-чем* ‘еда’); третий тип – оба компонента в современном тувинском языке не имеют значения; последний второй компонент является словом-эхом, созвучием первого слова. Имена существительные, относящиеся к последним двум типам, нами не были выделены ввиду того, что слово-эхо может выступить вторым компонентом любой лексемы и такие парные слова можно рассматривать так же, как и слова с аффиксом множественного числа; имена существительные, которые можно было бы отнести к третьему типу, нами не были выявлены.

Описываемая база данных, которая содержит наиболее полный список слов со значением собирательности, разрабатывалась для выявления возможных

комбинаций их образования, для выявления частотности их употребления в текстах различных жанров и стилей на тувинском языке.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
2. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. – М., 1964. – 407 с.
3. Дегтярев В. И. Категория числа в славянских языках. – Ростов на-Дону: Изд-во Рост, ун-та, 1982. – С. 92.
4. Живокина М. А. Эволюция категории собирательности (на материале собирательных существительных английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 10 (64). Ч. 1. – С. 73-76.
5. Иванова И. Б. Лексико-семантические группы имен существительных со значением совокупности в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2019. – Выпуск 5. – С. 169-172.
6. Клементьева Е. Ф. Категория собирательности в эрзянском языке. Автореферат дисс. ... к.ф.н. – Саранск, 2001. – С. 5.
7. Майзина А. Н. Система нумеративов в алтайском языке // Российская тюркология. 2018. – № 1-2 (18-19). – С. 42-66.
8. Ондар Н. М. Парные слова в тувинском языке: дисс. к.филол.н. – Кызыл, 2004. – 339 с.
9. Оргу К. Х. Тыва дылда сөстөрүң тургустунарының дугайында (О словообразовании в тувинском языке) // Тыва дыл дугайында ажылдар (Статьи по тувинскому языку. – Кызыл, 1964. – С. 13-15.
10. Сат Ш. Ч. Тувинский язык (грамматический очерк) // Тувинско-русский словарь. – М., 1955. – С. 651-657.
11. Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. – Кызыл, 1980. – С. 13.
12. Толковый словарь тувинского языка / А. Д. Монгуш. – Новосибирск, 2003. – 596 с. (I том).
13. Толковый словарь тувинского языка / А. Д. Монгуш. – Новосибирск, 2011. – 798 с. (II том).
14. Тувинско-русский словарь / Под редакцией Э. Р. Тенишева. – М., 1968. – 646 с.
15. Oorzhak B., Khertek A. Development of semantic mark-up for the corpus of Tuvan language // Proceedings of the International Conference on Turkic languages Processing “Turklang-2015” (Kazan, Tatarstan, Russia, 17–19 September 2015). – P. 351-363.

Науч. руководитель – к.ф.н., доцент Хертек А.Б.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Стручков Кирилл Намсараевич

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск*

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние языка эвенков, его функционирование в РС (Я). Основная цель исследования заключается в изучении процессов распространения двуязычия, распределения социальных сфер между различными языками, эффективности каждого из них, влияния на языковую ситуацию эвенков различных социальных условий, а также различных языков. В результате выясняется, что существует сложная система объективных и субъективных факторов, которые не способствуют интенсивному развитию позитивных процессов.

Ключевые слова: эвенкийский язык, языковая ситуация, численность, родной язык, функционирование, двуязычие-трехязычие.

THE CURRENT STATE OF THE EVENK LANGUAGE IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract. The article deals with the current state of the Evenk language, its functioning in the RS (Ya). The main purpose of the study is to study the processes of the spread of bilingualism, the distribution of social spheres between different languages, the effectiveness of each of them, the impact on the language situation of Evenks of different social conditions, as well as different languages. As a result, it turns out that there is a complex system of objective and subjective factors that do not contribute to the intensive development of positive processes.

Keywords: Evenk language, language situation, population, native language, functioning, bilingualism-trilingualism.

Эвенкийский язык относится к северной подгруппе тунгусской ветви тунгусо-маньчжурских языков. В регионах своего проживания эвенки контактируют, в основном, с русскими, якутами и бурятами.

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2015 года составляла 956 896 чел. (Согласно оперативным данным Росстата от 19.03.2021 "Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год").

Демографические показатели коренных малочисленных народов Севера по итогам переписей с 1989 по настоящее время, а также численность эвенков представлена в таблице 1.

Таблица 1. Численность коренных малочисленных народов Севера РС (Я) (по результатам Всероссийской переписи населения РФ 2010 г.)

№	КМНС	общая числ-ть в РФ (чел.)	в т.ч. в РС (Я) (чел.)	в % от общ.числ-ти	считают родным язык (чел.)	в % от общ.числ-ти
1	Эвенки	38396	21008	54,7	4802	12,5
2	Эвены	21830	15071	69	5656	25,9
3	Юкагиры	1603	1281	80	370	23,1
4	Чукчи	15908	670	4,2	5095	32
5	Долганы	7885	1906	24,2	1054	13,4/55

Актуальность исследования языковой ситуации коренных малочисленных народов Севера в республике подчеркивается тем, что языком своей национальности владеют 95 % саха, 49,9 % чукчей, 24,9 % эвенов, 26,9 % юкагиров, 6,4 % эвенков, 5,5 % долган. На численности эвенков и эвенов отражаются погрешности переписей, связанные с похожестью этнонимов – эвенки и эвены (у эвенков: мужчина – эвенк, женщина – эвенкийка; у эвенов: эвен – мужчина, эвенка – женщина). Перепись 2010 г. оказалась более точной [6].

Основной целью является исследование и описание современного положения языка эвенков в РС(Я). В настоящее время функционирование языка эвенков ограничено. Современные стратегии языковой политики, направленные на укрепление перспектив витальности языков коренных народов, вытекают из соответствующих статей Декларации ООН «О правах коренных народов» (2007) [5]. К главным аспектам относится дифференциация целей возрождения или сохранения статуса миноритарных родных языков – функционально первый язык или функционально второй язык

В 2019 г. по сообщению официального информационного портала РС(Я) была принята государственная подпрограмма «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» по инициативе главы Якутии Айсена Николаева

Почти отсутствует традиция преемственности языка в семье, что осложняет попытки сохранить эвенкийский язык путем внедрения его в школьное образование. Огромную роль в сохранении языков играет

образовательный процесс. «Образование человек должен получать по своему выбору на любом языке – на русском, на языке саха или на официальных языках коренных малочисленных народов Севера. К сожалению, по моим данным, только 56% школ готовы создавать такие условия. В следующем году мы планируем издать 500 учебников», – заместитель министра образования и науки Якутии Владимир Тихонов [4].

Изучение языков коренных малочисленных народов Севера проводится в 18 ДОУ и 40 школах республики.

Однако эти данные не отражают всей серьезности ситуации: как предмет родные языки изучаются в 21 стационарных и 7 кочевых школах. В остальных школах языки изучаются как факультатив или кружок, т.е. по 1 ч. в неделю, т.е. менее чем в трети школ ведется обучение родным языкам. Более того, в последние 4 года наблюдается негативная тенденция сокращения школ с обучением родным языкам.

Мы полагаем, что во всех учебных заведениях всех 70 мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, в которых наши языки имеют официальный статус, северные языки должны изучаться как предмет. Можно начать с введения факультатива или кружка.

Профессионально язык изучается в Институте народов Севера (ИНС) Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) по специальности «родной язык и литература», Институте языков и культур СВ СВФУ им. М.К. Аммосова (Якутск), БГУ им. Банзарова (Улан-Удэ).

Функционирует язык эвенков в сфере учебной и учебно-методической литературы. Учеными-тунгусоведами, начиная с 1930-х гг. и до настоящего времени, создана многочисленная и разнообразная учебная литература для начальных классов — буквари, книги для чтения, учебники эвенкийского языка.

Языки коренных малочисленных народов Севера признаны официальными в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия), к сожалению, в большинстве из 42 национальных наслегов и 70 населенных пунктов отсутствуют внешние проявления официального статуса языка, т.е. использования языка в официальных вывесках, наименованиях улиц, атрибутике и информации, встречаются только единичные примеры.

Таким образом, фактически языки коренных малочисленных народов Севера не выполняют полноценно роль официальных языков.

Издание литературы на национальном языке шло неравномерно. Основной корпус текстов разных жанров был издан в 1930-1950 гг. Эвенкийские поэты и писатели Алексей Салаткин-Лонтогир, Алексей Платонов, Никита Сахаров, Григорий Чинков писали на родном языке. Подстрочные переводы сделаны в разное время Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойников – известными учеными-тунгусоведами. В 1960-1970-е гг. книгоиздание на эвенкийском языке почти прекратилось, возобновилось только во второй половине 1980-х гг. до 1990-х гг. Вторая половина 60-х годов была переломным моментом в истории эвенкийской литературы. В те годы стали известны имена эвенкийских поэтов Алитета

Немтушкина, Василия Доколева, Иван Удыгира. В 70-80-е годы XX столетия активно публикуют свои произведения Дмитрий Апросимов, Николай Калитин из Якутии, Владимир Лоргоктоев с Бурятии, Николай Оегир из Эвенкии, Семен Надеин из Сахалина. Во второй половине 80-х годов XX в. стало известным имя Александра Латкина, уроженца Бурятии. В период с 1990 по 2000 гг. практически не было выпущено ни одного пособия по эвенкийскому языку.

Творчество современных писателей Алитета Немтушкина, Галины Кэптукэ – это «новый этап в развитии эвенкийской литературы» [2, с. 3-8].

В сфере массовой коммуникации эвенкийский язык также функционирует ограниченно. Уточняется, что в республике большую роль играют СМИ. Например, НВК «Саха», издательство «Айар» («Бичик»), печатные СМИ на языках разных народов, радио, детские издания «Кэскил» и другие. Однако для привлечения к изучению родных языков планируется вводить передачи в интернет пространство.

Результаты анкетирования и опроса, проведенные автором, в местах компактного проживания эвенков в РС(Я), а также результаты переписей свидетельствуют о том, что процесс языкового сдвига у эвенков в сторону якутского и русского языков продолжается [8, с. 9-10]. Подавляющее большинство эвенков Якутии в настоящее время является двуязычным, владея эвенкийским и якутским (старшее поколение), якутским и русским (среднее поколение) языками; в отдельных районах – трехязычным. Все эвенки хорошо владеют русским языком

Специалисты по эвенкийскому языку считают, что «эвенкийский литературный язык еще не стал наддиалектным языком, которым в равной степени владели бы эвенки различных регионов» [3: 69]. По мнению Н. Я. Булатовой, «процесс становления литературного языка, начавшийся в 30-е гг., оказался недостаточным для полного формирования норм литературного языка» [3]. Причина этому – большая диалектная раздробленность языка, ограниченность диапазона его употребления. Эвенкийский язык в основном является средством общения эвенков старшего и среднего возраста, используется на бытовом уровне, а также в сфере производственной деятельности (оленоводческие и охотничьи бригады).

По мере функционирования эвенкийского литературного языка, его лексика обогащалась словами из других диалектов, а также заимствованиями из различных языков, в том числе из русского, якутского и бурятского языков, которые были приспособлены к фонетическим нормам литературного языка. В регионах проживания эвенков русский язык является языком межнационального общения повсеместно, в то время как якутский и бурятский языки в этой функции ограничены пределами автономий [4]

Главной средой применения русского языка является межнациональное общение, общение на работе и в школе, общение с детьми в пределах семьи. Русский язык – единственное средство овладения достижениями науки и культуры. Для эвенков, как и для остальных этнических меньшинств, это также язык получения начального, среднего и высшего образования, язык

делопроизводства и личной переписки. Таким образом, функциональная ограниченность сфер применения эвенкийского языка в значительной мере препятствует возникновению действительно наддиалектного литературного языка. В. А. Аврорин отмечал, что «язык не может существовать и развиваться вне общества. Именно потребности общественного развития служат в конечном счете импульсами развития языка» [1].

Утратой многочисленных общественных функций объясняется повсеместная тенденция утраты эвенками родного языка. Н. Я. Булатова справедливо полагает, что «для укрепления позиций родного языка необходимо поддерживать и внедрять традиционные виды хозяйственной деятельности, культуру, устное народное творчество. Следует повсеместно изучить языковую ситуацию с учетом последних данных составить новую программу непрерывного обучения родному языку для детей, не владеющих родным языком. Организовать издание учебно-методической литературы с учетом диалектных особенностей, а также художественной и оригинальной литературы [4].

Из-за малочисленности народа, быстрой ассимиляции эвенков в иноязычном окружении, малой функциональной мощности языка степень жизнеспособности эвенкийского языка крайне низкая. Однако основное влияние на современное состояние языка оказала государственная политика русификации системы образования, проводимая с середины 1950-х гг., что привело к тому, что большая часть эвенков утратила родной язык. Среднее поколение (40-45 лет) либо полностью перешло на русский язык, либо слабо владеет родным языком. Традиция передачи языка от старшего поколения младшему почти прекратилась.

В результате выясняется, что существует сложная система объективных и субъективных факторов, которые не способствуют интенсивному развитию позитивных процессов. Поэтому для эвенкийского языка важно не упустить время в целях его сохранения и возрождения.

Список литературы

1. Аврорин В.В. Проблемы изучения функциональной стороны языка. – Л., 1975. – 276 с.
2. Афанасьева Е.Ф. Эвенкийская литература. – Улан-Удэ, 2006. с. 3-8
3. Булатова Н.Я. Эвенкийский язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. – М., 1994– С. 69.
4. Булатова Н.Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте // Малочисленные народы, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. – СПб, 1997. – С. 42-54
5. Всероссийская перепись населения (2010 г.) [электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Декларация ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org>.

7. Информационный портал РС(Я).

8. Стручков К.Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия). – Новосибирск, Наука, 2009. – 120 с.

УДК 82-1/-9

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ
СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА (на примере анализа стихотворения
А.А. Иванова-Кюндэ «Кии сыта» («Запах дымокура»))**

Саввинова Алёна Михайловна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В статье проведен лингвистический анализ лирического стихотворения А.А. Иванова-Кюндэ «Кии сыта» («Запах дымокура») на всех языковых уровнях, что способствует его восприятию читателем. Таким образом, происходит эстетическая «беседа» с автором.

Ключевые слова: лингвистический анализ, поэтическое произведение, стихотворение, восприятие

**THE LINGUISTIC ANALYSIS AS A METHOD FOR PERCEPTION OF
POETIC TEXT (THE CASE OF THE VERSE “THE SMELL OF A SMOKY
FIRE” BY A.A. IVANOV-KYUNDE)**

Abstract. This article deals with the linguistic analysis of lyric poetry: the case of the verse “The smell of a smoky fire” by a Yakut poet A.A. Ivanov-Kyunde. Full poetic perception depends on a complex text analysis. So it causes an aesthetic dialogue with the author.

Keywords: the linguistic analysis, poetry, verse, perception

Лирическое стихотворение является художественным изображением тонкого чувственного мира поэта. Слово автора оживает, становится одновременно и невесомым, и массивным. Так, полноценность восприятия произведения зависит от того, насколько читателю удалось уловить эту грань. В данном аспекте лингвистический анализ стихотворения получает преимущественное значение в восприятии читателем поэтического текста (учитывая, что стихотворный текст объединяет в себе все языковые уровни).

Рассматриваемое в статье стихотворение А.А. Иванова-Кюндэ «Кии сыта» («Запах дымокура») [2, с. 29] насыщено тонким лиризмом, спокойствием, душевностью. Шелест травы, порыв ветра, треск костра – каждое явление окружающего мира вдохновляло его. Однако это произведение в свое время было не воспринято аудиторией. Автора обвинили в шовинизме и распространении буржуазной идеологии.

По жанровой специфике, это лирическое стихотворение. Но несмотря на свою лиричность, оно имеет некоторый сюжетный характер. В нем есть лирический герой и его действие. И лишь затем, как следствие этого действия, возникает его основное переживание – чувство удовлетворения жизнью, ощущение счастья, безмерной любви к родной земле. Так, в композиционном плане стихотворение можно разделить на 4 смысловые части. Первая часть – первая строфа – представляет собой первичное эмоциональное состояние автора. Лирический герой созерцает, он открыт окружающему миру. Об этом свидетельствуют слова «...Уһун суол устун Айаннаан аһаарытан, Ааһан испитим» («Ехал вдоль длинной дороги, сонно созерцая...»). В следующей строфе описывается, как стелется дым перед его взором «Ылал түптэтин буруота Тунааранкиирэн, Турар» («Дым от соседского костра застилает, белеет»). Этот дым повсюду, он ощутим и осязаем. Запах дымокура хлынет в самое сердце поэта, вызывая отклик и в сердце читателя. В заключительной части (последняя строфа) происходит «катарсис искусства» [1], при котором происходит взрыв эмоции, раскрывается основная мысль автора – «...Тантыбын эбээт, атастаар!» («...Люблю, друзья!»). Это своеобразное авторское признание в любви к Родине.

Однако полноценность восприятия стихотворения находится в прямой зависимости, в какой степени читателю понятно поэтическое «слово».

Неспешность, умиротворенность в стихотворении достигается частым использованием длительного гласного звука «аа» - «сааскы», «айаннаан аһаарытан», «тунааран» и т.д. Чтение, соответственно, тоже неторопливое, словно следующее за возникающими чувствами автора.

//Сааскы / сөрүүн салгынна/
Уу-хаар / тахсан эрдэбинэ,
Саха ыалын таһынан/
Уһун суол устун/
Айаннаан / аһаарытан,
Ааһан испитим.//

На примере данного отрезка можно увидеть обозначение фонетических тактов части фраз (краткая пауза «/») и тактов целых фраз (смысловый отрезок речи с длинной паузой «//»). Интонация нисходящая, с повествовательным темпом речи. В начале строк наблюдается звуковая анафора – «сааскы» / «саха», «уу-хаар» / «уһун», «айаннаан» / «аһаарытан». Произведение написано в форме свободного стиха, иными словами вне «жесткой рифмометрической композиции» [4].

В лексическом плане вызывают интерес парные слова как стилистически окрашенные лексические единицы – «уу-хаар», «ибир-сабыр», «сүрэбин-быарын», «сыта-сымара», «испэр-быарбар», предназначение которых усилить образность якутского языка в стихотворении.

«Киһи сыта» («Запах дымокура») использовано автором в качестве ключевого слова, под которым подразумевается Родина. В произведении оно встречается два раза – в названии и в середине текста. Однако в виде лексических синонимов приведены такие слова, как «Ыл түптэтин буруота» («Дым от соседского костра»), «Сыламнатар сыта-сымара» («Убаюкивающий аромат»).

В стихотворении интересно звучит риторическое обращение «атастаар» («друзья»). Оно выразительно в том смысле, что адресовано читателям и призывает к эстетическому диалогу. Так, поэтом намеренно употреблено разговорное «атастаар» вместо литературного «атастар».

Для определения морфемных особенностей в стихотворении наше внимание привлекло слово «ангаарытан» (досл. «будучи сонным»). В толковом словаре дается значение данного слова как производное от глагола «ангаарый» в побудительном залоге [3, с. 494]. Здесь возникает нестыковка, поскольку автором не упоминается о существовании третьего лица. В связи с этим можно предположить, что это индивидуальная авторская словоформа.

Анализ произведения на морфологическом уровне позволил выявить, что в тексте 37 именных форм, 16 глаголов и глагольных форм, 7 послелогов, 1 частица. Такое соотношение, можно сказать, не случайно, учитывая, что поэт пользуется глаголами и глагольными формами, в первую очередь, для изложения действия лирических образов (преимущественно в конце каждой строфы) – «Айаннаан ангаарытан, Аһан испитим» - «Ехал..., сонно созерцаю», «Тунааран киирэн, Турар» - «Застывает, белеет», «Халыйан киирэр» - «Хлынет», «Таайан киирэрин Таптыыбын эбээт» - «Люблю, как постепенно охватывает». Так, употребление глаголов помогает раскрыть внутренний мир поэта. Причастие «Иитиллибит» применяется в неразрывной связи с именем существительным «Ийэ дойду», как устойчивое выражение в якутском языке, обозначающее понятие «Родина». А сам образ-переживание раскрывается в предметах, абстракциях, нарицаниях и т.д. Так, для имен существительных, дополняемых либо именами прилагательными, либо другими существительными, характерны одновременно и конкретность («салгын» «сөрүүн» - «воздух прохладен», «суол» «уһун» - «дорога длинная»), и абстрактность («Киһи сүрэбин-быарын... ортотунан» - «В самое сердце человека»). Частица «эбээт» («ведь») употребляется автором для усиления, подчёркивания основной мысли произведения, для раскрытия его катарсиса.

Синтаксический анализ стихотворения проводится в тесной связи с морфологическим исследованием. Вид связи предложений в данном произведении – бессоюзный. Так, каждая строфа является новым самостоятельным предложением. Они разделены между собой точками и многоточием, что указывает на развитие образа-переживания, готовит читателя к ответному душевному отклику. В конечном предложении ставится

восклицательный знак для усиления эмоционального эффекта. Тем не менее признание поэта в любви к Родине некричащее, личное, чувственное, но прочное, глубокое и сильное. Все это подчеркивает принадлежность стихотворения к лирическому жанру.

Для усиления художественной выразительности текста автором использованы однородные члены предложения. Например, сочетания «Хатын тумул иһиттэн, Хахыйахтары быһынан, Ыарҕа талахтары үрдүнэн» отвечают на вопрос «Ханан?» и указывают локализацию, откуда стелется дым. А однородные определения «Сымнаҕас, сылаас, Сыламнатар» красноречиво описывают запах дымокура.

Для лирических стихотворений характерны такие средства выразительности как стилистические фигуры и тропы.

В тексте произведения часто встречаются эпитеты «Сааскы сөрүүн салгынна» («В прохладе весеннего воздуха»), «Уһун суол» («Длинный путь»), «Ибир-сабыр тыаллаах, Ичигэс салгынна» («В воздухе теплом, с ветром легким»), «Сымнаҕас, сылаас, Сыламнатар сыта-сымара» («Мягкий, теплый, убаюкивающий аромат»). Таким образом, поэт дает образную характеристику казалось бы обыденным вещам, описывает их неотъемлемые качества. Эпитет «Сымнаҕас, сылаас, Сыламнатар сыта-сымара» является также метафоричным.

Риторическое восклицание с обращением в конце стихотворения выражает отношение автора к Родине и подчеркивает его утверждение. А многоточие в конце третьего смыслового отрезка дает возможность читателю домыслить происходящее, тем самым подготовиться к эстетической беседе с поэтом.

«Киһи сүрэбин-быарын Хаба ортотунан Халыйан киирэр» («Хлынет в самое сердце человека»), «Испэр-быарбар Таайан киирэрин» («Постепенно охватывает душу») гиперболично, углубляет авторскую мысль в стихотворении.

Таким образом, в данной статье мы предприняли попытку доказать эффективность лингвистического анализа стихотворного текста в постижении целостности восприятия произведения.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Азбука, – 2016. – 448 с.
2. Күндэ. Кыһар тунат сырдыга. – Дьокуускай : Бичик, 2000. – 336 с.
3. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылддьыта. – Новосибирск: Наука, 2004, Т. 1: (Буква А). – 677 с.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%85

Науч. рук. – д.ф.н., профессор Филиппов Г.Г.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Шарина Сардана Ивановна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск*

Аннотация: В статье приводятся данные из истории изучения фонетики эвенского языка. Большой вклад в изучение фонетики эвенского языка внесли ученые лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета. Актуальность экспериментального изучения фонетики эвенского языка с каждым годом возрастает ввиду ухудшения языковой ситуации, осложняющего поиск хороших информаторов. Эта задача до сих пор остается нерешенной, хотя необходимость в новом, выполненном на современном уровне описании звукового строя осознается довольно давно и достаточно отчетливо.

Ключевые слова: эвенский язык, звуковой строй, изучение, экспериментальные исследования, задачи обследования.

TO THE QUESTION ABOUT EXPERIMENTAL STUDIES OF THE SOUND STRUCTURE OF THE EVEN LANGUAGE

Abstract. The article provides data from the history of the study of the phonetics of the Even language. Scientists from the Laboratory of Experimental Phonetics of Leningrad University made a great contribution to the study of the phonetics of the Even language. The relevance of the experimental study of the phonetics of the Even language increases every year due to the deterioration of the language situation, which complicates the search for good informants. This task still remains unresolved, although the need for a new, modern description of the sound system has been recognized for a long time and quite clearly.

Key words: Even language, sound system, study, experimental research, survey tasks.

Актуальность и необходимость описания звукового строя эвенского языка обусловлена обеспечением полноценного функционирования эвенского языка. Изучение фонетики эвенского языка начинается в середине XIX века, когда академик А. Шифнер начинает сравнивать материалы различных диалектов эвенкийского и эвенского языков [18]. Собственно первое научное описание звукового состава эвенского языка в полевых условиях, впоследствии составившее самостоятельный раздел лингвистического описания эвенского языка, было сделано В. Г. Богоразом в конце XIX века [2]. В. Г. Богораз при

характеристике звуковой системы эвенского языка выделил в эвенском языке 21 согласный звук и 10 гласных звуков, отметив при этом, что данные гласные могут противопоставляться по долготе-краткости [2, с. 3]. В 1928 годах финский исследователь Арво Сотавалта описал звуковой строй саккырырского говора эвенского языка по материалам, записанным им от эвена, некоторое время находившегося в Финляндии. Однако эти материалы были опубликованы финскими учеными только в 1978 году [19]. В данной работе представлена очень детализированная фонетическая транскрипция, например, в ней отмечено около 40 звукотипов для гласных, чего нет более ни в одном источнике материала по эвенскому языку.

Дальнейшее исследование фонетики эвенского языка было связано с решением практической задачи – созданием письменности на эвенском языке. В конце 20-х-самом начале 30-х годов известная исследовательница эвенского языка В.И. Цинциус изучает звуковой состав эвенского языка при работе со студентами Института Народов Севера – эвенами с Камчатки. Одновременно с этим в начале 30-х годов изучением другого диалекта эвенского языка – диалекта эвенов северо-западной части Охотского побережья занимается В.И. Левин. Итоги его изучения звукового строя эвенского языка, точнее – диалекта магаданских (ольских) эвенов – того диалекта (говора), который был положен в основу эвенского литературного (письменного) языка, отражены в составленных им самоучителем и словаре [9; 10]. Эти работы содержат такие результаты наблюдений над звуковым строем эвенского языка, которые надо признать новыми для своего времени, они почти полностью отвечают современным представлениям о системе фонем эвенского языка.

Очень большой вклад в изучение фонетики эвенского языка внесла лаборатория экспериментальной фонетики Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета, где звуковой строй эвенского языка и других языков народов Севера изучались с начала 30-х годов с участием дикторов-носителей языков и специалистов-североведов. Там, в частности, Л.Р. Зиндер и М.И. Матусевич проводили экспериментальное исследование звукового строя эвенского языка [16; 11]. Так, было установлено, что согласные [с] и [х] в эвенском языке фактически являются аллофонами одной фонемы, что звукотипы [к] и [к'], [г] и [г'] в эвенском языке, в отличие от других языков народов Севера, не являются разными фонемами [6]. Это было весьма существенным обстоятельством, так как для этих звукотипов были предусмотрены разные знаки в Едином Северном алфавите, и таким образом решался вопрос о составе эвенского алфавита и основном принципе эвенской графики. Выбор между фонетическим и фонематическим принципами графики (обозначением или необозначением звукотипов, являющихся аллофонами одной фонемы) для эвенского языка был сделан в пользу последнего, хотя и с известными ограничениями и отступлениями. Описание звукового состава языков народов Севера, проводившееся в Лаборатории экспериментальной фонетики при Ленинградском университете, оказало значительное влияние на развитие экспериментальной фонетики и фонологической теории. Так,

Л.Р. Зиндер и М.И. Матусевич, принявшие самое деятельное участие в указанной работе, ссылаются на факты фонетики эвенского языка и других языков народов Севера во многих своих трудах, в том числе и в учебных пособиях для вузов.

В 40-е годы к экспериментальному изучению фонетики эвенского языка подключился В.М. Надеяев, также использовавший свои наблюдения в области эвенской фонетики, прежде всего в области вокализма, в ряде опубликованных работ. В частности, именно при участии В.М. Надеяева в 1947 году было установлено противопоставление эвенских узких гласных [и] и [й], [у] и [ү] и их долгих коррелятов по признаку фарингализованности-нефарингализованности, что отмечалось в дальнейшем и специалистами-эвеноведами, и самим В.М. Надеяевым [12, с. 37-38]. В 50-е годы в Лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ было произведено рентгенографирование артикуляций эвенских гласных, рентгенограммы гласных были позднее опубликованы [14]. Некоторые результаты экспериментальных исследований звукового строя отдельных эвенских диалектов были в последующие годы частично использованы в специальных диалектологических исследованиях [7, с. 11-29].

Обобщающим итогом изучения звукового строя эвенского языка явилось исследование К. А. Новиковой [14]. Данное описание системы гласных и согласных фонем эвенского языка, дающее также подробную характеристику условий реализации их отдельных аллофонов, на сегодняшний день является наиболее полным и точным из имеющихся в монографических работах и кратких описаниях эвенского языка.

Надо отметить и такое обстоятельство, что введение в научный оборот материалов по ольскому говору эвенского языка, собранных К. А. Новиковой, серьезнейшим образом отразилось на представлениях об истории вокализма всех тунгусо-маньчжурских языков. В. И. Цинциус в своей “Сравнительной фонетике тунгусо-маньчжурских языков” [17] в отношении исходной системы гласных тунгусо-маньчжурских языков северной подгруппы (эвенкийского, эвенского, солонского, негидальского) ориентируется в основном на материалы эвенкийского языка. Описание ольского говора эвенского языка, выполненное К. А. Новиковой, в особенности, ее лексические материалы, документирующие примеры с переднерядным лабиализованным гласным среднего подъема [ø], однозначно решило вопрос о том, что шестнадцатичленная система гласных монофтонгов эвенского языка должна быть признана той системой гласных, которая отражает исходное общетунгусо-маньчжурское состояние, а в эвенкийском и других тунгусо-маньчжурских языках имело место ее упрощение – в частности, конвергенция кратких и долгих переднерядных гласных [о] и [у], а также утрата фонологического противопоставления переднерядных и заднерядных узких гласных [14].

Исследование звукового строя эвенского языка в 60-е-90-е годы в основном связано с описанием отдельных эвенских диалектов. В эти годы публикуются монографии В.Д. Лебедева [7, 8], В.А. Роббека [15], Х. И. Дуткина

[5], а также статьи, посвященные звуковому строю отдельных эвенских диалектов. Для истории науки очень важно отметить, что наблюдения над фонетикой одного из западных диалектов эвенского языка, сделанные в начале 50-х годов профессором ЛГУ М. И. Матусевич и опубликованные по прошествии многих лет [11], полностью соответствуют современным представлениям о фонологии эвенского языка и фонетических особенностях диалектов его западного наречия.

По существу, лишь один из эвенских диалектов – говор эвенов догдо-чебогалахского наслега Момского района Республики Саха (Якутия) оказался частично охвачен экспериментально-фонетическим исследованием [7, с. 11-37]. Однако качество приведенного материала не смогло удовлетворить специалистов по фонетике сибирских языков. Как писал известный якутский ученый-фонетист И. Е. Алексеев, в этой работе В. Д. Лебедева, “экспериментально-фонетический материал слабо отражает системность звукового строя языка эвенов Якутии. И в связи с этим в настоящее время встают неотложные задачи обследования всей системы: фонемного состава, акцентуации, интонации эвенского языка” [1].

Вопросы фонологического статуса некоторых гласных звуков эвенского языка, в частности, статус недолгих широких гласных непервых слогов, и причины различий в описании вокалического строя эвенского языка, освещаются в работах А. А. Бурькина [3; 4]. Вопросы фонетики эвенского языка, в частности, наличие в нем фарингализованных гласных, в 80-е годы затрагивались также в ряде публикаций В. М. Надеяева [12; 13]. Наиболее подробный и глубокий анализ звукового строя эвенского языка выполнен А. А. Бурькиным [4], сделанные в ходе этой работы наблюдения во всем соответствуют тем результатам полевых исследований звукового строя эвенского языка и данным экспериментальных исследований, которые были проделаны ранее.

Ударение в эвенском языке и интонация эвенского языка до настоящего времени остаются неизученными. Специальные экспериментальные исследования звукового строя эвенского языка с использованием спектрографических и осциллографических методов до настоящего времени не проводились, что является весьма досадным для специалистов по эвенскому языку и является в наши дни актуальной научной задачей. Звуковой строй эвенского языка при эвенско-русском двуязычии или при разнообразных видах трехязычия, встречающихся у эвенов, оказывается проницаемым для интерференционного воздействия, в первую очередь со стороны русского и якутского языков, поэтому сейчас представляется особо актуальным запись эвенских слов, грамматических форм и текстов на эвенском языке по специальным программам для дальнейшего экспериментального исследования звукового строя эвенского языка. Нуждаются в специальном экспериментальном исследовании и интонационные контуры эвенского языка. Как писал И. Е. Алексеев, «Предстоит решить емкие, первостепенные задачи по систематизации интонационных структур устной и письменной форм

литературной речи, по исследованию разговорной речи, функционирования видов фоностилистики и др. в языках народов Якутии» [1, с. 94]. С этим нельзя не согласиться. Звуковой строй эвенского языка, представленного более 20 заметно различающихся между собой говоров и диалектов, требует тщательного экспериментально-фонетического изучения, которое должно быть выполнено с применением современной аппаратуры и методов исследования. При этом актуальность экспериментального изучения фонетики эвенского языка с каждым годом возрастает ввиду ухудшения языковой ситуации, осложняющего поиск хороших информаторов-эвенов с таким произношением, которое могло бы служить эталоном для воспроизведения и достаточно достоверным объектом для описания. К сожалению, эта задача до сих пор не решена, и поэтому исследователи различных диалектов и говоров ограничиваются описанием фонетики эвенского языка, основанным на собранных данных слухового анализа, и подробной характеристикой фонологической системы.

Список литературы

1. Алексеев И.Е. Экспериментально-фонетические исследования языков народов Якутии (хронологический обзор) // Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика. – Якутск, 1989. – С. 88-96.
2. Богораз В.Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Выпуск 1. – Л., 1931. – С.1-108.
3. Бурыкин А.А. К фонологической интерпретации некоторых явлений в вокализме диалектов эвенского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. – Новосибирск, 1986. – С.57-63.
4. Бурыкин А.А. Эвенский язык. Фонетика. Рукопись.
5. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенского языка. – СПб: Наука, 1995. – 144 с.
6. Зиндер Л.Р. Роль экспериментальной фонетики в фонологическом анализе языковых систем (из истории фонетических исследований в Санкт-Петербургском университете) // Вестник СПбГУ, 1995. Сер. 2. Вып. 4. – №23. – С. 32-40.
7. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1978. – 207 с.
8. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
9. Левин В.И. Самоучитель эвенского языка. – М., Л., 1935. – 269 с.
10. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь: С приложением грамматического очерка. – Л., 1936. – 224 с.
11. Матусевич М.И. Звуковой строй ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. – Л., 1979. – С. 202-212.
12. Надеяев В.М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. – Новосибирск, 1980. – С. 3-91.

13. Надеяев В.М. Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. – Новосибирск, 1981. – С. 11-37.
14. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Ч. 1. – М.; Л., 1960. – 263 с.
15. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. – Л., 1989. – 206 с.
16. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л.: Учпедгиз, 1947. – 270 с.
17. Цинциус В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Учпедгиз, 1949. – 342 с.
18. Schiefner A. Beitrage zum Kentniss der Tungusischen Mundarten // Melanges Asiatiques, 1859. Т.III. S.682-706.
19. Sotavalta A. Westlamutische Materialien. Aufgezeichnet von Arvo Sotavalta. Bearbeitet und herausgegeben von Harry Halen. – Helsinki, 1978. – 212 S.

УДК 811.512.156

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВКУСОВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ховалыг Яна Гавриловна
Тувинский государственный университет,
Филологический факультет
Республика Тыва
г. Кызыл

Аннотация: В статье рассматриваются имена прилагательные тувинского языка, обозначающие вкусовые ощущения. Выделены прилагательные, характеризующие основные вкусовые ощущения, имеющие значения ‘солёный’, ‘сладкий’, ‘кислый’, ‘горький’. Рассмотрены способы образования прилагательных данной группы.

Ключевые слова: Имена прилагательные, вкус, сладкий, горький, кислый, вкусный, невкусный.

ADJECTIVES DESCRIBING TASTE SENSATIONS IN THE TUVAN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the adjectives of the Tuvan language that denote taste sensations. The adjectives that characterize the main taste sensations are

highlighted, meaning 'salty', 'sweet', 'sour', 'bitter'. The ways of forming adjectives of this group are considered.

Keywords: Adjectives, taste, sweet, bitter, sour, delicious, tasteless.

В настоящее время количество типов независимых рецепторов вкуса у человека точно не установлено, но физиологи выделяют 4 основных вкуса: сладкий, горький, кислый, соленый.

В тувинском языке в значении 'имеющий к.-л. вкус' используется слово *амданныг*.

Амданныг. 1) Имеющий какой-л. вкус. 2) Имеющий хороший вкус, вкусный [1, с. 123].

Универсальными лексемами для определения вкуса в тувинском языке являются прилагательные *амданныг* 'вкусный' и *амдан чок* 'невкусный'.

В тувинском языке основные вкусовые ощущения передаются прилагательными *дустуг*, *ажыг*, *чигирзиг*.

Дустуг 'солёный'. *Дустуг суг* 'солёная вода'.

Ажыг 'кислый'. *Ажыг сүт* 'кислое молоко'.

Ажыг 'горький'. *Ажыг эм* 'горькое лекарство'.

Чигирзиг 'сахаристый, сладкий'. *Чигирзиг амдан* 'сладкий на вкус'.

Среди слов, описывающих основные вкусовые ощущения, только слово *ажыг* является многозначным. В Толковом словаре тувинского языка у слова *ажыг* отмечены следующие значения:

Ажыг. 1. Горький, кислый; сильно соленый. *Ажыг эм* 'горькое лекарство', *ажыг кат* 'кислая ягода'; 2. Крепкий (о спиртных напитках, табаке). *Ажыг кээште* 'крепкий табак'; 3. Удушливый. *Ажыг ыш* 'Едкий дым'; 4. Очень сильный (мороз), очень холодный. *Даглар баштарының соогу аажок, ажыг салгын үрүп турар* 'На вершинах гор очень холодно, дует пронизывающий ветер (букв. жгучий ветер)'; 5. Невыносимый, тяжелый; 6. Обидный, едкий, горький (о словах) [1, с. 73].

В значении 'имеющий приятный вкус, вкусный' в тувинском языке используются прилагательные: *амданныг* 'вкусный' (амдан-'вкус'), *чаагай* 'вкусный', *хоюг* 'густой', *мунчуг* 'наваристый' (*мун* 'суп'), *сүүзүнүг* 'лакомый' (*сүүзүн* 'лакомство').

Амданныг 'вкусный'. *Авамның кылган чеми дыка амданныг* 'Еда, приготовленная моей мамой, очень вкусная'.

Чаагай 'вкусный'. *Дыка чаагай кат-тыр* 'Очень вкусная ягода'.

Сүүзүнүг 'лакомый'. *Мындыг эът сүүзүнүг боор чүве болгай* 'Такое мясо бывает вкусным (лакомым)'.

Хоюг 'густой'. *Өшкү сүдүндөн кылган тарак кайгамчыктыг чаагай, хоюг болур* 'Тарак, сделанный из козьего молока, бывает удивительно вкусным, нежным'.

Мунчуг 'наваристый'. *Соктап, соктап хайындырарга, согунаның мүнү мунчуг деп ырлажыр, ындыг аа ыңар* 'Дробля лук, а после варя его, поют о том, какой наваристый суп, не так ли'.

Значение ‘имеющий неприятный вкус, невкусный’ имеют прилагательные *демирзиг* ‘вкус’, отдающий железом’ (*демир* ‘железо’), *дүдүксүг* ‘прелый, гнилой’ (*дүдүк* ‘плесень’), *хуюксүг* ‘подгорелый/пригорелый’ (*хуюк* ‘гарь’), *чигзимээр* ‘сыроватый’ (*чиг* ‘сырой’), *ажыг* ‘жгучий’.

Демирзиг ‘вкус, отдающий железом’. *Эмчиниң айыткан эмин ижипкеш, демирзиг амдан барын билип каан* ‘Выпив лекарство, назначенное врачом, он ощутил вкус, отдающий железом’.

Дүдүксүг ‘прелый, гнилой’. *Амзан көөрге, дүдүксүг амданныг чем болган* ‘Когда попробовал (на вкус), то, еда оказалась прокисшая’.

Ханзыг ‘имеющий вкус крови’. *Диш эмчизиниң өрээлинден үнүп келгеш, ханзыг чарааны үндүр дүкпүрген* ‘Выйдя из кабинета стоматолога, выплюнул слюну, перемешанную со вкусом крови’.

Хуюксүг ‘подгорелый/пригорелый’. *Өртеңзиг, хуюксүг чыттыг* ‘С подгорелым пригорелым запахом’.

Большинство прилагательных, характеризующих вкусовые ощущения, образуются при помощи аффиксов *-лыг* и *-сыг*. Аффикс *-лыг* один из наиболее продуктивных аффиксов, образующих относительные прилагательные. Авторы Грамматики тувинского языка отмечают, что «слова, образованные при помощи аффикса *-лыг* в основном выражают обладание тем предметом или качеством, названием которого служит имя, от которого они образованы» [2, с. 193]. Прилагательные, образованные при помощи аффикса *-сыг* имеют значения ‘имеющий что-нибудь’, ‘содержащий что-нибудь (часто в большом количестве)’, ‘подобный чему-нибудь, что выражается производной основой’ [2, с. 193].

Многозначными среди выделенных имен прилагательных являются слова *ажыг* ‘горький, кислый’ и *чаагай* ‘вкусный’, формирующие переносные значения, например, *ажыг сөстөр* ‘горькие/обидные слова’, *ажыг амыдырал* ‘горькая жизнь’; *чаагай амыдырал* ‘сладкая/райская’ букв. ‘вкусная жизнь’.

Список литературы

1. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. – Москва: Издательство восточной литературы, 1961.
2. Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука, 2003.
3. Толковый словарь тувинского языка. – Новосибирск: Наука, 2011.

Науч. рук. – канд. филол. наук Салчак А.Я.

И. Е. АЛЕКСЕЕВ-ХОМУС УЙБААН «ОЛОХ ДАЛАЙЫГАР» АЙЫМНЫТЫН ТЫЛЫН ТУҢУНАН БЭЛИЭТЭЭНИН

*Чиркочова Дария Ивановна,
Давыдов Давид Давидович*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. И. Е. Алексеев саха тылыгар, уопсайынан, түүр тылларыгар чинчийээччи быһыытынан бөдөн үлэлэрдээх уонна ол үлэлэри ырытыы баар. Бу суруйууга И. Е. Алексеев «Олох далайыгар» айымнытын тылыгар-өһүгэр кылгастык тохтоон ааһабыт, айымныы ис хоһооно ураты буолара быһаччы аатыттан да көстөр, онтон суруйуутун уратыларын, биллэн турар, уус-уран тылы туттуутун ырытан быһаарыллар. Айымныы тыла туспа истииллээхтик суруллубут, тыл туттуллар уонна суруллар ирдэбилин бэйэтэ ырышпыт, чинчийбит уонна быһаарбыт учуонай айан таһаарбыта туспа истиилгэ кубулуйбут да диэххэ сөп. Ол сорох түгэннэрин ырытарга холонобут.

Күлүүс тыллар: уус-уран тыл, айымныы тыла, ханыы тыл, ааптар тыла

SOME FEATURES OF THE LANGUAGE OF THE WORK OF I.E. ALEKSEEV "OLOH DALAYYGAR" (IN THE "BOUNDLESSNESS OF LIFE")

Abstract. As you know, I.E. Alekseev. is a leading Yakut scholar and Türkologist, who has fundamental works, and which (these works) have been evaluated and studied in the history of Yakut and Turkic linguistics. In this article, we consider some features of the language of the I.E. Alekseev's story "Oloh dalayygar" - In the boundlessness of life. Interest in the content of the story is already aroused by its title, but the language of the work is determined by philological analysis. This work is written in a special style, this is due to the fact that the work was written by an author-scientist who himself researched and studied all the rules and requirements for the use of the artistic word in works. And therefore, we can say that the author has created his own style of the narrative genre. In this article, we will focus on some aspects of the linguistic diversity of the story.

Key words: fiction word, fiction language, paired words, author's word

Ааптар И.Е. Алексеев суруйуутун суолтата инникитин ырытыллара саарбахтаммат. Саха тылыгар айымныы тылын ырытыыга анал халыып бигэтик киирэ илик, ити нуучча тылыгар холоон этэбин. Ааптар тыла-өһө уратылаабын суруйуутугар туһаммыт ньымаларыттан, тылы сааһылаан-дьаарыстаан туттар талаанынан эмиэ быһаарыахха сөп.

Бу кинигэ уус-уран кизэргэтиитэ толору баар, ону ааһааччы араас ньыманан бэйэтигэр ингэринэр, холобур, истэн – дорҕоонун дьүөрэтин, тыл этиллэр

тэтимин, имигэһин эмиэ, сэргиир, эбэтэр тэннээн – атын айымньыга, атын тыллаах суруйууларга уратылааһын бэлиэтиир.

Онтон тылы анаан үөрэтээччи айымньы тылыгар манныктары быһаарыан сөп:

1. Уус-уран тыл дэгэтин туоһулуур тыл ситимнэрин – ханыы, холбуу тыл, сомоҕо домох, хатыланар кэрчик – уонна да атыттары автор табан уонна хото туттар. Холобур, Кырдьыга, сылаас аһы аны ханна аһахпыт биллибэт буолан, остуолга ууруллубуту барытын *кимирийэ-хомуруйа* аһаан бүтэрдибит (А ОД, 5) – ханыы тыл уратылаах, сэдэх тыл. Биирдиилээн тылларынан бэлиэтээтэххэ, маннык холобурдары аҕалыахха сөп: *сиэлэ-сэлбэйэ, иэбэн-куоҕан, эгди-сэгди, муйа-тайа суох, иэйэн-куойан, түллэ-балла, сэхэн-сэппэн, мөккүһэр-токооһор, сангара-көбдүүрэ, уобуран-төлөннүрэн, үрүммүт-тэрииммит, сүрэх-бэлэс, иэмэ-дьаама суох, сиэллээн-кутуруктаан, дэн-дун, кичэйэн-хочойон, олобу-тойу* уо.д.а.

Биир этиигэ хас да тылы ханыылыыр түгэннэрдээх, Дьэ, итинник дьон бу киэн уораҕайы иччилээн олоробут. Бэйэбит *көрөн-истэн, сууйан-тараан, хомуйан-имийэн*, хайдах эрэ биир ыал оҕолорун курдук *өйдөһөн-өйөһөн* (А ОД, 154). Быһыыта, дорҕоон үөрэбэ киһи хайдах сангарарыттан *өҥө-талата* уларыһарын өйдөтөргө дылы, *туттан-хантан* Никита Спиридонович кэпсиирин олус сэргиирбитин улахан уолаттарбыт син биллэрэллэр (А ОД, 156). Дөрүн-дөрүн төһө өйдөөн хаалбыһытын *иккистээн-үһүстээн* ыйытар уонна хоруйбутунан астыммыттыы, эбии *иэйэн-куойан*, муусука диринг далайыгар сиэтэн илдэ барар (А ОД, 161). Мин эр ылбыттыы, кэпсэтэ сатыыбын да, кини соччо-бачча ирэн-хорон санарбат-инэрбэт (А ОД, 170).

Айымньыга ханыы тыл бөлөҕө киэнник туттуллар, анаан бэлиэтээххэ, сүүһүнэн аабыллар. Ханыы тылы автор табатык аттаран киллэрэр, уустук ситимнэри булар, этиигэ туттан, айымньы ис хоһоонун арыһарыгар ньыма быһыытынан дэлэйдик туһанар.

2. Тыл хатыланыыта – *нэмийэн-нэмийэн, дөрүн-дөрүн атара сэлиинэн* – манна хатыланыы судургу.

3. Тыаһы-ууһу үтүктэр эбэтэр дьүһүнү көрдөрөр тыллары хото туттар, Айылҕа «чун» диэбиттии чуумпугун арай тимир оһох умайан таһыгырыыра уонна тымныыга кулгааһым «тыс-тыс» тыаһаабыта аймаата (А ОД, 15). – *тап-тачыгырас, бырда суох, иэммин-дьааммын ситэ биэрбэтим, токук-токук*. Нууччалыы эмиэ көстөр: *пуш-паш*.

4. Автор бэйэтиттэн киллэрбит тыллара: *найаанныыр, Үөр таба үөмэлэс хамсаныыта* (А ОД, 43), *нэс айан, ылла-ылбычча үөскээбэт* уо.д.а.

Суруйууга сорох түгэннэргэ истиил булкуһуута баар: биллэн турар, уус-уран истиил кириитэ баһыйар, ол эрэри сурук-бичик истиилэ балай да көстөр, ордук кэнники түһүмэхтэргэ. Этии тутула мэлдьи тутуһулар буолбатах, кэһии баар. Ити сиһилиир сыалы ситиһэр инниттэн тутулу кэһэр. Ол иһигэр судургу тыллаах суруйуу эмиэ баарын ыйабыт, күннээҕи кэпсэтиигэ туттуллар биирдиилээн да, холбуу да тыллар уус-уран таһымнара толору-ситэри буолбат, көннөрү иһитиннэрэр эрэ кыахтаах буолар.

Суруйуу сэхэн жанрдаах, сэхэни ырытан, саха тылын үгүс тиэмэлэрин таарыйан ырытыахха сөп диэн түмүктэргэ кэлэбит, ол курдук, сахатыты нымалара, нууччаттан кирии тыллары солбуйуу, биир састааптаах этии туттуллуутун бары уратылары, этии тииптэрэ, түөлбэ тыллар, холобур, таба иитиитин терминологията (манна норуот олоҕун сииһилээн суруйуу устуоруйаны суруйааччыларга сирдьит буолуон эмиэ сөп), ох тыллар, сыһыарыыны туттуу холобурдара, варианнара.

И.Е. Алексеев хас биирдии тылыгар хоруйдуур, суолтатын быһаарар кыахтааба айымны тылын ордук хомоҕой онорор, тыынныыр, билигин «основан на реальных событиях» диэн биһирэнэр кэмигэр бу сэхэн киинэ онорооччулары сүпсүгүрдүөн сөп.

Кинигэ хас биирдии кэрчигэ үгүһү этэр кыахтаах, мээнэбэ кэрчиктэрин ааттаабатах, суолталаабы уонна таайтарыылаабы сүгэ сылдыар ааттар. Холобур, Дьол түстэниитэ, кынаттаах күннэр, Алахчаана туһунан номох. Билигин кэмнэ бу эмиэ ньыма – реклама көрүнгэ, онон И.Е. Алексеев – прогрессивнай өйдөөх-санаалаах суруйааччы.

Уус-уран айымны тыла-өһө чочуллара сокуон буоллаба. И.Е. Алексеев суруйуутун тылын-өһүн уус-уран өттө баай түгэннэрдээх, ордук айылҕаны, төрөөбүт дойдутун сири-уотун хоһуйар кэрчиктэрэ табыллар эбит. Эбэтэр уобарас майгытын-сигилитин, быһыытын-таһаатын ойуулаан-дьүһүннээн суруйара аабааччыны сэнээрдер, сэргэхситэр.

Литература

1. Афанасьев П.С. Саха билигин тыла. Лексикология. – Дьокуускай: СГУ изд-та, 1996. – 192 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Сокращения

1. А ОД - Алексеев И.Е.-Хомус Уйбаан. Олох далайыгар: сэхэн. Дьокуускай: Бичик, 2015. – 328 с.

УДК 811.512.157

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ИМЕННЫЕ СЛОВА-ТЕРМИНЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Чиркочова Дария Ивановна,

Аннотация. В данной статье анализируются особенности притяжательных именных сложных слов, которые употребляются в качестве терминов. Главная особенность таких слов-терминов заключается в том, что они образованы посредством аффикса принадлежности 3-го лица, выступавшего в роли словообразовательного аффикса. Далее более подробно описываются особенности компонентов слов-терминов, где данный аффикс примыкает ко второму компоненту и первым компонентом может выступить одно и то же слово. В связи с тем, что в настоящее время терминологизация требует определенного внимания со стороны исследователей, считаем, что выбранная тема актуальна.

Ключевые слова: аффикс принадлежности, именные сложные слова, слова-термины, компоненты словосочетания.

POSSESSIVE NOMINAL WORDS-TERMS IN THE YAKUT LANGUAGE

Abstract. This article analyzes the features of possessive nominal compound words that are used as terms. The main feature of such word-terms is that they are formed by means of the affix of belonging to the third person, which acted as a derivational affix. The following describes in more detail the features of the components of word-terms, where this affix is adjacent to the second component and the first component can be the same word. Due to the fact that terminology currently requires some attention from researchers, we believe that the chosen topic is relevant.

Key words: affiliation affix, nominal compound words, word terms, phrase components.

Как отметил П.А. Слепцов, современные терминированные сочетания сильны и жизнеспособны заданностью компонентов и синтаксической структурой языка, вследствие чего они обычно не воспринимаются как подлинные неологизмы. Нормативное их освоение заключается в закреплении за подобными сочетаниями стабильных терминированных значений [1, с. 114].

Самое большое количество именных слов-терминов с аффиксом принадлежности связано с лексикализацией, где компоненты, сливаясь в одно целое, утрачивают свое первоначальное значение и приобретают единое лексическое значение, в основном, совершенно отличное от первоначального, например, *абааһы илим-э* (дикий хмель, княжик), *тайах кулгааһа* (лопух войлочный), *күтэр кутуруга* (вид болотного растения).

Вторую большую группу составляют именные слова, обозначающие видовые понятия. Чистой лексикализации здесь нет, вторые компоненты, оформленные аффиксом принадлежности, свои значения сохраняют, и при этом

конкретизируют значение слова, указывая на какие-либо предметы, признаки объекта, например, *уу харангаччы-та* (ласточка береговая), *ыарба талаб-а* (береза кустарниковая), *кыыл талаб-а* (черничная ива), *ньалыкта ото-но* (боярышник).

Такие именные сложные слова можно сгруппировать следующим образом:

1. именные сложные слова, обозначающие родовой вид по признаку принадлежности объекта чему-либо: *хоннох анн-а* (пазуха), *куолай силгэлэр-э* (голосовые связки), *өтөх тэллэй-э* (шампиньон), *сахарба лыаб-а* (зорька);

2. именные сложные слова, обозначающие вид по признаку местности, т.е. в наименованиях имеется название местности: *дьяангы бөчүгүрэх-э* (свиристель), *дьяангы турааб-а* (ореховка обыкновенная), *кытыл харангаччы-та* (береговая ласточка). В данных случаях первым компонентом в большинстве случаев выступают такие слова, как *байбал* (океан, море), *дьяангы* (скалистые горы), *хонуу* (поле);

3. именные сложные слова, обозначающие вид мелких насекомых, птиц: *чыычаах кыырд-а* (ястреб-перепелятник), *улар кыырд-а* (ястреб-тетеревятник), *кус быт-а* (утиный пухоед);

4. именные сложные слова, обозначающие явления природы, суток, осадков, небесных тел, географии: *күн тахсыы-та* (восход солнца), *тынг хатыы-та* (рано утром), *күн орто-то* (полдень), *күн кириши-тэ* (заход солнца), *түүн үөһ-э* (полночь), *халлаан орой-о* (зенит).

Как видно из примеров, первые компоненты почти всегда повторяются, а второй компонент указывает на принадлежность второго первому. А также слова во многом употребляются как зоологические и ботанические термины.

В некоторых сложных словах-терминах оба компонента сохраняют свое лексическое значение, но основное значение несут первые компоненты: *мэйши арана-та* (кора головного мозга), *сүүс унуоуб-а* (лобная кость), *харах хара-та* (зрачок), *сүрэх быа-та* (аорта), *түөс унуоуб-а* (грудина), *сарын унуоуб-а* (плечевая кость), *сис тонобоһ-о* (позвоночный столб).

Возникновение большого количества именных сложных слов с аффиксом принадлежности 3-го лица связано с переносным значением одного из компонентов. Среди них выделяется группа сложных слов, где основное значение представлено одним из компонентов, а второй имеет - переносное. В таком случае к слову из такого типа примыкают слова с различным семантическим значением, что в свою очередь приводит к дальнейшему развитию именных сложных слов-терминов.

Для выяснения значений именных слов-терминов такого типа важно установление значений компонентов, входящих в состав сложного слова. Значение сложных слов состоит в том, что два слова, сливаясь в одно целое, обозначают единое понятие и значение сложного слова раскрывается при наличии аффикса принадлежности 3-го лица. Без аффикса принадлежности сложное слово не имеет конкретного значения, и такое явление свойственно и другим тюркским языкам. Таким образом, первые компоненты таких сложных слов лексикализировались, слились с определяемым, образовав с ним

неразложимое целое.

При этом отдельно можно выделить слова-термины, образованные путем метонимии, где происходит перенос названия с одного предмета на другой отдельный предмет, который ассоциируется с первым, какой-либо характерный оттенок части объекта переносится на целое, в результате чего получается название данного объекта *чыычаах уйа-та* (овсяница), букв., *птичье гнездо*. Именные термины, признак части которых становится названием целого объекта, образуются по применению (полезности). Например, *чыычаах уйа-та*, этот вид травы растет на солнечном склоне горы, холма и некоторые птицы используют его для устройства гнезда; *кус аһылыг-а* (ряска), эта трава, которой питается утка, растет на озере; *кус олоҕ-о* (трифоль, вахта трехлистная).

А в образовании именных терминов путем метафоры важна семантика. Как отмечал П.С. Афанасьев, эти единицы индивидуального образования и имеют определенные структурно-типовые признаки. Компоненты именных сложных слов данной группы первоначально были полнозначными, а затем в процессе лексикализации словосочетаний они утрачивают свои значения, в результате чего образуется новая лексическая единица, например, *оҕус мунн-а* (валуй букв., нос быка) шляпа этого гриба влажная и этим ассоциируется с носом быка, *куруппааскы атаҕ-а* (эдельвейс, букв., нога куропатки), *кун от-о* (адонис, букв., трава солнца). Компоненты этой группы слов имеют повторения:

абааһы (злой дух): *абааһы илим-э/ситим-э* (княжик, дикий хмель), *абааһы тайаҕ-а* (дягиль несгибающий);

бөрө (волк): *бөрө тилэҕ-э* (морозка), *бөрө тумс-а*, *бөрө от-о*;

киис (соболь): *киис аһылыг-а* (водяника), *киис кутуруг-а* (дикий ячмень);

куобах (заяц): *куобах эминньэҕ-э* (ежевик желтый), *куобах эрбэһин-э* (полынь заячья);

күөл (озеро): *күөл аһ-а* (сусак, белокрыльник, красуха, хлебница), *күөл хараҕ-а* (омут);

сир (земля): *сир эһэ-тэ* (крот сибирский или алтайский), *сир симэ-ҕэ* (незабудка);

суор (ворон): *суор холо-то* (равная высоте кулака с вытянутым вверх большим пальцем мера длины), *суор (тураах) отон-о* (клюква);

сылгы (лошадь): *сылгы чыычааҕ-а* (трясогузка белая), *сылгы уоһ-а* (говорушка беловатая);

тангара (бог): *тангара лыаҕ-а* (махаон), *тангара таба-та* (дикий северный олень, благородный олень), *тангара дьиэ-тэ* (церковь);

тураах (ворона): *тураах отон-о* (арктоус красноплодный), *тураах сугун-а* (жимолость алтайская);

уу (вода): *уу кыһ-а* (крылатый червь, личинка стрекозы), *уу сарыы кынат-а* (ножницы водяные);

эһэ (медведь): *эһэ табаҕ-а* (дождевик), *эһэ тайаҕ-а* (борщевик рассеченноместный), *эһэ хамса-та* (дождевик шиповатый).

В большинстве случаев первый компонент обозначает названия домашних или диких животных. Из названий домашних животных употребительны *сылгы*

лошадь, ынах корова, при этом в названии лошади встречаются его возрастные категории *ат* (конь), *сылгы* (лошадь), *биэ* (кобыла), *кулун* (жеребец), а также используются *обус* (бык), *ыт* (собака). Очевидно, что якуты из домашних животных почитали лошадь и корову. Из названий диких животных встречается *эһэ*, который является почитаемым животным, далее в употреблении имеются следующие названия животных: *бөрө* (волк), *киис* (соболь), *куобах* (заяц). Из семейства птиц больше встречаются *тураах* (ворона), и *суор* (ворон). Вторыми компонентами являются различные лексемы, но часто такие слова, как *кулгаах*, *абаҕа*, *отон*, *кутурук*, *тыл*, *эмий* и т.п.

Также можно выделить группу терминов, которые в языке имеют соотнositельно обычные словосочетания с аффиксом принадлежности. Такие термины, в основном, обозначают растения: *ыт тыла* (бодяк), *саарба тынгыраҕа* (ежевика), *кулун туйаҕа* (калужница болотная), *киис тингилэбэ* (княженика), *ынах эмийэ* (малина), *сир симэбэ* (незабудка), *кус аһылыга* (рябина сибирская), *куруппааскы атаҕа* (эдельвейс), *киис кутуруга* (ячмень гривастый), *халба дабыдала* (ячмень короткоостистый), *ыт тингилэбэ* (малина). Компоненты таких словосочетаний полностью теряют свою первичную лексико-грамматическую самостоятельность, образуя совершенно другое единое понятие. Можно отметить, что отличительным признаком указанных словосочетаний является то, что в языке компоненты сочетаний могут употребляться каждый по своему значению, а как сложное слово они выступают только при наличии аффикса принадлежности 3-го лица. Также встречается большое количество притяжательных именных сложных слов, не имеющих в современном языке соотнositельно обычных словосочетаний. Подобные сложные имена, образуя единое лексическое понятие, не имеют в языке соотнositельных обычных словосочетаний, ”прототипами этих (имеется в виду сложных слов) послужили не словосочетания, а готовые слова с определенным строением и типовым значением” [2, с. 184]. К этой группе сложных имен, в основном, примыкают слова, обозначающие названия растений, птиц и животных.

Возможно, указанные именные термины в определенный период имели связь с реалиями, которые ныне трудно определить, поэтому семантика их компонентов носит в настоящее время метафорический характер. Таким образом, словосочетания, обозначающие какой-либо орган конкретного животного, употребляются для обозначения растений.

Кроме притяжательных именных сложных слов с помощью аффикса принадлежности 3-го лица образуются свободные сочетания слов. И иногда возникают некоторые трудности в определении сложных слов в отличие от свободных сочетаний, связанные с тем, что составляющие сложных слов и свободных сочетаний слов из имен существительных имеют при втором компоненте аффикс принадлежности 3-го лица. Об этом писал А.А. Юлдашев: “... тюркское сложное слово в целом по прежнему продолжает оставаться во многом неясным в главном - как категориальная единица принципиально отличающаяся от словосочетаний” [2, с. 181].

В связи с этим важно отметить, что между компонентами обычного словосочетания существует живая синтаксическая связь, т.е. один из компонентов выступает по отношению к другому определением. В отличие от обычной синтаксической конструкции между компонентами сложного слова такая связь отсутствует, так как составляющие компоненты сложного слова (существительного) обозначают одно лексическое понятие и потому не может разделяться третьим словом. А также в отличие от обычного сочетания, каждый компонент которого имеет способность к распространению, сложное слово вступает в связь с другим словом только целиком. При этом каждый компонент обычного сочетания сохраняет словесную интонацию, тогда как компоненты имени существительного подчиняются одному главной интонации, являющейся важным признаком монолитности сложного слова. В отличие от обычного словосочетания, члены которого могут отделяться друг от друга паузой, компоненты сложного слова неотделимы и произносятся, в основном, без заметной паузы. Обычное словосочетание при определенных условиях может перейти в сложное слово, тогда как сложные слова не переходят в словосочетание. Таким образом, притяжательные именные слова-термины являются устойчивыми единицами языка. А обычные сочетания как единицы возникают в процессе речи.

Литература

1. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск. Наука, 1990. – 227 с.

4. Юлдашев А.А. К характеристике тюркских сложных слов // Вопросы языкознания. – 1969.

УДК 811.512

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ В ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ», «КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ», «МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ»

Ядрихинская Февронья Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В данной статье рассматривается значительная роль и особенность образования разных значений парных сочетаний в героическом эпосе-олонхо. Парные сочетания в олонхо при описании, передаче движений и

состояния героев свидетельствуют не только о потенциальных возможностях отражать понятие, но и как можно полнее, красочнее выражают тонкие смысловые нюансы. Использование парных сочетаний, выраженных разными частями речи дополняет их интенсивность и выразительность.

Ключевые слова: героический эпос, описания-изображения, лексика олонхо, экспрессивная семантика, парные сочетания, смысловая точность, изобразительные слова.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF PAIRED COMBINATIONS IN OLONKHO «NYURGUN BOOTUR SWIFT», «KYYS DEBILIYE», «MIGHTY ER SOGOTOKH»

Annotation. This article examines the significant role and peculiarity of the formation of different meanings of paired combinations in the heroic epic-olonkho. Paired words in olonkho, when describing, conveying movements, states of heroes, indicate not only the potential to reflect the concept, but also express subtle semantic nuances as fully and colorfully as possible. The use of paired words expressed by different parts of speech complements their intensity and expressiveness.

Keywords: heroic epic, descriptions-images, olonkho vocabulary, expressive semantics, paired combinations, semantic accuracy, pictorial words.

Олонхо – это героический эпос, состоящий из великого множества сказаний о подвигах древних богатырей. Язык олонхо является неисчерпывающим, богатым материалом для разнопланового исследования.

Лексическое богатство языка олонхо проистекает из самой сущности эпического повествования. Оно ведется в виде подробного, детализированного описания-изображения, величаво-замедленного развертывания эпической картины перед мысленным взором самих олонхосутов и заинтересованных слушателей-сотворцов. Поразительная необычайность, фантастичность, крайняя гиперболичность всего точно описывается в олонхо, ведет к изоляции олонхосутов в мобилизации лексико-фразеологического фонда, в том числе малоупотребительных и вовсе неупотребительных в разговорном языке пассивных ресурсов языка. Именно последняя группа на фоне активно употребляющихся слов производит неотразимое впечатление огромного богатства лексики олонхо [6, с. 6]

А между тем вся основная ткань текста состоит из эпических формул-«клеточек» и формулообразных элементов. Это обстоятельство также свидетельствует об огромном богатом арсенале формул в языке фольклора в целом и большом лексико-фразеологическом разнообразии языка олонхо. Исследователи справедливо считают, что условием обеспечивающим богатство речи, её разнообразие, является также совокупность навыков, нужных для незатрудненного и целесообразного применения средств языка, имеющих в активном языковом запасе. [6, с. 7]

Язык традиционного текста-олонхо характеризуется комплексным эмоционально-экспрессивным содержанием. Сказитель, с каждым разом уточняя сказанное в целом дает развернутое определение какой-либо эпической реалии, которая образуется из соотносительных предикативных единиц, основывающихся на единой базовой модели «определение+определяемое» [3, с. 6].

Своеобразным источником пополнения лексики олонхо являются парные слова, которые входят в синонимические, антонимические отношения с отдельными т.е. самостоятельными и несамостоятельными словами, воспринимаемые в результате соединения как отдельные лексические единицы языка.

Парное слово как синонимическое, антонимическое средство словообразования языка представляет интерес прежде всего в семантическом плане. Значение парного слова в большей степени возникает в результате сложения значений отдельных полнозначных, неполнозначных, семантически близких, противоположных или синонимичных слов, поэтому оно всегда бывает более емким и более обобщенным, чем значения этих отдельно взятых лексических единиц. Парные слова следует рассматривать как лексические единицы, вносящие дополнительный оттенок в обозначение понятия. Парные слова, которые возникают аналитическим способом, являются вполне серьезным источником пополнения словарного запаса якутского языка [1, с. 43-45]

Великое множество различных парных слов можно исчерпать из неиссякаемого источника богатства олонхо.

В ходе исследования языка олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», «Кыыс Дэбилэйэ», «Могучий Эр Соготох» выявлены следующие лексико-семантические разновидности парных основ: парные основы, которые в составе синтаксических парадигм описывают первозданность природы родного края; парные основы, изображающие рождение богатыря и его внешность; парные образные слова, выполняющие роль определения; парные сочетания, которые изображают Нижний мир олонхо; парные основы, отражающие один из приемов перевоплощения богатырей; парные основы, которые характеризуют внешность красавицы айыы, парные основы, при помощи которых изображают внешность богатыря абаасы, богатыря айыы; парные основы, показывающие множество оттенков повествования олонхо; парные основы, отражающие схватку богатырей айыы и абаасы; парные основы, показывающие в олонхо путешествие богатырей; парные основы отражающие происходящее в олонхо бедствия; парные основы, показывающие ликование, огромную радость, счастье на Земле-олонхо и др.

В данной статье мы рассмотрим лексико-семантические особенности парных основ в олонхо, которые описывают природу родного края:

-абыс иилээх-сабалаах	восьми-ободная-восьмикрайняя,
алта киспэлээх	с шестью обручами,
атааннаан-мөнгүөннээх,	с треволнениями-беспокойствами,
айгырастаах-силиктээх,	в роскошном наряде-убранстве,

*алыгыр-налыгыр
аан-ийэ дойду диэн
муостаах-нуоҕайдаах бэргэһэ
туоһахтатын курдук,
туналыйан- тупсан үөскээбит эбит.*

*безмятежно спокойная
изначальная мать-земля,
как серебряная бляха-тусакта
на рогатой шапке с пером,*

оказывается (КД 74-77)

Данный отрывок является своеобразной яркой красочной особенностью описываемой природы олонхо.

Парные слова, выраженные именем прилагательным на *-лаах*, деепричастиями на *-ан*, *-ыы*, глаголами, выполняющие в тексте роль разных определений, обстоятельств, сложных сказуемых отражают путем многократного художественного повтора, огромную красочность страны, где должны будут происходить основные события.

С помощью парных прилагательных в олонхо отражается пространственная эпическая картина. Олонхосут, используя особую эпическую модель употребляет различные стратегии ориентации, например: гомоцентрическую (север-юг, восток-запад), объектоцентрическую («*айыылаах-андаҕардаах арҕаа халлаан алын тардыытыгар* – изначальной матери-земле, на желтом (благодатном) лоне её, под нижним слоем»).

В описании страны Среднего мира досконально описывается её зарождение, начиная парными словами *абыс иилээх-саҕалаах* ‘восьмиободная-восьмикрайняя’, что обильно встречается в описываемых эпических произведениях. Функционирование модели *-лаах* в описании страны олонхо служит «строительным материалом».

Парные слова *абыс иилээх-саҕалаах* ‘восьмиободная-восьмикрайняя’ конструированные при помощи аффикса *-лаах*, образованные от имен существительных (*ии-саҕа* – обод-край, *атаан-мөнүөн* – треволение-беспокойство, *айгырас-силик* – наряд-убранство), имеют пространственное значение.

<i>Сир ийэ хотунум</i>	<i>госпожа мать-земля моя,</i>
<i>Сиэрэй тинилэҕин саҕаттан</i>	<i>величиной с пятку серой белки будучи</i>
<i>Тэнийэн-тэрбэйэн,</i>	<i>расширяясь-растягиваясь,</i>
<i>Үүнэн-үөскээн,</i>	<i>разрастаясь, рождалась;</i>
<i>Сачарыы табам</i>	<i>подобно вывернутому,</i>
<i>Кулгааҕым сарыытын</i>	<i>мягкому, как замша, уху</i>
<i>Тиэрэ тарпыт курдук,</i>	<i>двухгодовалой важенки</i>
<i>Сарбайа үүнэн</i>	<i>растопыриваясь во все стороны,</i>
<i>Сараадыа улаатан</i>	<i>постепенно увеличивалась, оказывается.</i>

Испитэ эбитэ үһү (МЭС, 76-79)

При описании происхождения земли-страны в данной многосоставной модели парных слов (*тэнийэн-тэрбэйэн* – расширяясь-растягиваясь, *үүнэн-үөскээн* – разрастаясь, рождалась) выражены парными деепричастиями. А в тексте с помощью парных сочетаний, описывается постепенное увеличение,

расширение природы того места, где разворачиваются все многочисленные действия олонхо.

<i>Абыс иилээх-саҕалаах,</i>	<i>Осьмикрайняя, об осьми ободах,</i>
<i>Атааннаах-мөнгүүннээх</i>	<i>Бурями обуянная</i>
Аан ийэ дайды... (НьБ, 9)	Земля-всего живущего мать... (НьБ, 6)
<i>Абыс иилээх-саҕалаах</i>	<i>восьми-ободная-восьмикрайняя,</i>
алта киспэлээх	с шестью обручами,
<i>атааннаах-мөнгүүннээх,</i>	<i>с треволнениями-беспокойствами,</i>
<i>айгырастаах-силиктээх,</i>	<i>в роскошном наряде-убранстве,</i>
алыгыр-налыгыр	<i>безмятежно спокойная</i>
аан-ийэ дойду диэн...	изначальная мать-земля... (КД, 74-77)

Здесь парные слова *абыс иилээх-саҕалаах* 'восьмиободная-восьмикрайняя' как определение, примыкающие к субъекту (*Аан ийэ дайды – страна-матушка великая*), строятся чаще всего при помощи парного уподобления аффикса обладания *-лаах*. Такая структура, встречается во всех тематических построениях. Например, в описании страны, рождения богатыря, внешности богатырей и абаасы, борьбы и т.п;

При использовании парного слова-трафарета *абыс иилээх-саҕалаах* 'восьмиободная-восьмикрайняя' встречающегося во многих олонхо как зачин передачи благородной и просвещающей страны богатыря, достигается путем поэтической констатации величия Среднего мира.

Парные определения *-лаах*, выступают как художественно-описательные конструкции, относящиеся к одному определяемому (*аан дойду, сир дойду*). При этом каждый из этих определений имеет собственные развернутые группы определений, которые при описании природы в олонхо дают плановую характеристику.

Парные сочетания являющиеся «строительным материалом» для полного описания страны-земли олонхо: *кыйыра-кырылыы* көтөр кыһыл кумах кырдайдаах, ... *абыс иилээх-саҕалаах...*, *атааннаах-мөнгүүннээх*, *айгыр-силик бэйэлээх*, *араҕас айыы далбардаах*, *алаҕаркаан-тэтэгэркээн*, *мунг-сор суунаҕалаах*, *муур-таар бэйэкэлээх*, *хаары-хаһыны билбэтэх*, *хагдарыйан көрбөтөх*, *күөбүл-нусхал бэйэлээх*, *күөх оттоох-мастаах* ... и т.п., применены для передачи выразительности, масштабности и яркого изображения красоты природы родного края, её безграничного и неиссякаемого богатства, огромного пространства.

Парные прилагательные характеризующие описываемую природу с более интенсивной, высокой изобразительной силой, усиливают образность с помощью попарного употребления слов находящихся в синонимичном, антонимичном отношении.

Парные сочетания типа *ананан-айыллан*, *тараадыян-дьарҕааланан*, *тэнийэн-тэрбэйэн* 'расширяясь-растягиваясь', *үүнэн-үөскээн* 'разрастаясь, рождалась'; *ситэрэн-ханаран* испиттэр эбит 'доводить-завершать стали,

оказывается' и т.п., выступающие в тексте олонхо в качестве обстоятельства, составного сказуемого с прилагательными и дополняют описание красоты природы.

Главным их свойством является обозначение действия при изображении Земли олонхо. Они соединившись попарно, дополняя друг друга полностью раскрывают описываемую «картину», отражают интенсивный характер совершаемого или проявляемого действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип смысловой точности норм народного словоупотребления приобретает особое значение при рассмотрении семантики слова в олонхо. Интенсивность и образность проявляются очень отчетливо, и это усиливается с помощью выразительности разных оттенков значений парных сочетаний. Парные сочетания отражают понятие полнее, красочнее. Выражают тонкие смысловые нюансы, образность. Чувственные представления о признаках предмета, внутреннем состоянии человека заложены в прямом значении этих парных сочетаний.

При развитии сюжета в олонхо использование парных сочетаний-синонимов, антонимов избегает повторения, дает возможность разностороннему описанию действия, предмета, героя, событий. Эту особенность помогают выразить и оценивать эмоционально-экспрессивные слова, которые образуются при различных сложениях слов.

Список литературы

1. Васильева Н. Н. Лексические синонимы в языке саха. – Якутск: ГУП "Полиграфист", 1996. – 113 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. – Т.1. – Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. – Т.2. – Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
4. Ефремов Н.Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 193с.
5. Якутский язык: лексика, семантика: сборник научных трудов / [редкол.: д. ф. н. Н. К. Антонов (отв. ред.), д. ф. н. Е. И. Коркина, д. ф. н. С. А. Иванов] ; Акад. наук СССР, Сиб. отд- ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Якутск : ЯФ СО АН СССР, 1987. – 129 с.
6. Якутский язык: лексикология, лексикография : сборник научных трудов / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории ; [редкол.: М.С.Воронкин, Е. И. Коркина, И. П. Винокурова]. – Якутск : Якутский научный центр СО АН СССР, 1989. – 142с.

Источники:

1. Кыыс Дэбиллэйэ. Якутский героический эпос (сказитель Н.П. Бурнашев, перевод П.Е. Ефремова, С.П. Ойунской, Н.В. Емельянова). – Новосибирск. Наука, 1993. – 330 с.

2. Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос (сказитель В.О. Каратаев, перевод Н.В. Емельянова, П.Е. Ефремова, С.П. Ойунской). – Новосибирск. Наука, 1996. – 440 с.

3. Нюргун Боотур Стремительный (пер. В.Державина). Якутский героический эпос. – Якутск. Кн.изд-во, 1975. – 432 с.

4.

Сокращения:

1. КД – Кыыс Дэбилийэ. Якутский героический эпос
2. МЭС – Могучий Эр Соготох. Якутский героический эпос
3. Нюргун Боотур Стремительный (пер. В. Державина). Якутский героический эпос

Науч.рук. – д.ф.н., проф. Алексеев И.Е.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

УДК 81.115

САХА УОННА ААНГЫЛЫЙА ТЫЛЫГАР СЫҔЫАТ

Аргунова Марианна Васильевна

Е.П.Сивцев аатынан 2 Хомустаах орто оскуолата

Нам улууһа

Кылгас ис хоһооно: Кириигэ үлэ билигини кэмнэ тобоостооҕо, сонуну, күннээҕи үлэҕэ кэдьүүһэ быһаарыллар, сыала-сорууга чопчуланар. Чинчийэр үлэҕэ саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат араастарын, көрүгүннэрин, туттулуутун, саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат майгыннаһар уонна уратылаһар өрүттэрин тэннээн көрүү оноһулунна. Үлэ түмүгэр чинчийии сүрүн санаата этиллэр.

Күлүүс тыллар: сыһыат сана чааһа, тэннээһин, саха, аангылыа тыллара, морполуогуйа, сиинтэксис, чинчийии, ырытыы.

THE ADVERB IN YAKUT AND ENGLISH LANGUAGES

The scientific work is very important and vital with its own purpose and task. The work touches up the adverbs in Yakut and English languages, the variety of adverbs in Yakut and English languages, the main differences and similarities of the adverbs. According to our comparison of the adverbs we came to some conclusions.

Keywords: part of speech, comparison, the morphology, research, analyze

Билигини кэмнэ омук тыла, чуолаан аангылыа тыла оскуолаттан саҕалаан бүтүн үнүбэрситиэккэ тийэ сайдан турар. Киһи омук тылын ылынарыгар бастаан бэйэтин төрөөбүт тылын сиһилии билиэн наада. Мин бу үлэм саха уонна аангылыа тылларын тэннээн үөрэтиигэ анаар. Кырамаатыка саамай бөдөн көстүгүнэн сана чааһа буолар.

Саха уонна аангылыа сыһыатын анаан чинчийии тыл билимгэр биир боччумнаах миэстэлээх. Инники өттүгэр сыһыат саха тылыгар уратытын атын

тылга тэннээн эмиэ чинчийиэххэ сөбүн бигэргэтэргэ кыах бэриллэр. Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыаты чинчийи билим үгүс салаатыгар туспа суолу, саналы хайысханы көрдөөһүнгэ олук буолуон сөп.

Үлэ сыала: саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат саҥа чааһын быһыытынан, тэннээн чинчийи уратыларын көрүү.

Саха уонна аангылыа тылларын тэннээн көрүү үрдүк таһымна тахса илик. Сыһыат саҥа чааһын бу икки омук тылыгар анаан-минээн үөрэтии ситэ-хото ырытылла, быһаарылла илик. Бу үлэ саха уонна аангылыа тылын сыһыатын туттуллуутун, үөскээһинин тэннээн көрүү чинчиллибэтэх өрүттэрин сырдатан көрдөрөр бастакы холонуу буолар.

Саха да, аангылыа да тылыгар сыһыат хайааһыны быһаарар, чопчулуур уларыбат саҥа чааһын быһыытынан сыаналанар. Ол туһунан саха тылын үөрэбэр Л.Н. Харитонов маннык бэлиэтээбит: «Наречием является лексически самостоятельное неизменяемое слово, обозначающее признак или обстоятельство действия, а также признак другого признака»: *Баайдар өһөс дьадаҥылары кыһытан Сөдүөтү наһаа хайбаан айдаараллар.*

Онтон аангылыа тылын үөрэбэр маннык бэриллэ сылдьар: «Наречием называется часть речи, которая обозначает признак действия, признак качества или указывает на обстоятельства, при которых действие совершается»: *He was walking slowly.*

Саха уонна аангылыа тылыгар төрүт уонна анал сыһыарыынан үөскээбит сыһыаттар бааллар.

Саха тылыгар манныктары көрөбүт:

а) Төрүт олохтоох сыһыаттар: *адьас, отой, арыый, улам, мээр, аара, урут, наар, олус, саас, түүн, ыраах, чугас, халты, сунту, ончу, кэлти, дэлби, чыңха, босхо* о.д.а.: *Кэдэлдьи алааска наар Кириилэп аймах олорор.*

б) Үөскээбит сыһыаттар: *-тык, -ын, -лыы, -та, -ы, -чы, -ча, -рыта, -бытча, -ыахча* о.д.а. сыһыарыылар көмөлөрүнэн үөскүүр: *үчүгэйдик, батарыта, ийэлиии, күнүһүн, нарыннык, бишрдэ, булгуччу* о.д.а.: *Дьөгүөрдээн эмискэчи улаханнык, толоостук көбүөлүү түстэ.*

Аангылыа тылыгар:

а) Судургу сыһыаттар: *now – билигин, well – үчүгэйдик, there – онно, soon – сотору, here – манна, when – хаһан, why – тобо* о.д.а.: *I'm better now.*

б) Үөскээбит сыһыаттар: *-ly* сыһыарыы көмөтүнэн үөскүүр: *badly – куһаҥаннык, usually – үксүн, quickly – түргэнник, hourly – чаас аайы, daily – күн ахсын, weekly – нэдиэлэ ахсын, yearly – сыл ахсын* о.д.а.: *I tell you again, it was badly planned.*

Саха уонна аангылыа тылыгар кэм, миэстэ, буолуу, кээмэй, төрүөт сыһыаттара бааллар. Суолтарынан быһаарар уонна сиилиир сыһыаттарга арахсаллар:

Кэм сыһыата: *Микиитэ саҥа атаһа Дьэрэмийэ уол Сахаар Охонооһойон диэн сэниэ киһи убайдааба ити төгүүрүк сирэйдээх Арапыананы саҥардыы ойох ылбыт. – Still there was no reply: so she spoke.*

Миэстэ сыһыата: *Бассабыыктар собуруу дойдуларыгар барбыттар. – Wot are you stopping **outside** for, as if you was ashamed of your master!*

Буолуу сыһыата: *Онтон киниэхэ этиллибитин дьэ билэн **килбиктик** ыйымта. – He appeared well used to it, however; for he coiled himself up in a corner very quietly.*

Кээмэй сыһыата: ***Тос** курдук буолсу. – Thank you, Mr. Bumble, sir, I am very **much** obliged to you.*

Төрүөт сыһыата: ***Why** didn't you come in afore?*

Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат атын санга чаастарыттан үөскүөн сөп:

Саха тылыгар: аат тыллартан: *түүннэри, суһаллык, сайыннары, уруулуу, о.д.а., дабааһын ааттартан: “Сага кулуба” милииссийэтинин **кыратык** сибигинэһэ түһээт, ойон турдулар. Микуитэ иһигэр **кыратык** кыһыйа саныыр; ахсаан ааттартан: *алтата, бишрдэ, уончата, сэттэлиитэ, ахсыа, үһүөн, иккиэйэбин, о.д.а.**

Аангылыа тылыгар: аат тыллартан: *'Come, come, Sikes,' said the Jew appealing to him in a remonstratory tone, and motioning towards the boys, who were **eagerly** attentive to all that passed; дабааһын ааттартан: The passage was **perfectly** dark; ахсаан ааттартан: *firstly – бастакытынан, secondly – иккиһинэн, thirdly – үсүһүнэн, о.д.а.**

1. Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат дабааһын ааттан суолтатынан эрэ туспатыллар: *Кини билэрэ кыра (сыһыат). Эн кыра (дабааһын) оҕолору сөбүлүүгүн дуо? – She knows little (сыһыат). Do you like little (дабааһын) children?*

2. Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат этии чилиэнинэн сиһилии буолар: *Микуитэ сүрдээхтик кыбыстан олорунан кэбистэ. – Nancy **quickly** brought a bottle from a cupboard, in which there were many: which, to judge from the diversity of their appearance, were filled with several kinds of liquids.*

3. Сэдэхтик быһаарыы буолуохтарын сөп: *Үөрэ-көтө көрүстүлэр ыкса ыаллара, чугас дьонноро. Кини олус кыра ычалаах. Дьонноро наһаа улахан оонньуур бэлэхтээтилэр. – The bomb had fallen through the roof on the timbers below.*

4. Саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат тэн ыйытыларга хоруйдуур: *Хаһан? Ханна? Хайдах? Төһө? – When? Where? How? How much? How many?*

Маны таһынан саха уонна аангылыа тылыгар сыһыат уратылаһар өрүттэрин көрдүбүт:

1. Саха тылыгар аангылыа тылыттан ураты ханыылаһан туттуллар сыһыаттар бааллар: *Даарыйа эмээхсин, тарбаһын төбөтүгэр “токуккай” тооромоһун **эргим-ургум** тута-тута, кэпсээн сыһыа олордо.*

2. Аангылыа тылыгар икки атын, саха тылыгар суох араастар бааллар. Ол курдук, хайааһыны хатылыыр сыһыаттар (repetition): *often часто, never никогда, sometimes иногда, ever когда-либо, usually обычно; ыйыты сыһыаттара: why? how? how much? when? where?: ‘**Never** say die!’ and the like.*

3. Аангылыа тыла уустук уонна састааптаах диэн көрүгүнэрдээх. Уустук диэн тылга тылы эбии көмөтүнэн үөскүүр сыһыат: *some-times – соробор, mean-*

times – ол кэмнэгэ, *any-way* – хайдах баҕарар, *in-side* – *uhузэр*, *over-head* – үөһэ, о.д.а.: *But, at length, he began, by slow degrees, to get better, and to be able to say sometimes.*

4. Аангылыя тылыгар сыһыат сорох арааһа эрэ (буолуу уонна кэм сыһыаттара) тэнниир халыбы үөскэтэллэр (The degrees of comparison). Холобур: *Late (ноздно) - хойум – Later (нозже) – хойумуу – Latest (ноздний) – олус хойум: We are rather late. – I fear your happiness would have been effectually blighted, and that your arrival here, a day sooner or a day later.*

5. Үчүгэй диэн тыл суолтата. Саха тылыгар үчүгэй диэн тыл даҕааһын аат эрэ буолар кыахтаах. Сыһыат буолар түгэнигэр *-тык* сыһыарыы эбиллэр. Холобур: – *Үчүгэйдик сырым, тукаам!*

Онтон аангылыя тылыгар үчүгэй – *well* диэн тыл сыһыат да, даҕааһын аат да буолуон сөп. Өскөтүн, *well* тылы сибээстиир туохтуур кэнниттэн (to be, to feel) туттуллар буоллаҕына даҕааһын аат буолар: *The things is well enough in their way.*

Онтон арай, *well* диэн тыл туохтуур кэнниттэн турбут буоллаҕына сыһыат буолар: *He has been pretty well everywhere else.*

6. Этиигэ оруола уратылаах. Саха тылыгар сыһыат туохтуур иннигэр эрэ турар: *Байбал Сэмэнэптээххэ баран оҕус моһуогурбутун этэртэн Микуитэ олус моһуогурбут.*

Кэм, миэстэ сыһыаттара этии иннигэр тураллар: *Уна диэки киэбирэ турбут оҕонньор кыбдьырыммытынан, эмээхсингэ утары ыстанна.*

Онтон аангылыя тылын сыһыаттара этиигэ турар миэстэлэрэ манныктар: Этиигэ туһаан уонна кэпсиирэ иннинэ: *Then, they are in the ditch!*

Туһаан уонна кэпсиирэ икки ардыгар: *It is a eye I never knew to fail with paupers.*

Туһаан уонна көмө туохтуур кэнниттэн: *He was greatly startled and distressed by a most unexpected occurrence.*

Кэпсиирэ уонна ойоҕос толоруу икки ардыгар: *He got rather personal.*

Этии кэннигэр: *Oliver knew this too well.*

Салгыы “Саха тылыгар сыһыаты нууччалыы уонна аангылыялыы тылбаастааһын уратыларын” ырытан көрдүм:

Саха тылын сыһыаттарын араастарын аангылыя тылыгар биэри. Биллэрин курдук, саха тылыгар сыһыат биэс көрүнгө баар.

Кэм сыһыата. Бу сыһыат хайааһын хаһан буоларын көрдөрөр. Саха тылыгар кэм сыһыата үс кэмнээх: ааспыт, билинни, кэлэр: *Былырыын Микуитэ ийэтинин Болтоойонторго сылдыбыттарыа. - Last year, Nikita and his mom stayed with the Boltooyor.* Онтон аангылыя тылыгар кэм сыһыата эмиэ хайааһын кэммин быһаарар. Кэм сыһыата аангылыя тылыгар этии иннигэр эбэтэр этии кэннигэр турар. Холобур: *From all of these tokens Oliver concluded that a long time ago, before the old Jew was born, it had belonged to better people, and had perhaps been quite gay and handsome: dismal and dreary as it looked now.*

Миэстэ сыһыата. Хайааһын ханна буоларын, миэстэтин көрдөрөр. Бу сыһыат хайааһын чопчу миэстэтин, ханан буоларын, хантан сабаланырын

көрдөрөр: *Судаарыскайдар бастыннара манна олодолор.* - *The best of the servants of the residents here.*

Төрүөт сыһыата. Хайааһын төрүөтүн бэлиэтиир: *Соруйан дьиэбэ үлэбин толорботобум / I didn't do my homework on purpose.*

Буолуу сыһыата. Хайааһын хайдах быһыылаахтык оноһууларын бэлиэтиир: *Ытыыр былаастаахтык аймана түстэ.* - *He yelled as if crying.*

Кээмэй сыһыата. Хайааһын оноһуулар кээмэйин көрдөрөр. Бу сыһыат саха тылыгар бэлиэ бэлиэтин уонна хайааһын бэлиэтин көрдөрөр: *Миитэрэй ситэ санардыбата.*

Бу саха тылын сыһыатын араастара аангылыа тылыгар эмиэ бааллар, ол эрэри аангылыа тылыгар эбии икки атын сыһыат арааһа киирэр. Ол курдук, ыйытар уонна хайааһыны хатылыыр, түргэтитэр сыһыаттар бааллар. Ол маннык бэриллэр: *He often tells us stories about hunting/ Кини наар биһиэхэ булт туһунан кэпсиир.*

Салгыы ыйытар сыһыаттар: *When did it happen? / Халан ити буолбутай?* - Оттон бу аангылыа тылыгар ыйытар сыһыаттар саха тылыгар ыйытар солбуйар аат буоллаллар.

Саха тылын ханыылыы сыһыаттара аангылыа тылыгар бэриллиилэрэ. Ол курдук саха тылыгар ханыылыы сыһыаттарга маннык тыллар киирэллэр: *Утуу-субуу үстэ саа тыаһаата.* - *In a row the sound of a shot is heard.*

Саха тылын хоһулаһар сыһыаттарын аангылыа тылыгар биэри: *ньир-ньир, лис-лис, лоһугур-лоһугур, ханар-ханар, мэтэх-мэтэх, наар-наар, дөрүң-дөрүң, арым-арым, кыра-кыратык, ыраас-ырааһынан, сып-сылаастык, биир-биир.* Аангылыа тылыгар бу хоһулаһар сыһыаттар маннык бэриллэхтэрин сөп: *дөрүң-дөрүң – seldom, наар-наар – always, арым-арым – sometimes, кыра-кыратык – little-by-little, биир-биир – one by one:*

Саха тылын сыһыатын аангылыа тылыгар биэри уустук эрэри, сыһыат суолтатын икки омук тылыгар билэр буоллахха киһи түргэнник ылыныан сөп. Саха тылын сыһыаттара аангылыа тылыгар бэриллиилэрэ син сөп түбэхэр эбит диэн түмүккэ кэлиим.

Түмүккэ, саха уонна аангылыа тылларын сыһыаттарын ырытан баран, тэннээн чинчийи саха уонна аангылыа тылларын сыһыаттарын толору арыһар кыахтаах дии санаатым.

1. Сыһыат кырамаатыкаҕа былыргы кэмтэн биллэр. Сыһыат бары тылга барытыгар уларыһбат сана чааһа буолар. Холобурга алтаай, наҕаай, баскыыр, татаар түүр тылларын сыһыаттарын ылан көрдүм. Үксүн бу тылларга сыһыат биэс арааһа ыйыллар, арай наҕаай тылыгар күүһүрдэр сыһыат туспа араас быһыытынан киирбит. Аангылыа, нуучча, саха тылларыгар сыһыат өйдөбүлэ сүрүннээн биир суолталаах. Ол курдук сыһыат хайааһыны быһаарар уларыһбат сана чааһа буолар. Морполуогуйалыы бэлиэтинэн сүрүннээн маннык: уларыһбат сана чааһа, түһүк, ахсаан, сирэй сыһыарыытын ылыммат, бэйэтэ туспа көстүтэ суох, төрүт эбэтэр үөскээбит олоһунан туттуулар. Этиигэ сиһилии оруолун толорор. Сэдэхтик быһаарыы буолуон сөп.

2. Түүр тылын үөрэжэр сыһыаты суолтатынан көрөн икки улахан бөлөххө хайыталлар: быһаарар уонна сиһилиир сыһыаттар. Ол курдук саха тылыгар да, аангылыа тылыгар да эмиэ быһаарар уонна сиһилиир сыһыаттар бааллар. Быһаарар сыһыаттарга кээмэй, буолуу, сиһилиир сыһыаттарга миэстэ, кэм уонна төрүөт сыһыаттар киирэллэр. Саха тылыгар биэс арааһа ыйылар: буолуу, кээмэй, кэм, миэстэ, төрүөт сыһыаттара. Оттон аангылыа тылыгар сыһыат сэттэ арааһа көрүллэр: кэм; хайааһыны хатылыыр, түргэтитэр; миэстэ, хайысха; төрүөт; буолуу; кээмэй; ыйытар сыһыаттар.

3. Саха уонна аангылыа тылын сыһыаттара этии чилиэнинэн сиһилии буолаллар. Сэдэхтик быһаарыы буолуон сөп. Саха тылыгар кээмэйи бэлиэтиир, холобур, *сүрдээх, олус, наһаа* диэн тыллар быһаарыы буолаллар. Үксүн туохтууру, кини туттулук халыыштарын, киниттэн үөскээбит тыллары кытта ситимнэхэр. Онуоха ситимнэхэр тылын иннигэр турар. Оттон кэм, миэстэ сыһыаттара этии иннигэр тураллар. Онон, саха уонна аангылыа тылларын сыһыаттара ордук уус-уран, публицистика, номуука истиилигэр, сэдэхтик кэпсэтии, сүрүн истиилгэ туттулар. Дьыала истиилигэр сыһыат көрүллүбэт. Саамай элбэхтик буолуу сыһыата туттууллуута көстөр. Аангылыа тылыгар *-ly* сыһыарыынан биир олохтон үөскээбит сыһыаттар киэнник туттуллаллар. *-ly* сыһыарыыта суох *loud, quick* диэн тыллар кэпсэтии эрэ истиилигэр туттуллаллар.

4. Аангылыа тылыгар хайааһыны быһаарар уларыыбат саңа чааһын сыһыат дэнэр (The Adverb). Аангылыа сыһыата *-ly* сыһыарыы көмөтүнэн даҕааһын ааттартан, аат туохтуурдартан, сорох аат тыллартан, ахсаан ааттартан үөскүүр. Аангылыа тылын сыһыата морполуогуйалыы бэлиэтинэн көрүңнэргэ арахсар: судургу, үөскээбит, уустук, састааптаах. Биир уратытынан ааңгылыа сыһыатын тэңниир халыыба буолар (The degrees of comparison).

Сиинтэксисти бэлиэтинэн ааңгылыа сыһыата үксүн туохтууру, даҕааһын ааты, аат тылы, атын сыһыаты, турук көстүгүн көрдөрөр тыллары кытта ситимнэхэр. Этиигэ туһаан уонна кэпсиирэ иннигэр, туһаан уонна кэпсиирэ икки ардыгар, туһаан уонна көмө туохтуур кэнниттэн, кэпсиирэ уонна ойбоос толоруу икки ардыгар уонна сүрүннээн этии кэннигэр турар. Этии чилиэнинэн үксүн сиһилии буолар.

Аангылыа уонна саха тылларын сыһыатын тэңнээн үөрэттим. Төһө да икки атын омук тыллара буолбутун иһин, сыһыат саха да, ааңгылыа да тылларыгар сөп түбэхэр өрүттэрэ баһыйар эбит. Сыһыат бары тылга барытыгар бэйэмнэи суолталаах уларыыбат саңа чааһа буолар, онон морполуогуйа өттүнэн атын тылы кытта тэңнииргэ судургу. Сүрүн сөп түбэхэр өрүттэринэн манныктары ыйабыт:

- Сүннүүнэн хайааһын бэлиэтин уонна араас сыһыаннарын бэлиэтииллэр;
- Үөскээһиннэрэ майгынныыр. Саха тылыгар төрүт олохтоох уонна үөскээбит сыһыаттар, оттон ааңгылыа тылыгар судургу уонна үөскээбит сыһыаттар бааллар;
- Атын сана чаастарыттан, ол эбэтэр аат тыллартан, даҕааһын ааттартан, ахсаан ааттартан үөскүүллэ;
- Түһүктэринэн уонна кэм халыыштарынан уларыыбаттар;

-Этиигэ үксүн сиһилии буолаллар.

Киһи омук тылыгар үөрэнэригэр атын тылга бэйэтин тылын халыыштарынан толкуйдаан сангарар. Онон, саха тылын сыһыаттарын ааңгылыа тылыгар биэри туһунан сиһилири наадалаабынан аахтым. Ол быһыытынан, саха тылын сыһыаттарын ааңгылыа тылыгар биэри, сөп түбэһиннэри туһунан сиһилээн суруйдум. Саха тылын араастарын, үөскээһинин, ханыылыы, хоһулаһар сыһыаттар ааңгылыа тылыгар хайдах бэриллэллэрин көрдүм. Саха тылын сыһыатын ааңгылыа тылыгар биэри уустук эрэри, сыһыат суолтатын икки омук тылыгар билэр буоллахха киһи түргэнник ылыныан сөп.

Литэрэтиирэ

1. Грамматика современного якутского литературного языка / Е.И. Коркина, Е.И. Убрятова, Л.Н. Харитонов, Н.Е. Петров. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
2. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. – М.: Высшая школа, 2008. – 327 с.
3. Кобрин Н.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. – СПб.: Союз, 2006. – 496 с.
4. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
5. Убрятова Е.И. Историческая грамматика якутского языка. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1985. – 60 с.
6. Харитонов Л.Н. Неизменяемые слова в якутском языке. – Якутск: государственное изд-во ЯАССР, 1943. – 83 с.
7. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947.
8. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.

УДК 811.511:142

ЛЕКСИКА ОДЕЖДЫ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

*Атласова Элида Спиридоновна,
Сивцева Нина Николаевна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В статье рассматривается традиционная одежда юкагиров. Основное внимание уделяется лексике, отражающей верхнюю одежду и ее детали как составляющих материальную и духовную культуру юкагирского народа.

Ключевые слова: юкагирский язык, лексика, традиционная культура юкагиров, материальная культура, декоративно-прикладное искусство юкагиров.

LEXICO OF CLOTHING IN YUKAGIR LANGUAGE

Abstract: The article examines the traditional clothing of the Yukaghirs. The main attention is paid to the vocabulary reflecting outerwear and its details as components of the material and spiritual culture of the Yukaghir people.

Key words: Yukaghir language, vocabulary, traditional Yukaghir culture, material culture, Yukaghir arts and crafts.

Одежда является одним из наиболее важных разделов традиционной культуры. Вместе с жилищем (ярангой), орудиями труда (мужские и женские) и пищей образует огромную область материальной культуры юкагиров.

Декоративно-прикладное искусство народностей Севера чаще привлекает внимание этнографов и искусствоведов. В этих работах имеются отдельные разделы и статьи, посвященные декоративно-прикладному искусству. Все прекрасное, подмеченное в природе, переносили в свой быт, создавая свое народное искусство. Это нашло отражение в разнообразных украшениях одежды, головных уборов, предметов утвари и орудий труда. Предметы быта были одновременно и произведениями искусства.

У тундренных юкагиров общее название одежды и материала для изготовления тех или иных вещей – *сукун*. Верхнюю одежду – кафтаны, кукашки, дохи – обозначают словом *мабул*, сочетаясь с другими словами, оно образует наименования одежды различного назначения: домашняя, для ношения во время дождей, предохраняющая от укусов насекомых (комаров), легкая летняя, зимняя дорожная.

Одежда зимняя. Женская и мужская большого различия не имеет, раскрой их одинаков, мужские кафтаны короткие, до колен, а женские длинные, до середины икры. Существует разница в украшениях, расположении орнаментов, кистей, материала (пушных шкурок) для опушки и других мелких деталях. Зимние дохи, кафтаны, кукашки шили из густо- и длинно- шерстных шкур оленей, забитых в сентябре. На длинные кафтаны и дохи шли шкуры двух оленей, на короткую кукашку – шкура одного оленя. Кафтаны были верхние и нижние (нательные).

Юкагирские кафтаны и кукашки шились без воротников, но для того чтобы защититься от ветров и холодов, на спине до середины ключицы крепится на трех тесемках кусок выделанной шкуры волка, песца. Такое приспособление называется *эгииндукун, эгиинсукун* (*эгиил* – затылок, затылочная часть;

дукун/сукун- вещь, ткань. Две передние тесемки, на которых крепился воротник к кафтану, носят название *инлан дигийэ*. Через кулиску продевалась тесемка- *ньямин мөмдийэ* (ньямин- шея, мөмдийэ-тесемка), которая плотно стягивала кафтан вокруг шеи. Под кафтаном на груди для защиты от холода носили специально выделанный лоскут шкуры *ньяандукун* типа манишки. Дохи и кафтаны (мужские и женские) дополнялись украшениями из кистей, бахромы, меховых опушек, полосок цветной ровной дуги, рыбьей кожи, бисера, окрашенного меха, шейного волоса, сученых жил.

Нагрудники и передники шили из выделанной шкуры и носили шерстью внутрь. Верхняя часть передника шьется из шкуры с короткой шерстью или из ровдуги (для тела), нижняя часть – из камуса, она опушена мехом- собачьим, окрашенным в красный (черный) цвет, или даже беличьим. Нижняя часть украшалась орнаментом, составленным из крашенных ровдужных прямоугольников (полосок), продетых через отверстия, сученых сухожильных швов поверх шейного волоса, проложенных вдоль края сшиваемых кусков.

Цветные полоски ровдуги, прoderнутые через дырочки, служат украшением и для головных уборов, обуви и других предметов быта.

Штаны шили из выделанной оленьей шкуры, оленьих камусов, ровдуги. Зимние, дорожные изготавливали из шкур оленей, забитых в сентябре, когда шерсть густая и длинная, летние- из шкур оленей, забитых в конце июня, когда шерсть короткая и редкая.

Лесные юкагиры шили штаны для лета из выделанной и дымленной оленьей ровдуги. Они были узкие и плотно прилегали к икрам ног. Бывают длинные и короткие, женские только короткие. Короткие штаны носят с высокой обувью или длинными чулками из выделанной шкуры, длинные- с обувью с низким, коротким голенищем. В поясе и по низу штаны затягиваются ровдужными шнурками, прoderнутыми в кулиски. Они имеют металлические кольца, на которых держатся охотничьи ножны: к кольцам или ремешкам, пришитым на поясе штанов, прикрепляются и длинные унты и чулки.

Обувь. Название обуви тундренных юкагиро- *угурчэ*, лесных юкагиров- *мурэ*. В зависимости от времени года они называются по разному. **Кулубэ** – летняя обувь из ровдуги. **Хобии** – унты летние, сшитые из шкуры, забитого в конце июня. Новая шерсть бывает короткой, мездра не снимается. По шву прокладывали шейный волос или траву и сшивали сученами жилами, через такой шов вода не проникала в унты. Внутри вкладывали травяную стельку для тепла, сухости и мягкости. Голенища делали высокими, чтобы при переходе через реки и болота вода не заливалась через край. У летних унтов **хобии** союзки **мунди** шили шерстью наружу, а остальную часть- шерстью внутрь.

Детская одежда. Новорожденного укладывали в люльку (*уодауур*). Внутри устилалась сухим мхом, поверх выделанными шкурками пыжика, заворачивали младенца в выделанные заячьи и пыжиковые шкурки. Между ног ребенка просовывали подгузник *аарэ* и концы закрепляли ремешками, заполняли его сухим мхом *уонйоллэ(н)*, который впитывал влагу. Мох сменяли несколько раз в день. Подгузник изготавливали из ровдуги. Детям старше шести месяцев

шили меховые штаны с нагрудником вместо отдельного передника и клапаном, прикрепленным сзади. У штанин снизу нет отверстия, поэтому ноги ребенка всегда содержатся в тепле. Эти называются *аарэндьэсукун*, т.е вещь с клапаном. Отдельно шили меховой кафтан с закрытыми рукавами, поэтому и руки всегда были в тепле. Тундренные юкагиры называли *кокота*- глухой рукав. На языке лесных юкагиров называется *пу'губки*. Вместо отдельных штанов и кафтанов шили комбинезончик. Также имеют *аарэ*, наполняемый сухим мхом, глухие рукава и штанины. На рукавах сбоку иногда делали разрез для рук. Унтыки прикреплялись к штанинам ремешками и могли сниматься и надеваться целиком, одновременно с комбинезоном. Детский малахай шили рожками, которые имели магическое значение и отводили от ребенка все плохое- болезни, сглаз. С пяти-шести лет на детей надевали одежду такого же покроя, как у взрослых.

В основном одежда юкагиров украшалась кистями, бахромой из меха разной расцветки, инструктацией из цветных замшевых полос, рыбьей кожи, шейного волоса, смазанных жиром сухожильных нитей. [3, с. 56]

На изготовление одежды лесные юкагиры употребляли шкуры, камус выделанную кожу (ровдугу) оленя, в меньшей степени лося. Использовали шкуры горного барана, рыси, россомахи, пушных зверей, шкурки птиц и рыб. На отделку и опушку обычно брали мех белки, лисы, зайца, иногда собаки, использовали камус, контрастный по цвету с основным тоном одежды, полосы белой рыбьей кожи. [1, с. 6].

В 1959 г. в качестве зимней промысловой одежды юкагиры носили распашные доски из оленьего меха якутского покроя, меховые штаны и рукавицы из камусов и шапки-ушанки. В поселках использовались в основном покупные пальто, телогрейки. Обувь отличалась разнообразием. Подошвы для прочности шили из оленьих щеток (на одну 16 щеток). Внутри одевали меховые чулки из оленьего или заячьего меха. Использовалась и женская обувь из ровдуги (*полусарки*). Нарядная женская летняя обувь считалась *килипелики*- торбаса из белой или желтой ровдуги с головкой из черненой сыромяти, расшитой цветными нитками и бисером. [3, с. 56].

К юкагирам проникла еще в 19 в. матерчатая одежда. Мужчины носили рубахи, а женщины длинные платья с отложным воротником, называвшиеся *по-якутски (халадай)* [2, с. 42].

В настоящее время европейская одежда вытеснила национальный костюм лесных юкагиров практически из всех сфер бытования, за исключением праздничной. Современные мастерицы для изготовления национальной одежды используют преимущественно покупные ткани, бижутерию, тесьму, что влечет за собой значительную отступлению от веками существовавших канонов раскроя, шитья и украшения одежды. Отсутствие необходимого сырья, стремление к декоративности при забвении и игнорировании традиционных приемов привели к тому, что одежда современных лесных юкагиров значительно отличается от образцов одежды одулов конца 19- начала 20 вв. Почти утерянной оказалась символика элементов орнамента, металлических подвесок, усилилось влияние художественных традиций соседних этносов [1, с. 3].

Таблица №1. Лексика, отражающая декоративно-прикладное искусство

№	Слово	Язык тундренных юкагиров	Язык лесных юкагиров
1	рукавицу тоже шьют, орнаментировав бисером	Ваай йадарханьиирэн визнунна	Ваай йадарханьиирэн визнунна
2	орнамент (украшение) малахая	монгон нимэлэ	Монгон нимэлэ
3	зубчатый орнамент (из разноцветных ниток)	Сальбариитэл	Сальбариитэл
4	небольшая кожаная сумка для хранения иголок, ниток	Ньунэрдоной	Ньунэрдоной
5	Доха	Маџил	Маџил
6	Шапка	Монго	Моџо
7	Нитка	Инды	Инды
8	Рукавицы	Чалдэдавур	Момлодьо
9	Бусинка	Йадарха	Хоролькии
10	Узор	Шэрэлой	Шерилэ
11	шкура (невыделанная)	Хар	Хаар
12	Передник	Ньунурукун	Ньиниэбун, ньиниэшогойэ
13	Иголка	Мидэдьэ	Мидэдьэ
14	Узел	Пулка	Пулгэ
15	Ситец	Ситээс	Ситээс
16	Сукно	Сукунуо	Сукунуо
17	Сорочка	Соруочкэ	Соруочкэ
18	Костюм	Көсчүүм	Көсчүүм
19	Браслет	ладиндьоо, нугонлудуль	Нугэн лудул
20	доспехи (из кости)	Лэбуль	лэбуль
21	Кожа	хар, шавон	Хаар
22	Мешок	онои, шоги	Шөгии
23	Обувь	Мурэ	Мурэ
25	Нагрудник	наан	Ньигэйэбун
26	Подошва	Аримэ	Аримэ
27	Сумка	онои, шоги	Индыргии
28	Шило	Иргудьэйэ	Йургудьэйэ
29	Шить	Игдэ	Иидэм
30	Шнур	Игэйэ	Игэйэ
31	Штаны	Оо	Оо
32	мять кожу	Амаларул	Кэрилэшум
33	Швея	Индијиэн	Индијиэн
34	Варежки	Чалдэдавур	Молодьо
35	Воротник	Эгииндукун	Ньэмарай
36	выделка (шкуры)	Амалэрул	Кэрилэшоой
37	Камус	Хонмэрэв	Нонџаар
38	Кукашка (зим.верх.одежда)	Кэвдыкуо	Кукун ного
39	Ножницы	Анньалдоџойэ	Ноожисьэ
40	Носки (меховые)	Иэркарэ угурчэдуул	Мурдуу
41	Браслет	Ладинчуо	Нугэнлудул
42	Серьги	Унумэдьуо	Унэмэлудул
43	Комбинезон детский	тамбака	Нэма'йэ
44	Зимняя одежда для дороги	Йэркэрэ сукун	Йэркэрэ сукун

45	Верхняя(наружная) кукашка	маҕинбурэбэ	Маҕинбурэбэ
----	---------------------------	-------------	-------------

Таким образом, из приведенной таблицы №1 можно сделать следующие выводы, во-первых, лексика, отражающая декоративно-прикладное искусство состоит из исконно юкагирской лексики; во-вторых, только 11 слов из 45 представленных, имеют одно и тоже значение в языке лесных и тундренных юкагиров, например: орнамент (украшение малахая) – “монгон нимэлэ”, зубчатый орнамент (из разноцветных ниток) -“сальҕариитэл”, небольшая кожаная сумка для хранения иголок, ниток - “ньунэрдной”, доха – “маҕил”, шапка – “монго”, нитка – “индьи”, шкура (невыделанная) – “хаар, хар”, доспехи – “лэбиль”, кожа – “хар, хаар”, обувь – “мурэ”, подошва – “аримэ”, в третьих - из 45 слов, отражающих одежду юкагиров, имеются 3 заимствованных слова из русского языка: ситец – “ситээс”, сукно – “сукунуо”, сорочка – “соруочкэ”.

Список литературы

1. Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. – Якутск: “Якутский край”, 1996. – 141 с.
2. Гоголев З. В, Гурвич И. С, Золотарева М. М., Жорницкая М. Я. Юкагиры. Историко-этнографический очерк. – Новосибирск, «Наука», 1975. – 243 с.
3. Данилова А.А. Бытовая лексика юкагирского языка. Материальная культура. – Новосибирск, «Наука», 2004. – 88 с.

УДК 811.512.157=512.161

ОСОБЕННОСТИ ФОНОСЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ «VC» В ЯКУТСКО-ТУРЕЦКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Васильев Иван Юрьевич

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Статья посвящена особенностям, совпадениям и различиям фонослоговой структуры VC (с подтипами $\bar{V}C$ и VIC) в якутско-турецких лексических параллелях.

Ключевые слова: якутский, турецкий, тюркология, фонослоговая структура, параллель, основа.

FEATURES OF THE «VC» PHONOSLOGICAL STRUCTURE IN THE YAKUT-TURKISH LEXIC PARALLELS

Abstract. The article is devoted to the features, coincidences and differences of the VC phonological structure (with subtypes $\bar{V}C$ and $VI C$) in the Yakut-Turkish lexical parallels.

Keywords: Yakut, Turkish, Turkology, phonological structure, parallel, basis.

В тюркологии проблема изучения корня, реконструкции первичной формы и исследование их генетического корня нашли отражение в трудах Г. Вамбери, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака, Н. К. Дмитриева, Э. В. Севротяна, К. М. Мусаева, А. Н. Кононова, А. Т. Кайдарова, И. В. Кормушина, Н. И. Егорова, Е. З. Кажибекова, Л. Н. Харитоновна и др.

В работе используются сокращения: \bar{V} – для долгого гласного, V – для краткого гласного, VI – для дифтонга, C – для согласного [1].

Всего односложных именных основ якутско-турецких параллелей обнаружено 144 основы, они представлены фонослоговыми структурами \bar{V} – 1 основа, VC – 17 основ (а также подтипы $\bar{V}C$ – 9 основ и $VI C$ – 12 основ), CV (подтипы $C\bar{V}$ – 5 основ, CVI – 6 основ), VCC – 1 основа, CVC – 44 основы (подтипы $C\bar{V}C$ – 31 основа и $CVIC$ – 15 основ), $CVCC$ – 1 основа (подтипы $C\bar{V}CC$ – 1 основа, $CVICC$ – 1 основа).

Якутские односложные основы соответствуют турецким односложным параллелям с фонослоговой структурой VC , CV , CVC , $CVCC$, двусложным $VCVC$, $CVCV$, $CVCVC$, $CVCCV$, $CVCCVC$ и трехсложным структурам $CVCVCVC$, $CVCCVCVC$, $CVCVCCVC$.

Нами проведен анализ фонослоговой структуры 38 якутско-турецких параллелей. Рассмотрим совпадения и различия фонослоговой структуры якутско-турецких лексических параллелей в структуре VC (с подтипами $\bar{V}C$ и $VI C$).

Структура VC . В структуре VC обнаружено 17 якутско-турецких соответствий, они представлены односложными структурами VC (13 основ), CVC (3 основы), а также двусложной структурой $VCVC$ (1 основа).

як. **as** ‘1) пища, снедь, яство, еда, корм, кушанье, хлеб, продовольствие, съестные припасы; 2) плод, продукт’ [3, с. 163-164] // тур. **aş** ‘еда, пища, кушанье’ [7, с. 70];

як. **as** ‘волос (человеческий); волосы на голове’ [3, с. 164] // тур. **saç** ‘волос, волосы’ [7, с. 741];

як. **at** ‘лошадь как единичное существо, конь, мерин’ [3, с. 182-183] // тур. **at** ‘лошадь, конь; жеребец’ [7, с. 72];

як. **im** ‘вечерняя (потухающая) заря, вечерний полусвет, вечерние сумерки, сутиски’ [3, с. 931] // тур. диал. **inir** ‘1) вечер; вечерние сумерки, вечерняя заря, вечерняя темнота; 2) предрассветные сумерки; заря; рассвет’ [5, с. 354-355];

як. **iŋ, im** ‘верхняя скула, щека, ланита; румянец (на щеках)’ [3, с. 942] // тур. **ān** ‘цвет лица’ [6, с. 218];

як. **is** ‘1) внутренний; 2) внутренность, внутренняя часть, нутро, недра, вместимость; 3) о животных и человеке: внутренности (кишки, потроха),

живот, утроба, брюхо, чрево; желудок [3, с. 959-960] // тур. **iĉ** 'внутренность, внутренняя часть, внутренняя сторона' [7, с. 423];

як. **is-** 'пухнуть, становиться пухлым, напухать' [3, с. 962] // тур. **šiġ** 'опухоль, вздутие' [7, с. 811];

як. **ot** '1) трава, былина, былие, произрастание, злак, зелье; 2) стог сена, зарод; 3) остожье' [3, с. 1894-1895] // тур. **ot** 'трава' [7, с. 694];

як. **oq** 'то же, что оноџос, вместо которого безразлично и употребляется; стрела; стрела с железным наконечником; боевая стрела [у долганских бойцов] с наконечником в виде копьеца' [3, с. 1902] // тур. **ok** 'стрела' [7, с. 685];

як. **uk, up** '1) ручка, рукоятка, колодка, оправа, черен, черенок (ножа, кузнечного молота, пальм и т.д.); цепник, цеповище; грабловище; 2) стебель' [3, с. 2987-2988] // тур. **sap** '1) ножка, стебель, стебелек, черенок; 2) ручка, рукоятка, древко, черенок' [7, с. 751];

як. **ur** 'нарост на теле, шишка на теле и на растении, наплыв (уродливый нарост на дереве); желвак, зоб' [3, с. 3055-3056] // тур. **ur** '1) новообразование, опухоль; шишка; 2) нарост (на дереве)' [7, с. 881];

як. **iĵ** 'луна, месяц' [3, с. 3760] // тур. **aj** 'луна, месяц' [7, с. 78];

як. **iŋ** 'загородь, посредством которой якуты промышляют диких оленей' [3, с. 3801; 6, с. 417] // тур. **av** 'охотничий и рыболовный промысел, охота; 2) дичь, добыча' [7, с. 76];

як. **it** 'собака, пес; якутская собака, род шпица' [3, с. 3838-3839] // тур. **it** 'собака, пес' [7, с. 482];

як. **äm, ämp** 'лекарство, снадобье, врачебное средство' [3, с. 250] // тур. **äm** 'лекарство, лекарственное средство' [7, с. 270];

як. **är** '1) муж, мужчина; 2) храбрый муж, витязь; 3) возмужалость; 4) сила, энергия, твердость, мужество; 5) с притяжательными местоимениями: муж, супруг, также: жених' [3, с. 274] // тур. **är** 'мужчина; рядовой, солдат, боец; мужественный (смелый, храбрый) человек, герой' [7, с. 275];

як. **ät** 'плоть, тело (животного, человека и растений); труп, тело убитой скотины; мясо, мышцы; говядина' [3, с. 311] // тур. **ät** 'мясо, тело, плоть' [7, с. 281];

Структура $\bar{V}C$. В данном подтипе обнаружено 9 соответствий, которые представлены односложными структурами VC (3 основы) и CVC (2 основы), двусложными структурами $VCVC$ (2 основы) и $CVCVC$ (2 основы).

як. **aal** 'водоходное судно, барка, баркас, баржа, паузок (павозок), вообще большая лодка; плот; корабль' [3, с. 61] // тур. **sal** 'плот, паром (на реках, озерах для сплава леса, перевозки и т.п.)' [7, с. 747];

як. **iik** 'моча, урина' [3, с. 909] // тур. **sidik** 'моча' [7, с. 776];

як. **iin, iinŋ** 'яма, нора, ров, овраг, пещера; погреб; подполье; могила, яма для погребения мертвеца' [3, с. 938] // тур. **in** 'берлога, логовище, логово, нора' [7, с. 451];

як. **iis** в выражении **suol-iis** 'дорога, путь, стезя' [3, с. 2342] // тур. **iz** 'след; знак, отпечаток' [7, с. 487];

як. **üün** ‘узда, уздечка’ [3, с. 3126] // тур. **oĵan** ‘1) узда, уздечка; оголовье уздечки; 2) удила’ [5, с. 577];

як. **üüs** ‘1) соболь; 2) куница; 3) рысь’ [3, с. 3184-3185; 4, с. 104] // тур. **üſäk** ‘1) рысь; 2) рысий мех’ [7, с. 895];

як. **üüt** ‘молоко’ [3, с. 3190-3191] // тур. **süt** ‘молоко’ [7, с. 800];

як. **ïir** ‘1) притон, пристанище; район, занятый кем-либо, логовище; район обитания, пастьба [место, где скотина пасется]; 2) путь, дорога; тропа от юрты к проезжей дороге’ [3, с. 3808; 4, с. 136] // тур. **ĉiyir** ‘1) ложбина (русло, борозда, след) от снежной лавины; 2) тропа, тропинка; 3) перен. путь, дорога колея, стезя’ [7, с. 184];

як. **ïis** ‘сильный, едкий, копильный дым, в котором вешаются кожи, чтобы они сделались непромокаемыми; дым, чад; дымление, копчение, дымокурение’ [3, с. 3826] // тур. **is** ‘сажа, копоть, нагар’ [7, с. 465];

Структура VIC. В подтипе VIC обнаружено 12 соответствий, они представлены односложной структурой VC (4 основы), а также двусложными структурами VCVC (5 основ) и CVCVC (3 основы).

як **iän** ‘продольная середина спины, хребтовая часть тела человеческого или животного, нижняя часть поверхности спины, начиная от поясицы до седалищной мякоти, крестец’ [3, с. 895] // тур. **ägin** ‘хребет, позвоночник, спина’ [7, с. 261];

як. **uol** ‘сын; внук (родной, двоюродный и троюродный); юноша, молодой человек, парень, парнишка, мальчик, отрок; слуга, работник, батрак’ [3, с. 3030] // тур. **oĵul** ‘сын’ [7, с. 685];

як. **uos** ‘губа, губы; верхняя губа; рот, уста’ [3, с. 3047] // тур. **ayiz** ‘рот, пасть’ [7, с. 29];

як. **uot** ‘огонь; жар, пламя, луч солнечный или лунный’ [3, с. 3051] // тур. **ot** ‘огонь’ [7, с. 694];

як. **üöl** ‘сырой, влажный; жизнеспособный; сырость, влажность’ [3, с. 3138] // тур. **öl** ‘1) сырость земли; влажность почвы; 2) сырая земля, влажная почва’ [7, с. 700];

як. **üön** ‘насекомое, гадина; червь, червяк; бородавка, прыщик, угорь (на лице); родинка; лишай’ [3, с. 3143-3144] // тур. **siyil** ‘бородавка’ [7, с. 776];

як. **üös** ‘желчь’ [3, с. 3156] // тур. **öd** ‘желчь’ [7, с. 697];

як. **üös** ‘1) центр, средоточие, середина; 2) сердцевина дерева; 3) середина реки или озера; русло реки, фарватер; 4) главная кровеносная жила, толстая боевая жила (аорта); 5) стрелка (узор) на ремне’ [3, с. 3155-3156] // тур. **öz** ‘родной (о родственниках)’ [7, с. 706];

як. **üöt** ‘ива, тальник, талина; тальник болотный; чернотал’ [3, с. 3161] // тур. **söĵüt, söĵüt** ‘ива’ [7, с. 788; 6, с. 126];

як. **ial** ‘двор, жилой дом, жильё, дом с населением и имуществом, отдельная семья, хозяйство; житель, жители’ [3, с. 3740] // тур. **ayil** ‘загон (для скота); скотный двор, овчарня’ [7, с. 28];

як. **ial** ‘двор, жилой дом, жилье, дом с населением и имуществом, отдельная семья, хозяйство; житель, жители’ [3, с. 3740] // тур. диал. **ayul, avul** ‘племя; палатка кочевников’ [5, с. 65; 6, с. 492];

як. **ias** ‘смола; сера, швак, живица’ [3, с. 3750] // тур. **sakiz** ‘[древесная] смола; белая благовонная смола; жевательная смола’ [7, с. 746];

Так, в якутском языке, который географически более удален от современных огузских языков, чем от кыпчакских, тем не менее можно установить определенный пласт огузизмов, т.е. лексики, отличающей его от кыпчакских и объединяющей с огузскими языками, в данном случае с турецким. Это объясняется тем, что якутский язык более близок к древнеогузским языкам: орхоно-тюркскому и древнеуйгурскому.

Таким образом, 38 якутских односложных основ соответствуют в турецком языке 25 односложным (структуры VC и SVC) и 13 двусложным основам (структуры VCVC и CVCVC).

Проведенное исследование позволило выявить 13 структурных совпадений. Несоразмерность остальных 25 основ объясняется наличием в якутском языке долгих гласных и дифтонгов, отсутствующих в турецком языке, образованных путем слияния или выпадения согласных фонем. Также определенную роль в изменении слоговой системы сыграли сильные фонетические изменения.

Список литературы

1. Алексеев И.Е. Побудительная фраза в якутском языке: структурно-коммуникативный аспект. – Новосибирск: Наука, 1992. – 124 с.
2. Васильев Ю.И., Васильев И.Ю. Огузский компонент в якутском языке (фонетический и лексико-семантический аспект). – Якутск: ИД СВФУ 2012. – 357 с.
3. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. I-III. 2-е изд. – М., 1959. – 3858 с.
4. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (сравнительно-историческое исследование). – Якутск, 1986. – 149 с.
5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э.Р.Тенишев [и др.]. – М.: Наука, 2001. – 823 с.
7. Türkçe-Rusça Sözlük. – Moskova: Ruskiy Yazık, 1977. – 966 s.

КОНЦЕПТ "ЖЕНЩИНА" В ПАРЕМИЯХ ЯКУТСКОГО, КАЗАХСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Замзаева Толкын Амангельдыевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ

г. Якутск

Аннотация: Многие ученые утверждают, что сила государственного строя тюркских народов на протяжении всей истории, связана с силой социальных ячеек. В первую очередь семьи, рода, племени. Семейная жизнь, отношения в семье, взаимосвязь между членами семьи испокон веков отражались в фольклоре (сказках, пословицах и поговорках и т.д.). В данной статье рассмотрен концепт «женщина» с точки зрения частной, семейной и социальной жизни, ее положительные и отрицательные оценки, выявлены сходства и различия в восприятии женщины у якутского, казахского и турецкого народов, обусловленные различиями в национальных характерах, мировоззрении и культуре.

Ключевые слова: концепт «женщина», пословицы и поговорки, паремии, якутский язык, казахский язык, турецкий язык

CONCEPT "WOMAN" IN PARAMIES OF YAKUT, KAZAKH AND TURKISH LANGUAGES

Abstract: Many scholars argue that the strength of the state system of the Turkic peoples throughout history is associated with the strength of social cells. First of all, the family, clan, tribe. Family life, family relationships, the relationship between family members from time immemorial were reflected in folklore (fairy tales, proverbs and etc.). This article examines the concept of "woman" from the point of view of private, family and social life, her positive and negative assessments, identifies the similarities and differences in the perception of women among the Yakut, Kazakh and Turkish peoples, due to differences in national characters, worldview and culture.

Keywords: concept "woman", proverbs and sayings, paremias, Yakut language, Kazakh language, Turkish language

Якутский, казахский и турецкий языки являются родственными тюркскими языками, восходящие к единому языку-основе пратюркскому языку. На протяжении веков все тюркские языки приобрели, в той или иной мере, изменения на всех лингвистических уровнях (фонемном, морфемном, лексическом, синтаксическом). В то же время, тюркские языки сохранили общие черты, которые ведут к единому языку-основе. В данной статье рассматриваются

паремии (пословицы и поговорки), которые раскрывают положительные и отрицательные аспекты взаимоотношений людей друг с другом в семейной жизни и раскрывают их реальные аспекты, исследуя их. В общественной жизни женщина предстает самым драгоценным и освященным существом как «мать».

В статье проводится анализ якутских, казахских и турецких паремиологических единиц, репрезентирующих концепт «женщина». Полу-ченные результаты показывают, что представление о женщине у тюркских народов, несмотря на большую географию (восточные тюрки, среднеазиатские тюрки и западные тюрки) формируется одинаково.

Рассматриваемый в рамках настоящей статьи концепт «женщина» представляется актуальным для изучения, поскольку является универсальным концептом для человеческого сознания. Настоящий концепт уже рассматривался в работах некоторых исследователей: О.А.Чибышева изучает настоящий концепт на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину [11], вопросы категоризации гендера в рамках паремиологических единиц освещаются Г.Ш.Хакимовой [9], в кандидатской диссертации В.В.Васюк рассматривается концепт «женщина» в статике и динамике на материале фразеологических единиц английского языка [2], Лю Бо в кандидатской диссертации рассматривает концепт «Женщина» как фрагмент русской языковой картины мира (на фоне китайской) [3], З.В.Черкесова освещает эволюцию концепта в паремиологии и фразеологии русского языка [10], Кевсер Тетик на примере турецких и русских пословиц и поговорок как источников этнокультурной информации описала положительный и отрицательный образ женщины у турецкого и русского народов [6] и т.д.

Научная новизна данной работы состоит в том, что настоящий концепт исследуется в рамках паремиологии как подраздела фразеологического фонда языка, в рамках статьи проводится деление паремий по тематическим и возрастным группам, что позволяет выделить национально-специфические и общие черты во взглядах на женщину в якутской, казахской и турецкой языковых картинах мира. Отобранные паремиологические единицы распределяются согласно отрицательной и положительной оценкам концепта.

Цель статьи состоит в изучении якутских, казахских и турецких пословиц и поговорок, связанных с образом женщины, выделение национально-специфических и общих взглядов на женщину в якутской, казахской и турецкой языковой картине мира, выделить отрицательные и положительные характеристики женщины, а также установить национально-культурную специфику паремий, репрезентирующих и описывающих концепт «женщина».

Предметом исследования послужили паремии различных временных периодов (языческий, доисламский, исламский и современный) интерпретирующие образ женщины как «женщина-мать», «женщина-дочь», «женщина-сестра», «женщина-жена».

Материалом исследования послужили 50 паремиологических единиц якутского языка, 142 паремиологических единиц казахского языка и 74 паремиологических единиц турецкого языка, полученные методом сплошного

отбора из словарей и сборников пословиц и поговорок якутского [4], казахского [1] и турецкого [12] языков.

В современном якутском языке концепт «женщина» выражен следующими лексемами: «**кыыс**» (дочь/девушка), «**кийиит**» (невестка, сноха), «**дьахтар**» (женщина, жена), «**огдообо**» (вдова), «**эмээхсин**» (старуха). В казахском языке концепт «женщина» выражен следующими лексемами: «**қыз**» (дочь, девушка), «**келін**» (невестка), «**әйел**» (женщина, жена), «**ана**» (мать), «**қатын**» (женщина, баба), «**жесір**» (вдова), «**кемпір**» (старуха). В турецком языке концепт выражен следующими лексемами «**kız**» (дочь, девушка), «**gelin**» (невестка), «**ana/anne**» (мать), «**kadın/avlat**» (женщина).

Из выше перечисленного можно отметить, что лексема «дочь/девушка» до всех трех языках имеет схожее произношение; лексемы «мать», «невестка» и «женщина» схожи в казахском и турецком языках.

В задачи настоящей работы входит: выявить паремии с положительной и отрицательной характеристикой при помощи метода компонентного анализа; установить приоритетные тематические группы в рамках положительного и отрицательного отношения к женщине и определить национально-специфические и общие для трех языков тематические группы посредством методов семантического описания и концептуального анализа; применяя метод количественного анализа, установить доминирующие тематические группы в рамках положительных и отрицательных характеристик.

Так, выделены 12 подгрупп положительной характеристики женщины:

1. Женщина – хранительница домашнего очага.

Якут. *дьахтар – алаһадьиэ араҥаччыта* – женщина – хранительница очага; каз. *үйді қырық еркек толтыра алмайды, бір әйел толтырады* – сорок человек не могут заполнить дом, заполняет одна женщина; тур. *uynayı dişikus uarar* – гнездо вьет женщина.

2. Выносливость женщины.

Якут. *кыыс оҕо оронугар уон уоттаах* – девушка может подарить десять жизней; каз. *әйел адамның қырық жаны бар* – у женщины сорок душ = тур. *bir kadının kırk ruhu vardır.*

3. Жена – опора мужа.

Якут. *улабаауктар, ойоҕоско олордор ойох-доҕор* – укладываемый у стены и усаживаемый сбоку друг–жена; каз. *жақсы әйел теңі жоқ жолдас, түбі жоқ сырлас* – хорошая жена – друг бесценный и собеседник задушевный; тур. *aslan dişisine bakar da kuvvet alır* – лев смотрит на львицу и обретает силу.

4. Мудрая женщина.

Якут. *уол оҕо – бөрө, кыыс оҕо – саһыл* – юноша – волк, девушка – лисица; каз. *еркек – бас, әйел – мойын* – муж – голова, а жена – шея = тур. *erkek baş, kadın boynolur.*

5. Положительная характеристика женской скромности.

Якут. *кыыс дьахтар кындаа буолар, киниит дьахтар килбик буолар* – девушка бывает горделивой, невестка застенчивой; каз. *инабатты болса әйел, өнегелі болса бала көрікті* – женщина прекрасна, если она вежлива, а ребенок

прекрасен, если он воспитан; тур. *avratı er zapt etmez, ar zapteder* – жену не муж красит, а честь.

6. Любящая женщина, хорошая жена

Якут. *кыыс оҕо тэллэбэр уон уоттаах* – девушка на постели имеет десять огней. (счастье женщины зависит от супружества); каз. *жақсы әйел жарының жақсысын асырар, жаманын жасырар* – достоинства мужа прославит хорошая жена, и недостатки скроит она; тур. *yahşı hatun dünya devleti* – хорошая жена – страна.

7. Заботливая мать

Якут. *ийэ-аҕа санаата оҕоҕо, оҕо санаата тааска* – мысли матери и отца о детях, мысли детей о скалах = каз. *ананың көңілі балада, баланың көңілі далада* – все мысли матери о детях, все мысли детей об играх = тур. *ananın gönlü çocuşunda, çocuşunki tarlada*.

8. Положительная характеристика женского трудолюбия.

Якут. *дьахтар сылдьар суола – оһохтон боруокка диэри* – у женщины путь-дорога – от печки до порога; каз. *Еңбекші қатынның қолы жіп иірсе, аяғы бесік тербетеді* – руки работающей женщины нить плетут, ноги колыбель качают; тур. *avrat var, arpa unundan aş yapar; avrat var, buğday unudan keş yapar* – есть женщина, которая готовит еду из ячменной муки; есть женщина, которая готовит отраву из пшеничной муки.

9. Красивая женщина

Якут. *хабдьытааҕар хара, тураахтааҕар маҕан* – чернее куропатки и белее вороны (шутливый отзыв о красоте женщин); каз. *сұлу сұлу емес, сүйген сұлу* – красива не красивая, красива любимая; тур. *atan soğan, ana sarımsak, pereden oldun gülbeşeker* – отец лук, мать чеснок, откуда ты бутон розы.

10. Положительная характеристика дочери, умная дочь

Якут. *уол оҕо төрөөтөбүнэ, суор үөрэр, кыыс оҕо төрөөтөбүнэ, ыт үөрэр* – когда рождается мальчик, радуется ворон, когда рождается девочка, радуется собака; каз. *ақылды қызға ана көп, аяулы жанға пана көп* – у мудрой девушки много матерей, а у любящей души много приютов/домов; тур. *ana ile kız, helva ile koz* – мать и дочь, сладость и горечь.

11. Выбор невесты

Якут. *ийэтин көр кыыһын ыл* – возьми замуж дочь, прежде узнав, кто ее мать = каз. *анасын көрiп қызын ал, қарасын көрiп бөзiн ал* = тур. *anasına bak, kızını al, kenarına (kiyısına, tarağına) bak, bezini al*

12. Дочь – чужое сокровище

Якут. *кыыс оҕо – омук анала* – девушка предназначена иноплеменнику; каз. *қыз – қонақ* – дочь в доме лишь гостит; тур. *erkek mülktür, kızsı su gibidir; gelip geçer* – мальчик/сын – собственность, девочка – вода; приходит и уходит.

В ходе подбора материала были отобраны паремии с отрицательной характеристикой женщины. При изучении паремий, отрицательно характеризующих женщину выделены 11 подгрупп:

1. Женщина приносит несчастье

Якут. *хардан оттоох сиргэ олордуо суох күтүр* – (такую) бестию опасно садить на место с блеклым сеном (может вызвать пожар своим языком); каз. *қатынның қарғысы жаман* – проклятие женщины/жены плохое; тур. *kadınan hayır gelmez* – от женщины добра не будет.

2. Жена, зависящая от мужа

Якут. *кинээс ойобокэтэхтээх, уус ойоҕо улаатымсык, ойуун ойоҕо улаҕалаах* – жена старосты – с задними мыслями, жена кузнеца – высокомерна, жена шамана – с запасными мыслями. Все опираются, на мужей; каз. *еркекке жүрек керек, әйелге тірек керек* – мужчине нужно сердце, женщине – опора; тур. *adam mihmandar gibidir kadın onun takipçisidir* – мужчина – хозяин, женщина его последователь.

3. Глухая, легкомысленная женщина

Якут. *дьахтар санаата аһынааҕар кылгас, көхсө сизэбинээһэр кыараҕас* – у женщины ум короче ее волос, а полость туловища уже ее рукавов = каз. *әйелдің шашы ұзын, ақылы қысқа* – у женщин волос долок, да ум короток = тур. *kadının saçı uzun akli kısa*.

4. Лицемерная, хитрая и коварная женщина

Якут. *дьахтар арай умуһаҕын буоругар хараҕа туолар* – женщина бывает довольна только землей, выброшенной из ее же могильной ямы; каз. *хан жарлығынан қатын жарлығы күшті* – указ женщины сильнее указа хана = тур. *kadının fendi erkeği yendi* – уловка женщины победила мужчину.

5. Женщина – сплетница, болтливая женщина

Якут. *тылынан кынаттанар* – окрыляется своим языком; каз. *қызды ауыл өсекиіл* – в деревне, где много девушек, одни сплетни; тур. *kadının zoru diline kuvvet* – сила женщины в языке.

6. Сварливая женщина

Якут. *тимир тириитин кэппит* – уже надела свою железную шкуру; каз. *бір қатын алдым, бір пәлеге қалдым* – взял одну жену, попал в беду; тур. *gündüz yağar gece açar, yıl bozgunluğu; kadın söyler erkek susar, ev bozgunluğu* – днем идет дождь, а ночью тишина, год испорчен; женщина говорит, мужчина молчит, дом испорчен.

7. Плохая жена, применение силы к женщине

Якут. *дьахтар таһыырын таптыыр, хаарты ырытыытын таптыыр* – женщина любит потасовку, а карты любят тасовку; каз. *баланы – жастан, қатынды – бастан* – ребенка учи с пеленок, жену – с домашнего порога = тур. *kadını önceden, çocuğu küçükten ele al*.

8. Ленивая жена

Якут. *эрдэ турбут чыычаах тумсун соттор, хойутаан турбут чыычаах хараҕын хастар* – рано вставшая птица клюв протирает, а поздно вставшая птица – глаза протирает; каз. *жалқау әйелдің төсегі түске дейін жиылмас* – женщина ленивая бывает, до полудня постель не убирает; тур. *adam eşeğinden, kadın döşeğinden belli olur* – мужчина виден по своему ослу, женщина по постели.

9. Отрицательная характеристика дочери/девушки

Якут. *кыыс оҕо омук анала* – ребенок девочка – чужая собственность (т.е. бесполезна для родителей); каз. *қыз жақсы болса, елдің көркі, жаман болса, үйдің жұты* – если девушка хороша, то она лицо народа, если плоха, то она ждуг для дома; тур. *deli kız düğün etmiş, kendi baş sedire geçmiş* – глупая девушка, сыграв свадьбу, лежит на диване.

10. Старая дева

Якут. *эрэ суох дьахтар иччитэ суох ынах кэриэтэ* – женщина, не имеющая мужа, то же, что корова без хозяина; каз. *аш кісі май таңдамас, кәрі қыз бай таңдамас* – голодный человек масло не выбирает, старая дева мужа не выбирает; тур. *zamanında evlenmeyen kızın bir kanadı kırıktır* – у девушки, которая вовремя не вышла замуж, сломано крыло.

11. Жена-изменница, падшая женщина

Якут. *кэлэр кэтинчэтэ, барар баһырбаһа буолбут* – стала чулками приходящего и торбасами уходящего; каз. *еркекқұмар әйел ерге жарымас* – страстная женщина мужчине не подходит; тур. *kadının yüzünün karası, erkeğin elinin kınası* – позор для женщины – похвала для мужчины (о предосудительной любовной связи).

В результате проведенного анализа следует отметить, что из положительных качеств «женщины» в пословицах и поговорках трех языков преобладают следующие: заботливая мать, жена опора мужа, мудрая женщина. В отрицательных паремиях преобладают качества: глупость, болтливость, сварливость, хитрость, коварство и лень. В отличие от якутских паремий в казахском и турецком языке присутствуют паремии о многоженстве и отношениях женщин в семье. Также отмечается одинаковое звучание и написание паремий в казахском и турецком языках.

Список литературы

1. Бабалар сөзі: Жүз томдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т. 65: Қазақ мақал-мәтелдері. – 488 бет.
2. Васюк В.В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: дисс. ... к. филол. н. – М., 2002. – 148 с.
3. Лю Бо. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской): автореф... к. филол. н. – Владивосток, 2010. – 27 с.
4. Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Акад. наук СССР, Якут. фил. Сиб. отд-ния, Ин-т яз., лит. и истории ; сост. Н.В.Емельянов ; [отв. ред. Г.С.Сыромятников]. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
5. Середа Е., Герасимова А.С. Концепт женщина в английской и русской фразеологии (на примере паремиологических единиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. Выпуск 11. – С. 420–423.
6. Тетик К. [Kevser Tetik]. Сравнительный анализ образа женщины в турецких и русских пословицах // Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2019 [Yıl: 7]. – Şubat. – Sayı: 88. – S. 395-417.

9. Хакимова Г.Ш. Концепт ЖЕНЩИНА в английских и русских поговорках в свете гендера: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11 (29). – Ч. 1. – С. 192-195.

10. Черкесова З.В. Эволюция концепта «женщина» в паремиологии и фразеологии русского языка // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 9. – № 3. – С. 153-161.

11. Чибышева О.А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину): дисс. ... к. филол. н. – Челябинск, 2005. – 250 с.

12. Çabanoğlu, Özkul. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. – Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004. – VIII, 558 s.

Науч.рук. – д.ф.н., проф. Прокопьева С.М.

УДК 811.512.1

КОГНИТИВНЫЙ МИР ДРЕВНИХ ТЮРКОВ: ПОЗНАНИЕ О СМЕРТИ В ТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Каспихан Бауыржан Каспиханулы

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

Аннотация: В данной статье рассматривается концепт «Смерть» в древнетюркских письменных памятниках. Изучение древнетюркских рунических памятников в когнитивном аспекте актуально в тюркской лингвистике. В статье рассматривается репрезентация концептов «Жизнь» и «Смерть», систематизируются философские убеждения о смерти тюркских народов в основе материалов древнетюркских письменных памятников.

Ключевые слова: древнетюркские памятники, концепт, жизнь, смерть, тенгри.

COGNITIVE WORLD OF ANCIENT TURKS: RECOGNITION OF DEATH IN TURKIC RUNIC MONUMENTS

Abstract. In this article the concept of “ Death ” is considered in ancient turkic inscriptions. The study of ancient Turkic runic monuments in the cognitive aspect is relevant in Turkic linguistics. In this article author considered the representation of the concepts “ Life” and “Death”. The article systematizes the philosophical beliefs about

the death of the turkic peoples based on the materials of the ancient turkic written inscriptions.

Keywords: ancient turkic monuments, concepts, life, death, tengri.

В истории тюркской филологии начиная с дешифровки рунических памятников в основном исследования проводились структурно-системном направлении лингвистики. Описывались фонетические, лексические, грамматические особенности рунических текстов. Вышли в свет классические труды по грамматике тюркских языков. В тюркской лингвистике проводились исследования и по сравнительно-историческим направлениям грамматики, и по функциональной грамматике. Начиная с прошлого века в общей лингвистике широко изучалась когнитивная лингвистика. Шестой том сравнительно-исторической грамматики тюркских языков посвящено к картине мира прототюркского языка. Авторы данного тома пишут: «В настоящее время аксиоматический характер приобретает тезис: картина мира в представлениях не только тюркских, но и алтайских, а также уральских народов кардинально отличается от привычных европейских схем. Этот тезис требует, однако, развернутого подтверждения на конкретном материале» [1, с. 662]. Профессор Н. Ж. Шаймердинова пишет о глаголе «улетел» в рунических памятниках: «В указанных глаголах («улетел», «отлетел») содержится глубинный смысл: видимо, для древних тюрков смерть имела другую интерпретацию, смерти как таковой не было, смерть – это бессмертие или продолжение жизни в макрокосмосе» [2, с. 70]. Из этого следует, что концепты «Жизнь» и «Смерть» имеют важную роль в когнитивном мире древних тюрков.

Концепты «Жизнь» и «Смерть» связаны с понятием «Судьба». В памятнике в честь Кюльтегина скорбя Бильге каган пишет: *öd täñri jasar, kiši oyli kor ölgäli törümiş* (КТб, 50). Данная фраза в переводе В. Радлова: *Вечно живет (только) Небо, человек же рождается, чтобы погибнуть в сражении* [3, с. 3], а в переводе П. Мелиоранского: *Время (т.е. судьбы, сроки) распределяет Небо (т.е. Бог), (но так или иначе) сыны человеческие все рождены с тем, чтобы умереть* [4, с. 76], в переводе А. Аманжолова: *Время (сроки) распределяет Тенгри (властелин Неба, бог), люди же все рождены с тем, чтобы умереть* [5, с. 173]. Сравнивая переводы тюркологов, во-первых, можно сказать что слово *öd* имеет значения не только времени, но и судьбы, во-вторых, можно с гордостью сказать что древние тюрки одной фразой передали простую, но главную философию жизни – от смерти не убежишь.

Концепт «Смерть» состоит из различных языковых единиц, например, *öl, adiriltim, kargäk bol, uça bar* и т.д. По материалам древнетюркских памятников можно составить логическую модель о смерти и наглядно показать вербализацию концепта. **От смерти не убежишь:** *öd täñri jasar, kiši oyli kor ölgäli törümiş. – Время (сроки) распределяет Тенгри (властелин Неба, бог), люди же все рождены с тем, чтобы умереть.* (КТб. 50) [5, с. 173], **Смерть – указания Тенгри:** *alp jüräkiñä atim püliña açaçima it(t)i täñri qoli adiriltim aza äsizimä – С сердцем витязя, с ... меткого стрелка, с моими любезными родственниками (я*

разлучился). Послала десница провидения (рука божества, Неба), и я разлучился (отделился), отбившись, как мне жаль (Е69. 1-2) [5, с. 145], **Смерть – мир без печали:** *biñusus ärdä bän ärdä* – Я среди безпечальных мужей, среди мужей (Е6. 3), *biñit joq* – У меня нет печали (Е46. 4) [5, с. 134], **Смерть – это не увидеть солнце и луну:** *biñusuz ulyatim biñ bu ärmış täñridäki künkä järdäki ilimkä böktädim* – Я вырос без печали. Печаль жы была такой: Я не наслаждался солнцем (находящимся) на небе и племенным союзом (находящимся) на земле (Е7. 2-3) [5, с. 122], *äsizimä küñ aj azdım* – к моему сожалению, я отбился от солнца и луны (я потерял солнце и луну, т.е. умер) (Е11. 1) [5, с. 125].

В эпитафиях можно часто встретить глагол *adirlitim*. В ДТС-е «*adirl-* страд. от *adir-* 1. быть отделенным; 2. Отделяться, расставаться, разлучиться; 3. перен. Отделиться, разлучиться (в знач. умереть)» [6, с. 12]. Данный глагол можно сравнить с глаголом *айырылу* в современном казахском языке. В стихах великого казахского мыслителя Абая, есть такие строки:

*Өлсе өлер табиғат, адам өлмес,
Ол бірақ қайтып келіп, ойнап-күлмес.
«Мені» мен «менікінің» айрылғанын
«Өлді» деп ат қойыпты өңкей білмес* [7, с. 161].

*Природа смертна, вечен человек,
Он умер или нет – не кончен век.
Я разлучен был с Нею. О разлуке –
«Все это смерть», – один невежда рек (Пер. Л.Озерова)* [8, с. 47].

О чем писал Абай? Великий мыслитель писал, что смерть это только разлучения, разделения *Себя* от *Своего*, то есть разлучения души от тела, а человек – вечен. А в памятнике в честь Кюльтегина вместе с *adirlitim* употребляется слово *иңа бар* «улетел»: *қағым қауап інча иліг төрүг қазуанір иңа бармиш* (КТб. 15-16). Когда человек умирает душа разделяется от тела и улетает на верх к Тенгри, то есть превращается в вечность. 1898 году П. М. Мелиоранский пишет сравнивая данный глагол с казахским языком: «Душу древние турки представляли себе вероятно в виде птицы или может быть мухи (ср. киргизское выражение: шыбын-джан, муха-душа), так как о смерти ханов говорится всегда "улетел". Это выражение напоминает также и позднейшее "стал соколом", весьма употребительное в джагатайских исторических сочинениях. После смерти душа попадает, кажется, на небо; на это указывают слова: "вы улетели и находитесь на небе, как бы будучи между живыми"» [9, с. 267]. Отсюда можно узнать о тернарной системе древних тюрков, о трех мирах в познаний древних тюрков (Верхний мир – Небо, Средний мир – мир людей и Нижний мир – Владения Еркилга/Эрлига).

Изучая концепты «Жизнь» и «Смерть» по материалам древнетюркских письменных памятников можно узнать о когнитивном мире наших предков, древних тюрков. С помощью базовых концептов, как «Жизнь» и «Смерть» можно размышлять о тюркской космографии, о понятиях строений мира древних

тюрков. Концептуальный анализ рунических текстов дает пищу для ума, открывает новые возможности изучать древнетюркский мир.

Список литературы

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо). – М.: Наука, 2006. – 908 с.
2. Шаймердинова Н.Г. Древнетюркская картина мира в текстах письменных памятников. – Астана: ЕНУ, 2014. – 261 с.
3. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо Цайдаме // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. IV. – СПб, 1897. – 47 с.
4. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюльтегина. С двумя таблицами надписей. – СПб: Типография Императорской Академии наук, 1899. – 144 с.
5. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2010. – 368 с.
6. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 677 с.
7. Құнанбайұлы Абай (Ибраһим). Шығармаларының екі томдық жинағы. Т.1. Өлеңдер мен аудармалар. – Алматы: Жазушы, 2003. – 296 б.
1. Абай. Стихи. Переводы русских поэтов. Составители: Л. Степанова, Г. Бельгер. – Алматы: Ғылым, 1995. – 207 с.
8. Мелиоранский П.М. Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями // Журнал Министерства народного просвещения. – 1898. – С. 262-292.

Науч. рук. – д.ф.н., профессор Салкынбай А. Б.

УДК 811.512.1

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ТЮРКСКИХ ЭПОСАХ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО, БАШКИРСКОГО КУБАИР, АЛТАЙСКОГО КАЙ ЧЕРЧЕК)

Лукина Юлия Сергеевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-семантические особенности числительных в тюркских эпосах. Впервые в тюркском языкознании в сравнительно-сопоставительном аспекте описываются эпические числительные как лингвофольклористический феномен. В ней выявляются и определяются их объем использования в эпосе, сакральное значение этих числительных, а также сравниваются их схожие и отличительные черты в символическом плане.

Ключевые слова: числительные, эпические числительные, тюркский эпос, олонхо, кубаир, сравнительно-сопоставительный аспект

FEATURES OF NUMERICAL CONSUMPTION IN THE TURKISH EPOSES (ON THE EXAMPLE OF THE YAKUT OLOMKHO, BASHKIR KUBAIR, ALTAI KAY CHERCHEK)

Abstract. The article discusses the structural and semantic features of numerals in the Turkic epics. For the first time in Turkic linguistics, epic numerals are described in a comparative-comparative aspect as a linguistic-folkloristic phenomenon. It identifies and defines their scope of use in the epic, the sacral meaning of these numerals, and also compares their similarities and distinctive features in symbolic terms.

Keywords: numerals, epic numerals, Turkic epic, olonkho, kubair, comparative aspect

Словарный состав текстов героических эпосов богат и разнообразен, однако, особый интерес представляет сакральное значение имен числительных. Число в языке народного творчества обладает особой символикой, наделено сакральной семантикой, мифологическими и культурологическими значениями [2]. Так, на современном этапе развития тюркского языкознания имеются значительные исследования в этой области, но, несмотря на это, одной из актуальных задач является сравнительно-сопоставительное изучение имен числительных в тюркских эпосах, а также их сакральное и символическое значение, которое проливает свет на их генезис.

Так, методом сравнительно-сопоставительного анализа мы рассмотрели всего 2591 числительных, из них: в якутском эпосе «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» зафиксировано всего 1380 числительных с определяемым словом, из них использовались:

- количественные числительные – 1287;
- порядковые (кэрискэ) – 17 раз;
- приблизительные – 3 раза;
- делительные – 13 раз;
- дробные – 8 раз;
- собирательные – 7 раза;
- числительные в роли прилагательного – 43 раз.

В олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» с определительными словами чаще всего сочетаются такие числительные как: *икки* 'два' – зафиксировано 170 раз (13,2 %), *үс* 'три' – 377 раз (29,29 %), *сэттэ* 'семь' – 162 раза (12,58 %), *абыс* 'восемь' – 108 раз (8,39 %), *тобус* 'девять' – 253 раз (19,65 %). Значительно уступают им числительные *биир* 'один' – 28 случаев (2,17 %), *түөрт* 'четыре' – 64 (4,97 %), *алта* 'шесть' – 39 (3,03 %). Из числительных второго порядка нами зафиксированы числа *уон* 'десять' – 35 раз (2,71 %), *отут* 'тридцать' – 39 раз (3,03 %), *абыс уон* 'восемьдесят' – 12 раз (0,93 %), *тобус уон* 'девяносто' – 23 раза (1,78 %). Остальные числительные употребляются крайне редко, эпизодически.

В башкирском эпосе «Урал-Батыр» зафиксировано всего 218 числительных с определяемым словом, из них использовались:

- количественные – 220 раз;
- порядковые – 6 раз;
- собирательные – 14.

По частоте употребления на первом месте стоит числительное *бер* 'один', зафиксированное 130 раз (59,63%). Наиболее активно с определительными словами функционируют такие числительные, как *ике* 'два' (10,55%) и *дүрт* 'четыре' (10,09%). Значительно уступают им числительные *өс* 'три' (2,29%) и *ун ике* 'двенадцать' (2,29%). Остальные использованные в эпосе числительные употребляются крайне редко, эпизодически.

В алтайском кай черчек «Маадай-Кара» зафиксировано всего 979 числительных с определяемым словом, из них:

- количественные числительные – 993 раза;
- порядковые – 9 раз;
- приблизительные – 7 раз;
- собирательные – 15 раз;

По частотам употребления в алтайском кай черчек «Маадай-Кара» первое место занимает числительное *жету* 'семь', зафиксированное 188 раз (19,20%). За ним следуют числительные *жетен* 'семьдесят' – 169 раз (17,26%), *эки* 'два' – 155 раза (15,83%). Значительно уступают им числительные *тогус* 'девять' – 76 (7,76%), *тогзон* 'девяносто' – 70 (7,15%), *бир* 'один' – 68 (6,94%), *алтан* 'шестьдесят' – 64 (6,53%), *төрт* 'четыре' – 41 (4,18%), *јүс* 'сто' – 41 (4,18%), *алты* 'шесть' – 26 (2,65%), *одус* 'тридцать' – 12 (0,20%). Остальные числительные употребляются крайне редко, эпизодически.

В якутском олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» для характеристики эпического пространства часто используются числа *үс* 'три', *сэттэ* 'семь', *абыс* 'восемь', *уон* 'десять', дробную десятку, *уон икки* 'двенадцать' и *уон үс* 'тринадцать', например: *Үс күннүк сиртэн [из трехдневных кочевков]* – характеризуется расстояние при котором можно заметить, увидеть из далека что-либо. Как пишет в своей работе филолог Ойунский, большие расстояния в якутском эпосе измеряются *күннүк сир* – «дневным переходом лошади или пешего человека, идущих шагом» [3 с. 186]. *Уон үс саһаан үрдүк*, [выше на тринадцать сажений] – термин *уон үс саһаан* здесь используется при описании эпического героя. Таким определительным сочетанием выражается большое расстояние на

которые доходит телосложение героя; для описывания эпического времени отчетливо прослеживается заметное тяготение к числительным үс 'три', сэттэ 'семь', тобус 'девять' и уон 'десять', например: *Тобус чугуун күөс курдук [что за это время мясо могло бы свариться девять раз]* – указываемый отрезок времени, используемый в данном эпизоде, используется для того, чтобы сварить один за другим девять горшков мерзлого мяса, а мясо в горшке, как пишет Ойунский, может свариться в течение приблизительно двух часов [3, с. 187], то есть около восемнадцати часов, – время вполне реальное, но, включаясь в данную формулу эпического действия, это выражение теряет свое конкретное значение; для изображения эпических предметов, объектов и явлений, обладающие чудесными, магическими свойствами используются числа үс 'три', сэттэ 'семь', абыс 'восемь' и тобус 'девять', например: *Алта дьансал этин сирдьиттээх, Абыс сааллар чабылбан аччылаах [с шестикратным громом-проводником, с восьмикратной низвергающейся молнией]*. – при описании этих суровых явлений одним из ярких выразительных средств являются числа, основная функция которых – усилить зловещий образ; для характеристики эпических персонажей Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Чаще всего числительные взаимодействуют с существительными, обозначающие людей, то есть персонажей Среднего мира. В олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» наиболее часто используются числа үс 'три', алта 'шесть', абыс 'восемь' и тобус 'девять', например: *алта биис ууһа 'шесть племён', тобус биис ууһа 'девять племён'* – эти выражения в данном случае означают не реальное количество, а общее понятие множественности; *үс сүөгэл-айыы 'три добрых духа'* – т.е. обозначает 'все добрые духи'.

В башкирском кубаир «Урал-батыр» обнаруживается связь эпического пространства с числом, т.е. при помощи чисел показывают пространственно-временные характеристики образа мира. Так, для характеристики эпического пространства часто используются числа бер 'один', дүрт 'четыре', биш 'пять', ун ике 'двенадцать' и йөз 'сто', например: *биш ил 'пять стран', Дүрт ягын диңгез ураткан* Буған, ти, *бер урын* [В древнюю пору, давным-давно Было, говорят, место одно С четырех сторон обступала Это место морская вода]. – здесь непространство или хаос *бер урын* обрисовывается как некое место, окруженное со всех сторон морем (водой), как изначальный мир, где не ступала нога человека. Словосочетание *дүрт ягын 'четыре стороны'* символизирует четыре стороны света, то есть, можно предположить, что башкиры представляли Землю, как сушу, окруженную с четырех сторон водой (морем), а точнее четырехугольной.

В эпосе число өс «три» используется для описывания эпического времени, он связывается также с тремя попытками героя или тремя его действиями и показывает время протекания действия: *Өсөнсө тапкыр һөрөндө* Миңэ карап үкенде [в третий раз он споткнулся, И приступил снова бежать] *Өсөнсөгә – китәйем*, Дейеүзе тар-мар итәйем [в третий раз мне уйти позволь, Лик почерневший я свой отмою]. – здесь данное понятие символизирует целостность,

совершенство. Оно указывает на время свершения предшествующих событий, а также последующих

Для изображения эпических предметов, объектов и явлений, обладающие чудесными, магическими свойствами используются числа *өс* 'три', *ер* 'семь', *тугыз* 'девять', *ун бер* 'одиннадцать' и *ун ике* 'двенадцать', например: *тугыз/ун бер башы менән йылан* 'змея с девятью/одиннадцатью головами', *диво ете ебәреү* 'отправил семь див' - при описании этих объектов одним из ярких выразительных средств являются числа, основная функция которых – усилить грозный образ; для характеристики эпических персонажей Верхнего, Среднего и Нижнего миров числительные чаще всего, как и в якутском олонхо, взаимодействуют с существительными, обозначающие людей и животных. При описании ключевых эпических объектов особо часто используются числа *бер* 'один', *өс* 'три', *дүрт* 'четыре', *биш* 'пять', *һигез* 'восемь' и *ун ике* 'двенадцать', например: *биш/һигез батыр* 'пять/восемь богатырей', *дүрт ырыузың* 'четыре рода (племени)', *бер карт* 'один старик', *бер үзе кыз* 'одна девушка' и т.д.

Теперь посмотрим числительные которые используются в алтайском эпосе кай черчек «Маадай-Кара». Так, для характеристики эпического пространства и времени часто используются числа *үч* 'три', *төрт* 'четыре', *алты* 'шесть', *јети* 'семь', *тогус* 'девять', *алтан* 'шестьдесят', *јетен* 'семьдесят', *тогузон* 'девяносто', например: *јети јер* 'семь земель' – имеется ввиду «вся земля», *үч талай* 'три моря' – «вся вода», *төрт Алтайы* 'четыре Алтая' – «весь Алтай», *алты/јети/тогус кырлу* 'шестиграневый/семиграневый/девятиграневый', т.е. имеет, занимает много пространства; *алтан/јетен/тогзон кулаш* 'шестьдесят, семьдесят, девяносто сажени' – одна сажень равна почти двум метрам, включаясь в данную формулу эпического действия, это выражение теряет свое конкретное значение; для изображения эпических предметов, объектов и явлений, обладающие чудесными, магическими свойствами используются числа *үч* 'три', *төрт* 'четыре', *јети* 'семь', *алтан* 'шестьдесят', *јетен* 'семьдесят', например: *үч теңери* 'три неба', *төрт азулу төнөн буура* 'четырёхклыкастый верблюд', *јетен/алтан айры* 'шестьдесят разветвлений' и т.д; для характеристики эпических персонажей Верхнего, Среднего и Нижнего миров числительные довольно часто, как и в якутском и башкирском эпосах, взаимодействуют с существительными, обозначающие людей и животных. Часто с такими существительными сочетаются такие числительные как: *эки* 'два', *үч* 'три', *алты* 'шесть', *јети* 'семь', *алтан* 'шестьдесят', *јетен* 'семьдесят', *тогузон* 'девяносто', *јүс* 'сто'. Например: *эки сыгын* 'два самца марала', *эки күүк* 'две кукушки', *үч үйе* 'три поколения', *үч кам* 'три шамана', *үч мыйгак* 'три самки марала', *төрт эне* 'четыре матерей', *алты/јети бөрү* 'шесть волков', *јети баатыр* 'семь богатырей', *тогзон чардын* 'девяносто быков', *јүс келин* 'сто невесток' и так далее.

Таким образом, числительные в якутском, башкирском и алтайском эпосах наделены сакральным значением, а следовательно, включают в себя определенную зашифрованную информацию, восходящую к древним воззрениям. Как отмечает в своей работе филолог Избекова, в эпосах числительные не только теряют свое конкретное значение, а являются

своеобразным символом [1]. Числительные в тюркских эпосах при сочетании с существительными преимущественно употребляются в лексико-тематических группах: при определении эпического пространства и времени используются преимущественно числительные с сакральной символикой. В якутском и башкирском эпосах часто взаимодействуют с существительными односоставные простые числа, а в алтайском кай черчек чаще используются десятчные и сотые числа. Числа используемые для характеристик чего-либо конкретного в основном в трех эпосах аналогичны.

Список литературы

1. Избекова Е.И. Числительные в олонхо: структура и семантика: монография / Е.И. Избекова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 152 с.
2. Кульсарина Г.Г. Этнокультурная символика чисел в языке башкирского фольклора / Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 106-109. ISSN 1997-2911.
3. Ойунский, П.А. Талыллыбыт айымньылар (Избранные произведения) / П.А. Ойунский. – Якутск: Кн. Изд-во, 1962. – Т. 7. – 224 с.

Науч. рук. – к.филол.н., доцент Сорова И.Н

УДК 811.512.1

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ МЕДВЕЖОНКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Малышева Нинель Васильевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые способы номинации медвежонка в якутском языке. Материал исследования был собран путем сплошной выборки из лексикографических источников и составил 13 различных вариаций якутских наименований медвежонка. Проведенный анализ выявил, что номинационные и мотивационные признаки образования наименований

* Исследование выполнено за счет Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-427.2020.6 "Комплексное исследование якутской лексики живой природы: этимология, лингвогеография и лингвокультурология".

медвежонка связаны с особенностями поведения, образа жизни и внешнего вида медвежонка, отношением и реакцией человека при виде данного животного. Аффиксация и заимствования из тюркских и маньчжурских языков также определили некоторые способы образования зоонимов в якутском языке.

Ключевые слова: якутские зоонимы, наименование медвежонка в якутском языке, номинация медвежонка, мотивационные признаки номинации, способы образования зоонимов.

SOME WAYS TO NOMINATE A BEAR IN THE YAKUT LANGUAGE

Annotation: The article discusses some of the ways to nominate a bear cub in the Yakut language. The material of the research was obtained by means of a continuous sampling from lexicographic sources and comprised 13 different variations of the Yakut names of the bear cub. The analysis revealed that the nominal and motivational signs of the bear cub's names formation are associated with the characteristics of behavior, lifestyle and appearance of the external bear cub, the attitude and reaction of a person at the sight of this animal. Affixation and borrowings from the Turkic and Manchu languages also determined the ways of forming zoonyms in the Yakut language.

Key words: Yakut zoonyms, the name of a bear cub in the Yakut language, nomination of a bear cub, motivational features of the nomination, ways of forming zoonyms.

Народная зоонимия, тесно связанная с миром материальной культуры и духовной жизни человека, является многообразной лексико-семантической группой, привлекающей пристальное внимание исследователей. Человек давал особое название не любому животному, а только такому, которое имело для него определенное значение: выступало источником пищи и пушнины, поставщиком лекарственного сырья, помощником в различных видах деятельности, генофондом животноводства, защитником от недоброжелателей и элементом традиционно-обрядовой культуры. В духовной культуре сибирских народов наиболее архаичными являются образы почитаемых животных, одним из которых является медведь. В мировоззрении и мифоритуальной практике южно-сибирских тюрков медведь наделялся особым сакрализованным статусом [2, с. 326] и тотемический взгляд на медведя характерен для данных народов, и якуты здесь не являются исключением. К медведю у якутов распространено особое отношение и согласно А.Е. Кулаковскому «медведь весьма почитаемое животное, ему предписываются сверхъестественные качества» [4, с. 54]. И.А. Худяков отмечает, что якуты «сравнивают промысел на медведя с опасной, рискованной войной против сильнейшего и храбрейшего неприятеля, который, даже проиграв битву, удостоивается почетного погребения» [5, с. 102], поэтому у якутов сложился обычай вешать его голову медведя на дерево и хоронить его брюшину на лабазе. Более того, якуты верили в то, что некоторые части туши медведя обладают магическими свойствами: медвежьи клыки и лапы считались

сильным амулетом, которые отпугивал злых духов. Якуты старалась не использовать его прямое наименование, потому что бытовало поверье о том, что медведь все видит и все слышит, и в случае негативного обращения в его адрес, может за это наказать. В связи с этим в якутском языке сформировалась богатая лексика, обозначающая различные наименования медведя, состоящая из более 60 зоонимов. В данной же статье рассмотрим якутские наименования медвежонка, которые представлены 13 лексическими единицами:

- 1) як. **хоох** «медвежонок, родившийся весной» [Васильев, 1984, 93];
- 2) як. **эһириэс** «годовалый медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 3) як. **эһэриэс** «годовалый медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 4) як. **үтэ** «годовалый медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 5) як. **туул** «арбаҕтан сана тахсыбыт оҕо» [Луковцев, 1978, 27];
- 6) як. **туула** «арбаҕтан сана тахсыбыт оҕо» [Луковцев, 1978, 27];
- 7) як. **наргыча** «медвежонок, родившийся в этом году» [Луковцев, 1978, 27];
- 8) як. **аныгас** «медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 9) як. **анаҕастаах** «медвежонок [Пек., Т. I, 103], [Луковцев, 1978, 27];
- 10) як. **аһынас** «медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 11) як. **аһынастаах** «медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 12) як. **бачаах** «медвежонок» [Луковцев, 1978, 27];
- 13) як. **тиһэх** (диал.) «медвежонок от одного года – двух лет» [БТСЯЯ, Т.Х, 384].

Согласно Бродскому И.В., номинация представляется процессом соотнесения языковых единиц, прежде всего слов, с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, явлениями, событиями и др.). Слова, наряду с фразеологизмами и устойчивыми словосочетаниями являются элементарными номинациями, служащими для языковой репрезентации отдельных, относительно простых составляющих целостных понятий и ситуаций. Номинативные единицы (лексемы) возникают в результате обозначения соответствующих фрагментов действительности [1, с.16].

Якутские зоонимы **эһириэс** и **эһэриэ**, обозначающие наименования годовалого медвежонка, являются производными и образованы от слова *эһэ* “медведь” с присоединением аффикса именного словообразования *-риэс*. Зооним **анаҕастаах** со значением «медвежонок» образован от именной основы *анаҕас* со значением «клыки хищного зверя» с помощью аффикса обладания – *лээх*. Таким образом, номинация по особенностям анатомического строения животного, а именно наличие клыков, стало мотивационным признаком образования зоонима **анаҕастаах**. Предполагается, что зооним **аныгас** «медвежонок» образован также по этому принципу и является сокращенным вариантом лексической единицы **анаҕастаах**. Зооним **аһынастаах** кроме обозначения наименования медвежонка, также является прилагательным со значением «хищный», т.е. способом образования зоонима стало определение группы животного по способу его питания – категория «хищник». По всей видимости, зооним **аһынас** «медвежонок» также образован по подобному мотивационному признаку и является сокращенной вариацией **аһынастаах**.

Лексические единицы **туул**, **туула** со значением «недавно вышедший из норы медвежонок» образованы от глагола *тул* «ходить вокруг, обходить кругом, окружать» и, по всей видимости, мотивационным признаком номинации недавно вышедшего из норы медвежонок стало указание особенностей его поведения. Предполагается, что наименование медвежонок, родившегося весной – **хоох**, образовано от общетюркской основы **kok** со значением «зола, пыль» и способом образования зоонима является “номинация по цвету”. Согласно Бродскому И.В, “носителем признака цвета являются соответствующие качественные прилагательные, либо существительные, обозначающие реалии, ассоциирующиеся с определенным цветовым тоном или красителем” [1, с. 48]. В данном же случае общетюркская основа **kok**, обозначающая наименование «золы», выступает носителем, обладающим ассоциативным признаком цветообозначения шерсти медвежонок. Зооним **үтэ** «годовалый медвежонок» является отглагольной основой и образован от глагола **үтэй** «прогонять, спроваживать», который в свою очередь, образован от монгольского **үде** «проводить, провожать» [3, с. 339]. По всей видимости мотивационным признаком образования данного зоонима стало должное указание человеку его действия в отношении к годовалому медвежонок в случае встречи с ним. Лексема **бачаах** является производной основой и образована от основы **бачах**, обозначающего восклицание испуга. Предполагается, что в основе номинации данного зоонима лежит определение реакции человека при встрече с медвежонок. Зооним **тиһэх** является диалектной основой и обозначает наименование медвежонок одного года – двух лет. Полисемичное слово **тиһэх** в якутском языке, кроме обозначения наименования медвежонок одного года – до двух лет, также является прилагательным со значением “самый последний, завершающий, конечный”. Согласно биологическим данным, медвежата «ходят» с мамой до 2,5-3-х лет, после чего она отправляет их в полностью самостоятельную жизнь. Предполагается, что указание факта того, что данный возраст для медвежонок является конечным в совместном обитании с мамой, возможно, легло в основу номинации медвежонок в вариации **тиһэх**. Основа **наргыча** с семантическим значением «медвежонок, родившийся в этом году» является диалектной и образована от маньчжурского слова **нари**, обозначающего медведицу.

Итак, люди и животные живут рядом друг с другом, которых связывает окружающий мир реальности и фантазия человеческого сознания. Безусловно, такие взаимоотношения имеют свое лингвистическое отражение, т.к. они являются непростым и уникальным явлением. Лексико-семантическая группа, включающая названия животных, важнейший фрагмент понятийного пространства, выступающая в качестве лингвокультурологического репрезентанта, своеобразной призмы, национального мировосприятия и ментальности [6, с. 36]. Лексико-семантическая группа “медвежонок” в якутском языке представлена 13 разнообразными наименованиями, номинационные и мотивационные признаки которых связаны с особенностями поведения, образа жизни и внешнего вида медвежонок, отношением и реакцией

человека при виде данного животного. Аффиксация и заимствования из тюркских и маньчжурских языков также определили некоторые способы образования наименований медвежонка в якутском языке.

Список литературы

1. Бродский И.В. Названия растений в финно-угорских языках. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 210 с.
2. Бурнаков В.А. Медведь в традиционном мировоззрении хакасов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2012. – С. 325-339.
3. Калужинский Ст. Этимологические исследования по якутскому языку.
4. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: кн. изд-во, 1979. – 484 с.
5. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 441 с.
6. Яковлева Е.С. Особенности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (на материале китайского и английского языков): дис. ... канд.филол.наук: 10.02.19. - Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Саратов, 2018. – 201 с.

УДК 81'373.237

САХА УОННА АЛТААЙ ТЫЛЛАРЫГАР ТИРИИНИ ТАНАСТААҔЫН ЛИЭКСИКЭТЭ (И.Е.Алексеев «Холумтан сылааһа» этнографической үлэтин туһанан)

Платонов Петр Семенович

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа саха уонна алтаай тылларыгар тириини танаастааһын тыллара ырытыллар. Манна этнографической матырыйаал быһыытынан И.Е. Алексеев “Холумтан сылааһа” үлэтэ туттуллар. Саха уонна алтаай тылларыгар бу лексическэй-семантической бөлөххө майгыннаһар өрүттэр бааллара бэлиэтэннэ.

Күлүүс тыллар: саха тыла, алтаай тыла, лиэксикэ, илии үлэтэ, тириини танаастааһын.

**NAMES OF OBJECTS FOR LEATHER MANUFACTURING
(ACCORDING TO THE ETHNOGRAPHIC BOOK OF I.E. ALEKSEEV
"HEAT OF HOME")**

Abstract. The article examines the vocabulary of leather-making items in the Yakut and Altai languages. The material for the study was the ethnographic book of I.E. Alekseev "The warmth of the hearth"). It was found that this thematic group has a lot in common for the studied languages.

Keywords: Yakut language, Altai language, vocabulary, handmade, leather making.

Саха тылыгар аныгы түүр тылларыттан алтаай, киргиз, тува уонна хакаас тыллара ордук чугас буолалларын Г.Г. Левин үлэтигэр үгүс матырыйаалга олобуран дакаастыыр [4].

Саха уонна алтаай тылларын олох-дьаһах лексикэтин чинчийэн, лексическэй-семантическэй уратыларын билэн, норуот төрүт култууратын, билинни уонна историяҕа хаалбыт, буолан ааспыт олохторун билиэхпитин сөп. Норуот олоҕор кыра да уларыыйы баар буоллабына, кини олоҕун-дьаһаҕын лексикэтигэр (бытовая лексика) тута биллэр. Маны үөрэтии тыл историятын кирбиитигэр наукаҕа суолталаах буолар. Үлэбэ туттар сэби-сэбиргэли үөрэтии норуот урукку экономическэй уонна хаһаайыстыбаннай олохторун туһунан чопчу билиини биэриэн сөп. Эргэрбит сэп-сэбиргэл уонна атын мал аата бу олох-дьаһах лексикэтигэр уларыыбакка хаалар.

Аныгы, түргэн сайдыылаах үйэбэ, норуот бэйэтин төрүт үгэстэриттэн тэйэн эрэрэ, өбүгэлэрбит олохторун-дьаһахтарын билбэппититтэн, төрүт култуурабыт сорҕотун сүтэрэн эрэрбит көстөр. Маннык сайдыы норуоту, норуот быһыытынан суолтатын сүтэрэр. Онон өбүгэлэрбит үгэстэрин тилиннэрэн, кэнэбэски кэнчээри ыччаты иитии биһиги сүдү сыалбыт буолуон сөп.

Саха норуотун олоҕун-дьаһаҕын, үгэстэрин туһунан тыл үөрэбин билимин дуоктара Алексеев И.Е. “Холумтан сылааһа” үлэтигэр киэн хабааннаахтык сырдатар. Ол курдук, саха норуота тириини танастыыр илиинэн үлэ тэрилин туһунан маннык быһаарар: “Танас-сап кырыымчык буолан, тирии имитэн этэрбэс, уу кэһэр боруонһа, тыс этэрбэс, олооччу, тирэнсэ этэрбэс, түнэ этэрбэс, таба тыһыттан куруммуу, ыт тириититтэн сутуруу, үтүлүк, куобах бэргэһэ уо.д.а. тигэллэрэ. Дьибэ аайы *талкы* баара. Тирии танастыыр араас тэрил: *үрбэ, кыһыах, кэдэрээн, тиистээх чохооччу, сүлбэ быһаҕа*” [1, с. 39].

ТАЛКЫ диэн тириини имитиигэ туттар тэрил элбэх норуокка баара биллэр. Уһук хоту сахалартан, собуруу Крым караимнарыгар тийэ тарҕаммыт. Бу туһунан хаһыакка маннык суруллар: «Ол курдук өссө 1396 с. Крым караимнарын сорҕото Литва Улуу кинээһин Витовты кытта Литваҕа сулууспалыы кэлэллэригэр талкыларын *талкы* (тракайдыйы диалект) эбэтэр *талкыы* (карай тылын крымнааҕы диалега) илдьэ барбыттарын Литва музейыгар баар ыстаныак дакаастыыр. Кинилэр тириини имитэр функциятыттан ураты (кожемялка) тиэстэ мэһийэргэ (тестомешалка) эмиэ тутталлар эбит. Буулдьа саа үөскүөбүттэн ылата тириини танастыыллара лаппа аҕыйаабыт буолан талкыны

тиэстэ мэһийэргэ тутгалларын аан бастаан академик Т. Ковальской (1929) бэлиэтиир» [6].

Салгыы ааптар маннык ааттаах ыстаныак ыаллыы норуоттарга көстүбэтин бэлиэтиир: “Кырыымтан ыраах Алтай сиригэр баар уонна Кавказ хайаларыгар олорор Карачай-Балкаардарга эмиэ баара билиннэ. Кинилэр тылдыттарыгар – *талкыы ёре* – туруору уонна *талкыы тюз* – сытыары талкы диэн быһаараллар эбит. Онтон *талкыыларгъа* диэн талкыга тириини имитиини ааттыыллар. *Толку (талку)* – диэн алтай «телеуттарыгар» уонна ойроттарга баара бэлиэтэннэ, алтайдар эпостарын абааһытын Эрлик сынаабын талкыга холуулар эбит «Челюсти подобны кожемялке, рога подобны корню дерева, волосы – курчавые». Тирии имитэр *талкыы (талкы)* казахтарга, киргизтарга, башкирдарга, ногояйдарга эмиэ баарын буллубут. *Талкы* – имит, илитэн танастаа диэн суолтаба, көстөр эбит казахтарга, алтайдарга, телеуттарга, шордарга. *Талгы* дииллэр эбит хакастар уонна Барабин татардара”.

Алексеев И.Е. «Холумтан сылааһа» үлэтигэр талкыга тирии имитиитэ күннүктээх үлэ буоларын сээрһиир: “Хас эмэ күн тура тэбинэн туран имити буолар” [1, с. 40].

Саха тылын тылдытыгар бу тыл суолтатын быһаарыыны көрүөбүт. *Талкы* аат., эргэр. Туттаахтаах баттыга уонна аллараанны олоҕо тиистэрдээх, ол икки ардыларыгар кыбыта баттаан тириини имитэр мас тэрил 'Деревянный инструмент с зубьями для смягчения кожи, якутская кожемялка'. *Ньырбачаан ошонньордоох эмээхсингэ сахалар тириини имитэр тэриллэрин – талкыны аан бастаан көрбүтэ* (Далан). 'У старика со старухой Ньырбачаан впервые увидела якутскую кожемялку' [БТСЯЯ 10 том, с. 170]

Пекарской тылдытыгар [ср.тюрк. *талъы, талбу, талкы* мялица для выделки кожи] инструмент для смягчения кожи (переносимый с места на место, не укрепленный; орудие которым мнуть кожи) [Пек., стлб. 2540]

Алтай тылыгар тириини имитэр мал *талку* 'мялка для обработки кожи' дэнэр: *Койдын терелерин энем талкула јымжатты* (И 14) - 'Мать выделявала овечьи шкуры мялкой для обработки кожи'; *Ак башту, ак сагалду кижси талкула тере уужан отурган* (АА, ОЧК, 167) 'Седой человек с белой бородой выделявал мялкой кожу'.

Атын түүр, монгол уонна тонус-маньчжур тылларыгар бу тыл ханыытын эмиэ булуохха сөп: башк. *талқы* 'льномялка, треталка', кирг. *талкуу* 'мялка (для обминки кожи)', хак. *талгы* эрг. 'кожемялка, приспособление для выделки кожи', бур. *талх*, монг. *талхи(н)*, тунг.-маньчж. *талги ~ талки* 'кожемялка'. Онон, бу тыл түн былыргы, уопсай алтаайскай бөлөх тыла диэн этиэххэ сөп.

ЭТИРИК. Бу тыл саха тылын тылдытыгар маннык быһаарыллар: *аат., эргэр.* 1. Тирии ис субатын кыһыйарга аналлаах токур тимир, кэдэрээн. 'Железный дугообразный скобель (для обработки кожи)'. *Бөдөн тонгуулаах рашиль эбэтэр этирик тимир суох буоллабына онгоһуллуохтаах муос ньуурун бытархай тиистээх быһах эрбиинэн ааллаһа, оллура-боллура көнүөн сөп.* ПСН УТС.

Бу бастакы суолтаба маарыннатана, кэлэр икки суолта үөскүүр: 2. *кэпс.* Таһаһы аалан сууярга аналлаах, долгун-долгун курдук быһыылаах тимиртэн оноһуллубут тэрил 'Стиральная доска'. *Татыгыр курдук Тамыйах ыстааннаахтар, Этирик курдук Эмчиирэ этэрбэстээхтэр.* Өксөкүлээх Өлөксөй. *Көрүөххэ сүрүн ньии: тураах атаах, Сигэ бордообут ыстаан иштэ, Көтөбө үүммүт чохобор кэтэх, Этириктээх икки илиштэ.* Таллан Бүрэ. 3. *кэсп., кэпс.* Уустугурдуу (ханнык эмэ дьыаланы); эрэй, кыһалба 'Затруднение; осложнение; сложности'. *Үгүс-элбэх этиригэ суох, уруккуттан сөбүлүүр идэтинэн үтүмэхситтиэн санаталыыр.* Н. Борисов.

Мань таһынан бу тыл сомоҕотуйбута **этирик түөстээ, ингиир тараһалаа** – **ингиир тараһалаа, этирик түөстээ** диэн ингиир буолбуту бэлиэтиир: *Үлэ миигин үйэм тухары бу айылаах гынна... Ингиир тараһалаата, этирик түөстээтэ, кылгас сонноото.* Суорун Омоллоон. *Бар дьону Этирик түөстээн, ингиир тараһалаан, Байар-тайар бардам судаарыстыбалар.* М. Тимофеев-Терёшкин.

Алтаай тылыгар бу тыл **эдирек ~ идрек ~ эдрек** 'деревянная мялка с зубцами для выделки кожи', *темир идрек* 'железная мялка с зубцами для выделки кожи' дэнэр: *Үч келинин бир үзи де ийне тудуп көктөп билбес, эдрек алып ийлеп билбес, күйген төңөштөрдий отурдылар* (СС, АКС, 195) 'Никто из троих женщин не умел держать иголку, никто не умел пользоваться мялкой, [они] сидели, как сгоревшие пни'.

Атын түүр тылларыгар эмиэ майгыннаһар ханыыны булуохха сөп: башк. *ирэк* 'скребок (для обработки при дублении кожи)', кирг. *ийрек* 'приспособление для очистки кожи (железная пластинка с крупными зубьями)', каз. *ирек ~ ирик* 'железо, которым отскабливают кожу', ккалп. *ийрек* 'приспособление для очистки кожи (железная или деревянная пластинка с крупными зубьями)', тув. *едрек* 'зазубренная палка (употребляется для выделки кожи)', хак. *изрек* 'кожемялка (деревянная палка с зазубринами)' [2, с. 74]

КЫҢЫАХ. Саха тылыгар **кыһыах** – тирии субатын хабылыыр тиистээх тимир тэрил: "Скребок (железный круг с лезвием, насаженный на деревянную рукоятку); *тирии кыһыаба* 'скребок для обработки кожи', **кэдэрээн** – тирии имитэр тимир тэрил. Скребок (инструмент для обработки кожи). Пекарской Э.К. үлэтигэр бу тэрил маннык быһаарыллар: "**Кысыах** (от *кыс* + *ыах*). 'железная скребелка для скобления шкур, состоящая из железного круга с острыми краями, насаженного на деревянную рукоятку, перпендикулярно к ней; скребок для очистки кожи о шерсти'" [Пек., стлб 1436].

Алтаай тылыгар бу тэрил **кынрак** 'стальной скребок для обработки кожи' дэнэр: *Курган калган тереге јакшы кјүрүк керек* (И 3) - 'Засохшей коже нужен хороший скребок для обработки'; *Јаан энемнин колдоры кынракла тере ужаарга оорып калды* (И 16) 'Руки бабушки заболели из-за того, что выдывала скребком кожу'. Кош-агач говоругар 'стальной скреб том, ок для обработки кожи' *курук* дэнэр, онгудай говоругар – *кыргыш*, (*кыр* = 'скоблить, соскабливать' туохтууртан + афф = *гыш*).

КЭДЭРЭЭН. Саха тылыгар **кыһыах** тыл **кэдэрээн** (тэнн. тунг. кэдэрэ) синонимнааба билиннэ, бу тыл тонус тылларыттан киирбитэ бэлиэтэнэр. Пекарская Э.К. тылдытыгар маннык ыйыллар: “**Кэдэрээн** – скребок, скобель, инструмент для выделки кожи; состоит из деревянной слегка согнутой дугою, палки, около аршина в длину, с внутренней стороны палки, как раз посередине, вставляется железная зубчатая скребка (наподобие *тиистээх кымньыы*), которою и счищается мездра с оленьей шкуры при выделке из ней ровдуги (замши); этим орудием действуют как стругом” [Пек., стлб. 1008].

Эбэнки тылын тылдытыгар **кэдэрэ; кэдрэ** 'кожемялка (*длинная с зазубринами, с ручками на обоих концах железная кожемялка*)' диэн быһаарыллар [5], онтон эбээн тылын тылдытыгар **кэрдэ** диэн тыл баар уонна 'кожемялка (*орудие для выделки кожи*)' диэн ис хоһоонноох [7].

“Саха тылын быһаарыылаах тылдытыгар” бу мал быһаарыыта маннык: “**Кэдэрээн** аат., эргэр. Тири и с субатын кыһыйарга аналлаах хотофор өттүнэн кыра тиистэрдээх токур тимир эбэтэр мас сэп ('дугообразный инструмент с зубинками для обработки кожи, скребок, скобель')” [БТСЯЯ 5 том, с. 461]. Онон, тири субатын кыһыйар тэрил саха тылыгар **кыһыах**, алтаай тылыгар **кынрак** буолар. Бу тыллар **кыс, кыр** туохтуурдартан үөскээбиттэр, саха тылыгар тонус-маньчжур тылларыттан **кэдэрээн** тыл киирбитэ билиннэ.

СҮЛБЭ БЫҺАҒА. Алексеев И.Е. үлэтигэр тириини танастыырга **сүлбэ быһаҕа** диэн тэрил баарын бэлиэтиир: “Сүлбэлиир быһах (ынах, сылгы тириитин түүлээх өттүн өнүттэн араарар (сүлэр) кэдэгэр быһах (быһычча)” [Алексеев, 152 с.]; “Тириини саппыйаанныырга тас түүлээх аранатын сүлбэ быһаҕынан сүлүллэр. Сүлбэ быһаҕа кэдэгэр буолар” [1, с. 40].

Түмүктээн эттэххэ, саха уонна алтаай тылларыгар **талкы, этирик, кыһыах** курдук тыллар төрүттэрэ биир эбит. Саха уонна алтаай норуоттара түн былыргыттан, таннар танас-сап айыллыабыттан тириини танастыыры, онуоха сыһыаннаах маллары, туттар тэриллэри ааттарын уларыппакка, сүтэрэн кэбиспэккэ, үгэс гынан ильдэ кэлбиттэр диэн сабаҕалыахха сөп. Саха тылыгар тонус-маньчжур тылыттан **кэдэрээн** тыл киирбитэ бэлиэтэннэ. Олох-дьаһах лиэкстикэтин салгыы үөрэтии омуртар бэйэ-бэйэлэрин кытары сибээстэрин, тылларын, култуураларын, олохторун-дьаһахтарын, ильдэ кэлбит суолларын чопчулуурга көмө буолара саарбахтаммат.

Литэрэтиирэ

1. Алексеев И.Е. Холумтан сылааһа: саха дьарыга, үгэһэ. –Дьокуускай: Бичик, 2013. – 157 с.
2. Ерленбаева Н.В. Бытовая лексика алтайского языка: диссертация ... канд. фил. наук: 10.02.02. / Ерленбаева Надежда Викторовна. – Горно-Алтайск, 2005. – 166 с.
3. Курышжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского-письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». - Алма-Ата, 1970.
4. Левин Г. Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII-IX вв. Якутск, 2013. - 469 с.

5. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды - лучады турэрук: около 30000 слов. – Новосибирск, 2004. – 799 с.

6. Полканов А.И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995. – 245 с.

7. Роббек В. А., Роббек М. А., Саввинова С. Н. Эвенско-русский словарь для кочевых школ. – Якутск: Офсет, 2006. – 68 с.

Билим сал. – т.б.х., доцент Прокопьева А.К.

УДК 811.512.157

О МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Скрябина Алевтина Афанасьевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера
г. Якутск*

Аннотация: Статья посвящена исследованию метрологической лексики якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками. Рассматриваются наиболее известные и распространенные наименования старинных мер измерения длины, веса, объема, расстояния. Большинство рассмотренных народных мер относится к общетюркско-монгольскому пласту лексики.

Ключевые слова: якутский язык, метрология, единицы измерения, вес, объем, длина.

ABOUT THE METROLOGICAL VOCABULARY OF THE YAKUT LANGUAGE IN COMPARISON WITH OTHER TURKISH LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to the study of the metrological vocabulary of the Yakut language in comparison with other Turkic languages. The most famous and common names of ancient measures of measurement of length, weight, volume, distance are considered. Most of the considered ancient units of measurement refer to the general Turkic-Mongolian layer of vocabulary.

Keywords: Yakut language, metrology, units of measurement, weight, volume, length.

Якутская метрологическая лексика является одним из древнейших пластов языковой картины мира, которая располагает довольно сложной системой единиц измерения длины, площади, расстояния, объема и т.д. Метрология как система знаний сложилась в глубокой древности. На протяжении многих столетий наши предки пользовались совсем иной метрической системой. Единицами измерения длины служили части человеческого тела: руки, ноги, пальцы; единицами измерения расстояний выступали расстояния, которые человек мог проходить за определенный промежуток времени. Многие якутские обозначения мер восходят к названиям частей тела человека. В традиционной культуре якутов измерение осуществлялось также при помощи различных подручных средств. Например, для измерения объема жидких и сыпучих тел использовались такие посуды, как чашка, ложка, ведро и др.

В тюркских языках вопросам метрологической лексики посвящено не так много работ. Так, данная проблематика находилась в центре внимания таких исследователей, как Р. Хэлилов, А. Элизада [16, с. 34-38], С. А. Низаметдинова [10, с. 33-39], А. Г. Мухаммадиев [9], Х. З. Абдрахимов [2], А. Н. Майзина в работах В. Л. Серошевского [14], Р. К. Маака [7], А. И. Гоголева [5], в статье Н.С. Поповой [12]. Как отмечает А. И. Гоголев, «якутские народные наименования длины (протяжённости), поверхности, объёма и тяжести, как это наблюдается у многих народов, являются словами-терминами, выражающими понятия меры» [5, с. 65]. В якутском языке в качестве единицы измерения выступали такие части тела, как *тонолох* 'локоть', *илии* 'рука', *ытыс* 'ладонь' и др. По Э. К. Пекарскому *тонолох устата* – «мера, соответствующая длине руки от локтя до конца среднего пальца, равняющаяся почти 14 вершкам или 62,2 см» [11, с. 3375]. В древнетюркском языке данная лексема встречается в форме *кар-кары* в значении «расстояние от локтевого сустава до конца пальцев» [6, 426].

Одной из самых известных единиц измерения длины является *харыс*. Данный термин является общетюркским и означает 'пядь' [17, с. 324]. *Харыс* – большая пядь, протяжение меж большого и среднего пальцев, сильно растянутых по плоскости, мера приблизительно в пять вершков [11, с. 3377]: *Ол гынан баран куолаһын уһуна биирдии харыс буолбут.* / Кроме того, длина колосьев было в пядь [17, с. 293]. Н.С. Попова отмечает, что слово *харыс* употребляется в быту с определениями, «подчеркивающими относительность, ситуативность народных мер» [12, с. 135]. Различают *улахан харыс* 'расстояние между большим и безымянным' и *ыллар харыс* 'расстояние между кончиками растянутых большого и среднего пальцев' [4, с. 412]. Данное слово было известно древним тюркам, а также встречается в современных тюркских языках, например, в казахском – *карыс*, в киргизском – *карыш*. В башкирском языке также встречается лексема *карыш*, которая используется для измерения расстояния: *карыш* «пядь» [3, с. 329]: *бер карыш та (ер бирмәү)* 'ни пяди (земли не отдать, не уступить)', *бик акыллы, акыл эйәһе* 'семи пядей во лбу'. В алтайском языке различают *кере карыш* 'пядь, большая пядь (букв. пядь, раздвинутая до отказа)' и *мерген карыш*

‘пядь (расстояние между растянутыми большим и указательным пальцами)’ (букв. меткая пядь) [8, с. 43].

Следующей единицей измерения длины, употребляемой якутами, является *сүөм*, расстояние между концами раздвинутых большого и указательного пальцев: *Бу кийиит-дьахтар тэһиин тутааччыларга харыс хаалбыттар, сүөм түспүттэр – хомойбуттар.* / Те, которые должны были принять невесту за повод лошади, были огорчены, отстали на большую пядь, упали духом на малую четверть [17, с. 119]. Данное слово восходит к монгольскому *söget* ‘пядь – расстояние от большого до указательного пальца’ [18, с. 325]. Р. К. Маак различает *мунгур сүөм* «тупой палец» – мера растянутого большого пальца и указательного, согнутого в среднем сочленении, восходящее к монгольскому ‘короткая пядь’ [13, с. 30] и *уһуктаах сүөм* «острый палец» – длина растянутых большого и указательного пальцев [7, с. 182]. В алтайском языке расстояния между большим и согнутым указательным пальцем также обозначают термином *мукур сөдм* ‘малая пядь’ [8, с. 53].

Еще одной часто употребляемой метрической мерой длины, равной расстоянию между концами пальцев обеих рук, вытянутых горизонтально, является *былас*. В словаре Э. К. Пекарского данная лексема определяется как «маховая сажень, отмах» [11, с. 609]: *Өр да өр баран-баран, тобус былас үрдүктээх суон тишкэ суор төрөөн сытарын булаллар.* / Шли долго-долго, и на толстом дереве, высотой в девять обхватов, находят ворона в гнезде с птенцами [17, с. 101]. Различают *дубук былас* – чуть меньше маховой сажени, *кэбиһэ былас* – чуть больше маховой сажени, *нуучча былаһа* – три аршина (2,134 м) [4, с. 694].

Для обозначения длины, равной примерно двум метрам, якуты использовали единицу *саһаан*: *Онтон Уйбаан Булгунньабы икки саһаан диринг, икки саһаан туоралаах, икки саһаан усталаах гына умуһах хаһар уонна ол иһигэр уот оттор.* / Затем Иван выкопал яму глубиной в две сажени, шириной и длиной по две сажени, а внутри ее разжег костер [17, с. 151]. Для обозначения расстояния, равной высоте кулака, использовали лексему *тутум*: *Ат үрдүгэр сүүс тутум уһун бытыктаах, биир тутум улахан оҕонньор олорор эбит.* / Сидит, оказывается, на коне, старик с бородой в сто пядей, а сам в одну пядь с ростом [Там же, с. 180].

В системе старинных мер измерения особое место занимают меры веса продуктов и объема жидкости. В якутском языке вес обозначается словом *ыйааһын*. С введением в обиход русской меры весов слово *ыйааһын* стало обозначать однопудовую единицу веса. В словаре Э.К. Пекарского слово *ыйааһын* определяется как вес, фунт, пуд: *кыалтата суох ыйааһыннаах* ‘неизмеримо много по весу’, *сүүс сүүрбэ ыйааһыннаах тимир чомпо сүлүгэстээх, биэс уон ыйааһыннаах тимир мэрилик мээчиктээх* ‘была у него двадцатипудовая железная булава и пятидесятипудовый железный болтливый мячик (шар)’ [11, с. 3767]. Для определения веса масла, равной примерно одному килограмму, в старину использовали единицу *арыы*: *Биир ампаарыгар сэттэ тымтай арыы баар эбит, биир ампаарыгар араас аһыыр аһа баар эбит.* / В одном амбаре оказалось семь берестяных посуды с маслом, в другом амбаре

было много разной еды [17, с. 140]. Вода, молоко и другие напитки измерялись и хранились в специальных посудах, которые назывались *мээрэй иһиттэр* «сосуды для мерки». В качестве *мээрэй иһит* выступали *чабычах, кытыйа, тымтай* и др.: *Ол үс чабычах уу сүүрэрэ тугун элбэбэй?* / Не слишком ли много потекло воды – целых три посудыны? [Там же, с. 294]; *Саһыл биир уһаат лыыбалаах, туруйа биир тымтай хайахтаах.* / Лиса заготовила один ушат мелкой рыбы, у журавля был тымтай с хаяком [Там же, с. 31]. В качестве меры веса и объема продуктов у башкирского народа выступали следующие посуды, которые также использовались для хранения и транспортировки жидкостей и сыпучих продуктов: *сынаяк* ‘чашка’, *бизрэ* ‘ведро’, *мискэ* ‘бочка’, *һоһко* ‘совок’, *шешэ* ‘бутыль’ и др., а также специальные коробки, упаковки и т.п., например: *бура* ‘закром, сусек’, *йәшиник* ‘ящик’, *ток* ‘мешок’ [2, с. 10]. Мерами веса и объема для жидких и сыпучих тел в алтайском языке служили названия емкостей и вместимости: *калбак* ‘ложка’, *айак* ‘чашка’, *бортого* ‘деревянное ведро’, *көнөк* ‘ведро’, *чапчак* ‘кадка’, *күн* ‘деревянная емкость для изготовления чегеня’, *тепиши* ‘чаша для мяса’, *казан* ‘казан, котел’, *сумал* ‘мешок’, *шадыр* ‘фляга’

Огромный пласт лексики составляют в якутском языке слова, обозначающие временные отрезки и конкретный момент времени. В качестве метрологической единицы выступают лексемы: *күн* ‘день’ (*күн тахсыыта* ‘к восходу солнца’, *күн кириитэ* ‘к заходу солнца’, *күн бэбэһэ* ‘только вчера’, *күн ортото* ‘полдень’, *күн бүгүнүгэр диэри* ‘вплоть до сегодняшнего дня’, *күн бүгүн* ‘сегодня же’), *түүн* ‘ночь’ (*түүннэри* ‘всю ночь напролет’, *түүннэтэ* ‘к ночи’, *түүн буолуор диэри* ‘до наступления темноты’), *ый* ‘месяц’ *ый быһаһаһа* ‘середина месяца’, *ыйыгар тиийбит* ‘находится на последнем месяце беременности’, *ыйы ыйынан, бүтүн ыйы быһа, биир ый устатын тухары* ‘в течение всего месяца, очень долго’, *ый эргэтэ* ‘последние дни месяца’), *дьыл* ‘год’ (*дьыл оройо* ‘самая середина зимы, букв. самая верхушка года’, *былыргы дьыл мындаатыгар* ‘в глубокую старину, в давние времена’), *үйэ* ‘век’ (*былыр үйэбэ* ‘в старину’, *үйэлээх саас, үйэтин тухары* ‘всю жизнь, в течение жизни, на протяжении всей жизни’): *Урукку күннэргэ илиигэ тутуурдаах, өттүккэ харалаах киһиэхэ билигин туох да суоҕа ордук кыһыылаах буолла* (Т. Сметанин). *Кыһынҥы сис тыаҕа түүн үөһэ аасытын кэннэ, сарсыардаанҥы им арылла илигинэ ордук чэлгиэннирэ тымныйар* (Амма Аччыгыйа). *Оо, саха барахсан, үйэлээх сааһын тухары итии иннигэр төһөлөөх көлөһүнүн, эһиэргийэбин сизиппитин, үйэбин кылгаппытын буолуобай?* (Суорун Омоллоон). Наиболее интересны метрологические единицы времени, встречающиеся в составе фразеологических единств: *ый баһыгар-атабар, сыл баһыгар-атабар* ‘редко, один-два раза в месяц’, *күн тиит баһыгар түстэ* ‘день клонится к вечеру, приблизилось время заката’, *күнүм саһана* ‘в молодые годы’, *күнү-түүнү билбэккэ* – *күнү-дьылы аахсыбакка* ‘не считаясь со временем’, *күөгэйэр күнүгэр сылдьар* ‘находится в расцвете лет’: *Остуоруйаһыт оһонньор ый баһыгар-атабар аан дойду сонунун аһалан сэргэхситэрэ.* (Софр. Данилов).

Наряду с исконно якутскими мерами длины широко использовались метрологические термины, заимствованные из русского языка, например: *буут* ‘пуд’, *бонпууда* ‘полпуда’, *биэрэстэ* ‘верста’, *арсыын* ‘аршин’, *муунта* ‘фунт’: *Мин бэстилиэнэй буут бурдукпун баһаарга атыылы киллэрэн испитим.* / Я ехал на базар продавать последние пять пудов муки [17, с. 227]; *Ол дьахтар сьлдьар сириҥ таһынан таас халҕан бонпуудалаах алтан күлүүһүнэн хатанан турар үһү.* Около того места, по которому ходила эта женщина, находилась каменная дверь, запёртая медным полупудовым замком [Там же, с. 183].

Таким образом, на протяжении длительной истории якуты накопили богатый опыт в области метрологии, выработали собственную измерительную систему, которая является частью наследия их народной культуры, сохраняющей древние традиции и ценности. Большинство рассмотренных народных мер относится к общетюркско-монгольскому пласту лексики. Следует отметить, что в связи с изменившейся социально-политической, экономической ситуацией в жизни якутского народа, народная метрология стала неактуальной, не востребовавшейся, но некоторые её единицы сохранились в быту и культуре народа саха, и используются в разговорной речи современных якутов.

Список литературы

1. Асадулаева П. У. Названия старинных мер измерения в кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. – С. 22-24.
2. Абдрахимов Х. З. Метрологическая лексика башкирского языка (лексико-семантический, функциональный анализ). Автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. филолог. наук. – Уфа, 2011. – 23 с.
3. Башкирско-русский словарь / под ред. К. З. Ахмерова. – М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958. – 804 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 13 т. Т. II: (Буква Б). – Новосибирск: Наука, 2005. – 920 с. Т. XIII (Буква Х), 2016. – 648 с.
5. Гоголев А. И. Народные знания якутов в XVII - начале XX вв.: календарь, метрология, медицина. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2015. – 104 с.
6. Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев и др.; АН СССР, Инт языкознания. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676 с.
7. Маак Р. К. Вилуйский округ Якутской области. – Санкт-Петербург: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1883-1887. Ч. 3. – Изд. 1-е. – 1887. – 192 с.
8. Майзина А. Н. Система нумеративов в алтайском языке // Российская тюркология. – № 1-2 (18-19), 2018. – С. 42-46.
9. Мухаммадиев А. Г. Булгаро-татарская денежно-весовая система XIII–XV вв.: Автореф. канд. филол. наук. – Казань, 1969.
10. Низаметдинова С. А. Соннинг нумератив сўзлар билан кўлланилиши // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1958. – № 2. – С. 33-39.

11. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. 2-е изд-е. – Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. I. – 1278 стлб. Т. II. – 2010 стлб. Т. III. – 3858 стлб.
12. Попова Н. С. Некоторые наименования мер длины антропометрического происхождения в якутском языке // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии. Сб. н. тр. – Якутск ЯФСОАН СССР, 1980. – С. 123-143.
13. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1980. – 116 с.
14. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – Т.1. – 767 с.
15. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – 736 с.
16. Хэлилов Р., Элизада А. Азербайчан дилиндэ нумератив сузлер // Материалы научной конференции. Серия общественных наук Башкортостана. – 1957. № 1. – С. 34-38.
17. Эргис Г. У. Якутские сказки. – Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – 392 с.
18. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ». – М.: Языки русской культуры, 1997. – 363 с.

УДК 811.512.157

**ОБРАЗНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧАСТИ ТЕЛА
ЧЕЛОВЕКА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИХ
ПАРАЛЛЕЛЯМИ ИЗ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Слепцова Олеся Дмитриевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье рассматриваются образные глаголы якутского языка, характеризующие части тела человека, в сопоставлении с их параллелями из современных монгольских языков. Как показал сопоставляемый с монгольским языком лексический материал, при конкретизации в якутском языке встречаются случаи детализации семантики на основе гендерной направленности, возрастного ограничения, указывается эмоционально-психологическая характеристика человека.

Ключевые слова: образные глаголы, якутско-монгольские параллели, фигура человека, якутский язык, монгольский язык.

YAKUT FIGURATIVE VERBS DESCRIBING A BODY PARTS COMPARED TO MONGOLIAN PARALLELS

Abstract: This article examines the figurative verbs of the Yakut language that characterize a body parts in comparison with their parallels from modern Mongolian languages. As shown by the lexical material compared with the Mongolian language, when specifying the Yakut language, there are cases of detailed semantics based on gender orientation, age restriction, and the emotional and psychological characteristics of a person are indicated.

Keywords: figurative verbs, Yakut-Mongolian parallels, human figure, Yakut language, Mongolian language.

Образные слова в якутском языке являются той частью лексики, которая резко выделяет якутский язык из ряда других родственных ему тюркских языков. Данное явление говорит о длительном двуязычии и тюркских предков якутов, и какого-то монголоязычного племени, передавшего якутам эту своеобразную особенность своего языка [6, с. 261]. Считается, что монголизмы в якутский язык попали где-то в XIII – XIV вв. [5, с. 242 – 243]. Временные рамки заимствований устанавливаются Ст. Калужинским как «не раньше XII – XIII вв. и не позднее XV и даже XVI вв.» [3, с. 20]. Также исследователями отмечается наличие древнейших якутско-монгольских контактов [8, с. 93; 4, с. 83].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения якутско-монгольских контактов для выяснения исторического развития якутского языка.

Специальное научное исследование образных слов якутского языка было произведено Л.Н. Харитоновым. Образные глаголы в якутском языке Л.Н. Харитонов определяет как «многочисленную группу глаголов, в значении которых главную роль играют чувственное восприятие и движение, причем в подавляющем большинстве случаев выступает зрительный образ» [7, с. 203]. В отличие от глаголов действия-состояния, в этих глаголах отсутствует прямое, непосредственное обозначение глагольных понятий.

Итак, в настоящей статье рассматриваются образные глаголы, характеризующие отдельные части тела. К каждой лексеме приведены их параллели из современного монгольского языка. Практически все рассматриваемые образные глаголы в якутском языке даются с конкретизацией семантики.

Будьуруй – ‘расти (витья), быть в завитках, кудрях, кудрявиться (о волосах, зелени)’ [2], ср. монг. *буржийх* – ‘курчавиться, кудрявиться, завиваться’ [1]. В якутском языке данное слово выступает в качестве соматизма и флоронима. *Кини* -- *будьуруйбут саһархай баттахтаах саха ийэтиттэн хаана*

суох, нуучча киһи этэ. – Он был русским, у него не было материнских вьющихся в завитках кудрей.

Лэскэй – ‘выпячиваться, выступать равномерно округлой формой (напр., о животе человека небольшого роста)’; ‘иметь выпуклый живот’ [2]. Монгольский вариант данного глагола *тэсгийх* имеет два ЛСВ. ЛСВ1 – ‘становиться пузатым, толстым’, ЛСВ2 – ‘разбухать, раздуваться’ [1]. В основных значениях слов отмечается частичное совпадение значения, при котором наблюдается конкретизация семантики в якутском языке – при общей семе ‘становиться пузатым, толстым’, в якутском языке говорится о человеке небольшого роста. Основное значение монгольского слова в якутском языке перешло во второе значение. *Лэскэйбит истээх кыра киһи. Үлэтин танаһын уларыттан, кыарабаастыгы дьиз көстүүмүн кэппитэ иһэ бу лэскэйэн көрүстэ. – Низкорослый с выпуклым животом человек. Узкий домашний костюм выделил его выпуклый живот.*

Матай – ‘бросаться в глаза своей выпяченной широкой грудью’ [2], ср. монг. *матийх* – ‘изгибаться, гнуться дугой’ [1]. Конкретизация в выражении внешних признаков человека в якутском языке. *Матайар Маанна муннун тыаһа сыыбыргыыр. – Грудастая Марфа согит носом.*

Мэтэй – ‘выдаваться вперед, выступать, выпячиваться (о груди)’ [2], ср. монг. *мэтийх* – ‘выгибаться, изгибаться, гнуться дугой’ [1]. Конкретизация в выражении внешних признаков человека в якутском языке. *Аны кэлэн мэтээллэнэн мэтэйэр биллибэт. – Не выпячивать мне теперь медаль грудью.*

Сэрбэй – ‘быть, казаться растрёпанным (о коротко подстриженных, торчащих в разные стороны волосах маленькой девочки)’ [2], ср. монг. *сэрвийх* – ‘торчать; топорщиться; становиться дыбом, взъерошиться’ [1]. Конкретизация в якутском языке проявляется в гендерном отношении, говорится относительно женского рода и ограничения в возрасте. Также идет детализация – говорится о коротко подстриженных волосах. *Сорох икки ардыгар, хомулуок болтуотун сыыһын бүрүнэн баран, кэлэр суолбар тоһуйан сэрбэйэн турар идэлэннэ. – Иногда она выходила на дорогу с растрепанными воосами, накинув изношенное пальто.*

Такый – ‘согнуться, скрючиться (напр., о пальцах)’ [2], ср. монг. *тахийх* – ‘искривляться, сгибаться, скрючиваться’ [1]. *Бу айылаах онгорон баран, тугу такыйа сытыйан турабын! Бар, Мэхээни ааттас! – Что скрючился, наделав столько бед! Иди, проси Михаила!*

При конкретизации в якутском языке встречаются случаи детализации семантики на основе гендерной направленности, возрастного ограничения. Преобладающее количество конкретизации семантики слова в якутском языке подтверждает высказывание Е.И. Убрятовой о том, что ‘в тюркском языке у предков якутов было развито образное мышление, которое и обусловило эти заимствования’ [6, с. 261].

Список литературы

1. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. – Москва: Академия, 2002.
2. Большой толковый словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2004-2017.
3. Калужинский Ст. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке (Предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) // Труды института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. 1961; Выпуск 3 (8): 5 – 21.
4. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – Москва: Наука, 1980.
5. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Москва: Институт востоковедения АН СССР, 1950.
6. Убрятова Е.И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. – Москва: АН СССР, 1960.
7. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. – Якутск: Издательство Академии наук СССР, 1954.
8. Широбокова Н.Н. Историческое развитие якутского консонантизма. – Новосибирск: Наука, 2001.

Науч. рук. – к. филол. н., доцент Шамаева А. Е.

УДК 811

ДИМИНУТИВЫ В ТУВИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Ховалыг Аймаа Март-ооловна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл*

Аннотация. Работа посвящена сопоставительному анализу способов образования, семантики диминутивов в тувинском и английском языках. В обоих языках уменьшительно-ласкательные аффиксы участвуют в образовании диминутивов, которые выражают уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, ласкательное и уничижительное значения. В обоих языках диминутивные аффиксы в большинстве употребляются и в формировании собственных имен.

Ключевые слова: диминутив, аффиксы, продуктивный, уменьшительно-ласкательное значение.

DIMINUTIVES IN TUVAN AND ENGLISH

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the formation, semantics of diminutives in the Tuvan and English languages. In both languages, diminutive affixes are involved in the formation of diminutives, which express diminutive, diminutive, affectionate, and pejorative meanings. In both languages diminutive affixes are mostly used to form proper names.

Keywords: diminutive, affixes, productive, diminutive-affectionate meaning.

В данной статье рассматриваются способы образования и семантический потенциал диминутивов в тувинском и английском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Под диминутивностью (уменьшительностью) понимается «обобщенное значение малого объема, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» [1, с. 102]. Категория диминутивности представлена во всех языках и выражается при помощи различных языковых форм.

В работах, исследующих языковой материал тюркских языков, рассматривались структура, этимология, значения диминутивных аффиксов [5; 6; 13], лексико-грамматическая сочетаемость производящих основ и самих аффиксов [15, с. 255-265], а также использование диминутивов в речи [14].

Диминутивы на материале английского языка описывались в работах Л. К. Каращука [4], С. В. Лескиной [8], Л. И. Миляевой [9], В. Я. Мыркина [10], О. Б. Панькива [11], В. И. Шаховского [16], А. А. Буряковской [3].

В тувинском языке диминутивы образуются при присоединении к именам существительным и именам прилагательным немногочисленных аффиксов (см. таблицу ниже) [5].

Таблица №1

Часть речи	Аффиксы	Примеры
Имя существительное	<i>чыгаиш</i> (и его фонет. варианты)	<i>аңчыгаиш</i> ‘зверек’, <i>буурекчигеиш</i> ‘почечка’, <i>дагжыгаиш</i> ‘холмик’, <i>доңгажыгаиш</i> ‘кувшинка’, <i>думчукчугаиш</i> ‘носик’, <i>идикчигеиш</i> ‘башмачок’, ‘ботиночек’, ‘туфелька’, <i>хемежигеиш</i> ‘лодочка’ и др.;
	<i>чык</i> (и его фонет. варианты)	<i>дилгижек</i> ‘лисичка’, <i>хөлчүк</i> ‘озерцо’, <i>тейжик</i> ‘холмик’, <i>кулунчак</i> ‘жеребеночек’, <i>хемчик</i> ‘речка’ и др.;
	<i>ак//=ек</i>	<i>аскырак</i> ‘жеребчик’, <i>койгунак</i> ‘зайчик’, <i>коккаарак</i> ‘волчок’, <i>оолак</i> ‘мальчишка’, <i>дөргүнек</i> ‘небольшой оазис’, <i>төжек</i> ‘пенек’;
	<i>ней</i>	<i>дишпей</i> ‘кошечка’;
	<i>каш</i>	<i>кушкаш</i> ‘птичка’, ‘пташка’;
	<i>кы//=ки</i>	<i>авакым</i> ‘мамочка’, <i>оглукум</i> ‘мой сынок’, <i>угбакым</i> ‘сестрица’, <i>дунмакым</i> ‘сестричка’/‘братишка’;
	<i>ай//=ей</i>	<i>авамай</i> ‘мамочка’, <i>ачамай</i> ‘папочка’, <i>дунмамай</i> ‘сестричка’/‘братишка’, <i>угбамай</i> ‘сестричка’, <i>черимей</i> ‘родина’;
	<i>=икей</i>	<i>эжикей</i> ‘дружок’;
Имя прилагательное	<i>бай</i> (и его фонет. варианты)	<i>курзуктай</i> ‘беззубик’, <i>өттүнчүкпей</i> ‘подражатель’, <i>тенекпей</i> ‘озорник’, <i>угаанныгбай</i> ‘умница’, <i>чуттугбай</i> ‘неряха’ и др.

Из всех диминутивных аффиксов, присоединяемых к имени существительному, самым продуктивным является аффикс =чыгаш, формирующий, в основном, значение преуменьшения размера объекта или живого существа. Он исторически восходит к двум аффиксам: =чык, имеющему уменьшительное значение, и =аш, в настоящее время не употребляющемуся в тувинском языке [5, с. 148].

К редко употребляемым аффиксам относятся уменьшительно-ласкательные аффиксы =ак/=ек, =пей, =каш [5, с. 149], а также =икей, которые образуют ограниченное число диминутивов. В таблице указаны почти все лексемы, которые образованы при помощи данных аффиксов.

Диминутивные аффиксы =кы/=ки, =ай/=ей, =икей имеют ласкательное значение и употребляются только лишь при обращении.

Аффикс =кы/=ки употребляется только в сочетании с аффиксом принадлежности 1 лица (ава=кы=м (мать=Dim=Poss/1sg), угба=кы=м (сестра=Dim=Poss/1sg)); в сочетании с уменьшительным аффиксом =чык и аффиксом принадлежности 1 лица (ава=кы=жы=ым (мать=Dim=Dim=Poss/1sg), дуңма=кы=жы=ым (младшая сестра/младший брат=Dim=Dim=Poss/1sg) [5, с. 149]. Данный аффикс образует диминутивы от слов, выражающих значение родственных отношений.

Аффикс =ай/=ей употребляется также с аффиксом принадлежности 1 лица, но располагается после него (ава=м=ай (мать=Poss/1sg=Dim), чер=им=ей (земля=Poss/1sg=Dim)).

От имени прилагательного диминутивы могут образоваться только при помощи аффикса =бай, который выражает ласкательное значение, смягчая отрицательную коннотацию прилагательных (ааснырак=най (болтливый=Dim) 'болтунишка').

Как и в тувинском, в английском языке образование диминутивов возможно с помощью следующих уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые присоединяются к именам существительным, именам прилагательным, именам числительным (см. таблицу № 2).

Таблица № 2

Часть речи	Аффиксы	Примеры
Имя существительное	=let	eaglet 'орленок', booklet 'книжечка', ringlet 'колечко'
	=ling	duckling 'утенок', godling 'боженька'
	=kin	lambkin 'ягненок', mankin 'человечек', pannikin 'кастрюлька', 'мисочка', lambkin 'барашек'
	=et/ette	kitchenette 'кухонька', statuette 'статуэтка', floweret 'цветочек'
	=(e)rel	cockerel 'петушок'
	=(a)ster	poetaster 'рифмоплет', fraudster 'мошенник'
	=ock	hillock 'холмик'
	=ule	animalcule 'зверек', globule 'шарик'
	=у	daddy 'папочка', mommy 'мамочка', sonny 'сынчик'
	=у/ey/ie	lassie 'девчушка', dolly 'куколка', dearie 'дорогуша'
	=o	kidder 'ребенок'
	mini=	mini-cruise 'мини-круиз'
	micro=	micro-processor 'микропроцессор'
Имя прилагательное	=у/ey/ie	oldie 'старушка', weirdie «чудноватый, чудачок»
	=ling	weakling 'слабак', darling 'дорогой, милый'
Имя числительное	=ling	firstling 'первенец',
	=sies	onesies 'однушечка', twosies 'двушечка'

В современном английском языке К. П. Шнайдер выделяет 14 диминутивных суффиксов, из которых продуктивными являются =*let*, =*ling*, =*et/ette*, =*kin*, =*y/ey/ie*, =*sy/sie/sies*, =*ule*, образующие большое число диминутивов [7 со ссылкой на 17].

Суффиксы =*let*, =*et/ette*, =*ock*, =*sy/sie/sies*, =*ule* используются для преуменьшения размера какого-нибудь предмета или существа (*book=let* (книга=Dim); *flower=et* (цветок=Dim); *hill=ock* (холм=Dim); *two=sies* (два=Dim); *animalc=ule* (зверь=Dim)).

Для формирования уменьшительно-ласкательного значения используются суффиксы =*let* (*eag=let* ‘орел=Dim’) =*ling* (*duck=ling* ‘утка=Dim’), =*kin* (*lamb=kin* ‘ягненок=Dim’).

Суффикс =*y* употребляются только при обращении: *mom=my* (мать=Dim).

Суффиксы =*y*, =*let*, =(a)*ster*, =(e)*rel*, =*o* могут выражать уничижительный характер: *dad=dy* (папа=Dim), *king=let* (царь=Dim), *cockerel* (петух=Dim) и др.

Непродуктивные английские диминутивные суффиксы образуют ограниченное число диминутивов и не участвуют в образовании новых слов: =*sy/sies* (*foot=sie/foot=sy* (нога=Dim)); =(a)*ster* (*poet=aster* (поэт=Dim), (e)*erel* (*cock=erel* (петух=Dim)); =*o* (*kid=d=o* (ребенок=Dim) [7].

Помимо суффиксов, диминутивы образуются еще и с помощью префиксов: *mini-cruise* – мини-круиз, *micro-processor* – микро-процессор.

Диминутивные аффиксы в тувинском и английском языках, помимо уменьшительного значения, могут также передавать различные значения (см. таблицу №3).

Таблица № 3

Значение	Аффиксы в тувинском языке	Аффиксы в английском языке
Значение уменьшительности	=чыгаш (<i>арыгжыгаи</i> ‘лесок’, <i>отчугаи</i> ‘огонек’, <i>хемчигеи</i> ‘речка’)	= <i>let</i> (<i>cloudlet</i> ‘облачко’, <i>booklet</i> ‘книжка’)
	=чык (<i>хөлчүк</i> ‘озерцо’, <i>тейжик</i> ‘холмик’, <i>хемчик</i> ‘речка’)	= <i>et/ette</i> (<i>kitchenette</i> ‘кухонька’, <i>statuette</i> ‘статуэтка’, <i>floweret</i> ‘цветочек’)
	=ак/ек (<i>төжөк</i> ‘пенёк’)	= <i>ock</i> (<i>hillock</i> ‘холмик’)
		= <i>ule</i> (<i>animalcule</i> ‘зверек’, <i>globule</i> ‘шарик’)
Уменьшительно-ласкательное значение	=чыгаш (<i>кысчыгаш</i> ‘девчоночка’, <i>оолчугаи</i> ‘мальчишка’)	= <i>let</i> (<i>ringlet</i> ‘колечко’, <i>eaglet</i> ‘орленок’, <i>booklet</i> ‘книжечка’)
	=чык (<i>кызыжак</i> ‘девчушка’, <i>кулунчак</i> ‘жеребеночек’, <i>дилгижек</i> ‘листочка’, <i>бугажык</i> ‘бычок’)	= <i>ling</i> (<i>duckling</i> ‘утенок’, <i>godling</i> ‘боженька’)
	=ак/ек (<i>оолак</i> ‘мальчишка’, ‘парнишка’, <i>дииспеек</i> ‘кошечка’)	= <i>kin</i> (<i>lambkin</i> ‘ягненок’, <i>pipkin</i> ‘мисочка’)
	=пай (<i>дииспей</i> ‘кошечка’)	
	=бай (<i>чассыгбай</i> ‘неженка’, <i>угаанныгбай</i> ‘умничка’, <i>чараипай</i> ‘красавчик’, ‘красавица’, <i>тенекпей</i> ‘озорник’)	
	=кы/=ки (<i>авакым</i> ‘мамочка моя’, <i>оглукум</i> ‘мой сыночек’, <i>угбакым</i>	= <i>y</i> (<i>daddy</i> ‘папочка’, <i>mommy</i> ‘мамочка’, <i>sonny</i> ‘сынок’)

Ласкательное значение при обращении	при	'сестрица моя', дунмакым 'сестричка моя', 'сестрица')	
		=икей (эжикей 'дружок')	
		=ай/=ей (черимей 'Родина моя', дуңмамай 'сестричка моя', 'братишка мой')	
Уничижительное значение		=чыгаш (хаанчыгаш 'царек', даргажыгаш 'чиновничек')	=у (daddy 'папаша')
		=чык (кызыжак, оолак при употреблении в отношении к людям немолодого возраста)	=(a)ster (poetaster 'рифмоплет')
			=let (kinglet 'царек', princelet 'князек')
			=(e)rel (cockerel 'петушок'; doggerel 'стишульки' 'дурные стишки')
	=о (kiddo 'ребеночек, парень, пацан, чувак')		

Соотношение диминутивных аффиксов и выражаемых ими значений представлено в таблице № 4.

Таблица № 4

Язык	Аффиксы	Значения			
		Уменьшительное	Уменьшительно-ласкательное	Ласкательное	Уничижительное
Тувинский	=чыгаш	+	+		+
	=чык	+	+		+
	=ак//=ек	+	+		
	=пай		+		
	=каш	+			
	=кы//=ки			+	
	=ай//=ей			+	
	=икей			+	
Английский	=бай		+		
	=et/ette	+			
	=kin		+		
	=let	+	+		+
	=ling		+		
	=ock	+			
	=y/eу/ie				+
	=(a)ster				+
	=(e)rel				+
	=ule	+			
	=у			+	+
	=o				+
	mini=	+			
	micro=	+			
=sies	+				

Выражаемые значения диминутивов подтверждаются следующими примерами:

А) значение уменьшительности:

(тув.) Ам ол чараш дөргүн арыгжыгаш ис чок читкен. (ЕТШ, ЭКТЯ)

ам ол чараш дөргүн арыгжыгаш=Ø ис=Ø чок чит=кен=Ø
сейчас тот красивый оазис лес=Dim=Nom след=Nom нет пропасть=PP=3sg

'Теперь тот красивый лесок, похожий на оазис, исчез без следа.'

(англ.) He selected a thin booklet and handed it to the judge. (GR P)

He=Ø select=ed=Ø a thin book=let and hand=ed=Ø
он=Nom выбирать=Past=3sg Art тонкий книга=Dim и вручить=Past=3sg
it to the judge
это Ptol Art судья

'Выбрав тонкую книжицу, он протянул ее судье.'

Б) Уменьшительно-ласкательное значение:

(тув.) *Бичиизи дээрге черле менээкей, улуу дээрге угаанныгбай ол-ла болгай.* (СС Х, ЭКТЯ)

бичии=зи=Ø дээрге черле менээ=кей=Ø улуу=у=Ø дээрге
 младший=Poss/3sg=Nom Ptcл всегда дурак=Dim=Ø старший=Poss/3 sg=Nom Ptcл
 угаан=ныг=бай=Ø ол-ла бол=гай=Ø
 ум=Possv=Dim=Nom тот=Ptcл статья=Opt=3sg

‘Их младший (сын) всегда дурачком был, а старший – тот ещё умничка.’

(англ.) *The ugly duckling is sad.* (НСА Т)

the ugly duck=ling=Ø is=Ø sad
 Art уродливый ут=Dim=Nom быть=Pr=3 sg грустный

‘Гадкий утенок грустит.’

В) Ласкательное значение при обращении:

(тув.) - *Шын-шын, дуңмакым - деп, Михаил Суванович мени деткип кагды.* (ЛЧ ЧЧ, ЭКТЯ)

шын-шын дуңма=кы=м де=п Михаил Суванович=Ø мен=и
 правда-правда брат=Dim=Poss/1sg сказать=Cv Михаил Суванович=Nom я=Acc
 детки=п каг=ды=Ø
 поддержать=Cv оставить=PP=3sg

‘- Верно-верно, братишка! – поддержал меня Михаил Суванович.’

(англ.) *“Is Mommy sick?” – Buckley asked.* (SA B)

is mom=my=Ø sick Buckley ask=ed=Ø
 быть=Pr=3sg мать=Dim=Nom больной Бакли спросить=Past=3sg

‘А мамочка болеет? – спросил Бакли.’

Г) Уничижительное значение:

В тувинском языке данное значение приобретают диминутивы, образованные от слов, указывающих на высокий титул, чин и т.п.

(тув.) *Хаанчыгаш апарган-дыр.* (СС Х, ЭКТЯ).

хаан=чыгаш=Ø апар=ган=дыр
 царь=Dim=Nom статья=PP=3sg=Ptcл

‘Стал царьком.’

(англ.) *You'll never pay me cause you're just a poetaster.* (ЛСВ, СЮВ)

you=Ø will never pay me cause you=Ø
 ты=Nom быть=Fut никогда заплатить=Inf мне потому что ты=Nom
 are just a poet=aster=Ø
 быть=Pr только Art ПОЭТ=Dim=Nom

‘– Ты мне никогда не заплатишь, потому что ты просто рифмоплет.’

В тувинском языке диминутивные аффиксы в большинстве употребляются и для формирования собственных имен [11]. Например: *Күскежик, Оолак, Күдерек, Меңгилек, Чинчипей, Доржукай, Олчамай* и др.

Категория диминутивности в английском языке также находит активное отражение в антропонимах, которые при более близких отношениях между людьми имеют тенденцию к сокращению и упрощению, в ряде случаев приобретая суффиксы *-y/-ie, -ling*: например, *Andrew/Andy, Nick/Nicky, Agnes/Aggie, Katherine/Kathy* и др. Данное усечение имен собственных также может выражать категорию диминутивности [2].

Таким образом, языковой материал двух языков, относящихся к разным классификационным группам по генеалогической классификации и морфологическому типу, позволяет сделать следующие выводы:

- в английском языке количество аффиксов, формирующих диминутивы (14), преобладает над количеством аффиксов тувинского языка (8). В образовании английских диминутивов используются не только суффиксы, но и префиксы, которые отсутствуют в грамматическом строе тувинского языка;

- в сопоставляемых языках диминутивы выражают уменьшительное, уменьшительно-ласкательное значения, ласкательное значение выражается только при обращении, а также уничижительное значение;

- в тувинском и английском языках диминутивные аффиксы являются продуктивными (тув. =чыгаш, =чык, англ. =let, =ling, =et/ette, =kin, =y/ey/ie, =sy/sie/sies, =ule) и непродуктивными (тув. =най, =ак/=ек, =икей, англ. =sy/sies, =(a)ster, =(e)erel, =o).

- в обоих языках диминутивные аффиксы в большинстве употребляются и для формирования антропонимов.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 102 с.
2. Ахметханова Г. М. Уменьшительно-ласкательные суффиксы (диминутивность) в английском языке. – Татарстан, 2013.
3. Буряковская А. А. Диминутивность в английской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 23 с.
4. Каращук П. М. Аффиксальное словообразование в английском языке. – М: Высш. шк., 1965. – 173 с.
5. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – 472 с.
6. Кононов А. Н. Уменьшительные формы имен и словообразование (на материале тюркских языков) // Вопросы тюркологии. Баку, 1971. – С. 94-101.
7. Копачинская А. Е. Сравнительный анализ семантики и частотности употребления английских диминутивных суффиксов // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 227-231.
8. Лескина С. В., Слабко Ю. В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языках. – Челябинск, 2014. – С. 15-21.
9. Миляева Л. И. Структурно-семантическое исследование словообразовательных вариантов существительного в современном английском языке // Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1985. – 18 с.
10. Мыркин В. Я. Диминутивные существительные в русском и немецком языках (сопоставительный анализ). – Архангельск: Изд-во гос. пед. ун-та, 1991. – 25 с.
11. Панькив О. Б. Структурно-семантические особенности и функционирование диминутивных форм имен существительных в современном

английском просторечии // Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1983. – 18 с.

12. Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. – Кызыл, 1980. – С. 17.

13. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. – М., 1966. – 437 с.

14. Тараканова И. М. Диминутивы в хакасском языке. – Абакан, 2011. – 116 с.

15. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск, 2006. – 603 с.

16. Шаховский В. И. Эмоционально-экспрессивная функция диминутивных суффиксов // Вопросы германской филологии. – Волгоград, 1968. – 210 с.

17. Schneider K. P. Diminutives in English. – Tübingen: Niemeyer, 2003. – 256 с.

Список сокращений

англ. – английский язык; *тув.* – тувинский язык; *ЕТШ*, *ЭКТЯ* – Е. Танова «Ширбиилиң холдан салба» (tuvancorpus.ru); *ЛЧ Ч*, *ЭКТЯ* – Л. Чадамба «Чогаалдар чыындызы» (tuvancorpus.ru); *ЛЮВ*, *СЮВ* – Лескина С.В; Слабко Ю.В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языках. – Челябинск, 2014. – С. 16; *СС Х*, *ЭКТЯ* – С. Сарыг-оол «Хүннүң ыраажылары» (tuvancorpus.ru); *GR P* – Gulik Robert van «Poets and Murder»; *НСА Т* – Hans Christian Andersen «The Ugly Duckling»; *SA B* – Sebald Alice «The Lovely Bones».

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

I, 3 – лицо; *Acc* – винительный падеж; *Art* – артикль; *Cv* – деепричастие; *Dim* — диминутив; *Fut* – будущее время; *Inf* – инфинитив; *Nom* – основной падеж; *Opt* – желательное наклонение; *PL, Pl* – множественное число; *Poss* – посессивность; *Possv* – форма обладания; *Past* – прошедшее время; *PP* – причастие прошедшего времени на =ган; *PrP* – причастие настоящего-будущего времени на =ар; *Pr* – настоящее время; *Ptcl* – частица; *Sg* – единственное число.

Науч. рук. – к.филол.н., доцент Хертек А. Б.

УДК 811.512.1

САХА УОННА ТАТААР ОСТУОРУЙАЛАРЫГАР АНАЛ ААТТАР

Кылгас ис хоһооно. Бу үлэбэ саха уонна татаар остуоруйаларыгар баар антропонимнары суолталарынан бөлөхтөргө наардаан икки тыл уратытын таһаарарга холоннубут. Бу наардааһын түмүгэр икки уруулуу тыллаах норуот уратылаһар өрүттэрэ дьэнкэтин көстөн тахсаллар. Ол курдук, татаар остуоруйаларыгар бэйэлэрин итэбэллэрин сабыдыала биллэрдик көстөр. Маны таһынан антропонимнар тулалыыр эйгэ, айылҕа, уопсастыба тутулугар уратылаһыылары көрдөрөллөр.

Күлүүс тыллар: саха остуоруйадара, татар остуоруйалара, анал ааттар, суолтанан наардааһын, түүр тыллара.

ANTHROPONYMS IN THE YAKUT AND TATAR LANGUAGES

Abstract. This work examines the anthroponyms that function in the Yakut and Tatar folk tales. Each language has a separate thematic classification of anthroponyms. As a result of comparing the thematic classifications of anthroponyms of two related peoples, their differences are revealed. So, in Tatar fairy tales, the influence of beliefs is noticeable. Also, anthroponyms indicate differences in the environment, nature, society.

Keywords: Yakut tales, Tatar tales, anthroponyms, thematic classification, Turkic languages

Остуоруйа – норуот тылынан уус-уран айымньыта, фольклор биир көрүнгэ, киһи бэйэтин баҕатын, олоҕун-дьаһаҕын эбэтэр араас быһылаан туһунан өйтөн онорон кэпсиир дьиктилээх-дьиибэлээх, кэрэхсэбиллээх фантастическай кэпсээнэ. Остуоруйа норуот сиэрин-майгытын түмүллүбүт духуобунаһа. Анал аат көмөтүнэн барамай атын, кинини кытта биир көрүнгө барамайдартан туспа араарыллар.

Бу үлэбэ саха уонна татаар остуоруйаларыгар баар антропонимнары суолталарынан бөлөхтөргө наардаан икки тыл уратытын таһаарарга холоннубут. Саха тылыгар Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон уонна Г.У. Эргис остуоруйаларын хомуруунньуктарыттан барыта 141 антропонимы булан үлэбитигэр туһанныбыт. Оттон татаар остуоруйаларын хомуйбут М.А. Васильев, Л.Ш. Замалетдинов, Л.Б. Хабибуллина, Т.Р. Шакирова, Х.Х. Ярмухаметов хомуруунньуктарыгар баар 185 остуоруйаттан 100 антропонимы булан суоталарынан наардаан көрдүбүт.

Саха остуоруйаларыгар баар 141 антропонимы суолталарынан көрөн барыта 13 бөлөххө наардаатыбы:

1. **Хамсыыр-харамай.** Бу бөлөх биэс арааска арахсар:

- **сир кыылларын** ааттарыттан үөскээбит анал ааттар: *Хахайдаан баатыр, Саһылыкаан эмээхсин, Нэгэй Тугут* (нэгэй – 'киһи кэлэйиэн, сиргэниэн курдук куһаҕан' [3: 505]. Остуоруйаҕа куһаҕан санаалаах, өһүөннээх бэрсэнээс);

- **дьиэ кыылларын** ааттарыттан үөскээбит А.А.: *Өнгөй Бөтүүк, Ылдьаа Борооску*;

- **көтөрдөр** ааттарыттан үөскээбит А.А.: *Күөрэгэй, Кэбэчэлээн Куо, Тулдук, Хаан Тураах, Киргиллээн баатыр*;

- **балык, сыылааччылар** көрүҥнэрин ааттарыттан үөскээбит АА: *Баба Ойох, Эмсэхсит Моҕой* (дьону тутан олорор куһаҕан санаалаах саар), *Лыыбырда* (лыыба – 'күһүн муус тонуута бултаан холбоҕо кутан мунньубут мунду' [3: 157]. Лыыбырда оҕонньор балыктаан аһылыктанар эбит);

- **үөн-көйүүр** аатыттан үөскээбит АА: *Быт-Быт оҕонньор* (үөн саҕа кыра унуохтаах, түмүгэр чааскы кырыытынан хаама сылдьан итии миингэ түһэн өлөн хаалар), *Чоху ойуун, Үрүмэччи Куо, Чаачаан-Чуучаан, Хомурдуос*;

2. **Үүнэйилэр** ааттарыттан үөскээбит АА син балайда көстөллөр: *Отон бухатыыр* (оҕото суох эмээхсин отон сиэн баран уон күнүнэн Отон бухатыыры төрүүр), *Сибэккичээн, Лабаа Лабысхаан, Тэллэй эмээхсин*;

3. **Барамай** аатыттан үөскээбит АА эмиз көстөллөр: *Обуруо Бичик, Чуор-Чуораан, Ньаалбааннаах*;

4. **Дьиэ-уот, тутуу** аатыттан үөскээбит АА: *Күүлэ-Күүлэкээн* (30 сылы быһа туппут күүлэтэ үрдүгэр түһэн өлөн хаалар);

5. **Туттар тэрил** аатыттан үөскээбит АА: *Сүүтүк-Сүүтүгүйээн* (намыһах унуохтаах бэрсэнээс), *Хамыйахаан*;

6. **Танас-сап** аатыттан үөскээбит АА: *От Сыалдьа* (уокка итгэ олорон умайан өлөн хаалар), *Тиэрэ Сыалдьыйа эмээхсин, Көтөр Сангыах баатыр, Мутук Кур, Лэглээр Бэргэнэ, Сириттэбэс Сэлээпэ*;

7. **Халлаан эттиктэрин** аатыттан үөскээбит АА: *Ыйдана тойон, Күн Туналыкса, Кустук, Туманнаах бухатыыр, Чолбонтой тойон, Үргэл тойон, Тумарык саар*;

8. Бэрсэнээс **омсотун** бэлиэтиир тыллартан үөскээбит АА: *Алаа Моҕус* (саха тылыгар *моҕус* (*мокус*), *мабыс* (*маясыс*) «айаҕымсах, топпот» киһини бэлиэтиир) у.д.а.

9. Киһи **майгытын-сигилитин, өйүн-санаатын** бэлиэтиир тыллартан үөскээбит ааттар аҕыйаҕа суохтар: *Тутум Түөкэй, Дьэргэстэй Куо, Алдьархай Айдаан*, у.д.а.;

10. Бэрсэнээс **быһыытын-таһаатын, туттуутун-хаптыытын** ойуулуур тыллартан үөскээбит ааттар: *Бизс ынахтаах Бэйбэрикээн эмээхсин* (бэйбэрий – 'түргэнник, кыараҕастык атыллаан хаамп, сүүр (намыһах унуохтаах, кылгас атахтаах сонос киһи туһунан' [3: 438]), *Соххор Доҕолон, Додой, Хонолдьуйа, Босхон Бэлгэдьэ, Күөгэй Намсын* у.д.а.;

11. Киһи **этин-сиинин** бэлиэтиир тыллартан үөскээбит ааттар: *Сүөбэй Сүһүөх, Хабах Мэйи, Сытыган Өттүк, Сис Кээдэй, Тоҕонохоон, Сытыган Бэрбээкэй, Сэбирдэх Түөс, Эрбэхтэй, Кыл-Күөмэй* (остуоруйаҕа күөмэйэ быстан өлөр) у.д.а.;

12. Киһи **олобун илгэтин (уопсастыбаҕа балаһыанньатын), солону, чыыны-хааны** көрдөрөр тыллартан үөскээбит ааттар: *Айыы Дархан, Эрэйдээх-Буруйдаах дьаданы, Дьэллик Дьэһэгэй тойон*;

13. **Идэни** көрдөрөр тыллартан үөскээбит АА: *Тиит Солооччу, Хаас Хаастааччы*.

Татаар остуоруйаларын баар анал ааттар суолталарынан көрөн 13 бөлөххө наардаатыбыт:

1. **Хамсыыр-харамай** аатынан ааттаммыт АА: *Арсангали* ('великий лев'), *Арслан* ('лев' [2: 41]), *Сандугач* ('соловей' [2: 522]), *Турай* ('молодой кабан' [2: 321]);

2. **Үүнээйигэ** сыһыаннаах АА: *Бадигуль* ('красивый цветок/роза' [2: 444]), *Гульсылу* ('красивая как цветок' [2: 444]), *Зайтуна* ('оливковое дерево' [2: 463]), *Имян* ('дуб' [2: 146]), *Соломторхан* (остуоруйаҕа солуматтан оноһуллубут бэрсэнээс) уо.д.а.;

3. **Күндү таастарга, минералларга** сыһыаннаах АА: *Алмаз, Биктимир* ('стальной, железный'), *Таш батыр* (*таш* – 'камень' [2: 310]), *Тимерджан* (*тимер* – 'железный' + *джан* – душа, человек' [2: 322]), *Фаида* ('жемчужина, бриллиант') уо.д.а.;

4. **Халлаан эттиктэрин** аатыттан үөскээбит АА: *Айгали* ('величественный как месяц' [2: 25]), *Чулпан* ('утренняя звезда, планета Венера' [2: 378]), *Зухра* ('звезда' [2: 468]);

5. **Дьинэ-уот, тутуу** аатыттан үөскээбит АА: *Рауза* ('райские кущи, цветник' [2: 514]);

6. **Саа-саадахтан, тэрилтэн** үөскээбит АА: *Сайфулмулюк* ('меч монархов');

7. **Кэм-кэрдии** өйдөбүлүн бэлиэтиир ааттар: *Былтыр* ('прошлогодний' [2: 68]), *Кич батыр* ('вечер'), *Тан батыр* ('заря'), *Тен батыр* ('ночь');

8. **Тангараны, итэҕэли** кытта сыһыаннаах ааттар: *Габдулла* ('раб, слуга Аллаха' [2: 88]), *Гайнулла* ('наблюдатель Аллаха' [2: 94]), *Галимулла* ('всезнающий Аллах' [2: 98]), *Ибрагим* ('отец народов' [2: 136]), *Марьям* ('служашая Богу' [2: 487]), *Хадича* ('имя жены пророка Мухаммета' [2: 546]), *Якуп* ('имя пророка' [2: 408]) уо.д.а.;

9. **Мифическэй харамайдар** ааттарыттан үөскээбит АА: *Жалмавыз* ('обжора, ненасытная утроба. В татар. волшебных сказках присутствует в виде старухи-людоедки'), *Убыр Таз* ('мифический персонаж, оборотень, покойник');

10. **Майгыны-сигилини, өйү-санааны** бэлиэтиир тыллартан үөскээбит ааттар: *Абдул* ('мужественный, могучий, храбрый' [2: 16]), *Зариф* ('деликатный; сладкоречивый' [2: 131]), *Хасан* ('хороший, добродетельный' [2: 366]), *Халима* ('терпеливая' [2: 548]), *Юмарт* ('щедрый, великодушный' [6: 311]) уо.д.а.;

11. Бэрсэнээс **быһыытын-таһаатын, туттуугун-хаптыытын** ойуулуур тыллартан үөскээбит ааттар: *Алтынчеч* ('золотистые волосы'), *Жилаяк* ('«ноги-ветер», быстро передвигается'), *Зулькарнай* ('двурогий'), *Шомбай* ('коренастый, крепкий' [2: 395]) уо.д.а.;

12. **Кэрэни, нарыны-намчыны** бэлиэтиир тыллартан үөскээбит АА: *Джамиля* ('красивая, красавица' [2: 456]), *Зулейха* ('здоровая, с красивой фигурой' [2: 467]), *Сылу краса* ('красивая, стройная' [2: 526]);

13. **Идэни, киһи олобун илгэтин (уопсастыбаҕа балаһыанньатын), чыыны-хааны** көрдөрөр тыллартан үөскээбит АА: *Жанбек* ('господин' [2, с. 117]), *Зенки* ('пастух'), *Малика* ('царица' [2: 485]), *Муллагали* ('учитель, наставник' [2: 219]), *Хатип* ('оратор' [2: 368]), *Шахмара* ('представитель знати'), *Ярлыахмет* ('бедняк').

Ити курдук, остуоруйаҕа баар үгүс анал ааттар хас биирдиилэрэ тус бэйэ суолталаахтар, ааттары бэрсэнээстэргэ көннөрү инэрбэттэр, ханнык-баҕарар норуот остуоруйалар бэрсэнээстэрин туох суолталаабын арыян, бэргэнник, мындырдык ааттаабыта көстөр. Бу наардааһын түмүгэр саха уонна татаар остуоруйаларыгар баар антропонимнар бөлөхтөрүнэн наардааһыннара төһө да маарыннастар, ис иһигэр кирирдэххэ икки норуот уратылаһар өйдөбүллэрэ дьээнкэтин көстөн тахсар. Ол курдук, татаар остуоруйаларыгар бэйэлэрин итэҕэллэрин сабыдыала биллэрдик көстөр. Маны таһынан саха остуоруйаларыгар суох араас үүнээйигэ, чыынна-хаанна сыһыаннаах антропонимнар тулалыыр эйгэ, айылҕа, уопсастыба тутулугар уратылары көрдөрөллөр.

Литэрэтиирэ:

1. Замалетдинов Л.Ш. Татарские народные сказки. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2019. – 317 с.
2. Сагаутдинов Ш.Ш. Татарские имена: происхождение, значения, примеры. – Алматы, 2011. – 569 с.
3. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдыта. – Новосибирск: Наука, 2005-2018.
4. Сивцев Д.К. – Суорун Омоллоон. Полное собрание сочинений и трудов. Т. 7. – Якутск, 2007. – 304 с.
5. Эргис Г.У. Якутские сказки = Саха остуоруйалара : в двух томах. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964-1967 с.
6. Ярмухаметов Х.Х. Татарские народные сказки. – Москва: Гос. изд-во детской литературы Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 313 с.

Билим сал. – Шамаева А.Е., т.б.х., дасһыан

КУЛЬТУРА И МУЗЫКА ХОМУСА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

УДК 781.7

ФРЕДЕРИК КРЕЙН – ОСНОВАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ВАРГАНИСТОВ

Алексеев Иван Егорович

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

Унарова Любовь Дорофеевна

ОГСЭ ВШМ РС (Я) им. В.А. Босикова

г. Якутск

Аннотация. Авторы данной статьи считают необходимым воздать дань уважения и признания заслуг человека, внесшего огромный вклад в становление и развитие международного движения варганистов. Речь идет о Фредерике Крейне, профессоре университета Айова Сити (США).

Ключевые слова: хомус, варган, Фредерик Крейн, Международное общество варгана

FREDERICK CRAIN – THE FOUNDER OF THE INTERNATIONAL JEW’S HARP SOCIETY

Resume: The authors of this article consider it necessary to pay tribute to and recognition of the merits of a person who made a huge contribution to the formation and development of the international movement of jew’s harps. We are talking about Frederick Crane, professor at the University of Iowa City (USA).

Keywords: khomus, jew’s harp, Frederic Crane, International Society of Jew’s harp

Авторы данной статьи считают необходимым воздать дань уважения и признания заслуг человека, внесшего огромный вклад в становление и развитие

международного движения варганистов. Речь идет о Фредерике Крейне, профессоре университета Айова Сити (США).

Необходимо признать, что основы варгановедения (в виде каталогизации) были заложены такими исследователями, как JohnJ. McCardlee (1874 г.), JohnR. Smith (1881 г.) и др.

Заслуга Ф. Крейна заключается в том, что им были расширены границы научного варгановедения, он не ограничился систематизацией и характеристикой инструмента в локальном, а стал изучать в глобальном масштабе его распространения не только в пространстве, но и в историческом времени. Именно он стал в 1984 г. основателем, редактором и автором первого научного журнала «Vierundzwanzigsteljahrsschriftder internationalen Maultrommel virtuosengenossenschaft» («VIM»), в котором публиковал вначале собственные изыскания. Со временем Ф. Крейн привлек внимание к журналу следующих исследователей: L. Porteous, M. Seeger, J.L.Pignocchi, A. Bruhin, A. Kazuhiro, L. Tadagawa, M. Wright, Ch. Dehler, Tran Quang Hai, R. Hopfner, L. Fox, G. Kolltveit, P. Bakx, S. Shishigin др. В 2003 г. вышла его монография «AhistoryoftheTrumpinPictures: EuropeandAmerica» со 179 иллюстрациями, в которой автор представил обобщенный материал по истории инструмента. Библиографический список монографии состоял из 175 источников европейских и американских авторов [1].

Среди них ближайшим помощником была Лоис Крейн, его супруга, которая сопровождала во всех поездках, поддерживала все его начинания, исполняла роль личного секретаря, ассистента, корректора текстов, хранительницы его картотеки коллекций. Когда в 2009 г. вывозили коллекцию варганов в Якутск, она прощалась с каждым из них, как с живым существом, и провожала их на новое место, в далекий путь...

В 1991 г. на II Конгресс случайно попал австриец Ф. Кумпл, который был удивлен масштабом проводимого мероприятия и тем, что в нем не принимает участие делегация с его родины, так как данный инструмент (маултроммель) является весьма распространенным в Австрии. Он познакомился с Ф. Крейном и другими организаторами Конгресса. Когда он вернулся в Австрию, то начал активно организовывать сообщество почитателей и исполнителей на варгане, его поддержали соседи из Германии, Венгрии, Голландии. Активная и одержимая деятельность Ф. Кумпла привела к организации III Конгресса и фестиваля в г. Мольне, в котором приняли участие варганисты из многих стран Европы, Азии и Америки. На пленарном заседании Ф. Крейн предложил избрать его президентом общества. С тех пор Ф. Кумпл, как ближайший соратник Ф. Крейна, был организатором IV-V Конгрессов-фестивалей в Норвегии и Голландии.

Из научного наследия Ф. Крейна российских исследователей привлекают точность аргументации и анализа, скрупулезность описания фактического материала, широта знания. Подчеркнем еще раз, что ему принадлежит примерная датировка в две тысячи лет использования варгана в качестве музыкального инструмента [2, p. 5].

Таким образом, профессор Крейн первым начал не только исследовать распространение варгана по миру, выпускать авторский журнал «VIM», а стал системно создавать коллекцию разновидностей варгана, фонотеку, библиотеку и научную картотеку. Им была осуществлена каталогизация типов варгана по форме, звучанию и истории возникновения. Именно Ф. Крейн возродил имена варганистов прошлых лет таких, как Карл Ойленштейн, Авраам Линкольн и др. Следует отметить и его влияние на усовершенствование самого инструмента при соблюдении устоявшихся параметров размера и формы. Благодаря его поддержке и настойчивости упрочились традиционные школы игры на разновидностях варгана (кыргызский, японский, норвежский, австрийский и др.), что способствовало повышению качества исполнения.

Кроме того, Крейн неумоимо пополнял свой библиотечный фонд специальной литературой на английском языке. По свидетельству Л. Фокса, который стал интересоваться самим инструментом и занялся поисками литературы о нем с середины 50-х годов прошлого века, это удавалось ему с большим трудом, так как «почти ничего не было написано о варгане на английском языке» [3, p. 15].

Ф. Крейн явился организатором международного движения варганистов – исследователей, исполнителей, мастеров-изготовителей, почитателей этого инструмента. Он сделал все возможное, чтобы объединить представителей разных национальных исполнительских школ на варгане. Совместно с единомышленниками, как указано выше, Ф. Крейн провел I-V конгрессы варганной (хомусной, trump) музыки в США, Якутии (России), Австрии, Норвегии, Голландии. К примеру, на I Конгрессе, который прошел 14-15 сентября 1984 г. в MusicBuilding, University of Iowa (Iowa City), были представлены исполнительские школы США, Франции, Норвегии, Германии. Готовясь к нему с 1982 г., Ф. Крейн выражал сомнения по поводу того, действительно ли данный сбор «энтузиастов игры на варгане» является первым, так как знал, что существуют объединения варганистов в Силезии и в Якутии. К слову сказать, в это время в Якутии, несмотря на то, что практически в каждой семье кто-то владел и владеет игрой на данном инструменте, и имелись отдельные самодеятельные коллективы исполнителей (ансамбли Л.Н. Турнина, М.С. Федорова, И.Е. Алексеева, вилюйских старожилов и др.), необходимость процесса объединения пока еще не осознавалась даже в рамках республики, не говоря о масштабах страны.

В 1973 г. вышла грампластинка фирмы «Мелодия» с записями приемов игры на якутском хомусе (варгане) и 7 произведений, исполненных И.Е. Алексеевым. Одна из пластинок попала к Tran Quang Hai, который опубликовал статью в журнале «VIM» за 1985 г., содержащей анализ записей исполнителей разных школ: африканских (Гвинея, Нигерия, Камерун, народа зулу), азиатских (Индонезия, Бали, Вьетнам, Китай, Камбоджа, Индия, Пакистан, Лаос, Филиппины, Афганистан, Япония, Таиланд, Малайзия, Монголия), американских (Венесуэла), европейских (Германия, Италия, Швейцария, Норвегия) и советских (Татарстан, Якутия) [4]. Тогда началась история

знакомства Ф. Крейна с якутской хомусной музыкой, и в 1987 г. он вышел на связь с И.Е. Алексеевым с предложением о сотрудничестве. Очная встреча между ними состоялась летом 1988 г. в Вашингтоне на Фестивале этномызыки народов мира. Данная встреча положила начало вовлечению якутских хомусистов в международное движение варганистов. Также была достигнута между ними договоренность о проведении II Конгресса в Якутии. Большую помощь в этой встрече оказала посредническая миссия этнографа М. Балзер, профессора Джорджтаунского университета, которая проводила собственные исследовательские работы в Якутии.

II Конгресс состоялся в июне 1991 г. в г. Якутске на базе Музея хомуса, в котором приняли участие, кроме американской, французской и японской делегаций, представители тюркских (туркменская, кыргызская, казахская, башкирская, алтайская, тувинская, якутская) исполнительских школ. Также в работе Конгресса участвовали исследователи варгана, музыковеды, композиторы, этнографы, журналисты, кинодокументалисты из Вашингтона, Парижа, Москвы, Хабаровска, Новосибирска, Алма-Аты, Кызыла и др. Особую роль сыграл Э.Е. Алексеев, который в то время был секретарем Союза композиторов СССР, осуществляя организационно-координационную работу среди участников Конгресса. Данный Конгресс был посвящен проблеме «Хомус (варган): традиции и современность». На нем Ф. Крейн был единогласно избран президентом Конгресса, тем самым участники выразили признание его вклада в международное движение. В рамках Конгресса был проведен конкурс исполнителей на варгане и мастеров-изготовителей, и выявлены 9 победителей-виртуозов, среди них П. Оготовоев, С. Шишигин, Ф. Гоголева, Р. Загретдинов, Г. Чаш, С. Толокова (СССР), Дж. Райт (Франция), М. Сигер, Л. Ханкс (США).

Необходимо отдать должное республиканским властям Якутии, которые оказали всемерную поддержку и помощь в реализации всех запланированных мероприятий.

Главным итогом Конгресса явилось создание международного сообщества варганистов с координирующим Центром, расположенным в г. Якутске.

В последующих Конгрессах Ф. Крейн продолжал поддерживать свой статус идеолога, вдохновителя, лидера, организатора, авторитетного эксперта, исследователя-варгановеда и редактора журнала «VIM». Он лично присутствовал на мероприятиях, заседаниях Правления, конференциях III-V Конгрессов (1998 г. – Австрия, 2002 г. – Норвегия, 2006 г. – Голландия).

В 1998 г. в г. Мольне (Австрия) рассматривались вопросы технологии изготовления и мастерства исполнительства. Ф. Крейн предложил для обсуждения и последующего использования варгановедам и исполнителям новую терминологию «хомус-trump». Им неоднократно высказывалось удовлетворение по поводу того, что варгановедение, как раздел музыкальной культуры, развивается успешно и в содружестве с другими профессиональными и народными музыкальными направлениями. В 2002 г. основное внимание было уделено развитию варгановедения как научного направления музыковедения. В 2006 г., в г. Амстердаме (Голландия) на V конгрессе крен был сделан на

определение места хомуса-trump в системе массовой музыкальной культуры. Тогда же Ф. Крейн заявил, что он гордится своими соратниками и что начатое им дело находится в верных и надежных руках. Следующий VI Конгресс был проведен в Венгрии в форме фестиваля. В 2011 г. Конгресс вернулся в Якутск и был посвящен проблеме «Хомус-trump в культурном пространстве мира». Германия стала площадкой для VIII Конгресса (2014 г.), в рамках которого обсуждались вопросы, связанные с терапевтическими аспектами воздействия инструмента.

Ф. Крейн предложил современное название Музея, вот что он писал по этому поводу в письме от 27 апреля 2007 г., адресованному И.Е. Алексееву: «The Museum sounds wonderful! I fear that I will never get o visit it –travel is more difficult for meal the time. But the concept sounds very enticing... I have called the Museum in English «Museum of the Khomus (Trump) of the World's Peoples».

Необходимо еще раз указать, что Музей хомуса (trump) народов мира был открыт для посетителей в 1990 г. по инициативе И.Е. Алексеева на базе его личной коллекции варганов и материалов (литература, грамзаписи, кино-фотодокументы и т.д.). Музей был создан при Центре народного творчества, через год после своего открытия Постановлением Совета Министров Якутской-Саха ССР от 19 декабря 1991 г. № 612 ему был присвоен статус государственного. Первым директором Музея был назначен К.Д. Уткин. С 1993 г. Музей является членом Международного совета музеев «ICOM» входит в каталоговый список 1984.RU при ЮНЕСКО.

Он развивается согласно принятой многолетней Программе и Концепции (2008 г.), сохраняет свою уникальность на протяжении четверти века как музей, в анналах которого представлен единственный музыкальный инструмент, соединяющий и объединяющий многие страны и народы мира.

Очевидно, такое поступательное развитие Музея укрепило решение Ф. Крейна о передаче ему своей коллекции. О своем намерении передать коллекцию варганов он пишет И.Е. Алексееву: «Ujbaan, I want to give my trump collection to the Museum». 11 декабря 2007 г. В следующем письме Ф. Крейн интересовался конкретными вопросами: «I hope the Museum opening was a success. Have you had any good ideas about how to send my trump collection to the Museum? I think the best would be to send by UPS, which has an associated company in Yakutsk. You will have to talk to the Russian customs, to be sure there will be no problems».

Его беспокоили, об этом свидетельствуют письма, проблемы, связанные с формальной стороной осуществления передачи коллекции (прохождение таможи и т.д.). И, наконец, в 2009 г. Ф. Крейн после тщательно оформленных процедур пригласил И.Е. Алексеева и Н.С. и С.С. Шишигиных в г. Плезент (США) для совершения исторического акта-передачи бесценной коллекции, состоящей из 595 единиц хранения.

Данная коллекция включает в себя 150 американских, 352 европейских, 90 азиатских, 3 африканских инструмента. Особую научную ценность представляют собой найденные в археологических раскопках инструменты

(номера 001-029 по Каталогу). Ф. Крейн собирал свою коллекцию не механически, в его коллекции нет случайных инструментов, он подходил вдумчиво к ее пополнению, понимая, что за каждым инструментом кроется отдельная судьба, каждый из этих варганов принадлежал кому-то, находился в чьих-то руках, сопровождал какое-то событие, выражал чувства и настроения. Он обращал внимание на технологические особенности изготовления инструмента, оценивал работу кузнеца, старался узнать его имя и отдавал должное умению безымянного мастера. Ему было интересно знать легенды, истории, мифы, связанные с его любимым инструментом, которые в полной мере отражены в его монографии.

Профессор Ф. Крейн этим даром показал всему современному сообществу, что он являл собой подлинный образец высококультурного и благородного подвижника, принадлежащего к настоящей духовной элите человечества. Его коллекция стала достоянием России.

Сегодня дар Фредерика Крейна занимает особое место, находясь в отдельном зале, в открытом доступе для всех, кто посещает музей. Смеем надеяться, что среди них не находится ни одного человека, который не удивлялся бы, не восхищался бы, не выказывал бы уважения этому замечательному человеку, выдающемуся представителю современного этномузыкального мира, видному ученому, бескорыстному другу и коллеге – Фредерику Крейну. Щедрый и благородный жест Крейна не остался незамеченным, Музей имеет в своих экспозициях дарственные коллекции его последователей – В.А. Брунцева, одного из крупнейших российских коллекционеров редких музыкальных инструментов народов мира, Л. Тадагава, видного японского варгановеда, А. Бескровного, молодого исследователя русского варгана и др.

Культура в целом раздвигает границы между людьми, поднимается над ними, она многолика и многообразна. Она создается и творится выдающимися подвижниками, которые остаются в памяти людей как подлинные граждане мира. К этому же ряду мы относим и Фредерика Крейна.

Список литературы

1. Crane F. A. History of the Trump in Pictures: Europe and America. –Mount Pleasant, Iowa, 2003. – 182 p.
2. Crane F. Editor's notes – VIM. – 1985. – 2. – 123 p.
3. Fox L. The Jew's Harp. – Lewisburg Bucknell University Press London and Toronto: Associated University Presses, 1988. – 221 p.
4. Tran Quang Hai. An Annotated Checklist of Microgroove Records with Jew's Harp Music // VIM – 1985. – 2. – P. 96 – 120.

**ABOUT LANGUAGES AND JEW'S HARPS. SOME PERSONAL
THOUGHTS**

Harm Johannes Linsen

*Editor of the Journal of the International Jew's Harp Society
Netherlands*

Abstract: In commemoration of the 80th birthday of Ivan Alexeev, I start with EtigenKhomus and show with samples that speaking jew's harps are a global phenomenon by summing up some examples. The conclusion is that with the disappearing of such traditions the study of speaking jew's harps is much like philology.

Keywords: Etigen khomus, Huli, Zulu, Hmong, shamanism.

In commemoration of the 80th birthday of Ivan Yegorovitch Alekseev – Khomus Uybaan, we are asked to say something about language in combination with our favourite instrument.

And even though I am not an expert in this field, far from it, I would like to sum up some peculiarities that I noticed. This with the danger of repeating others but I hope I touch some new fields of exploration to be done.

Yakutia Etigen khomus

In Yakutia there is the phenomenon of Etigen khomus or the speaking jew's harp. And it is revealing to us westerners to follow a beginners course Etigen khomus from Agnia Spiridonovna Zhirkova Shishigina, as I did in 2016 on Sicily. The melody and rhythm that we hear in the Osuokhai are in fact the results of speaking words through the instrument. If only I knew that in 2014 during the Guinness World Record attempt in Sakha Circus.

Not only language but also protolinguistic elements can be found in Yakut jew's harp music in the form of mimicking sounds of nature, waterdrops, the stampede of horses, the blowing of the wind and several bird sounds. Its uniqueness is manifested in the peculiar tradition of articulating speech-like sounds. However there are more examples throughout the globe which I like to stipulate in the following.

Shamanistic voice mask

Of course in rituals the jew's harp is also used throughout the Siberian part of the world, Phons Bakx describes in his book "De Gedachtenverdrijver", that shamans chose the super sensory power of the jew's harp for two reasons, The spectrum of the colour of the sound is rich and therefore practice, articulated overtones were regarded as

204ractice204te to reach spiritual beings. Secondly, because the jew's harp was made of metal which was a material that was coming from the Gods².

Among the Buryat Bakx describes that the 204ractic of making a jew's harp, was a combined effort of the smith and a shaman where they had to be sure that enough heavenly power would enter the lamella in the heat of the forge because it was important for the 'speech'³.

Bakx also tells in his book about a western traveler who asked a Ket what song he was playing, the Ket replied "I am not playing a song, I am telling a story"⁴.

Courting among the Hmong

Among the Hmong in Thailand we see an interesting use of the jew's harp as a courting instrument. Something that is 204ractice almost everywhere from New Guinea to South America. Among the Hmong a young man will go to the house of a girl, once arrived there he plays then *cas* (Hmong jew's harp). If the girl is interested, the instrument will be passed through a crack in the wall and the girl will answer by asking questions to the boy by ways of playing then *cas*. The two are playing one and the same jew's harp which is past through the crack during the entire conversation. Which sometime can last the whole night.

Lukas Grösel made a comprehensive study about three different cultures that use(d) the jew's harp as a means of communication⁵ and describes in detail this phenomenon.

Recent developments, there is a worldwide pandemic going on, caused me to work from home which gave me the opportunity to study the ±400 jew's harps in the collections of the National Museum of World Cultures where I work. In the use of one of the jew's harps from New Guinea, the collector also provides us with how the instrument is played by the 'musician'. On the descriptive inventory card of the museum we can read for object RV-2120-184 and RV-2120-185 that the "Kwabage" (jew's harp) is the only musical instrument that is known to the mountain Papua. With his left hand he holds the instrument and places it between the lips, and with his right hand he pulls a string continuously to sound the instrument. At the same time he pronounces bird and animal names". Not only is it this that the use of the jew's harp is just a thing played for one's own entertainment in New Guinea but that there is a certain purpose behind the playing of the instrument, perhaps by calling the birds and animals to be hunted or by casting a spell on them so he can catch them easier.

In Papua New Guinea and other countries mouth harps are sometimes used as a substitute method for speech, we've seen some examples already. So as Lukas Grösel states in his article, the Huli of Papua New Guinea do not play the *hiriyula* (Huli for jew's harp) but they speak the *hiriyula*⁶.

²Bakx, Phons, *De gedachtenverrijver, De historie van de mondharp*, uitgeverij Hadewych Baarn. 1992 p.69

³Bakx, Phons, *De gedachtenverrijver, De historie van de mondharp*, uitgeverij Hadewych Baarn. 1992 p.70

⁴Bakx, Phons, *De gedachtenverrijver, De historie van de mondharp*, uitgeverij Hadewych Baarn. 1992 p.68

⁵Grösel, Lukas, *The Jew's Harp in Communication, An intercultural comparison of chosen samples*, an article in the Journal of the International Jew's Harp Society number 7, p.10 due in 2021

⁶Grösel, Lukas, *The Jew's Harp in Communication, An intercultural comparison of chosen samples*, an article in the Journal of the International Jew's Harp Society number 7, p.14 due in 2021

Another use in Papua New Guinea of this speech substitute is when a male seeks the affection of a woman he uses the Susap to spell love-controlling magic to win the woman's affection, So when a man is rejected it is not based on bad looks but rather a poor performance playing the susap or perhaps his instrument is not good enough.

In that respect it is interesting to note that Adrian Gerbrands a former curator for the Oceania collections of the national museum of Ethnology (now part of the National museum of World Cultures in the Netherlands) in the seventies wrote down the story of Ndeto and Bewörpits. Where one of the two plays the jew's harp to get in the favour of the nice girls and the other being envious finds out where the instrument is hidden and cuts out the tongue. This story is also the title of a specific song that Gerbrands recorded in 1971 in the village of Amanamkai.

Angela Impey describes the cultural function of the jew's harp in patriarchal Zulu society. Women either kept the iron pins to themselves or express them in more subtle ways. So the jew's harp (like the mouth bow) was used to comment on friends, family and neighbours, to say things that may not be verbally expressed.

Among the Zulu the notion of playing a jew's harp is more like singing a song than that they are playing music. Linguistical features like the clicks in the languages of Nguni, Zulu etcetera are also used in the songs played on the instrument.

In her article *Sounding place in the western Maputaland border lands*⁷ Impey even describes how each use of the jew's harp requires a different language, Ceremonial songs, such as wedding songs, would be performed in Zulu,

Songs associated with walking west to the trading stores in Swaziland, and thus relating to travel and commerce would be sung in Swazi.

Finally, songs referring to the domestic sphere, and to the activities of women or children in particular, were sung in Tembe-Thonga, connecting women not the ast to the irfamilial homes in Mozambique

More loose connotations

To be able to speak it is essential for us to have a tongue. The lamella of the jew's harp is called tongue in many languages Tong (Nl), Langue (Fr), Linguetta (It), язык (Ru), тьл (Sa) Deirdre Morgan's study describing the reconstruction of playing techniques from old examples as "Speaking in Tongues", also the title of her Thesis⁸.

When teaching people to play the jew's harp we often say that the students have to form vowels to get different tones, an 'e' gives a high tone and an 'o' gives a low one.

Loudness, although a jew's harp can be played very loud, or even enhanced via a sound system, in general the volume of playing a jew's harp and normal conversation lies in about the same range.

⁷Impey, Angela (2006) 'Sounding place in the western Maputaland borderlands', *Journal of Musical Arts in Africa*, 3: 1, 55 — 79

⁸Morgan, Deirdre *Speaking in Tongues: Music, Identity, and Representation in Jew's Harp Communities*, Thesis submitted for the degree of PhD, department of Music, SOAS, university of London, 2016

The last author I would like to mention in this is Aleksey Nikolsky who wrote difficult but interesting articles about the Jew's harp and its connection with language and argues that the Jew's harp could have played a role in the development of language itself.⁹

Conclusion Next to all these connections between language and Jew's harps, there is also a sign of a cultural layer behind the Jew's harp all over the world which in some places is disappearing. In this respect the study of the Jew's harp or khomus, is very much alike the science of Philology and in this respect it is no wonder that when Ivan Yegorovich Alexeev and the khomus came to get herit was a match made in the heavens.

References

1. Bakx, Phons. *De gedachtenverdrijver, De historie van de mondharp*, uitgeverij Hadewych Baarn. 1992.
2. Grösel, Lukas. *The Jew's Harp in Communication, An intercultural comparison of chosen samples* // an article in the *Journal of the International Jew's Harp Society* number 7, p.10 due in 2021.
3. Impey, Angela. *Sounding place in the western Maputaland borderlands* // *Journal of Musical Arts in Africa*, 3: 1, 2006, 55 — 79.
4. Morgan, Deirdre. *Speaking in Tongues: Music, Identity, and Representation in Jew's Harp Communities* // Thesis submitted for the degree of PhD, department of Music, SOAS, university of London, 2016.
5. Nikolsky Aleksey. "Talking Jew's Harp" and its Relation to Vowel Harmony as a Paradigm of Formative Influence of Music on Language, February 2020.

УДК 78.075

CONNECTIONS – A CELEBRATION OF TWO LANDMARK RECORDINGS

Michael Wright
Independent Scholar
France

Abstract: 2021 marks the 50th anniversary of the release in 1971 of two landmark recordings of Jew's-harp/khomus playing – Ivan Alexeev's *Yakutian Khomus* and *la guimbarde par John Wright*. Recorded in a Long-Playing record format (now known as vinyl) without any knowledge of the other when released these recordings stand the test of time, and, in the case of Ivan Alexeev, certainly influenced a new era in the playing of an instrument that was regarded by many to be of little

⁹Nikolsky Aleksey, "Talking Jew's Harp" and its Relation to Vowel Harmony as a Paradigm of Formative Influence of Music on Language, February 2020

musical value, being considered a mere novelty; an attitude that in many countries continues today.

Key words: Wright, guimbarde, Alexeev, khomus, connection. LP, landmark

2021 marks the 50th anniversary of the release in 1971 of two landmark recordings of jews-harp/khomus playing – Ivan Alexeev’s *Yakutian Khomus* and *la guimbarde par john wright*. Recorded in a Long-Playing record format (now known as vinyl) without any knowledge of the other when released these recordings stand the test of time, and, in the case of Ivan Alexeev, certainly influenced a new era in the playing of an instrument that was regarded by many to be of little musical value, being considered a mere novelty; an attitude that in many countries continues today.

From a cultural and social historical perspective the interesting question is where these recordings fit into a bigger story. Why a Long-Playing record? What was the significance of Long-Playing records in the early 1970s? What else was available? Who else was recording with the jews-harp around that time, or indeed earlier?

In the main these are not questions concerned with playing styles, the organology or the manufacture of the instrument, though those questions have to some extent a peripheral relevance to the story, but more about the context within which those people who played on the recordings, and who enabled the projects, made it all happen.

This paper will explore the cultural and social history of the jews-harp from the 1950s to 1971 using the story of landmark recordings to explain the historical context, connections of technological innovation, the opportunity for these players to share their music, and why at that particular moment in time these particular recordings came about. Things do not happen in a vacuum, or magically appear from nowhere. An idea is triggered by circumstances and possible opportunities at a particular place or time, so what were those circumstances and opportunities that enabled two musicians to create their ground-breaking recordings?

The information herein has been gathered mainly from primary sources – the memories of those who were either part of the recording or were on the periphery, and those who were influenced by a particular recording. These memories will be supplemented by research published in the predecessor of the ‘Journal of the International Jew’s Harp Society’, commonly known as ‘VIM’, edited by Frederick Crane, along with independent sources from the internet.

Circumstances and opportunities

Nothing relating to the jews-harp/khomus, or for that matter any musical instrument, has come out of thin air. Circumstances where there have been technological advances or social interaction have constantly provided opportunities for makers, sellers and players to develop their interest in the instrument; writers to comment on it or composers to exploit its musical potential, though not many of the latter. What is interesting about all these aspects from a cultural viewpoint is that they all relate to people; individuals who made, sold or played the jews-harp/khomus, or who provided an innovation or opportunity that makers, sellers or players have been

able to exploit. Communicating the musicality of the jews-harp/khomus to a large audience and one beyond the immediate vicinity of the player has been dependent upon technology. Until the mid-twentieth century, what was lacking was a technology that enabled players to expand their musicality, and for a wider audiences to have the opportunity of appreciating it.

Left to right: two track single, four track EP, multiple track LP – authors collection

New Technology from 1950s to 1971 and its accessibility

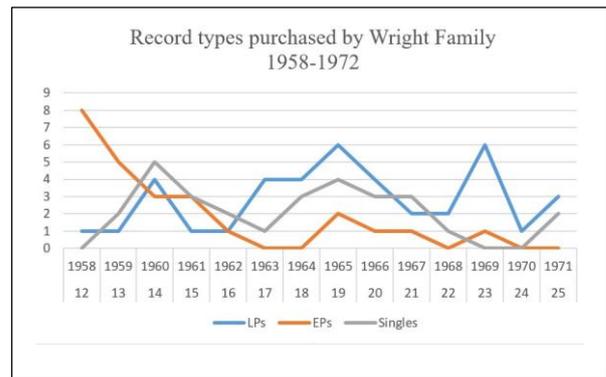
The period under discussion has its beginnings with advances in audio technology in the 1950s that led to the introduction of a range of new consumer audio formats of both disc and tape and relatively cheap playing devices to play them. Three types of disc, or ‘records’, were available: the double-sided ‘single’ with a playing time of three minutes per side, the Extended Player (EP) with seven and a half minutes per side, and the Long-Playing record of 18 to 22 minutes per side. Towards the end of the period in question there was also the introduction of portable tape recorders, such as the compact audiocassette format available from the early to mid-1960s.

Prior to the perfecting and accessibility of the long-playing record, the 78rpm record was the standard for most people, allowing around three to four minutes of quality sound per side of the record. However, the two new formats, LP and audiocassettes, opened the way for musicians to draw together musical tracks that had up to 30 minutes per side, which in turn led to a collection of tracks on two sides with a total length of up to 60 minutes, the accepted norm for an LP being around 40 minutes.

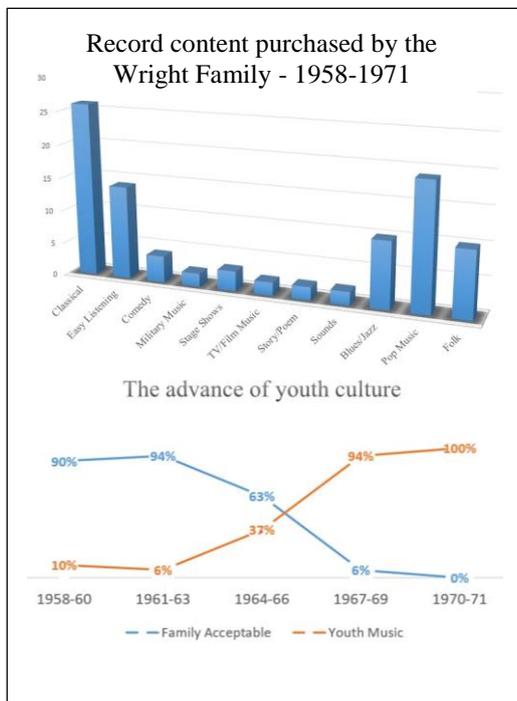
The popularity of the LP ushered in what has been described as the “Album Era”, an era that had its beginnings in the 1960s as performers began to take advantage of a longer playing time to create coherent themes or concept albums. By the late 1960s LPs allowed all musicians to explore their ideas and themes by using the length of time the new technology provided, while also allowing the listeners to understand a particular artists musical thoughts. This had as much of an impact on the jews-harp/khomus as with any other musical endeavour.

An ‘Average’ Family

To add a period context it is important to understand the cost of LPs in the fifties and sixties and their accessibility to ‘average’ working families. The price of an LP in the late 1950s and early 1960s was in the region of 30 shillings (£1.50) rising to £2.10.0 (£2.50) by 1970. The wage for a 16 year old in 1963 was £3.4.8 a week (£3.23),¹⁰ the average working wage being £11.0.0, and in 1970 a student grant was £6.10.0 (£6.50) a week,¹¹ compared to the average wage £18.0.0.¹² This meant that in the late-fifties-early sixties, for example, the Wright family, who bought their first ‘modern’ turntable around 1958, buying the cheaper EPs at around 11s. 6 (£0.60p) was their normal purchase.¹³ LPs at 30s (£1.50p) were only bought for birthdays and Christmas.

At the beginning the content of these records for the Wright family was mainly classical or ‘easy-listening’ recordings – 90% as opposed to 10% of ‘youth-music’. As the decade progressed wages rose and the mass-produced LP became more affordable to the younger market. An analysis of the specific Wright family purchased over the period makes the point. When comparisons are made between records deemed acceptable to the family and those aimed at the youth culture, the results are startling, even given the rather conservative tastes of the Wright family at the time. However, it was this younger generation, with their new purchasing power that the cheaper LPs were aimed at.

Exploiting of the new technology and having an audience with the purchasing power to buy their records allowed musicians with specialist interests to be able to record and have a good chance of a market for their efforts.

Part 1: The first Jews-harp LPs

Drawing together a list of other recordings of Jews-harp music prior to 1971 has its challenges. Frederick Crane and Tran Quang Hai compiled a checklist of Long-

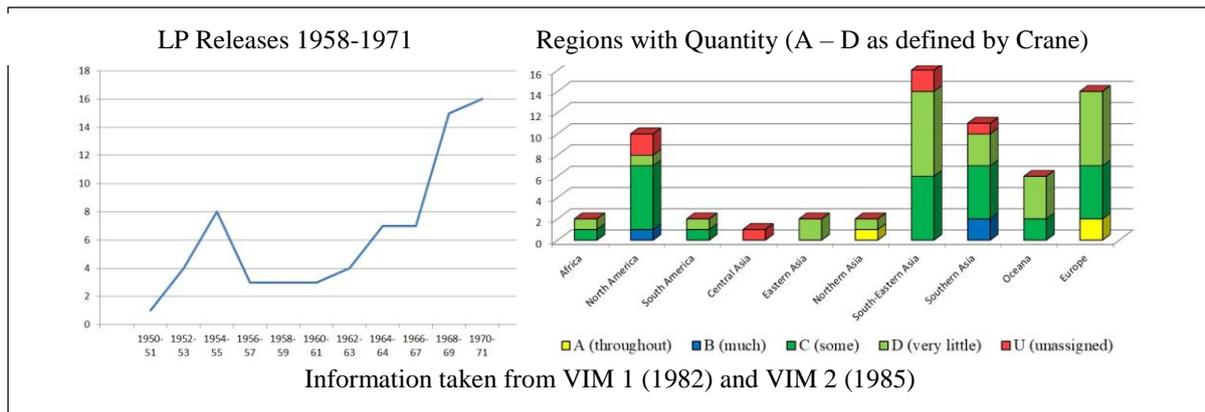
¹⁰The author’s first wage packet.

¹¹Author’s student grant.

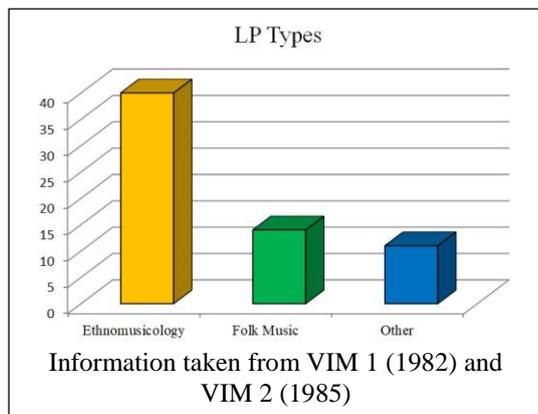
¹²EARN02 Average Weekly Earnings - Long Run Back Series, from <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/earningsandworkinghours/datasets/averageweeklyearningsbysectorearn02>

¹³All prices from prices on the author’s collection.

Playing Records in VIM 1 (1982)¹⁴ and VIM 2 (1985)¹⁵ providing a very useful and important starting point, though quite candidly they state their lists are not comprehensive and their analysis is inevitably subjective. Crane devised a basic method of content on albums listing four main categories: A: Jew’s-harp throughout; B: Much Jew’s harp music; C: Some Jew’s harp music; D: Very little Jew’s harp music. These were further subdivided into: E: Jew’s harp content of much interest; F: Jew’s harp content of some interest; G: Jew’s harp content of little interest. There was also a separate category of H: Not examined – that is known of, but not heard. These categories were further divided into regions and types.

Of the list up to 1971 Frederick Crane and Tran Quang Hai describe 64 albums in total that can be definitely identified as being within the period in question. All but six, amounting to 91%, are categorised as having only ‘C: some’ or ‘D: very little’ jews-harp content, while fifty of those, or 78%, are subdivided as ‘F: some interest’, or ‘G: little interest.’ The tracks in both lists mainly appear to be single examples of players within ethnomusicology collections.

Of the three designated in the lists as ‘B: Much Jew’s harp music’ two are considered as ‘G: little interest.’ One, however, is ‘E: much interest,’ and this album is very important as it appears at a very early part of the development of the album era.

Sonny Terry – *Sonny Terry’s New Sound: the jaw harp in blues and folk music*

(Folkways FS 3821, 1961.)²⁴ 07 of jews-harp.

¹⁴Crane, F., ‘A Checklist of Long-Playing Records with Jew’s Harp Music’, *Vierundzwanzigstel-jahresschrift der Internationalen Maultrommel-virtuosengenossenschaft 1* (Mount Pleasant, Iowa, 1982) pp. 397-407.

¹⁵Tran Quang Hai, ‘An Annotated Checklist of Microgroove Records with Jew’s Harp Music’, *Vierundzwanzigstel-jahresschrift der Internationalen Maultrommelvirtuosengenossenschaft 1* (Mount Pleasant, Iowa, 1985) pp. 97-120

Released in 1961, seven of the thirteen tracks feature the jews-harp, (called a jawharp on the record.) The others six tracks are with the harmonica, but nevertheless it is a significant point historically with its use of the jews-harp in recording.

According to the Folkways Records producer, Charles Edward Smith in his notes that accompany the recording, Moe Asch, the founder and owner of Folkway Records...

...had recorded interesting examples of the jawharp, particularly from the Far East, and was eager, as he told Brownie McGhee [a well-known blues musician] to record an American example. Brownie thought a bit and then said, "Sonny could play it."

...Sonny first heard the "Bruce Harp" [a commercial name in America for the jews-harp] that you "hit with your finger" when his father played it to take the kinks out [i.e. relax] after coming in from work... Sonny told Frederick Ramsey – (he'd) "put his harp down and I'd grab the thing and mess with it, an' he'd holler at me an' I steal it an' play an hour, you know."

The only image we have of the instrument he might have used is the Whitlow type on the front cover. The sound is quite dead and with limited resonance, the music played with it staccato. The melodic quality of the playing on the tracks is limited, though there are some interesting breathing techniques, as on Track 1/6. *Pick a Bale of Cotton*, while on Track 1/4. *My Baby's Gone* Sonny sings the blues using the jews-harp as he would his harmonica. The harmonica tracks themselves are more melodic and subtle, but this may have been due to the limitations of the instrument. Nevertheless, it is possible to recognise that Sonny was a capable player.

According to Peter Hope-Evans of the rock-group *Medicine Head*,¹⁶ the album was hugely influential with musical groups of the 1960s. Hope-Evans used the jews-harp consistently throughout the late 1960s and 1970s and continues to do so. In his view:

A history of the Jews harp ... would note the role of the Sonny Terry LP *Sonny Terry's New Sound: the jaw harp in blues and folk music*. I and many others in the early 1960's were enthralled, enraptured, endlessly inspired by blues music. Driven to our mouth organs (we) could not help to discover this Sonny Terry record. The Jews harp then was forever twinned with the mouth organ, both free reed instruments. I sometimes declare that I play a mouth organ like a Jews harp. I play a jews-harp like a mouth organ.¹⁷

Peter Hope-Evans performing *Pictures in the sky* in 1971
Taken from YouTube.

Hope-Evans can be heard on YouTube on the track *One and One is One* performed in 1991.¹⁸

¹⁶Active 1968–1977.

¹⁷ Peter Hope Evans, personal correspondence and quoted in Wright, Michael, *The Jews-Harp in Britain and Ireland* (Ashgate Publishing, Routledge, 2015) p. 179.

¹⁸ See: <https://www.youtube.com/watch?v=P1RIgn765wc>

Part 2: LPs with jew's-harp throughout and content of much interest

Of the three recordings in the lists up to 1971 that have jews-harp throughout the earliest is Harvey Matusow's Jews Harp Band with their *War Between Fats and Thins* of 1969.

Harvey Matusow's Jew's Harp Band – *War Between Fats and Thins*.
(Heavy Music, Inc., BMI, LPS-026, 1969.)30'28.

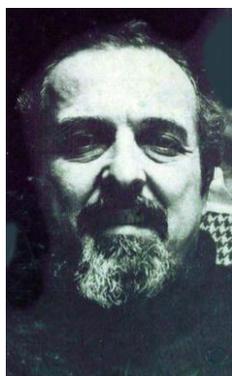
Released in 1969 the Harvey Matusow's inspired album is the first that incorporates the jews-harps throughout. Annea Lockwood was a member of the group and explains,

As I recall, Matusow decided to form the group really for fun, and put a query in a journal or newspaper asking for people who played the instrument. He himself had played for several years at that point, not seriously. The group ended up as a mix of friends and people responding to that query. Claude Lintott was already in his late '70s when we formed the band.

Front cover of Album,

Matusow, who died in 2005, was a controversial character, vilified for his activities during the Un-American Affairs Committee period in the United States during the 1950s, where he testified against suspected Communists. Something of a 'chancer', he moved to the UK around 1966, married experimental musician Annea Lockwood and became part of London's vibrant counterculture. *The War Between Fats and Thins* reflects the psychedelic music scene of the time. It sounds like the majority of the musicians were not players of the instrument as such, but saw it as part of a musical ethos that used so called 'simple' instruments and natural sounds in the composition of experimental music, a line of experimentation that Annea Lockwood¹⁹ in particular was and is noted for.

Harvey Matusow
From back cover

The instrumentation we used on the album tells you something of our tastes: Matusow: alto and tenor jews-harps and vocals; Rod Parsons: pixiphone, bass, alto and tenor harps; Chris Yak: toy duck, alto and tenor harps; Claude Lintott: alto harp; Leslie Kenton: vocals, metronome; Anna (my former name) Lockwood: Indian bells, two-string backless guitar, Tibetan gong, mini zither, gun shots and toy turtle... Matusow composed all the songs.

They used Austrian maultrommel instruments

We preferred those Austrian harps, beautiful tone. There was no rationale needed - we all found the instrument sonically really interesting, a lot of fun to play and were curious about how a whole ensemble of jews-harps would sound.

¹⁹Spelt 'Anna' on the record.

The LP fits into the concept album type where the jews-harp is an integral part of the album, though not the main focus, that being the experimental use of sounds, poetry/prose, sound mixing, etc... Annea Lockwood again:

At the time and ever since, I was collecting and exploring all sorts of tools with which to create sounds, which certainly influenced my choice of instruments on this recording. I can't comment on how else I might have influenced the recording, but I note that I recorded and incorporated a tenor jews-harp when I was composing 'Tiger Balm' in 1970, so the gorgeous sounds of that instrument certainly appeared in my own work at least that once. My approach was already that everything I heard, encountered etc. was potentially a source of sounds, ideas, concepts for my work.

While the melodic playing is somewhat random, there are moments of highly technical rhythmic playing on the album. The tracks are soundscapes or used as arbitrary sounds backing poetry or prose. There are some fine examples of back-front plucking, as on Track 1/4. *Clootch Hunt*, and an interesting use of electronic enhancement with reverb and delay, and is not without wit, as with their interpretation of the early twentieth century popular song *Now is the Hour* on Track 2/5. *Motherhood is no accident*. Its main interest, as explained by Lockwood, was not in the playing of the jews-harp, but the experimental use of sounds and its incorporation with the voice and other musical sound-makers. Giving tracks titles such as *Velvet Toothbrush* and *Margie Sweet Cheese* are indicative of their somewhat esoteric approach to the whole album.

The players are mainly enthusiasts. One was an accepted player, Claude Lintott who was seventy-eight years old when involved, though there is no record of him or his playing other than on the album, and there is no discernible difference in the required style of playing to indicate what his preferred style was. An Austrian maultrommel is just visible on the one photograph we have.

Claude Lintott
From back cover

Part 3: The beginnings of the revival

Both the albums discussed so far are by players for whom the jews-harp/khomus had some interest, but was not their main musical instrument. Two years after the release of *War Between Fats and Thins* saw the appearance of Ivan Alexeev's *Yakutian Khomus* recorded in Moscow²⁰ and John Wright's *la guimbarde par john wright*, recorded in Paris,²¹ These appear to be the first attempts by recognised players to explore the musicality of the jews-harp/khomus within their particular musical cultures. That two masters of the instrument had the opportunity to record without the knowledge of the other is a coincidence, but this is not unknown as it is a recognised phenomenon in scientific circles where two or more people can be researching the same area unbeknownst to the others. In this case both records were released the same year, 1971; both begin with a track or tracks explaining playing techniques; both are melodic; both have experimental pieces; both use the extended recording time possibilities of the LP with the aim of promoting the jews-harp/khomus to a larger audience.

²⁰ Ivan Alexeev, *Khomus* (C 30-08082-82, Melodiya, Moscow, 1971).

²¹ Wright, John, *La Guimbarde par John Wright* (Chant du Monde, Paris, 1971).

John Wright – *la guimbarde par john wright*

(Le Chant du Monde, Special Instrumental, LDX 74434, 1971.)40'54.

John Wright circa 2007

Given the untimely death of John Wright in 2013 it is only with the memories of two of the participants on the recording, Tran Quang Hai and Roger Mason, that we have an idea of what went on behind the making of *la guimbarde par john wright* in 1971.

Two strands seem to have influenced Wright when recording of the album. Firstly, in 1966 he moved from London, where there was a vibrant folk-revival scene, to Paris. He had already begun to study the jews-harp, both musically and as an object, with a particular interest in its organology, and this interest developed exponentially once he was living in France.

The second strand was the recording company created in 1938 by Léon Moussinac, *Le Chant du Monde*, a label particularly renowned worldwide for having gathered some of the first collections of traditional music and ethnographic recordings.²²

Their series *Special Instrumental*²³ was created in 1971 in response to a growing interest in folk music instruments. What made the series unique was not only the musicality of players of any particular musical instrument, but also the technical and historical information that was printed within the four page folding cover. John Wright's combined interests of the musicality and organology of the jews-harp (guimbarde in French) fitted what was to become the standard

Front cover of album

for *Le Chant du Monde's* concept for the series, and *la guimbarde par john wright* was the first of a series that also included performers of the hurdy-gurdy, dulcimer, diatonic accordion, Vietnamese zither, and many other 'folk' instruments.

Inside notes for *la guimbarde par john wright*

²²https://en.wikipedia.org/wiki/Le_Chant_du_Monde

²³http://www.serial-records.de/index.php?article_id=592

According to Tran Quang Hai²⁴

It [*le guimbarde par john wright*] was the first LP of the series SPECIAL INSTRUMENTAL published by LE CHANT DU MONDE from 1971.

The director of *LE CHANT DU MONDE*, Mr. Michel Gavardin, saw the treasure of folk music from different countries (France, England, the USA, Vietnam, Switzerland) along with enthusiastic young musicians. The movement of folk revival and the return to the traditions encouraged us to make known folk instruments...

John prepared his record by mainly using traditional Irish tunes and selected pieces with two different styles (jig and reel). John asked Roger Mason to perform with him on two pieces and me for a duet jew's harp (very new and the first time for an improvisation with a melody accompanied by a rhythmical technique I created). This piece was named "HAI and I".

Back cover and track list

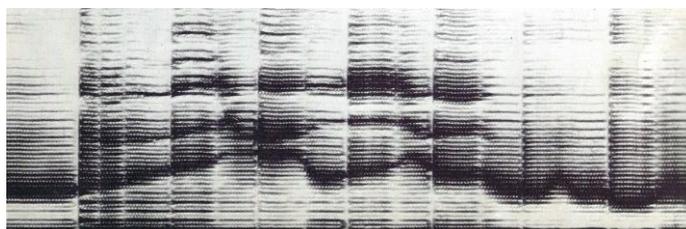
The policy of this collection was that each record had to have 4 pages about the origin of the instrument, the explanation of different styles, the comparison of the same instrument in different parts of the world, and some pictures of the instrument and the artist.

The release of the LP *LA GUIMBARDE* was acclaimed among young peoples and lay musicians from different countries in Europe.

Roger Mason added that the album was recorded at the *Chant du Monde's* studio "Resonances" near the Gare du Nord, Paris, run singlehandedly by Robert

Prud'homme. Mason describes it as 'a large, old fashioned, orchestral sized studio'.

John used a number of different jews-harps, though specifically which is unknown. The recordings show a virtuosity of technique, and apart from two tracks, Track 1/3 *Hai and I* and Track 1/5 *Ram Koram*, the tunes are traditional, mainly Irish. His technique involved tripling, breath control, and different uses of his tongue, as on Track 2/7. *Bucks of Oranmore*. On four tracks he is accompanied by other musicians to add variation, such as Track 2/5. *Garrett Barry's Jig*, and also sings on one track, Track 1/2. *The Jewsharper*. All the techniques and arrangements displayed are of value today.

Sonograph of John's playing from the cover notes

he

The techniques displayed are even more impressive when it is considered that there was no recognised jews-harp playing tradition in England. The one player of note, Angus Lawrie of Oban, lived on the west coast of Scotland and his recordings could only be found in archives. Wright visited Lawrie once for one afternoon and was taught jig rhythm playing technique. All the other techniques Wright discovered for himself, including the technically challenging 'tripling' that uses the diaphragm. His inspiration appears to

²⁴Personal correspondence.

have been to interpret Irish and Scottish pipers, and indeed throughout his life he was always experimenting with techniques and sounds.

Unlike cultures such as Yakutia, Norway or Austria, the melodic playing of the guimbarde has not been taken up so much in France until recently, the heavy use of rhythmic techniques predominating. The album is known to the folk generation of the 1970s, but only now being discovered by a new generation of players. Its impact has, therefore, not been as great as the originality of the playing demands. John Wright was recognised as a master within the jews-harp and folk music worlds, but was unknown in the general musical community. Opportunities for him to develop some of the ideas expressed in *la guimbarde par john wright* were few and far between, with his contributions to *The Lark in the Clear Air* (1974) being the only other substantial work published during his lifetime.

Ivan Alexeev –Yakutian Khomus

(Melodiya, C 30-08081-82, 1971.)47’02.

The other great player of the period, and still an acknowledged master, was Ivan Alexeev. In response to a number of questions asked, he explained:²⁵

How did the recording of the album come about?

The idea to produce a recording of my khomus playing dates back to 1969 and it was proposed by the Yakutian Ministry of Culture. I prepared the pieces I intended to record and travelled to Leningrad. At the end of September 1969 we finished the recordings in the sound-studio “Kapella” of the company “Melodiya”. The sound-technician was G.P. Lyubimov. He is still alive and we are friends since this time. He is a quite honoured person. He had already recorded in the sound-studio “Kapella” in 1968 the Yakutian epos “Ölönkho”, which in 2005 became one of the first masterpieces of intangible heritage of humanity by UNESCO.

And so, my LP was produced in the factory “Aprelevskiy” in Moscow. It was released and on sale in 1971. This gramophone record was something really special. In

Ivan Alexeev

Front and back covers of the CD with track listing

²⁵Thanks to Franz Kuml for all translations.

the UdSSR it was quite an event. I do not claim to be the first who released a jew's harp-recording, but in all of Soviet Union, nothing comparable can be found from other ethnicities. My recording was sold until 1975, then it obviously was out of stock.

10 years ago, together with Nikolay Shishigin, we produced in Moscow a digitalized CD of this record.

What was the intention of the album?

The objective of the record was mainly to advertise khomus-music. In those years (1960-1970) a renaissance of khomus-music took place. There were dozens of soloists-improvisers and three ensembles, but only about 3-4 excellent makers.

How did you choose the tracks?

The musical pieces included traditional playing techniques and my own compositions. There was no general idea for the whole record.

What reminiscences do you have of the occasion?

The mass media recommended this record and as a consequence groups of khomus-players were established in which they taught my system and technique of playing the khomus. This all happened for the first time.

Do you still have the khomus you played?

The khomus on which I played for the recordings is now in a display case in the "Khomus (Trump)-Museum of the Peoples of the World".

Regarding John Wright's recording,

It is the case that John Wright also recorded at the same time or earlier a jh-LP, I am only glad about the immortalisation of the diversity of jew's harp playing by peoples of the world. It was later (after the release of *Yakutian Khomus*), that Leo Tadagawa presented me this record, printed in French. In 1985-1988, Leonard Fox and Fred Crane also wrote in their publications about this record.

Tracks on Side One of the record consist of fourteen examples of traditional techniques and how to use them, while on Side Two there are eight tracks that display not only how these techniques can be employed, but the mastery of the player. The examples of traditional techniques vary from the subtle bell-like nuances of Track 1/11. *One-sided beatings*, to the dramatic staccato of Track 1/13, *Various beating*. The titles for the improvised pieces explain the inspiration behind the musical motifs. Track 2/1 *My Yakutia*, Track 2/5 *Sounds of Autumn* and Track 2/8 *Ordinary Days* being typical. All the techniques demonstrated on Side One are fully explored in these final eight tracks.

For a young khomus player, Nadezhda Varlamova,

...the album to me is like an alphabet of the khomus playing. It shows different ways of playing it and helps to distinguish between khomus playing manners/techniques and styles. ... Ivan Egorovich's sound is pure and laconic but at the same time it is incredibly rich in shades of every pitch. Ivan Egorovich has outstanding breath control, so he shows his khomus's full potential. I think that being a linguist and researcher of the khomus he tried to show the basics - the traditional techniques of playing and he showed how masterfully they can build the ground for a

musical piece. Of course, if one tries to copy the playing of Ivan Egorovich, it will be different, as every khomus player has his own style of playing and it is impossible to copy someone's style. In this album we can hear folklore motives in tracks of Ivan Egorovich's improvisation.

The influence of this album is incalculable. Today the khomus is recognised as the Yakutian national instrument, and played by thousands. Players from Yakutia travel the world and are applauded for their virtuosity. Listening to *Yakutian Khomus* one can only be in awe of the skills and musicality demonstrated. There can be no doubt that this recording had a substantial impact on the wider recognition and appreciation of the khomus.

Conclusion

Comparing the musicality of two very different musical cultures is a fraught with dangers, particularly when there are such distinctive differences in what is heard and accepted as being musical. Comparing two players who have absolute mastery of their technique and an ability to use that skill to express a tune or musical theme is a lot easier. Being technically proficient with any musical instrument is a necessity, but technique alone is not enough. The ability to use those skills to express a melody or idea is what makes great musicians. Both Ivan Alexeev and John Wright took the jews-harp/khomus to new heights of excellence within their musical cultures.

In an age where we can record at home and have access to an instant means and opportunities of sharing with a world audience, it is easy to forget the challenges that musicians in the early 1970s faced. Without opportunity we have no voice. That the Yakutian Ministry of Culture and *Le Chant du Monde* had the foresight to see the possibilities of producing these albums should not be underestimated. That there were two masters available and ready to grasp the opportunity is to our fortune, and we should both appreciate and celebrate their good judgement in taking the opportunities offered. Fifty years on we take these moments for granted— it seems obvious a jews-harp recording was going to happen at some point and someone would have eventually recorded an album of jews-harp/khomus music. The fact that Ivan Alexeev and John Wright did so is greatly to their credit.

My thanks go to Ivan Alexeev, Nadezhda Varlamova, Annea Lockwood, Tran Quang Hai and Roger Mason for their contributions, and to Catherine Wright-Perrier, Erkin Alexeev, Franz Kumpl, David Wright and Deborah Wright for their support.

УДК 681.816/.819 + 902

IRON JEW'S HARPS EXCAVATED IN JAPAN

Tadagawa Leo

Professor of Tokyo College of Music, Institute of Ethnomusicology

Tokyo, Japan

Abstract: In Japan, four excavated Jew's harps from Saitama and Chiba Prefectures, both located in Kanto region are known. All of them are bow-shaped heteroglot instruments made of iron, dated to be between late 9th and early 10th centuries AD. Six Jew's harps of the same type from approximately the same period had been excavated from Primorsky Krai of Russia and Heilongjiang Province of China, the other side of the northern Sea of Japan. This group of the world oldest bow-shaped Jew's harps could be connected to the trading and cultural exchange between Japan and Bolhae at that time.

Keywords: Jew's harp, music archaeology, Kanto region, Primorsky Krai, Japan-Balhae trading

ЖЕЛЕЗНЫЕ ВАРГАНЫ, НАЙДЕННЫЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ В ЯПОНИИ

Аннотация. В Японии известны четыре раскопанных варгана в префектурах Сайтама и Тиба региона Канто. Все они представляют собой дугообразные гетероглотические инструменты из железа, датируемые концом IX - началом X веков нашей эры. Шесть варганов одного типа примерно того же периода были раскопаны в Приморском крае России и провинции Хэйлунцзян в Китае, на северном берегу Японского моря. Эта группа старейших в мире дугообразных варганов могла быть связана с торговлей и культурным обменом между Японией и государством Бохай в то время.

Ключевые слова: варган, музыкальная археология, Канторегин, Приморский край, Торговые отношения между Японией и Бохаем.

It is always difficult to identify a certain archaeological artifact if it is made whether for the musical use or not. However, there is one thing which is clearly seen that it was made to produce sounds, though its construction is very simple. It is the Jew's harp.

The Jew's harp is a musical instrument commonly found throughout the world nowadays, but originally in Asia, Melanesia and Europe. It is roughly divided into two types. One is lamellate harp made of bamboo, sago palm, bone, brass and other metal plates. This type of instrument is usually idioglot (i.e. the tongue or lamella is cut out from the frame, and accordingly it is one piece of the same material) with some exceptions (like in Taiwan). The other is bow-shaped harp made out from iron, copper, brass and other metallic materials. In most cases, this type is heteroglot (i.e. the tongue and the frame are from two materials with different characters – for example, iron and spring steel – and combined together).

From the music archaeological point of view, the history of the lamellate idioglot harps is considered to be longer than the one of the bow-shaped heteroglot harps. The oldest Jew's harps are lamellate idioglot harps made out from bone, with a hole to set a pull string to cause the lamella to vibrate. The archaeological finds of this type are dated to be about 4,000 years old, and more than twenty examples are found from the sites in Northeastern and North part of China, such as Liaoning, Shaanxi and Shanxi Provinces [1, p. 44; 2, p. 44-47]. A little bit newer (8th century BC. – 5th century AD.)

instruments of the same type are found from Inner Mongolia, Mongolia, Tuva, Altai and Khakassia [1, p. 44; 3, p. 24], and their relation to the ancient nomadic culture of the central part of Asia can apparently be seen.

On the other hand, the confirmed oldest bow-shaped Jew's harp is from a site in Primorsky krai, which is dated to be from 5 – 6th century AD [4]. From other sites in the same district, and the neighboring Heilongjiang Province of China, there found six bow-shaped Jew's harps from 5 – 12th centuries AD. Interesting thing is that four iron bow-shaped Jew's harps are excavated in Kanto area, central part of Japan, where the Jew's harp tradition once was broken about 100 years ago.

1. Jew's Harps from Omiya, Saitama Prefecture:

Two bow-shaped heteroglot Jew's harps excavated from the Eastern Relics of Hikawa Shrine, Omiya, Saitama Prefecture (northern neighbor of Tokyo Metropolis) in Kanto region in 1989 became precious evidence that tells us this type of iron instruments existed in Japan, during the first half of the 10th century, Heian period (794-1185) [5], when the Capital was in Kyoto. The Relics are located about 250 m from the Hikawa Shrine, the biggest Shrine in Kanto area (including six prefectures and Tokyo Metropolis), and it is thought that the craftsmen serving the shrine lived in this settlement.

Jew's harp no. 1 (that measures 12.8 cm,) has a wide round part of the frame. On the other hand, no.2 measures 12.4 cm, has a smarter frame with a teardrop shape. Tips of the tongues of both harps are lost.

They were initially thought to be a bunch of iron nails, but afterwards identified as Jew's harps because they had similar shapes with illustrations from Edo period [6], when the iron Jew's harp was very popular, and the finding was announced rather sensationally through TV and newspapers in March of 1991.

After the press reports, the author visited Omiya City Board of Education to observe the artifacts, and confirmed them as Jew's harps because:

1) The frame of the instrument is a square iron rod with a 45 degrees rotated position making the inner edges of the "arm" of the frame. It is possible to observe the cross sections of arms and a tongue, and their positional relationship. As it is easier to bend an iron rod merely without rotation, this object should be made a sharp edge for a special purpose that is to make sound.

2) The side view of the frame is slightly bent to make the position of the both edges of the arms and the tongue align at the embouchure.

2. Jew's Harp from Hanyu, Saitama Prefecture

During the archaeological research in autumn of 2011, one more iron Jew's harp (14.8 cm) was unearthed from the Yashikiura site on the river bank of Tone, Hanyu City, Saitama Prefecture. According to the type of earthenware found in the same location, this harp was dated as being from the beginning (first quarter) of the 10th century, a few decades earlier than harps from Omiya [7, p. 31].

At first, archaeologists suggested that this iron object was a broken horse harness, but after careful examination with the use of X-rays, they noticed that it has the identical shape with the finds from Omiya.

The author was asked to confirm if it is really a Jew's harp or not, and after observing the item, drew a conclusion that it was a Jew's harp, as it had the decisive factors of judgement explained above, plus:

3) The tongue, which sits between the arms, has blades on both sides. Especially in the case of Hanyu instrument, the cross section of the tongue looks like the letter D, and this feature can be seen among the current ethnographic examples. This is also an effective idea to get the good and sharp sound from a Jew's harp.

3. Jew's Harp from Kisarazu, Chiba Prefecture

More recently, in 2019, it turned out that another Jew's harp had been discovered from the Hanayama site, Kisarazu City, Chiba Prefecture. Chiba is another prefecture in Kanto region, and Kisarazu is located facing to Tokyo Bay.

The artifact was found in 1983, has been kept in a storage facility of the Kisarazu City Board of Education. Its photo and a drawing were published in 1988 in the official report [8], but unfortunately with no explanations at all, even about the material of it. So, this Jew's harp has been kept unnoticed for more than thirty years, till one of the members of the researching team of the Yashikiura site in Hanyu came across it by chance.

From 2019 to 2020, the author observed this object several times, and confirmed that it is an iron frame (14.8 cm) of a Jew's harp, because all the essential points mentioned above could be observed, and the existence of the joint part of the frame and the tongue was confirmed [2, p. 49-52].

In other parts of Asia, there is an example of excavated Jew's harp from 7 – 8th century from a site in Kemerovo Oblast. But all other archaeological harps found in Bashkortostan, Altai and Sakha are comparatively new – only after 17th century. In Europe, the archaeological Jew's harps are dated to be after 12 – 13th centuries almost without exception [9].

So, it can be said that the group of the Jew's harps from Primorye and Japan is very unique, and this area was a center of the oldest bow-shaped metal Jew's harp culture. In Japan, it is most likely that at least two harps from Omiya were locally made as there found a remaining of blacksmith's workshop nearby. But the idea of this unique instrument might be brought from Primorye, in connection with the trading and cultural exchange between Japan and Bolhae (Bohai), an empire related to the speakers of Tungusic languages, who had diplomatic relations with Japan at that time.

However, it is still impossible to say something clear about the origin of the Jew's harp on the whole. For example, at the moment, the author has no information on the archaeological findings of the Jew's harps from Southeast, South, Central and West Asia. It is necessary to continue the research internationally and interdisciplinarily.

References

1. Tadagawa L. The Ancient Culture of Bow-shaped Jew's Harp across the Sea of Japan // Bulletin of the Japan Institute of Folk Music Studies – 2020. – Vol. 1. – p. 42-51.

2. Tadagawa L. Asian Excavated Jew's Harps: A Checklist (4) – Lamellate Harps (4) and Bow-shaped Harps (2) // Dento to Sozo: Institute of Ethnomusicology Bulletin of Tokyo College of Music – 2020. – Vol. 9. – p. 41-56.
3. Tadagawa L. Asian Excavated Jew's Harps: A Checklist (5) – Bow-shaped Harps (3) // Dento to Sozo: Institute of Ethnomusicology Bulletin of Tokyo College of Music – 2021. – Vol. 10. – p. 23-37.
4. Лещенко Н.В., Прокопец С.Д. Средневековые музыкальные инструменты (по материалам памятников Приморья) // Россия и АТР. – 2015. – №3. – с. 222-235.
5. Тадагава Л. О японских варганах тысячелетней давности // Хомус. – 1996. – № 1. – С. 24-35.
6. Tadagawa L. Iconography of the Jew's Harp in Edo Period // Bulletin of the Japan Institute of Folk Music Studies – 2020. – Vol. 1. – p. 111-146.
7. Fukuda K. Jew's Harp Excavated from Yashikiura Site, Hanyu City, Saitama Prefecture // Bulletin of the Japan Institute of Folk Music Studies – 2020. – Vol. 1. – p. 31-41.
8. Hirano M. Chibaken Kisarazu shi – Hanayama Iseki // Kimitsu gun shi Bunkazai Sentaa Hakkutsu Chousa Houkokusho – 1988. – Vol. 38.
9. Kolltveit G. Jew's Harps in European Archaeology // Publishers of British Archaeological Reports – 1988.

УДК 7.041.8

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ХОМУСА В СЕРИИ ЛИНОГРАВИЮР «ЯКУТСКИЕ МАСТЕРА» И. МАЧЧАСЫНОВА

Борисова Айталига Андриановна

*Арктический государственный институт культуры и искусства
г. Якутск*

Аннотация. В статье поставлена проблема воплощения образа традиционного музыкального инструмента якутского народа - хомуса в творчестве известного якутского графика И. Маччасынова. Рассмотрена линогравюра из серии «Якутские мастера» (1978). Выявлены особенности творческого подхода И. Маччасынова, характерные черты образа хомуса и авторские приемы исполнения.

Ключевые слова: Иван Маччасынов, хомус, образ, воплощение, анализ, преемственность.

EMBODIMENT OF THE IMAGE OF KHOMUS IN THE SERIES OF LINOGRAVURES "YAKUTSKYE MASTERS" BY IVAN MACHCHASYNOV

Abstracts. The article provides the problem of embodying the image of the traditional musical instrument of the Yakut people *khomus* in the work of the graphic artist Ivan Machchasynov. As an example, a series of linocut "Yakut masters" (1978) was analyzed. The topic, the characteristic features of the *khomus* image and the author's methods of performance are considered.

Key words: Ivan Machchasynov, *khomus*, image, embodiment, analysis, continuity.

Хомус – один из немногочисленных сохранившихся и повсеместно бытующих традиционных якутских музыкальных инструментов. Он занимает важное место в культуре якутского народа как один из ведущих национальных, культурных символов народа саха. Как показывают специальные исследования, хомус сопровождал повседневную и праздничную жизнь якутов. Не случайно его называют душой народа, так как и в трудах, и на досуге игра на хомусе помогала в процессе трудовых будней и доставляла эстетическое удовлетворение во время отдыха и в праздники [1; 2; 6; 7].

Хомус символизирует якутскую культуру, является образом национального искусства в целом и якутской народной музыки в частности. Интересно его воплощение якутском изобразительном искусстве. Среди якутских графиков выделяются работы И. Маччасынова, в которых образ хомус раскрывается с особой изобразительной силой. В специальной литературе поставленная нами тема еще не нашла своего исчерпывающего отражения [4; 5].

Целью данной статьи является рассмотрение воплощения образа хомуса в якутской графике, а именно - в творчестве И. Маччасынова, в серии линогравюр «Якутские мастера».

Иван Маччасынов (1934-2016) – известный якутский график, заслуженный деятель искусств Республики Саха (Якутия), член Союза художников СССР (1970). Преподавал в Якутском художественном училище (колледже) и Детском художественном лицее им. Л.А. Кима в Якутске.

Родился 15 апреля 1934 года в селе Балаганнаах Намского наслега Верхневиллойского улуса. В 1959 году закончил Якутское художественное училище, в 1967 году – художественно-графический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

Иван Маччасынов работал в области станковой графики, книжной иллюстрации, театрально-декларационного искусства. Им создано около 40 графических циклов, проиллюстрировано более 100 художественных книг [3].

Основная тема произведений И. Маччасынова – история и современность Якутии, традиционная культура и искусство якутского народа, красота природы и тема преемственности поколений. Эти темы раскрываются им и в серии линогравюр «Якутские мастера» (1978).

Сохранение культурного наследия, передача его последующим поколениям – одна из важных задач народа. В этой связи встают вопросы преемственности материальной культуры народа, а также его духовных ценностей, накопленных и бережно сохраненных в течении многих столетий.

Серия «Якутские мастера» посвящена талантливым людям, в творчестве которых сохраняются культурные традиции наших предков. На картине крупным планом изображены старый и молодой мастера.

График точно передал существующее между ними взаимодействие. Более опытный мастер стоит к зрителю спиной, но немного вполоборота - его корпус наклонен к молодому мастеру так близко, что их головы почти соприкасаются. Устремленность фигуры старого мастера к молодому подчеркивается вытянутой в его направлении рукой – он потаенным жестом, словно пытаясь укрыть от чьих то нескромных глаз, протягивает ученику свою натруженную ладонь, в которой бережно держит узорчатый, озаренный внутренним светом хомус. Сам момент передачи освещен неким таинством – хомуссловно светится изнутри. Художник тщательно изобразил традиционный якутский музыкальный инструмент, красоту его форм и изгибов, ритм орнаментального рисунка по ободу. Лица героев являют сосредоточенность и спокойствие. Ощущается незримый ток творческой энергии, передаваемой от поколения к поколению связующим звеном между ними является именно хомус, как смысловой центр композиции и картины в целом. Ученик внимательно, даже завороченно всматривается в хомус, словно пытается проникнуть в некий внутренний код, неизвестный ему доселе. На фоне картины представлены произведения традиционной материальной культуры якутов, изделия народного декоративно-прикладного искусства данного этноса – элементы конского убранства, чепрак, ювелирные изделия, отличающиеся изысканностью, богатством и красотой, национальная посуда, деревянная утварь с лаконичностью форм и тщательностью орнаментации. Возможно, что это изделия изображенных на картине мастеров, но скорее всего фон картины олицетворяет многообразие и красоту якутской традиционной культуры, которая может быть сохранена и передана будущим поколениям только через личное общение, от мастера - к ученику, посредством передачи сокровенного знания и особенностей технологии производства.

Данный лист выполнен в технике линогравюры - технике высокой печати, где изображение вырезается на линолеуме и отпечатывается на лист бумаги с помощью краски. Видно прекрасное владение художником материалом, выверенность рисунка и высокая культура штриха. Он нашел убедительные приемы передачи основного замысла картины и несомненно донес свой замысел до зрителя.

Таким образом, хомус является символом сохранения преемственности поколений якутского народа и символом якутской традиционной культуры, которую необходимо бережно сохранять и передавать из поколения в поколение

Список литературы

1. Алексеев И.Е. Варган (хомус) и его музыка. Якутск, 1991.

2. Алексеев И.Е. Хомус. Якутск, 1996.
3. Графика Якутии: [альбом]. Якутск: Бичик, 2005. 40 с.
4. Неустроева Г.Г. Графика Якутии 1960-1980-х годов // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020 (март). С.120-131.
5. Неустроева Г.Г. Современная графика Якутии (1990-2019) // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. №3. С.56-65.
6. Павлова-Борисова Т.В. Культура и искусство. Профессиональное будущее Якутии. М., 2015.
7. Уткин К.Д. Черная металлургия якутов. Якутск, 1994.

УДК 371.398.035.6:787.5(=512.157)

СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ЗВУКОИЗВЛЕЧЕНИЯ ХОМУСА

Бурцев Николай Николаевич

*ФГАОУ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В данной статье рассматривается механизм звукоизвлечения при игре на музыкальном инструменте хомус (варган, кобыз, трумп и т.п.), проведен спектральный анализ особенностей акустики хомуса для использования их в различных, в том числе и терапевтических целях. В данной работе поставлена цель изучить динамику генерирования обертонов и унтертонов более детально.

Ключевые слова: хомус, спектральный анализ, акустические свойства, механизм звукоизвлечения.

SPECTRAL ANALYSIS OF THE MECHANISM OF KHOMUS SOUND

Abstract: This article examines the mechanism of sound production when playing a musical instrument khomus (jew's harp, kobyz, trump, etc.), a spectral analysis of the features of khomus acoustics is carried out for their use in various, including therapeutic purposes. In this work, the goal is to study the dynamics of generation of overtones and undertones in more detail.

Key words: khomus, spectral analysis, acoustic properties, sound production mechanism.

В предыдущей работе [1] был рассмотрен механизм звукоизвлечения при игре музыкальном инструменте хомус (варган, кобыз, трумп и т.п.), установлены особенности акустики хомуса и использование их для различных, в том числе и терапевтических целей. Было показано, что при собственной частоте колебания язычка 52,2 Гц возникают доминирующие обертоны, например, 1034 Гц (это в пределах точности 20 кратная частота), которые в десятки раз превышают по интенсивности колебания язычка. Также было обнаружено, что самые низкочастотные колебания возникают через определённое время, например, 1,5-2 сек. Было сделано предположение, что полость или орган человека, который имеет такую резонансную частоту раскачивается не сразу, а требуется определённое время, чтобы он накопил достаточно энергии. Заметим, что такие колебания, которые имеют частоту ниже, чем частота возбуждающих колебаний, называем унтертонами. Их существование в спектре звучания хомуса ранее были неизвестны. Благодаря появлению методов более высокого разрешения и повышению качества музыкальных качеств хомусов совсем недавно удалось их обнаружить [2].

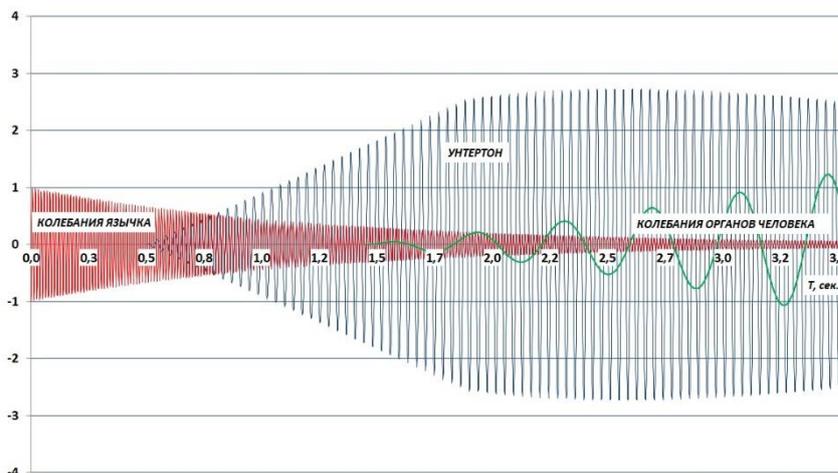

Рис.1. Схема возникновения унтертона и возбуждения стоячих продольных колебаний органов человека.

В данной работе поставлена цель изучить динамику генерирования обертонов и унтертонов более детально. Для наглядности нарисуем схему возникновения унтертонов (рис. 1) и попытаемся обсудить последовательность этого процесса.

В результате анализа полученных в указанной работе результатов возник вопрос: каким образом возникают низкочастотные колебания с нарастающей интенсивностью, тогда как интенсивность колебания язычка неуклонно ниспадает со временем по экспоненте? Начнём с того, что в начале было теоретически предсказано в работе [2] наличие пиковых повышений давления воздуха вблизи рабочей щели инструмента и экспериментально подтверждено А. Царём (Хомусчут Андрей, Рис. 2). Это обстоятельство нашло подтверждение в найденной недавно работе С. J. Adkins [8]. Правда, измеренные ими

бамбуковые инструменты с (рис. 3) не могли сопеничать с металлическими хомусами по качеству, но несмотря на это, дали осциллограммы весьма схожие по виду (рис. 4).

В схеме (рис.1) нарисованы колебания самого язычка, которые являются синусоидальными и по амплитуде на порядок ниже, чем вызванные им вышеуказанные пички давлений воздуха. В работе [2] утверждалось, что именно эти пички обуславливают богатство обертонами звучание хомуса, которое с удивлением обнаружили в работе [4, с. 123]. Действительно, при проведении экспериментов по снятию спектра звучания хомуса, анализатор спектра С4-73 зарегистрировал обертоны во всем слышимом диапазоне частот.

Рис.2. Осциллограмма изменения давления воздуха около рабочей щели металлического хомуса, где наблюдаем пиковые повышения и понижения давления воздуха при прохождении язычка через ребра дек вовнутрь и, наоборот, из ротовой полости. А. Царь (Хомусчут Андрей).

В спектре обертонов (рис. 5) четко выделяются доминирующие обертоны, которые по амплитуде, теперь уже, на порядок выше, чем эти сами пички. Получается, что обертоны по интенсивности звучания на два порядка, т.е. сто раз, превышают первичный звук самого язычка.

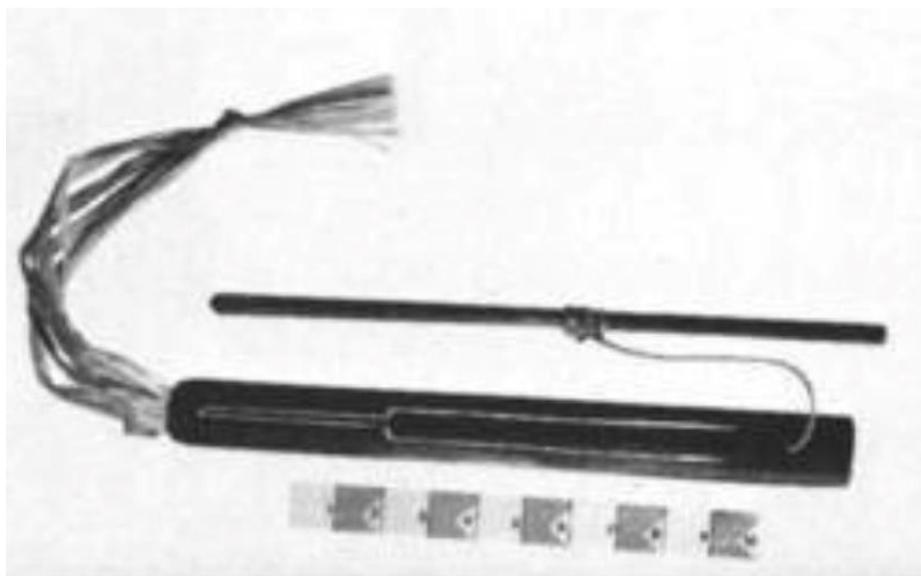

Рис.3. Использованный в работе С. J. Adkins бамбуковый Jew's harp

Вот почему колебания язычка и даже «пикообразного треска», которые имеют постоянную частоту, при игре на хомусе (разумеется, на хорошем) совершенно не слышны и мы наслаждаемся вариациями доминирующих и других обертонов по всему музыкальному ряду! По ходу заметим, что это подтверждает правильность определения хомусной музыки как обертоновую музыку.

Возвращаясь к унтертонам, которые, как уже говорили, возникают постепенно и усиливаются со временем, можно сказать следующее. Для того, чтобы раскачать массивную среду, будь это столб воздуха или упругая плоть органа, требуется постепенное накопление энергии колебательного движения. Она может накопиться, если частота вынуждающего импульса совпадёт с собственной частотой среды или будет кратной ему. В противном случае никакого колебания среды не получится.

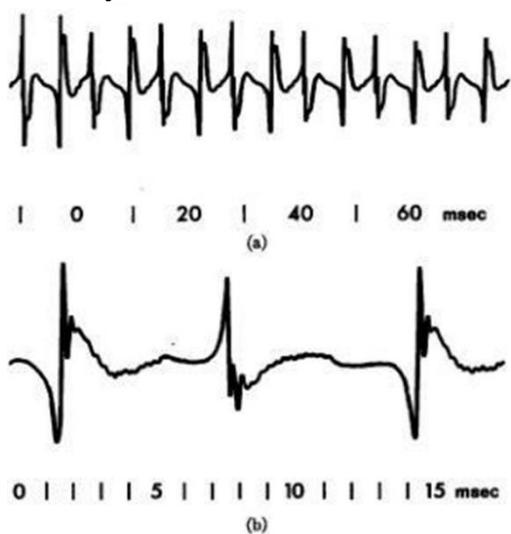

Рис. 4. Осциллограммы снятые С. J. Adkins при звучании бамбукового Jew's harp

Если совпадёт, то вынуждающий импульс от пичка будет раскачивать столб воздуха или плоть органа человека подобно раскачиваемой качели. При малых колебаниях потери (рассеяние) энергии столбом воздуха или плотью маленькая, но со временем будет возрастать. Что и наблюдается в нижнем спектре (рис. 5).

В области низких частот появляются четко выраженные пики унтертонов. С другой стороны, амплитуда вынуждающих пичков со временем будет экспоненциально убывать. Амплитуда колебания столба воздуха или плоти будет увеличиваться до тех пор, пока величина энергии передаваемая импульсом не станет равной величине диссипации энергии и с этого момента постепенно начнёт убывать.

Удельная энергия акустических колебаний выражается в виде:

$$w = 2\pi^2 A^2 \rho v,$$

где: A – амплитуда колебания среды,
 ρ – плотность среды,
 v – их частота.

Данная формула говорит о том, что энергия звуковых колебаний имеет прямую линейную зависимость от частоты и квадратичную зависимость от амплитуды. Иными словами, чем выше тон и интенсивность звучания инструмента, тем выше энергия издаваемого им звука и большая способность вызывать резонансные явления в организме человека [1].

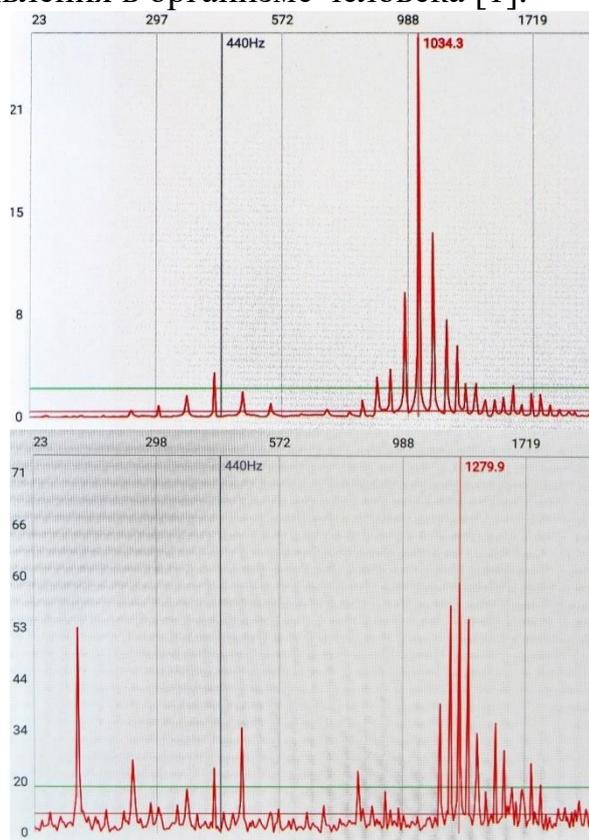

Рис. 5. Спектры обертонов и унтертонов звучания хомуса. Верхний рисунок: сразу после удара по язычку. Нижний: через 2 сек. после удара по язычку.

С другой стороны, энергия напрямую зависит от плотности среды, в котором возникают колебательные движения. Например, если плотность воздуха [7] при нормальной температуре равна $0,0012041 \text{ г/см}^3$ (при температуре 35°C – $0,0011455 \text{ г/см}^3$), то воды – 1 г/см^3 .

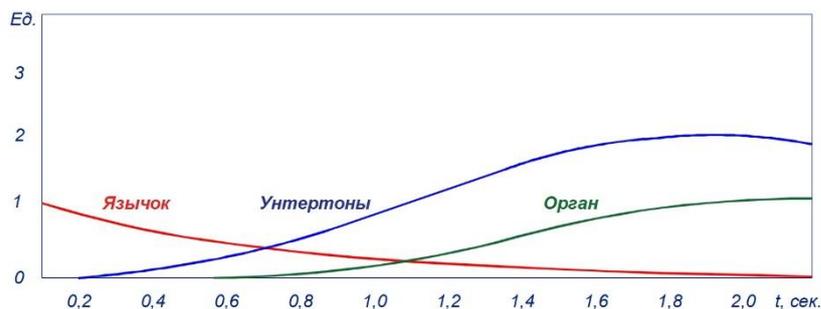

Рис. 6. Динамика изменения интенсивности колебаний язычка, возбуждаемых им унтертонов и колебаний столба воздуха или плоти органов человека.

То есть, энергия колебания плоти органов человека, которая по плотности близка к плотности воде, будет тысячу раз больше энергии колебания воздуха. Поэтому возникает вопрос, как колебания воздуха смогут «раскачать» его до такой степени, что колебания плоти будут передаваться нервным окончаниям и рецепторам, чтобы они начали вырабатывать биоэлектрические импульсы?

На рис. 6 нарисована динамика изменения интенсивностей (энергии) колебания язычка, унтертонов и «раскачиваемого» ими воздушного столба или плоти органа человека. «Раскачка» идёт достаточно медленно, поскольку энергия от возбуждающих импульсов «закачивается» порционно, синхронно периоду собственного колебания воздушного столба или плоти органа человека (рис. 7, а).

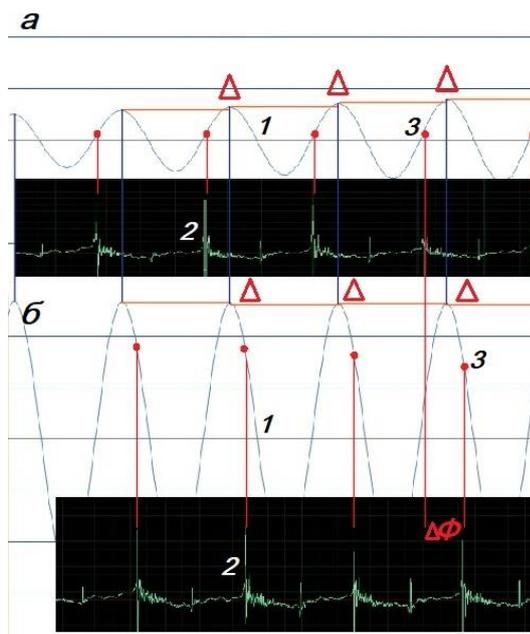

Рис. 7 (а, б). Возбуждение (а) и погашение (б) стоячих продольных колебаний (1) столба воздуха в полости или плоти органов человека

пичками (2) давления воздуха, формируемыми язычком при прохождении рёбер дек. Δ – приращение амплитуды (а) и убыль её (б). $\Delta\Phi$ – разность фаз между импульсами генерируемыми от первого (а) и последующих (б) ударов по язычку. Случай равенства частот вынуждающего и собственных колебаний.

Если в это время происходит новый удар по язычку, то возбуждается новый, совпадающий по частоте, но другой по фазе возбуждающий сигнал (рис. 7, б). Его фаза, как правило, не будет совпадать с уже возбужденными в плоти колебаниями и направление вектора принуждающей силы не будет совпадать с направлением движения среды и, вместо того, чтобы дальше «накачивать» колебательную энергию в среду плоти, наоборот, будет погашать её колебание. Теория этого процесса хорошо описана в работах 5 и 6. На рис.8 приведены осциллограммы колебания язычков хомуса с разными декрементами затухания. На первом рисунке (а) язычок с низким декрементом затухания колеблется долго и хомус может звучать в продолжительное время. За это время в достаточно больших полостях, например, в трахеях и плоти органов человека успевают накопить достаточную колебательную энергию и развиться продольные стоячие колебания. Отзывы слушателей также подтверждают, что ощущения, вызванные звуками такого хомуса в их организме, не сразу возникают, а появляются постепенно.

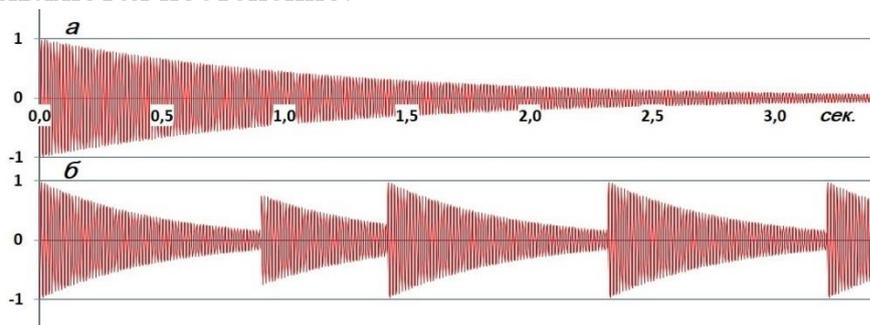
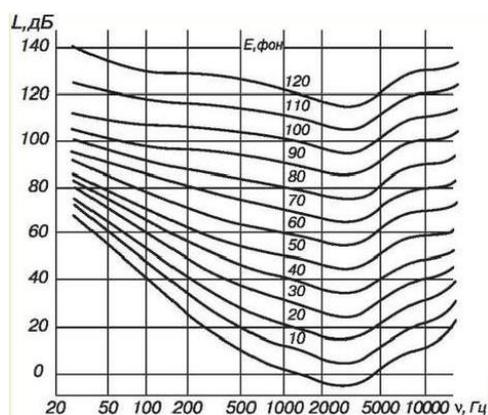

Рис.8. Осциллограммы колебания язычков с низким (а) и высоким (б) декрементом затухания колебания.

Более тщательное изучение показало, что это характерно для звучания хомуса, предназначенного для исполнения плавных мелодий: более низкие по тембру стоячие волны (унтертоны) устанавливаются и набирают силу через некоторое время. Наиболее подходящим для таких целей считается якутский стиль игры на хомусе «сыыйа тардыы», описанный и распространённый в своё время И.Е. Алексеевым. Прием «сыыйа тардыы» – умеренная игра является традиционно-специфичной манерой игры народа саха на хомусе, используемый при монологическом повествовании и лирической импровизации [7]. Они не только обогащают музыкальное звучание, но имеют заметный терапевтический эффект. Следует заметить, что низкочастотные звуки при равных энергетических показателях имеют большее воздействие на организм человека, о чем говорит общеизвестный график кривых равной громкости (рис. 9).

Рис. 9. Кривые равной громкости.

Этим и объясняется большая терапевтическая эффективность плавных мелодий, богатых длительными интервалами между ударами по язычку хомуса.

На втором рисунке 8 (а) приведена осциллограмма колебания язычка хомуса с высоким значением декремента затухания. В этом случае, чтобы не дать «затухнуть» колебанию, играющий на хомусе должен часто ударять по язычку, сообщая все новые порции колебательной энергии. На рисунке мы видим пять таких ударов. Интервалы между ними очень короткие, поэтому низкочастотные колебания воздуха в больших полостях и плоти органов человека не успевают развиваться. А начавшийся процесс колебания уже не поддерживается, а активно гасится импульсами следующего удара, поскольку фаза новых колебаний не совпадает с фазой уже начавшегося было колебания. Это обстоятельство иллюстрируется на рис.7, б. Здесь $\Delta\Phi$ – разность фаз между колебаниями, возбужденными от n -го удара и $(n+1)$ -го удара. Если $\Delta\Phi=0$, мы получили бы дальнейшее усиление колебания, но увы, так может случиться очень редко – удары производятся никак не синфазно с колебаниями системы. Отсюда следует, что частые удары по язычку нарушают низкочастотные резонансные явления в теле человека и не дают унтертонам развиваться как в случае игры в стиле «сыыйа тардыбы».

В данной и более ранних работах мы рассматривали закономерности резонансного возбуждения механических и акустических колебаний воздуха в полостях и плоти органов человека. Следующим шагом в наших исследованиях видится преобразование рецепторами и нервными окончаниями этих механических возбуждений в биоэлектрические сигналы. Ведь они (рис. 10) по форме так похожи на наблюдаемые нами импульсы (рис. 2, 4).

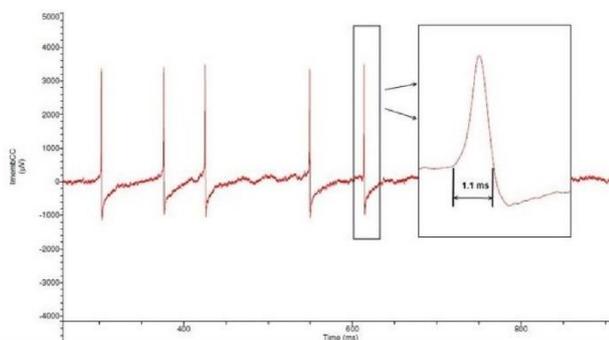

Рис.10. Вид потенциалов действия нейронов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– на основе анализа спектра звучания хомуса делается заключение, что наблюдаемые в них унтертоны в большей степени вызваны возбужденными в

полостях исполнителя резонансными стоячими колебаниями воздуха, которые на порядок превосходят колебания воздуха от самого язычка;

– импульсы, наблюдаемые на осциллограммах, играют роль раскачивающей вынуждающей силы для низкочастотных механических колебаний плоти органов человека, которые постепенно набирают интенсивность;

– частые удары по язычку (0,8- 1,0 ударов в секунду) сбивают фазу колебания вынуждающей силы и не дают развиваться низкочастотным механическим колебаниям плоти органов человека. Поэтому высокий темп игры на хомусе, хотя может дать музыкально-эстетическое воздействие, но не даёт должного терапевтического эффекта;

– стиль «сыыйа тардыы» игры на хомусе отличается от других стилей тем, что частота ударов заметно ниже (1,2-1,8 ударов в секунду) и в этих условиях низкочастотные механические колебания успевают развиваться до такой степени, что благодаря возбуждению нервных окончаний и стимулированию капиллярных насосов, оказывает психоэмоциональное и терапевтическое воздействие на слушателя;

– обнаружена схожесть видов осциллограмм акустических колебаний, возникающих в полости рта исполнителя с видом энцефаллограмм мозга, что наводит на мысль о возможном прямом воздействии электроимпульсов, возникающих на нервных окончаниях на мозговую деятельность человека;

Полученные выводы позволяют утвердиться во мнении, что стиль «сыыйа тардыы» игры на хомусе относится к медитативному стилю игры ещё раз подтвердить рекомендацию, сделанную в предыдущей работе: для использования хомуса в лечебно-профилактической практике наиболее подходит спокойная хомусная музыка с продолжительными интервалами как например, медленный стиль игры на хомусе «сыыйа-тардыы», который является одним из основных манер игры народа саха.

Список литературы

1. Бурцев Н.Н. Теория хомусной музыки и хомусотерапия. – Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики: Сб. Статей и материалов Всесоюзной научно-практической конференции. – Якутск: Музей и Центр народов мира, 2019. – С. 10-25.
2. Бурцев Н.Н. Хомус саха // Журнал «Сага». – Якутск, 2011. – №3. – С. 24-27.
3. Бурцев Н.Н., Лаптев А.Д. Особенности акустики хомуса и пути её улучшения (материалы I Всесоюзной Конференции «Варган (хомус) и его музыка»). – Якутск: Изд. Кооператив «Полиграфист», 1991. – С. 118-123.
4. Гусев А.Ф. Прикладная теория колебаний. – Тверь: Тверской ГТУ, 2017. – С. 81-90.
5. Горелик К.С. Колебания и волны. – Москва: ГИФМЛ, 1959. – С. 81-86
6. <https://www.center-pss.ru/st/table/tab1-plotnosti-vozduha.htm>

7. <http://rus.ilkhomus.com/?p=235>.

8. Adkins C. J. Investigation of the sound-producing mechanism of the jew's harp. Royal Society Mond Laboratory. Cambridge. England (Received 25 May 1972) J. Acoustical Society of America. VoL 66. No. 3. March 1974. – P.667.

УДК 622.341.1(571.56-37)

АНСАМБЛЕВАЯ ИГРА НА ХОМУСЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЗНАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Жиркова Туяра Анатольевна
Музей и Центр хомуса народов мира
г. Якутск

Аннотация. Статья содержит материалы практикоориентированного характера, посвященные анализу становления этнокультурной идентичности детей. Базой культурологического исследования послужил детский образцовый ансамбль РС(Я), самодеятельный народный ансамбль РС(Я) “Этигэн хомус”.

Ключевые слова: ансамбль, хомус, этнокультурная идентичность, ансамблевая игра, традиции.

ENSEMBLE PLAYING KHOMUS AS ONE OF THE CONDITIONS OF IDENTITY CONSCIOUSNESS

Abstract. The article contains practice-oriented materials devoted to the analysis of the formation of the ethno-cultural identity of children. The basis of the cultural research was the children's exemplary ensemble, “EtigenKhomus” people folk ensemble of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: ensemble, khomus, ethno-cultural identity, ensemble game, traditions.

На истоке возрождения ансамблевого стиля игры на хомусе стоят Л.Н. Турнин и И.Е. Алексеев. Лука Николаевич впервые вывел свой ансамбль районную, республиканскую и Всесоюзную арену. Он как сольный исполнитель выступал перед Московской публикой еще в 1948 г, а со своим ансамблем в количестве 27 хомусистов выступили на концертном зале им. Чайковского в 1957 г.

Иван Егорович Алексеев искусство хомуса поднял на новый уровень серьезной музыки, до импровизационного и тематического сочинительства.

В 70-ые годы ансамбль «Алгыс» знает вся республика. В 80-ые годы он стал известен в Союзе и в зарубежных странах. За творческим ростом ансамбля общественность республики следила с интересом.

В первые годы с Алексеевым занимались Христофор Слепцов, Анатолий Чычахов, Иннокентий Сыроватский, Петр Семенов, Николай Татаринев, Петр Дмитриев, Аким Кондратьев, Любава Готовцева, Раиса Аммосова. Затем к нему пришли Спиридон Шишигин, Александр Пахомов, Николай Жирков, Георгий Иванов, Анатолий Гоголев, Зоя Стручкова, Валентина Эверстова, Зоя Желобцова, Маргарита Ларионова, Марианна Борисова, Ирина Тарская, Гаврил Павлов, Дария Тимофеева, Маргарита Николаева, Лидия Попова. Третий поток связан с именами Петра Оготоева, Альбины Ивановой (Дегтяревой), Риммы Жирковой, Зои Сысолятиной, Варвары Марковой, Николая Отова, Акулины Гаврильевой и др.

Каждый из этих хомусистов музыкально одаренный, глубоко чувствующий дух ансамбля исполнитель. Каждый имеет свой индивидуальный репертуар, свою манеру исполнения и голос игры. Некоторых из них мы знаем как выдающихся виртуозов, руководителей групп и ансамблей [7, с. 6].

Как отметил К.Д. Уткин, именно с ансамбля «Алгыс» вышли наши именитые во всем мире хомусисты виртуозы: Петр Оготоев, Спиридон Шишигин, Альбина Дегтярева. Они являются носителями якутской культуры и пропагандируют его по миру. Один из солистов, хомусист виртуоз мира Спиридон Шишигин в своей книге об игре в ансамбле упоминает следующим образом: «Игра в составе ансамбля для хомусиста означает, что он вырос еще на одну ступеньку как исполнитель, так как, играя в ансамбле, нужно волноваться и радоваться вместе с друзьями и довести это состояние до зрителей. Это намного труднее, чем играть одному. Поэтому всегда вспоминаю с благодарностью увлеченных хомусом друзей, с которыми в разное время играл в ансамбле «Алгыс» и не жалея сил и времени вели пропаганду во имя возрождения и развития искусства игры на хомусе» [21, с. 39].

Хомус для народа саха - это не просто музыкальный инструмент, он связан с нашей духовностью, с особенным мировоззрением и мироощущением. Через его серебристый голос наши предки выражали свои сокровенные мысли и чаяния. Отрадно, что сегодня благодаря системе дополнительного образования, таким педагогам-энтузиастам, как Агния Спиридоновна Жиркова, подрастающее поколение воспитывается в традициях народа саха и приобщается к чарующим звукам хомуса.

Творческое объединение «Этигэн хомус» создано в 2002 году. В объединении ежегодно занимаются более 100 детей из образовательных учреждений города Якутска. Мониторинг охвата детей отражен в таблице №2. В 2010 году присвоено звание «Образцовый детский коллектив РС (Я)», а 30 ноября 2019 года, в День хомуса, учитывая заслуги в области народного творчества, вклад в развитие культуры республики, результативную

деятельность и высокие достижения образцовому творческому объединению «Этигэн хомус» присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив Республики Саха (Якутия)». Как наглядный опыт роли ансамблевой игры на хомусе в сознания идентичности в данной работе основываемся на деятельность данного коллектива.

Таблица № 2

Мониторинг охвата детей по учебным годам

Учебный год	Кол-во учащихся	Учебный год	Кол-во учащихся
2002 – 2003	60	2011 – 2012	171
2003 – 2004	60	2012 – 2013	146
2004 – 2005	103	2013 – 2014	111
2005 – 2006	46	2014 – 2015	115
2006 – 2007	43	2015 – 2016	119
2007 – 2008	84	2016 – 2017	121
2008 – 2009	104	2017 – 2018	93
2009 – 2010	122	2018 – 2019	85
2010 – 2011	142	2019 – 2020	76

Секрет успеха ансамбля «Этигэн хомус» заключается в авторской технологии педагога дополнительного образования А.С. Жирковой по саморазвитию и самореализации подростков «Развитие человека – человеческой личности» (Киһилии Киһини сайыннары).

Для этой цели организовала творческое объединение «Этигэн хомус», которому исполнилось 17 лет. Благодаря хомусу началась своя технология по этапам: 1. Поддержка; 2. «Образовательный процесс»; 3. «Самореализация»; 4. «Диагностика».

Задача педагога состоит именно посредством искусства игры на хомусе научить мыслить, чувствовать, сопереживать, чтобы у подростков развивался не только интеллект, но и душа.

В каждом ребенке заложены индивидуальные способности. Чем раньше эти способности выявляются, тем больше возможностей для самореализации. По авторской технологии на III этапе «Самореализация» завершающий момент – путевка ВДЦ «Океан», «Смена» для развития лидерского качества личности. И далее, они становятся успешными выпускниками.

Авторская технология «Развитие человека – человеческой личности (Киһилии Киһини сайыннары) в самореализации подростков»

(На примере творческого объединения «Этигэн хомус»

МБУ ДО «Дворец детского творчества» им. Ф.Н. Андреевой)

I этап «Поддержка»

- Создание условий для социализации: родитель, педагог, дети;
- Запись желающих детей;
- Отдельный кабинет для занятий;
- Наличие индивидуального хомуса у каждого ребенка;

II этап «Образовательный процесс»

- Обучение по авторской программе «Обучение и воспитание детей через искусство игры на хомусе»;
- Выбрано традиционное хомусное искусство;
- Формы работы по типу взаимодействия: массовые, групповые, индивидуальные;
- Выступления на мероприятиях, открытых площадках;
- Участие на фестивалях и конкурсах;
- **III Этап «Самореализация»**
- Педагогическая идея «**Развитие человека – человеческой личности**» развивается именно на этом этапе через творческую деятельность самих детей;
- Обогащение культурно-образовательного пространства;
- Представление народной культуры за пределами Якутии и России, участвуя на фестивалях и конкурсах различных уровней;
- Путешествие и знакомство с традициями и культурой других стран, расширяя границы своего кругозора;
- Путевка в ВДЦ «Океан» для развития лидерского качества личности;
- Изложение своих мыслей через эссе «Мин эйгэм саха хомуһа»
- **IV «Диагностика»**
- Выявление индивидуальных способностей;
- Успешное освоение образовательной программы;
- Результативное участие в городских, республиканских, всероссийских и международных фестивалях-конкурсах;
- Выполнение специальных инструкций, направленных на развитие таких качеств, как целеустремленность, ответственность, уверенность в себе, уважительное отношение к людям;
- Получение Свидетельств о личных достижениях по дополнительному образованию [9, с. 8].

Данная технология прошла адаптацию успешно. Об этом свидетельствуют эссе выпускников: («В данное время я занимаюсь во Дворце детского творчества в ансамбле «Этигэн хомус». Я пытаюсь не пропускать занятия, потому что мне очень нравится заниматься в кружке. Мы не только учимся играть на хомусе, а каждый раз открываем для себя что-то новое, общаемся с друзьями, знакомимся с другими хомусистами». Айаан Кириллов, ученик 10 кл МОБУ СОШ №7. «Я люблю хомус. Я люблю Агнию Спиридоновну и «Этигэн Хомус». Я горжусь тем, что я – Саха, и что у меня есть такой прекрасный друг, как хомус». Венера Николаева, солистка ансамбля).

Программы Агнию Спиридоновны составлены с учетом актуальности проблемы этнокультурного образования и воспитания детей и посвящены раскрытию содержания работы по обучению игре на национальном инструменте – хомус.

При ансамблевой игре особое внимание уделяется одновременному началу, оттачиванию слаженной и синхронной игре, подчинению общему художественному замыслу. Играя в составе ансамбля ребенок учится слушать и

чувствовать ритм игры своих друзей по ансамблю, развивается слух, а так же ансамблевое исполнение учит взаимодействию. Во время игры в ансамбле дети учатся друг у друга, тем самым улучшая свое мастерство стремясь к ведущим хомусистам ансамбля: («Прошло достаточно времени: после первого года обучения, я мог более менее играть нормально, но мне этого не хватало, так как были ребята, которые очень хорошо играли на хомусе. Мы своим ансамблем «Этигэн хомус» начали выступать в концертах, конкурсах, и одновременно учились, как играть перед публикой и не бояться сцены. Не скажу, что это просто, но мы всем ансамблем вместе прошли через этот путь, и становились еще лучше, может даже не замечая, как мы меняемся. Менялись в характере, развивали свой музыкальный слух, которого вначале обучения, как мне казалось, не было. Со временем мы стали играть лучше, участие в конкурсах и фестивалях приносило больше радости и побед»). Эльдар Попов, ученик 11 кл, МОБУ НПСОШ №2).

Важным аспектом в ансамблевой игре является правильный подбор репертуара. Репертуар – основа творческой деятельности любого художественного коллектива. При подборе репертуара необходимо руководствоваться принципом постепенности и последовательности обучения. Репертуар на 2-й год обучения усложняется за счет введения новых приемов игры на хомусе. В 3-м году обучения подбирается репертуар повышенной сложности.

В репертуаре творческого объединения «Этигэн хомус» воспроизведение мелодий народных песен занимает значимое место. Всеми любимый репертуар «Пой, мой, чарующий Этигэн хомус».

Неотъемлемой составной частью образовательного процесса является активная концертная и конкурсная деятельность. Участие на концертах, конкурсах и фестивалях всегда способствует атмосфера дружбы и единения в коллективе. Занимаясь в ансамбле «Этигэн хомус» приобретают новых друзей, о чем указывают в своих эссе: («С того момента, как я попала на кружок хомуса, Агния Спиридоновна заинтересовала нас историей хомуса. Все кто ходили вместе со мной очень сблизилась и сдружилась. С каждым днём мы становились всё лучше и лучше: не только в мастерстве хомуса, но и в личностных качествах»). Дуня Тимофеева, 10 кл, МОБУ СОШ №7).

Ансамбль «Этигэн хомус» постоянно участвует на церемонии Ысыаха Туймаады, тем самым идет приобщение к традиционной культуре, обычаям своего родного народа.

Участие коллективом в масштабных мероприятиях является одним из запоминающих моментов для детей. Участие в установлении Рекорда книги Гиннеса в 2011 г., где одновременно играли на хомусе 1344 человека, от ансамбля «Этигэн хомус» приняли участие 100 детей и взрослых. Масштабные массовые события часто привлекают внимание и интерес общества. После установления рекорда Гиннеса интерес к игре на хомусе в разы увеличилось, так же количество ансамблей и кружков стало больше.

Одним из направлений ансамбля «Этигэн хомус» это проектно-исследовательская деятельность. Хомусисты ансамбля участвуют в научно-практических конференциях, проводимых Музеем и Центром хомуса народов мира, «Шаг в будущее». Имеют результаты городского, республиканского и всероссийского уровня. Солистка ансамбля Настя Петрова со своим докладом «Хомус как средство этнокультурной идентификации личности» стала лауреатом I степени Всероссийской научно-практической конференции «Открытие» в г. Ярославль в 2017 г. Где за основу берет деятельность ансамбля «Этигэн хомус», в котором она занималась в течении 7 лет. Эта работа позволила ей прийти к выводу, что осознание своей принадлежности к какому-либо обществу, культуре, нации помогает человеку найти свое место в поликультурном пространстве и свободно в нем ориентироваться.

Ансамблевая игра на хомусе как вид коллективной деятельности имеет большое влияние в становлении личности школьника. Как было выше отмечено, ребенок в ансамбле учится слушать и чувствовать других детей, развивается слух, чувство ритма, чувство поддержки сверстников, в составе ансамбля каждый член ансамбля учиться дру у друга мастерстве игры на хомусе и новым приемам, находят друзей, учатся самовыражаться и свободно держаться в обществе. И все эти навыки, приобретаемые в ансамблевой игре на хомусе являются одним из условий осознания идентичности.

Литература

1. Алексеева Г.Г. Якутская хомусная музыка // Варган (Хомус) и его музыка – 1991. – С. 23-28.
2. Алексеев И.Е. О терминах якутской музыкальной культуры/ Якутский язык: лексика, семантика: Сб. науч. тр./ Якутский филиал СО АН СССР. – Якутск, 1987. – С. 79-86.
3. Алексеев И.Е. Школа игры на якутском хомусе// Варган (Хомус) и его музыка – 1991. – С. 29-42.
4. Алексеев И.Е., Васильева Нь. В., Шишигин Н.С. Альбом каталог «Якутский хомус». – Якутск, 2011. – 92 с.
5. Алексеев И.Е. Искусство игры на якутском хомусе. Препринт. – Якутск, 1988. – 19 с.
6. Алексеев Э.Е. Варган играющий, поющий, говорящий // Большая хрестоматия варгана. - 2018. – С. 74-86.
7. Белов В.Н. Большая хрестоматия варгана: сборник статей. – Елабуга: Елабужское Отделение Русского Географического Общества, 2018. – 522 с.
8. Дьяконова В.Е. Якутский варган – хомус: традиции и инновации. - [Электронный ресурс] - URL: <https://rus.ilkhomus.com/?p=3915>
9. Жиркова А.С. Методическое пособие «Обучение и воспитание детей через творческое объединение «Этигэнхомус». – Якутск, 2014. – 80 с.
10. Жиркова А.С. «Нас объединяет “Этигэнхомус”». – Якутск: ООО Издательский дом “Университет”, 2018. – 20 с.

11. Кожанов И.В. Этнокультурная социализация как основа формирования гражданской идентичности личности, 2012
12. Михайлова М.А.,. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации//Вестник Бурятского университета. – 2013. – № 14. – С. 193-196.
13. Морзавченков Г.А. Критерии этнокультурной идентичности в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – №1(17), 2010. – С. 139 – 142.
14. Оконешникова З.Н. Формирование духовно – ценностных отношений младших школьников к национальной музыкальной культуре (на примере музыкальных школ Республики Саха (Якутия)): Монография. – Якутск: ИПК СВФУ, 2011. – 89 с.
15. Попова Г.С. Этнокультурная идентификация в условиях современного социума // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №2(22), 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-identifikatsiya-v-usloviyah-sovremennogo-sotsiuma/viewer>
16. Уткин К.Д. Голосом живой природы. – Якутск: Полиграфист, 1993. – 28 с.
17. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики: Сб. статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / Мин-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия), Музей и Центр хомуса народов мира, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Сост.: Алексеев Э. П.; отв. ред.: Алексеев И. Е. . Якутск: Музей и Центр хомуса народов мира, 2019. – 256 с.
18. Чехордуна Е.П. Турнин Лука Николаевич великий хомусист, подвижник национальной культуры. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2017. – 256 с.
19. Чехордуна Е.П. Хомус как этнокультурное наследие: методические рекомендации для педагогов и родителей. – Якутск, 2011. – 24с.
20. Шишигин С.С. Хомустардаүөрэнин. Учитесь играть на хомусе. Playthekhomus. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 56 с.

УДК 534.442.6

ТИМИР УҤААРЫЫТА – ӨБҮГЭ ҮЙЭЛЭЭХ ҮГЭҤЭ

*Павлов Иван Тимофеевич
Норуот маастара*

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа Бүлүү улууһугар былыргылыы тимир уһаарыытын сөргүтүү утумнаахтык ытыллара уонна онно ыччат дьону уһуйуу курдук уустук үлэлэр сырдатылыннылар. Бүлүү өрүс сүннүттэн хомуллубут тимирдээх тааһы байытыы, көмөрү бэлэмнээһин, тимири уһаарыы уустук үлэлэрэ сиилэнэр. Аныгы кэмнэ уһаарыы уратытын, тимир химическэй, рентгеновскай анаалыстарын чинчийэн көрүү түмүгүнэн, Бүлүү өрүс сүннүн тааһыгар гематит, сидерит, гетит элбэҕэ дакаастаммыта кэпсэнэр.

Күлүүс тыллар: Бүлүү өрүс, өбүгэ үгэхэ, уһаарыы, болгуо, химическэй, рентгеновскай анаалыстар.

SMELTING METAL - HERITAGE OF THE ANCESTORS

Abstract: The article presents an overview of the study of the revival of the ancient traditional processes of copper iron smelting in the Vilyui Ulus. Comparative chemical and X-ray diffractometer analyses were carried out, which allows us to confirm a higher percentage of the minerals hematite, siderite and goethite in the samples of local ore of the Vilyuisk basin.

Key words: Renaissance, tradition, smelting, precious iron, chemical analysis, X-ray phase analysis.

Саха сиригэр тимири уһаарыы түн былыргыттан силистээх-мутуктаах. Учуонайдар, чинчийээччилэр үлэлэринэн сирдэтэн, Саха сирин киэн иэнигтэн булуллубут тимир таас састаабын тэннэн көрөн, Бүлүү өрүс сүннүттэн хомуллубут тимир тааһы уһааран холонууну саас-сааһынан билиһиннэрэбин. Кинигэҕэ киирбит көмө матырыйаалларынан биһиги суолбутун солооччулар - эдэр көлүөнэ уустар, тимиртэн араас сиздэрэй оноһуктары, күннээҕи туттар тэриллэри оноро, тимир уһаарыытын сайыннара сылдыахтара диэн эрэллээхпит.

Тимир тааһын хомуйуу. Былыр Чап уустара тимир тааһын от үлэтин кэнниттэн балаҕан ыйын иккис анарыттан Тонуо Үрэх батыытыгар эбэтэр өрүс кытылыгар Булуук, Кылбар аннынан сылдьан, туос ыаҕайанан ыһылла сытар таастартан хара быар курдук өннөөх, дьэбин өгө түспүт тааһын хомуйан, биир сиргэ чохчолууллара. Көлө үс тардыыта буоллаҕына, биир болгуо буолар дэнэрэ. Тулаайах Тоҕойугар уһааралларыгар тимир тааһын дьапталҕа таастан ыллаллара. Онно миэстэтигэр сир кырсын миэтэрэ анарын курдук халыннаах гына хаһан, ыраастаан баран, биир сиргэ чохчолоон, сараҕатан куурдаллара. Хаар түспүтүн кэннэ, алтынныы ыйга, сыарҕаҕа хаптаһын кэтитэ үрдүктээх хоппо онорон, оһуһунан эбэтэр атынан тизийэн аҕалан, уһаарар сир таһыгар чохчолууллара. Чап уустара болгуоларын тааһын тус-туспа чохчолууллара уонна уһаарар бириэмэлэрин болдьоһон учараттаан, үллэстэн кэбиһэллэрэ.

Тимир тааһын уматыы. Тимир тааһын уматыыны Чап уустарыттан үксүн Бэллэ Эниэнтэй бэйэтэ толороро эбитэ үһү. Тыаҕа тахсан, курун чэгиэн маһын 3 м уһуннаах гына кэрчиктээн, сыарҕаҕа тиэйэн таһаараллара. Туора сыттык маһы үс сириэнэн ууран баран, үрдүгэр 1 м кэтиттээх долгучуок мастарын тэлгэтэ уураллара. Ол үрдүгэр үс тардыы тааһы куталлара. Үрдүнэн ханан да таас көстүбэт гына маһы тэлгэтэ ууран баран, кутааны оттон кэбиһэллэрэ. Мас барыта умайан бүппүтүн кэннэ, тимир тааһын хомуйан ылаллара. Таас кытарыар дылы итийэрэ, сойбутун да кэннэ кытархай өннөнөрө. Умайбыт тимир таас бытарыйымтыа буолар. Тааһы мас хорууда иһигэр тойоллоро. Таас тойуутугар оҕолору көмөлөһүннэрэллэрэ биллэр. Тааһы рафинад сахар икки куһуогун холбуу туппут курдук кээмэйдээх гына тойоллоро. Оттон кыра да, улахан да гынары уус сөбүлээбэт этэ. Кыра буоллаҕына, эрдэ уулан, саах буолан хаалара, оттон бөдөн буоллаҕына, тэнгэ ууллубакка, хойутаан уулан, болгуо туругун мөлтөтөрө. Кыраламмыт тааһы сиידэлииллэрэ уонна биир сиргэ чохчолууллара.

Сайын тимир тааһын уматар олус сэрэхтээх. Тыал түстэбинэ, хаппыт сыыһы, сэтиэнэҕи сиэн, баһаар барыан сөп. Ол иһин 3 м усталаах, 1 м туоралаах, 1 м диригнээх дьаамаҕа уматаллара. Ол дьаамаларын хабаан диэн ааттыыллара. Оттон ону көрөн-манаан уматар киһи хабаанньыт дэнэрэ. Хабаан түгэҕэр туора сыттык маһы үс сириэнэн уураллара. Үрдүнэн бүтэй сиэрдийэтин саҕа суоннаах үөл титириги ыкса гына тэлгэтиллэрэ. Биир болгуо тахсар тимир тааһын тэлгэтэ уураллара. Ол үрдүнэн томточчу сиэрдийэ суонун саҕа суоннаах, 270-280 см усталаах курун маһы сааһылаан кыстыыллара. Сир кырсын лаппаакынан түөрт муннуктуу быһан ылан баран, ыпсары тута-тута хабаан үрдүн быһыһылаабат гына сабаллара. Хабаан түөрт муннуга аһаҕас хаалара. Киэһэ, күн быһыһыгырбытын кэннэ, түөрт муннугар уот оттон кэбиһэллэрэ. Оччоҕо төлөн таска тахсыбакка эрэ, хабаан иһигэр көөнньөн умайа сытара. Ханлык эмит өттө уота мөлтөөтөҕүнэ, эбии кураанах мас уган, күөдүтэн биэрэрэ, сабыһтын кырсын дьөлө сиэн уот төлөнө уһууран тахсаары гыннаҕына, хабаанньыт буорунан саба ыһан иһэрэ. Оннук түүнү быһа умайан, биир болгуо тахсар уһаарыы тааһа бэлэм буолара.

Көмөрү бэлэмнээһин. Көмөр диэн уустар мас чоҕун ааттыыллар. Ону бэлэмнииргэ сиэрдийэ суонун саҕа суоннаах, чэгиэн, кураанах тиит мастаах сана куруну булаллара. Оннук сир уустарга былдьаһык буолара. Чугас куруннара бүттэбинэ, ыраах баран бэлэмнииргэ күһэллэллэрэ. Ол иһин сороҕор тоҕоостоох мастаах үөт ойуурга маһы хатырыгын суллаан моонньууллара, оччоҕо ол мас турбутунан хатан, иккис сылыгар бэлэмнииргэ сөп буолара.

Кураанах маһы 3 м уһуннаах гына бысталыыллара. Көмөр бэлэмниир сири хаарын күрдьэллэрэ. Эрдэ умайбатын диэн 120 см усталаах үөл маһынан сыттыктыы, үс сириэнэн уураллара. Оттон кураанах маһынан онордоххо, эрдэ умайан, аллара тэлгэммит мастар буорга сыстан, умайбакка эбэтэр эрдэ умайан, күл буолан хаалыахтарын сөп. Бастакы сыттык үрдүгэр иккис хос сиэрдийэ маһын курдук кураанах мас тэлгэнэрэ. Үрдүгэр кураанах маһынан үс сыттык ууран баран эмиэ икки хос тэлгэтиллэрэ, ол курдук хаста да ууран таһааран баран, саамай үрдүкүтүн халын гына үрүт – үрдүгэр томточчу кыстаан

кэбиһэллэрэ. Чохчо уопсай үрдүгэ 1 м 30 см, киһи түөһүнэн үрдүктээх буолтун кэннэ, икки өттүнэн чыппаан онорон уматыллара. Кутаа умайан табыстабына, кыра синньигэс мастаах өттүттэн урут чох тахсар. Чоҕу сиргэ тарыйан түһэрэн баран, онно сыа хаары ылбакка, көмүрүө хаарынан ыһыалаан умуруораллара. Үөл ураҕаһынан булкуйан, умуллубут чоҕу арааран, хара буорга чөкөтөн иһэллэрэ. Умайаары гыннабына, хаары ыһыалаан, умулуннаран иһиллиэхтээбэ. Ол курдук чохчо кутаата барыта чох буолуор дылы уматаллара. Кыра-кыра гына чохчолоон умулуннаран баран, көмөр сиидэтинэн сиидэлииллэр. Сиидэ маһын көнө саастаах тиит мастан кыраабыл тиийин саҕа суоннаах гына төкүнүтэ кыһан онорон баран, икки ардын 1 см тэйиччи гына иннинэрэллэр. Көмөрү сиидэлээтэххэ, хатырыгын чоҕо, күлэ сиидэлэнэн түһэн хаалар. Бөдөн чохтоох көмөрү уһаарарга ордук сөбүлүүллэр. Биир эмит чоххо уот хаалбыт буоллабына, чох көмөрүн барытын сиэн кэбиһээччи. Оннук түбэлтэ табыстабына, улахан сэмэлэһии буолааччы. Онон уот хаалбатын курдук кыһанан-мүһэнэн үлэлииллэрэ. Чох ыраас буоларын ирдииллэрэ. Хаар ууллубутун кэннэ көмөр бэлэмнииргэ садырым ыраас уутун ыллараллара. Кырдыаҕас уустар кирдээх уунан умуруортарбат этилэр. Оттон сыа хаарынан ыстахтарына, чөмөхтүү сыстан хаалан, муус кыырпахтара үөскүүллэрэ. Ол көмөр умайарыгар итиитин, сыралын (эниэргийэтин) кыччатара.

Тимири уһаары. Тимири уһаарарга күөртүүр сорҕо үксүн итиигэ - тымныыга үлтүрүйэн алдыанааччы. Ол иһин уус сорҕону туойтан онорор. Үчүгэй туруктаах иһити онорорго сөптөөх туойу уус эрдэттэн хаһаанан уура сылдыар.

Туойу ууга илитэн, иһиккэ биир күн сылытыллар. Онтон эллээн, таптайан, мэһийэн сөптөөх сыстаннас, сымнаҕас буолтун кэннэ бастакы төбөтө 5 см, оттон иккиһэ 7 см диаметрдаах, 60 см уһуннаах эрдэттэн бэлэмнэммит төгүрүк маһы эргиччи сыбаан, туруба онорон таһаараллар. Иһиннээҕи хайаҕаһын диаметра ити мас кээмэйин саҕа буолар, оттон халына 1,5-2 см, уһуна 50-60 см буолар. Көмүлүөк иннигэр туруору тутан туруоран, уот сыралҕаныгар эргитэ сылдьан аргый куурдуллар. Туой бэйэтэ уйуттар буоллабына, иһиннээҕи маһын ылан баран куурдуу салҕанар. Көмүлүөккэ умайбыт мас чоҕун аллара тардан баран, ол үрдүгэр сорҕону туруоруллар. Оһоҕу оттон кэбиһэллэр. Сорҕо кып-кыһыл өннөөх буола кытаран тахсар. Уота умайан бүппүтүн кэннэ, сорҕону таһааран, холумтан кытытыгар сойутабын. Сорҕо ханан да хайдыыта суох, илиигинэн тыгыалаан көрдөххүнэ, фарфоровай чааскы курдук лынкынас тыастаах буолуохтаах.

Көмөр холботун 120 см усталаах, тимир тааһын холботун 80 см усталаах, 30 см кэтиттээх, 20 см үрдүктээх гына суон тиит маһы хаһан онороллор. Уруккуга тимир уһаарааччы уус Бэллэ Эниэнтэй кураанах маһынан чыппааннаан баран, кураанах кыра маһынан оһох үрдүгэр аал уот отторо, уус төрдүгэр Кудай Бахсыга туһайан, алҕаанаал уотун аһатара: лэппиэскэ, арыы, сиэл, эт, табаах биэрэ-биэрэ үнэрэ-сүктэрэ. Хаһан да аал уотун аһапкакка эрэ уһаарыыны саҕалаабат этэ. Өскөтө, ас биэрэн, уус төрдүттэн алҕаан

көрдөспөтөххө, Кудай Бахсы кылыһырап, болгуолара кыайан тахсыбат уонна уус төбөтүнэн чокуттаран (оҕустаран) ыалдьыан сөп үһү диэн итэҕэллээх этилэр.

Күөртээһин биир тэнник барыахтаах. Оттон сабырҕаччы күүскэ-күүскэ баттыалаан күөртүүр киһи болгуону дьөлө үрдэрэн кэбиһэр, онон сэмэлэнээччи. Тоҕус кутуу көмөр, тоҕус кутуу тимир тааһа күөртээтэх аайы умайан, уулан, аллараа түһэн барара, оһох үөлэһинэн күөх төлөн уһуурап. Сороҕор оһох эркиниттэһинэн түспэккэ хаалааччы, оччотугар тимир уһаарааччы уус оһох үөлэһинэн сотору-сотору өһөйөн көрөн, үөл ураҕаһынан сууралаан аллара түһэрэр. Уулан, умайан оһох ортотун эргин түһүүтэ оһох аанынан төбөлөөх луомунан оһох түгэҕиттэн 30 см кэрининэн дьөлөн, 2 см диаметрдаах хайаҕас оһоһулар, онон уулла сылдыар тимир сааҕа (шлага) сүүрэн сорҕочуйан түһэр. Ол сүүрүүтүгэр араас дьүһүннээх буола сойон, кытаатан хаалар. Оттон ыарахан тимирэ оһох түгэҕэр, болгуо уйатыгар түһэн, сөнөн иһэр.

Чап уустара төһө бириэмэнэн тимири уһааран, араас тэрили, боотур куйаҕын, ойуун кыаһаанын, сэрии сэбин, булт тэрилин, дьиэ тээбиринин, араас кизргэли онорон, ураанхай саха тыйыс айылҕаны кытта охсуһарыгар, өлөн-сүтэн хаалбакка, сайдан сириэдийэн баччаҕа кэлэригэр төһөлөөх өгөлөөх буолуохтарай?! Киһи тылынан кыайан эппэт сүдү өгөлөөхтөрө биллэр. Саха сиригэр хайа да улууска Чап уустарын курдук элбэх уус уһаммыт, кинилэр курдук таһаарыылаахтык үлэлээбит буолуохтаахтар дии саныыбын. Чап алаастарыгар биир бириэмэҕэ түөрт уон түөрт уус кыһаҕа уһанар этэ диэн ахтан кэпсииллэрэ кураанах тыл буолбатах буолуохтаах.

Бүлүү өрүс тимир таастарын чинчийи. Бүлүү өрүс ханас тардытыгар Бүлүү куоратыттан 100 км аллара сытар Тимирдээх Хайатын тааһын чинчийэн көрүү түмүгэр манньк састааптаах эбит: кварц-полевошпатовай кумах тобоҕо, сиэмэннэммит гетит-гематит-сидеритовой эттик MnO (оксид марганца) 1,5 - 2% булкаастаах. Борон өһнөөх тимирдэр боруодалара Буотама үрэххэ үөскээбит сирдэрэ эмиэ бааллар.

Ниэпуоннагааспроблемаларыннаучнайсотруднига, Культурауонна
искусство колледжын преподавателя Александр Романович Александров
Тимирдээх Хайа уонна Ахтальян тимир таастарын хомуйан, чинчийи үлэтин
ытарга көмөлөстө. Институтка рентенофазовой уонна рентгеноспектральной
анаалыс онорбуттарыгар манньк түмүктээх буолан тахсыбыт:

Химическэй састааба (спектрометр SRS-3400)

Номера проб	Процентное содержание оксидов, %											
	SiO ₂	TiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	MnO	MgO	CaO	K ₂ O	Na ₂ O	P ₂ O ₅	SO ₃	Сумма
ТМД-1	11,4	0,1	4,7	79,2	2,1	0,3	0,6	0,4	0,1	0,6	0,0	99,5
ТМД-2	9,4	0,1	3,5	81,8	2,2	0,3	0,8	0,3	0,2	0,9	0,1	99,6
ТМД-3	17,4	0,1	1,6	53,1	0,3	1,2	25,0	0,1	0,1	0,7	0,2	99,8
Среднее содержание	12,7	0,1	2,3	71,4	1,5	0,6	8,8	0,3	0,1	0,7	0,1	99,6

Сидеритовой руда дьапталҕатын химическэй элэмиэннэрин элбэх сыаллаах түһэрэр микроскобунан JSM-6480LV чинчийи түмүгэ манньк буолбут.

*Химическэй элэмизнэрэ
(сканирующей микроскоп JSM-6480LV)*

Номера анализов	Процентное содержание элементов, %										
	C	O	Al	Si	Ca	Mn	Mg	Fe	K	Na	Сумма
1	-	30.00	-	0.09	0.15	1.52	-	55.02	-	-	86.79
2	-	30.66	-	0.36	0.21	1.91	-	53.61	-	-	86.75
6	5.95	32.06	0.55	1.27	0.47	0.77	-	47.45	-	-	88.52
7	6.72	37.71	-	0.76	0.48	1.19	-	48.66	-	-	95.51
8	8.68	34.50	0.39	0.45	0.44	1.49	-	48.71	-	-	94.66
9	8.97	34.18	-	0.38	0.49	1.50	-	46.45	-	-	92.28
Среднее содержание	6.56	35.95	0.69	5.21	0.32	1.24	-	46.86	-	-	96.84

Рентгеновскэй фазовэй анаалыс. Дифрактометр D8 Discover прибор көмөтүнэн тими́р рудатын минералларын састаабын быһаартардыбыт. Бу чинчийи түмүгүнэн көрдөххө, боруодаларбыт минералларын састааптара бэйэ-бэйэлэригэр майгыннаһаллар. Бу чинчийбит тими́р рудабытыгар сүрүн минералларынан гематит, сидерит уонна гетит буолаллар эбит.

Рентгеновскэй фазовэй анаалыс (дифрактометр D8 Discover)

Номер проб	Минералы
ТМД-1	Гематит, сидерит
ТМД-2	Гематит, сидерит
ТМД-3	Гематит, гетит

Ол курдук Бүлүү тими́р таастарын састааптара туойдаах, кумахтаах, карбанатовай минераллардаах буолан, туттарга хаачыстыбалаах тими́р тахсар [1 сыһыары].

Сиикэй тими́ри умайбыт мас чоҕун үрдүгэр ууларын аналитик Н. Н. Емельянова кэтээн көрүүтүнэн, 270° С оһох гааһа үөскээһинигэр (СО, Н₂ уонна СН₄ айылҕа гааһа) уулар диэн. 500- 700° С саҕалаан төттөрү чөлүгэр түһэн барар. Онтон 1000-1200-1400° С руда уһаарыллар болҕо тими́р буола кубулуйар. Былыргы уустар уот итиитин сатаан туһаналлара. Бу уот суоһа наһаа итийдэбинэ, руда чугуунна кубулуйарын биллэлэрэ. Онон өбүгэлэрбит уһаары кэмигэр оһох итиитин кырабытык кэтээн, мэлдьи көрөллөрө-истэллэрэ, маньыллара.

Тими́р тааһын аныгы кэмнэ уһаары уопута. Уһаары уопутуттан кэпсээтэххэ, өбүгэлэрбит курдук, тими́р тааһы уһаарыга олох эрдэттэн уһаарар сиргин булан оностоҕун. Тыаттан курун, чэгиэн маһыбулан, тиэнэн аҕалабын. Тими́р тааһын уматыыны билигин үксүн тими́р буочукаҕа уматабыт. Тими́р буочука түгэбин эрбээн, быһан ылан быраҕабын. Буочуканы туруору тутан уурабыт уонна ортотугар мас угулларыгар сөптөөх гына аан хайаҕаһын оноробут. Маһы сааһылаан уурталаан баран уматабыт. Буочука үрдүгэр тими́р эрһиэнкэни уурабыт. Үрдүгэр уһаарар тааһы кутабыт. Итиини кээмэйди́р приборунан (пирометр) кутаа уотун итиитин маньыбыт. Өбүгэлэрбит уот итиитин куоттарбат курдук маньыллар этэ. Биһиги эмиэ уоппут итиитин приборунан көрөн, кээмэйдээн иһэбит. Уоппут суоһун 1200° С диэри тириэрдэбит. Таас кытарыар дылы итийэр, сойбутун кэннэ кытархай өннөнөр.

Умайбыт тимир тааһа бытарыйымтыа буолар. Мас хорууда иһигэр тааһы тойон бараһын, кыра гына куһуок онороһун.

Көмөрү былыргылыы дьаама хаһан эбэтэр тимир буочукаҕа уматабыт. Онтон уота умайан уҕараабытын кэннэ ыга хаппахтаан бүөлүүбүт. Сойбутун кэннэ тимир сизккэҕэ кутан, ыраастаан ылабыт.

Уһаарар оһоһу урукку курдук туой бадараанынан сыбаан онорбокко, билигин умайбыт, уоту тулуйар (огнеупорнай) кирпииччэнэн тутатыт. Манна өбүгэлэр оһоһу тутар кээмэйдэрин тутуһан оноробут. Сыбаһын маһан өһнөөх үрдүк хаачыстыбалаах (коалиновой) туойунан мэһийэн сыбыыбыт. Бу туой итии суоһун улаһан кыраадыска диэри тулуйар.

Сорһону эмиэ өбүгэлэрбит курдук оноробут. Сорһо уһун ньолбуһах (конуснай) 60 см уһуннаах төкүнүк мас буолар. Илин өттө 3,5 см, кэлин өттө 7 см диаметрдаах буолар. Маспытын кумааһынан эбэтэр аһылык пленкатынан эрийэ тутатыт, онтон үрүн туойунан сыбыыбыт. Сыбах халыһа 1,5-2 см буолуохтаах. Сараһайбытын кэннэ маһын тууран ылабыт уонна арыый сылаас сиргэ, күн көрбөт сиригэр куурда уурабыт. Олох хаппытын кэннэ уокка уматан ылабыт, оччоһо таас курдук лыһкынас буолар.

Түмүктээн эттэххэ, төһө даһаны техникескэй прогресс, промышленность мунуутуур сайдыбытын иһин, тимиргэ наадыһы син биир баар буолар. Билиһини кэмнэ тимир уустара олоххо-дьаһахха ордук суолталаах буолаллар. Республика сорох улуустарыгар дьобурдаах дьон түмсэн, тимиртэн арааһы онорор, техниканы өрөмүөннүүр сыахтары, уһанар дьииэлэри тэриһэн үлэлээн, үбү-харчыны киллэриэххэ, үлэ миэстэтин таһаарыахха сөп. Онуоха инженер, тимир уустара улаһан наадалаах, туһалаах үлэһит буолуох этилэр.

Бэлиэтээһин

Химический анализ образцов сделан на атомно-эмиссионном спектрометре «Foundry master» производство Германии. В таблице приведены усредненные данные по результатам 7 съёмок.

Поэлементный химический состав выплавленных образцов из руды

Элемент	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	Образец № 4	Образец № 5	Образец № 6	Образец № 7
Fe %	98,5	99,1	97,6	98,0	97,6	98,6	98,7
C %	8,895	0,663	1,57	1,35	1,60	0,864	0,828
Si %	0,217	0,0598	0,477	0,320	0,509	0,156	0,185
Mn %	0,0605	0,0193	0,119	0,0995	0,112	0,0135	0,0101
P %	0,0980	0,0303	0,0974	0,0751	0,0694	0,0736	0,0503
S %	0,0156	0,0032	0,0124	0,0155	0,0083	0,0230	0,0159
Cr %	0,0030	0,0030	0,0030	0,0030	0,0030	0,0422	0,0349
Mo %	0,0074	0,0050	0,0050	0,0050	0,0050	0,0050	0,0050
Ni %	0,0116	0,0124	0,0125	0,0041	0,0129	0,0339	0,0266
Al %	0,0494	0,0156	0,0013	0,0010	0,0017	0,0010	0,0045
Co %	0,0033	0,0083	0,0046	0,0026	0,0050	0,0065	0,0056
Cu %	0,0032	0,0034	0,0059	0,0040	0,0075	0,0728	0,0100
Nb %	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020
Ti %	0,0058	0,0025	0,0056	0,0035	0,0051	0,0020	0,0020
V %	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020

W %	0,0362	0,0100	0,0146	0,0607	0,0140	0,0100	0,0100
Pb %	0,0500	0,0500	0,0500	0,0500	0,0500	0,0500	0,0500
Sn %	0,0020	0,0026	0,0053	0,0020	0,0036	0,0036	0,0033
B %	0,0010	0,0010	0,0010	0,0022	0,0010	0,0015	0,0019
Ca %	0,0007	0,0006	0,0003	0,0003	0,0005	0,0004	0,0001
Zr %	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020	0,0020
As %	0,0050	0,0050	0,0050	0,0073	0,0050	0,0050	0,0050

Примечание:

Образец № 1 - вырезан из периферийной (край) части первого плавления (крица) из руды месторождения «Сата» вблизи деревни Хангалас Нюрбинского района РС (Я). T = 1640 С°.

Образец № 2 - вырезан из центральной (середина) части первого плавления (крица) из руды месторождения «Сата» вблизи деревни Хангалас Нюрбинского района РС (Я). T = 1640 С°.

Образец № 3 – первый переплав выплавленной крицы в тигельной печи.

Образец № 4 - первый переплав выплавленной крицы в тигельной печи + ковка + закалка при T = 760 С° + отпуск при T = 200 С° в воздухе.

Образец № 5 - второй переплав флюс из доломита и стекла.

Образец № 6 - третий переплав.

Образец № 7 - четвертый переплав.

Литэрэтиирэ

1. История Якутской АССР, том 2. М., 1957, - 90 с.
2. Токарев С.А. Общественный строй якутов 17-18 в. – Якутск, 1945.
3. Архипов Н.Д. Древняя Якутия. Ч. I, II. – Якутск, 1993, 1994 г.г.
4. Окладников А.П. История Якутской АССР, т.1, - М.-Л., 1955 г.
5. Архипов Н.Д. Древние культуры Якутии. – Якутск, 1989.
6. Маак Р.К. Виллойский округ Якутской области. 1994 г.
7. Мачахов А.П. Чапуустара. – Дьокуускай, «Кудук» изд. дьиэтэ, 1997. – 92 с.
8. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977.
9. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е издание. – М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
10. Токарев С.Л. Очерки истории якутского народа. 1940 г.
11. Уткин К.Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX - начала XX вв. – Якутск: Кн. Изд-во. 1992. – 88 с.
12. Уткин К.Д. – Нүһүлгэн. Кылыады Уус. Документ, сэхэн / Бүлүү улууһун дьаһалтата, улуустаабы управлениета. И.Ф. Захаров аатынан хомус дьиэтэ. - Бүлүү, 2001. – 120 с.
13. Уткин К.Д., Гагарина К.Е. Саха уус удьуора. – Дьокуускай: Медиа-холдинг Якутия, 2008. – 168 с.

**ЗВУЧАНИЕ ХОМУСА КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
САХА (ИЗ ОПЫТА ПОСТАНОВОК
МИРНИНСКОГО ТЕАТРА РС(Я))**

*Павлова-Борисова Татьяна Владимировна,
Черданцева Анна Леонидовна
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Статья посвящена изучению опыта постановок Мирнинского театра. Исследование проводится на примере драмы П.А. Ойунского «Кудангса Великий» и олонхо «Эр Соготох». Ставится проблема хомуса как маркера культурной идентичности саха в полиэтничной среде. Анализ осуществлен в рамках культурного пространства РС(Я).

Ключевые слова: хомус, олонхо, Мирнинский театр, культурная идентичность, постановки.

**THE SOUND OF HOMUS IS A MARKER OF THE CULTURAL
IDENTITY OF SAKHA (FROM THE EXPERIENCE OF THE OLONKHO
STAGING BY MIRNIY THEATER OF THE Republic Sakha (Yakutia))**

Abstract: The article is devoted to the study of the experience of staging the Mirniytheater. The research is carried out on the example of the drama by P.A. Oyunsky "Kulangsa the Great" and olonkho "ErSogotokh". The problem of khomus is posed as a marker of Sakha cultural identity in a multiethnic environment. The analysis was carried out against the background of the cultural space of the Republic of Sakha (Yakutia)

Key words: khomus, olonkho, Mirniytheater, national identity, performances.

В культурном пространстве Республике Саха (Якутия) Мирнинский театр - как один из молодых и креативных театров занимает особое место. В последние годы при формировании репертуарной политики руководство данного учреждения помимо пьес современной драматургии и классических произведений учитывает наличие постановок якутской национальной драматургии [4; 5]. Русскоязычный зритель многонационального промышленного города в западной Якутии, где преобладает, в основном приезжее население, ранее не знакомое с якутской культурой, при просмотре

данных спектаклей впервые открывает для себя национальную картину мира якутского этноса, его культурное своеобразие.

В случае, когда произведения якутской драматургии ставятся в переводе на русский язык достаточно лаконичными выразительными средствами без опоры на ярко выраженную этнографичность, то основная нагрузка по передаче и воплощению национального колорита переходит на звуковой ряд.

В данном случае театр выполняет роль посредника в процессе идентификации якутского народа в глазах иноэтничного зрителя. По мнению специалистов, идентичность – это тождество, соотнесение одного субъекта с другими, результат процесса идентификации, устойчивость социокультурных и национальных параметров [1, с. 46]. В условиях полиэтничной среды идентичность сохраняет свою устойчивость. Когда речь идет о культурной идентичности, то следует говорить об осознании причастности человека к определенной культурной общности посредством отождествления его с культурными образцами последней [2]. Они выражаются в наиболее ярких, характерных чертах культуры.

В постановках Мирнинского театра присутствуют характерные атрибуты культурной идентичности якутов – такие как хомус [6; 7; 8]. В рамках данного взаимодействия – процесса считывания кодов культуры, воплощаемой ранее малоизвестной национальной картины мира другого этноса, их понимания и переосмысления в условиях мировосприятия и системы координат другой культуры рождаются особые варианты прочтения, новые театральные формы.

Целью данной статьи является рассмотрение звучания хомуса в качестве маркера культурной идентичности саха в постановках олонхо Мирнинского театра Республики Саха (Якутия).

С 2014 г. под руководством заслуженного деятеля искусств РС (Я) Г.Ю. Нестера в Мирнинском театре реализуется проект «олонхо на русском языке», ориентированный для русскоязычного зрителя. В рамках данной работы была осуществлена постановка моноспектакля по одноименной повести-тойуку «УлууКуданса» П.А. Ойунского (художник – заслуженный деятель искусств РФ и РС (Я) Н. Н. Попов).

Моноспектакль «Кудангса Великий» родился в единении двух культур: саха и русской. Над данным спектаклем работали режиссер, художник, педагог по тойуку и хомусу, хореограф, консультант по якутскому. Их взаимодействие оказалось интересным и весьма плодотворным, так как сотрудничество над моноспектаклем «Кудангса Великий» было направлено на приобщение русскоязычного зрителя к якутской культуре, ее популяризации.

Премьера спектакля была приурочена к 125-летию П.А. Ойунского. Моноспектакль «Кудангса Великий» был показан в поселениях Мирнинского района, а также г. Мирный, прошли гастрели в Якутске. Возрастной контингент спектакля 10+ это дает возможность расширить зрительскую аудиторию. Всего за период показа спектакля его посмотрело зрителей – 735, из них детей – 437.

В 2011 году автор сценария пьесы «Один» («Эр Соготох»), режиссер спектакля, идеолог его музыкального оформления - заслуженный деятель

культуры РС (Я) К.Л. Сергучёв и художник- постановщик заслуженный деятель культуры РС (Я) С.В. Иванова осуществили постановку данного спектакля в Мирнинском театре.

Распространенный эпический сюжет о рождении героя, его взрослении, добывании невесты, взаимодействия персонажей с божествами и духами, мифологическими существами трех миров, борьба светлых и темных сил решен в жанре «фэнтэзи».

Музыкальное оформление необычного спектакля также решено неординарно – от музыки столпов академического авангарда XX века А. Шнитке и С. Губайдуллиной, современного композитора А. Михайлова, звучания якутского рока – группы «Ай-Тал» и разнообразия театрального саунд-дизайна до практически аутентичного звучания якутского хомуса, который символизировал рождение Туйаарымы Куо – символа красоты, чистоты, всего прекрасного в Срединном мире. Она была первой, кто из «дребезжания тростиночек-веточек» извлек звук, сотворил искусство и подарил его миру: «Я рожденная на краю Южных небес, озарённых теплом и любящая свет дочь Господина Светлых Небес Ураанхай Тойона, что благословил меня по велению Богов в руки молодого богатыря Басымджа Боотура. По предназначению Богов я стану его женой и рожу ему 8 сынов и 9 дочерей. И взяла я с собой подарок Отца своего - одну маленькую струну, что владеет голосом птиц и топотом ног, думами стариков и ярким журчаньем ручья. Я дарю этот первый звук тебе Великий Герой» (текст из сценария К. Сергучева, рукопись). Таким образом звучание хомуса в постановке «Один» («Эр Соготох») является яркой тембровой краской в общей партитуре музыкального оформления спектакля и служит выразителем эстетического начала, как одной из традиционных ценностей якутской культуры.

В отличие от него в моноспектакле «Кудангса Великий» («Улуу Куданса») его режиссером - заслуженным деятелем искусств РС (Я) Г.Ю. Нестером все музыкальное оформление было осуществлено посредством звучания только одного инструмента – якутского хомуса, изготовленного народным мастером Неустроевым Б. Ф. – Мандар Уусом. Все основные сюжетные блоки и узловые, драматургически значимые моменты сопровождаются живой игрой на хомусе. В ней переплетены приемы традиционной манеры игры «сыыйа тардыы», когда воплощаются картины жизни Среднего мира, а также некоторые звукоизобразительные приемы, передающие полет к звезде холода Чолбон и даже воплощающие удары топора героя, разрубающего ее против воли богов на куски ради спасения своего народа.

Музыкальная партитура спектакля была составлена таким образом, что звучание хомуса - неотъемлемо от трагической линии главного героя – Кудангсы. УлууКуданса проходя через все испытания утверждает правду Среднего мира «Закон трех миров, удел двуного должен быть такой - в меру сил своих, в меру ума своего, было б только то во благо, живите, будьте опорой друг другу плодитесь – размножайтесь, по мере созревания плоти вашей – так должно быть и не иначе в незыблемом Срединном мире!» [3, с.85].

Таким образом, в спектакле «Один» («Эр Соготох») раскрывается история появления хомуса и его предназначение в Среднем мире, а в моноспектакле «Кудангса Великий» («Улуу Куданса») хомус выступает доминантой и камертоном всего спектакля.

Опыт постановок олонхо на русском языке в Мирнинском театре с использованием хомуса, как художественно-выразительного средства позволяет сделать вывод, что хомус в спектаклях является не только средством яркого и выразительного музыкального оформления, погружающего зрителей в самобытную культуру народа саха, но и служит маркером культурной идентичности народа саха.

Список литературы

1. Дзякович Е.В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. №4.

2. Мельникова Л.В. Проблема культурной идентичности: концептуальные подходы // Гуманитарные и социальные науки. 2010. №5. С.226-234.

3. Ойуунускай П.А. УлууКуданса. Александр Македонский = Кудангса Великий. Александр Македонский = LeGrandKoudansa. AlexandreleGrand / П.А. Ойуунускай. Дьокуускай: Бичик, 2002. 160 с.

4. Павлова-Борисова Т.В. Профессиональное будущее Якутии. Культура и искусство / Учебное пособие для учащихся 9-11 классов. М., 2015.

5. Павлова-Борисова Т.В. Театры // Якутия. Историко-культурный атлас. Якутск, 2007. С.748-755.

6. Софронова, В.С. Обучение игре на хомусе / В. С. Софронова. Якутск: Изд-во ИРО МО РС(Я), 2007. 16 с.

7. Уткин, К.Д. Культура народа саха: этнофилософский аспект / К. Д. Уткин. Якутск: Бичик, 1998. 366 с.

8. Уткин, К.Д. Мастера хомуса - носители металлургической культуры якутов / К. Д. Уткин; Междунар. центр хомус. (варган.) музыки [и др.]. Якутск: Ситим, 1994. 15 с.

**КОНЦЕРТНАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ ДЛЯ ХОМУСА И
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА Н.С. БЕРЕСТОВА КАК ПЕРВЫЙ
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИОННОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА
В ЯКУТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ (к 50-летию создания и
первого исполнения)**

Павлова-Борисова Татьяна Владимировна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск

Аннотация: В статье анализируется опыт взаимодействия традиционного и профессионального академического исполнительства на примере «Концертной импровизации для хомуса и симфонического оркестра» Н.С. Берестова. Выявлены особенности подобного взаимодействия по звуковысотным параметрам и в музыкальной драматургии.

Ключевые слова: хомус, концертная импровизация, симфонический оркестр, взаимодействие, исполнительство

**CONCERT IMPROVISATION FOR KHOMUS AND SYMPHONY
ORCHESTRA BY N.S. BERESTOV AS A FIRST EXPERIENCE OF
INTERACTION OF TRADITIONAL AND PROFESSIONAL ACADEMIC
PERFORMANCE IN YAKUTSK MUSICAL CULTURE
(to the 50th anniversary of creation and first performance)**

Abstract: The article analyzes the experience of interaction between traditional and professional academic performance on the example of "Concert improvisation for khomus and symphony orchestra" by N. S. Berestov. The features of such interaction in terms of pitch parameters and in musical drama are revealed.

Keywords: khomus, concert improvisation, symphony orchestra, interaction, performance

Концертная импровизация для хомуса и симфонического оркестра Н.С. Берестова является первым опытом слияния практики игры на якутском хомусе с музыкальным профессионализмом европейского типа. Интересно взаимодействие этих двух систем в процессе исполнительского акта солиста – виртуоза-хомусиста и музыкантов симфонического оркестра.

Н.С. Берестов приехал работать в Якутию в 1964 г., стал активно интересоваться якутской традиционной музыкальной культурой. Он один из основателей общественной организации «Союз композиторов Якутии». Большую ценность представляют собранная им коллекция якутских народных

инструментов в Якутском музыкальном колледже (училище) им. М.Н. Жиркова – Н.С.Берестов много сил и времени отдал изучению якутских народных инструментов.

Особое внимание он уделял изучению и популяризации хомуса. Широко известна созданная им школа игры на якутском хомусе. Композитор ввел его в исполнительскую практику, впервые вывел на республиканскую, российскую и международные академические сцены в качестве сольного и ансамблевого инструмента профессионального музыкального искусства.

Изучив и обогатив практику игры на нем, стал основателем нового направления якутской композиторской музыки. Итогом его плодотворной работы в этой области стала публикация учебно-методических пособий «Школа игры на хомусе. Дыхание» (1996), «Этюды для хомуса» (1998), «Хрестоматия для хомуса» (2000), в состав которых, помимо сочинений для хомуса *solo*, включены свыше сорока пьес для хомуса в сопровождении фортепиано, домры и фортепиано, хомуса и ударных инструментов, хомуса, пения и декламации в сочетании с шумовыми эффектами. Наиболее показательным в этом плане является одно из последних его произведений: хоровая поэма «Хомус Туйаарымы Куо» на слова М. Тимофеева [1; 2; с.78-79].

И.Е. Алексеева и Н.С. Берестова связывали долгие годы продуктивного сотрудничества. И.Е. Алексеев к этому времени было широко признанным, активно концертирующим хомусистом. Если сделать краткий экскурс в историю якутской музыки, то следует отметить, что хомус, стал входить в концертную практику Якутии со второй половины XX века. Широко известны выступления самодеятельных исполнителей на хомусе, самым видным из которых в те годы был Л.Турнин, которого по праву называют «отцом якутского хомуса». Продолжателем дела популяризации якутского хомуса, выведшем его на новый исполнительский уровень и широкую международную арену стал доктор филологических наук И.Е. Алексеев.

Неудивительно, что одним из источников замысла по созданию сочинения профессиональной музыки для симфонического оркестра, в котором бы солировал якутский народный инструмент, безусловно, стало исполнительское творчество И.Е. Алексеева. Идея создания произведения, где солистом был бы хомусист - была весьма привлекательной в своей изначальной постановке, но сложно осуществимой, так как музыка устной традиции и музыка письменной традиции весьма отличаются по типам своего бытования и функционирования.

Игра на якутском хомусе отличается:

1. импровизационностью;
2. непродолжительностью звучания - хомусные композиции имеют определенную протяженность звучания и не могут быть чрезмерно пространственными;
3. характерной тембровой окрашенностью;
4. скромными динамическими характеристиками, так как изначальное в традиционной культуре саха хомус бытовал как камерный инструмент для музицирования в узком кругу, преимущественно у женщин;

5. достаточно свободным ритмическим началом - четкая пульсация метроритма в основном хорошо наблюдается при исполнении напевов типа *дэгэрэн*, напевов традиционного кругового танца *осуохая*;

6. звуковысотное начало якутского хомуса выражено опосредовано через обертоновый ряд, выстраиваемый артикуляционным аппаратом исполнителя.

Данное одночастное произведение имеет черты сонатной формы, но в то же время в нем можно выделить три раздела – развернутый вступительный, небольшая разработка и заключительная реприза с элементами полифонического варьирования.

Достаточно непросто было «встроить» хомус в музыкальную ткань сочинения, сделать его органичным. Хомусист «зажат» в жесткие временные рамки и его исполнение основывается на четкой метроритмической пульсации, что в целом, не очень свойственно импровизационному характеру игры на якутском хомусе.

Тембр хомуса дополнительной краской вплетается в звучность оркестра, являясь равным участником коллективного музицирования, но в то же время, наряду с характерными интонациями якутских народных напевов, таких как широко известного «*һыт-тыя, һыт-тыя*» и особенно якутского кругового танца *осуохай* - именно он несет в себе основную нагрузку этнического маркера, погружая слушателей в национальную картину мира якутского народа.

В своих импровизациях, особенно во второй и третьей каденциях солист не привязан к нотному тексту и диалогу с оркестром, встроенному в четкий каркас метроритмической системы. Композитор дает в них исполнителю, в отличие от всей партитуры данного одночастного концерта с выписанной в системе европейской нотации партией хомуса, относительную свободу выражения, определив общее время звучания сольных фрагментов и обозначив исполнительские приемы. Современное техническое обеспечение и звуковая аппаратура позволяет в разы увеличивать силу звучания хомуса – становятся слышны тонкости звучания, особенности звукоизвлечения, мельчайшие детали исполнения.

И.Е. Алексеев благодаря богатому исполнительскому опыту активно участвовал в творческом диалоге с Н.С. Берестовым, консультировал его по вопросам фиксации исполнительских штрихов, приемлемых темпов, особенно связанных с фазами вдоха-выдоха.

Во-многом по праву первого и долгие годы единственного исполнителя данного произведения якутской музыкальной литературы повлиял на кристаллизацию формы «Концертной импровизации для хомуса и симфонического оркестра», выбор исполнительских приемов.

Композитор при создании своего необычного сочинения во многом опирался на исполнительский опыт И.Е.Алексеева, учитывал пожелания известного хомусиста при создании партии хомуса, вносил корректировки в звучание оркестра, чтобы рельефнее выделить тембр якутского национального инструмента, например с точки зрения динамических оттенков, чтобы инструменты оркестра не звучали чрезмерно громко, а также чтобы наиболее

удачно выстроить тембровый ансамбль - хомус звучит в сопровождении скрипок, играющих не полным смычком, а флажолетами, используется глиссандо струнных, звучание деревянно-духовых инструментов как наиболее приближенных к отображению картин природы и т.д. Благодаря этому выстраивается особое звуковое пространство наполненное неясным шорохом, звенящими звучностями, призванными воплотить красоту и одухотворенность якутской природы, радость встречи восхода солнца, гармонические отношения человека с окружающим его миром. Посредством хомуса также были переданы голоса природы, пение птиц - ономатопеи, орнитологические звукоподражания, ныне весьма широко используемые в практике современных исполнителей на хомусе. Они органично вписаны в музыкальную ткань сочинения.

Следует отметить что в кульминационные моменты, когда была необходима активизация музыкального развития она происходит не за счет мотивной работы и конфликтной музыкальной драматургии, а посредством сопоставления реплик хомуса и «ответов» оркестра, респонсорному принципу организации музыкальной фактуры, что в целом свойственно традиционной якутской музыке - вопросо-ответный принцип построения традиционного характерен для кругового танца осуохай. В целом, хотя «Концертная импровизация для хомуса и симфонического оркестра» Н. Берестова имеет черты сонатной формы, но музыкальная драматургия конфликтного типа для нее в целом не свойственна.

Данное произведение уникально тем, что в нем впервые звучание одного из немногих инструментов якутской традиционной культуры якутского народного инструмента хомуса было соединено со звучанием симфонического оркестра. Инструмент традиционной музыкальной культуры якутов был не только впервые введен в рамки профессиональной музыкальной культуры европейской традиции, но впервые трактован в качестве сольного, концертного. Хомус проявил себя в данном произведении как полноценный сольный инструмент, который успешно встроился в особенности концертного жанра, в основе которого лежит состязание солиста и оркестра.

Таким образом, «Концертная импровизация для хомуса и симфонического оркестра» Н.С. Берестова является ярким, самобытным произведением якутской музыки. В настоящее молодые якутские композиторы – в частности Н.Михеев, используя опыт создания Н.С. Берестовым данного сочинения создают свои произведения в данном направлении –, такие как, например, этно-рок-фантазия «Таас хайя» и др.

Исполняется пятьдесят лет со дня создания «Концертной импровизации для хомуса и симфонического оркестра» Н.С. Берестова и первого исполнения данного произведения И.Е.Алексеевым. С тех пор на протяжении нескольких десятилетий оно занимает прочное место в исполнительской практике якутских музыкантов, звучит на многих ведущих концертных площадках нашей страны, транслируя духовные ценности якутского народа в мировое пространство.

Список литературы

1. Берестов Н. Хрестоматия для хомуса. Ч.1. Музыкальные произведения для хомуса и фортепиано: Клавир. Якутск: Бичик, 2000. 119 с.
2. Берестов Н. Хрестоматия для хомуса. Ч.1. Приложение. Якутск: Бичик, 2000. 47 с.
3. Павлова Т.В. Союз композиторов Республики Саха (Якутия): время, события, люди. Якутск: Саха полиграфиздат, 2006. 192 с.

УДК 781.7

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ИГРЫ НА ХОМУСЕ «СЫЙА ТАРДЫЫ» ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТУ «ХОМУС» В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (на примере исполнения хомусистов-импровизаторов М. Бадаевой, Х. Таскиной, А. Евсеевой, М. Степановой)

Семенова Айталиа Петровна

МБУ ДО «Вилуйская ДШИ им.М.Н.Жиркова»

с.Чинке, Вилуйский улус

Аннотация: Вопросы изучения традиционных приемов игры на хомусе, в том числе стиля «сыйа тардыы» остаются актуальными. Хомусная музыка вилуйских улусов Республики Саха (Якутия) признается в хомусном обществе наиболее сохранившейся. До сих пор не сделано полноценного разбора записей исполнителей XX в. В данной статье предлагается разбор записей известных исполнителей Вилуйского улуса.

Ключевые слова: хомус, приемы игры, сыйа тардыы, традиционное исполнительство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE "SYYYA TARDY" TECHNIQUE FOR TEACHING THE SUBJECT "KHOMUS"

(on the example of the improvisational khomusists M. Badaeva, H. Taskina, A. Evseeva, M. Stepanova)

Abstract: The issues of studying the traditional techniques of playing the khomus, including the style of “syyya tardy”, remain relevant. The khomus music of the Vilyui uluses of the Republic of Sakha (Yakutia) is recognized as the best preserved in khomus society. Until now, a full-fledged analysis of the recordings of the 20th century performers has not been done. This article proposes an analysis of the recordings of famous performers of the Vilyui ulus.

Key words: khomus, playing techniques, syyya tardy, traditional performance.

Хомус (варган) – древний музыкальный инструмент народов, возраст которого составляет более 5 тысяч лет. Игра на хомусе – это всегда импровизация, отражающая внутреннее состояние играющего. Для игры на хомусе нужно освоить навыки игры и приемы игры. Первый шаг - это обучение традиционным приемам игры. Традиционными приемами игры являются:

Күөрэгэйдэтии – подражание пении жаворонка, при котором язык движется вперед-назад, как вибрируя, при этом как бы выговариваем «ай-ай», «ый-ый», «ой-ой» [4, с. 30].

Хаастатыы - подражание гусиного гогота, при котором кончик языка соприкасается с небом, в ритмичном движении, при этом как бы выговариваем «лө-лө-лө».

Сыйыа тардыы - это умеренная игра, используется при повествовании, лирической импровизации [4, с. 31]. При этом большую роль играет дыхание, навыки игры. При «сыйыа тардыы», музыка должно звучать непрерывно, язык при этом не движется, музыка исходить изнутри.

Первые два приема дети усваивают быстро. А вот с приемом «сыйыа тардыы» мы затрудняемся и не можем играть, как старшее поколение. В связи с этим с коллегой Жанной Клавдиевной решили провести анализ наигрышей Христины Таскиной, Марфы Бадаевой, Августины Евсеевой.

Наигрыш Х. Таскиной.- ритм равномерный, точный, дыхание очень протяжное, играет на звук «и» и на «о». Если воспроизвести на слоги, получится так:

Ти-та-ти-та-ти-та-ти-та – это основная мелодия (такт, для детей объясняем термином «предложение»), которая повторяется в протяжении всего наигрыша, если в других исполнителей (наигрышах) последний слог «такта» играют заметно протяжно, то у Х. Таскиной нет таких протяжных звучаний. Характер игры очень музыкальный, нет ни одного лишнего звука, все плывет по волне равномерно, не спеша, спокойно, примерно с 1 мин. 27 сек. Игра убыстряется и заканчивается в таком темпе. Продолжительность наигрыша 2 мин. 33 сек. За это время мы не услышали, где и когда заканчивается дыхание. Кажется, за эти минуты, она сыграла на одном дыхании.

Наигрыш М. Бадаевой – ритм игры меняется, при игре использует дыхание, с помощью дыхания звучание обретает другой окрас. Дыхание способствует заиграть другими красками протяжной игры. Играет на «биэ», «быа», «буо». По слогам можно записать так:

Та-ти-та-ти-ти-таа

↔ Та-ти-таа-та-ти-та-ти-таа

(Та-та)-ти-та-ти-та-ти-таа –это основная мелодия, которая состоит из трех «мелодий», которая повторяется. В конце каждой мелодии слог становится более протяжным чем остальные. Третья мелодия начинается с двухсторонних ударов. При игре слышны фоновые оттенки двухголосия. Продолжительность произведения 2 мин 29 сек. На 1 мин 22 сек включает подражание кукушки,

жаворонка, 1 мин 42 сек. Переходит на мотив осуохай. При этом держит ритм, с которого начинался наигрыш.

Наигрыш А. Евсеевой - произведение начинается с вступления на счете 2, ритм игры равномерный, при игре используются традиционные звуки «биэ» и «баа». Дыхание дает сильное звучание.

По слогам можно записать так:

↓ Ти-та-ти-та-ти-та-тии

↓ Ти-та-та-тии-тии-таа-тии – эта мелодия повторяется, которая состоит из двух «мелодий». Второй слог –та- низкий, чем первый –ти-, последний слоги более протяжны и поднимаются вверх. Продолжительность наигрыша 2 мин 01 сек. С 1 мин 54 сек темп чуть убыстрится на 3 сек. и заканчивается в медленном темпе

У нас деревне жила бабушка Марина Степанова. К ней нас водил мой учитель М.Е. Иванов. Он всегда говорил: “Ребята, слушайте она играет “сыыйатарды”. Мне тогда была 11-12 лет. Сейчас помню, как она играя покачивалась незаметно стороны и музыка сливалась с этим движением. Она часто гостила у моего учителя. Её наигрыш запомнила дочь Михаила Егоровича Альбина Михайловна Дегтярева.

Ти-таа-вот ее основной такт игры, кажется очень простая, но здесь большую роль играет дыхание, когда игра начинается она вдыхает воздух и держит, дыхание как у Х.Таскиной очень глубокое(ухун тыыннаах). Наигрыш начинает с удара сзади языка хомуса. Незаметно выдыхает и вдыхает, так продолжается до самого окончания наигрыша. Насчет управления дыханием протяжность игры усиливается.

Вывод:

Х.Таскина	М.Бадаева	А.Евсеева	М.Степанова
Ти-та-ти-та-ти-та-ти-та	Та-ти-та-ти-ти-таа Та-ти-таа-та-ти-та-ти-таа (Та-та)-ти-та-ти-та-ти-таа	Ти-та-ти-та-ти-та-тии Ти-та-та-тии-тии-таа-тии	Ти-таа
Точная, равномерная, глубинная, протяжная игра	Ритм меняется, использует другие приемы игры	Технически правильная игра. Более современная интерпретация «сыыйатарды»	Ритм равномерный, дыхание глубокое, мелодия другая, техника протяжной игры соблюдается
Оба используют «глубинное» дыхание, которая идет из низов живота			
Все придерживаются основной мелодии			
Основной аспект приема техники игры – это управление дыханием (глубокое дыхание): вдох и выдох			

Таким образом, записав в слоговом варианте, можно уловить мелодию игры «сыыйатарды», техническую характеристику игры и использовать при обучении детей. Для глубокого осмысления этого приема нужен искренний подход к игре, душевное состояние играющего и слияние душевных чувств, и звучание хомуса. Эти мелодии невозможно напеть, можно только глубоко вдыхать и выдыхать. Поэтому, дыхание имеет большую роль при игре.

Список литературы:

1. Аудио запись CD «Студия –ВЭСТ» И.И.Туласынов.г.Вилуйск, 2011 г.

2. Аудио запись А.Дегтяревой. 2020 г.
3. М.Н.Жирков. Якутская народная музыка. Якутск, 1981.
4. С.С.Шишигин. Хомускатардаүөрэнин.Дьокуускай, 2015 с.-с 30-31.
5. rus.ilkhomus.com.

УДК 787.5(100)+929

АЛЕКСЕЕВ И.Е. УОННА КУНСТКАМЕРА ХОМУСТАРА

Слепцова Евдокия Павловна,

М.К. Аммосов аатынан

Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт магистрана,

Алексеев Иван Егорович

М.К. Аммосов аатынан

Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт

Дьокуускай к.

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа Алексеев И.Е. 1969 сыллаахха Ленинградка Кунсткамера научнай пуондатыгар хараллан сытар Аан дойду хомустарын чинчийиититтэн, чуолаан, саха хомустарын бэлиэтээһиннэрэ ырытылынна. Былыргы уонна билинни хомустары кытта тэннээтэххэ, үгэскэ олоҕурбут хомус киэбэ, кээмэйэ, уустар туттар тыллара тутуһуллан кэлбит. Хас да үйэ аастар, Саха сиригэр былыргылы тимири таптайы тыыннаабын ааптар чинчийиилэриттэн сирдэтэн этэр кыахтаахпыт.

Күлүүс тыллар: Ленинград, Кусткамера, хомус, тэннээн көрүү, таптайы, тутула, кээмэйэ, былыргылы тиэрминнэр.

I.E. ALEKSEEV AND THE KHOMUSES OF THE KUNSTKAMERA

Abstract: The article presents a brief overview of field materials on the harps of the peoples of the world, collected by Alekseyev Ivan Yegorovich from the Kunstkamera Scientific Fund during a trip to Leningrad in 1969. The results of a comparative analysis of ancient and modern Yakut khomuses show that the traditional canons of forging metal khomuses have been preserved for many centuries. This is evidenced by the parameters and design features of the khomusov, recorded in the author's notes.

Keywords: Leningrad, Kunstkamera, khomus, comparative analysis, forging, construction, parameters, archaism of terms.

Кунсткамера хомустара. Алексеев И.Е. 1969 сыллаахха күһүн (балаҕан ыйа, алтынньы, сэттинньи) үс ыйдаах дорҕоону чинчийээччилэр сэминээрдэригэр Ленинград куоракка үөрэнэ барар. Иван Егорович этэринэн, ити кылгас кэм устата олус таһаарыылаахтык үлэлээбит: сарсыарда үөрэммит, күнүһүн Кунсткамера пуондатыгар үлэлээбит, түүнүн «Мелодия» фирмаҕа хомус муусукатын грампластинкаҕа уһуларбыт.

Кунсткамера 1714 сыллаахха Петр I ыраахтааҕы бэйэтэ төрүттээбит бастакы түмэлэ буолар. Онно хараллан сытар араас омуктар хомустарын чинчийиигэ көнүл ылан, уон күн устата үлэлээбит. Хомустары чинчийитин кугас тастаах уопсай тэтэрээккэ суруммут. Ол сылдьан, бэрт этигэн, киһи дууһатын сааһынан киирэр тыастаах бамбук хомуска түбэхэн, тыаһын сөбүлээн, «Кыталыктар үнкүүлэрэ» (Танец белых журавлей) айымньыны добуһуоллуурга сөптөөбүнэн ааҕан, Фараджев диэн Кунсткамера научнай пуондатын үлэһиттэн көнүллэтэн, «Мелодия» фирмаҕа ильдэ барбыт. Дьининэн, эспэнээт муһуой пуондатыттан таһаарыллыа суохтаах эрээри, оччотообуга даҕаны саха хомуһун муусукатын грампластинкаҕа үйэтитиини түмэл да үлэһиттэрэ өйдөөтөхтөрө.

Тэтэрээккэ бэлиэтэммитинэн, Кунсткамера үлэһиттэрэ - Таисия Георгиевна (архыыбы харайааччы, араспаанньата биллибэт), Фараджевтыын Иван Егоровичка төһүү күүс буолбуттар. Көрдөһүүтүн толорон, баар хомустары барытын булан биэрбиттэр, тыаһатарга көнүллээбиттэр. Хомустар Кунсткамераҕа хас сыллаахха киирбиттэрэ, хаһан, ханнык уус охсубута чуолкай биллибэт. Ол туһунан сурук суох. Арай, биир хомус «Аллараа Халыма» диэн суруктаах. Аттытара «саха хомустара» дэммиттэр. Сэрэйдэххэ, Петр I ыраахтааҕы саҕаттан хомуллубут эспэнээттэр XVIII-XIX үйэ буолуохтарын сөптөөхтөр диэн Иван Егорович этэр. Хаартыскаҕа көстөллөрүнэн, археологической хаһыттан көстүбүт буолбатахтар. Тоҕо диэтэххэ, хомустары дьэбин сибэбэтэх, ким эрэ малын быһыытынан туттулла сылдыбыт буолуохтарын сөпкө дылылар.

Уопсай тэтэрээккэ суруммут бэлиэтээһиннэрин туһунан Иван Егорович 1981 сыллаахха ыам ыйын 30 күнүнээҕи «Коммунизм уоттара» хаһыат 43 (4486) нүөмэригэр «Саха хомуһун дьоллоох дьылҕата» ыстатыйатыгар «Научнай интэриэс сибээһи кэнэтэр» түһүмэбэр манньк суруйбут: «1969 сыл күһүнүгэр Ленинградка этнография музейын фондатыгар көнүл ылан, уонча күн үлэлээбитим. Онно аан дойду элбэх омуктарыттан араас кэмнэ мунһуллабут саха хомуһунуун биир тутуллаах да, төрүттээх да инструменнар кээмэйдэрин, формаларын уратытын үөрөспүтүм. Барыта 200-чэ инструмены тутан-хабан көрбүтүм. Ити кэмнэ аттыбынааҕы остуолга Англияттан сылдьар аспирантка Каролина Хэмфри буряттар онгоннарын (эмэгэттерин) эмиэ чинчийэ-хасыһа олороро. Мин эмэгэттергэ төрүт кыһаммат этим. Оттон кини мин тутар-хабар музыкальнай инструменнарбын олус сэнээрбитэ. Кэлэн билсэн баран, Англияҕа «еврей арфата» диэн хомустуну инструмент үөскүү сылдыбытынын эппитэ. Хомустары хаартыскаҕа бэйэтин фотоаппаратынан түһэрэн, негативын биэрбитэ. Ол хаартыскалары кэлин ыстатыйаларбар иллюстрацияҕа

тухаммытым. Итинник научнай интэриэс биһигини чугаһыппыта. Кэлин Каролина Хэмфри университетка үлэлиир, наука докторын аатын ылбыта» [3].

Тэтэрээттэн көрдөххө, чинчийии сэтинньи ыйтан сағаламмыт. Барыта 176 хомус чинчийиллибит. Тэтимнээх үлэ түмүгэр хомустар араас кээмэйдэрэ оноһуллубуттар: уопсай, сыһаабын, тиэрбэһин уһуннара, кэтиттэрэ, тылын уһуна, кэтитэ, халына, хохуоратын токурутуллубут кыраадыһа, эминньэбин ыһааһына, ойуута-бичигэ, хаата, быата-туһаҕа – барыта сиһилии ыйыллыбыт. Боростуой харандааһынан хомус быһыытын саба ууран баран ойуулаабыт. Хайы быстахха, сыһааҕа хайдах быһыылаах (ромбалыы, квадрат) буолара уруһуйдаммыт. Хомус тыаһын, төһө этигэнин быһаараары тардан көрбүт уонна нотатын октаватын бэлиэтээбит. Каролина Хэмфри түһэртээбит 23 хаартыскага Хомус түмэлигэр хараллан сыталлар. Бу хаартыскалары Иван Егорович 2000 сыллаахха ахсынньы 19 күнүгэр 44 нүөмэрдээх аагынан туттарбыт. Хаартыскалартан көрдөххө, хомустар нүөмэрдээх бииркэлээхтэр. Табыгастаах усулуобуйаҕа хараллыбыттара көстөр. Хаартыскалар туруктара үксүлэрэ ортолор: чуолкайа суох болоорхой эрээри, ойууларга көстөр, эмульсионнай дыапталбалара үксүлэрэ бүтүттэр, сорох хаартыска муннуктара бүк-хах барбыт. Ол эрээри кэм аасытын туоһутунан хаартыскалар саһарбыттар. Кээмэйдэрэ 5x17,3 см. Уон хаартыска кэннигэр суруктаах. Онон ханнык хомустар түһэриллибиттэрин чуолкай быһаарыахха сөп: Эстония, Индонезия, Украина, Киргизия, Туркменистан, Швеция, Алтай, Россия, Хакассия. Уопсай хаартыскаҕа ханастан уна диэки сытар хомустартан 4, 5, 6 хомустар саха хомустара буолаллар.

Тэтэрээккэ хомустар тимир, мас, муос диэн араарыллан суруллубуттар. Онно көрдөххө, Хомус түмэлигэр суох хомустар бааллар. Холобур, ороchonнар, шведтэр, чукчалар, долганнар, монголлар, хивиннэр, кара-калпактар, джемшидтэр, ираннар, туркменнар, манайдар, нанайдар, тонустар, меланезиялар, сойоттар, остяктар, коряктар, кеттэр, минангабау пилиэмэтэ, узбектар хомустара. Биэс саха хомуһа баар. Олору билинни хомустары кытта тэннээн көрүөхпүт. Тэтэрээккэ хайдах суруллубутунан киллэрдэххэ:

№1 саха хомуһа. 4282-222. Уопсай уһуна 72 мм. Халына 4 мм. Тылын халына 0,8 мм. Уһаты сыһаабын халына 3 мм. Дьүһүнэ мара соһус. Төгүрүк өттө ыарахан, халын. Ойуута суох. Төгүрүк сыһааҕа хапчаччы таптайыллыбыт. Уһаты сыһааҕа 4 кырыылаах. Тас кырыыларга мүлүркэйдэр. Ис биитэ тылын тас биитин кытта тэннэ сытар. Тылын икки сыһаабын ыккарда 1 мм. Сурааһыннаах. Тыла төрүт өттүнэн хоппоһор дьүһүннээх, кэтит соһус (4 мм). Төбө өттүнэн сыһыа синньээн барар. Икки өттүн биитэ балачча сытыынны. Хотуур тимирэ быһыылаах, сүрдээх хатан, үрдүк тыастаах (фа). Чыычааҕа ыас кыбыттара сылдыбыта алдыаммыт. Сыһаабын бүтүннүүтүттэн 5 мм тэйэн баран токуруйан тахсар эбит. Кичэллибэтэх, мөлтөх уус оноһууга. Кырыылаах гына тапталлыбыт. Хаата. Мас. Олбоһор ыас сыһыарыллыбыт, хомус форматынан хаһыллыбыт, быһах оноһуута. Ойуута суох. Икки өттө эмтэрийбит. Чыычааҕа угуллар киэн соһус (көндөй) хайабаастаах (үүттээх). Ыас үлтүрүтүллүбэтэх, бадаҕа, чыычааҕар өрүллүбүттэн ордугун куппугтар. Кыһыл кырадаһын өрбөх баайылаах [1, с. 51].

№2 саха хомуһа. 4202-78. Чыычаафын төрдүгэр дылы уһуна 104 мм. Үрдүгэ 5,5 мм. Сынаафа: ыарахан, тимиртэн оноһуллубут. Маннай 4 кырыылаах (квадрат ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*) дьүһүннээх гына таптайан баран иэхпиттэр. Уһаты сынаафа (ромб ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*) быһыылаах, ол аата тас өттө хантаччы аалыллыбыт, онон тас биитэ суох. Ис кырыыта эмиэ мүлтүркэй, көнө буолбатах, кэтэх өттө (уһаты сынаах тас икки кырыытын сыырынньа ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*) кырыылаах. Аанньа чочуллубатах. Тыла: төрдүнэн кэтириир, тыла сынаахха хам тапталлыбыт. 40 мм баран баран синньээн барар. Икки кытыыта биилэммэтэх. Тылын халына 1 мм. Хотуур иэдэһиттэн кырыллан оноһуллубут. Чыычаафа ис өттүн диэки чынабар: 95%. Эминньэбэр ыас кыбытыллан сылдыар, онон бүтэй. Тыаһа намыһах (ре, улахан октава), айахха туппакка оҕустахха, 4-5 сөкүүндэ илигириир. Этигэн хомус ахсааныгар киирсин сөп. Тыла үчүгэй [1, с. 53].

№3 Саха хомуһа. 4202-77. Көстүбүт сыла биллибэт. Тылын уопсай устата үрдүттэн 92 мм. Сынаафын халына 3мм. Уһаты сынаафын халына үрүт өттө 45 мм, төбө онно 2 мм. Сынаафа: хатан тимиртэн оноһуллубут. Таптайан баран игиинэн нарыламмыт. Төгүрүк өттөкөнө быһыылаах. Уһаты сынаафа ромбалыы быһыылаах. Үрүт, алын итиэннэ тас биилэрэ сытыы соҕустар. Тоҕо эрэ ис биитин хаптаччы аалбыттар. Орто кээмэйдээх хомус.

Тыла: Сынаах кэтэх өттүгэр хам таптайыллыбыттар. Халына 0,7 мм. Хатан тимиртэн онорбуттар. Биитэ суох. Уһаты сынаах ис биитин кытта сөп түбэспэт. Кэтэбиттэн олордуу буолан алларанан барар эбит. Онтон иэбиллэн аны өрө хантарыйар. Чыычаафа 87*. Төгүрүк эминньэбэр ыас кыбытыллыбыт. Тыаһа үрдүк – 1 октава=соль # [1, с. 53 а].

№4 Хомус. Аллараа Халыма. 256-19. Тылын уһуна 82 см. Сынаафын халына 4 мм. Сынаафа чэгиэн тимиртэн тапталлан оноһуллубут. Төгүрүк сынаафа хаптаччы аалыллыбыт. Уһаты сынаафа ромбалыы быһыылаах. Үрүт өттүттэн хаптаччы аалыллан биитэ мүлүрүтүллүбүт. Тыла олус синньигэс. Хотууртан быһан оноһуллубут. Төбө өттө 0,5 мм, төрүт өттө 1 мм. Тас биитэ уһаты сынаах ис биитинээбэр аллара сытар. Умса олордуллубут. Чыычаафа 97* ис өттүн диэки иннэри. Эминньэбэ бүк эрийии. Иһинэн ыастаах. Тыаһа: I октава ми? Тыаһа симик. Тыына кылгас. Хаата суох [1, с. 54].

№5 Саха хомуһа. 1957 1а. Тылын уһуна 87 мм. Т/сын 3,5 мм. халын. Сынаафа: Т/сын. Устата уонна туората тэн 36х36 мм. Ис диаметра 27,5 мм х23,5 мм. Төгүрүк соҕус. Хаптаҕай (хаптаҕай быһыылаах көнө муннук ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*). Уһаты сынаах саҕаланыыта (сынаах ортотунан сурааһын барар ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*). Ромб ойуута дьүһүннээх. Көнөлөр. Үрүт, алын уонна тас биилэрэ мүлүккэйдэр. Игиинэн аалан нарылаабыттар. Бүтэр уһуга ойоҕоһуттан (сынаафын бүтэр уһугун ойуута биилэнэн көстөр, хоһуора токуруйан тахсара ойуулар, *ЕС бэлиэтээһинэ*).

Тыла: Хатан, хотуур иэдэһин тимирэ. Хатарыллыбыт. Чараас 0,5 мм. У/сынаах ис биитин кытта тэннэ сытар эрэри, уһук өттө кыратык аллара кэдэйбит. Сурааһын хайаҕас 0,2 ммкиэн. Тэбис тэн. Чыычаафа: ... (*чуолкайа суох, ЕС бэлиэтээһинэ*) түбэһэн, ис диэки өбүллэн хаалбыт: маннайгы үрдүгэ 14,5 мм

эбит. Эминньэбэ төгүрүк (эминньэх ойуута, *ЕС бэлиэтээһинэ*), туох да тапталлыбатах. Тыаһа: намыһах собус 1 окт. do#. Хаата: Тиит мастан быһабынан маратык кыһан оноһуллубут. Хомус кээмэйигэр сөп гына. Быата суох [1, с. 54 а].

Бастакы табылыссаттан көрдөххө, былыргы хомустар охсуллубут сыллара биллибэт. Иван Егорович этэринэн, XVIII-XIX үйэлэр буолуохтарын сөптөөхтөр. «Аллараа Халыма хомуһа» диэн суруктаах соботоох хомус баар. Атытара «саха хомуһа» дэммиттэр. Үс хомус илии хотуурун тимириттэн (иэдэһиттэн), 2 хомус хатан тимиртэн таптайыы ньыматынан охсуллубуттар. Биир хомус туох тимиртэн оноһуллубута ыйыллыбатах. Уопсай уһуннара 7,2-10,4 см икки ардынан. Уһаты сыһаахтарын кэтитэ 4-5 мм, ромбалыы быһыылаахтар. Түөрт хомус тиэрбэхэ төгүрүк, диаметрдаара 31-36 мм икки ардынан, 2-с нүөмөрдээх хомус уһун синньигэс хааппылалыы быһыылаах тиэрбэстээх. Тыллара 0,8-1 мм халыннаах, кытыыларын игиинэн ингнэри аалан нарылыылар эбит. Хомус тылын иннинэн наарбалыы охсон олордоллор, кынаттарын хам таптайаллар эбит. Хоһуоралара 0,9-1,4 мм. Эминньэхтэрэ 95-97* кыраадыс ингнэри, чыһаһар гына олордоллор. Биэстэн үһэ ыһаһаммыт. Тыаһын ыһаһан уларыталлара көстөр. Ыас ордугун, саһпаас курдук, бастакы нүөмөрдээх хомус хаатыгар укпугтар. Хомустар тыастара араас: этигэн, үрдүк, намыһах, симик. Икки хомус мас хаалаах. Хомус быһыытын үтүгүннэрэн, быһабынан кыһан, мара собуустук оноһуллубуттар. Ойуута-оһуора суох. Быата-туһаһа кэмчи. Уустар имнэрэ түһэриллибэтэх.

Туттуллубут матырыйааллары: хотуур тимирэ, хотуур иэдэхэ, өрбөх, кыраһаһын, быһах, чэгиэн тимир, хатан тимир, игии диэн быһаһаран ойуулуур. Хомус охсуллар ньыматын: аалыы, таптайыы, иэһии, чочуйуу, биилээһин, хам таптайыы, бүк эрийии, кырийыы, нарылааһын диэн туохтуурдарынан өйдөнүмтүөтүк быһаһарар. Хомус тутулун өбүгэ саһаттан туттуллан кэлбит тиэрмининэн ааттыыр: уһаты сыһаах, төгүрүк сыһаах, тыл, чыһаһах, эминньэх, хоһуора. Хомус тыаһын этигэн, үрдүк, намыһах, симик, намыһах собус диэн баран сорохторго октаватын ыйар. Даһааһын аат эгэлгэтинэн, сыһыаттарынан быһаһаран-сиһилээн биэрэр: мүлтүркэй, мара, сытыыны, кичэллибэтэх, мөлтөх, көндөй, хантаччы, көнө, сыһырынна, аанна чочуллубатах, чыһаһар, бүтэй, сытыы, ингнэри, төгүрүк, хаптаһай, мүлүккэй, киэн. Оноһук туругуттан көрөн, уус үлэтин хаачыстыбатын «мөлтөх уус оноһууга», «маратык кыспыт» диэн сиһилээн биэрбит. Онон Иван Егорович ити быһаһарыыларын туһанан, түмэл хомустарын кытта тэннээн көрүү, чинчийии, ырытыы барыахтаах.

Иккис табылыссаһа XX-XXI үйэ биллэр уустарын: Гоголев С.И.-Амынньыкы Уус (Мэнэ-Хаһалас), Таркаев С.Н.-Таркай Уус (Үөһээ Бүлүү), Слепцов П.Е. (Абый), Чемчоев Р.Г.-Чөмчөө Уус (Бүлүү), Потапов Н.И.-Даһайар Уус (Дьокуускай) хомустарын тэннэбил быһыытынан тутунубут.

Көстөрүн курдук, билинни уустар былыргылыы охсор ньыманы, хомус үгэс киэбин-таһаатын тутуһаллара көстөр. Хомустар уопсай уһуннара 8,8-10,6 см, халыннара 0,3-0,6 мм, тиэрбэстэр төгүрүк быһыылаахтар, диаметрдаара 3,9-4,3 см, тылларын уһуна 8,8-11 см, хоһуоралара 1,4-2,3 см. Хомустар тылларын кытыыларын игиинэн ингнэри аалан уруккулуу нарылыылар. Ити хомус тыла

салгыны тыыран, тыаһа этигэн буоларыгар туттуллар ньыманы билигини уустар куруутун тутуһаллар. Хомус тылын тиэрбэһигэр иннинэн наарбалыы олордоллор. Тылын сүрдээх кичэллээхтик олордор буоланнар, билигини хомустар үгүстэрэ этигэннэр. Билигин эминньэбин ыаһаабаттар. Табылыыссаҕа бэриллибит хомустартан ыаһаммыт суох. Ол оннугар латуунунан, алтатынын, алюминийынан, кыһыл-үрүҥ көмүһүнэн сирэйдээн киэргэтэллэр, бриллиант, фианит таастары кыбытан тупсаран биэрэллэр. Икки хомуска уус бэлиэтэ охсуллубут (Чемчое Р.Г., Потапов Н.И.). Онтон атыттарга бэлиэ суох.

Үгүс уус билигин хомуһу «каатанка» диэн тимиртэн (Ст0, Ст1, Ст2, Ст3 углеродистай ыстаалтан оноһуллубут сыыйыы тимир) охсор. Хомус түмэлигэр былыргылыы уһаарыллыбыт тимиртэн охсуллубут 4 хомус баар: Потапов Н.И., Готовцев Р.И. (Дьокуускай), Уваров Нь.Н. (Нам), Данилов А.Д., Комиссаров Ф.А. (Ханалас, Дьокуускай). Итилэр сэдэх эспэнээт диэн аатыраллар. Түмэлгэ түмүллэ сытар 630 саха хомуһуттан 0,6% ылар.

Былыргы хомустарга тэннээтэххэ, билигини хомустар тас көстүүлэрэ тупсаҕайдар, ойуу-дьарҕаа оһуордаахтар, өннөөх тимир, күндү таас киэргэллээхтэр, тупсаҕай оноһуулаах хаалаахтар. Үксүлэрэ имнэрин охсон бэлиэтиллэр. 1960-1970-с сылларга дылы хомуска уус имин охсубат этэ. Урукку өйдөбүлүнэн, тимир ууһа уус быһыытынан сөптөөх таһымна тийдэбинэ эрэ, бэйэтин уус быһыытынан аабынарыттан тутулуктаах этэ. Ол суруллубатах сокуон билигин да сорохторго тутуһуллар. Холобур, Амынньыкы уус 2000 кэринэ хомуһугар им охсубатах. Төрөппүт уола Владимир Семенович Гоголев этэринэн, Хомус Уйбаан Табаҕаҕа тахса сылдьан, «уус имнээх буолуохтаах» диэн эпитетин ылынан, им оноһубут эрээри, туттубатах.

Онон, И.Е. Алексеев Кунсткамера хомустарын чинчийиитэ Хомус түмэлэ тэриллэригэр олук буолбута саарбаҕа суох. Үйэлэри унуордаан кэлбит хомус охсуутун ньымата кэһиллибэккэ, көлүөнэттэн көлүөнэҕэ бэриллэн истэбинэ, норуот духуобунай уонна матырыйаалынай култууратын чаҕылхай ситиһиитэ кэлэр да үйэлэргэ тыыннаах буолуо диэн эрэллээхпит.

Кунсткамера хомустара

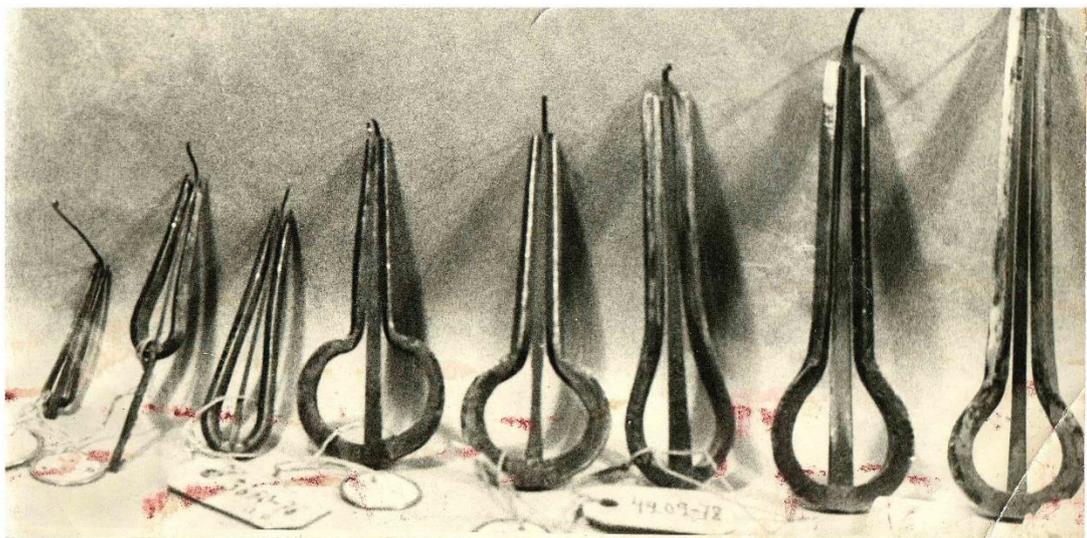
Хомустар	Кээмэйдэр													
	Көстүбүт сыла	Уопсай уһуна	Уһагы сыһаабын халына	Тизрбэс	Тылы	Хохуора	Өминньэх	Ылас	Хаа	Ыһа-туһа, кизргэл	Тыас	Им	Матырыйаал	
№1 Саха хомуһа	-	72	Уһуна 43, халына 0,3	Диаметра 31. Халына 4 мм.	Тылын халына 0,8	0,9	-	ыһа аммыт	Мас. Ылас ордуга кутулубут (саппаас)	Кыһыл өрбөх былалаах	Үрдүк Тыастаах, фа	-	Хотуур иэдэһэ	
№2 Саха хомуһа	-	104	-	Кэтитэ 26,5, уһуна 38 мм.	Тылын төрдө 6 мм.	14	95*	ыһа аммыт	-	-	Тыаһа намыһах (ре, улахан	-	Тимиртэн оноһ	

					Тыла чына ар Халы на 1 мм. Икки кыты ыта биилэ эх						октава). Этигэн хомс ахсааныг ар киириэн сөп.		уллуб ут
№3 Саха хому а	Бил либ эт	92	Халына 3 мм	Диамет ра 36,5	Тылы н уопса й устата 92 мм. Биилэ рэ сыты ы собус тар Халы на 0,7 мм. Тылы н төрдү нэн кэтитэ 6,3 мм.	12	87*	-	-	-	Тыаһа үрдүк – 1 октава=со ль #.	-	Хатан тими р
№4 Хому с. Аллар аа Халы ма	-	82	Сынаа бын хплына 4 мм	Диамет ра 24	Тылы н уһуна 82 мм. Синнь игэс		97*.	ыаһ амм ыт	-	-	Октава ми? Тыаһа симик. Тыһа кылгас.	-	Сына аба чэгий н тими ргэн тапта лыбы т. Хоту ур тими рэ
№5 Саха хому а	-	87	Т/сын 3,5 мм	36х36 мм. Хапгач чы аалылл ыбыт	Тылы н уһуна 87 мм. Төрдү нэн кэтитэ 4,5 мм.	14	-	-	Мараты к оһоһул лубут	-	1 окт.do#	-	Хатан , хоту р идэһ ин тими рэ

Хомус түмэлин хомустара

Хомустар	Кээмэйдэр												
	Көстүбүт, оһоһуллубут сыһа	Уопсай уһуна	Халына	Тигэрбэс	Тыл	Хохуора	Ыһаһаһын	Хаа		Киэргэл	Тыас	Им	Матыһаал

№1 МХНМ- 7973. Инв. №1173 Гоголев С.И.- Амынныкы Уус хомуна (Мэнгэ- Хангалас)	1967	10,6	0,5	4,2	11	2	-	Мамонт муоһуттан оһоһуллуб ут хаалаах, ойуулаах- оһуордаах.	-	Этигэ н	-	Тыла эрбий тимирэ
№2 МХНМ-8788 Инв. №1626 Таркаев С.Н.- Таркай Уус хомуна (Үөһээ Бүлүү)	Аасп ыт үйэ иккис анара	10,1	0,6	4,3	10,5	1,4	-	-	-	Этигэ н	-	Хатан тимир
№3 МХНМ-8522 Инв. №1476 Слепцов Прокопий Егорович (Абый)	1964	8,8	0,3	3,9	8,8	1,7	-	Мас хаалаах. Лааһынан сотуллубут. Хаппахтаах	-	Этигэ н	-	Хатан тимир
№4 МХНМ-3960 Инв. №384 Чемчосов Р.Г.- Чөмчөө Уус (Бүлүү)	2000	9,9	0,5	4	10	2,3	-	Мамонт муоһуттан киэргэллээ х мас хаалаах, ойуулаах- оһуордаах.	Алюм иний сирэй дээх. Штап мповк а ойуул аах	Этигэ н	+	Каатанка
№5 Потапов Н.И.- Дабайар Уус (Дьокуускай)	2014	10,1	0,5	4,2	10,3	2,2	-	Үрүг көмүстэн кутуллубут хаалаах.	Кыһы л көмүс сирэй дээх, брилл иант киэрг эллээ х	Этигэ н	+	Уһаары тимирэ

Литэрэтиирэ

1. Алексеев И.Е. Полевые записи. Ленинград. 1969 г. – С 86.
2. Слепцова Е.П., Алексеев И.Е. Термины металлургического производства и кузнечного ремесла якутов // Международный центр научного сотрудничества “Наука и Просвещение”, – Пенза. 2020.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43796753>

3. Хаһыат «Коммунизм уоттара», №43 (4486) ыам ыйын 30 күнэ 1981 с.
4. Хомус түмэлин научнай пуондатын хаартыскалара.

УДК 781.7

РЕДКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ НАРОДОВ СИБИРИ

Ушницкий Василий Васильевич
ИГиИПМНС СО РАН
г. Якутск

Аннотация. Музыкальные инструменты народов Сибири можно разделить на ряд категорий. Легендарно-мифологические инструменты – это особая сфера фольклорных представлений о звуковых инструментах. В различных жанрах фольклора (эпос, сказка, мифы) сведения об инструментах и практике их использования бывают различными по степени подробности и достоверности. Исторические звуковые и музыкальные инструменты – это органофонические предметы, найденные археологами, выявленные среди изображений на камнях и отмеченные в исторических хрониках. Современные (или инновационные) инструменты народов Сибири представлены предметами, которые хранятся в культуре и высоко ценятся ее носителями.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, народы Сибири, якуты, археология, реконструкция.

RARE MUSICAL INSTRUMENTS OF THE PEOPLES OF SIBERIA

Abstract: Musical instruments of the peoples of Siberia can be divided into a number of categories. Legendary and mythological instruments are a special sphere of folklore ideas about sound instruments. In various genres of folklore (epic, fairy tale, myths), information about the tools and the practice of their use are different in the degree of detail and reliability. Historical sound and musical instruments are organophonic objects found by archaeologists, identified among images on stones and noted in historical chronicles. Modern (or innovative) instruments of the peoples of Siberia are represented by objects that are stored in culture and are highly valued by its carriers.

Key words: musical instruments, peoples of Siberia, Yakuts, archeology, reconstruction.

Музыкальные инструменты народов Сибири можно разделить на ряд категорий. Легендарно-мифологические инструменты – это особая сфера фольклорных представлений о звуковых инструментах. В различных жанрах фольклора (эпос, сказка, мифы) сведения об инструментах и практике их использования бывают различными по степени подробности и достоверности. Исторические звуковые и музыкальные инструменты – это органофонические предметы, найденные археологами, выявленные среди изображений на камнях и отмеченные в исторических хрониках. Современные (или инновационные) инструменты народов Сибири представлены предметами, которые хранятся в культуре и высоко ценятся ее носителями. Инновационные инструменты, пришедшие извне, часто имеют сложную конструкцию, редкий материал и зачастую не выполнимую для местной культуры технологию изготовления. К современным инструментам относятся реконструкции традиционных, измененные специально для эстрадного использования. В этом же русле лежит практика возрождения исчезнувших легендарных или исторических инструментов. Воссоздание инструментов прошлого у народов Сибири часто носит стихийный характер, и нередко оно реализуется в форме заимствования инокультурной формы инструмента, например, воссозданные инструменты саха: кюпсюр в виде «африканского» барабана или кылысах в виде среднеазиатского струнно-смычкового инструмента фиделя [6, с. 50-51].

Пастушескую погремущку-посох применяют пастухи Горного Алтая для сгона овец. В частности, у теленгитов данный посох называется кынгырууш или кыркыруш и в структурном отношении представляет кольцо из проволоки с палкой-посохом, на которое нанизано несколько колец и железных пластин. Пастухи бросают систр в сторону пасущихся овец. Он шумит в полете и пугает их. В результате овцы собираются в одно место – гуртуются. Нанизанные позвонки на кольцевой систр упоминаются в качестве отличительного инструмента – енисейских киргизов: «колокольцы на обруче». В лексике древних тюрков известен термин какратги – «трещотка для отпугивания птиц от посевов» [6, с. 64].

Свисток из пера гуся, журавля лебедя, чайки известен у юкагиров (маньик имичума, чуиа), долган, а на юге Сибири у челканцев и качинцев. В частности, у одулов-юкагиров в структуре свистка из пера чунжиа имеется свистковая щель и порожек. Аналогичную структуру имеет и долганский свисток исиирэр. У хакасов-качинцев свисток из пера дикой утки или глухаря сыгыртак определен А.К. Стояновым в качестве манка на рябчика, с помощью которого охотились в конце августа – начале сентября [6, с. 97].

Анадырские юкагиры «лучшей обороной от волка считают длинный молодой прут, так как волк боится свиста, происходящего от быстрого махания прutom». К нему примыкает хлопающий бич. Тувинский кымчы помогает управлять большим поголовьем стада или табуна. Алтайцы, шорцы и хакасы называют его камчы, что похоже на обозначение шамана – кам. У северных народов это орудие носит название – кымньыы у якутов и оленеводов эвенков – камнги [6, с. 86].

«Свистящая стрела» имела у всех тюркоязычных народов Южной Сибири. У кумандинцев, качинцев, сагайцев, шорцев она носит название *соган-согон*. У саха он носит название кондой ох или кустук. Впервые зафиксировано, что хуннский шаньюй Модэ «сделал свистинку», т. е. «стрелу, в полете производящую свист» [6, с. 95].

Шаманское использование лука у народов Саяно-Алтая известно по этнографическим записям. Этот инструмент использовали во время камлания и сеансов гадания вместо бубна. Музыкальный лук, называемый кыл комус, сохранился в рассказах горных алтайцев. Интересным с фонетической точки зрения является обозначение лука я, яа, окча, ох саа, ян, ча у тюркоязычных народов Саяно-Алтая. Во всех этих культурах этим словом обозначают смычок – орудие звукоизвлечения на соответствующей лютне [6, с. 122-123].

К. Закс составил список примерного появления архаичных инструментов в эпоху камня. К палеолиту он отнес «флейту-гуделку» как наиболее ранний тип канальной структуры. «Флейту-свисток» он связывает с мезолитом. Однако, наиболее архаичные экземпляры сибирских «флейт» найдены в неолитических стоянках. Флейту с пальцевыми отверстиями он связывает с эпохой неолита [6, с. 162].

Алтае-саянский бубен относится к наиболее «нагруженным» мифологией предметам. Все названия бубна дунгур ~ дюнгур ~ дюнюр ~ тюнгюр ~ тюр родственны. Эти названия В.В. Радлов и А.В. Анохин были склонны считать «монгольским заимствованием», а собственно тюркским склонны были считать слово чалу. Исследователь шаманизма Т.М. Михайлов приводит бурятский и монгольский термин дюнгур. По мнению В.И. Рассадина, тофаларское название бубна дунгур, входит в лексику, заимствованную из древнетюркского языка, - тюмрюк ~ тюнгюр - «бубен, тамбурин». В структурном отношении алтае-саянские бубны имеют общие для всего региона признаки: круглую форму, толстую мембрану из кожи марала, дикого козла, коня, самую широкую в Сибири обечайку, вертикальную рукоятку, закрепленную на обечайке, и поперечный стержень с позвонками. Алтае-саянские бубны осмысливаются в качестве «средства передвижения» в магическом мире. Саяно-алтайские бубны, вероятно, прежде были бубном-оленем. Но позднее они стали ассоциироваться со скотоводческими животными – конем, верблюдом, а иногда с лодкой. Недавно возникло представление о бубне не как рукотворном предмете, а как о подарке богов и духов гор. В науке выявлено три типа таких бубнов. Два из них имеют антропоморфную рукоятку в виде одноликого стержня – тезим тюнгюр; они встречаются у горных алтайцев и теленгитов. Рукоятка, у которой нет антропоморфного изображения, марс тюр и парс тюр – «бубен Льва», покрыта особыми орнаментами, указывающими на статус бубна высшей категории, с которым шаман может путешествовать «по всем зонам вселенной» [6, с. 84].

Пластинчатый (или моноглотический) варган обычно изготавливался знатоком традиционных технологий из архаичных материалов – дерева и кости. Без знания этих технологий сделанный инструмент не будет звучать. Потом стали делать их из железных и бамбуковых пластин, т. е. редких для

традиционных культур материалов. Например, традиционный варган у чукчей, кереков, коряков, анадырских юкагиров, ительменов должен изготавливаться из дерева и кости, но в современной фольклорной практике у исполнителей стало нормой использовать в качестве материала металлические пластины [6, с. 125]. У народов Енисея следует обратить внимание на мифологический статус инструмента. У кетов и югов пластинчатый варган пымель, изготавливаемый из березы либо мамонтовой или медвежьей кости, является инструментом Кайгуся – покровителя всех животных [6, с. 126].

Дуговой (или гетероглотический) варган имеет форму изогнутого стержня, на котором закреплен язычок-вибратор. Дуговой варган изготавливается только из металла и имеет в Сибири два структурных варианта. Кузнецы Южной Сибири изготавливают металлические варганы, которые по внешнему виду близки к пластинчатым. Такие варганы делают маленькими (50-70 мм). Маленькие варганы у горных скотоводов называются метафорически кой-комыс – «овца-варган». Изготавливали их из столовой дюралевой вилки, у которой зубцы переделывали в корпус инструмента. Другие варганы делают из специальной четырехгранной дуги. Они имеют петельку в месте сгиба и относительно большие (от 75 мм и более). Такие варганы у горно-алтайцев называются ат-комыс – «конь-варган» [6, с. 129].

Внешнее сходство лютни и варгана с кольцевой дугой привело к возникновению многозначного термина комус~кобус~хобус~хомус~хомыс, известного всем тюркоязычным народам Сибири как название варгана и лютни, а иногда и вообще музыкального инструмента. Данный термин восходит к древнетюркскому слову кобуз и сходен с маньжурским кумун, который было бы точнее перевести не просто «музыка», а «государственная музыка» [6, с. 130].

Продолговатая цитра с семью струнами и костяными подставками на деке сохранился в интонационной практике у кызыльцев и сагайцев – чатхан, а у качинцев – ядыган. У тувинцев сохранилась только продолговатая цитра чадыган. Начало изучению цитры хакасов положил Д.Г. Мессершмидт. В 1722 г. исследователь услышал от кызыльского исполнителя «сонату, не совсем похожую на итальянскую» [6, с. 153].

Описание и технику исполнения на чаттагане сделал В.В. Радлов: «Чаттаган представляет собой плоский ящик с двойным дном длиной в аршин и шириной в три-четыре вершка, чаще всего из ели или кедра. На этом ящике – вдоль его – укреплены шесть струн различной толщины. Под каждую струну по отдельности вставляется подпорка, которая после натяжения струны сдвигается таким образом, чтобы более короткая правая часть звучала дискантом, а левая – басом. Музыкант сидит перед чаттаганом и правой рукой исполняет мелодию на дискантной части, а левой – аккомпанент на басовой» [4, с. 227].

Впервые описание сибирского варианта продолговатой цитры отмечено в исторической хронике в связи с характеристикой народа улохэу, который жил в верховьях Амура и Забайкалье. Цитра улохэу имела форму деревянного короба с девятью струнами и кожаной декой. По описанию цитра напоминает мифологический «струнный бубен» саха [6, с. 353].

Одним из первых исторических свидетельств песенного интонирования являются «поющие» лики на камнях и скалах в Сибири. В этих изображениях привлекает внимание различная артикуляция губ и разная мимика, позволяющие предположить наличие различных фонем, образующих тембровые звуки. Отсюда он считает, что неповторяющиеся лики на камнях отражают личный инструментальный фонации для каждой маски. Предполагается, что форма ротового отверстия у некоторых личин изображает конкретную поющую фонему [6, с. 345].

Топшур встречается у тувинцев, хакасов, алтайцев, тофаларов. Это струнный щипковый инструмент с овальным корпусом и длинной шейкой. Корпус долбленный из одного куска. Верхняя открытая его сторона затягивается кожаной мембраной, которая крепится при помощи деревянных шпилек или просто гвоздей, у хакасов обычно натягивается при помощи сетки из кожаных ремешков [2].

У горных алтайцев существует представление о ритуально-гимническом наигрыше на флейте – *кю тыбыш* - «мелодия шума», олицетворяющем мелодическое обращение человека к природе, тайге, «Хозяйке Алтая». У тувинцев «травяная флейта» с наружным дульцевым отверстием мургу и флейта из коры тальника, обтянутая белой оболочкой из пищевода марала, шор применяется только при исполнении традиционных «протяжных мелодий» и имеет магическое значение в охотничьем промысле [5].

У луореветланов есть *эйнгенге* - струнный инструмент. Слово это значит «орудие для хрипения» и служит общим названием для различных разновидностей инструмента. *Эйнгенге* бывает смычковое, щипковое и ударное. Между ними много общего. У них долбленный, продолговатый корпус, корпус, шейка и голова из одного куска. Смычковое *эйнгенге* по форме напоминает бутылку [2].

Кырымпа – так называемая якутская скрипка – струнный инструмент. Долбленный корпус; шейка и головка из одного куска. Кырымпа имеет крайне ограниченное распространение, лишь изредка встречаются отдельные исполнители на ней [2].

Угорские народы Западной Сибири ханты и манси обладают своеобразными музыкальными инструментами. *Тор-сопль-юх* напоминает птицу с вытянутой длинной шеей и по классификации является многострунным щипковым инструментом типа ручной арфы. Корпус его деревянный, долбленный, длиной около 90-70 см, выдалвливается он либо сверху, либо снизу. Один из концов корпуса загивается вверх и переходит в шейку. Для сходства с шеей журавля на ее конце вырезается подобие птичьей головы. Посредине верхней деки, вдоль нее, расположена деревянная планка, к которой крепятся струны – тан – обычно деревянные. Натягиваются они наклонно между шейкой и корпусом при помощи вращающихся колков [2].

Другим распространенным у хантов и манси струнным музыкальным инструментом является *нарс-юх*, что по-русски значит «играющее дерево». Это многострунный щипковый инструмент. Корпус его имеет форму плоской лодки

длиной до 100 см, выдолблен из елового дерева. Струны из оленьих кишок или из меди, иногда встречается струны из оленьих сухожилий, пропитанных рыбьим клеем [2].

Среди смычковых инструментов хантов выделяется двухструнный *нин-юх*, именованный *хум-юх*. Для *нин-юх* характерен овальный, выдолбленный внутри корпус, составляющий одно целое с шейкой и закрытый сверху наклеенной декой. В настоящее время инструмент бывает исключительно мужским, однако она предполагает его прежнее использование в качестве женского. Повод тому автор видит в самом названии *нин-юх*, переводимом ею буквально как «женское дерево» [1].

По мнению многих исследователей до этнографической действительности у якутов сохранился только варган – хомус в качестве их единственного музыкального инструмента. Однако в олонхо и в других фольклорных источниках упоминаются и другие музыкальные инструменты: купсуур, кырыымпа, табык и др. Поэтому в 60-х годах прошлого века отдельными культмассовиками из сельских клубов были созданы экспериментальные музыкальные инструменты. Они хранятся в Музее музыкальной культуры народа саха в Якутске.

Дьөлөркөй күпсүүр – щелевой барабан, изготовленный из ствола дерева, пораженного молнией, обтянутый с обеих сторон кожей. Подвешивается вертикально или горизонтально на подставке. Били по күпсүүрү кожаной колотушкой. Дорьоон дүнүр – овальный бубен, на обечайке которого крепится несколько рупоров, улавливающих дуновение ветра и передающих их в виде шумовых колебаний на мембрану. Табык – относится к группе мембранофонов. Означает: 1) «жертву», высущенную шкуру лошади, повешенную на углообразную подставку, по которой ударяли колотушкой при поминальных обрядах и жертвоприношениях; 2) барабан с квадратной обечайкой, внутри которой на ремнях, как на сушилке, растянута выделенная кожа лошади или быка [3].

Таким образом, изучение музыкальных инструментов народов Сибири может дать многое для изучения этногенетических исследований.

Список литературы

1. Алексеенко Е.А. Музыкальные инструменты народов Севера Западной Сибири // Сборник МАЭ. Л., 1988. Т. 42.
2. Благодатов Г.И. Музыкальные инструменты народов Сибири // Сборник музея этнографии и антропологии. Т. XVIII. 1958. – С. 187-207.
3. Историко-культурный Атлас РС (Я). ИГИ АН РС (Я), 2007.
4. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989.
5. Сузукей В.И. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. – М.: Издательский Дом «Композитор», 2007. – 408 с.
6. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – 718 с.

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

УДК 316.334.52-055.2:821.512.157Гольдерова.06

ТВОРЧЕСТВО САРГЫЛАНЫ ГОЛЬДЕРОВОЙ-САРГЫ КУО В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Андреева Валентина Викторовна

*Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В статье обосновывается актуальность рассмотрения творчества С.В. Гольдеровой-Саргы Куо в гендерном аспекте.

Ключевые слова: гендер, якутская литература, женственность, «женское письмо».

THE WORK OF SARGYLANA GOLDEROVA-SARGY KUO IN THE ASPECT OF GENDER STUDIES

Abstract. The article substantiates the relevance of considering the work of S. V. Golderova-Sarga Kuo in the gender aspect.

Keywords: gender, Yakut literature, femininity, "women's writing".

В современных гуманитарных науках большую популярность приобретает гендерология, новая междисциплинарная научная область, в центре которой находится исследование пола как социального и культурного образования. В России гендерные исследования всё ещё находятся в процессе становления, однако в последние годы в круг научных направлений, связанных с гендерологией, все активнее вовлекаются гуманитарные науки, в том числе и литературоведение.

В рамках лингвогендерных исследований можно выделить два основных направления: изучение гендерного параметра в системе языка и в системе речи.

Отражение гендера в языке рассматривается посредством обращения к его номинативной системе, а именно – лексике, фразеологии, паремиологии, ономастике. Потому с помощью использования современного лингвистического понятийного аппарата ученые-филологи могут исследовать культурное разнообразие гендера как социального феномена [1, с. 160].

Интерес к женской литературе растёт с каждым годом. Ведь число авторов среди женщин увеличивается. Это порождает различные споры среди критиков. Они рассматривают женскую прозу и поэзию с позиции двух противоположных подходов, первый из которых отрицает существование своеобразной женской манеры письма, настаивая на необходимости исследования произведений писательниц в контексте исключительно их творчества. Другой – определяет женскую прозу/поэзию как проявление суммарной личности со своей культурно-эстетической традицией и целостностью, что позволяет выделить всё написанное женщинами в самостоятельную форму словесности. Таким образом, исследователи, работающие в рамках второго подхода, пытаются сформулировать принципы и критерии, на основе которых можно было бы определить женский язык и женский стиль письма как самобытный литературный феномен.

Выявление мужского и женского дискурса опирается не только на социальные, биологические и психологические факторы, но также во внимание берется тактика речевого поведения.

В данной работе мы рассмотрим творчество якутской поэтессы Саргыланы Васильевны Гольдеровой – Саргы Куо в аспекте гендерных исследований.

Актуальность работы обусловлена не только слабой разработанностью якутского женского дискурса в художественной литературе, но и тем, что в обозначенном нами аспекте в якутской литературе творчество Саргыланы Гольдеровой не становилось объектом специального изучения.

О женской литературе, в частности женской лирике, как об особом направлении в поэзии начали говорить в 90-х годах XX века, хотя первые женщины-прозаики появились в 1920-30-х годах. В литературной среде наблюдаем дифференцированное отношение к творчеству женщин. Литературовед Н.Н. Тобуроков в статье «Якутская поэзия сегодняшнего времени» отмечал следующее: «В настоящее время пишущих женщин стало намного больше. Известны имена таким поэтесс, как Наталья Харлампьева, Анна Парникова-Сабарай Илгэ, Ольга Корякина-Умсуура, Саргылана Гольдерова-Саргы Куо, Наталья Михалева-Сайа, Венера Петрова. Мы ими гордимся, радуемся за их достижения. ... из их стихотворений вырисовывается красивое очертание лица якутской женщины, передаются ее и застенчивая, и открытая любовь, доброжелательное отношение к окружающим» [2, с. 9].

В творчестве Саргыланы Гольдеровой встречается чуткое переплетение эмоций, этнической самоидентификации, культурных ценностей. Весь творческий путь автора хранит в себе частички биографии, и представлен широким разнообразием тем и жанров.

Лирический субъект в её произведениях чаще всего женщина, устремленная к внутренней свободе и достижению наивысшего счастья. Она – мать, жена, возлюбленная, нежная и ранимая с виду, и сильная изнутри. Счастье для лирической героини – это жизнь, окруженная домашним уютом в родной Амге, семейном кругу (например, стихотворение «Дьоллоохпун Аммаҕа олорорбуттан» – «Я счастлива, что живу в Амге»). Образы родного очага, детей, мужа, близких людей выступают основными лейтмотивами стихотворений, посвященных теме счастья. Наряду с образом домохозяйки, в творчестве Саргы Куо присутствуют и образы активных женщин, наделенных мудростью, умеющих выражать свои мысли и желания. Их талант «сверкает ярче алмаза».

Из «растительного мира» для сравнения поэтессой используются образы березы и лиственницы. Березе отождествляются милые девушки, молодые женщины, а лиственнице – мужчины. В этом плане Саргылана Гольдерова продолжает фольклорные традиции. Так, например, в якутском героическом эпосе олонхо внешний облик богатыря и его лошади сравниваются с лиственницей.

Центральное место в творчестве поэтессы занимает любовная лирика. Любовь ассоциируется со счастьем лирической героини, испытанием «неземного», самого желанного чувства. Для определения собственного мироощущения часто используется формула «взаимная любовь – это свобода». Лирическая героиня заботится о чувствах с материнской бережностью. Любовь – это покой, тепло и защищенность. Поэтесса даёт определенные роли для мужчины и женщины в раскрытии этого чувства. Если женщина – это нежность, то мужчина – страсть и сила. В изображении светлого чувства широко используются такие средства художественной выразительности, как сравнения и метафоры, которые придают речи исключительную выразительность.

Для поэтессы образ идеального мужчины приравнивается к образу богатыря айыы из якутского эпоса олонхо. Так, в стихотворении «Моҕол ураһаҕа айан» («Дорога в Священную юрту») автор рассуждает о характере мужчины, достойного любви и поклонения женщины. Это образ богатыря Мүлдү Бөҕө, который силен духом, предан Родине и является защитником. Мужчина – это защитник и опора.

Саргылана Гольдерова в своей любовной лирике прибегает к использованию поэтических сравнений и метафорических выражений, образов-символов. Как показывает анализ произведений, осмысление поэтессой чувства любви сопряжено с наибольшей гаммой противоречивых внутренних ощущений и эмоций, наполнено переживаниями лирической героини о счастье и свободе, обретении истинной любви.

Список литературы

1. Воробьева С.Ю. Дискурсивные маркеры феминной субъектности (на материале современной женской прозы) // Вестник Волгоградского гос. Ун-та. Сер. 2, Языкознание, – 2015. – №5 (20). – С. 159-170.

2. Тобуроков Н.Н. Якутская поэзия сегодняшнего дня // Утро Лены – 1996. – 12 декабря. – с.9 (на якут. языке).

Науч. рук. – к.ф.н., доцент Попова М.П.

УДК 821.512.157-3Гаврильева.09

В. ГАВРИЛЬЕВА АЙАР ҮЛЭТИГЭР ЫРЫА КӨСТҮҮТЭ

Андросова Татьяна Лаврентьевна

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илигги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйа ССРС суруйааччыларын Сойууһун чилиэнэ В.Н. Гаврильева айымньыларыгар баар ырыалары ырытыгыга туһуланар. Кини айар үлэтигэр ырыа көстүүтүн үөрэтии эрдэ сырдатыллыбатаҕа үлэ сонунун бэлиэтиир. Үлэсыала – В. Гаврильева айымньыларыгар ырыа суолтатын, оруолунбыһаарыы: айымньы ис хоһоонун, сүрүн идеятын арыйарга, герой характерын ситэрэн биэрэргэ, сюжеты сайыннарарга. Чинчийи түмүгэ уус-уран айымньыга ырыа туттулуутун үөрэтэргэ, суруйааччы айар уратытын быһаарарга көмөлөөх буолуоҕа.

Күлүүс тыллар: Валентина Гаврильева, ырыа, матыып, сюжет, майгы, идея.

SONGS IN THE WORKS OF V. GAVRILYEVA

Abstract. The article is devoted to the analysis of songs used in the works of V.N. Gavrilyeva, a member of the Union of Writers of the USSR. This work is one of the first attempts to study songs in the author's work. The purpose of the work is to find out the meaning and role of the song in V. Gavrilyeva's prose in connection with such concepts as the idea and content, the plot and the character of the protagonist. The results of the study can be used to study the song as part of a work of art, as well as the features of the writer's skill.

Keywords: Valentina Gavrilyeva, song, tune, plot, character, idea.

*Ырыа кини ис дууһатын саамай кистэлэн,
бэйэтэ эрэ билэр сырдык, ыраас сүүрэннэрэ буолар.*

В. Гаврильева, «Ырыа буолбут санаалар»

Литература айымньытыгар ырыа сюжеты сайыннарар, ис хоһоону үөскэтэр (сюжетообразующая и смыслообразующая) диэн ырыа функцияларын

чинчийбит үөрэхтээх А.А. Ситникова быһаарбыта [5, с. 20]. Ааптар айымньыга ырыаны сюжетка эбии ис хоһоону биэрээри, этэр санаатын диринэтээри киллэрэр, туспа аналлыыр дии саныбыт.

Валентина Гаврильева айар үлэтигэр ырыа «Хатынчааным барахсан» (1968), «Дөлүһүн уга» (1971), «Суол» (1977), «Мин доҕотторум» (1987) хомурунньуктарыгар көстөр. Ахсаана аҕыйах да буоллар, норуот ырыалара, оҕолорго аналлаах, бийик ырыата, гимн курдук араас көрүннэр баалларын бэлиэтибит.

Ол курдук, «Хатынчааным барахсан» хомурунньукка кирибит «*Ыраах көстөр баарыстар*» кэпсээннэ Мас Атах диэн ураты персонаж бэйэтэ айбыт ырыатын оҕолорго үөрэтэр:

*Хараабыл биэрэктэн тэйбитэ,
Баарыһы тыал сиритэ үрэрэ.
Долгуннар таастары кырбыыллар,
Уолаттар айанна тураллар...
Күөх суолга, киэн суолга
Баарыс тунаара турбута* [4, с. 26].

Бу ырыа сүрүн герой Ньургустаан уонна кини дьүөгэтин наар ыллыыр «гимнэрэ» буолар. Мас Атах куруук көрдөөх кэпсээннээх киһи. Кини аахпыт кинигэлэрин геройдарын мүччүргэннээх сырыыларын бэйэтин аатыттан кэпсиир. Ол аата манньык ырыа ол айымньыларга көстөр буолуон сөп.

Кэпсээн кылгас ис хоһооно бу ырыаҕа түмүллэн, сүрүн идеяны арыйар. Ньургустаан төрөшпүттэриттэн, дэриэбинэттэн баран, олоҕун атыннык оностор баҕа санаалаах. Онон, уол Мас Атах ыйытынан-кэрдиитинэн олох киэн суолугар тэринэр. Үөһэ ыйыллыбыт ырыа оҕолор ыраларыгар дьулуһалларын туһугар ылланар, мотивациялыыр.

«*Ырыа буолбут санаалар*» кэпсээннэ ырыа сүрүн өйдөбүл буолар. Өрүүнэ кыра кыһы үүнэн силигилээбит күөх бурдук суугунун— бааһына ырыатын; олох, үлэ ырыатын сатаан истэргэ, өйдүүргэ үөрэтэр. Туох барыта тус-туспа ырыалаах [4, с. 73] диэн этии айымньы ис хоһоонун тиэрдэр. *Бааһынаҕа буору, бадарааны эрэ буолбакка, халлаанна ангардас будулхай былыттары эрэ буолбакка, өссө тугу эрэ атыны көрөргө үөрэнэ сатааһын, баҕар ити буолаарай киһи олоҕор биир дьулуһуута?* [4, с. 7]. Ааптар ырыа көмөтүнэн кыра да көстүүттэн кэрэни, уратыны булан көрөргө ынтырар.

«*Суол*» диэн социальной-психологической сэхэннэ сүрүн герой Мэхээс кэргэнэ сэрии туһунан ыллыыр:

*Баҕар, сарсын сэрии
Баҕар, бохуот буолуо...
Баҕар, сарсын сэрии,
Баҕар, бохуот буолуо...* [3, с. 76]

Кэтириис ырыатын сюжет сайдытынарыгар ньыманан ааҕыахха сөп. Кырдьыга, бу ырыа ылламмытын кэнниттэн сэрии буолбута диэн кэпсээнэр, салгыы сүрүн герой хайдах сэрии толоонугар сылдыбытын, доҕорун курдук

саныы сылдыбыт биир дойдулааҕа Байбал сидьин быһыылааммытын ахтарыгар киирии буолар, сюжет сайдытыгар көмөлөһөр – бэлэмниир функциялаах.

Мэхээс кыыһын Лананы уопсайын тэлгэхэтигэр кэтэхэ олорон, болѳомтотун саһаан маһын анныттан быган тахсыбыт алтан оккохатыыр. Герой ону көрөн, «Току-току ньээм-ньээм» диэн оѳолорго аналлаах ырыаны санаан кэлэн ыллыыр:

Току-току ньээм-ньээм,

Токуй-токуй ньээм-ньээм... [3, с. 102]

К. Туйаарыскай тылларыгар, В. Ноев матыыбыгар суруллубут ырыа биһиги ыйбыт сэхэммитигэр цитата быһыытынан киирэр. Бу ырыа айымньыга көстөр сибэкки пейзажнай ымпык (деталь) буолар диэн болѳойорго, иккиэннэрин тэннэ тутан ырытарга көмөлөһөр.

Айымньыга көстөр ырыа хайдах быһыылаахтык ылланара туһунан ырытыллахтаах [5, с. 20-21]. Ырыа – тыл, музыка, толоруу (исполнение) синтеһэ. Суруйааччылар ырыа тылын эрэ суруйбаттар, тыл көмөтүнэн ырыа матыыбын, толоруллуутун уратытын тиэрдэллэр [5, с. 17]. Ол курдук, «Динамит» сэхэннэ Сахаайа кыра оѳоѳо сыыйан ыллыыр. Хайдах ылланарыттан, ырыатын тылыттан даҕаны биһик ырыата эбит диэн быһаарабыт:

Көмүс күнүм, сыллыыйыам,

Утуй, сынньан, чыычаабыам... [2, с. 68]

«Уот Дьулустаан»сэхэн сүрүн геройун Ньюкуу ийэтэ Ырыачай төбөтүнэн буккуллан хаалбыт. Уола ийэтигэр көмөлөһөөрү, эмтээри, Уот Дьулустаан бухатыыр дойдутугар барарга баһаарыналлар. Айан суолун тухары Ырыачай, аата да этэрин курдук, куруук ыллыы сылдыар. Кини наар биир ырыаны кыратык уларытан ыллыыр, өйүгэр инэн хаалбыта ол эрэ буоллаҕа. Ыллыырыгар орто дойду олобун умнубут ээл-дээл харахтара кыһалҕата суох мэндээриһэллэрэ кини өйүнэн атын «дойдуга» сылдыарын биллэрэллэр. Ыллаабатаҕына сылайбыт, сэниэтэ суох эбит диэн өйдүүбүт.

«Сымнаҕасчаан уни, күөхтэрдээх уни,

Суугунуур уни, дыыгыныыр... [1, с. 8]», – аргыыйаҕай ыллыы-ыллыы ыллык устун хаама турбута. Ыллыыр кэмнэ хамнаныы киһи наставыанньатын, туругун тиэрдэр диэн этиэхпитин сөп. Холобура, Ырыачай:

«Сымнаҕасчаан уни, күөхтэрдээх уни,

Сибэккилээх уни хонуунан... [8]», – диэн сибэккини үргээн эрэрдии тонхох гынан, илиитинэн хомуйбута буола-буола дьиирэнкэйдиирэ, эмиэ үргээн эрэрдии тонхох гынара, эмиэ дьиирэнкэйдиирэ, ыллыыра, арыт атаҕын төбөтүнэн дугуйбахтыыра – кини атын дойдуга даһа сылдыарын, уларыымтыатын көрдөрөр. Уолун кэнниттэн үнкүүлүү-үнкүүлүү ыллаан унаарытара, энэлитэрэ Ырыачай холку майгытын ойуулуур буолуон сөп.

Валентина Гаврильева айар үлэтигэр көстөр ырыалар ааптар бэйэтэ наһылын, ол эрэн кытаанахтык этэрин быһаараллар. Ырыаларын матыыба С.П. Данилов «Хатынчааным барахсан» кэпсээннэрин хомуурунньугун киирии тылыгар: «Сэмэйдик, аргыыйдык сангарар. Ол да буоллар кини куолаһа чуордук, бэлиэтик иһиллэр», [1, с. 3] – диэн эппитин толору тиэрдэллэр диэххэ сөп.

Онон, үлэ түмүгэр биһиги В. Гаврильева айар үлэтигэр ырыа киириитэ манньк суолталаах эбит диэн бэлиэтиибит:

1) Кэпсээннэргэ ырыа ааптар айымньытын ис хоһоонун, сүрүн идеятын арыяр;

2) Ырыа уус-уран ымпыкка болжомтону тардан, сюжеты сайыннарар аналлаах;

3) Ырыа хайдах быһыылаахтык ыланара киһи наставыанньатын, туругун, майгытын тиэрдэр. Ол аата герой характерын ситэрэн биэрэргэ көмөлөһөр;

4) Ырыа суруйааччы майгытын эмиэ быһаарыан сөбүн сабаҕалыыбыт.

Түмүктээн эттэххэ, Валентина Гаврильева айымньыларыгар ырыа көстүүтэ көмө суолталаах ньыма быһыытынан туттуллар.

Литэрэтиирэ

1. Гаврильева В.Н. Дөлүһөн уга. – Якутскай, 1971.
2. Гаврильева В.Н. Мин доҕотторум. – Якутскай, 1987.
3. Гаврильева В.Н. Суол. – Якутскай, 1977.
4. Гаврильева В.Н. Хатынчааным барахсан. – Якутскай, 1968.
5. Ситникова А.А. Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста. Автореферат дис. кандидата филологических наук. Тверь, 2016.

Билим сал. – т.б.х., дассыан Васильева Т.Н.

УДК 130.2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НАРОДА САХА В ОЛОНХО И ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Борисова Айталиана Андриановна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В статье выявлены особенности влияния христианской религии на верования народа Саха и интерпретация мифологических понятий в философии и эпическом миропонимании народа Саха. Эти представления переосмыслены в религиозном сознании древних якутов, что проявляется в якутском шаманизме и якутских версиях христианских мифов. В олонхо и литературных произведениях отражаются мировоззренческие представления народа Саха.

Ключевые слова: христианство, три страны Мира, олонхо, боги-Айыы, шаманизм,

WORLDVIEW OF THE SAKHA PEOPLE IN OLONKHO AND LITERARY CREATION

Abstract. The article reveals the features of the influence of the Christian religion on the beliefs of the Sakha people and the interpretation of mythological concepts in the philosophy and epic worldview of the Sakha people. These ideas are reinterpreted in the religious consciousness of the ancient Yakuts, which is manifested in Yakut shamanism and Yakut versions of Christian myths. Olonkho and literary works reflect the worldview of the Sakha people.

Keywords: Christianity, three countries of the World, olonkho, gods-Ayii, shamanism.

С распространением христианской религии в Якутии, под ее влиянием в сознании части якутских шаманистов Верхняя страна в некотором отношении стала уподобляться библейскому небесному миру, Нижняя: страна – подземному миру (Преисподней). Однако со временем ни шаманизм, ни тем более христианство не могли полностью убрать из народного сознания земные основы представлений о трех странах мира, под которыми люди старшего поколения по сей день, подразумевают реальные земные территории: Южную, Среднюю и Северную Сибири (Үс Сибиир). О трех Сибирях говорится даже в некоторых олонхо (например, в «Кулун Куллустуре Стротивом» и др.). При этом под Средней Сибирью подразумевается; Центральная Якутия, под Верхней — Южная Сибирь и под Нижней — Северная Сибирь. Старожилы северных районов Якутии до сих пор называют Центральную Якутию Средней страной (Орто дойду) или просто Страна (Дойду), а ее жителей — людьми Средней страны Орто дойду дьоно) или просто людьми Страны (Дойду дьоно). Земной аналог трех стран в миниатюре сохраняется по сей день в районе среднего течения реки Индигирки, где южная долина называется Верхняя страна дойду), средняя долина – Средняя страна (Орто Дойду) и северная долина – Нижняя страна (Аллараа Дойду).

Понятие «Орто дойду» и «Айыы дьоно» давно вошли в якутскую художественную литературу на правах гражданственности, под которыми подразумеваются весь земной шар и все человечество. Так, первый якутский поэт, ученый и мыслитель, один из «ренессансных» людей начала XX века А.Е.Кулаковский в поэме «Сновидение шамана» писал:

Он

«...С кликом взметнулся ввысь,
В великую неба ширь...»

и

«...Мир оглядел»,

и

«В середине светилась моя страна
Внизу серебрилась она,
Словно пластинка с шапки старинной,
С шапки, чей белый султан
Из перьев белого Журавля»!

и

Когда разразилась первая мировая война
«Полная деревьев густых,
Узорчатых теплых трав,
Удивительных всяких цветов
Наша мать – Земля
Ненавидящая войну,
Отвергая кровавый бой,
Заступаясь за добрые племена
За солнцеликих людей загрохотала... » [1 с.108].

Его пророческие слова до сих пор будоражат умы людей. В эпическом сказании «Сон шамана» перед нами раскрывается удивительный многокрасочный мир. Главная определяющая черта эпического мира – это характерный для него органический и нерасторжимый сплав фантастического небывалого, невозможного с реальным, действительным историческим.

Считая необходимым жить в соответствии с вертикальными и горизонтальными пространственными направлениями Мира, якуты строили свои жилища: высокие круглые с внутренней колоннадой из двенадцати сэргэ и с куполообразным, как небосвод, верхом урасы и низкие восьмиугольные (восьмистенные) срубы, ориентировали свои четырехстенные жилища и коновязь-сэргэ со скульптурным изображением четырех лошадиных голов на макушке. Они пользовались восьмиугольными или на восьми ножках столами-сандалы, украшали предметы быта, одежду и т.п. восмилучистым орнаментом – символом мира.

В олонхо упоминаются восьмигранные камельки (аҕыс кырыылаах Суо-Хаан оһох), восьмигранные сэргэ (аҕыс кырыылаах аар баҕах) и др. Человека, совершающего добрые дела во всех трех странах (во всех трех Сибирях), расположенных по восьми горизонтальным направлениям, в народе считали «человеком трехострым и восьмигранным» («киһи гиэнэ үс уһуктааҕа, аҕыс кырыылааҕа»). О лучшем в народе человеке казахи тоже говорят как о человеке «восьмигранным» «*seris кырлы*». После принятия христианской религии особо почитаемых сородичей якуты одно время хоронили в восьмигранных гробах.

Таким образом, во всех этих хозяйственных постройках, предметах быта, элементах орнаментики, мировоззренческих и житейских понятиях отражены народные пространственные представления.

Рассмотрим мировоззренческую трактовку древних пространственных представлений якутов о Земле, о Небе, о трех странах Мира, основанную на фольклоре и олонхо. Под воздействием географических условий обитания

древних саха и духовных пространственных представлений возникли понятия о трех странах Мира (Үс дойду). Средняя страна (Орто дойду), Верхняя страна (Үөһээ дойду) и Нижняя страна (Аллараа дойду), – расположенные по нисходящей наклонной с юга на север [2, с. 17]. Это своеобразное духовное пространство: небесное и земное, «верх», «низ», Добро и Зло [3, с. 5].

Река Лена, вдоль которой расселились различные племена, тоже приобретала космический характер. В мифологии существовало представление о шаманской реке (функционально близкой мировому дереву, шаманским деревьям), связывающей *верх* и *низ*, *небо* и *землю*, так что исток реки совпадал с верхом, а устье – с нижним миром, принимая его демоническую окраску. Соответственно устье большей частью отождествлялось с тем направлением, на котором находился нижний мир (большой частью севером) [4, с. 217].

Якуты, где бы ни находились: восточнее ли Аральского моря, в районе озера Байкал или в Ленском крае, – рассматривали свою родину как Среднюю (Серединную) страну. Территории же, расположенные выше, южнее ее, и населенные преимущественно родственными им племенами айыы, считали Верхней страной, а территории, находящиеся ниже, севернее ее, занимаемые чужими племенами, – Нижней страной.

По представлениям якутов даже позднего времени (и поныне), юг всегда был верхом, север – низом. В. Ф. Троцанский указывал, что «...якуты в обычной речи отождествляют *верх* с югом, а *низ* – с севером» ...» [5, с. 33]. То же самое мы видим у древних тюрков. Юг, по-тюркски, *йохару*, что значит *верх*, *вверх*, север – *ходы*, *хойы*, что значит *вниз*, *внизу* [6, с. 389, 413].

В дальнейшем первоначальные представления о трех странах подвергались определенному видоизменению, с начала в эпическом сознании якутских племен, которое отражено в героическом эпосе олонхо и эпических песнях о мироздании:

С восемью тугими ободами,
С восемью далекими краями,
Полная раздоров и тревоги,
Полная согласной благодати,
Наша мать – Срединная обитель,
Наше изначальное пространство... [7, с. 12].

Когда первые люди в олонхо вступили во владение сказочной страной Кыладыкы, они обосновались в новом, ещё неизведанном крае, это было равносильно акту Творения. Поэтому люди совершали обряды, стремясь «космизировать», т.е. символически повторить акт Сотворения. Окружающий мир, цивилизованный (окультуренный) человеком, обладает действительной ценностью, который послужил ему моделью, благодаря внеземному прототипу человек строит по архетипу [8, с. 28].

Теперь самой знаменитой из них становится Средняя страна, которую наряду с древними якутами населяют другие многочисленные добрые племена – айыы, доброе человечество (айыы аймахтара). Здесь умеренный климат, ясное солнце, оно восходит и заходит, достаточная растительность и животный мир.

Только в юго-восточной части Средней страны, прилегающей к Верхней стране, теплый климат, незаходящее солнце. После продолжительной и упорной борьбы добрых богатырей – Айыы с силами зла и насилия в Средней стране восторжествует Правда и Справедливость: наступает вольная, мирная и счастливая жизнь для всех жителей [9, с. 19]. Верхняя страна в эпическом сознании превращается в небесную, где (точнее в ее нижней, юго-восточной части, залегающей от Средней страны) теплый климат, незаходящее солнце и богатая вечнозеленая растительность. Здесь обитают добрые племена Үрүң Айыы (Аар) Тойона, который очень редко вмешивается в дела этой страны и то только по просьбе ее жителей. Он изображается в пышной обстановке в окружении своих чад и прислуги:

На престоле, что вырублен целиком
Из молочно-белой скалы,
Нежным зноем дыша,
В седирах белых как молоко,
В высокой шапке из трех соболей,
Украшенной алмазным пером,
Говорят – восседает он,
Говорят – управляет он,
Белый Үрүң Аар Тойон [10, с. 432].

В юго-западной части Верхней страны находятся племена Улуутуйар Улуу тойона (они не враждебны, но неродственны с племенами – айыы), в Нижней стране – холодный, сырой климат, вечный полумрак, нет растительности, солнце и луна щербаты. Здесь лежит Ледовитое море. Лишь тот край ее, который непосредственно соприкасается с северной стороной Средней страны, имеет некоторое сходство с последней. Нижняя страна – логово враждебных племен абаасы во главе с Арсан Дуолаем:

Ставший корнем всех
Адъарайских племен,
Отцом подземных абаасы, нижнего мира тойон-властелин,
Родившийся в облезлой дохе,
С клыками торчащими как остроги,
Луогайар Луо Хаан-великан [10, с. 432].

Затем представления о трех странах были переосмыслены в религиозном сознании древних якутов, что отражено в якутском шаманизме и якутских версиях христианских мифов. По якутскому веру, которая имеет более позднее происхождение, чем эпос олонхо, Средняя страна наводнена всякого рода злыми духами - абаасы, Верхняя страна – обиталище высших добрых духов – Айыы во главе с Үрүң Айыы (Аар) Тойоном, который из культа вождя союза добрых племен-Айыы превратился в доброго верховного духа Айыы, и верхних злых духов-абаасы во главе с Улуутуйар Улуу Тойоном. Нижняя страна – логово нижних злых духов-абаасы.

Небезынтересно отметить, что при мелких камланиях якутские шаманы далеко «не ходили». Только таких крупных, как «подъем души» (кут көтүтүүтэ).

«отправляясь» в Нижнюю страну, они «спускались» на севере до горы Эбэ хайа (гора Столб), что в устье р. Лены, и как «восхождение жертвенного» («Ытык дабатыы») [10, с. 84], «отправляясь» в Верхнюю страну, они «поднимались» на юго-востоке над Становым и на юге – над Яблоновым (Сир кура, Сир тоноһоо хайалар) хребтами. Только «великие» из них (напр., Тимир Чарапчылаах Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса, Томторуктах из Качикатского наслега того же улуса и др.), «обладавшие» исключительно сильным словом» могли пересекать» на севере Ледовитое море и «достигать» его противоположного берега, а на юге – каких-то других стран [2, с. 21].

Для горизонтальной ориентации из восьми направлений главным, является восток, что по-якутски, *илин* (перед). Дверь жилища, как правило, выходила на восток: утром, выйдя на улицу, домочадцы должны были быть лицом к восходящему солнцу. Так как восточная сторона Неба благоприятствовала людям. Так уж повелось издревле считать, что на восточной стороне живут добрые божества, покровительствующие «айыы аймаҕа». Отсчет стран света далее происходит по направлению движения солнца: [сторона правой руки называется правой (уна), что есть юг (собуруу); задняя сторона – арбаа (от слова арбас – холка), что есть запад; сторона левой руки – левой (хаңас), что есть север (хоту). Соответственно назывались и нары (лежанки) в жилище. Южные – правые нары (уна ороннор), которые подразделялись на первую, лучшую нару (бастын орон) в красном углу (здесь находилось дархан олох – почетное место для гостя), на среднюю нару (орто орон) и на заднюю нару (атах орон). Западные нары (арбаа ороннор) в свою очередь подразделялись на нару *биллэрик* (примыкает к красному углу), на среднюю – кэтэбэриин орон (от слова кэтэх, что значит затылок) и на левую, последнюю нару (хаңас орон) этого ряда. Северную сторону жилища занимали также левые нары (хаңас ороннор). В некоторых жилищах к юго-восточному углу или с восточной, или с южной стороны примыкала нара на высоких ножках (араңас орон) [2, с. 25]. Центральное место в интерьере якутской юрты занимала печь – камелек (оһох). Печь считалась святым, почитаемым местом в доме, т.к. это было вместилищем духа огня – Аан Уххан, которому поклонялись издревле. Печь помещалась, если вход был с восточной стороны, ближе к северо-восточному углу, устьем к юго-западному углу жилища. Если вход был с западной стороны, то печь ставилась ближе к северо-западному углу.

Как правило, по направлению движения Солнца, т. е. с востока на запад происходили все движения торжественных процессий, танца Осуохай, хороводной песни и др., а также всех ритуальных движений, совершающихся по кругу (например, при освящении огня, окроплении кумысом внутренность балагана, некоторых шаманских обрядах и т.д.). Следовать по солнцу, по божественным знакам, значило получить благословление небес, поступать по нравственным законам рода, племени.

Своя судьба есть у всего на свете: у божеств, у любого природного или социального явления, у всякой вещи, наконец, у каждого человека. Судьба

божества определяет его функции, «сферу деятельности», степень могущества и место в иерархии богов.

Народ саха почитает Аан Алахчын Хотун – покровительницу всего живущего и растущего. Ее обитель – волшебное дерево Аал Лууп мас. Образ этого дерева в эпическом сознании народа представляет собой – символ Космоса, Бессмертия и Познания. Он воплощает себе архетип, идеальный образ растительности в целом [8, с. 325]. Все три мира соединяет священное дерево Аал Луук мас – существо мыслящее и нравственное, которые заботится о благополучии всего живого на срединной земле. С ветвей его капает животворная влага изобилия. У подножия белеет беломолочное озеро-символ мирового океана. Когда внутренность дерева раскрывается, из него появляется благодетельная богиня-владычица урочища-вселенной, благословляющая героя. Дерево это – светлый образ небесной благодати, счастья и изобилия. Корни дерева спускаются до нижнего мира, оттуда испугавшись, дугой выходят обратно, чтобы служить столбом для вешания посуды со сливками для господина и госпожи властителей рогатого скота. Вершина могучего дерева достигает светлой страны Үрүң Айыы Тойона и становится его коновязью [12, с. 262].

Люди в царстве олонхо верили во всемогущих богов-Айыы, в жертвоприношения, в одухотворение природных стихий. В пантеоне божеств народа саха каждое божество отвечает за какой-либо вид человеческой деятельности. Верховное божество в Олонхо, мифологии и в древней религии народа саха Үрүң Аар Тойон – Белый Великий Господин или Үрүң Айыы Тойон – Белый Творящий Господин:

На широком нижнем кругу
Восьмислойных, огненно-белых небес,
На вершине трехярусных
Светлых небес...
В седилах белых, как молоко,
В высокой шапке из трех соболей,
Украшенный алмазным пером,
Говорят – восседает он,
Говорят – управляет он,
Белый Үрүң Аар Тойон.
И его блистательная супруга Адьыңа Сизэр Хотун:
Подобная сиянию дня,
Подобная блистанью огня,
Солнце затмевающая лицом,
С ланитами светлей серебра,
Играющими румянцем живым,
Как рассветы и вечера... [12, с. 9].

Божества, ставшие прародителями «Светлого племени Айыы – Урааңхай - саха». Главные божества верхних «абааһы» – чудовищный и грозный Улуу Суорун Тойон и «необузданно лютая, гневно строптивая» Куохтуйа Хотун, по

желанию которых на землю «исторглись бесчисленные рои пагубно-кровавых смертей [12, с. 733].

Сказители олонхо считают свою страну средоточием Вселенной, а другие страны – окраинами. И в этом смысле якутский героический эпос олонхо выдвигает на первый план человека и человеческий род, познающий мир через Добро, Красоту и Истину, который действует в соответствии с природой, прислушиваясь к ней. «Айыы» как мера ценностей символизирует Истину, Добро, Красоту, творчество, духовно – нравственный идеал народа саха: «Айыы оҕото» – дитя Айыы, «Айыыттан айдарыылаах» – божественный талант, «Айыы дьоно – человечество» и т.д.

Литература

1. Кулаковский А.Е. Наступление лета. Стихи и проза. Избранные сочинения. – М.: Современник, 1986. – 383 с.
2. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. – Якутск: 1983.
3. Бueva Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. № 2. – С. 3-10.
4. Мелетинский Я.М. Поэтика мира. М.: Наука, 1976. – 406 с.
5. Трощанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. С 10 фигурами и 4 приложениями. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. – 185 с.
6. Малов С.К. Памятник древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: 1951. – 451 с.
7. Якутские народные песни. Якутск: Якутское книжное издательство, 1988. – 286 с.
8. Элиаде М. Избранные произведения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / Перев. с фр. М.: Ладомир, 2000. – 414 с.
9. Ньюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Перевел на русский язык Владимир Державин. – Якутск: 1975. – 432 с.
10. Федоров Г.Е., Егоров Н.Ф. Сэргэ төрдүгэр сэхэн: Үһүэйэннэр. Орто саастаах оскуола оҕолоругар. – Якутскай: 1991. – 160 с.
11. Элиаде М. Избранные произведения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / Перев. с фр. – М.: 2000. – 414 с.
12. История Якутской АССР. Т.1. – М.: 1957. – 432 с.
13. Ойунский П.А. Ньюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо. Якутск. 1975. – 432 с.

**Н.ХАРЛАМПЬЕВА «ДЬЭНКИР СУРУК» СЭНЭНИГЭР ДЬАХТАР УРАТЫ
УУС-УРАН ИСТИИЛИН БЭЛИЭТЭ (ГЕНДЕРНЭЙ ТАҢЫМНА КӨРҮҮ)**

*Давыдова Олимпиада Николаевна,
Огорокова Варвара Борисовна*

*М.К.Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйаҕа Н. Харлампыева “Дьэнкир сурук” бастакы сэнэнин гендернэй таһымна анааран көрөргө холонууну онордубут. Наталья Харлампыева сэнэнигэр кини дьахтар психологиятын, ис туругун, балаһыанньатын көрдөрөр сыаллаабынан, тиэмэтинэн, сюжетынан, композициятынан уратылаһар дьиннээх дьахтар прозатын бастакы холонууттан суруйбутун бэлиэтибит. Сүрүн болжомтобутун дьахтар-прозаик айар ньыматыгар, дьахтар айар толкуйугар, ураты истиилигэр уурдубут.

Күлүүс тыллар: Н. Харлампыева, дьахтар прозата, дьахтар психологията, философскай эссе, гендер, феминизм.

**WOMEN’S STYLE (GENDER ASPECT) ON THE EXAMPLE OF THE
STORY OF N. KHARLAMPYEVA «DIENKIR SURUK»**

Abstract. The article formulates the methodological principles of identifying the gender component in the process of analyzing the story of Kharlampieva «Dienkir suruk». Natalia Kharlampieva from the first time managed to write a truly female prose, distinguished by the theme, genre, plot and composition line, with a goal to show the female psychology, inner state, social status of women. The main attention is paid to the methods of representation in the text of the feminine consciousness, the female style, and women’s writing.

Keywords: Natalia Kharlampieva, women's prose, psychology of women, philosophical essay, gender, feminism.

Билинни саха литературатыгар дьахтар прозата балысханнык сайынна. Ол гынан баран анаан-минээн ситэ үөрэтиллэ илик проблема буолар. “Сэнэн жанрыгар дьахтар-суруйааччылар ордук табыллан хото үлэлиллэр. Дьахтар прозата диэн туспа категорияны араарар табыгана суоҕун, уус-уран сыһыан өттүнэн сороҕор атаҕастабыллаах да курдугун иһин, проза билинни туругар сөп түбэһиннэрэн, туспа наардабылга, арааран көрүүгэ наадыйар курдук. Дьахтар прозатыгар арыыйлар тиэмэ, уобарас, проблемаҕа сыһыан, ааптар көрүүтэ, уонна саамай сыаннаһа, суруйуу истиилэ бу айымньылары анал бөлөхтүүргэ күһэйэр. Дьахтар прозатыгар саха литературатын аныгы мөссүөнүн арыйар санга менталитет, ураты анаарыы, атын хаачыстыбалаах истиил киириитэ көстөр”

[1, с. 113]. “Дьахтар суруйааччылар айымньыларын кытгыһыннаран, саха прозатын гендернэй таһымна көрүү, дьахтар ураты уус-уран истиилин, феминнэй истиили бэлиэтиир, ону литературоведческой проблема быһыытынан чинчийэр наада” [1, с. 115].

“2001 с. Н. Харлампыева прозаҕа бастакы холонуутун онордо – “Дьэнкир сурук” кинигэтэ табыста. Поэт быһыытынан аатырбыт-биллибит кыргыттар тоҕо прозаҕа холонорго сананнылар? Иэйиини-санааны толору этэргэ поэзия ыра кыараҕас буоллаҕа дуу, эбэтэр кинилэр талааннарын кыаҕа таһымныыра дуу?!” – диэн литературовед В.Б. Огорокова суруйбута [3, с. 45]. Моисей Ефимов ахтарынан, Семен Данилов поэттар прозаҕа ылсалларын бэркэ сэргиир эбит: “Поэт прозата ордук бэргэн уонна кэмчи тылынан элбэҕи этэри сатыыр. Биһиги прозабыт итинтэн байара чахчы”, - диэн бэйэтин дневнигэр суруйбута” [2, с. 189]. “Ол эрэри дьиктитэ диэн, прозаиктар поэт буолан барбыттара көстүбэт, оттон поэттар үксүгэр прозаҕа кэлэллэр. Холобур, Күннүк Уурастыырап, Петр Тобуруокап, Леонид Попов, Иван Гоголев уо.д.а.” [2, с. 178]. В.Б. Огорокова салгыы маннык бэлиэтиир: “Наталья Харлампыева прозаҕа суолу тэлэр ылыгын өссө поэзияҕа олохтообута диэххэ сөп – ол кини лириказын философскай уонна психологическай сүүрээһинэрэ. Ол иһин философскай наука доктора, профессор К.Д. Уткин кини айымньытын жанрын бэрт сөпкө быһаарбыт эбит-философскай эссе диэн” [3, с. 45]. Н. Харлампыева бастакы былаанын быһыытынан, сэхэнин ийэтигэр анаан суруйуохтаах эбит: “Дьингэ, мин бу кинигэни саҕалыырбар ийэм эрэ туһунан санаалаабым. Ол эрэри чугас киһин туһунан санаан, ахтан киирэн бардаххына, оҕо сааһын эрэ буолбатах, олобун бүтүннүүтэ арыллан кэлэр” [4, с. 108]. «...Онтон тэнийэн автобиографическай хайысхаламмыта, ол өссө кэнээн-диригээн, бүтүн олобу хабан, автор айар киһи уонна Кэм туһунан санааларын этэр философскай эссеҕэ тийбит. Ол иһин бу кинигэ “Дьэнкир сурук” диэн ааттамыт, ол курдук автор тус олобуттан, өйдөбүллэриттэн саҕалаан бүтүн общество олобун, суруйааччы, айар үлэ суолталарын быһаарыыга тийэр. Кини тус олобо, көлүөнэ дьылҕата тиһиллэн көстөн кэлэр» [3, с. 46].

В.Б. Огорокова Н. Харлампыева сэхэнин ырытар: “Сэхэнгэ психологизм күүстээх. Автор ийэ-аҕа уобарастарын уйаҕатык арыһар араас түгэһинэр ойууланаллар. Ыһахха бараары “аҕам киэргэһэн сана киэпкэ кэппит. Айаннаан элээрдэн истэхпитинэ, тыал аҕам ол сана киэпкэтин уһулу тардан, көтүтэн кэбистэ. Дьон аймана түстүлэр, кабина үрдүн тонсуйан көрдүлэр да, суоппар тохтообото. Ол олорон аҕабын өйдөөн көрдүм. Олус хомойбут, убаҕас баттаҕа өрүкүйбүт, сүүһүн ортотуттан үөһээ күн уота сиэбэтэх сирэ киһи хараҕар быраҕыллар гына кылбайан көстөр, киэпкэтэ суох хайдах эрэ киһи аһыныах сирэйдэммит... Мин сүрүҕүм күүскэ баҕайытык “мөбүл” гына уонна аҕам барахсаны олус күүскэ аһынным... Кып-кыра эрдэхпиттэн сүрэхпэр сөһмүт аҕабар тапталым дьэ сүннүүн булан дууһам уоскуйбута...” [3, с. 46]. “Ийэ уонна аҕа оҕоҕо тус-туһунанлык сыһыаннаһалларын, ол гынан баран биер сыалга-сорукка үөрэтэллэрин-такайалларын автор бэркэ көрдөрөр” [3, с. 46]. “Аҕам миигин анаан туран атахтатар солото да суоҕа. Мэлдьи хара үлэҕэ эриллибит

киһи, сытары, сынньанары, таах олорору сатаабат да этэ” [4, с. 20]. “Кини кыһыһарыттан мин олус салларым, тоҕо диэтэххэ аҕам хаһан эмэ, ол эрээри дохсуннук кыһыһара. Ийэм мөбүүтэ, таһыһара дэлэйэ, ол гынан баран түргэнник аһарара” [4, с. 14]. “Билигин да сөҕөбүн... Ийэ сүрүбэ чараас, ийэ сүрүбэ сэрэйигэс буолларын...” [4, с. 15].

“Автор дьонно сыһыана, олоххо ылар өйдөбүллэрин үөскээһинэ кини бэйэтин буһуутун-хатыытын, киһи быһыытынан өйө-санаата, уйулҕата уратытын кэрэһэлиллэр” [3, с. 46]. “Галя аҕата өлөн убайынаан соҕотох ийэлэрэ эрэ иитэрэ. Оскуолаҕа дьиэ хомуйааччы хамнаһын баһа-атаҕа биллэрэ, онон мэлдьи тийиймэт этилэр. Аны кыыстаах уол хороччу улаатан эрдэхтэринэ ийэлэрэ эргэ барбыта. Иһээччи, бардам, кырбааччы киһи түбэхэн эрээдэрин эрээдээбитэ. Ахсынны тымныытыгар сыгыннах этигэр сон бүрүммүт эрэ кыһы итирик киһи таһырдыа үүрэн кэбиһэрэ. Түүннэри чугастыы биһиэхэ кэлэн хоноро. Муус курдук тонмут хатыныр илии – атаһа хаарыйарыттан соһуйан уһуктарым уонна уубар былдытан утуһан бара турарым... Галя олоҕо дьол – соргу аргыстамматаҕа... Кини да туруулаһа сатаабыта, ийэтэ өлбүтүн кэннэ куоракка киирэн, штукатур-маляр идэтин ылан, уопсайга олорон үлэлээбитэ. Кыра эрдэбинэ тонмута-хапшыта таайан бүөрүнэн улаханлык ыалдыра. Ол хаһаанны эрэ оҕо эрдэбинээҕи түбэлтэҕэ курдук кини олохтон мэлдьи охсууну эрэ кэтэһэрэ, хардааччы, харса суох буола сатыһара. Кырдьыга да кылгас олоҕо киниэхэ үтүөнү, сырдыгы бэрситтэ ахсааннаах этэ... ” [4, с. 20].

Н. Харлампьева бөлүһүөк-суруйааччы быһыытынан толорутук кестөр: киһи, олох, таптал, доҕордоһуу, айар үлэ туһунан санааларын этэр. Холобур: “Оттон киһи Киһи буоларыгар, үтүө санаалаах, аһыныгас, көнө сүннүлээх киһи дэтэригэр сүрүн оруол ийэҕэ бэриллэр” [4, с. 65].

Ааптар оҕо-төрөппүт туһунан маннык түмүктээһиннэри онорор: “Аныгы төрөппүттэр, биһиги оҕобут иннигэр мөлтөөн кестөрбүтүн сөбүлээбэспит... Ол төһө сөп эбитэ буолла... Олох обургу самнарар да, өрө көтүтэр да түгэннэригэр оҕо төрөппүтүн дьин сирэйин, кыһалҕатын билиэхтээх. Оччоҕо оҕо оҕо буолар, төрөппүт төрөппүт буолар” [3, с. 25]. “Төрөппүт уонна оҕо таптала аһыныга, харыстаһыга олохсуйар” [4, с. 25]. Суруйааччы олох туһунан дирин санааларын үгүстүк этэр. Холобур: “...Олох күн аайы биһигини талларар. Эдэр эрдэххэ – идэни, эйгэни, тапталы. Орто сааска – сирдээх быһыыны эбэтэр түктэри дьайыыны, таннарыыны эбэтэр киирсиини, саната суох хаалары эбэтэр иирсэри, тулуйары эбэтэр ысыһары... Биир тылынан эттэххэ, төһө үтүө киһигин күн аайы, чаас аайы тургутан көрөр” [3, с. 46].

Саха дьахтарын балаһыанньатын туһунан аһаҕастык этэр: “Аныгы дьахтар оҕо көрүүтүнэн, дьиэни-уоту эрэ бэрийиинэн дуоһуйар кыаҕа суох... Төһө да дьахтар сыала – ийэ буолуу диэбиппит иһин, сана үйэ саҕаланар кэмигэр дьахтар икки кынаттаах буолуон баҕарар – дьоллоох дьиэ кэргэн уонна сана саҕахтары аһар, туһалааһын күн аайы итэҕэтэр үлэ... Дьахтар балаһыанньатын көрөн государствоҕа демократия таһымын сыаналыыллар. Дьахтары дискриминациялааһын күн аайы бара турар. Биллэн турар ол былыргы кэм киэбинэн барбат. Аныгылыы дьахтары сэниир, атаҕастыыр, тэн быраабы

биэрбэт буолуу ньымата элбэх. Ол сокуонна, бирикээскэ да киирбэтэр, эр дьон, ол аата общество өйүгэр-санаатыгар баар” [4, с. 67].

Саха дьахтарын өйүн-санаатын уратытын арыяр: “Кини менталитета эр киһиэхэ – аҕатыгар, убайыгар, кэргэнигэр – ытыктабыллаах дьонун сыһыаны эрэйэр, сүбэ – ама биэрэри боппот эрэри, ол бэрт сымнаҕас, өскүөрүтүн буоларын ирдиир. Мин санаабар, сахаларга дьахтар уонна эр киһи дьайар, быһаарар эйгэлэрэ бэрт мындырдык тыырыллыбыт. Духуобунас, сизэр-майгы, дьонно-сэргэбэ сыһыан, аймахтаһы, оҕону иитии боппуруостара барыта дьахтар, ийэ эйгэлэрэ. Оттон булуу-талыы, бултааһын, хаһааны, быһаччы эттэххэ экономика уонна тас сыһыаннаһылар – эр киһи, ыал аҕатын эйгэтинэн буолаллар. Саха менталитета, хайдах да эргиппит иһин, мунгур баһылыкпыт эр киһи буоларын ирдиир. Ол аҕа баһылыга саха дьахтарын мындыр өйүн төһөнөн ылынар, соччонон дьонун – сэргэтин, омугун кэскилин түстүүр сүдү күүстэнэр” [4, с. 71]. Ону таһынан, саха норуотун уратытын бэлиэтиир: “Итэбэли омук айар, ингэринэр, илдэ сылдыар, салайтара. Омук тыла баар буоллабына эрэ омук дэнэр. Тыл сүттэ да омук сүтэр... Тыл – олоҕу кытта уларыа турар тыыннаах эйгэ” [4, с. 102]. “Саха киһитэ былыр–былыргыттан тылы баһылаабыт, тыл илбиһин ингэриммит дьонно сүгүрүйэр идэлээх. Саамай үрдүк үрдэлгэ олонхоһуттар, ырыаһыттар, оһуокай тылын этээччилэр турар этилэр” [4, с. 74].

Ааптар айар үлэ туһунан санаалара толкуйдаталлар: “Айар эйгэ кубулҕат эйгэ. Бэрт былдыасыһы, куоталаһы хайаан да баар буолар. Сороҕор олус хобдохтук ол биллэн ааһааччы” [4, с. 101]. Дьахтар киһи айар уратытын быһаарар: «Дьахтар-хоһоонньут киһи дууһатын хамсааһынын ордук чараастык, ордук уйаннык, ордук итэбэтиилээхтик көрдөрөр» [4, с. 101]. Ол туохха сытарын кытта сылыктаан көрөр: “...Эр дьон былаас дуу, тыын дуу былдыаһытыгар сырыттаһарына, дьахтар кэлэр кэмнэ туһуламмыт өйө-санаата ордук аһыллар, кэниир. Ити дьахталлар тус бэйэлэрин үтүөлэрэ буолбатах. Ити айылҕа анала. Дьахтар олоҕу салгыыр, кэскили түстүүр иһин толорор” [4, с. 101].

Дьахтар тапталга сыһыанын уратытын быһаарар: “Таптал эрэ киһи олоҕун ис хоһоонунан толорор, таптал эрэ киһини киһи онорор [4, с. 52]. “Дьахтар дьоло... Баҕар мин сыыспытым буолаарай? Дьол киэбэ, дьол ньэмиэтэ суох ээ. Хас биирдии киһи бэйэтэ уярынан, бэйэтин кыабынан дьоллонон” [4, с. 58]. “Ол эрэри кыргыттарга эдэрбэр истибэтэх сүбэбин хатылыахпын баҕарабын. Кыыс оҕо таптала дьахтар дьолун сиэтэн иһэр. Хайдах таптал ханнык дьолу аҕаларын бүгүн мин билэбин. Аналлаабым диэбит уолун эйигин таптырын-таптабатын билэ, өйдүү сатаа. Ол эрэ кэннэ киниэхэ бэйэн тапталгын, бэриниигин, олоххун салай!” [4, с. 58].

Доҕордоһуу туһунан санаалара сырдыктар: “Доҕордоох киһи хаһан баҕарар олоххо тирэхтээх буолар...” [46]. “Доҕордоһуу – биир санааланы, өйдөһүү, бэйэбэ-бэйэни санаттан сана үрдэллэргэ көбүлээһин. Доҕордоһуу уһун сылларга хатарыллыбыт истин, бэйэ-бэйэни уйсар дьонун сыһыан...” [4, с. 51].

Ноева С.Е. оруннаахтык бэлиэтиир: “... Дьахтар суруйуута имигэс, толкуйа сытыы, дирин, эмоциональнай, интуицияҕа сигэммит, таайтарыылаах, айылҕаҕа чугас, кыра ымпыктарга болҕомтолоох, психологизмна дирин буолуон сөп”

[1, с. 115]. Кырдык, Н. Харлампыева сэхэнин тыла-өһө имигэс, киһини толкуйдатар, сүбэлиир, дирин психологизмнаах. Ону ааһан, дьахтар айымньыта буолара биллэр: бытархай деталларга болжомтотун уурар: аҕатын киэпкэтэ, ойуулаах биэдэрэ. Ол курдук олох туһунан ааптар сентиментальной санааларынан дьахтар прозатын уратытын кэрэхэлиллэр: аҕатын аһыныгыта, ийэтин ырыатын истэн ытыыра, уу кыһыл оҕолоох аһаҕас халлаан анныгар туруута, Галя муус курдук буолан тонон сытара о.д.а.

Түмүк. Бастакытынан, народной суруйааччы Н. Харлампыева “Дьэнкир сурук” сэхэнигэр саха дьахтарын олобу көрүүтэ, дьонно сыһыана, мындыра, бөлөһүөктүү өйө-санаата илэ-бааччы көстөр.

Иккиһинэн, дьахтар киһи уратытын быһыытынан, билинни общество олобун-дьаһаҕын, проблемаларын туһунан тууйуллубут санаатын аһаҕастык кэпсиир. В.Б.Окорокова бэлиэтээн этэр: “Наталья Харлампыева аһаҕастык этэр дьобурун, биллэн турар, прозатыгар эмиэ сүтэрбэт” [3, с. 47]. У. А. Винокурова маннык суруйар: “Бу илэ хаама сылдыар үөлээннээхтэрин дьүүлүгэр таһаарар айымньыны кырдыксыт уонна майгы-сигили өтгүнэн ыраас эрэ киһи холонон көрүүн сөп” [3, с. 47].

Үсүһүнэн, ааптар кэпсиир тыла-өһө иэйиилээх, истинг.

Онон дьахтар айар толкуйа кини айылҕатын уратытыттан тахсар буолан, тулалыыр эйгэни ордук уйаннык ылынар, маныаха кини прозатын сүрүн уратыта көстөр.

Литэрэтиирэ

1. Билинни саха литературата: саҥа саҕахтар, саҥа ааттар: монография. – Дьокуускай, 2013. – 176 с.
2. Окорокова В.Б. Саха поэзиятын алгыстаах Айыы Куота. – Дьокуускай, 2019. – 208 с.
3. Окорокова В.Б. Этигэн сүрэх айманар тойуга. – Дьокуускай, 2002. – 144 с.
4. Харлампыева Н.И. Дьэнкир сурук. – Дьокуускай, 2001. – 114 с.

УДК 821.512.157-1Ефимов.09

САТИРА В ПОЭЗИИ МОИСЕЯ ЕФИМОВА

Молокотин Айаал Иннокентьевич
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Аннотация: Статья посвящена изучению развития сатиры в якутской литературе. Предметом исследования являются сатирические произведения народного поэта РС (Я) М. Д. Ефимова. Цель работы состоит в изучении сатирических басен М. Ефимова. В якутском литературоведении до сих пор в основном мы имеем лишь отдельные работы о тех или иных авторах и произведениях, а попытки рассмотреть сатиру как нечто целостное еще не предпринималось. Этим определяются актуальность и проблема исследования. В результате анализа материалов установлено, что М. Д. Ефимов написал яркие и своеобразные примеры басен. Тем самым он обогатил сатиру в якутской поэзии.

Ключевые слова: сатира, Моисей Ефимов, басня, градация, сарказм.

SATIRE IN THE POETRY OF MOISEY EFIMOV

Abstract. The article is devoted to the study of the development of satire in Yakut literature. The subject of this research is the satirical works of the national poet of the Republic of Sakha (Yakutia) M.D. Efimov. The purpose of this work is to study the satirical fables of M. Efimov. In Yakut literary criticism, until now, basically, we have only separate works about certain authors and works, and attempts to consider satire as something integral have not yet been undertaken. This determines the relevance and problem of the study. As a result of the analysis of the materials, it was established that M. D. wrote vivid and original examples of fables. Thus, he enriched satire in Yakut poetry.

Key words: satire, MoiseyEfimov, fable, gradation, sarcasm.

Введение. Как известно, «сатира, выполняя свои существенные функции, способствует отрицанию в общественном сознании несовершенных социальных укладов и форм, критике окружающей действительности, обличению носителей социального зла и различных пороков» [2, с. 7]. Этой функции соответствует поэтика сатиры, ее многообразные жанры и формы. Как отмечают фольклористы, якутский народ любил юмор, который часто граничил с острой социальной сатирой. Истоки национальной традиции сатиры уходят в народное искусство. В устном народном творчестве народа саха сатира представлена жанрами чабыргаха-скороговорки, сатирической сказки и песни. В сатирических произведениях социальной направленности народ выражал свое оценочное отношение к угнетателям, высмеивая их в образах царя, тойонов, баев, Алаа Могус, Быттык Марии и др. А характерный фольклорный герой – простой человек, ловко оставляющий в дураках власть имущих и разных баев, представлен Чаарчаханом, Чурум-Чурумчуку, Оноѳочоон Чуохааном и др.

На страницах первой национальной газеты «Якутский край-Якутская жизнь» (1907-1909) наряду с произведениями основоположников якутской литературы А. Е. Кулаковского, В. В. Никифорова-Кюлюмнюр были напечатаны произведения и представителей из устной поэзии – народных певцов П. Охлопкова-Наара Суох («Да будет настоящий закон», М. Н. Тимофеева-

Терешкина («Песня вилюйчан») [3, с. 13; с. 72-73]. В этих произведениях отразились острые противоречия времени, борьба народа за свою независимость.

Но все же мы должны отметить, что зачинателем сатиры в якутской литературе является основоположник якутской литературы А. Е. Кулаковский, посвятивший свои произведения резкой критике негативных явлений дореволюционной действительности. В 1920-е гг. зачинателем якутской советской литературы П. А. Ойунским были написаны произведения острой социально-классовой направленности. В 1930-е гг. С. А. Саввин-Кюн Дьйрибинэ написал первые басни на якутском языке. В годы Великой Отечественной войны приходится начало творческой деятельности поэта-фронтовика П. Н. Тобурокова, написавшего образцы политической сатиры. Также в 1940-ые начал свою творческую деятельность известный сатирик, поэт и переводчик М. Д. Ефимов. В 1950-е гг. вступил на путь литературы также народу известный сатирик Р. Д. Багатайский, произведения которого содержат в себе значительный идейно-эстетический потенциал.

В данной статье мы поговорим о сатирической поэзии Моисея Ефимова. Он родился 4 августа 1927 года в Дулгалахском наслеге Верхоянского района Якутской АССР. С 1953 года, после окончания Якутского педагогического института, работал заведующим отделом поэзии и искусства в газете «Эдэр коммунист» («Молодёжь Якутии»), в редакциях республиканской газеты «Кыым» и журнала «Хотугу сулус», учителем в средней школе. 1963—1983 гг. – ответственный секретарь и заместитель председателя правления Союза писателей Якутии. С 1991 года – председатель исполкома Союза писателей Республики Саха (Якутия), учёный-секретарь академии Духовности Республики Саха (Якутия). Член Союза писателей СССР (1957), член Союза писателей Республики Саха (Якутия) (1991).

Нам точно не известно, с какого года Моисей Дмитриевич начал писать свои сатирические произведения, но руководствуясь сборником стихов и поэм «Подари весеннюю зорю», вышедшего в 1978 году, мы можем предположить, что автор написал их в 1970-х годах. Именно в этом сборнике есть сатирический цикл под названием «Халбас харата». Цикл состоит из 20-ти басен. Из них мы рассмотрим 6 произведений («Жесткая трава», «Лужа», «Завтра! Завтра!», «Сарафанное радио», «Лучшие из лучших», «Вода озера»).

Во всех 6-ти баснях тематика сатиры посвящена изображению нравов общества и человека. Например, басня «Жесткая трава» написана с помощью антитезы, над озером была травинка, которая при ветре с юга наклонилась в сторону севера, и она воскликнула: «Все, теперь никогда в другую сторону не приклонюсь», в ту же секунду ветер дул с запада, на вид жесткая трава, оказалась не такой уж и жесткой, сменила направление наклона. Этой басней Моисей Ефимов высмеивает людей, у которых не думают своей головой, не пытаются решать проблему, а идут куда дует ветер.

В басне «Лужа», автор язвительно смеется над людьми с ограниченными способностями. Это мы видим в таком эпизоде – лужа при сверкании солнца хвастается: «Я не обычная вода, а топленое золото. В данном случае топленое

золото – это сарказм. Из этого мы понимаем, что автор обращается к людям с ограниченными возможностями, чтобы они перестали молоть чепуху.

Произведение «Завтра! Завтра!» взята из ярких примеров русских басен и народных сказок. Ведь в данной басне мы узнаем, как лиса обманула старого медведя. А в русских сказках и баснях, лиса часто обманывает медведя и других бедных лесных жителей. В нашем случае, старый медведь узнал новость о добром имени руководителя лисы и решил обратиться к нему с просьбой постройки новой берлоги. Лисичка так радостно встречает медведя и отвечает: «Вот, дал распоряжение о постройке новой берлоги не позднее завтрашнего дня». Проходят 2-3 дня, неделя, месяц, а стройка берлоги все не начинается. Медведь решил спросить у лисы, а она опять перенесла завтра и так несколько раз. В конце концов, хвастуха находит другую работу и уходит, а медведь остался ни с чем. С помощью этой басни автор разоблачает хитрых людей, проныров и казнокрадов, также учит нас остерегаться от таких особ. Ведь такие же люди сейчас тоже существуют.

Басня «Сарафанное радио» нам показывает до чего же могут довести всякие слухи, сделанные из мухи в слона. Данная басня дается с помощью градации (поругался, обозвал, избил, хлестнул по глазу). Из уса в уста коршун сначала поругался с неяситом, потом его избивает. В конце орел решает их обоих наказать. А неясить с коршуном не догадываются за что их наказывают. Автор призывает не прислушиваться распространителям всяких слухов, а верить только достоверной информации. Со своей же стороны высмеял балаболов, которых среди нас очень много.

В басне «Лучшие из лучших» Моисей Дмитриевич нам показал яркий пример никудышных начальников. В данном случае начальник Атас Суолдьютабыс (такие имена обычно дают собакам), вместе Кэрэмэс Буобкабысом (тоже имя для собак) набирают бригаду для строительства новой дороги. Они обе стовариваются и отправляют там худших своих работников, написав им хвалебную характеристику. Само название басни, также ее концовка являются сарказмами. А концовка такова, с «верхушки» письмо пришло, а там Атаса назначают начальников данной бригады: «Смотри, радовался, что от плохих работников избавился, а в новой бригаде меня назначили руководителем». Он с помощью сарказма изобличает сам себя, думая, что он лучший властитель. Ведь мы понимаем, что плохой бригаде приставили плохого бригадира.

Басня «Вода озера» четко подходит под поговорку «в чужом глазу соломинку видеть, в своём – бревна не замечать». Ведь в данной басне вода озера считает себя драгоценной, чем быстрая речка. В это время опять же ветер взъерошивает мох да водоросль со дна озера. Это тоже один из ярких примеров антитезы.

Таким образом, приходим к выводу, что Моисей Ефимов написал яркие и своеобразные примеры сатирических басен. Они своеобразны тем, что по составу не похожи на классические басни. В классических баснях в заключении всегда бывают умные слова, поговорки, пословицу, которые учат нас. А в баснях

Моисея Ефимова мы сами задумываемся, что же он хотел этим сказать. Также басни Моисея Ефимовы короткие, что не утомляет при чтении, а наоборот увлекает. Читая басни М. Д. Ефимова, мы одновременно смеемся и учимся правильным нравам, отделять хорошее от плохого. По поводу использованных литературных приемов, заметили, что автор часто использует антитезу, сарказм, эпитеты и градации. В дальнейшем предстоит более глубокое изучение басен Моисея Ефимова.

Список литературы

1. Ефимов М. Подари весеннюю зорю (сборник стихов и поэм). – Якутск: Кн.изд-во, 1978. – 416 с.
2. Никулин Н. И. Введение / Сатира в литературах Азии и Африки. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 3-15.
3. Якутские народные песни. – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 424 с.

УДК 821.512.157:787.5

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО МИРА В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ХОМУС

Мыреева Анастасия Никитична

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук
г. Якутск*

Аннотация: Концептуальный анализ предстает как интегративный метод на стыке филологических и гуманитарных наук: лингвистики, литературоведения, культурологии и т.п. Концептосфера якутского языка представлена в произведениях писателей разных поколений. В системе базовых концептов, таких как: олонхо, сэргэ, Аал Луук мас, алгыс и др. значима роль концепта хомус, связанного с многовековой историей культуры якутского народа.

Ключевые слова: концептосфера, якутская литература, хомус, национальный мир.

CONCEPTOSPHERE OF THE NATIONAL WORLD IN YAKUT LITERATURE AND KHOMUS

Abstract. Conceptual analysis appears as an integrative method at the intersection of philological and humanitarian sciences: linguistics, literary studies, cultural studies, etc. The concept sphere of the Yakut language is represented in the works of writers of different generations. In the system of basic concepts, such as: olonkho, serge, Aal-Luuk mas, algys, etc, the role of the concept of khomus, associated with the centuries-old history of the culture of the Yakut people, is significant.

Keywords: conceptsphere, Yakut literature, khomus, national world.

Своеобразие национальной картины мира в литературном произведении выражается в системе художественных концептов, образующих концептосферу, отражающей культурно-исторический, духовно-нравственный опыт нации. Определяя концептосферу как многомерное ментальное образование, Д.С. Лихачев уточнял: «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [5, с. 9]. Как верно замечено, концептуальный анализ позволяет рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир. С другой стороны, концептуальный анализ предстает как интегративный метод, позволяющий использовать возможности разных филологических и гуманитарных наук – лингвистики, литературоведения, культурологии и т.п.

Исследование концептосферы национального мира в литературном произведении является мало исследованной областью в якутском литературоведении. И в этом отношении очень важно мнение известных якутских лингвистов. Как пишет П.А. Слепцов: «Даже самое беглое знакомство с концептосферой родного языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа. Концептосфера языка отчетливо выявляет мифологическую в своей глубинной основе духовную культуру народа, своеобразную религиозную сущность традиционных якутских верований, связанных с анимизмом и шаманизмом. В этом отношении концептосфера языка олонхо, народных исторических преданий, сказок и мифов, пословиц и поговорок, народных песен—имеет особой значение и является тем мостом, который соединяет древнюю традиционную культуру с современностью» [6, с. 16].

Как свидетельствует современность, древний народный музыкальный инструмент хомус (варган) стал средством межнационального общения и культурного обмена общечеловеческого значения. С другой стороны, хомус занимает особое место в концептосфере якутского языка.

В российской филологии на рубеже веков сформировалось новое направление на стыке лингвистики и культурологии, философии и литературоведения – концептуально-культурологическое. В современном литературоведении актуализируется понятие культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, способствующего общности, преемственности

развития. Система художественных концептов в литературном произведении образует концептосферу (термин Д.С. Лихачева), выражающую своеобразие национальной картины мира.

Концептосфера характеризуется как лингвоментальное образование, отражающее культурно-исторический, духовно-нравственный опыт нации. В концептосфере якутской литературы значимы такие базовые концепты, как олонхо, сэргэ, Аал-Луук мас, ыһыах, алгыс, хомус и др. В произведениях разного жанра, в творчестве писателей яркой индивидуальности концепт хомуса находит своеобразное воплощение.

Закономерно, концепт хомуса занял особое место в поэзии, начиная со стихотворения основоположника якутской литературы А.Е. Кулаковского «Хомус». В форме фольклорного жанра алгыса-благословения поэт от имени Всевышнего творца ҮрүнАар тойона утверждает божественное происхождение народного музыкального инструмента, созданного для спасения народа в дни трудных испытаний:

Души их ободри,
Сердце их обогрей,
Грусть – печаль погаси,
Ночи долгие скрась,
Одиночество сгладь,
Думы черные их развей,
Дни весенние к ним приблизь... [3, с.19].

В творчестве выдающихся поэтов следующих поколений концепт хомуса занимает особое место, в т.ч. в поэзии В.М. Новикова-Күннүк Урастырова, П. Н. Тобурокова, С. П. Данилова, И. М. Гоголева. Выделяются стихотворения С. Данилова «Поэзия хомуса», «Хомус», «Музыкант», И. Гоголева «Моя песня», «Якутским языком», «Песнь хомуса», «Чороон», «Ыһыах» и др.

В концептуальном плане хомус в понимании творцов неотделим от судьбы народа. Он созвучен таким понятиям, как родина, родной язык, олонхо, сэргэ, ыһыах, осуохай. Хомус символизирует стремление народа к прекрасному, идеалам добра и красоты. Так, И. Гоголев убежден, что родной язык звучит как хомус, даже в узорах чороона он видит воплощение чарующих звуков. Струны хомуса связывают времена и поколения, воплощая ментальную память народа. Особое значение поэты придают целительной, спасительной силе музыки хомуса.

Символичен смысл стихотворения И. Гоголева «Великий кузнец и хомусчит». Когда в руках исполнителя хомус перестает быть инструментом благословения, духовного исцеления, его ждет печальная участь – он теряет свой дар, свое сердце – таков смысл произведения.

Концепт хомуса является опорным символом не только в поэзии, но и в разных жанрах прозы. В концептосфере эпического романа В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» [7] хомус является одним из ведущих. Особо значима роль хомуса в характеристике таких концептуальных героинь, как Ньурбачаан,

Тыаһааны, ҮрүнҮөйэн. Ньурбачаан, еще в раннем детстве познавшая цену жизни и смерти, всей душой ненавидит войну. В жестокой межплеменной схватке она потеряла родных, была спасена стариками-якутами, обрела свой очаг в долине Туймаады. В характере Ньурбачаансоединились лучшие качества двух народов – якутского и эвенского. Свободолюбивая и мудрая, она органично восприняла духовную культуру другого народа, в горькие минуты жизни, в сердечном волнении, она находит утешение в якутской песне, играя на хомусе.

В концептосфере национального мира философских романов И. М. Гоголева «Черный стерх» [1], «Богиня милосердия» [2] хомус является опорным символом, играющим важную роль в сюжетно-композиционной структуре, в характеристике героев. В предании о прекрасной Кыталык Куо, предназначенной песней, звуком хомуса благословлять людей айыы, героиня гибнет, не найдя возможности исполнить это предназначение.

Печальна и судьба героини другого предания в романе – Дьырылаан Удаган. Играя на семи хомусах, она дарила людям радость и исцеление. Даже погибнув, она продолжает служить прекрасному, звуки ее хомуса на восходе солнца благословляют этот мир.

Выражая авторскую позицию, герой романа Хабырыыс поражается тому, какие прекрасные легенды, свидетельствующие о стремлении к прекрасному, придумал народ. Значима деталь: Удаганка Кыһыллай силой слова, хомуса также лечит людей.

Закономерен вывод автора: «Амарах санаа, үтүө санаа эрэ бу дойдуну быһыһыр аналлаах». Мир стоит на доброте.

Но не всегда хомус был в почете в обществе. Так, в недавние времена некоторые партийные деятели видели в нем пережиток прошлого, запрещали его. В романе И. Гоголева «Богиня милосердия», обращенном к трудным временам – годам гражданской войны и репрессий, к трагическим судьбам, вновь возникает концепт хомуса.

Учительница русского языка, сама русская, Валентина Прокопьевна полюбила якутский хомус, устраивает «вечера хомуса», чем испугала председателя колхоза Бургаа, который пишет донесение о пропаганде пережитков прошлого, видя в этом опасность проявления буржуазного национализма.

В последнем произведении И.М. Гоголева–Кындыла о национальном герое Манчаары – романе «Манчаары» концепт хомуса наполняется поэзией, лирическим звучанием, освещая светлые моменты многотрудной жизни героя. Описание звуков хомуса в руках любимой женщины Манчаары превращается в истинную поэзию, исполненную трепетных чувств.

Таким образом, в произведениях якутских писателей концепт хомуса находит многогранное воплощение, выражая вековое стремление народа к прекрасному, к добру, ментальную сущность национального мира. Концепт хомуса приравнен к таким понятием, как олонхо, чороон, сэргэ, в конечном итоге – родной язык, поэзия, образуя концептосферу национального мира.

Поэт К.Д. Уткин – Нүһүлгэн воспел гимн хомусу:

В песне древней земли
Говор разных племен,
Жизни пир, стук сердец
Передал нам хомус.

Так продолжается традиция, идущая еще от А.Е. Кулаковского, утверждавшего концепт хомуса как символ единения народов, выражение духовно-нравственного наследия народа:

Певучими голосами разных племен,
Мы хомус напитали.
Певучие речи разных племен
Мы ему нашептали.
Напевные говоры разных племен
Мы ему сообщили,
Сладкозвучными песнями разных племен
Мы его наделили. [4, с.17].

Список литературы

1. Гоголев И.М. Хара кыталык. Черный стерх. – Якутск: Кн.изд-во, 1977. – Кн. 1. – 358 с. (на якутском языке).
2. Гоголев И.М. Иэйэхсити кэлэтии. Богиня милосердия. – Якутск: Кн.изд-во, 1992. – 272 с. (на якутском языке).
3. Кулаковский А.Е. Полн.собр.соч.: в 9 т. – Т.1. – Новосибирск: Наука, 2009 – 248 с.
4. Кулаковский А.Е. Сновидение шамана: Стихи и поэмы / Алексей Кулаковский; Пер. с якут. В. Солоухина, С. Поделкова. – Якутск: Бичик, 2002. – 320 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы: Состояние и пути изучения. – М.: Наследие, 1997. – 308 с.
6. Слепцов П.А. Концептосфера родного языка. – В кн.: Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы. Сб.науч.ст. – Якутск, 2000. – С. 13-18.
7. Яковлев В.С.-Далан. Тыгын Дархан. – Якутск: Бичик, 1994. – 432 с. (на якутском языке).

УДК 82-312.1

ОБРАЗ ДОРОГИ И ЭВОЛЮЦИЯ ГЕРОЯ-СТРАННИКА В РОМАНАХ Н.Г. ЗОЛОТАРЕВА-ЯКУТСКОГО

Аннотация: Актуальность данной статьи продиктована необходимостью исследования одной из главных составляющих якутского геокультурного ландшафта – лиминальной системы дороги, которая рассматривается в качестве единой художественной системы. В связи с этим научная новизна статьи очевидна: она состоит в необходимости осмысления лиминального (промежуточного) пространства как смысловой структуры, которая проявляется в константности образов, универсалий, обладающих культурно-исторической, ментальной общностью. Целью данной статьи является выявление границ и рубежей пространства в контексте художественной картины мира Н.Г. Золотарева-Якутского. В контексте заявленной темы новую смысловую нагрузку получает изучение образа литературного героя, актуализация сознания которого определена модификациями окружающего ландшафта.

Ключевые слова: геопоэтика, хронотоп, концепт дороги, концепты жизни / смерти, инициация, эволюция героя.

THE IMAGE OF THE ROAD AND THE EVOLUTION OF THE WANDERER HERO IN THE NOVELS OF N.G. ZOLOTAREV-YAKUTSKY

Abstract. The relevance of this article is dictated by the need to study one of the main components of the Yakut geocultural landscape – the liminal road system, which is considered as a single artistic system. In this regard the scientific novelty of the article is obvious: it consists in the need to understand the liminal (intermediate) space as a semantic structure, which is manifested in the constancy of images, universals that have a cultural-historical, mental community. The purpose of this article is to identify the boundaries and boundaries of space in the context of the artistic picture of the world by N. G. Zolotarev-Yakutsky. In the context of the stated theme, a new semantic activity is filled with the study of the image of a literary hero, whose consciousness is extremely responsive to modifications of the surrounding landscape.

Key words: geopoetics, chronotop, road concept, concepts of life and death, initiation, evolution of the hero.

Характер эволюционирующего героя в мифологии, фольклоре и литературе глубоко связан с понятием дороги как инициального порога. Исследователь Д. Н. Замятин отмечает, что концепт путешествия есть классически географический (и уникальный) образ, в котором, в отличие от других образов, есть механизмы осмысления пространства, есть свой «двигатель» [2, с. 66]. Человек, который освоил пространство, становится осью вселенной, сконцентрировав вокруг себя весь окружающий мир, пустое,

хаотичное, темное пространство. Однако, нужно учесть, что в процессе пути странник, покоряющий неизведанные дали, претерпевает значительные трансформации, которые в основном касаются изменений внутреннего характера – трансформации сознания и души.

Освоение пространства дороги имеет исключительное значение в оформлении своеобразного характера творчества Н. Г. Золотарева-Якутского. Пространственные пределы его романов «Төлкө» (Судьба, 1947), «Илин уонна арҕаа» (Восток и запад, 1978), «Сүтүк» (Потеря, 1985), «Адаҕа» (1982), «Аран уонна таптал» (Проказа и любовь, 2001) и др. пролегают в конкретном осязаемом реальном пространстве, что присуще структурной, жанровой специфике историко-революционного романа. Конкретные географические названия, такие как Вилюйск, Намцы, Якутск, Бодайбо («Судьба»), Москва, Санкт-Петербург, Париж («Пути»), Күүлэт, Мастаах, Чочу, Лондон («Проказа и любовь»), являются топологическими координатами широкого лиминального хронотопа романов.

В связи с тематической, жанровой особенностью пространственная перспектива романа «Төлкө» (Судьба, 1947) расширена: авторское внимание обращено на стремительный разворот судеб главных героев, батрака Федора Владимировича и его жены Майи, дочери улусного головы князца Семена Каратаева. Романский фон отличается развернутостью, масштабностью пространства и времени: сюжетная линия героев проходит через революцию, события на Лене 1912 г., гражданскую войну, годы работы на золотых приисках в Бодайбо. Стремление автора к масштабности охвата жизни героев обуславливает развертывание романа по острой событийной схеме, ритм повествования ускорен. У героев наблюдается сильное противление времени: годам войн, насилия, патриархальной эпохе, устоявшимся пережиткам тойонатского гнета.

Писатель актуализирует в тексте романа историческое предание о красавице Суосальдыа Толбонноох. Данный нарратив, подчеркивающий редкий доминантный характер, неподчинение женщины законам общества, поддерживает идейный алгоритм характера Майи. История Суосальдыа Толбонноох в какой-то мере является протосюжетом с противоположным инвариантным смыслом в основной сюжетной конструкции, судьбы Майи Каратаевой, которая в отличии от трагического конца красавицы Суосальдыи выбрала другой путь – убежала из отчего дома вместе со своим возлюбленным, батраком Федором.

Образы-медиаторы, потенциальные гости из “других” миров, ыалдьыт (гость), хоносо (ночной гость), куораччыт (городчик) и атыысыт (купец), чьи образы по своим функциональным характеристикам имеют непосредственную связь с семантикой дороги, в историко-революционной прозе Н. Золотарева-Якутского трансформировались в персонажей пути, образы которых дополнены духом авантюризма: это не только проводник (суолдьут, табаһыт, ньуоһуһут), посыльный, извозчик, но еще и гонец, шпион, беглец, разбойник дороги, преследователь-убийца.

Глубоким духовным смыслом преисполнен путь-миссия сестры милосердия, мисс Кэт Марсден в романе «Аран уонна таптал» (Проказа и любовь, 2001), которая из далекой Англии в поисках чудо-травы для лечения проказы преодолевает несколько тысяч километров в далекую якутскую тайгу, в город Вилюйск. До сих пор в народе ходят легенды о пути отважной путешественницы Кэт Марсден. Мост посредине вилюйской тайги, проложенный специально по болотам для того, чтобы ее олени не увязли в грязи, говорят, очень качественно сделанный, много лет лежал в хорошей сохранности.

Дорога обретает черты живущей своей жизнью, независимой субстанции, которая увлекает за собой героев в новое, неизведанное им пространство и превращается в метафору дороги жизни. В романе «Судьба» отмечается динамика, свойственная действиям героев: пространственные перемещения главных героев из далекого Вилюя в Намцы, оттуда в золотые прииски Бодайбо кажутся читателю легкоусвояемыми. Автор сознательно пропускает описание пути героев, избегает детального изображения внешнего вида, природы в тексте романа. Данный способ повествования придает тексту своеобразный динамичный характер. Вместе с тем сюжетная канва произведения предстает загруженной событиями (в первой части романа героями осваиваются достаточно большие территории, такие как Вилюйский, Намский улусы, Бодайбинские прииски), что также является основной характеристикой лиминального хронотопа. Как отмечает по этому поводу М. М. Бахтин, «Дорога особенно выгодна для изображения события, управляемого случайностью (но и не только для такого). Отсюда понятна важная сюжетная роль дороги в истории романа» [1, с. 216]. Герои романов преодолевают расстояния при разных обстоятельствах: это похищения, бегство, преследования, поиски, пленения, секретные командировки, ночные поездки и т.д.

Отметим чувство боязни пространства у Майи, в отношении образа которой на первом этапе развития сюжета проводится параллель с трагической судьбой якутской красавицы Суосалджийи Толбонноох, ставшей впоследствии үөр (абаасы). «*Майя, которая не забыла рассказ подруги Феклы про незавидную судьбу сунтарской Суосалджийи Толбонноох, залиvisto смеется: “Хорошо, что не сунтарцы”*», – такова реакция у девушки, которая с опасением ожидает приезда очередных сватов [3, с. 102]. В обозначении ею «сунтарских» гостей отмечается противопоставление бинарной пары «своих-чужих», где чужой всегда имеет ролевые функции далекого, опасного, странного субъекта.

Любопытно отношение к пространству, выявляемое в разговоре Федора, который при знакомстве с головой Каратаевым представляется сыном богатого купца. Освоение широкого пространства воспринимается в качестве индикатора высокого статуса данного героя. «*Отец мой давал когда-то большие деньги в долг вилюйским купцам Расторгуеву, Корякину, Кондакову, поэтому приехал к ним... Потом мой путь лежит через Ламу, Оймякон, Охотские земли. Заеду в Ньелкан, Аян, тоже соберу долги*», – эти слова, аргументирующие о географическом диапазоне пути Федора, а значит, и становящиеся маркером

широты его материально-духовного потенциала, больших возможностей, привлекли особый интерес и вызвали уважение его собеседников [3, с. 121].

Как важнейший компонент художественного пространства романа «Адаҕа» (Путы, 1982) архетип дороги имеет структурообразующую роль в романном тексте: участвуя в сложном построении сюжета, в формировании лейтмотивных линий, способствующих расширению художественного пространства. Пространственный ареал главного героя романа, купца Егора Тырынкаева значительно расширен: его путешествие в Москву, Санкт-Петербург в резиденцию Николая II, Париж на всемирную выставку является основным фоном при воссоздании его психологического портрета. Подобная широта ракурса повествования наблюдается также в романе «Аран уонна таптал» (Проказа и любовь, 2001), где в художественную ткань включено описание Москвы, образов царицы Марии Федоровны, князя Голицына.

Хронотоп расстояния, связанный с лиминальным пространством дороги, пути, рассматривается нами в прямой аналогии с самореализацией романного героя. Преодоление пути героем (Федор, Майя, Сэмэнчик, Кэрэ Кэтэриинэ, Тырынкаев, Кэт Марсен и др.) идентично внутреннему толчку индивида, равноценно его духовному обновлению, утверждению жизненных принципов и является основной характеристикой героя нового времени, который взбунтовался против старого времени.

Историзм и глубокий национальный характер мировосприятия подчиняет себе все объекты романов Н. Г. Золотарева-Якутского, который сумел ощутить изменения времени и пространства, испытать динамичность, ритм своей эпохи. Авторское понимание времени-пространства раскрывается в тесной связи с историческим временем, основной характеристикой которого является открытость всему новому, новым горизонтам, новому качеству сознания, в осмыслении которых большая роль отводится одному из основных образовлиминального пространства – дороге.

Обживание новой территории как средство создания новой реальности обуславливает появление героя «**познающего**», в аксиологическом спектре понятий которого отношение к новой освоенной земле как центру олицетворенного космоса занимает главенствующее положение.

Итак, в аспекте рассматриваемой проблемы лиминальности ключевое значение в якутской прозе обретает **идея поиска** – во внутренней потенции героя сохранить жизнь, видеть смысл жизни в динамике (пути) отражается эволюция героя-странника, вечно стремящегося к поиску и самоидентификации. Здесь мы вполне согласны с Д.Н. Замятиным, который отмечает, что путь, становящийся шествием, становится более торжественным, он освящается, сакрализуется, происходит возвышение образов [2, с. 77].

Таким образом, стоит заключить, что концепт дороги имеет основополагающее значение в якутской картине мира. Дорога как лиминальный образ, разграничивающий бинарные позиции жизни / смерти, своего / чужого, центра / периферии, воспринимается в качестве единой системы, которая состоит из целостных топологических структур (образов, локусов, маркеров

промежуточности, субъектов дороги, лейтмотивов), раскрывающихся именно через присутствие человека, основного двигателя и носителя смысла в пространстве. Выход на дорогу имеет исключительный смысл в процессе самоидентификации человека: именно в пути появляется обостренная реакция человека на мир, а также идет активная попытка самоопределения в иерархии мира, что высокохудожественно отражено в романах Н.Г. Золотарева-Якутского.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.
2. Замятин Д. Н. Путешествие: пространство, образ, реальность // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 5/6. – С. 64-78.
3. Золотарев Н.Г.-Якутский. Судьба: роман. – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 240 с. (на як.яз.)
4. Золотарев Н.Г.-Якутский. Проказа и любовь. – Якутск: Бичик, 2001. – 298 с. (на як.яз.)

УДК 821.512.157.09

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

Окорокова Варвара Борисовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития литератур народов Севера Якутии. Литературы Севера имеют особый путь развития. В истории литературы известны имена Н. Тарабукина, Тэки Одулока, С. Курилова, Улуро Адо, Н. Курилова, В. Лебедева, П. Ламутского, А. Кривошапкина, В. Баргачана, внесших огромный вклад в развитие родных литератур. Современным писателям предстоит найти особый путь в литературу и продолжить их традиции.

Ключевые слова: Литературы народов Севера, пути развития, традиции, стиль, жанры, писатели-северяне.

THE MODERN STATEMENT OF ADVANCEMENT OF THE LITERATURE OF PEOPLES OF THE NORTHERN YAKUTIA

Abstract. The article reviews the issue of advancement of the literature of peoples of the Northern Yakutia. Northern literal cultures often have specific ways of advancement. As such, names of N. Tarabukin, Teki Odulok, S. Kurilov, Uluro Ado, N. Kurilov, V. Lebedev, P. Lamutskiy, A. Krivoshapkin, V. Bargachan are famous for making a considerable contribution toward the development of their respective native literary traditions. Modern writers need to find their own way into the literature and work toward advancing it, while keeping the tradition.

Keywords: Literature of peoples of the North, ways of development, traditions, style, genres, northern writers.

Литература народов Севера, как особая система художественных традиций и ценностей, имеет своеобразный путь своего становления и развития. Синхронность развития литератур народов Севера обусловили, прежде всего, одинаковый уровень состояния культуры и общие закономерности общественного развития народов в XX в.

1930-ые годы – это этап зарождения и становления литератур. Начинается творчество основоположников литератур, появляются первые художественные произведения, в которых устанавливаются художественные традиции. Известно, что особую роль в появлении в России литератур народов Севера сыграло творчество Н. Тарабукина, и таким заложенным им традициям, как автобиографизм и детская литература, отдавали дань все писатели-северяне.

60-ые годы – этап второго восхождения литератур Севера, своим громким голосом и ярким творчеством стали известны далеко за пределами республики такие писатели, как С. Курилов, В. Лебедев, Улуро Адо, Пл. Ламутский, А. Кривошапкин, Д. Апросимов и др. Это был период расцвета литератур. Развивалась поэзия и проза, создавались поэмы и романы. Стало возможным во весь голос говорить о проблемах малочисленных народов Севера, особенно остро были подняты проблемы сохранения традиций народа и родного языка.

1980-90-ые годы – как и во всей отечественной литературе, этап перерождения литератур народов Севера, открывший имена Г. Дьячкова, Н. Курилова, Н. Калитина, Г. Кэптукэ, В. Аркук, Баргачана, Нулгынэт и др. Продолжается и творчество маститых писателей – А. Кривошапкина, Улуро Адо. Тема выживания народа и его проблемы в современных условиях стали особо актуальными.

Во все времена общим лейтмотивом литератур народов Севера является основная идея произведений писателей-северян – боль за судьбу родного народа, за его будущее.

Вместе с тем каждая национальная литература имеет, несомненно, свои особенности и своеобразный путь развития.

Эвенская литература развивалась в русле типического литературного процесса – начавшись с поэзии в творчестве Н. Тарабукина, Пл. Ламутского, В. Лебедева, перешла к прозе, которая свой ускоренный путь развития от рассказа к повести, затем к роману прошла в творчестве А. Кривошапкина. Как

выше было указано, эвенская литература стала основателем традиций литератур народов Севера. Вместе с тем есть одна черта, которая выделяет ее из всех литератур народов Севера. Это – искромётный юмор, начавшийся в творчестве Н. Тарабукина, продолженный в творчестве А. Кривошапкина, Баргачана, В. Аркук, далее получивший свое развитие в романе Нулгынэт. А юмор, как отмечают, не только показатель своеобразного склада характера народа, но и его особого дара, способности выживания и любви к жизни, уровня интеллектуальности. Эвенская литература имеет глубинные взаимосвязи с якутской литературой и создается на эвенском, якутском языках.

В становлении юкагирской литературы особую роль сыграло влияние русской литературы, что видно в творчестве Тэки Одулока, С. Курилова, они творили в основном на русском языке. Ускоренность развития литературы реализовалась своеобразным образом в произведениях Тэки Одулока и С. Курилова. Во-первых, в литературном процессе была нарушена «иерархия жанров», когда юкагирская литература началась с крупного эпического жанра. Во-вторых, ускоренное развитие литературы, воплощенное в романе С. Курилова, реализовалось в синкретизме произведения, когда художественное мышление народа, начавшись от мифа, сказки, эпоса, доросло до философского романа-эпопеи. С. Курилов писал: «На белом листе возникают целые эпохи и драмы, трагедии. Это спрессованная история» [3, с. 75]. Он показал спрессованную историю человечества на примере жизни северных народов. Такой историзм обусловил и своеобразие фольклоризма романа. Некоторые исследователи объясняли это «возвращением в эпос». В. Г. Белинский писал о романе Купера так: «Первый американский роман стал возможен, благодаря английскому роману». Так и роман С. Курилова является не возвращением, а наоборот, восприняв традиции развитых литератур, особенно русской, он стал взлетом литератур народов Севера и великим достоянием всей отечественной литературы XX века.

Национальное своеобразие и колоритность всегда были основными достижениями литератур народов Севера и остаются главным критерием их самобытности и художественности.

В чем колоритность произведений писателей народов Севера. Прежде всего в историзме произведений - когда народы, которые совсем недавно «каждое утро перешагивали через тысячелетия» (Ю. Рыхтэу), могут преподать уроки выживания. Исследователь Тан Богораз в своем фундаментальном труде «Чукчи» отмечал, что в общественном строе чукчей можно найти все черты общественного развития от родового до развитого капитализма. Ощущать в себе два и более миров – это таинственное состояние, присущее только народам Севера. Например, «спрессованность истории» С. Курилов показал в характерах своего знаменитого романа. Не стоит искать экзотику в произведениях писателей Севера. Это, прежде всего – рассказ о жизни народа, и такой «суровый реализм» Тэки Одулока нашел продолжение в произведениях С. Курилова, А. Кривошапкина, Г. Кэптукэ, Н. Курилова и др.

Также своеобразны черты глубокого фольклоризма и этнографизма произведений писателей-северян, отражающие своеобразное мировоззрение народов, также обусловившие интерес современных литератур к мифу и фольклору.

Литература сильна, когда она на глобальные, мировые проблемы отвечает изображением собственной национальной жизни. Литература народов Севера на сегодняшний день выигрывает в этом плане более всех. Традиции писателей-северян XX века продолжают в творчестве современных писателей, каждый из которых непременно становится заметным явлением в литературе и писателем со своим словом, со своим видением мира. Вспомним слова Г. Гачева о произведении Г. Кэптукэ: «Прочитать ее повесть поучительнее уму и душе, нежели прочесть еще один роман Бальзака или Достоевского» [1, с. 63]. Почему? Потому что произведения северян – это школа Жизни, выживания народов Земли, Планеты, больших и малых, в современных условиях, и многие развитые, цивилизованные народы мира могут обратиться к мудрости северян, живущих в согласии и гармонии с первозданной Природой.

В произведениях литератур народов Севера закономерно разглядели, прежде всего, душу народа. В повести Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина-старшего» героем становится, несмотря и даже вопреки обстоятельствам, оленевод Имтеургин, как мужественный и сильный человек. Но как бы он ни защищал свой род, на сцену выступают уже другие силы, зарождаются классовые отношения. Он, вступив в неравную схватку, остается побежденным и идет в батраки к богачу. Но не зря он назван Имтеургином-старшим, младший будет уже сражаться за новую жизнь на Севере. Эта повесть впечатлила самого М. Горького, который перед 1 съездом писателей СССР (1934) сказал: «Всю ночь не спал, зачитался, хорошая книжка «Жизнь Имтеургина-старшего», а в своем докладе на съезде сказал: «Талант народа не зависит от его численности» [2, с. 55]. С. Курилову на съезде писателей РСФСР (1972) хвалил председатель СП Г. Марков: «Гений. Талант горьковского размаха» [4, с. 3]. Так, писателей-северян ставили в пример еще в те далекие времена.

Молодым литераторам современного Севера стоит огромная задача продолжить замечательные традиции своих великих предшественников и внести свой вклад в развитие литературы. Чтобы литературы народов Севера продолжали привлекать читателей мира, предстоит дальнейшая работа с талантливой творческой молодежью.

Список литературы

1. Гачев Г. Повесть эвенкини // Розовая чайка. – 1991. – №1. – С. 57-66.
2. Горький М. Доклад на 1 съезде писателей СССР. – 1934.
3. Курилов С. Чаундаур: новеллы и рассказы. – Якутск: Книжное издательство, 1979. – 86 с.
4. Самойлова Г. Наум Мар – писатель и журналист. 1969 год // Колымская правда. – 1995. – 11 августа.

**П.А. ОЙУУНУСКАЙ «УЛУУ КУДАНСА» СЭНЭНИГЭР ЭПИЧЕСКЭЙ
ИСТИИЛ БЭЛИЭЛЭРЭ**

*Попова Сайаана Афанасьевна,
Огорокова Варвара Борисовна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илигги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. П.А. Слепцов – Ойуунускай (1893-1939) – саха билиилээх общественной деятелэ, бэлиитик, саха сэбиэскэй литературатын төрүттээчи, суруйааччы, поэт, тылбаасчыт, драматург, учуонай-лингвист. Суруйбут ыстатыйабар мин суруйааччы «Улуу Куданса» (1929) сэнэнигэр баар сахалыы эпическэй истиил бэлиэлэрин көрдүм, онно эбиитин сэнэнтэн кылгас – кылгас холобурдары аҕалан сырдаттыам. Ийэ тылбыт сүппэтин туһугар Ойуунускай бэйэтин сүдү кылаатын элбэх айымньыларыгар суруйан көлүөнэттэн – көлүөнэбэ бэриллэн күн бүгүнгэ дылы биһиги ааҕабыт, билиибитин кэнэтэбит.

Күлүүс тыллар: Ойуунускай, «Улуу Куданса», сэнэн, эпическэй истиил, ийэ тыл.

**SIGNS OF THE EPIC STYLE IN THE STORY OF
«ULUU KUDANSA» BY OYUUNUSKAI**

Abstract. P. A. Sleptsov – Oyuunuskai (1893-1939) – Yakut public figure, politician, founder of the Yakut Soviet literature, writer, poet, translator, playwright, linguist. In the article I wrote, I looked at the signs of the Yakut epic style in the writer's story "Uluu Kudansa" (1929), in which, in addition, I will give brief examples from the story. In order not to lose our native language, Oyuunuskai made a great contribution to many works from generation to generation, which we read to this day, expanding our knowledge.

Key words: Oyuunuskai, «Uluu Kudansa», the story, epic style, native language.

П.А. Ойуунускай поэзиятыгар үрүн хоһоон күүһэ – күдэбэ силлабическай хоһоон кэрэтин кытары сиздэрэйдик силлиһэрин курдук, кини эпическэй истиилигэр олонхо тылын-өһүн бэлиэтэ чуолкай көстөр. «Улуу Куданса» сэнэнин өйдөөн көрдөххө, дьүөрэ дорҕоонноох тылы наардаан, этиини хаста эмэ төхтөрүйэн этэригэр (синтаксическай параллелизмна) ханыыласпыт тылы, көрүн аттарыы халыыбын, хоһуласпыт олохтоох тыл арааһын холбуу туттар. Онуоха эбии энин бэйэлээх эпитети, дыкти тэннээһини булан онорор. Ол барыта алтыһан, сахалыы эпическэй истиил буолан, тыла-өһө киһи этин

сааһынан киирэр, саха сангалаах арыян баран арахпат алыптаах айымньыта буолан тахсар эбит [2: 14]. Кылгас-кылгас холобурда көрүүххэ:

1) ...Улуу Куданса ааттаах алаас алтан ньээкэтигэр... олохсуйан олорбута эбитэ уһу. Аньыыны онорон аакка түһүөм, үчүгэи онорон ырайга көтүөм диэн битигэр биттэммэт, түүлүгэр түүһээбэт эбит. Кини обургу күүһүн-уоһун, барҕа баайын ыраах-чугас ыаллара... сөрү сөбөн, бэри бэркиһээн, ... кини тугу эппитин барытын толоро сылдыбыттар. Оттон Куданса дьоно эрдиин-дьахтардыын, эдэрдиин-кырдыаҕастыын «бу орто туруу дойдуга биһиэхэ тэннээх ким-ханнык төрөөн-үөскээн ааһыа буоллаҕай?» диэн алыстык санаммыттар [1].

Ойуунускай бу биир абзацка хатыланар олохтоох тылы 5 төгүл туттар: олохсуйан олорбут, битигэр биттэммэт, түүлүгэр түүһээбэт, сөрү сөбөн, бэри бэркиһээн диэн. Аны 6 төгүл тылы ханыылаан туттар: күүһүн-уоһун, ыраах-чугас, эрдиин-дьахтардыын, эдэрдиин-кырдыаҕастыын, ким-ханнык, төрөөн-үөскээн диэн. Үгүс этиитэ иккилиитэ төхтөрүйэр, онтон тылын ахсаана тэн уонна биир халыыптаах буолар: Аньыыны онорон аакка түһүөм, үчүгэи онорон ырайга көтүөм диэн, эрдиин-дьахтардыын, эдэрдиин-кырдыаҕастыын – барыта үнкүү музыкатын курдук эриэ-дэхси иһиллэр.

2) Ол олордохторуна өр дуу, өтөр дуу буолан баран, ... харахтаах көрбөтөх, кулгаахтаах истибэтэх улуу тымныыта түспүт ... Дөрүн-дөрүн буола-буола ийэ буор сирдэрэ дэлбэритэ тонгон, үрдүк хонуулар «лүн» гына, намыһах алаастар «ньир» гына хайыта бараллар эбит... Дьон-сэргэ буоллаҕына аан ийэ дойдубут... толоомонноох ньуура, үрдүк мындаата биһиги быстар кэппитин кэбилэнэн, өлөр биппитин биттэнэн бу айылаах дьүһүнэ кубулуйан эрдэбэ диэн... аймана-аймана, изһии-туоһуу күн-түүн элбээн истэ. Ону истэ-истэ ... Улуу Куданса бар дьонун, барҕам баайын хайдах өрүһүйэрин, ханна абырыырын билбэккэ, ... хааннаах өһөбүнэн түннэри көрөн, үллэччи кыһыран, буугунуу олорбут эбит [1].

Манна Дөрүн-дөрүн, буола-буола, кэппитин кэбилэнэн, биппитин биттэнэн, аймана-аймана, истэ-истэ диэн эмиэ 6 тылы хатылаан, дапсыйан, чингэтэн биэрдэ. 7 төгүл иккилии тыллаах төхтөрүйэн этии баар: өр дуу, өтөр дуу; ... харахтаах көрбөтөх, кулгаахтаах истибэтэх; үрдүк хонуулар «лүн» гына, намыһах алаастар «ньир» гына; толомонноох ньуура, үрдүк мындаата; бар дьонун, барҕам баайын; хайдах өрүһүйэрин, ханна абырыырын; түннэри көрөн, үллэччи кыһыран диэн буолла.

3) ... Улуу Куданса обургу ойуунун тобулу көрө-көрө маннык диир эбит:

- Дьэ, кырдыаҕаас, эйигин, эһэлээтэр эһэбэр холуйаммын, аҕалаатар аҕабар ааҕаммын, үүннээх-тэһииннээх үтүө тылбын иһитиннэрэн эрэбин ... Үс саханы өрүһүйдэххинэ да өрүһүйүөх, айыы аймаҕын араначчылаатаххына да араначчылыах эн эрэ баар буолуон...

... Улуу Куданса Чолбону кэрт диэбитин истээт, Чачыгыр Таас ойуун сиһин этин таттаран, ходьох гына туһэн баран: «Киэр-киэр! Икки атахтаах

тылласпат тылын тылластын, санарбат санатын санардын»... диэн саба сапсыяа олорбут.

Онуоха Улуу Куданса обургу уолуктаабыт улар курдук өтөс гына түстэ, уонна хаана-сиинэ хамсаан, ... ыгылла-ыгылла ыбарыйан кэллэ: «... Мин эйигин соруйбут сорукпун төттөрү этиттэрээри, үүннээх-ыныырдаах үтүө тылбын сиргэ-буорга бырахтараары ынырбатабым... Чолбону кэттэргин да кэттэриэм, кэппэтэргин да кэттэриэм... Мас курдук булгуччу кыырааргын-кыырбаккын биллэр!» – диэн баран, баадас гына ойон тура экирээн, ... алтан көкөбүө ыйанан турар үс салаалаах... кымньытын кылыгыраппытынан сулбу охсон ылла уонна уоттаабынан умса көрөн буугунуу-буугунуу... Чачыгыр Таас ойуунна супту хааман кэллэ [1].

Бу кэрчиккэ 9 хоһуласпыт олохтоох тылы, 8 ханыыласпыт тылы, 7 төгүл көрүн халыыбын туттар. Хоһуласпыт тыла: эһэлээтэр эһэбэр, аҕалаатар аҕабар, өрүһүйдэххинэ да өрүһүйүөх, араначчылаатааххына да араначчылыах, соруйбут сорукпун, кыырааргын-кыырбаккын – бу манна эмиэ иккилиитэ хатыланар. Кэпсэтии тынаан истэҕин ахсын тыл олоҕо хатыланара эбиллэн иһэр: тылласпат тылын тылластын, санарбат санатын санардын – диэн үстэ хатыланна. Онтон Чолбону кэттэргин да кэттэриэм, кэппэтэригин да кэттэриэм диэн, биир тыл түөрт төгүл хатыланна.

Ииньэ гынан П.А. Ойуунускай эпическэй истиилэ маннык тутуллаах эбит:

1. Уус-уран суруйуутун тирэнэн турар тирэбэ – саха тылын булгуруйбат сокуона – дорҕоон дьүөрэлэһиитэ буолар. Ойуунускай «Улуу Куданса» сэхэнигэр синтаксической параллелизма 2-3, дэннэ 4-5 төгүл төхтөрүйэн этэр;

2. Синтаксической параллелизм бириинсибин П.А. Ойуунускай бүтүн абзацка эмиэ туһанар. Ону биһиги сэхэн аан дархан арыллытыгар Бу, баттаатаахха маталдьыйбат ... Бу, кэбиэлээтэххэ кэйбэлдьыйбэт ... Оччотооҕу олох быһыытынан ... Оччотооҕу кэнэн үйэбэ ... Былыргы хотуттар ... Былыргы эр дьон барахсаттар ... диэн биир халыыбынан саҕаланар төхтөрүйэн этэр абзацтары ааҕабыт;

3. Хоһулаһар олохтоох тылы биир этиигэ эмиэ 2 -3 төгүл кырынан киллэрэр (тыл бүтүү хатыланара: саныы – саныы сангара олорбут, умса көрөн буугунуу -буугунуу; иккилии тыллаах биир олук: олохсуйан олорбутай, көстөр – көстүбэт аан дойду; үстүү тыллаах олук: икки атахтаах тылласпат тылын тылластын; түөрт тыллаах олук: Чолбону кэттэргин да кэттэриэм, кэппэтэргин да кэттэриэм);

4. Ханыыласпыт тылы олус элбэхтик туттар, биир этии иһигэр 2-3 ханыыласпыт тыл баар буолар: (аас-тот икки, кулут-тойот икки; биир ийэттэн-аҕаттан үөскээбит-төрүөбүт);

5. Саха тылын үөрүйэх халыыптарын хайдах да тумнан ааспат (хаана оонньообот, хаана хамсаан, этэ тардан у.д.а);

6. Маны таһынан кини литератураҕа биллэр уус-уран айар ньымалары сахалыы тыыннаан, сахалыы эттээн-хааннаан суруйар (сур бөрө курдук дохсун

тыял; мууһунан хаарыйбыт курдук; собо миинин курдук иччитэ суоһунан көрөн о.д.а).

Ити курдук, саха улуу суруйааччыта П.А. Ойуунускай ийэ тылбыт эгин бэйэлээх этигэн халыбын барытын баһылаан, сүмэтин-сүөгэин толору туһанан өлбөт-сүппэт элбэх айымньылары айбыта. Онон кини айымньыта ийэ тылбыт чөнгөрө чүөмпэтэ, норуоппут сайдар кэскилэ буолар.

Литэрэтиирэ

1. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар : Т. 2: Кэпсээннэр, сэһэннэр, пьесалар, ахтыы. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 441 с.

2. Петрова Т. Сахалыы эпическэй истиил бэлиэлэрэ // Киин куорат. – 2002. – №33. – С. 14.

УДК 811.512.1

ВЛИЯНИЕ ЭПИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

*Сарбашева Сурна Борисовна,
Сарбашева Эмилия Эрчимовна
Горно-Алтайский государственный университет,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и
искусств имени А.Д.Крячкова
г. Горно-Алтайск*

Аннотация: Эпическое мировоззрение этноса влияет на все стороны жизни человека, в том числе и на уникальные архитектурные решения зданий культурных центров. В текстах всемирно известного эпоса «Маадай-Кара» отражена идеальная картина мира.

Ключевые слова: Материальное наследие, нематериальное наследие, архитектурный образ, героический эпос.

THE INFLUENCE OF THE EPIC WORLDVIEW ON THE DESIGN OF THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF ETHNIC AND CULTURAL CENTERS IN THE ALTAI REPUBLIC

Abstract: The epic worldview of an ethnic group affects all aspects of human life, including the unique architectural solutions of buildings of cultural centers. The texts of the world-famous epic "Maadai-Kara" reflect an ideal picture of the world.

Keywords: Material heritage, intangible heritage, architectural image, heroic epic.

Алтай является местом зарождения и становления древних культур и этносов, взаимодействия индоевропейских, тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских народов. Республика Алтай находится на стыке государств Монголия, Китай, Казахстан, республик Российской Федерации Тыва и Хакасия, Алтайского края и Кемеровской области. Природно-климатические условия позволили сохранить огромное количество уникальных археологических и рунических памятников. Важнейшей основой современной алтайской цивилизации и алтайского народа является его богатейшее традиционное материальное и нематериальное духовное наследие, сохранившее все формы представления и выражения реликтовых знаний, сакрализация и одухотворение природы, эпос, горловое пение - *кай*, древние музыкальные инструменты, уникальные народные ремесла.

Многими народами Горный Алтай признается как колыбель, прародина, исток духовной культуры, где сохранена первозданная природа, они стремятся посетить священные места предков, проникнуться многовековой историей, поэтому возникает необходимость создания Центров культуры, где доминирующую роль играет уникальность, презентабельный внешний и внутренний виды. Коммуникативное пространство должно быть сосредоточено на основную информацию об истории, жизни и культуре современного этноса, функциональное назначение которого состоит, с одной стороны, в удовлетворении определённых потребностей посетителя, а с другой – в передаче ему культуры. Создание многофункционального этнокультурного центра будет способствовать преобразованию культурного лица города, обеспечению доступности событий для его жителей, развитию творческого потенциала городских сообществ.

Комплекс центра может выполнять культурологическую функцию как объекта историко-культурного значения: **сакральное место, место проведения ритуалов** традиционных обрядовых праздников республиканского значения как, например, Чагаа-байрам, Ылгайак, Сары-бүр, Жажыл-бүр, являющихся мировоззренческой и культурологической составляющей жизни алтайского народа. В городе отсутствуют специализированные открытые пространства на возвышенности для проведения ритуальных действий с открытым огнем, соответствующим противопожарной безопасности с соблюдением санитарных норм и требований. Сакральная часть должна быть оформлена по древним канонам, камни сложены в виде маленькой горки-*обоо*, на участке расположены *тагылы*, означающие 4 стороны света, с плоской поверхностью, для принесенной обрядовой пищи. Человеку должен открываться вид на восходящее солнце, гряды гор местного ландшафта, удобное для окропления.

Сакральные места и объекты природы в народе принято называть *байлу жер* (святое, сакральное место). В историко-памятных священных местах издавна совершались традиционные обряды почитания Алтай-ээзи – хозяина Алтая и духов местности – *ээлер*, возложив *обоо* – насыпи камней, привязывая на ветви березы или лиственницы жертвенные ленточки *жалама, кыйра*.

Бай-терек – мировое дерево, архитектурный образ которого должен присутствовать рядом со всеми значимыми культурными объектами. Бай-терек – ключевой символ, мифологический архетип всех народов мира объединяет все сферы мироздания, три мира (подземный, срединный и верхний). Это будет достаточно узнаваемым уникальным объектом любого здания, в разных вариантах, благодаря мировой известности духовного достояния алтайцев, героического сказания А.Калкина «Маадай-Кара», по которому можно визуализировать дизайн архитектурного образа. Дерево пронзает все три мира, его вершина служит коновязью небесному богу, а подземная часть — нижнему, половина листьев дерева – из золота, другая половина – из серебра и посередине бронза. На дереве – две кукушки, посередине – два беркута, у основания – две собаки. Сокровище, хранимое на вершине железного тополя — источник жизни на земле, идеальный образ природы, ритмично возобновляющейся жизни, одновременно является и компасом и календарем. До тех пор пока стоит священное дерево, на земле царит мир и спокойствие.

(войлочный ковер А.Тадыкиной по рисунку И.Ортонулова)

45 Там, где сливаются семьдесят рек,
В долине между семью большими горами-
крепостями

Стоствольный вечный тополь,
Под лучами луны и солнца,
Как золото, сверкая, стоит.

50 С ветвей его, склонившихся на лунную сторону,
Золотые листья опадают,
С ветвей его, склонившихся на солнечную сторону,
Серебряные листья опадают.

Вниз склонилась

55 Ветвь с сорока разветвлениями,
Вверх поднялась
Ветвь с семьюдесятью разветвлениями.

Под одной его ветвью
Сто кобылиц могут стоять,

60 Под другой ветвью
Целый табун может укрыться,
Под третьей ветвью
Сорок баранов могут спрятаться.
Густолистный вверху бай-терек

65 Стоит, качаясь,
Густолистое внизу богатое дерево
Стоит, сверкая.
На вершине семиколенного вечного тополя
Две одинаковые, с конскую голову, золотые кукушки,
70 Днем и ночью гулко кукуя,
Перекликаясь, сидят.
[От кукования их] белые цветы
На Алтае расцветают,
Синие цветы
75 На земле распускаются, — таков их обычай.
Они знают, кто когда умрет,
Знают, кто сколько проживет.
Кому предназначена счастливая жизнь,
Тех радуют золотые кукушки.
80 Кому предназначена плохая судьба,
Тех печалят серые кукушки.
На вершине этого железного тополя,
Звонко кукуя, они сидят.
Посередине семиколенного железного тополя
85 Два одинаковых черных беркута сидят,
Когти их [острые], как алмаз,
Дыханье их как ветер.
Под тремя небесами они
Лунокрылых птиц не пропускают,
90 Через три Алтая они
Четвероногих зверей не пропускают —
Глубь неба караулят
Эти два черных беркута.
На железном тополе
95 Свив гнездо, клекоча, они сидят, —
Сторожат, чтобы неизвестными путями алыпы не прошли,
Караулят, чтобы узкими тропами богатыри не прошли.
С луноподобными крылами, похожими на белые облака,
Два черных беркута моих
100 Землю Алтая сторожат —
Таковы, оказывается, они.
Под семиколенным железным тополем
Две одинаковые черные собаки
Теперь, оказывается, лежат.
105 Двумя одинаковыми железными цепями
Они гремят.
Чтобы неизвестными путями алыпы не прошли, сторожат,
Чтобы узкими тропами кезеры не прошли,

Поперек [троп] лежат, караулят.

110 Две одинаковые передние ноги

Вытянув, голову на них положили,

Черный путь Эрлик-бия

Преградив, рычаг,

Клыкастыми зубами щелкают,

115 Белки их глаз кровью налиты.

Две черные собаки, Азар и Казар,

Громко лая, лежат.

(перевод – С.С. Суразаков)

Традиционное жилище айыл – неизменный объект посещения этнических центров. Из всего многообразия форм жилища у алтайцев сохранился многоугольный *айыл*, он может быть с 6,8,9,12 и 60 и 90 углами. При строительстве должна быть учтена ориентировка по сторонам света, дверь будет открываться на восток и юго-восток, так как в айыл с лучами солнца поступает счастье, благополучие и богатство. Рядом с аилом/юртой обязательно должна стоять коновязь.

На берегу реки с семьюдесятью притоками,

В долине между семью большими горами-крепостями

Девяностогранная каменная юрта,

Под лучами солнца и месяца сияющая,

Золотом украшенная, стоуглая,

155 Теперь, оказывается, стоит.

У входа в девяностогранную каменную юрту

Девятигранная серебряная коновязь стоит.

Нижняя часть ее в нижнем мире

Айбыстану служит коновязью,

160 Верхняя часть ее в верхнем мире

Юч-Курбустану служит коновязью,

Средняя часть ее

Ездящему на темно-гнедом драгоценном коне

Богатырю Маадай-Кара

165 Коновязью служит.

Внутри девяностогранной каменной юрты

На медном ложе о семи ножках

Сам старик Маадай-Кара

Крепко спит, оказывается.

170 В семьдесят слоев постель из хлопка под ним постелена,

В семь слоев хлопковые подушки под голову положены.

Изображением месяца украшена золотая кошма под ним,

Изображением солнца украшено коричневое одеяло его.

(перевод – С.С.Суразаков)

Камерный концертный зал, амфитеатр

Концертный зал для исполнения *кай* может быть выполнен в виде алтайского инструмента *топшуур*, расположенного фронтально, у которого передняя часть выполнена из стекла, витражных окон, светящихся в ночное время, и иметь привлекательный вид со стороны. Ленточное остекление создаст эффект воздушности и открытости пространства. Для чистоты звучания мелодии предусмотреть монтирование органных труб как внутри зала, так и снаружи помещения. Поскольку это здание полностью адаптировано для концертов горлового пения с живым звуком, планируется проводить изыскания в области изучения *кай* как отдельного направления музыкального мастерства, изучение сказительства не только как музыкального исполнения, но и как философского, нравственного видения мира.

Кай исполняется в летнее время, под аккомпанемент *топшуура* на лоне природы, где предполагается предусмотреть амфитеатр для проведения концертов под открытым небом: хаотичность расположения сидящих, возлежащих людей может дать ощущение комфорта находящемуся человеку и насладиться звуками древних инструментов, излечиться.

Таким образом, уникальные объекты, многовековой оживший эпос станет частым местом посещения людей, пробудит в молодом поколении интерес к своей истории, любовь к языку и культуре.

Литература

1. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 474 с.

**ЭКОЛОГИЯ СЕВЕРА – ГЛАВНАЯ ТЕМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЭВЕНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ А.КРИВОШАПКИНА И В. БАРГАЧАНА**

*Спиридонова Марина Васильевна,
Огорокова Варвара Борисовна*

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Для северян Природа – это их родной Дом. Поэтому писатели-северяне стоят на защите родной природы и показывают, как мудрые северяне стараются жить в гармонии с природой. Также они борются за сохранение исконного народного хозяйства – оленеводства, за сохранение родного языка и самобытной культуры, в целом – за выживание своих сородичей. Проблемы экологии на современном этапе являются самыми актуальными и трудноразрешимыми в жизни северян. Все проблемы Севера отражены в художественных произведениях А. Кривошапкина и В. Баргачана.

Ключевые слова: эвенская литература, А. Кривошапкин, Баргачан, жанр, тема современности, проблемы Севера, экология, экологическая культура.

**THE ECOLOGY OF NORTH – THE MAIN THEME IN WORKS OF
EVEN AUTHORS A. KRIVOSHAPKIN AND V. BARGACHAN**

Abstract. For northerners, nature is their home. It is the reason for northern authors to stand on guard of the environment, often showing how wise people of the North are trying to live in harmony with nature. Northern author also fight for preserving the traditional way of life, keeping indigenous traditions such as deer herding going, as well as preserving culture in general, along with their dwindling language. In modern days, environmental problems seem to be most prolific and hard to solve for indigenous people of the North. Many problems of the North find reflection in works of A. Krivoshapkin and V. Bargachan.

Keywords: Even literature, A. Krivoshapkin, Bargachan, genre, motives of modernity, problems of the North, environmentalist culture.

Главная тема творчества А. Кривошапкина, В. Баргачана – Север, который, по их признаниям, является их его вечной любовью и болью. Любовью, потому что они безгранично и преданно любят красивый, богатый родной край. Болью, потому что тревожит губительное отношение современного общества к природе. Отсюда и особенности проблематики произведений Баргачана и Кривошапкина – поиск путей выживания. Такая постановка проблемы характерна произведениям всех писателей-северян, начиная с юкагирского писателя Семена Курилова, и особенно усилилась в годы т.н. «перестройки» в связи с усилением

роста самосознания народов. «Типологически общим для северных писателей является художественное воссоздание особой экологической культуры, рожденной тысячелетней историей народов края» [7, с. 86]. Экологическая культура включает в себя проблемы, начиная с выживания народов, их уклада жизни, культуры и родного языка до защиты природы в современном мире.

Писатели-северяне в своих произведениях описанию пейзажа уделяют огромное значение, так как это не только их родная стихия, но и родной дом. «Чем Север притягивает к себе? Перводанной белизной и красотой тундры, свежестью ледниковых вершин. Чудодейственным ароматом лесных цветов и чистотой горного воздуха. Необъятным простором хвойных лесов и тесниной труднопроходимых скал. Все это в избытке есть на Севере. Кто хоть раз побывал на Севере, тот оказывается в плену его необычайной щедрости: он дарит любую пушнину, выбирай на вкус; хочешь поохотиться на копытных зверей, то, пожалуйста, тут и сохатый, и снежный баран, и дикий олень, и кабарга; полным полно ягод всех сортов и изобилие грибов. В реках и озерах рыба всех видов, рыбачь сколько душе угодно. Удивительный и щедрый край. Таких земель нигде в мире нет» [5, с. 46]. Писатели говорят о том, что нет такой богатой земли, чем Север, и при этом предупреждает, что Арктика осталась единственной на земле неосвоенной территорией, и скоро привлечет внимание гигантов промышленности.

Народы исчезают в этом мире, но, как А. Кривошапкин часто повторяет, с исчезновением эвенов, северных народов, покоривших Арктику, жизнь мира оскудеет и потеряет многое. «Крайний Север без мужественных коренных малочисленных народов Севера, без их удивительно мелодичного и звонкого языка приобретет совершенно другой облик. Народы Севера, сохраняя себя и свой язык, сохраняют и сохраняют неповторимый традиционный уклад жизни» [3, с. 168]. Северяне в течение многих столетий обжили Крайний Север и утвердили жизнь в этих краях, они живут в удивительно красивом крае среди бескрайней тайги, высоких гор и просторной тундры. Они испокон веков были знатными оленеводами и охотниками. «Коренные малочисленные народы Севера белого безмолвия стали первыми аборигенными жителями Арктики и всего Крайнего Севера. В этом заключается их исторический жизненный подвиг» [6, с. 109-110].

Для писателей-северян одной из основных, жизненно важных и необходимых путей выживания эвенов является продолжение на Севере традиционной жизни народа. Во всех их произведениях подчеркивается проблема преемственности, ее важность в судьбе эвенского народа. При этом А. Кривошапкин и Баргачан создают образы старцев, как хранителей народных традиций, стоящих на защите своего родного края.

А. Кривошапкин в своих произведениях показывает, урон, который наносит промышленность, наступая на земли северян. Из-за бесхозяйственных деяний руководителей и без бережного отношения к природе, также представляет угрозу для жизни северян:

Не алмазным блеском ослепленный,

А от горя потерявший след,
Бродит мой сородич потрясенный,
Как изгой, по собственной земле... («Земля предков»)
Несметно богатыми были мы,
По кладам ходили мы.
Но золота блеск и отлив сурьмы
Не наши наполнил сумы... («Помните!»).

В романе «Золотой олень» разрушения, нанесенные взрывами горняков в благодатной ягельной долине Айча, передаются через восприятия вожака стада белоснежного бура Гелтаня: увидев обезображенные родные места, олень вначале не узнал Айчу, а взглядевшись... заплакал: «Может, плачет впервые за всю свою оленью жизнь... Из-за бессилия. Из-за горя, огорчения. Какой мощный ураган перевернул все верх дном здесь?! Где сопки, сплошь покрытые белым ягелем? Что случилось с долиной, покрытой ковром зеленых трав и нежных, ярких цветов?» [5, с. 411]. И вожак стада под гул новых взрывов поворачивает мечущееся от страха стадо обратно, подальше от смерти: «Теперь нет долины, воспетой в старых преданиях. Мать земля умерла». Автор словами своих героев романа – людей и даже оленей говорит о том, какая опасность грозит жизни народа. Можно ли защититься от этих явлений и как?

Автор свой роман «Золотой олень» завершает страстным публицистическим обращением к человечеству: «Если вы люди, верните, умоляем, наши земли, наших золотых оленей... Только благодаря им мы живы... Преклоняя колени, прошу-молю вас: не променяйте наши судьбы на золото, алмазы и на всякое железо. Дайте нам еще шанс выжить, может эта наша последняя надежда выжить» [5, с. 454].

Писатели-северяне, как дети природы, чувствуют проблемы экологии первыми, и более чутко, близко принимая их к сердцу. Но они не ограничиваются постановкой проблем экологии и ищут пути выживания для своих народов. Эвены берегут природу, как кочевой народ, они считают ее своим домом. Теме экологии Баргачан посвятил свои крупные поэмы – «Эдек», «Судный день», «Легенда о белом олене».

Поэта особенно возмущает браконьерство, когда уничтожаются исконные богатства гор и тайги, и начинают исчезать горные бараны, дикие олени, могучие лоси, красивые соболя и др. Коренные народы Севера – эвены, эвенки, юкагиры и другие малочисленные этносы испокон веков понимали, что их благополучие зависит от природы и ее богатства. Все эвенские поэты преклоняются перед белым оленем. Поэма В. Лебедева «Белый олень» стала основным произведением поэта. Баргачан также в своей поэме «Легенда о белом олене» восхищается священным оленем и говорит о том, каким счастьем и благодатью он наделяет людей. Поэт показывает, что «эвены считают белого оленя подарком Всевысших сил, символом прекрасного и доброты на земле и охраняет его покой. Связь поколений и их преданное отношение друг к другу считается залогом счастливой жизни народа» [8, с.118].

В поэме «Эдек» Баргачан осуждает людей, преступающих законы предков. Эдек – святыня, которую эвены берегут, он им помогает во всем:

Эвен держал эдек над куреньем
И чувствовал как молодеет,
Как слабость его оставляет,
Как сам наливается силой.
Но видит, что не только
Он сам укрепляется: травы,
Деревья, цветы и кустарник, -
Все громче вокруг зашумело,
Все ярче и радостней стало [1, с. 18-19].

Но поэт показывает, что возмездие всегда наступает, природа карает тех, кто не чтит святынь и традиций предков.

В поэме «Судный день» Баргачан показывает охотников-братьев, уничтожающих на своем пути всех зверей. Их высший суд природы также карает, и справедливость торжествует. Древнюю легенду о Горго и Чоко рассказывает внуку дед со слезами на глазах. Так молодое поколение учится бережно относиться к природе и чтоб выжить, жить с ней в согласии и гармонии. Баргачана своих произведениях борется за сохранение богатств природы и счастье эвенского народа.

Эвенские писатели верят в будущее Севера: «На протяжении тысячелетий жизнь на Севере не угасала благодаря жизнестойкости народов, населяющих этот суровый, но удивительно красивый мир. Верю, что XXI век станет веком духовного объединения всех коренных народов мира. Ради этого стоит жить и работать» [6, с. 52]. Писателей-северян огорчает современное положение народов Крайнего Севера, которые тысячелетиями боролись за выживание, но и на сегодняшний день оказались в трагическом положении – на краю своей гибели. Они от постановки национальных проблем идут к общечеловеческому, так как сохранение природы планеты становится важнейшим вопросом современного мира.

Список литературы

1. Баргачан В. Эдек. Поэма. – Якутск: кн. изд-во, 1992. – 56 с.
2. Баргачан В. Дьол уйата: хоһооннор, поэмалар. – Дьокуускай, 2011. – 48 с.
3. Кривошапкин А.В. Долг народов Севера – идти в ногу со временем. – Якутск: Бичик, 2014. – 624 с.
4. Кривошапкин А.В. Земля предков. Стихи. – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. – 112 с.
5. Кривошапкин А. Золотой олень. – Якутск: кн. изд-во, 1990. – 448 с.
6. Кривошапкин А.В. Север, боль моя. – Якутск: изд-во ЯГУ, 2000. – 145 с.
7. Мыреева А.Н. Историко-биографический роман в якутской литературе. – Якутск: Бичик, 2020. – 135 с.

УДК 821.512.157-1.09

**ИНТЕРАКТИВНЫЙ СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ НАЧИНАЮЩИХ
ПИСАТЕЛЕЙ «ПОЭЗИЯ ВРЕМЕН ГОДА» НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Сутакова Диана Викторовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика многоязычной культуры Республики Саха (Якутия), которая создает особенную среду, создающую новые синкретические жанры в литературе. Давайте рассмотрим многообразие современных видов языков и культуры народов Севера. Северная литература является младолитературой, которая в печатном виде появилась менее 100 лет тому назад. Так как литературное творчество фиксирует историю народа, языка, быта и культуру, нам нужен проект, отвечающий вызову современного времени. Творческий проект «Поэзия времен года» дает возможность представления у молодого поколения о неразрывных связующих корнях человека и природы, единению народов РС(Я). В нем примут участие представители всех народов Якутии, синергия творчества которых станет стартовой точкой для новых интересных проектов. Например, экфрасис.

Ключевые слова: поэзия, литература, культура, творческий проект, интерактивный сборник стихотворений.

**INTERACTIVE COLLECTION OF POEMS ASPIRING WRITERS
«POETRY OF THE SEASONS» IN THE LANGUAGES OF THE
PEOPLES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)**

Abstract. The article deals with the problems of multilingual culture of the Republic of Sakha (Yakutia), which creates a special environment that creates new syncretic genres in literature. Let's look at the diversity of modern types of languages and cultures of the peoples of the North. Northern literature is a young literature that appeared in print less than 100 years ago. Since literary creativity captures the history of the people, language, life and culture, we need a project that meets the challenge of the time. The creative project "Poetry of the Seasons" gives the young generation an

opportunity to imagine the inseparable connecting roots of man and the earth, the unity of the peoples of the RS (Ya). It will be attended by representatives of all the peoples of Yakutia, the synergy of their creativity will be the starting point for new interesting projects. Forexample, ecphrasis.

Keywords: poetry, literature, culture, creative project, interactive collection of poems.

Новизна проекта заключена в том, что в сборник войдут стихи молодежи на разных языках народов Республики Саха (Якутия), снабженном фотографиями о временах года. Все фотографии в книге оживут в формате онлайн через специальный код. Таким образом, пространственно-временная граница между автором и читателем отодвигается, также они узнают географию распространения поэтического творчества среди молодежи РС(Я). Также войдет видеозапись прочтения стихов самими авторами.

Методы исследования: структурный анализ проектной деятельности, опрос, беседа, наблюдение, интервью, сбор материалов для проекта, анализ литературы по данной теме и др.

Объектом исследования являются поэты сетевых групп «Айараартыкпытаргыстара» и «Спутники из мира Поэзии».

Предметом исследования становятся стихотворения о временах года.

Творческий проект «Поэзия времен года» актуализирует проблему единения природы и человека, разных языков и культуры, обеспечивает сохранение и воспроизведение элитарного литературного творчества как поэзия, воссоздавая и активно реализуя таланты современной молодежи.

Цель проекта выпустить в 2022 г. интерактивный сборник стихотворений «Поэзия времен года» молодых поэтов, пишущих на разных языках народов РС(Я).

Задачи проекта:

- Выявление и продвижение поэтического творчества молодых поэтов Республики Саха (Якутия);
- Развитие перспективных форм творческого партнерства. Укрепление связи литературных сообществ;
- Внедрение современных видов услуг, предоставляемых населению, инновационных проектов, основанных на современных технологиях;
- Привлечение института меценатства.

Сборник приурочен к 5-летию сетевой группы «Айар аартыкпыт аргыстара» («Спутники творчества») и к 100-летию со дня образования Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Союза Советских Социалистических Республик и выйдет в 2022 г. Этот проект может раскрыть новые возможности в развитии туристического потенциала Республики Саха (Якутия). Стихи из нашего сборника можно не только прочитать, но и услышать, а также увидеть. Таким образом, расширяется круг читателей, познакомиться с начинающими писателями и их творчеством могут люди с ограниченными возможностями, с возрастными и национальными

различиями. Проект будет разработан и реализован участниками сетевых групп «Айар аартыкпыт аргыстара», пишущих на якутском языке, и «Спутники из мира поэзии», пишущих на русском языке и на языках коренных малочисленных народов, а также студентами М-ЛНРФ-20 ИЯКН СВ РФ Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова г. Якутска. Соорганизаторами проекта выступили Союз писателей Якутии и Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия).

В интерактивной книге будут представлены стихотворения начинающих авторов о временах года на языках народов Республики Саха (Якутия), раскрывающий перед нами мир, в котором мы живем глазами молодежи. Поэты видят родную землю по-разному, каждый по-своему, испытывая порой сложные чувства, помогая нам понять, почему мир видится им именно таким. Однако, о чем бы ни писали в своих стихах молодые поэты: о временах года, о музыке и красках наших полей и лесов, о родных просторах или о красивейшем озере – у них единый ракурс в оценке и отношении к действительности. Мы видим, что любовь к отчему краю, бережное отношение к родному языку и вера в великое будущее своего народа не подвластно времени. Также не будет обойдена актуальная проблема современности – экология, защита родной природы, ее красоты и богатств.

В 2017 г. по результатам исследования выпускной квалификационной работы на тему "Поэтическое творчество как форма социокультурной коммуникации» при кафедре культурологии, у меня возникла идея создания сообщества для молодых авторов Республики Саха (Якутия), своего рода среды для общения. Так, 3 июня 2017 г. в приложении WhatsAppMessenger появилась группа «Айар аартыкпыт аргыстара» для молодежи от 18 до 45 лет, пишущих на якутском языке, которая открыла нам новые формы творческой синергии. Мы выпустили 2 сборника стихотворений, 1 из которых билингвальный, интерактивный календарь со специальным кодом, через который на канале YouTube открывается видео песни, ставшей гимном нашей группы. В 2020 г. открылась группа «Спутники из мира поэзии» для молодежи от 18 до 45 лет, пишущих на русском языке и на языках коренных малочисленных народов. А также есть группа без ограничения в возрасте «Талаан түһүлгэтэ». Для тех, кто сочиняет песни или мелодию к песне, пишет музыку и поет, создана группа «Ыллам ырыа аргыстара». У наших групп для размещения и публикации произведений есть страницы в социальных сетях Instagram, Telegram, YouTube, Facebook и ВКонтакте. В каждой группе и во всех приложениях есть свои руководители, дни недели распределены по темам.

Участники сетевых групп «Айар аартыкпыт аргыстара» и «Спутники из мира поэзии» активно участвуют в конкурсах разного масштаба. В 2018 г. участник группы «Айар аартыкпыт аргыстара» из Верхневиллойского района, Васильев Николай Васильевич-Харыйалаах Уола получил приз имени Христофора Егоровича Слепцова – участника ансамбля «Алгыс», педагога, соратника И.Е. Алексеева-Хомус Уйбаана, став обладателем Гран-при за лучшее стихотворение на тему «Хомус», объявленный журналом «Чолбон» и Музеем и

центром хомуса народов мира. Именно тогда, сочиняя стихи о хомусе, многие из участников наших групп впервые исследовали с виду простой традиционный инструмент народов Севера, вслушивались в космическую музыку, созданные мастерами-хомусистами.

Например, стихотворение Н.В. Васильева-Харыйалаах Уола «Хомус» раскрывает перед нами образ якутского хомуса, в звуках которого кроется сила языка, культуры и веры народа саха:

<i>«Хомустан кутулар дорбуонго Ханна да буолларбын, оччоҕо, Истэбин омугум сангатын, Билэбин мин дьиннээх сахабын...»</i>	<i>«В дивном звуке хомуса Слышу голос родного народа, Где бы ни находился Я знаю, что я – истинный саха...»</i>
---	---

Таким образом, начинающие поэты Севера продолжают традиции своей литературы и познают многогранный мир культуры своих народов. Как говорит В.Б. Огорокова, литература народов Севера завоевала внимание «исключительными талантами и плодотворным творчеством писателей-северян XX века, которые стали известны далеко за пределами республики и страны [3, с. 168]. Например, читая стихотворение «Тугэни» эвенкийской поэтессы А. Колесовой о северной зиме с ее удивительной красотой, с катаниями на оленьих нартах по снежным просторам, вернет вас в беззаботное детство, к самым родным и дорогим воспоминаниям. Е. Кычкина представит стихотворение на русском языке «Весна», где пишет об обновлении человека и в целом – жизни, лирический герой хочет проснуться вместе с весной, расцвести и улыбнуться. Н. Васильев в стихотворении «Лето» на якутском языке пишет о своих мыслях, которые соответствуют по смыслу с пословицей: «готовь сани летом». В своем стихотворении Сутакова Д. изобразила образ осени как заботливого отца, который оставляет свою дочь-зиму в качестве соседки с гостинцами, чтобы люди встретили ее более добродушно.

Стихи начинающих поэтов открывают нам красоту малой Родины, призывают охранять всё живое, учат понимать язык природы и язык поэзии. Таким образом, наш проект создает условия для роста творческого потенциала начинающих поэтов Республики Саха (Якутия), который сформирует среди молодежи особую социально-психологическую культуру поведения, посредством инновационных технологий.

Любовь к своей Республике, малой Родине, отчему дому – это святое чувство. Умение передать это чувство окружающим, научить их видеть то прекрасное, что окружает людей, научить любить и ценить тот кусочек огромной земли, на котором они проживают - это не только поэтический, но божий дар творческих людей.

В.М. Жирмунский в статье «О поэзии классической и романтической», характеризуя, разрушающую границы между видами искусств и жанровыми канонами, романтическую эпоху утверждает: «Мы наблюдаем новый синкретизм поэтических жанров на иной основе, чем в древней хоровой

синкретической поэзии, обыкновенно - с преобладанием лирического элемента: лирическую поэму, лирическую драму, лирический роман, поэмы и романы в драматической форме. Не менее показательным является синкретизм различных видов искусств. Поэзия стремится к слиянию с музыкой» [1, с. 136]. В наши дни поэзию можно выразить в синергии с любым видом искусства. Например, музейный экфрасис «Морозное утро» поэта и лауреата различных литературных конкурсов Ольги Янцен, руководителя группы «Спутники из мира поэзии», которая обращается к живописной композиции художника Наума Засимова. Посредством поэтического языка разглядывается произведение «Морозное утро» из коллекции Национального художественного музея РС (Я), в котором художник расцветчивает мотивы повседневности в торжественные оттенки зимы.

Предстоит изучение поэтики творчества молодых авторов. Как писал Н.З. Копырин: «В образности находим отражение особого видения мира поэтов, как представителей разных народов» [2, с. 7]. По утверждению Н.Н. Тобурокова: «В каждой национальной литературе присуща своя система стиха, основанная на особенностях родных языков» [4, с. 218].

Таким образом, перед организаторами, соорганизаторами и участниками проекта «Поэзия времен года» стоит задача продолжить традиции своих великих предшественников и создать свой неповторимый, оригинальный стиль изложения и создания новых образов.

Литература

1. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977.
2. Копырин Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии. – Якутск: Бичик, 1997.
3. Окурокова В.Б. Сияние полярных огней. – Якутск: Бичик, 2013.
4. Тобуроков Н.Н. Избранные труды. – Якутск: СВФУ, 2018.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. –576 с.

ЯЗЫК В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЕ СТИЛИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 811.512.157

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

*Андросова Мария Александровна,
Федорова Ульяна Романовна
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В статье автор рассматривает использование вопросительных местоимений в публицистическом стиле и сравнивает якутские варианты с русскими.

Ключевые слова: местоимение, вопросительные местоимения, стилистика, публицистический стиль, особенности.

INTERROGATIVE PRONOUNS IN JOURNALISTIC STYLE

Abstract. In this article, the author examines the use of interrogative pronouns in the journalistic style and compares the Yakut variants with the Russian ones.

Keywords: pronoun, interrogative pronouns, stylistics, journalistic style, features.

Публицистический стиль – это “стиль газет, общественно-политических журналов, пропагандистских радио- и телепередач, комментариев к документальным фильмам, выступлений на собраниях, митингах, торжественных речей”. Особо бурное развитие публицистический стиль получил в XX–XXI вв. в связи с развитием периодической печати и новых средств массовой коммуникации. Публицистический стиль выполняет информационную и воздействующую функцию.

Стилевые черты публицистической речи: 1) выразительность, эмоционально-экспрессивный характер; 2) наличие стандарта, стереотипов. Стандарты, стереотипы чаще встречаются в официальных сообщениях, отчетах о заседаниях, конференциях; в информации, обзорах. В таких жанрах, как фельетон, очерк, памфлет, эссе преобладают эмотивно-экспрессивные речевые средства.

Лексико-фразеологические особенности. По своим языковым особенностям публицистический стиль противопоставлен официально-деловому и научному стилям, которым свойственно “отсутствие языковых средств, обладающих эмоционально-экспрессивной окраской, отсутствие разговорных, просторечных жаргонных элементов, отсутствие эмоционально-экспрессивных синтаксических конструкций, терминологический характер значительной части лексики и фразеологии”. В публицистике используется как нейтральная лексика и фразеология, так и стилистически окрашенная, оценочная. Большой пласт нейтральной лексики составляют слова, называющие факты и события социально-политической жизни страны. Распространены собирательные существительные, научно-технические термины, профессиональная, производственно-техническая лексика и фразеология. К стилистически окрашенной лексике и фразеологии относятся слова и фразеологизмы, имеющие гражданско-патетическую, риторическую, поэтическую окраску.

Морфологические особенности. В публицистическом стиле употребляются слова, образованные при помощи русских и иноязычных суффиксов. Часто встречаются слова с русскими суффиксами –ство, -ость, -ние, -ец, -ка, -ник, -чик, -щик, -анин (организованность), с иноязычными суффиксами -изм, -ция, -ист, -ант, -тор (капитализм). Части слова, образованные с помощью лексикализованных приставок: сверх-, обще, между-все- (сверхскоростная). Интернациональные приставки: анти-, контр, про-, дез- (антисемит, контрудар, прообраз) [2, с. 65]. Стилеобразующим признаком публицистического стиля является высокий процент употребления родительного падежа (день победы, дело мира).

Среди прилагательных распространены слова с эмоционально-оценочным значением. Преобладает аналитическая форма сравнительной степени прилагательных и синтетическая форма превосходной степени. Субъективность повествования подчеркивается употреблением личных и притяжательных местоимений. Частотны в публицистическом стиле императивные формы глагола. Они используются в лозунгах и призывах, как средство привлечения внимания читателя (посмотрите, подумайте).

Синтаксические особенности. В синтаксисе публицистической речи встречаются как книжные, так и разговорные конструкции. В таких жанрах, как передовая статья, международный обзор, лекции на общественно-политические темы и других преобладают предложения сложные и простые, осложненные обособленными членами, употребляются стилистические фигуры. Особенностью синтаксиса публицистической речи является наличие

эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций. Другая особенность синтаксиса публицистики – употребление разговорных конструкций для создания экспрессивной окраски тексту. Публицистическому стилю присуща инверсия, придающая речи экспрессивность [1, с. 63-70].

Сфера употребления этого стиля – политико-идеологические, общественно-экономические и культурные отношения. Кроме функции общения в публицистическом стиле реализуются информативная и воздействующая функции языка, что сближает его с научным и даже с официально-деловым стилями. Но в публицистическом стиле информативная и воздействующая функции имеют свою специфику. Информация, во-первых, предназначается не для узкого круга специалистов, а для широкого круга читателей или слушателей, во-вторых, должна доводиться до адресата быстро, оперативно. Воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата. Общие черты публицистического стиля определяемые единством содержания и языкового выражения публицистических текстов, таковы: 1) экспрессивность, определяемая требованием воздействия на массового читателя и слушателя, 2) стандарт, определяемый требованием быстроты распространения информации [3, с. 231-238].

В якутском языке имеются следующие вопросительные местоимения: ким? ‘кто?’, туох? ‘что?’, хас? ‘сколько?’, төһө? ‘сколько? в какой мере?’, ханнык? ‘какой? как?’, хайа? ‘который? какой?’. Кроме того функцию вопросительных местоимений выполняют наречия: тоҕо? ‘почему? для чего?’, хаһан? ‘когда?’, ханна? ‘где? куда?’, ханыаха? ‘докуда?’, хантан? ‘откуда?’, ханан? ‘где? по какому месту?’.

Ким? – вопросительное местоимение, наличествующее во всех тюркских языках. Относительно якутского вопросительного местоимения туох? Ф. Г. Исхаков высказался, что его можно разложить на ту+ох, где ту может быть рассмотрена как якутская разновидность тувинского гу и монгольского юу. Основы хай и хан в современном языке воспринимаются как неразложимые, не имеющие самостоятельного употребления. Местоимение төһө? О.Н. Бетлингк разлагал на *tө-һө*, причем элемент һө он считал фонет. вариантом афф. –*га*.

Местоимения ким, туох, хас, төһө, ханнык, хайдах могут склоняться. Местоимение ким? Во мн.ч. имеет форму кимнээх, а не кимнэр: Былыргы эбитэ буоллар, Аччыгый алааска кимнээх олоро сылдыбыттара биллибэккэ хаалыа этэ ‘Если бы это было раньше, то неизвестным осталось бы, кто такие жили в аласе Маленький’.

От местоимений основы хай образуется глагол хайаа- ‘делать, творить, причинять (что)’, способный изменяться по всем временам, наклонениям и залогам: Ону мин хайыбын? ‘Что мне с этим делать?’.

Местоимение хайдах? образовано от этой же основы хай+афф.-тах. Они способны принимать падежные аффиксы, но не имеет притяжательных форм. В предложении выполняют роль определения, дополнения, сказуемого: Хайдах киһиний? ‘Какой человек?’ (определение); Хайдахтан бу таҕыста? ‘Из-за чего это случилось?’ (дополнение) [4, с. 197-199].

Приведем следующие примеры, например, в диспуте: Онон, сахалар кэскилбит хайдагүй диэн ырытан көрүүбүгүн (К, 2013, 37 №, 2) ‘Таким образом, обсудим каково наше будущее народа саха.’ В публицистическом стиле, иногда в целях рекламы, задаются наводящие вопросы: Харчыгын ханна уурабын? Баанна дуу, сыттык анныгар дуу? ‘Где деньги кладешь? В банк или под подушкой?’ - Эн дойдун төһөнөн күүстээх, кыахтаах-соччонон эйигин ытыктыылар. ‘Чем сильна, могуча твоя страна, тем уважают тебя’ (К, 2013, №37, 35). Синтаксический способ выражения ВМ в орудном падеже носит утверждающий характер.

- создают усиление: Былаас төһө үтүмэн үбү-харчыны, сыраны-сылбаны, бириэмэни бу 51 мандааты ылаары бараабытын ким аабыа-билиэ эбитэ буолла... (ТУо, 2013, № 170, 2) ‘Чтобы получить эти 51 мандатов, кто может подсчитать сколько много денег, энергии, времени потратила на это власть.’ В первом в сочетании с прилагательным, во втором случае, ВМ сочетаясь с деепричастием, задает риторический вопрос. Ханна да, хаһан да сокуон кытаанахтык тутуһулар буоллабына, бэрээдэк баар буолуо. (ТУо, 2013, №174, 3) ‘Если везде, всегда строго придерживаются закона, то порядок будет’.

- ВМ в составе скрепы в развертке проблемы: Бастакытынан, төһөтүн да иһин төрүт олохтоох саха норуота сүрүн быыбардааччы буолара, ол аата бэйэтин дойдутун, кэлэр кэскилин иһин бэлиитикэбэ кыттыһа сатыыра кэм да баара, ону ааһан өссө сайдан, күүһүрэн да иһэрэ көһүннэ. (ТУо, 2013, № 170, 2) ‘Во-первых, тем не менее стало понятно, что коренной народ саха является основным избирателем, а значит неравнодушно относится к будущему своей родины, а также заметно активное участие в политике, более того, чувствуется усиление этого качества.’ Бу баартыйаба ким хаһан кирибитин, кыттыбытын билэр дьон маны өйдүүлэр. (ТУо, № 170, 2) ‘Те, кто знают кто когда вступил в эту партию, это понимают.’ Как приводят А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова, для лексики газеты характерно употребление большого количества прилагательных и существительных оценочного характера. Во втором примере сочетание ВМ *ким хаһан, ким тугу* также распространенная форма оценочного характера с уточняющим модальным значением.

- в пожелании: ... уонча дуу, биир дуу киһи бүтүн норуоту кыайыта буолбатар ханнык диэн алгыһынан бу суруйууну түмүктүүбүгүн (ТУо, 2013, № 170, 2). ‘Завершаю письмо алгысом, чтобы не вышло так, что десять или один человек не победили весь народ’. Данное узуальное сочетание причастия с ВМ переплетается с разговорным стилем.

- передает недовольство: Бу хантан кэлбит, ким болумуочуйалаабыт киһитэ кэлэн «норуодунай хамсааһыны» түстээн эрэрин мунньах кыттыылаахтара билиэхтээбэр, үгүстэрэ кинини сана харахтаабыттар (К, 2013, №40, 5) ‘Откуда он, чей уполномоченный тут собирается руководить «народным движением», многие не то, что знали, увидели первый раз’.

- в риторическом вопросе: Бачча үлэлээн ылбыт үүнүүтүн ким кыра сыанаба атылыан баҕарый?! (К, 2013, №40, 6) ‘Кто захочет продать такой работой добытый урожай?!’; В риторических обращениях: Ону дьон туох диирэ

эбитэ буолла? (Сс, 2013, 170 № 21) ‘На это народ что скажет?’ Хайдах өйдөөн көрбөккө сылдыбыппыт буолла? (2013, 45 №, 29) ‘Как не смогли заметить?’

- в “отрезвляющих вопросах”: Маннык мунура биллибэт кэрэ, дыккити үчүгэй үөскүү тулар үтүөкэн дойдуга олороммут тылбыт-өспүт, тыаспыт-ууспут төһө бэрдий? ‘Живя в такой необъятной красивой удивительно прекрасной стране, насколько хороши наша речь и наш шум-гам?’ (ТУо, 2013, № 170, 14);

- по отношению к абстрактному понятию: Ханна барытыгар хапытаал айбардыыр, бары барыта төлөбүрдээх буолар кэмигэр «оптимист» дьон баара куһаҕана суох. (К, 2013, 40 №, 5) ‘Везде где господствует капитал, где везде все становится платным, тут присутствие людей “оптимистов” неплохо’.

В заглавии статьи ВМ могут носить завлекающий и также риторический характер: *Өрөспүүбүлүкэ дьылбатын кимиэхэ итэбэйэбит?* ‘Кому доверим судьбу Республики?’ *Кимнээх бастыахтарай?* ‘Кто станет первым?’ и т.д.

В личностном интервью встречаются парные ВМ, требующие более обширного ответа: *Алексей, дьэ, саас-сааһынан кэпсээ эрэ, туох-ханнык төрдүлээххиний, үөрэхтээххиний?* ‘Алексей, ну-ка Расскажи-ка по очереди, откуда родом, какое образование у тебя?’ В наводящих вопросах: *Оттон Норвегияба хайдах тиийэн хаалбыккыный?* ‘А в Норвегии как оказался?’ При ответе встречаются повторения словосочетаний с ВМ, передающие свободу действия и выбора: *Хаһан баҕарар, ханна баҕарар айанныахпытын сөп.* ‘Когда и где угодно можем ездить’.

- в аналитических связях: *Тэрээһин чэрчитинэн төлүөн баҕалаахтарга нолуок сулууспатын үлэһиттэрэ ханнык болдьоххо, ким төлүөхтээбин, муниципальнай тэриллиилэргэ туох чэпчэтии баарын, онтон да атын эһиги интэриэһиргиир ыйытыларгытыгар сөптөөх хоруйдары, сүбэ-ама биэриэхтэрэ.* (КК, 2013, 40 (734) №, 2) ‘В рамках организации работники налоговой службы поделятся советом на какой срок, кто должен оплачивать, какие льготы предусматриваются муниципальным организациям и по другим интересующим вас вопросам’;

В критике: *Добуһуолун бэбэһээ онгорторолор, ханнык сиргэ хайдах ылыахтаахтарын да билбэттэр.* (К, 2013, 10 № (22105), 39). ‘Сопровождение только вчера готовят, в каком месте как петь не знают’. В сфере спорта: *Билинги кэмнэ тустууктарбыт ситиһилэрэ тоҕо тутайбытын ыйан туран, хайдах, ханнык хайысхаба үлэлээн тустуубут сайдыытын тупсарарбыт туһунан этиллибит* (Сс, 2013, № 103, 24) ‘Сказано о том, с указанием причины упадка достижений борцов в настоящее время, каким образом, по каким направлениям должны улучшить развитие вольной борьбы’.

Подводя итоги можно сказать, что в публицистическом стиле вопросительные местоимения в большинстве случаев используются в постановке проблемы в риторических вопросах, приемом повторения, градации, сравнения. В сфере спорта вопросительные местоимения преимущественно используются в аналитических связях. Много вопросительных местоимений встречается в узуальных сочетаниях.

Список литературы

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Рольф; Айрис-пресс. – 2001. – С. 63-70.
2. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка // М.: Высш. шк. – 1987. – С. 373
3. Купина Н. А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. – М.: изд-во Юрайт. – 2013. – С. 231-267.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Наука. – 1982. – С. 197-200.

УДК 81'373

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА В «КРАТКОМ ЯКУТСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ» Т.И. ПЕТРОВОЙ

Борисова Юлия Михайловна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск*

Аннотация: В статье рассматривается терминология охоты и рыболовства языка саха, включенная в учебный «Краткий якутско-русский словарь», составленный кандидатом педагогических наук, профессором Тамарой Ивановной Петровой. В рамках этого исследования проведен терминографический анализ перевода терминологической лексики, связанной с охотой и рыболовством. Выявлены основные способы якутско-русского перевода и средства образования терминологической лексики по охоте и рыболовству, включенной в словарь.

Ключевые слова: якутский язык, термин, якутско-русский перевод, словарь, охота и рыболовство.

TERMINOLOGICAL VOCABULARY OF HUNTING AND FISHING IN THE "BRIEF YAKUTSK-RUSSIAN DICTIONARY" T.I. PETROVA

Abstract. The article discusses the terminology of hunting and fishing of the Sakha language, included in the educational "Concise Yakut-Russian Dictionary", compiled by the candidate of pedagogical sciences, professor Tamara Ivanovna Petrova. Within the framework of this study, a terminographic analysis of the translation of terminological vocabulary related to hunting and fishing was carried out.

The main methods of the Yakut-Russian translation and the means of formation of terminological vocabulary on hunting and fishing included in the dictionary are revealed.

Keywords: Yakut language, term, Yakut-Russian translation, dictionary, hunting and fishing.

Учебный «Краткий якутско-русский словарь» состоит из около 30 тысяч слов и разработан на основе академического «Якутско-русского словаря», составленного Е.И. Коркиной, К.Н. Корякиной и С.П. Кылатчановым, под редакцией П.А. Слепцова, изданного в 1972 году. В отличие от академического словаря учебный якутско-русский словарь разработан с учётом недостатков якутской речи современных саха: засорения языка, оскудения словарного запаса, отклонений от норм словообразования и словоизменения, деформации структуры предложения, нарушений стилистических и узуальных требований речи саха. И как отмечает составитель, словарь построен по принципу «щадящего режима», что выражается в актуализации тех лексических и грамматических средств якутского языка, которые в настоящее время более подвержены изменениям в силу отсутствия их прямых соответствий в русском языке, а также «опережающего режима», который предполагает предупреждение типичных ошибок в переводе, исходящих из различий лексической и грамматической систем якутского и русского языков, а также норм их употребления [3].

Среди различных промыслов и ремесел, которые были свойственны народу саха, охота и рыболовство занимают особое место, являются особо почитаемым видом деятельности, способом выживания, поэтому количество якутских охотничьих и рыболовных терминов достаточно обширно. И в данном словаре также имеется достаточное количество терминологической лексики по данной тематике. Рассмотрим более употребительные способы якутско-русского перевода отобранных терминов-слов.

Как известно, лексикографическая системность и эквивалентность являются ведущими характеристиками двуязычного терминологического словаря [1, с. 507]. Примерами эквивалентного перевода являются следующие термины-слова *анаҕас* 'клык', *арҕах* 'берлога', *бүргэс* 'шило', *туһах* 'силок', *хороон* 'нора', *киис* 'соболь', *иччи* 'дух', *кыыл* 'зверь', *суба* 'мездра', *сордон* 'щука', *унуу* 'копье', *тиин* 'белка', *сиэгэн* 'росомаха', *собо* 'карась', *сыалыһар* 'налим', *таба* 'олень', *тыы* 'лодка', *үүс* 'рысь', *хаас* 'гусь', *бил I* 'рыба', *хайыһар* 'лыжи'. Как отмечает Т.И. Петрова, целью краткого двуязычного учебного словаря является эквивалентная передача слова на другом языке. В нём имеется возможность отбирать частотные языковые единицы, представлять их в наиболее употребительной форме. И переводческие трансформации, способствующие сохранению системных признаков языка саха [2].

В структуре терминологической лексики охоты и рыболовства языка саха, представляющие сочетания слов, составляют значительную группу, типа *уу аала* 'водоходное судно', *аарыма кыыл* 'крупный, сильный зверь', *ардай аһыылаах*

'хищник', *тимэх балык* 'вьюн', *тойон балык* 'таймень', *түүлээх булда* 'пушной промысел', *туос тыы* 'берестяная лодка', *тыа кыыла* 'дикие звери', *тэргэн саа* 'широкоствольное оружие, оружие', *булт сэбэ* 'охотничья снасть', *балык үөрэ* 'косяк', *чаал бас* 'налим', *чуор саа* 'якутское ружье', *куобах ыыра* 'заячья тропа', *булчут ыт* 'борзая', *куобахчут ыт* 'гончая', *балык ыама* 'время нереста'. Как видно из примеров, кальки-словосочетания имеют ряд бесспорных преимуществ в терминообразовании охоты и рыболовства. Прежде всего, отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, ведь однопонятность является одним из основных признаков, отличающих терминологическое словосочетание от свободного.

В словаре широко представлена терминологическая синонимия. Синонимы зафиксированы как и в языке саха, так и в переводе, *албас* 'хитрость, уловка', *аранас* 'лабаз, клад', *арбас* 'загривок, холка животных', *баҕады* 'невод, сеть (мунха, илим)', *онгочо* 'лодка, ладья', *ордуу* 'нора; логово, логовище', *ох* (оноҕос) 'стрела; лук (оружие)', *булчут* 'охотник, зверолов', *ингэнэ* 'стремы, стремена', *дурда* 'заслон, защита, засядка', *көҕөн* 'утка, кряква (селезень)', *мэниэ* 'нажива, наживка, приманка', *күрэх I* 'гонка, загон', *туһах* 'петля, силки', *куобах* 'белый заяц, беляк, ушкан', *өргөс кылаан* 'колющее оружие, острие', *оҕуур* (оҕурук, маамык, маамыкта) 'петля, аркан; путы, оковы', *угаайы* 'приманка; подвох, ловушка', *кылаан* 'лезвие, острие, ость', илим 'сеть (баҕады, мунха)', *чэkkэ* 'мелкий карась; мальки', *ырба* 'раздвоенная железная стрела, рогатка', *ытыы* 'выстрел, стрельба', *ытааччы* 'стрелок; охотник', *эрдий* 'гребля; весло', *сыа балык*, *ньоҕор* 'тугунок'. Признание терминологической вариативности объективным состоянием системы специальных знаков стало достижением последних десятилетий развития терминоведческой науки. Отношение к синонимам в терминологии несколько иное, чем в литературном языке В сфере терминологии принято считать, что термины-синонимы выражают идентичные понятия, и что варианты языковые формы представляют собой неизбежный и необходимый продукт языкового развития [3, с. 92].

Следующий способ, это описательный перевод, когда терминологическая лексика переводится сложным словом, состоящим из двух или нескольких основ, соединенных в одно слово, например *айылҕа* 'природа, окружающий человека живой и неживой мир', *ардыа* 'верша для крупных карасей', *үтүмэх* 'рогатка для подводного лова', *Байанай* 'духи, покровители охотников и рыболовов', *баллыр* 'передняя нога лося в шкуре, подрезанная под лопатку', *балтыһах* '1. стрела с тупым концом; 2. паз для медведей', *куруму* 'высокие до половины бедер торбоса из меха', *тиргэ* 'силки, петля из конского волоса для уток', *сантыы* 'запруда для рыбы, для установки верши', *сонор* 'выслеживание зверя по снегу', *туут II* 'широкие охотничьи лыжи, подбитые шкурой', *туона* 'тоня, место, где закидывают невод', *нырыы* 'тонкая березовая жердь для подледной рыбалки', *хандаа* 'вид звероловной петли (рычаг с петлей на конце)', *бараах* 'птица кулик', *биилээх* 'холодное оружие', *үүтээн* 'охотничий шалаш', *бэчимэ* 'бечева невода', *манкы* 'рукоятка сачка', *кээчэрэ* 'малая стерлядь (хатыыс)', *кутурук* 'корма лодки', *салбах* 'лопасть весла', *самах* 'деталь невода', *дьорохой* 'мелкая щука', *түүлээхсит*

'охотник-промысловик', атара мас 'приспособление для вытаскивания рыбы; отрога, копье'. Такой способ перевода необходим тогда, когда посредством термина понятие не выявляется полностью, поэтому более целесообразно сопровождать их определениями.

Как известно, Тамара Ивановна на протяжении всей своей профессиональной деятельности боролась за чистоту родного языка, вела популярную радиопередачу на якутском радио, где читала лекции по культуре родной речи, и в настоящем исследовании также включены примеры, отражающие узуальные нормы языка саха, и способы их передачи на русском языке, например балык ыыр 'рыба мечет икру, нерестится; время нереста', туһах иитэр, чааркаан уулар, айа тардар 'настораживает пасть на зверей', айа тардар 'насторожить самострел', балык оонньуур 'играет рыба (в пору нереста)', балык сэмсиир 'рыба играет (нерестится)', тайахтаа 'ходить на лося (охотиться)', илим танар 'плетет сети', тонуулаа 'ставить в лесу загоны', туһахтаа 'ставить петли, силки; охотиться', саанан ыт 'выстрелить из ружья', сааны эс 'стрелять', илими эс 'снимать сети' и др.

Таким образом, основными, наиболее употребительными, тем и рекомендуемыми составителем способами якутско-русского перевода терминологической лексики по охоте и рыболовству в настоящем словаре являются: эквивалентный перевод, структурное калькирование, вариантный перевод, описательный перевод.

Лексика охоты и рыболовства составляет в языке саха значительный пласт словарного состава. Охотничий и рыболовный промыслы, будучи одними из самых древних занятий народа саха, определяли во многом его бытовой уклад и общественную жизнь, а соответствующая лексика отражает эту сторону общественного бытия в его историческом становлении и развитии. В отличие от традиционных словарей, учебный якутско-русский словарь составлен с учётом тех трудностей, которые испытывают современные саха, это: влияние (прямой перевод) оборотов делового стиля русского языка; употребление синонимичных слов и словосочетаний; близких по звучанию или смыслу лексических единиц; приставочных слов; семантическая сочетаемость слов многозначных, стилистически окрашенных, узуально обусловленных и т. п. [2] Таким образом, при составлении «Якутско-русского словаря терминов охоты и рыболовства», отобранный материал из «Краткого якутско-русского словаря» будет служить основной базой, в которой учтены трудности перевода, узуальных норм и т.д. Ведь как мы предполагаем, словник терминологии по охоте и рыболовству должен создаваться с учетом всех традиций, обычаев, законов охоты и рыболовства, растительного и животного мира, наиболее характерного для Республики Саха (Якутия).

Список литературы

1. Борисова Ю.М. Из опыта терминографического анализа русско-якутского, якутско-русского терминологического словаря «Менеджмент» //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2021. Том 14. Выпуск 2. – С. 506-510.

2. Сахалыы-нууччалыы тылдыт. Краткий якутско-русский словарь. – Якутск: Бичик, 2006. – 252 с.

3. Сложеникина Ю.В. Терминологическая вариативность: Семантика, форма, функция. – М.: Издательство ЛКИ, 2018. – 288 с.

УДК 81-26

**ДЫАЛА ИСТИИЛИН КЛИШЕТА (САТ «СӨ ЭФК»
САЙАБЫЛЫАННЬАЛААҔЫ КЫТТА ҮЛЭТИН БАРЫЛЫН УОННА
БЫРААБЫЛАТЫН КЛИШЕТЫН ХОЛОБУРУГАР)**

*Бурцева Алина Анатолиевна,
Собакина Ирина Владимировна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Дьыала истиилин нууччалыыттан сахалыы тылбааһын устуоруйатыгар эрдэ суут-сокуон докумуона, СӨ Бырабыыталыстыбатын уонна Ил Түмэн Судаарыстыбаннай мунньах докумуона о.д.а. тылбаастаммыта. Оттон САТ «СӨ ЭФК» докумуона билигин да тылбаастана илик. Судаарыстыбаннай уонна муниципальнай өнгө биһиги олохпугар улахан суолтатын уонна тылбаас нэһилиэнньэ олоһор туһатын өйдөөн туран өрөспүүбүлүкэ олохтоохторугар, мань тэнэ тэрилтэ үлэһиттэригэр анаан бу тэрилтэ иһитиннэрэр уонна хааччахтыыр докумуонун нууччалыыттан сахалыы тылбаастыыр туһалаах буолуоҕа. Саха сиригэр олохтообун улахан анарын төрөөбүт тыла саха тыла буоларынан сибээстээн, сахалыы сангарар, толкуйдуур, өйдүүр дьонно САТ «СӨ ЭФК» докумуонун сахалыы тылбааһа дьыала эйгэтигэр тыл туттуллар эйгэтин кэнэтиэбэ. Нуучча уонна атын омук чинчийээччилэрин үлэлэригэр сигэнэн, дьыала истиилигэр туттуллар клише быһаарыытын, арааһын буллубут, тылбаастанар ньыматын ыйдыбыт. Мань тэнэ САТ «СӨ ЭФК» сайабылыанньалааҕы кытта үлэлиир Барылын уонна Быраабылатын сахалыы тылбаастыырга холоннубут.

Күлүүс тыллар: клише, тылбаас, клише тылбааһа, дьыала истиилэ, тылбааһы ырытыы.

**ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF THE CLICHÉS OF THE
OFFICIAL-BUSINESS STYLE (ON THE EXAMPLE OF THE CLICHÉS OF**

THE STANDARD AND THE RULES OF SERVICING APPLICANTS IN THE STATE AUTONOMOUS INSTITUTION "MFC RS (Ya)"

Abstract. In the history of the translation of official documents from Russian into the Yakut language, documents of legal proceedings and office work in law enforcement agencies, documents of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) and the State Assembly of Il Tumen, etc. were previously translated. However, work on the translation of documents of the State Autonomous Institution "MFC RS (Ya)" is currently practically not carried out. Since state and municipal services are an integral part of our life and understanding the positive aspects and merits that translation brings to society, it would be very useful to translate into the Yakut language the informational, regulatory documents of the State Autonomous Institution "MFC RS (Ya)" for the population of our republic, and also for the employees of this institution. Translation of documents of the State Autonomous Institution "MFC RS (Ya)" would expand the information field for the population of the republic, since the Yakut language is the native language of the overwhelming majority of the population, in which people speak, think and understand.

In our work, we identified the very definition of clichés, its types and methods of translation based on the works of domestic and foreign researchers, and also an attempt was made to translate the Standard of Service for Applicants at the State Autonomous Institution "MFC RS (Ya)" into the Yakut language.

Keywords: clichés, translation techniques, cliché translation, MFC clichés, official business style clichés, types of clichés.

Дьыала истиилин атын туттулук истиилтэн биир биллэр уратыта клише буолар. Клише бу истиил тиэкиһин биир халыыпка киллэрэр, чопчу, чуолкай уонна биир кэлим онорор, алтыһыны түргэтэтэр уонна тиэкиһи онорууну судургутутар.

Судаарыстыбатааҕы автономнай тэрилтэ «Саха Өрөспүүбүлүкэтин элбэх функциялаах киинэ» - биһиги өрөспүүбүлүкэбит биир бөдөн тэрилтэтэ. Билигин бу тэрилтэ үлэтин «Мин докумуоннарым» брендынан ыытар уонна өрөспүүбүлүкэ бары улуустарыгар үлэлиир. Уопсайа 45 салаа баар.

Тыл үөрэҕэр клишени үөрэхтээхтэр араастык быһаараллар.

Г.К. Пуринова клишени «языковой штамп» диэн ааттыыр уонна маннык быһаарар: «От документа не ждут, чтобы в нем проявилась индивидуальность его автора, наоборот, чем более клиширован документ, тем удобнее им пользоваться» [5, с. 50]. Кини суруйарынан, дьыала истиилигэр докумуон толорорго туттуллар тыл эрдэттэн биллэр, тиэкис холобура, барыла баар буолар. Маннык халыып тиэкис чуолкай, чопчу уонна өйдөнүмтүө буоларыгар көмөлөһөр.

Биһиги Г.К. Пуринова быһаарытын кытта толору сөбүлэһэбит, тоҕо диэтэххэ, уус-уран тылынан араас дэгэттээх суруллубут, ааптар тус санаатын соннуур тиэкиһи докумуон быһыытынан ылыныахха сатамат. Өскөтүн дьыала истиилин сүрүн уратытын, ол эбэтэр клишени суох онордоххо, истиил ураты

дэгэтин сүтэрэр. Биир халыып уонна барыл дьыала истиилин чуолкай буолуутун ситиһэр.

А.И. Казанцев клишены уонна штамп тылы тус-туспа араарар. Кини этэринэн, «клише» француз тылыттан үөскээбит уонна С.И. Ожегов тылдытыгар «шаблонная фраза, выражение» диэн бэриллэр, оттон «штамп» Италия тылыттан үөскээбит уонна эмиэ бу тылдыкка «готовый образец, трафарет, которому слепо следуют (неодобрительное)» диэн быһаарыллар [2, с. 3]. Онон «клише» уонна «штампа» биир өйдөбүллээх тыллар буолбатахтар, бу тус-туспа аналлаах тиэрминнэр. А.И. Казанцев этэринэн, ханнык баҕарар клише штампа кэккэтигэр киириэн сөп.

Оттон Д.Э. Розенталь клишены «речевой стандарт» диэн быһаарар уонна “клише бу истиил биир сүрүн уратыта” диэн этэр [6, с. 28]. Өскөтүн атын истиилгэ клише мөкү өрүтүнэн буолар буоллаҕына дьыала истиилигэр төттөрүтүн, алтыһыны түргэтэтэр уонна судургутутар оруоллаах.

Клише арааһын хас биирдии чинчийээччи араас-араастык наардыыр. Холобур, Эрик Патридж араас туттулук истиил клишетын барытын көрөр уонна маннык бөлөххө наардыыр: клише буолбут идиома; тыл атын халбаннаабат көстүүтэ; бэлэм фраза бөлөҕө уонна атын тылтан киэнник биллэр тойонноон этии; аангылыа литэрэтиирэтиттэн тойонноон этии [4].

А.И. Казанцев уонна тыл үөрэхтээхтэрэ В.Г. Гак уонна Ю.И. Львин дьыала истиилин клишетын үс көрүнгэ араарар схеманы биэрэллэр: сүһэн ылыы клише (формальное), ис хоһоонунан (смысловое) уонна быһыынан-майгынан (ситуационное) клише [1; 2].

Клишены үксүгэр тэннээх дьүөрэтинэн тылбаастыыллар. Нуучча тылын дьыала истиилин үгүс клишета саха тылыгар тэннээх дьүөрэлээх буолуон сөп, сорох түбэлтэбэ тэннээх дьүөрэтэ суох клише эмиэ баар.

Тыл үөрэбэр тылбаас дьүөрэтин хас да наардааһына баар. Биһиги Я.И. Рецкер, С.А. Панкратова, А.Д. Швейцер наардааһыннарын көрдүбүт. Өскөтүн икки бастакы чинчийээччи наардааһынын тылбаас дьүөрэтэ диэн ааттыыр буоллаҕына, А.Д. Швейцер тэннээх тылбааһы үс таһымна араарар: сиинтэксистии, ис хоһоонунан уонна прагматикалыы [2].

1. Сиинтэксистии таһымна тылбааска инвариант, ол эбэтэр сиинтэксистии тутул бэйэтинэн хаалар. Холобур, Плата за предоставление дополнительных услуг – Эбии өгөҕө төлөбүр, ГАУ “МФЦ РС(Я)” осуществляет прием заявителей только по услугам, оказываемым на базе ГАУ “МФЦ РС(Я)” – САТ “СӨ ЭФК” баазатыгар оһоһулар эрэ өнөнөн сайабылыанньалааҕы кытта үлэлиир.

2. Ис хоһоонунан таһым үөһээ ыйыллыбыт суолтатынан (смысловые) уонна быһыынан-майгынан (ситуационные) тэннээх дьүөрэлээх. Бу хос иһитиннэриини, хатылааһыны, тавтологианы түһэрии. Маны тэнэ ис хоһоонунан таһым узуһу уонна тыл нуорматын кэһиигэ көстөр. Подать документы на получение необходимой ему услуги – Наадалаах өнөнү ыларга докумуон биэрии, Получить устную консультацию – Тылынан сүбэ ылыы.

3. Прагматикалыы тэннээх дьүөрэ таһыма бу таһымнартан ордук үрдүктүк турар. Өскөтүн эрдэ этиллибит ньымалар чопчу схеманан оноһуулар буоллахтарына, бу таһымна эбии, көбүрээти, быһаарыы о.д.а. баар.

Быһааран тылбаас тылбаастыыр тылга тэннээх дьүөрэ суох буоллабына туттуулар. Бу ньыма тыл ис хоһоонун тэнитэн быһааран биэрэр. Холобур, В случае отключения электроэнергии и (или) неисправности программно-аппаратных средств – Өскөтүн уот бардабына уонна (эбэтэр) программа үлэлээбэт буоллабына, Система голосового оповещения – Санаран биллэрэр тиһик.

Тылы түһэри тизкискэ хатылааһын уонна тавтология суох буоларыгар көмөлөһөр. Үксүгэр тылы түһэри иһитиннэриини түһэрбэт, токуруппат эбэтэр улаханлык уларыппат, төттөрүтүн тылбаас тэннээх буоларыгар туттуулар. Холобур, Не допускать оскорбительные высказывания (угрозы, оскорбления) в адрес сотрудников МФЦ –ЭФК үлэһитин үөбэр (куттуур, үөбэр) табыллыбат, Гражданин имеет право обратиться к администратору зала – Гражданин саала администраторыттан ыйытар бырааптаах.

Тылы эбии прагматикалыы таһымна тылбаас тэннээх буоларыгар туттуулар. Тылы тэннээх дьүөрэтинэн толору сатаан биэрбэт түгэнгэ эбии тыл киллэрэн тылбаастанар. Манна докумуону толоруу уратытын учуоттуур тобоостоох. Холобур, временной слот электронной очереди – чопчу болдохтоох электроннай уочарат, Окна для приема и выдачи документов и консультирования не закрываются на технический перерыв одновременно – Докумуону ылар уонна биэрэр, сүбэлиир түннүктэр техническэй тохтобулга тэнинэн сабыллыбаттар.

Уларытан тириэрдии (перифразирование) тэннээх дьүөрэ суох буоллабына туттуулар, тыл кэккэтин, этии ис хоһоонун уларытар. Бу ньыманан этиллиини үксүгэр тылбаастанар тылга олохсуйбут тыл кэккэтинэн тириэрдэллэр. Тыл узуһун кэспэеккэ дьүөрэтик тылбаастыырга көмөлөһөр, тизкис тутулун уларытар. Холобур, При принятии решения об отказе в выдаче талона электронной очереди – Электроннай уочарат талонун биэрбэт туһунан быһаарыы ылынылыннабына, В случае визуального отсутствия заявителей в зале ожидания МФЦ – Күүтэр саалаҕа сайабылыанньалаах тус бэйэтэ суох буоллабына.

Түмүктээн эттэххэ, клише тылбааһа дьыала истиилин тылбааһын биир сүрүнүнэн буолар. Клише анал тизкискэ улахан оруоллаах: тизкиһи сааһылыыр, чопчу уонна чуолкай онорор, алтыһыыны түргэтэтэр уонна судургутутар. Э. Партридж, А.И. Казанцев уонна В.Г. Гак, Ю.И. Львин клишени наардааһыннарын тэннээн көрөн баран, үс кэнники чинчийээччи клишени араарыылара майгыннаһар эбит диэн түмүккэ кэллибит уонна тыл үөрэбэр бу олохсуйбут (классическай) наардааһын буолар диэн билинэрбитигэр тийэбит. Маны тэнэ, клише тылбааһыгар Я.И. Рецкер, С.А. Панкратова уонна А.Д. Швейцер наардааһыннарын көрдүбүт. Өскөтүн икки бастакы чинчийээччи наардааһыннарын тылбаас дьүөрэтэ диир эбит буоллахтарына, А.Д. Швейцер тэннээх дьүөрэ диэн ааттыыр. Үс наардааһын бэйэ-бэйэтигэр маарынныыр, тэн өрүттэр, ол эрэри атын-атыннык бэриллэллэр эбит диэн итэбэйдибит.

Литэрэтиирэ

1. Гак В.Г., Львин Ю.И. Практический курс перевода. Французский язык. – М.: Изд-во "Международные отношения", 1970. – 360 с.
2. Казанцев А.И. Особенности перевода клише и штампов официально-делового языка (на материале французского языка). – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2002. – 66 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс [и др.], 2009. – с. 1359.
4. Панкратова, С.А. Диалогическая природа локализованных киноназваний / С. А. Панкратова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – с. 838
5. Пуринова, Г. К. Стилистика и литературное редактирование. – СПб: ИЭО СПбУТУиЭ, 2008. – 260 с.
6. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. – 381 с.

УДК 81.373

К ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВА «ХОМУС» (в исходном и переводном текстах)

Васильева Саргылана Прокопьевна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Особую актуальность вопросы лексической сочетаемости приобретают в переводе, в котором представлена пара разноструктурных языков, таких как якутский и русский. На примере лексической сочетаемости слова хомус раскрывается диапазон глагольных моделей, используемых в оригинальных и переводных текстах. В ходе исследования установлен функционально-стилевой тип речи, присущий поэтическим текстам на якутском языке, описаны их рематические доминанты.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, хомус, динамическое описание, рематическая доминанта, глагольные модели сочетаемости, диапазон.

TO THE LEXIC COMBINATION OF THE WORD "HOMUS" (in original and translated texts)

Abstract. Lexical compatibility issues are particularly relevant in translation, which presents a pair of diverse and structural languages, such as Yakut and Russian. The lexical compatibility of the word *homus* reveals the range of verb models used in original and translation texts. In the course of the study, the functional-style type of speech, inherent in poetic texts in the Yakut language, described their rematic dominants.

Keywords: lexical compatibility, *homus*, dynamic description, rematic dominant, verb compatibility models, range.

В XXI веке неуклонно растет число поклонников древнейшего музыкального инструмента – варгана, на разных континентах земли стали традиционными фестивали варганной музыки. Якутия, благодаря неустанной работе энтузиастов, стала международным центром варгана, центром хомусной музыки. Именно в нашей республике хомус существует много веков, распространен повсеместно, и на нем и сейчас играют как взрослые, так и дети. Хомус – национальный символ якутской культуры, воспетый многими поэтами, начиная с родоначальника якутской литературы – А. Е. Кулаковского.

Для сравнительно-сопоставительного анализа взяты стихотворения о хомусе, написанные А. Кулаковским, С Васильевым, Л. Поповым; К. Уткиным и Н. Аржаковым, и их переводы, подготовленные В. Солоухиным и В. Даниловой; Д. Ольхоном, К. Мурзиди; В Чернявским и Г. Татариновым; Н. Аржаковым.

Целью настоящей статьи является установление диапазона сочетаемости слова «хомус» в художественных текстах на якутском и русском языках; выявление специфики употребления этого слова в оригинальных и переводных текстах.

В «Большом толковом словаре якутского языка» [2, с. 567] описывается не только семантическое наполнение слов «хомус», «хомустаа», «хомусчут», но в зоне иллюстрации приводятся и модели их сочетаемости:

ХОМУС 1 аат. Икки тимир сынаах ыккардынан олордуллубут тылын охсон тыаһатан оонньоор саха норуотун музыкальной тэрилэ.* Якутский народный инструмент – хомус, варган.

Иллюстративный материал: ... Маайыс ... хомуһунан оонньоур. Амма Аччыгыйа. ... хомуска оонньоурга этигэн хомустааҕа ... П. Чуукаар. ... хомус тардары ... таптыыр. Дьүөгэ Ааныстыырап.

Хомустаа туохт. Хомуста тарт, хомуска оонньоо. * Играть на хомусе.

ИМ: Хомустаатахпына сынньанабын... “ХС». Хомустуон баҕарар оҕо ... «Саха сирэ».

Хомусчут аат. Хомус тардааччы, хомуска оонньооччу.* Игрок на хомусе, хомусист.

Хомусчут тарда ... туран ... К. Уткин. Саха хомусчуттара ... биллэллэр. «КЫЫМ».

Рассмотрим знаменитое произведение классика якутской литературы А. Кулаковского “Хомус” (1898). Текст стихотворения представляет собой описание с ремой динамического состояния. Динамическое описание хомуса

основывается на использовании глаголов активного действия; действия, наблюдаемого со стороны и характеризующего предмет:

Хомус барахсаны Хомуһуннаан айбыта үһү. ... танхалаабыта үһү, ... туойар буол, ... этэр буол, ... сангарар буол, ... убарытаар, ... дьэгдытээр, ... ыллыктаар, ... холлотоор, ... кэбэһирдээр [6].

В переводе В. Солоухина текст так же представляет собой динамическое описание. При глаголах сотворило и заклинали существительное хомус использовано в роли объекта. Сохранена императивная форма глаголов: пусть поет, пускай просветляет, (пускай) прогоняет; заиграй; (твоя забота) ... приукрасить, ... сделать ярче, ... звонче, ... живее, ... светлее. Субъектом действия является хомус. К слову хомус переводчиком подобраны эпитеты: голосистый, милый.

В переводе (авторизованном) В. Даниловой наблюдается несколько иная сочетаемость существительного хомус: хомус преподнесли, заклинали хомус, закаляли (словом) (хомус); позовет, поет, взыграет, заиграет, благославлять будет; стальной хомуса стан; (старость), воспетая хомусах на устах; гибкая струна хомуса, хомус язычок, песнею хомуса (скрасив ночи); хомус наш звонкий; вручен хомусом. Хомус здесь – то же объект и субъект действия, воспеваются и некоторые детали его как музыкального инструмента. В данном переводном тексте наряду с глаголами чаще использованы именные части речи, т.е. чередуются акциональные и именные рематические доминанты.

Стихотворение С. Васильева «Ыллаа эрэ, хамыһым» (1943) начинается с обращения «Хамыһым оҕотоо!». В динамическом описании этого удивительного музыкального инструмента поэт использует глаголы повелительного наклонения: дьаралыт, дьириһит, дьиэрэт эрэ, ыллаа эрэ; глаголы прошедшего времени: аралдытар буоларын, көннүөрдэр, таалалатар, сыламнатар + буоларын; тэтэрдэрин, уруйданар буоларын, туойарын, ыллыбырын. И в конце произведения С. Васильев обращается к хомусу как к своему боевому соратнику с призывом: ... (кириэппэстэ) онорус, ... кыыдааттаа, ... тамнааттаа, ... (өстөөх ... куйабын ... өтөрүтэ) көтүс; эбэрдэлээ, үнкүүлэт, көбүүлэт, үллэннэт, саккырат. ... Дьэ эрэ, доҕоруом, Дьэ эрэ, хамыһыам! ... кынкынаан, ... дьурулаан, ... ынгыран, ... дьуруйун эрэ хоһуйан! Ыллаа эрэ, чыычаабым, Ыстаал тыллаах, хамыһым!!! [4].

Д.А. Ольхон при переводе использует не только акциональную рематическую доминанту, но и именную: жизнерадостный хомус, мой товарищ певучий, серебряный хомус; с веселым, стальным язычком. Преобладают спрягаемые глагольные формы: оставили, выходишь, заводишь, прикоснешься (к тебе), играет (тридцатью голосами), сверкает (сорока голосами), (вместе) пройдем, встанем (вдвоем). Редко встречается императив: пой, воспевай, звени.

В 1957 г. напевы, звучание хомуса воспел Л. Попов: ... этигэн хомуһу, тыһаһатта, эн дьикти куоласкын, нарын дорҕоонун, аллыптаах тыаскынан [7]. В том же году стихотворение было переведено К. Мурзиди: (И ты), мой хомус, ожил вдруг, Летит напев твой над долиной ... В описании звуков, издаваемых хомусом, так же использована рема динамического описания.

В текстах стихотворений трех известных якутских писателей слово «хомус» традиционно сочетается с глаголами. Наиболее частотное употребление с различными формами глаголов *оонньоо*, *ыллаа*, *туой*, к которым переводчики выбрали эквиваленты – играть, петь. Но глагол *туой* в якутском языке имеет несколько другое семантическое наполнение, чем глагол петь. Но традиционно это слово переводится так же, как слово *ыллаа*.

По нашим наблюдениям, не претендующим на конечный результат, у А. Кулаковского слово хомус сочетается с 11 глаголами, у С. Васильева – с 29, у Л. Попова – с 1. Таким образом, можно констатировать, что в динамическом описании хомуса, якутского народного музыкального инструмента, особым образом используются глагольные формы. Глаголы в описании обозначают свойства, присущие данному инструменту.

В толковом словаре при толковании значения слов хомустаа, хомусчут на первый план выведены слова тарт/тардааччы, а оонньоо/оонньооччу – отнесены на второй. В субкультуре хомусистов, сообщества людей, играющих на хомусе, принято говорить: хомуска тардар, а не хомуска оонньоур. Видимо, узуальным является устойчивое сочетание: *хомуска тардар*. А повсеместно употребляемое в настоящее время выражение хомуска оонньоур скалькировано с русского устойчивого словосочетания играть на каком-то музыкальном инструменте.

В поэтических текстах, рассмотренных в статье, авторами не использован глагол тарт в сочетании со словом хомус. Не употребляется сочетание *хомуска тардар* и в более поздних произведениях, посвященных хомусу. В стихотворениях К. Уткина (2010) и Н. Аржакова (2010) так же дается динамическое описание хомуса, в котором преобладает глагольная модель сочетаемости.

Изобразительный коммуникативный регистр К.Д. Уткина создан, в основном, при помощи глагольных форм: хомуска кутуллан, аатыртын, кэтүттүн, ылабын, туойаннын, киирэбин, таайаннын, туоланнын, кыһабын, устабын. Но поэт использует и именные составные сказуемые: сүдүгүөн, улуугуон.

В переводе произведения К. Уткина “Хомус барахсан” В. Чернявский с акциональной рематической доминанты переходит на именную: хомус – чудо, варганная песня, мудрость несущий хомус, хомусная речь варгана, хомус земли Олонхо [8]. Интересно то, что только этот переводчик использует прием генерализации: вводит родо-видовое разграничение варган\хомус.

Акциональную доминанту постарался сохранить в своем переводе Г. Татаринев: звучи, пой, славит, звучит. Но и у него превалирующим является именная доминанта: хомус – дар, мой хомус, милый сердцу хомус, упругий металл хомуса, хомус прекрасный и звучный.

Н. Аржаков воспел хомус на родном языке, и сам же перевел на русский язык свое произведение: хомуһуннаах тыллаах Этигэн хомус ... кэтөбүө, сылаанньытыа, угуо, үйэлиэ, түмэр күүстээххин – певучий хомус сакральным звучанием ... поднимет, снимет, укрепит, одарит, имеет силу [1].

При сравнении и сопоставлении оригинальных и переводных текстов текстов выявлена некая закономерность: в динамическом описании хомуса преимущественно используется глагольная модель сочетания. Диапазон сочетания слова хомус с глаголами богат, варьируется в зависимости от мастерства поэта и переводчика.

Список литературы

1. Аржаков Н.Н. Хомуһуннаах тыллаах этигэн хомус... // <http://rus.ilkhomus.com>>... 2010.
2. Большой толковый словарь якутского языка. X. Т. 3. – Новосибирск: Наука, 2016. – С. 567.
3. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004.
4. Васильев С.С. Ыллаа эрэ, хамыһым! // Талыллыбыт айымньылар, икки томнаах (Избранные произведения в двух томах). Том 1. – Якутск, Якутиздат, 1966.
5. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. – М., 1979.
6. Кулаковской А.Е.-Өксөкүлээх Өлөксөй. Ырыа-хоһоон. – Дьокуускай: Бичик, 2012. – С. 165-168.
7. Попов Л. Хомус // Талыллыбыт айымньылар. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1968.
8. Уткин К. Оо, хомус барахсан // <http://rus.ilkhomus.com>>... 2010.

УДК 811.512.156 (347.78.034)

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ГРУПП ЛЕКСИКИ НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «БИСТИҢ ҮЕНИҢ МААДЫРЫ» (ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ)

Донгак Диана Владимировна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл

Аннотация: В статье рассматриваются способы перевода некоторых групп лексики на тувинский язык в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Проанализировано использование транслитерации, аналога и калькирования при переводе слов, относящихся к военной лексике. Рассмотрены также переводы некоторых топонимов на тувинский язык.

Ключевые слова: тувинский язык, русско-тувинские переводы, транслитерация, аналог, калькирование.

WAYS OF TRANSLATING SOME GROUPS OF VOCABULARY INTO THE TUVINIAN LANGUAGE IN THE NOVEL OF M. YU. LERMONTOV "BISTIN UENIN MAADYRY" - "A HERO OF OUR TIME"

Abstract. The article examines the ways of translating some vocabulary groups into tuvan language in the novel by M. Yu. Lermontov "A Hero of Our Time". The article analyzes the use of transliteration, analogue and tracing in the translation of words related to military vocabulary and toponyms into the tuvan language

Key words: tuvinian language, russian-tuvinian translations, transliteration, analogue, calculation.

Переводы на тувинский язык осуществлялись еще в XVII-XVIII веках, когда началось развитие буддизма в Туве. Переводились монгольские повести ламами и людьми, которые хорошо владели монгольским языком.

Переводы произведений русских писателей на тувинский язык начались с 30-х годов XX века. Самым первым переведенным художественным произведением русских классиков является роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в 1938 году сотрудниками Комитета печати ТНР под наблюдением А. М. Чымба.

Тувинско-русские переводы освещены в трудах Д.С. Куулар, А.К. Калзан [1956], У.А. Донгак [2018], В.С. Ондар [2019].

Перевод романа М.Ю. Лермонтова осуществлен в 1950 году, переводчиком выступил писатель, прозаик, драматург О. К. Саган-оол. Также им переведены «Конек-Горбунук» П. Ершова (1938), «Поднятая целина» (Кн. 1, 1950), «Слово о Родине» М. Шолохова (1954), «Дубровский» А. Пушкина (1952), «В людях» М. Горького (1954) и др.

В статье проанализированы переводы слов, относящихся к военной лексике, переводы антропонимов, топонимов. Существует несколько приемов передачи имен существительных. К ним относятся: транслитерация, аналог, покомпонентый перевод (калькирование) и др.

Слова, переведенные путем транслитерации

Транслитерация – побуквенная передача отдельных слов или текстов одной графической системы средствами другой системы. При транслитерации воспроизводится графическая форма иноязычного слова (буквенный состав) [6, с. 23].

В романе используется очень много слов, относящихся к военной лексике, и большинство из них переведено посредством транслитерации.

Слова, обозначающие военные звания.

Штабс-капитан – в российской армии до 1917 г. и некоторых других армиях: офицерское звание рангом выше поручика и ниже капитана; лицо, носившее это звание (в пехоте, артиллерии и инженерных войсках) [4, с. 900].

Извините! Я не Максим Максимыч: я штабс-капитан. - Оваарыңар! Мен Максим Максимыч эвес: штабс-капитан-дыр мен.

Гренадер – [франц. grenadier] В российской армии до 1917 г. и некоторых других армиях: солдат или офицер отборных (по высокому росту) пехотных или кавалерийских частей (первоначально - солдат, вооружённый тяжёлыми ручными гранатами) [4, с. 144].

Мой гренадер приложился... бац!.. мимо, — только что порох на полке вспыхнул; Казбич толкнул лошадь, и она дала скачок в сторону. - Мээн гренадерым шыгаай берген... дарс-ла дээн... чазыпкан; чүгле дары ыжы бурт дээн; Казбич дап бээрге, аьды, алгаш ыңай ыдыпкан.

Прапорщик – 1. В советской армии, в некоторых родах войск: воинское звание лиц, добровольно проходящих службу сверх установленного срока, а также лицо, носящее это звание. 2. В царской армии: самый младший офицерский чин, а также лицо, имеющее этот чин [4, с. 512].

- Господин прапорщик! – сказал я как можно строже. – Разве вы не видите, что я к вам пришел. - Дээрги прапорщик! Силер мээн келгенимни көрбейн-дир силер бе?

Офицер – [нем. offizier] Лицо командного и начальствующего состава армии и флота [4, с. 485].

«Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые...» - «Бистиң аныяк джигиттеривис хөнү чаагай сынныглар, оларның кафтаннарын мөңгүн-биле каастап каан, а аныяк орус офицер олардан-даа артык-дыр, галуннары безин алдын...»

Слова, обозначающие военные подразделения и сооружения.

Батальон – войсковое подразделение из нескольких рот, обычно входящее в состав полка [4, с. 37].

- Теперь считаюсь в третьем линейном батальоне. - Ам үшкү шугум батальонунда санатынып турар мен.

Линия – линия пограничная, ряд укреплений, постов, по граничной черте [4, с. 311].

Шугум – линия обороны [9, с. 581].

Когда он приехал на Линию, я был подпоручиком, - прибавил он, - и при нем получим два чина за дела против горцев. - Алексей Петрович Шугумга чедип кээрде, мен подпоручик турган мен, ооң дужунда дагжыларга удур херек ужурунга ийи эрге-дужаал алган мен, — деп немеди.

Полк – Воинская часть, обычно входящая в состав дивизии или бригады [4, с. 508].

Месяца три спустя его назначили в е...й полк, и он уехал в Грузию. - Үш ай болганда ону е...й полкка томуйлаан, ол Грузияже чорупкан.

Слова, обозначающие военную одежду и ее части

Сюртук – [от франц. surtout - широкое верхнее платье] Род длинного (почти до колен) двубортного пиджака в талию. [4, с. 786].

На нем был офицерский сюртук без эполет и черкесская мохнатая шапка. - Ол кижэ эполеталары чок офицер сюртуктуг болгаш черкес селбегер бөрттүг.

Мундир – военная или гражданская форменная одежда [4, с. 370].

Он был такой тоненький, беленький, на нем мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно. - Ооң шилгедээн, акырын, ооң мундириниң чаазын көргөш, Кавказка чаа келген кижэ-дир деп дораан-на билип каан мен.

Эполета – уст.в царских и некоторых иностранных армиях: наплечные знаки различия офицеров, генералов, адмиралов – род блестящих парадных погонов, заканчивающихся расшитым (часто с бахромой) кругом [4, с. 912].

На нем был офицерский сюртук без эполет и черкесская мохнатая шапка. - Ол кижэ эполеталары чок офицер сюртуктуг болгаш черкес селбегер бөрттүг.

Галуны - [франц. galon] Шитая золотом, серебром, цветной мишурой тесьма, лента; нашивка из такой тесьмы, ленты на форменной одежде; позумент [4, с. 125].

«Стройны, дескать, наши молодые джигиты, и кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны на нем золотые...» - «Бистиң аныяк джигиттеривис хөнү чаагай сынныглар, оларның кафтаннарын мөңгүн-биле каастап каан, а аныяк орус офицер олардан-даа артык-дыр, галуннары безин алдын...»

Перевод топонимов

Топонимы – собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.) [4, с. 803]. Большая часть топонимов переведена транслитерацией, при переводе некоторых топонимов используется калькирование.

Тифлис – бывшая столица Грузии.

Я ехал на перекладных из Тифлиса. - Тифлистен улаглап чорупкан мен.

Коби - селение в Шелковском районе Чечни; находится в 7 км к западу от районного центра.

- Ваше благородие, – сказал наконец один, – ведь мы нынче до Коби не доедем; не прикажете ли, покамест можно, своротить налево? - Мындаагылар бо хун Коби чедип шыдавас-тыр бис, - деп бирээзи ам-на чугаалай-дыр, - ам дээрезинде солагай талаже ээрин дужаап болур ирги силер бе.

Гуд-гора – гора вблизи Крестовского (Гудаурского) перевала через Водораздельный хребет Большого Кавказа.

Мы тронулись в путь; с трудом пять худых кляч тащили наши повозки по извилистой дороге на Гуд-гору; - Бис орукче шимчепкен бис; Гуд-гораже унген шыйлагар оруктап, бистиң тергелеривисти беш арган аьттар пат боорунда сөөртүп органнар;

Казбек – потенциально активный стратовулкан, самый восточный пятитысячник Кавказа.

Расставшись с Максимом Максимычем, я живо проскакал Терекское и Дарьяльское ущелья, завтракал в Казбеке, чай пил в Ларсе, а к ужину поспел в Владыкавказ. – Максим Максимычтан чарылгаш, Терек болгаш Дарьял

капшалдары-биле хапкан мен, Казбекке эртенги чем чигеш, Ларска шайлап алгаш, кежээки чемни Владикавказка чири-биле далашкан мен,...

Слова, переведенные путем аналога

Аналог – это нечто сходное, подобное чему-нибудь. Приблизительный перевод во всех случаях не является адекватным. Он не полностью передает содержание переводимого слова и при этом утрачивается колорит [6, с. 24].

Фуражка – мужской головной убор с жестким околышем и козырьком. *Форменная ф. Офицерская ф.* [4, с. 859].

Бөрт – шапка, головной убор [9, с. 576].

Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и, пожалуйста, — к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке. – Ынчаарга силер мени анаа-ла Максим Максимыч деңер, долу формалдың-даа херээ чүү боор? Меңээ үргүлчү бөрттүг келир силер, ол-ла.

Слова, переведенные путем калькирования.

Калькирование – это слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова или выражения. Кальки возникают как реакция носителей языка на резкое увеличение числа внедряющихся в обиход и науку прямых заимствований иноязычных слов – в разные исторические периоды [6, с. 22].

Крестовая гора (Крестиг даг) – самая возвышенная точка высот, по коим едешь от Коби до Тифлиса, есть истинный пункт перевала через Кавказ.

Итак, погодите или, если хотите, переверните несколько страниц, только я вам этого не советую, потому что переезд через Крестовую гору достоин вашего любопытства. Ынчангаш, манап көрүңер, азы бир эвес кузээр билзуңарза, каш арынны ажилдыр ажыптыңар, ынчалза-даа, ынчаарын мен сумелевес мен, чуге дээрге Крестиг дагны ажары силерниң сонуургалыңарга чогуңар боор.

Койшаурская гора (Койшаур даа) – гора возле Койшаурской долины в территории Грузии.

Осетин-извозчик неумоимо погонял лошадей, чтоб успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал пени. - Дүн бетинде Койшаур даанче үнүп алыр дээш осетин-улаачы аъттарын могаг чок сывыртап, боостаазының шаа-биле ырлап чораан.

Таким образом, были проанализированы слова, относящиеся к военной лексике (12 слов) и слова-топонимы (6 слов). Перевод военной лексики осуществлен в большинстве случаев посредством транслитерации, и только слово фуражка переведено на тувинский язык при помощи аналога бөрт ‘шапка, головной убор’. Большая часть топонимов в романе переведена также способом транслитерации, калькирование использовано при переводе топонимов Крестовая гора – Крестиг даг и Койшаурская гора – Койшаур даа.

Список литературы

1. Донгак У.А. Особенности первых переводных произведений тувинской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. с. 29-33.

2. Калзан А.К., Куулар Д.С. О художественных переводах с русского на тувинский язык // ТНИИЯЛИ Ученые записки, Вып. IV: Тувинское книжное издательство 1956. – с. 15-27.
3. Лермонтов М.Ю. Бистиң үеиң маадыры. – Кызыл: Тыва областың ном үндүрер чери, 1950. – 134 а.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова – 4-е изд., – М.: ООО «А ТЕМП», 2007. – 994 с.
5. Ондар В. С. «Особенности перевода названий пищи с русского языка на тувинский язык (на материале оригинала и перевода романа м. А. Шолохова "поднятая целина")». – Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. с. 379-383. ISSN 1997-2911.
6. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский . - 5-е изд. – М.: КДУ, 2011. – 176 с.
7. Толковый словарь тувинского языка. Т.І. – Новосибирск: Наука, 2003. – 596 с.
8. Толковый словарь тувинского языка. Т.ІІ. – Новосибирск: Наука, 2011. – 784 с.
9. Тувинско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 648 с.

Науч. руководитель – канд. филол. наук, доцент Салчак А. Я.

УДК 811.581.11

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ФИЛЬМОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

*Доржиева Галина Сергеевна,
Иванов Сергей Евгеньевич*

*Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
г. Улан-Удэ*

Аннотация: В статье рассматривается феномен локализации и его влияние на современную социальную сферу жизни на примере киноиндустрии. Дается определение термина и процесса локализации, перечислены приемы, используемые в переводческой стратегии для адаптации фильмов в китайской аудитории. Рассмотрены особенности локализации кинокартин для китайского рынка, затрагивается проблема цензурирования фильмов перед их прокатом в

КНР. Исследование показывает, какие переводческие трансформации наиболее применимы во время локализации американских фильмов для китайской аудитории, на примере двух кинокартин, имеющих культурный и исторический контекст.

Ключевые слова: локализация, переводческие трансформации, сленг, эвфемизация, ненормативная лексика, описательный перевод, функциональный аналог, транслитерация

TRANSLATION TRANSFORMATIONS APPLICABLE FOR LOCALIZING AMERICAN FILMS IN CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article examines localization and the effect it has on the modern society, in particular the film industry. The term and the process of localization are explained, along with several methods used to localize films for Chinese audiences. Specifics of localization for the Chinese film market are studied, and the problem of movie censorship in China is also touched upon. The study shows which translation transformations are most applicable for Chinese localization of American films, with two historically and culturally important movies acting as examples.

Key words: localization, translation transformations, slang, euphemization, profanity, descriptive translation, functional equivalent, transliteration.

Развлекательные жанры давно стали неотъемлемой частью социальной сферы человеческой жизни. В период глобализации, который человечество переживает на данный момент, сфера развлечений сделала большой шаг в сторону самораспространения и расширения своей деятельности: права на иностранные телевизионные сериалы и программы выкупаются странами для показа на своей территории, фильмы претерпевают специфические изменения перед тем, как выйти в широкий прокат в отдельно взятых государствах, подобные же процессы происходят и в сфере видеоигр. В связи с этим появляется потребность в адекватной локализации, за которую отвечают команды переводчиков. Особенно ответственно компании подходят к процессу локализации перед тем, как вывести свой продукт на китайский рынок, и во многом это связано со спецификой законодательства этого государства и с историческим и культурным контекстом страны.

По определению Ричарда Ишиды и Сьюзан К. Миллер, локализация – это «перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения» [6]. В современной лингвистике локализация трактуется как процесс, включающий в себя набор практик и техник адаптации текста в новой лингвосреде [1]. В переводоведческой сфере локализация подразумевает под собой лингвистическую и культурную адаптацию продукта для специфической целевой аудитории. Непосредственно в киноиндустрии локализация является одним из самых важных факторов, от которых зависит успех фильма на том или ином рынке.

Процесс локализации состоит из следующих стадий:

перевод на целевой язык;

настройка под целевую страну, что включает в себя такие подпункты как подбор эквивалентов, учёт менталитета, работа со словоформами;

адекватное оформление, заключающееся в соблюдении временного фактора субтитрования, правильного подбора шрифта, замены графической составляющей фильма (надписи и проч.) и т.п.

Среди приёмов, которые используются при переводе названий фильмов, можно выделить такие, как: 1) Дословный перевод; 2) Отсылка к существующим фильмам; 3) Полная замена названия без отсылки к оригиналу; 4) Уточнение; 5) Транслитерация.

Помимо перевода названий ещё одной характерной чертой локализации фильмов, не связанной с переводом, является замена сцен внутри фильма для соответствия аудитории того или иного рынка. Существует и более жёсткая форма локализации, по сути являющаяся проявлением цензуры. Цензура фильмов в Китае имеет свою собственную историю. С момента становления КНР в 1949 году киноиндустрия была под жёстким правительственным контролем, и прецеденты с запретом или цензурой фильмов существовали с 1950 года. 1 марта 2017 года китайскими властями был принят закон, запрещающий фильмам иметь определённые элементы содержания, к примеру, помимо очевидного запрета на сцены, нарушающие конституцию КНР или подрывающие суверенитет государства, в фильмах также не должно быть моментов, в которых оскорбляется национальная религия КНР, разжигаются конфликты на культурной почве, подвергаются оскорблениям определённые лица, подрывается социальная стабильность и т.п. В фильмах также не должно быть сцен употребления наркотиков, чрезмерного насилия и, помимо всего прочего, слишком вульгарной лексики [5].

Массовый экспорт голливудской продукции на китайский рынок начался недавно, и на данный момент всё больше американских киностудий стараются угодить китайским цензорам, для того чтобы их фильм получил прокатное удостоверение в этой стране. При этом студии применяют различные стратегии с целью иметь возможность выйти на второй по величине кинорынок в мире: некоторые студии настаивают на включении актёров из Китая в основной актёрский состав своих фильмов, некоторые просто нанимают их для рекламы и продвижения фильма. Существовали прецеденты, где студии шли на радикальные меры и снимали две отдельные версии одного фильма: для международного проката и отдельную для китайского [7].

Материалами данного исследования послужили два фильма, не имеющие официальную локализацию на китайском языке – фильм 1989 года выпуска «Делай, как надо» режиссёра Спайка Ли и фильм 2013 года выпуска «Волк с Уолл-Стрит» режиссёра Мартина Скорсезе. Оба фильма имеют большую культурную ценность, и в них присутствует достаточно много специфической лексики и выражений с культурным и историческим подтекстом, которую необходимо правильно локализовать для китайской аудитории. Во время исследования были использованы две классификации переводческих

трансформаций: классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым [3] и классификация трансформаций за авторством Жан-Поля Вине и Жана Дарбельне [2]. Также для проведения исследования был проведён эксперимент, заключающийся в опросе уроженцев Китая для того, чтобы выявить культурные концепты картины мира китайских респондентов. В опросе приняли участие 20 человек – студенты из разных провинций Китая, в том числе из Пекина, Шанхая и т.п., владеющие английским языком на среднем уровне. Перед прохождением опроса все респонденты посмотрели оригинальную английскую версию фильма, чтобы иметь представление о том, какая лексика используется в фильме, а также для понимания контекста, в котором были употреблены выражения. Были заданы 8 вопросов, связанных со специфической лексикой, имеющей культурный и исторический контекст.

Как было отмечено ранее, одной из черт локализации фильмов для Китая является цензура, связанная с законодательством КНР. В связи с этим многие фильмы либо становятся запрещёнными на территории государства, либо подвергаются редактированию. В некоторых случаях результатом такой обработки является вырезание определённых сцен, которые, по мнению цензоров, нарушают законодательство КНР и могут негативно повлиять на аудиторию. Одной из причин, по которой фильм может не пройти в широкий прокат в КНР, является наличие грубой, вульгарной лексики. По результатам исследования был сделан вывод о том, что при локализации своих продуктов для китайского рынка киностудии должны учитывать фактор цензуры, поэтому возможным вариантом локализации подобной лексики может являться эвфемизация, или замена ненормативной лексики стилистически более нейтральной. С помощью эвфемизации был проведён перевод ненормативной лексики в фильме «Волк с Уолл-Стрит». В данной кинокартине присутствует большое количество подобной лексики, употребляемой как в качестве оскорблений, так и с сохранением первоначального смысла слова. Слово «socksucker», употребляемое Белфортом в начале фильма, мы перевели как 混蛋, что в переводе на русский означает «болван». Слово «poundscum», означающее «грязь из-под ногтей» в примерном переводе на русский, нами было передано с помощью описательного перевода – «池塘里的泥», «грязь из пруда». Выражение «fuck him» было адаптировано нами с помощью гораздо более нейтрального эквивалента 去他的, что переводится как «ну его к чёрту». Слово «piker», уникальное для английского языка и используемое для описания осторожных брокеров, в нашем переводе звучит как 小卒, или «пешка», ввиду отсутствия более подходящих аналогов, а также с учётом временного фактора. Для выражения «let's fuck», которое один из персонажей фильма употребляет в значении «давайте начнём», мы подобрали нейтральный эквивалент на китайском языке 干起来吧, который также переводится как «приступаем!», частица 吧 здесь выполняет функцию побуждения. Слова «cunt, cock, asshole», употребляемые в качестве оскорблений, были переведены нами с помощью

эквивалентов, не имеющих настолько негативную коннотацию 废物, 籛货 и 傻子 – «урод, кретин, идиот».

При локализации фильмов важно не отчуждать аудиторию, в связи с чем особенно ответственно нужно подходить к локализации культурных особенностей. Под этим мы подразумеваем как устойчивые выражения, так и специфическую лексику, тесно связанную с историей и культурой страны-производителя. Среди лексики с подобным подтекстом были выделены следующие примеры в фильме режиссёра Спайка Ли «Делай, как надо»:

упоминание причёски Jheri curl, которая была популярна среди афроамериканского населения США в восьмидесятих годах прошлого года. Поскольку в Китае она никогда не была распространена, мы заменили её в тексте субтитров на популярную среди китайской молодёжи причёску Curly pompadour, как выявил проведённый нами опрос, которая была переведена как 卷曲蓬巴杜;

упоминание типа зданий под названием brownstone, или многоквартирные дома из коричневого песчаника, которые массово строились в США в 19-20 веках. Нами для локализации данного феномена были выбраны два типа зданий, характерные для Китая и являющиеся похожими как функционально, так и внешне – это 弄堂 и 胡同, или лунтан и хутун – многоквартирные здания, первый тип был распространён в Шанхае, а второй в Пекине и других провинциях Китая. Для широкого проката более подходящим вариантом будет 胡同 (хутун).

Не менее важна и локализация сленга – «жаргонизированного просторечия, не имеющего какой-либо социальной или профессиональной прикреплённости и употребляемого широкими социальными группами» [4]. Сленг также был взят из фильма «Делай, как надо», а именно из центральной сцены фильма, в которой персонажи поочередно зачитывают монологи, в которых оскорбляют национальности и расы, представленные в фильме, прибегая к стереотипам. Среди примеров можно выделить следующие:

уничижительные сленговые выражения dago, wor и guinea, используемые по отношению к лицам итальянской национальности. Словом dago помимо итальянцев также называют испанцев и португальцев, и поскольку все три страны относятся к странам южной Европы, нами был подобран китайский эквивалент для южан – 南蛮子, что на русский можно перевести как «варвар с юга». Слово wor – пейоратив, используемый по отношению только к итальянцам. В китайском языке нет определённых пейоративов для итальянцев, поэтому нами было введёно выражение 意大利鬼, или «итальянский чёрт», по аналогии с другим китайским пейоративом – 黑鬼 «чёрный чёрт», которое используется в отношении выходцев из Африки;

стереотипное описание афроамериканцев, отсылающее к их атлетичности – big-thigh, fast-running, high-jumping, spear-chucking, 360-degree-basketball-dunking. В данном случае можно использовать меньшее количество слов для передачи такого же посыла. Одним из вариантов передачи всех этих описаний является использование имён известных чернокожих атлетов, таких как Майкл

Джордан и Майк Тайсон. Это поможет соблюсти временной фактор субтитрования – 迈克尔乔丹, 迈克 泰森;

отсылка к корейскому религиозному деятелю Сон Мён Муну заменена на китайское бранное слово 瘟神, что отсылает к китайскому богу болезней Вэнь Шэню. Это сделано ввиду того, что аудитория может не понять первоначальную отсылку;

описательные обороты it's cheap и I got good price for you были заменены на слова 庵婪 и 抠门儿, которые переводятся на русский как «скряга, скупердяй».

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что при локализации американских фильмов для китайской аудитории нужно уделять особенное внимание культурологическому аспекту перевода, для того чтобы аудитория не была отчуждена. Культурные особенности оригинала, устойчивые выражения и сленг должны передаваться, учитывая культуру и быт страны, для которой локализуется продукт, в нашем случае это Китай. Многое при переводе зависит также от исторического контекста, поэтому для успешной локализации переводчикам следует помимо знания языка и культуры также иметь представление об исторических событиях, поскольку это может повлиять на локализацию. Не менее важным фактором при локализации фильмов для китайской аудитории является учёт законодательства государства. По этой причине локализаторы должны подбирать стилистически подходящие эквиваленты, чтобы фильм смог получить прокатное удостоверение.

Список литературы

1. Зинкевич О. В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста / О. В. Зинкевич // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – Санкт-Петербург, 2018. – № 3. – С. 135-137.

2. Комиссаров В. Н. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Изд-во Международные отношения, 1978. – 232 с.

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В. Н. Комиссаров. – Москва : Изд-во Высшая школа, 1990. – 253 с.

4. Шерешевский Л. А. Особенности локализации программного обеспечения на примере SCADA-системы WinCC / Л. А. Шерешевский // Промышленные АСУ и контроллеры. – Москва, 2004. – № 7. – С. 34-38.

5. Chinese Censors Clamp Down on 'Skyfall': сайт / URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/chinese-censors-clamp-down-skyfall-413140> – Текст: электронный.

6. Why Many in China Hate Iron Man 3's Chinese Version: сайт / URL: <https://kotaku.com/why-many-in-china-hate-iron-man-3s-chinese-version-486840429>. – Текст: электронный.

7. 【春嬌救志明】內地版刪走港版精華4分鐘？10項改動看尺度大不同: сайт / URL: <https://www.hk01.com/熱爆話題/89271/春嬌救志明-內地版刪走港版精華4分鐘-10項改動看尺度大不同>. – Текст: электронный.

УДК 821.512.157

**ТИМОФЕЙ СМЕТАНИН “МЭХЭЭЛЭЧЭЭН БУЛЧУТ КЭПСЭЭННЭРЭ”
АЙЫМНЬЫТЫН НУУЧЧА ТЫЛЫГАР ТЫЛБААҺА**

*Кириллина Марина Иннокентьевна,
Иванова Саргылана Владимировна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа Тимофей Сметанин “Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ” диэн айымньытын нуучча тылыгар тылбааһа ырытыллар. Үлэ сыала-соруҕа – айымньы биир уратытын – булт-алт лиэкстикэтин бөлөххө араарыы уонна ол нуучча тылыгар тылбааһын быһаарыы. Төрүт тиэкис уонна тылбаас тиэкис манньык тылын-өһүн тэннээн көрөн ырытыы тылбаасчыттар саха омук бултка сыһыаннаах лиэкстикэтин уратытын толору тириэрдибиттэр диэн көрдөрдө.

Күлүүс тыллар: саха тыла, нууччалыы-сахалыы тылбаас, уус-уран тылбаас, суруйааччы тыла, суруйааччы истиилэ, булт-алт лиэкстикэтэ, тылбаас ньымата.

**TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE OF THE WORK OF
TIMOFEY SMETANIN "STORIES ABOUT THE HUNTER
MEHELECHEEN"**

Annotation: The article examines the features of the literary translation of the work of the national writer of Yakutia T. Smetanin "Stories of the Hunter Meheelecheen" into Russian. The purpose of the work is to identify and analyze the methods and techniques used by translators to preserve the lexical, grammatical and stylistic features that distinguish the author's style of T. Smetanin in the translated language. Comparative analysis of the original text and its translation revealed the adequacy of the transmission of the author's intention, vocabulary features. Comparative analysis of hunting vocabulary from the original text and its translation

revealed the adequacy of the preservation of the national-cultural specifics of the work by the translators.

Key words: Yakut language, Russian-Yakut translation, literary translation, the language of the writer, the style of the writer, hunting vocabulary, methods of translation.

Булт саха норуотун былыр-былыргыттан ильдэ кэлбит төрүт дьарыктарыттан биирдэстэрэ буолар. Саха булдун сирэ-туома, өбүгэбит бултуур араас ньымата уус-уран литэрэтиирэбэ элбэхтик ойууланар. А.Е. Кулаковскай-Өксөкүлээх Өлөксөй “Байанай алгыһа”, Анна Неустроева “Тиргэһиттэр”, Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыһа “Сааскы кэм”, Д.К. Сивцев – Суорун Омоллоон “Чүөчээски”, П. А. Ойуунускай “Оҕо куйуурдуу турара” уо.д.а. айымньыларга булт-алт туһунан кэпсэнэр. Онтон биирдэстэрэ Тимофей Сметанин “Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ” ис хоһоон, сюжет, тыл-өс өттүнэн биир бастын айымньы буолар.

Булт – норуот үгэһин биир сорҕото. Өбүгэбит булдун үгэһин, сирин-туомун, олорон кэлбит устуоруйатын харыстыырга булт лиэксикэтин уларытар-тэлэритэр сөбө суох. С.И. Ожегов уонна А.А. Реформатский булт терминологиятын суолтатын туһунан маннык бэлиэтииллэр: “Охотничья терминология является обычной профессиональной терминологией... Названия пород, окрасов... точно и метко отражают явления действительности. И поэтому замена их может быть произведена только в том случае, если будет доказано, что старые названия не точны и искажают действительность... У старой, сложившейся веками и проверенной на опыте терминологии много достоинств... А если так, то усвоение ее молодыми охотниками послужит только на пользу охотничьему делу” [2]. Онон саха төрүт үгэһин – булт-алт лиэксикэтин харыстыах, чөл хаалларыах тустаахпыт.

Л.А. Араева, С.И. Ли “Реализация фрейма «охота» в языковой картине мира телеутов” үлэлэригэр аҕыйах ахсааннаах телеуттар бултарын лиэксикэтин маннык 7 улахан бөлөххө араараллар: булт дьарык быһыытынан; булчут тохтуур сирэ; булт тэрилэ, сэбэ-сэбиргэлэ; булт ньымата; бултанар кыыл аата; кыыл олохсуйар, ырданар миэстэтин аата; бултка сыһыаннаах успуорт оонньуулар [1]. Бу үлэбэ олоһуран саха тылыгар булт лиэксикэтин маннык үс бөлөххө наардыахха сөп: 1) Бултка сыһыаннаах итэҕэл, сир-туом тыла-өһө; 2) Булт тэрилин, сэбин-сэбиргэлин бэлиэтиир тыл-өс; 3) Кыыл-сүөл, көтөр-сүүрэр аатын бэлиэтиир тыл-өс; 4) Кыыл олохсуйар, ырданар миэстэтин аата.

“Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ” айымньыны Тимофей Сметанин биир дойдулаахтара “Рассказы Мэхээлэчээн охотника” диэн 2016 сыллаахха суруйааччы үбүлүөйүгэр анаан бэчээккэ таһаарбыт тылбаастарын ылан ырыттыбыт [3]. Кэбээйи улуһун библиотекатын үлэһиттэрэ подстрочник тылбаастарын туһунан, В. Карпов уонна Б. Лукин тылбаастаан, суруйааччы Николай Лугинов эрдээксийэтинэн 2017 с. тахсыбыта.

Айымньы аатын тэннээх солбугунан тылбаастаабыттара көстөр, ол эрэри, тыл турар миэстэтин атастаһыннары уонна транскрипция баар. Сүрүн дьоруой

аатын сахалыы хайдах этиллэринэн хаалларбыттара атын омук болѳомтотун тардар. Айымныы хас да чааска арахсар, чаас барыта ис хоһоонуттан тутулуктанан араастык ааттаах. Айымныы чаастарын аатын тылбааһыгар тэннээх солбук, дьүөрэ солбук, тылы көбүрэтии, тылы эбии ньымаларын бэлиэтээтибит.

Тэннээх солбук ньыма (эквивалентный перевод - имеющий то же самое семантическое содержание, но отличающийся по способам выражения этого содержания) маннык чаастарга көстөр:

3 чааһа “Куобах” – “Заяц”.

6 чааһа “Төбөбөр кус сымыттаабыта, өлөр суолтан бөрө быһаабыта” – “Как на голове утка снесла яичко, а от смерти спас волк”. Ону тэнэ манна тыл турар миэстэтин уларытыы баар.

8 чааһа “Тайах тэпсибитэ” – “Лось растоптал”.

Дьүөрэ солбук ньымата (адекватный перевод – наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника).

1 чааһа “Куһу ураһанынан да бултуурбут” – “На уток без ружья охотились”. Манна тылы көбүрэтии ньыматын (“компенсация – синтаксические замены в структуре сложного предложения”) туттубуттарын көрүөххэ сөп. “Ураһанынан да” – саата суох, маһынан да бултуурбут диэн ис хоһоонноох.

2 чааһа “Сатаатахха – хонууга да күөгүлүөххэ сөп” – “Умело можно удить и в лесу”. Манна чопчу дьүөрэ солбук буолар, оттон тэннээх солбугунан тылбааһа “Если уметь, то и на лугу можно можно удить” диэн буолар.

4 чааһа “Эргэ балаҕан халҕанынан” – “Дверью старого балагана”. Манна дьүөрэ солбугу кытта транскрипция ньымата туттуллубута көстөр (это способ перевода лексической единицы оригинала посредством воссоздания ее формы при помощи букв языка перевода. При транскрипции отображается звуковая форма слова, а при транслитерации его графическая форма, то есть буквенный состав). Манна транскрипция көмөтүнэн «балаҕан» диэн тылы «балаган» диэн тылбаастаабыттар.

5 чааһа “Этэрбэс чааркаан буолбуттаах” – “Как торбаса стали чааркааном – ловушкой”. Дьүөрэ солбуктан ураты бу тылбааска чопчулаан, быһааран тылы эбэр ньыманы туттан, «ловушкой» диэн тылы эбэн биэрбиттэр.

Булт-алт лиэкстикэтин бөлөбүн тылбааһын ырытыыга киирэбит. “Бултанар кыыл аата” диэн бөлөххө киирэр тыллар тэннээх солбук, дьүөрэ солбук, быһааран-чопчулаан тылы эбии уонна транскрипция ньымаларынан тылбаастаммыттар.

Тэннээх солбук: куобах – заяц, хабды – куропатка, кырынаас – горностай, таба – олень о.д.а.

Дьүөрэ солбук: көбөн – шилохвост, субан кус – дичь о.д.а. Транскрипция: бинтиэпкэ – винтовка, буулдыа – пуля. Бу саха тылыгар нуучча тылыттан киирбит тыллар, онон нууччалыы тылбааска бэйэлэринэн барбыттар.

«Булт дьарык быһыытынан» диэн бөлөххө киирэр тыллар тылбаастаммыт ньымалара:

Тэнгээх солбук: хаастааһын – охотиться на гуся, чубукулааһын – охотиться на горного барана, тайахтаа – охотиться за лосем о.д.а.

«Булчут туттар тэрилэ уонна ньымата» диэн бөлөххө киирэр тыллар тылбаастаммыт ньымалара:

Тэнгээх солбук: быһычча – ножик, туһах – петли, этэрбэс – торбоса, кымньыы – кнут о.д.а.

Тылы эбии: маамык быа – аркан для ловли оленей, туу – морда, плетенная из прутьев, для ловли рыб о.д.а.

Түмүктээн эттэххэ, «Мэхээлэчээн булчут кэпсээннэрэ» айымньыга булка сыһыаннаах барыта 98 тылы буллубут.

Л.А. Араева, С.И. Ли “Реализация фрейма «Охота» в языковой картине мира телеутов” үлэлэригэр олобуран маннык 3 бөлөбү буллубут: 1) Бултка сыһыаннаах итэбүл, сизэр-туом тыла-өһө; 2) Булт тэрилин, сэбин-сэбиргэлин бэлиэтиир тыл-өс; 3) Кыыл-сүөл, көтөр-сүүрэр аатын бэлиэтиир тыл-өс.

Айымньыга тылбаас үс араас ньымата туттуллубут: 1) “Бултанар кыыл аата” бөлөх тыла тылбаастаммыт ньымата: тэнгээх солбук, дьүөрэ солбук, быһааран-чопчулаан тылы эбии уонна транскрипция; 2) «Булт дьарык быһыытынан» диэн бөлөххө киирэр тыл тылбаастаммыт ньымата: тэнгээх солбук; 3) «Булчут туттар тэрилэ уонна ньымата» диэн бөлөххө сыһыаннаах тыл тылбаастаммыт ньымата: тэнгээх солбук, тылы эбии.

Айымньы тылбааһыгар сахалыы булт-алт лиэкстикэтин тылын-өһүн суолтатын толору, сөптөөхтүк тириэрдиллибит. Тылбааска үкэс тэнгээх солбук ньымата туттуллубут. Кэпсээн оҕолорго аналлаах буолан, атын омука өйдөммөт суолталаах тыл быһаарыыта бэриллибитэ атын култууралаах улахан да, кыра да аабааччы өйдүүрүгэр, ылынарыгар көмөлөһөр.

Литэрэтиирэ

1. Араева Л.А., Ли С.И “Реализация фрейма «охота» в языковой картине мира телеутов” // Фундаментальные исследования. – 2014, № 12 (часть 1) – С. 201-204.

2. Ожегов С.И. Заключение по поводу предполагающийся реформы охотничьей терминологии / С. И. Ожегов, А. А. Реформатский // Словарь и культура русской речи: К 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. – М., 2001. – С. 463-466.

3. Сметанин Т.Е. Тимофей Сметанин: стихотворения, рассказы, повести, сказка и пьесы для детей. – Якутск: Алаас, 2017. – 208 с.

**ОЛОНХОБО УРАТЫЛ БЭРИЛЛИИТЭ УОННА ТЫЛБААСТАНАР
НЬЫМАТА («Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Кыыс Кылаабынай
Бухатыыр», «Элэс Боотур» олонхо матырыяалынан)**

*Лукачевская Лилианна Анатольевна,
Собакина Ирина Владимировна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илигги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Аннотация: Бу ыстатыйаҕа тэннээх тылбааһа суох лиэкстикэ биир биллэр арааһын, уратыл, олонхо тылбааһыгар бэриллиитин уонна тылбаастанар ньыматын көрдүбүт. Чинчийи матырыяалынан «Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр», «Элэс Боотур» аангылыалы тылбаастара буоллулар. Сүрүн тылбаастанар ньымаларынан транскрипция, чугаһатан тылбаас уонна быһааран тылбаас буолаллары быһаардыбыт. Уратыл норуот уратытын көрдөрөр тыл буолан тылбааһа үгүс элбэх болжомтону көрдүүр уонна уустуктары үөскэтэр.

Күлүүс тыллар: олонхо, уратыл, тэннээх тылбааһа суох лиэкстикэ, тылбаас, тылбаас ньымата.

**METHODS FOR TRANSLATION OF REALITIES IN OLONKHO (ON
THE MATERIAL OF THE TEXTS OLONKHO "DULURUYAR N'URGUN
BOTUR", "KYYS KYLAABYNAI BUKHATYYR", "ELES BOTUR")**

Annotation: This article deals with the question of the transformation of realities in the Yakut heroic epic olonkho. The materials of the work were olonkho “Nurgun Botur the Swift”, “Kyys Kylaabynai the Warrior”, “Eles Bootur”. The main methods of translation are transcription, approximate translation, and descriptive translation. Since realities are words with national specifics, their translation may carry some difficulties

Keywords: olonkho, realities, non-equivalent vocabulary, translation, methods of translation.

Уратыл (слова-реалии) – норуот култууратын, национальной уратытын, түн былыргыттан сайдан кэлбит устуоруйатын, олобу көрүүтүн илдьэ сылдыар, атын омук тылыгар ханыта суох ураты лиэкстикэ биир көрүнэ буолар. Тыл бу аранатын бэлиэ уратыта – атын омук тылыгар сөп түбэхэр дьүөрэтэ суох, ол иһин, үгэс быһыытынан, тыл үөрэхтээхтэрэ уратылы тэннээх тылбааһа суох лиэкстикэҕэ киллэрэллэр.

Үлэ сүрүн сыала – аангылыялы тылбаастаммыт «Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр», «Элэс Боотур» олонхолорго уратыл арааһын булуу, ханнык ньыманан тылбаастаммыттарын быһаары.

Тылбаас түөрүйэтин анаан ырыппыт учуонайдар С. Влахов и С. Флорин «Непереводимое в переводе» диэн үлэлэригэр уус-уран айымны тылбааһыгар национальной уратыны ойуулааһын хайа да истиллэрдээбэр ырылхайдын көстөрүн тоһоһолоон бэлиэтиллэр [3]. Уратыл национальной дэгэттээх лексикэ буолан, тылбаасчыт айымнылаах үлэтигэр уустуктары көрсүөн сөп. Биһиги олонхо тизкистэригэр чаастатык туттуллар уратылларга тирэҕириэхпит.

Географической уратыл. Уратыл бу бөлөбүгэр географической эттиги бэлиэтир “алаас” диэн тыл киирэр. Бу тыл аангылыялы тылбаастанар ньыматын көрдөххө: 1. «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхоттон холобур: Алдьарайдаах алааска - On the disastrous alaas valley – бу холобурга тылбаасчыт транскрипция ньыматын чугаһатан тылбааһы кытта тэннэ туттубут, «valley» диэн тыл алаас суолтатын чопчулуур сыаллаах туттуллубут. 2. «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр» олонхоттон холобур: Алаас сыһытын ханайар хаба ортотугар дьийтэн ыраах сиргэ көстөр - There was alaas комментарий - (a large open field with a lake in the middle) – бу түгэннэ транскрипция ньыматыгар быһааран тылбаас ньымата комментарийга туттуллубут. 3. «Элэс Боотур» олонхоһо алаас диэн тылбыт транскрипция эрэ ньыматынан тылбаастаммыт: Уна өттө улахан алаас - The right side is a big alaas. Г.Д. Томахин транскрипция ньымата тизкискэ элбэх өйдөмөт тылы аҕалыан сөп, онон ааҕарга уустук буолуон сөбүн бэлиэтир, ол иһин транскрипция ньыматыгар быһааран тылбаас эбэтэр атын ньыма эбии туттуллара оруннаах [5, 147].

Этнографической уратыл. Этнографической уратыл – бу бөлөх бэйэтин иһигэр хас да көрүнгө арахсар. Манна кээмэйи бэлиэтир «былас» диэн тылы болҕойуохха сөп (уста кээмэйэ, икки илиини даллаччы уунан туран, уна илии ортоку тарбаһын төбөтүттэн ханас илии тарбаһын төбөтүгэр диэри, ол эбэтэр 1,76 м – старая русская мера длины, равная расстоянию между концами средних пальцев разведенных в стороны рук). 1. «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхоһо “былас” диэн тыл кыыс баттаһын үһунун ойуулуурга туттуллар: Аһыс былас суһуох - Her long eight-by-las-long braid down – комментарий (by-las – 2,134 metres) – манна транскрипция ньымата тылы эбиини уонна быһааран тылбааһы кытта туттуллубут, тылбаасчыт «long» диэн тылы эбэн, кыыс баттаһа үһунун чопчулаан этэр. 2. Бу тыл «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр» олонхоһо балаһан кээмэйин ойуулуурга туттуллар: Отут былас уорҕалаах, сэттэ былас туоралаах көндөй балаһан дьийлээхтэр - They had a large balagan house of thirty by-las length and seven by-las width – транскрипция ньыматын кытта «length» - «үһуна», «width» - «кэтитэ» тыллар эбиллибиттэр, мань таһынан комментарийга быһааран тылбаас киирбит (by-las – 2,124 metres). 3. «Элэс Боотур» эмиэ транскрипция ньымата комментарийынан ситэриллэр: Алта быластаах аптаах сап – Magic rope of six by-las – (2, 134 metres). Үс олонхо тылбааһын тэннээн көрдөххө, маннайгы уонна үһүс олонхо тылбааһын комментарийдарын ис хоһооно биридэр, оттон «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр» олонхо быһаарытыгар атын сыһпаралар

туттуллубуттар, ол эрэн, бу үс олонхоҕо бэриллэр быһаарыылар быһаарыылаах улахан тылдьыкка бэриллэр «былас» диэн тыл быһаарыытыгар сөп түбэспэттэр.

Мань таһынан, сахалыы этноним бөлөҕөр киирэр «ураанхай» диэн тылга болҕомто ууруохпутун наада. 1. «Дьулуруйар Ньургун Боотур» тылбааһыгар бу уратыл транскрипция ньыматынан тылбаастаммыт: Ураанхай-Саха - Urahkhai Sakha. 2. «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр» олонхоҕо: Саха буолар саталҕаҕыт, Ураанхай буолар оноруугут онно - Only then you will fulfill the of Sakha, Only then you will meet you fate of being Urankhai - комментарийдар (Sakha – the Yakut people), (Urankhai – the old selg-designation if the Yakut people) – манна тылбаасчыл транскрипция ньыматын кытта быһааран тылбааһы туттар. 3. «Элэс Боотур» олонхо «ураанхай» диэн тыл аангылыылы тылбааһыгар түспүт: Уҕалды тыллаах, Улаан нуурдаах, Уһаты уллунахтаах, Уу харахтаах, Уй истээх, Ураанхай удьуорун Уһугунан дугуммут, Ортотунан курдаммыт, Уолугунан тыыммыт, Оройунан көрбүт, Омун-төлөн урдустара - Cunning people you are Having a wide face A direct manner Envious people you are. Элбэх чинчийээччи быһааран тылбааһы эрэ анардастыы туттуллуо суохтааҕын бэлиэтиллэр. М.Ю. Илюшкина этэринэн, бу ньыманы транскрипция ньыматын кытта тэннэ туттар табыгастаах, тоҕо диэтэххэ, уратыл быһаарыытын тиэкискэ киллэрдэххэ элбэх кээмэйи ылыан сөп, ол олонхоҕо сүһүөбүн тэннииргэ уустук [4, с. 67].

Түмүктээн эттэххэ, норуот тылынан уус-уран айымньытын чыпчаала буолбут олонхоҕо уратыл тылбаастанар ньыматын арааһын ырытан көрдүбүт. Онуоха «Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Кыыс Кылаабынай Бухатыыр», «Элэс Боотур» олонхолор оригинал уонна тылбаас тиэкистэрэ тирэх буоллулар. Үс олонхоҕо үһүөннэригэр үксүн транскрипция, чугаһатан тылбаас, быһааран тылбаас ньымалара туттуллаллар, аҕыйах холобурга тылы түһэриини, көтүтүүнү бэлиэтиэххэ сөп. Мань таһынан, уратылга норуот олоҕо-дьаһаҕа, туттар мал-сала, кэтэр таһаһа-саба, сирэ-уота, тылы туттар үөрүйэҕэ, сирэ-майгыта, култуурата дьэнкэтик көстөр. Оннук тылы киһи ылбычча тылбаастыыра, атын омук тылыгар хайдах баарынан көһөрөр уустугун, соробор кыаллыбатын көрөн итэҕэйдит. Онон транскрипция ньыматын кытта быһааран тылбаас ньымата, биһиги санаабытыгар, уратылы атын омук тылыгар көһөрөргө саамай табыгастаах ньыма буолар.

Литэрэтиирэ

1. Антонов Н.К., Коркина Е.И., Слепцов П.А. уо.д.а. Саха билинни тыла. Морполуогуя: устудьуонна аналлаах үөрэх кинигэтэ. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 296 с.
2. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай: Саха гос. ун-тын изд-та, 1996. – 191 с.
3. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 2009. – 328 с.
4. Илюшкина, М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 84 с.

5. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению : учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

УДК 811.512.157'25

БИЛИННИ КЭМНЭ ТЫЛБААСТАММЫТ УУС-УРАН АЙЫМНЫЫ («Күрүлгэн» сурунаал холобуругар)

*Максимова Анна Дмитриевна,
Манчурина Лидия Егоровна*

*М.К.Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Билинни кэмнэ тылбаастаммыт айымныылары ырытыы аһыйах, онон биһиги үлэбит “Күрүлгэн” сурунаалга бэчээттэммит уус-уран тылбааһы ырытар, чинчийэр сыаллаах. Туруорбут сыалбытын ситиһэргэ маннык соруктар турдулар: 1) билинни кэмнэ саха тылыгар тылбаастаммыт уус-уран айымныылары ааһы; 2) “Күрүлгэн” уус-уран альманах туһунан сиһилии үөрэтии; 3) “Күрүлгэн” сурунаалга бэчээттэммит поэтической айымныылар тылбаастарын ырытыы, литература жанрынан, сырдатыллар тиэмэлэринэн наардааһын; 4) тылбаасчыттар үлэлэрин сыаналааһын, кылгас характеристика оноруу. Тылбаасчыттар тылбааска сыһыаннарынан, уус-уран маастарыстыбаларынан көрөн, идэтийбит тылбаасчыттар, суруйааччы-тылбаасчыттар, тылбааһы сэнээрэр суруксут дьон.

Күлүүс тыллар: уус-уран айымныы, «Күрүлгэн», тылбаас, уус-уран альманах, тылбаасчыт, айымныы тиэмэтэ.

MODERN TRANSLATION OF ARTWORK (on the example of the magazine «Kyrylgen»)

Abstract. The relevance of the chosen theme "Modern translations of artwork for the Yakut language (based on translations published in the magazine "Kyrylgen")" is due to the study of the modern translation of artwork for the Yakut language. The purpose of the study is to consider the modern translation of artistic works on the Yakut language (based on translations published in the journal "Kyrylgen"). The implementation of the goal implies the solution of the following tasks: 1) consider modern translations of artwork in the Yakut language; 2) learn about the artistic almanac “Kyrylgen”; 3) to explore the translations of poetic works published in the

journal "Kyrylgen", classify them by genres and topics; 4) to analyze the translations of prosaic works published in the journal "Kyrylgen", classify them by genres and topics; 5) to analyze the translation of the dramatic work published in the magazine "Kyrylgen", classify them by genres and topics; 6) determine the characteristics of translators. Most printed in the magazine "Kyrylgen" writers-translators who have many artistic translations, and from the point of view of the number of translators, the lovers of translators prevail. If we consider translators published in Almanac, they are mainly translated from the Russian language, but there are also a single case when they translate from the language of different nations

Keywords: artwork, magazine «Kyrylgen», translation, artistic almanac, translator, topic.

«Күрүлгэн» — сахалыы тылынан тахсар уус-уран сурунаал. «Күрүлгэн» «Кыым» хаһыат төрүттэммитэ 85 сылыгар ананан, альманах быһыытынан 2006 сыллаахха тахсыбыта. Сонно тута элбэх дьон биһирэбилин ылан, альманах бастакы нүөмэрдэрэ хос-хос бэчээттэммиттэрэ. Устунан «Күрүлгэн» 2008 сылтан бэттэх Арассыйа почтатын нөнгү өрөспүүбүлүкэ бары улуустарыгар сурутуунан тарҕанар, көнүл атыгыга эмиэ тахсар. Тоҕус сыл устата барыта 46 нүөмэр, быһа холуйан, 400 тыһ. курдук тирааһынан табыста. Сурунаалга өрөспүүбүлүкэбэ биллэр-көстөр дьон – суруйааччылар, учуонайдар, тылбаасчыттар, ону сэргэ култуура, урамны уонна да атын эйгэ үлэһиттэрин суруйуулар, айымньылар, чинчийэр-ырытар үлэлэрэ бэчээттэнэр.

Тылбаасчыттар уус-уран айымны араас көрүнүн тылбаастыыларын таһынан, араас омук тылынан суруллубут, араас норуот олоҕун-дьаһаҕын, култууратын, өйүн-санаатын илдьэ сылдьар уус-уран айымньылары ахалыы санардаллар.

“Күрүлгэн” сурунаалга уопсайа 125 поэтической айымны тылбааһа, ол иһигэр 4 поэзия жанрын тылбааһа: поэма (Г.Томская сахалыы тылбааһа “Хара киһи” (С. Есенин), хроника (М.Тимофеев сахалыы тылбааһа “Аата суох үрдэл” (О.Сулейменов), ырыа (В.Комиссарова-Күлүмүрэ сахалыы тылбааһа “Харанга түүн”(В.Агатов), “Чуумпу да түүн...” (Йозеф Мор), рубаи (Н.В.Михалева-Сайа “Бу олох саахымат хонуутун кэриэтэ...” (Омар Хайям), С.А. Попов-Сэмэн Тумат “Эйгэни саахымат дуоскатыгар тэннибин...”(Омар Хайям) (уопсайа 18), хоһоон (А.Гуринов-Арчылан сахалыы тылб. “Киэн Бүрээтийэм кыйаарынан...” (Т.Гомбожапов), М.Алексеева-Арылы Дуйдаах сахалыы тылб. “Түннүкпэр сэбирдэх сыһынна...” (Санжай-Ханда Дармаева) (уопсайа 103) бэчээттэммит. Саамай элбэхтик бэчээттэнэр жанр – поэзия, оттон сэдэх – поэма уонна хроника. Уус-уран альманахха поэтической айымньыларга уопсайа 20 тиэмэ сырдатыллыбыт: айылҕа тиэмэтигэр 16 айымны суруллубут, таптал тиэмэтэ (11), сэрии (9), олох (9), төрөөбүт дойду (8), киһи (7), көтөр-сүүрэр (7), суол, айан (6), мунчаары (4), кэм (3), куттал (3), итэҕэл (2), доҕордоһуу (2), биирдиилээн айымны суруллубут тиэмэлэрэ: култуура, оҕо, ийэҕэ таптал, баҕа санаа, өс-саас.

“Күрүлгэн” сурунаалга уопсайа 16 прозаической айымны тылбааһа бэчээттэммит, ол иһигэр 5 проза жанрын тылбааһа: новелла (Ю.Винокуров

сахалыы тылбааһа “Фань буруйа” (Сига Наойя), номох (Р.Полянская сахалыы тылб. “Киэмсийбит Фиалка (Халиль Джебран), роман (В.Луковцев сахалыы тылб. “Омоҕой уонна Эллэй” (В. Авдеев) – уопсайа 3), сэһэн (Т. Кириллин “Чыныс Хаан үрүн былыта” (Ч.Айтматов) – уопсайа 3), кэпсээн (А.Гуринов-Арчылан “Эргэрбит күн анныгар” (Кунафин М.) – уопсайа 8). Прозаттан саамай киэнник тарҕаммыт жанр кэпсээн буолар, сэдэхтик суруллар – новелла уонна номох. Уус-уран альманахха прозаической айымньыларга уопсайа 13 араас тиэмэ сырдатыллыбыт: таптал, төрөөбүт дойду, доҕордоһуу, кэм, албын-көлдүүн буолуу, өй-санаа күүһэ, дьол, киһи, баҕа санаа, кырдьык, былаас, сэри, соҕотохсуйуу.

“Күрүлгэн” сурунаалга биир драматической айымньы тылбааһа бэчээттэммит: Матвей Александров диэн ааптар драматической поэма суруйбутун В.Николаев сахалыы “Манчаары” диэн ааттаан тылбаастаабыт. Драматической поэма тиэмэтэ – кылаассабай өстөһүүнү утарар героизм, Манчаары – баай батталын утары охсуспут саха норуотун национальной дьоруойа.

Уус-уран альманахха уопсайа 25 тылбаасчыт хастыы да тылбаас-айымньыта бэчээттэммит: Наталья Владимировна Михалева-Сайа (24 тылбааһа), С.А. Попов-Сэмэн Тумат (18 тылбааһа), А. Гуринов-Арчылан (17 тылбааһа), Г.М. Васильев (16 тылбааһа), М. Данилова-Күн Мичээрин (13 тылбааһа), М. Тимофеев (12 тылбааһа), М.А. Алексеева (Решетникова)-Арылы Дуйдаах (11 тылбааһа), В.П. Николаев (7 тылбааһа), Иванов М.Е.-Чуона Мэхээлэ (7 тылбааһа), В. Комиссарова-Күлүмүрэ (7 тылбааһа), Томская Г. (5 тылбааһа), А. Ксенофонтова (3 тылбааһа), Г. Решетников (3 тылбааһа), П. Неустроев (3 тылбааһа), В.В. Ушницкий-Сэки (2 тылбааһа). Биирдии тылбаастара бэчээттэммит ааптардар: Сем.П.Данилов, В. Луковцев, Трофим Кириллин, Александр Алексеев, Вячеслав Хон, Руслана Полянская, Юрий Винокуров, Семен Горохов, Хасан Хайырсевер, Николай Линдин.

“Күрүлгэн” сурунаалга бэчээттэммит тылбаасчыттары идэтийбит таһымнарынан көрөн, маннык наардыахха сөп: идэтийбит тылбаасчыттар, суруйааччы-тылбаасчыттар, тылбааһы сэнгээрээччилэр. Оттон ханнык тылтан тылбаастыылларын көрөр буоллахха, саха тылбаасчыттара нуучча тылынан суруллубут уус-уран айымньыларын кыайа-хото тылбаастыылларын хайҕаан бэлиэтиэххэ сөп. Манна даҕатан эттэххэ, саха тылбаасчыттара нуучча тылын нөнгүө аангылыһа, кытай, башкир, кыргыз, араб, бүрээт, кумык, карачаево-балкар, казах, перс, австрия норуоттары айымньыларын кытта тылбаастыыллар эбит. Арҕаа дойду боронтуус тылыттан быһа сахалыы тылбаастаммыт айымньы кытта баар.

Түмүктээн эттэххэ, “Күрүлгэн” сурунаал нууччалыы-сахалыы уус-уран тылбаас араас жанра сайдарыгар, сана тахсан эрэр ааттар суруйар-бичийэр дьобурдара сайдарыгар, киэн ааҕааччы дьүүлүгэр тахсарыгар, бырааттыы норуоттар литературалара бэйэ-бэйэлэрин байытыһалларыгар, доҕордоһууга, сомоҕолоһууга түһүлгэ буолбута саарбахтаммат.

Литэрэтиирэ

Күрүлгэн: уус-уран альманах / [ред. А. Г. Гуринов]. – Дьокуускай: Ситим Медиа, 2006 – 2021сс.

УДК 81;347.78.034

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО НА ТУВИНСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ПИЦЦИ)

Монгуш Ульяна Монгун-ооловна
Тувинский государственный университет
г. Кызыл

Аннотация. В работе анализируются особенности перевода русских этнокультурных реалий на тувинский язык. Проведено выравнивание параллельных текстов. Выявлены этнокультурные реалии, обозначающие наименования пицци. Отобранные реалии распределены по тематическим подгруппам. Описаны способы перевода. Установлена частотность употребления каждой реалии.

Ключевые слова: перевод, тувинский язык, русский язык, реалии, способы перевода.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF ETHNOCULTURAL REALITIES FROM RUSSIAN INTO TUVAN (BASED ON THE MATERIAL OF FOOD NAMES)

Abstract. The paper analyzes the features of the translation of Russian ethnocultural realities into the Tuvan language. Parallel texts are aligned. The ethnocultural realities denoting the names of food are revealed. The selected realities are divided into thematic subgroups. The methods of translation are described. The frequency of use of each reality is established.

Keywords: translation, Tuvan language, Russian language, realities, methods of translation.

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью проблем перевода этнокультурных реалий и особенностей их перевода с русского на тувинский язык.

Объект исследования – этнокультурные реалии, представленные наименованиями пицци.

Предмет исследования – способы перевода этнокультурных реалий с русского на тувинский язык.

Цель работы – выявление этнокультурных реалий и описание способов их перевода.

Для достижения цели решены следующие задачи:

- 1) провести выравнивание параллельных текстов;
- 2) выявить реалии, обозначающие наименования пищи;
- 2) классифицировать реалии, относящиеся к наименованиям пищи;
- 3) описать способы перевода реалий, обозначающих наименования пищи;
- 4) установить частотность употребления каждой лексической единицы.

Материалом для исследования послужили оригинал романа М. А. Шолохова «Поднятая целина», изданный в 1977 г. и его переводы на тувинский язык «Андарган кур чер», осуществленные О. Саган-оолом (Книга первая., 411 с.), Б. Ондаром, С. Пюрбю (Книга вторая., 444 с.); данные «Тувинско-русского словаря» под редакцией Э. Р. Тенишева [4], «Толкового словаря русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [3], «Толкового словаря живого великорусского языка» под редакцией В. И. Даля [1].

На первом этапе исследования проделана работа по выравниванию параллельных текстов. Выравнивание параллельных текстов — это метод, при помощи которого между единицами оригинального и переводного текста устанавливается соответствие. Выравнивание текстов проводилось вручную в формате Word. Выровнены текст первой книги романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» (М., 1977 г. 266 с.) и его тувинский перевод «Андарган кур чер» (Кызыл., 1950., 411 с.). Русско-тувинские тексты были выровнены на уровне предложений. Количество выровненных предложений – 9384. Данные тексты входят в русско-тувинский параллельный подкорпус Электронного корпуса текстов тувинского языка <http://tuvancorpus.ru/>. Под параллельным корпусом, или корпусом переводов (англ. parallel или translation corpus) понимается корпус, состоящий из текстов на одном языке вместе с его переводом на другой язык или языки [2, с. 26].

На втором этапе работы методом сплошной выборки из параллельных текстов выявлено 10 реалий. На третьем этапе работы был проведен подсчет единиц. В скобках указано количество словоупотреблений каждой единицы. Отобранные из параллельных текстов этнокультурные реалии, обозначающие наименования пищи, распределены по тематическим подгруппам:

Жидкие блюда. Данная подгруппа представлена следующими реалиями:

Щи (6). Например, А вот когда дома сел за стол и, забыв про стынущие в миске щи,... [6, с. 465] — Чанып келгеш, чемненир дээш, столга олура, тавакта соой берген мүнүн уттупкаш,... [7, с. 306]. При передаче реалии щи ‘мясная или постная, из рубленой и квашеной капусты; иногда капусту заменяет щавель, свекольник и пр’ [1, с. 637] переводчик использовал прием подбора функционального аналога. Данная реалия передана словом мүн, которое переводится как ‘бульон, суп’ [4, с. 383]. В пищевой культуре тувинцев основу

данного блюда составляет мясо ‘эът’. Использование приема функционального аналога, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что переводчик не нашел соответствующего аналога для обозначения русской реалии и заменил ее на более понятную тувинскому читателю реалию, что привело к потере национальной специфики.

Борщ (4). Например, Он было приналег опять на борщ [6, с. 33] – Андрей мүнүн катап-ла ээгий ижер дей берген [7, с. 47]. Единица оригинала борщ ‘квашеная свекла; || род щей, похлебка из свекольной кваша, на говядине и свинине или со свиным салом’ [1, с. 118] передана также с помощью функционального аналога: мүн ‘бульон, суп’ [4, с. 383]. Данный перевод представляется нам неполным, так как единица перевода не является эквивалентом русской реалии, что привело к утрате национального колорита.

Кондер (1). Например, В жизни не ел такого кондера! [6, с. 236] – Мынчага мындыг мүн черле ишпээн мен! [7, с. 364]. Кондер ‘пшеничный суп (обычно заправленный салом или маслом с луком); о невкусном, плохо приготовленном жидком кушанье, варево’ [1, с. 246] О. Саган-оол передал словом мүн ‘бульон, суп’. Данный перевод является неэквивалентным. Для тувинского читателя слово кондер вызывает трудности, так как данное блюдо не используется в повседневном рационе питания тувинцев.

На наш взгляд, переводчику стоило бы оставить названия национальных блюд в том виде, в котором они представлены в русском тексте, что помогло бы сохранить национальную специфику.

Блюда из теста. Подгруппа «Блюда из теста» включает в себя следующие единицы:

Затирка (1). Например, должны есть...какую-нибудь паршивую затирку...? [6, с. 441] — ...бир-ле ындыг хирелиг чудан-быдаа-биле чемгерип... [7, с. 271]. Реалия затирка, имеющая значение ‘приправа к пище или подболтка, сдоба, особенно сало, ветчина. Кур. затирка, лапша, которую не крошат, а катают коlobками, шевырюжками’ [1, с. 706] переведена описательным сочетанием: чудан-быдаа. «Тувинско-русский словарь» дает следующее определение слову чудан: ‘болтушка из муки’ [4, с. 549]. Быдаа определяется «Тувинско-русским словарем» как 1) суп; 2) каша [4, с. 129]. Данный перевод представляется нам неэквивалентным, так как единица перевода не совсем верно передает семантику национального блюда.

Галушки (1). Например, Наварим ... галушков... [7, с. 450] —... мандаң хайындырып алып бис... [6, с. 284]. Для единицы оригинала галушки ‘украинское кушанье – кусочки сваренного теста’ ... [3, с. 125] Б. Ондар, С. Пюрбю подобрали эквивалент мандаң ‘подболтка из муки’ ... [4, с. 385]. Эквивалент, подобранный переводчиками, в полной мере отражает смысл реалии.

Мучные изделия. В данную подгруппу входят следующие реалии: блины (1), оладьи (1), подорожник (1), вареники (1). Например, ... блинцов...тебе забажалось? [7, с. 439] — ...боова өремелеп салзын деп бе? ... [6, с. 269]; Например, ...кушайте эти оладьи сами! [7, с. 498] — ... бооваңарны бодуңар-ла

чооглап көрүңер! [6, с. 355]; Например, — ...пресных подорожников спеки [7, с. 73] — ...арыг боовадан быжырып бер [6, с. 108]; При переводе реалий блины ‘тонкая лепешка из кислого жидкого теста, испеченная на сковороде, на жару’ [1, с. 51], оладьи ‘толстая лепешка из пшеничной муки, изжаренная на сковороде’ [3, с. 452], подорожник ‘сдобные лепешки, кокурки, кои охотно берутся в дорогу, не черствея’ [1, с. 190] Б. Ондар, С. Пюрбю подобрали функциональный аналог — боова ‘пова, пресная лепешка, жаренная в масле’ [4, с. 128], представляющая собой круглые, разрезанные посередине лепешки или в форме бантика фигуры. Данные переводы не совсем верны, так как не передают семантику реалий и национальный колорит.

Вареники (1). Например, Вареники со сметаной – тоже святая еда... [7, с. 441] — ...өремелеп каан хуужуур база-ла ыдыктыг чем болдур ийин... [6, с. 272]. Перевод реалии вареники ‘род маленьких пирожков из пресного теста, начиненных творогом, ягодами, употр. в вареном виде’ [1, с. 68] О. Биче-оол, С. Пюрбю передали с помощью функционального аналога – хуужуур ‘пирожок’ [4, с. 495], как правило, это небольшие по размеру пирожки из пресного теста в форме полумесяца с начинкой из внутренностей, жаренные в масле. Хуужуур, представленный в переводном тексте, не совсем точно передает значение реалии.

Переводчикам стоило бы оставить названия блюд в том виде, в котором они представлены в русском тексте, что помогло бы сохранить национальные особенности.

Крупяные блюда. Данную подгруппу составляет следующая реалья:

Каша (11). Например, Сала выдал ему затолочь в кашу, а он его слопал, а кашу пересолит и сварил с какими-то пенками... [7, с. 232] — Каъдыкка соктап урзун дээш чаг берип каарымга, ону боду сыырып алгаш, а каъдыкты ажыды дузавышаан, үш-үдүрүм чүве-биле кады хайындырып каан... [6, с. 358]. Реалия каша ‘кушанье из сваренной или запаренной крупы’ [3, с. 270] передана на тувинский язык при помощи эквивалента каъдык ‘каша’ [4, с. 217]. Аналог, использованный О. Саган-оолом, в полной мере отражает семантику реалии.

Таким образом, в данной работе нами проанализировано 10 слов-реалий.

Реалии, обозначающие наименования пищи, были распределены на тематические подгруппы. Выделено 4 подгруппы. Установлено, что самым частотным способом передачи реалий на тувинский язык является подбор функционального аналога (7 случаев). Менее распространенные приемы – подбор эквивалента (2 случая), описательный прием (1 случай). Выявлено, что тувинские эквиваленты не всегда точно передают значения русских реалий. Частотными являются слова: каша (11), щи (6), борщ (4). У слов кондер (1), затирка (1), галушки (1), блины (1), оладьи (1), подорожник (1), вареники (1) частотность является низкой. Общее число словоупотреблений выявленных лексем - 25.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М., 2006. Т. 1. А-З. – 752 с.
2. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск. 2011. – С. 26.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2002. – 944 с.
4. Тенишев Э.Р. Тувинско-русский словарь / ред. Э. Р. Тенишев. – М., Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.
5. Шолохов М. Андарган кур чер / очул. О. Саган-оол. – Кызыл., 1950. – 412 с.
6. Шолохов М. Поднятая целина. М., 1977. – 559 с.

Науч. рук. – канд. филол. наук, доцент Ондар В.С.

УДК 811.512.157(808.5=81'355)

САХАЛЫ БИЛЛЭРИИГЭ ТАХСАР ИСТИИЛ АЛҔАСТАРА

*Никитина Ариана Ильинична,
Ефремова Надежда Анатольевна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйаҕа нэһилиэнньэҕэ сахалы тылынан аптамаат-биллэриигэ тахсар истиил алҔастара баар чохчыга тирэбирэн сырдатыллаллар. Билинни кэмнэ сахалы тылынан өгөнү оноруу эйгэтэ кэнээбитинэн сибээстээн, нууччалы биллэриини сахалы тылбаастаан киэн аранаҕа таһаарыыга тыл култууратын намтатар алҔастар күннэтэ тахса туралларын таһынан, олохсуйан хааллылар. Чинчийибитигэр Дьокуускай куорат иһигэр маршрутнай автобустарга санарар аптамаат-биллэри уонна тэрилтэ төлөпүнүгэр угуллубут сахалы санарар аптамаат тылын-өһүн матырыйаалыгар тирэбирдибит.

Күлүүс тыллар: сахалы сана култуурата, нууччалыттан туруору тылбаас, ыраастык санарыы, истиил алҔаһа, саха тыла.

STYLISTIC ERRORS IN AUTOMATIC ANNOUNCEMENTS IN YAKUT LANGUAGE

Annotation: The article provides a stylistic analysis of the texts of automatic announcements, equipped in public places in Yakutsk. In most cases, the texts of the automatic announcements are translated from the Russian language, as a result of which stylistic errors occur that reduce the culture of the Yakut speech. Such errors not only spread in the language of the media and litter it, but over time can also become firmly established in the colloquial speech of the Sakha-speaking population.

Key words: Yakut language, culture of speech, stylistic errors, tracing paper, literal translation, purity of speech.

Олох балысханнык сайдар үйэтигэр олорорбут быһыытынан күннэтэ араас кыһалҕаны тылынан онгорор өнө билигин элбэх. Киэн аранаҕа туһаайан этиллэр биллэри сахалыы эмиэ сангарар буолбута ийэ тылбыт судаарыстыба таһымыгар тахсыбытын, тыл туттуллар эйгэтэ кэнээбитин туоһулуур. Олох араас эйгэтигэр күннэтэ истэр биллэриилэрбит нууччалыы, онтон сахалыы тылынан тылбаастанан этиллэр, иһиллэр холобурдарын салгын пуордугар, тыйаатырга, маршрутнай автобуска, аптабаксаалга, төлөпүн аптамаат-эппиэтигэр истэбит. Онон икки тыллаах өрөспүүбүлүкэҕэ тылбаас кыһалҕата эмиэ сытыытык турда.

Биллэрин курдук, икки тылынан сангарар-суруйар буоллахха, тыл-өс култуурата туһунан билэр, ыраастык сангарарга дьулуһар сорук хас биирдии сахалыы тыллаах киһиэхэ турар. Тыл култуурата диэн тыл баайын толору туһанан, литэрэтиирэ уонна истиил нуорматын тутуһан, тыл кэрэтин харыстаан ыраастык сангарыы суруйуу ааттанар [2, с. 14]. Омук тыла төһө ыраас буолара тылга хайдах сыһыаннаабыттан уонна тылы төһө сатаан туттарыттан, харыстырыттан тутулуктаах.

Тыл уларыһар биир сүрүн төрүөтэ атын омук тылын кытта алтыһыы буолар. Билигин сайдыылаах үйэҕэ төрөөбүт тылбыт атын омук тылын кытта аалсара улам кэнээн, тэнийэн иһэр. Нуучча тылын күүстээх сабыдыалын сэргэ, атын омук аангылыа тыла тоҕу ааннаан киирэрэ чугаһаата. Ити туһунан тыл эмчиттэрэ, саха тылын үөрэхтээхтэрэ Г.Г. Филиппов, М.П. Алексеев-Дапсы, Т.И. Петрова ааспыт үйэ 90-с сыллар саҕаланналарыгар бэлиэтээн тураллар.

Бастакы холобур. Автобустарга этиллэр биллэри тылыгар-өһүгэр тохтуобун. Айаннаан иһэр дьону харыстыыр сыалтан манньк ис хоһоонноох иһитиннэриини Ис дьыала министиэристибэтин сүбэтинэн олоххо киллэрбиттэр. Биллэри маннай нууччалыы сангарар, онтон сахалыы туруору тылбааһа кэлэр. “Убаастабыллаах Дьокуускай куорат олохтоохторо уонна ыалдьыттара! Бэйэбит дааннайдаргытын, баан каартатын, кэннигэр сурулла сылдьар үс сыыппаралаах нүөмэри уонна төлөпүннүтүгэр кэлбит СМС иһитиннэриини билбэт дьонно этимэн. Кусаҕан санаалаах дьон пенсионнай тэрилтэҕэ, баанга эбэтэр полицияҕа үлэлибит диэн албынныахтарын сөп. Кэпсэтэн баран, ыксаабакка этиллибит нүөмэргэ эрийэн билсэн ыйыталаһын. Түөкүннэргэ бэйэбитин албыннаттыман”. Баара-суоҕа 5 этиилээх кылгас кэрчиккэ сахалыы таба сангарыы нуорматын кэһии (“н” дорҕоону “н” солбуйуу), литературнай нуорманы кэһии (кусаҕан – куһаҕан, түөкүннэргэ – түөкүттэргэ), тыл үөрүйэбин кэһэн сыыс тылы туттуу (бэйэбитин албыннаттыман) курдук алҕастар көстөллөр. Бу тиэкис ис хоһоонун

уларыппакка эрэ, маннык эрдээксийэлиэххэ сөп: “Убаастабыллаах Дьокуускай куорат олохтоохторо уонна ыалдьыттар! Бэйэбит тускутунан сибидиэнньэни, баан биэрбит каартатын кэннигэр суруллар үс сышпаралаах нүөмэри, төлөпүөннүтүгэр кэлбит СМС куоду билбэт дьоннугар этимэн. Түөкүн дьон пенсионнай тэрилтэбэ, баанна эбэтэр полицияба үлэлибит диэн албыннаахтарын сөп. Албыннаптыт эбэтэр халаптыт түбэлтэбитигэр сонно тута полицияба эрийин. Уоруйахтарга киирэн биэримэн”.

Манна даҕатан эттэххэ, саха тыла сатарыйар биир сүрүн төрүөтэ – дорҕоонун сыһа санарыы. Бу туһунан саха тылын эмчитэ Дапсы бэлиэтээн турар: “Саха тыына уһун-киэн, чөл эрдэбинэ, дорҕоон айылгыта ханан да кэһилибэт, чөл этэ. Билигин нуучча тылын балысхан сабыдыалыгар бас бэриммит дьон тылын дорҕоонун айылгыта лаппа сатарыйан турар” [1, с.52]. Автобус тохтобулун биллэриигэ “Өксөкү[лл]ээх аатынан култуура киинэ” (“ДК Кулаковского”) диэн дииктэр улуу киһибит аатын сыһа санарара саха киһитин кулгааҕар олуонатык иһиллэр. Хоһуласпыт бүтэй дорҕоон оннугар “Өксөкүлээх Өлөксөй” диэн толору ааттаабыта буоллар быдан чугастык иһилиэ этэ. Маннык сыһа сананы күн аайы истэр ыччат эмиэ итинник санарар үөрүйэҕи кулгааҕар олохсутар.

Иккис холобур. Билигин үгүс тэрилтэбэ эрийдэххэ, төлөпүөннэ аптамаат эппиэттиир. “Абонент временно не может быть вызван” диэн хоруй “Абонент ынырыллар кыаба суох” диэн туруору тылбаастаммыт холобурун истэбит. Маны төрүт сахалыы атыннык эттэххэ, быдан үчүгэйдик, сөпкө иһилиэ этэ: Абонент эппиэттиир кыаба суох. Көрөрбүт курдук, ынырыллар диэн туохтуур атынтан туһаайытын оннугар “эппиэттиир” диэн төрүт туһаайынан бэриллэр судургу кэпсиирэ онордоххо өйдөнүмтүөтүк иһиллэр.

Сахалыы тылынан өгөнү оноруу саха тыла судаарыстыба таһымыгар тахсыбытын, нэһилиэнньэ киэн араната туһанар буолбутун көрдөрөр. Салгын уонна өрүс пордугар, аптабаксаалга айаннааччыларга сыһыаннаах биллэриини сахалыы этии өнөтө баар буолбута ийэ тылбыт туттуллуута кэнээбитин бигэ туоһута буолар. Сахалыы тылынан өнө баанна, аты-эргин киинигэр, үөрэх тэрилтэлэригэр, гостиницаба, балыһаба о.д.а. элбэх дьон мустар сиригэр баар буолуохтаах. Ол эрэн күн аайы иһиллэр санабыт сыыс тыла суох, ыраас буолуохтаах.

Түмүктээн эттэххэ, нэһилиэнньэбэ туһааннаах тылынан өгөнү оноруу (сиэрбис) туруору тылбааһы үтүктүбэккэ, саха тылын төрүт үөрүйэбэр олобуран оноһуллуохтаах.

Литэрэтиирэ

1. Алексеев М.П.-Дапсы. Тугу болҕойуохха? Суруналыыстарга эмти тутан. – Дьокуускай, 2013. – 66 с.
2. Петрова Т.И. Ыраастык сахалыы санарыах. Билигини саха тылыгар нуучча тылын сабыдыала. Үөрэх кинигэтэ. – Дьокуускай: ГУП “Полиграфист” СО РАН, 1996. – 118 с.

3. Петрова Т.И., Ефремова Н.А. у.д.а. Саха тыла: тыл-өс култуурата. Үөрэх кинигэтэ. – Дьокуускай: ХИФУ, 2015. – 148 с.

УДК 811.512.157 (347.78.034)

ОСТУОРУЙА ТЫЛБААҤЫГАР ЭТИИ ТУТУЛУН УЛАРЫТЫЫ (Лев Габышев “Дедушкины сказки” кинигэтигэр олобуран)

*Павлова Ульяна Владимировна,
Ефремова Надежда Анатольевна*

*М.К.Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа Суорун Омоллоон “Остуоруйалар” диэн кырачаан ааҕааччыларга анаабыт кинигэтин Лев Габышев “Дедушкины сказки” диэн тылбааһыгар олобуран, этии тутула төһө уонна хайдах уларыйбытын дьүөрэлии тутан ырытыы оноһуллар. Синтаксической ырытыы “Киргил кинээс” (“Желна и вертишейка”), “Ат уонна оҕус иирсээннэрэ” (“О чем повздорили бык с лошадыю”), “Дьэрэкээн оҕолор” (“Чудовище и дети”) остуоруйалар тиэкистэригэр олобурулар. Түмүгэр сахалыы остуоруйа нууччалыы тылбааһа төһө табыллыбыта, тылбаасчыт тугу ситиспитэ сыаналанар.

Күлүүс тыллар: остуоруйа, тылбаас, этии тутула, этиини бысталааһын, эбии, уларытыы, тыл үөрүйэбэ.

SYNTAX TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION FROM YAKUTSK TO RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF THE BOOK OF LEV GABYSHEV "DEDUSHKIN'S FAIRY TALES")

Abstract. The article presents an analysis of syntactic transformations in the translation from Yakut into Russian of literary tales of the popular writer D.K. Sivtsev-Suorun Omolloon by the writer-translator Lev Gabyshev. As a textual analysis, we used the tales “Kirgil kines” (“Zhelna and the wiry neck”), “At uonna ogus ireseenere” (“What the bull and the horse quarreled about”), “Dyerekeen ogolor” (“The Beast and the Children”). In conclusion, the authors highly appreciated the skill of the translator.

Keywords: fairy tale, translation, syntactic structure, division into parts, addition, transformation, usus.

Билинни кэмнэ остуоруйа тылбааһын чинчийии саамай тоҕоостоох. Урукку кэмнэ Арассыыйаҕа атын омук остуоруйатын бэйэ тылынан санардыы, атын омук култууратын бэйэ хараҕынан сыаналаан, эбэн-көбүрэтэн, уларытан суруйуу уопута баарын, ол үтүө түмүктээҕин туһунан тылбаас Санкт-

Петербургтаабы үрдүкү оскуолатын тыл билимин учуонайа Ирина Сергеевна Алексеева бэлиэтиир.

Сэбиэскэй кэмнэ, чуолаан 1950-80 сс. нууччалыы “сангардыллыбыт” араас норуоттар (Прибалтика норуоттарын, боронсуус, даат, ненец, кытай о.д.а.) остуоруйалара сахалыы тылбаастаммыттара, ол остуоруйалар үтүөбэ-сырдыкка сирдиир, үчүгэи куһаҕантан араарар идиэйэлэригэр хас да көлүөнэ итиллэн улааппыта. Оттон саха остуоруйаларын нууччалыы сангардыынан Саха сиринээби гуманитарнай чинчийэр үнүстүтүүт учуонайдара, биирдиилээн суруйааччылар дьарыктаммыттара. Остуоруйаны тылбаастааһын норуоттары сомоҕолуур, эйэлээх олоххо далаһа быраҕар үтүө түмүктээх айымньылаах үлэ буоларын урукку да, билинни да үөрэхтээх дьон өйдүүр.

Остуоруйа диэн норуот баҕатын, эрэлин, олобун-дьаһабын туһунан этэр, кэрэхсээн истиллэр дьикти-дьиибэ, фантастической кэпсээннэрэ ааттаналлар. Үгүс үөрэхтээхтэр [3; 6] остуоруйалары ис номохторуттан, кинилэр туттар ньымаларыттан көрөн үс бөлөххө наардыылар: 1) хамсыыр-харамай (сказки о животных), 2) дьиктилээх-алыптаах (волшебные сказки), 3) олох-дьаһах (бытовые сказки).

Биһиги үлэбит сыала – икки тыллаах суруйааччы, драматург, сэхэнньит, тылбаасчыт, сахалартан бастакы киносценарист Лев Габышев доборун Суорун Омоллоон “Остуоруйалар” диэн кырачаан ааҕааччыларга анаабыт кинигэтин тылбааһыгар олобуран, этии тутула төһө уонна хайдах уларыйбытын ырытыы.

“Дедушкины сказки” диэн кыра саастаах ааҕааччыларга анаммыт тэттик кинигэ 1967 с. бэчээттэнэн тахсыбыта. Остуоруйа нууччалыы тылбааһын Лев Габышев онорбута. Манна барыта 15 остуоруйа талыллан киирбитэ. 1) “Стрела” (“Өстөһүү оноҕосторо”), 2) “Налим и лиса” (“Сыалыһары кытта саһыл”), 3) “Заячы колобки” (“Куобах халааччыга”), 4) “Собака и лось” (“Ыт уонна тайах”), 5) “О чём повздорили бык с лошадыю” (“Ат уонна оҕус иирсээннэрэ”), 6) “Филин” (“Сымыйаччы хаххан”), 7) “Гагара и ворон” (“Куоҕас уонна суор”), 8) “Строптивая ворона” (“Өһөс тураах”), 9) “Спор” (“Мөккүөр”), 10) “Меченый” (“Бэлиэлээх”), 11) “Желна и вертишейка” (“Киргил кинээс, тонсоҕой тойон”), 12) “Куропатка” (“Хабыһаан”), 13) “Как белка и заяц друг друга не узнали” (“Билбэтэх добордуулар”), 14) “Чудовище и дети” (“Дьэрэкээн оҕолор”), 15) “Чудо-камешек” (“Дьол тааһа”) [4].

Биһиги мантан үс остуоруйаны ырытан көрдүбүт: “Желна и вертишейка” (“Киргил кинээс, тонсоҕой тойон”), “Чудовище и дети” (“Дьэрэкээн оҕолор”), “О чём повздорили бык с лошадыю” (“Ат уонна оҕус иирсээннэрэ”).

Ахтыылартан көрдөххө, Лев Габышев уонна Суорун Омоллоон добордуулар эбит. Дмитрий Кононович биир идэлээбин, доборун туһунан маннык үтүө тыллары эппиттээх: “Кини кэрэни-сырдыгы эрэ айарга ананан төрөөбүт Айыы киһитэ. Үтүөнү онороруттан кини дьоллоноро. Оннук ыраас дууһалаах, истин-иһирэх этэ. Лев Львович тас көрүнэ даҕаны, ис дууһата даҕаны Кэрэ диэн өйдөбүл чабылхай холобура. Манна диэн эттэххэ, кини курдук дьон биһиги кэккэбитигэр, суруйар дьонно, билигин аҕыйах...” [1].

Уус-уран тылбаас биир сүрүн ирдэбилэ айымныы ис хоһоонун сөпкө тириэрдии уонна атын омул култууратыгар “сана төрөөбүт” уус-уран айымныы тылын-өһүн хаачыстыбата буолар. Тылбаасчыт хаһан баһарар иккис ааптар оруолун толорор: төһө да бэйэтэ айбатаһын иһин, төрөөбүт тылын баайын бэйэтэ хайдах сатырынан туттан, оригиналы туруору сүһэн ылбакка, этиилэрин улларытар-тэлэритэр, наада сиригэр быһар-отор эбэтэр эбии киллэрэр үгэстээх.

“Киргил кинээс” (“Желна и вертишейка”) остуоруйа оригиналын уонна тылбааһын кириитэ атын-атыннык саһаланаллар. “Киргил кинээс буолуон баһарбыт. Оттон тонсоһой эмиэ тойон буолуон толкуйдуур эбит” диэн Суорун Омоллоон саһалаабыт эбит буоллаһына, Лев Габышев мань тэнитэн, киргил уонна тонсоһой тоһо эмискэ кинээс буолуохтарын баһарбыттарын быһаарарды маннык тылбаастаабыт: “Всякий знает: у дятлов клювы, что долото, - длинные да острые. Ни у кого из лесной птиц нет такого отменного носа-долбила. И вот как-то дятл меж собой порешили, что, дескать, по этой самой примете быть им предводителем лесного птичьего царства. Одно только оставалось: кого из них выставить на этот важный и почётный пост-большую чёрную желну или рябую вертишейку?” Көстөрүн курдук, оригиналга бастакы апсаас икки судургу этииттэн таньыллыбыт, оттон тылбааһыгар үс судургу этиинэн тэнитиллибит.

Салгыы ырытыаһын. “Арай биирдэ кинилэр иккиэн биир мунур тииккэ хатааста түспүттэр... Оттон тиит төбөтүгэр тийэн түөс түөстэриттэн кэтиһэ биэрбиттэр”. Көрөрбүт курдук, остуоруйа “арай биирдэ” диэн сабыытыһа хаһан буолбутун ойуулуур халыыбынан саһаламмыт. Нууччалыы тылбааһыгар: “А ну-ка, потягаемся, - говорит вертишейка желне. – Кто быстрее взбежит по дереву до самой верхушки, тому и быть предводителем” диэн сирэй саһанан бэриллибит; “ну-ка” диэн тылбаасчыт бэйэтэ кытгыспыт санаатын сана аллайыы биэрбит.

Остуоруйа чыпчаала “Киргил тонсоһойу оройго саайбыт. Тонсоһой киргили кэтэххэ биэрбит. Иккиэн төбөлөрө хаан буолуор диэри кырбаспыттар” диэн икки састааптаах судургу, сэһэн этиилэринэн бэрт былдыһааччылар киирсиилэрэ ойууламмыт. Мань Лев Габышев “Желна примирилась и как долбанёт своим долотом вертишейку по темени! А та в ответ как даст в затылок желны! И пошло! До крови истребали друг-друга” диэн күүһүрдүү этиилэринэн көтөрдөр хайдах курдук күүскэ киирсибиттэрин нуучча ааһааччыта ылынарын курдук омуннаан эппит. Остуоруйа: “Оттон тойонунан буоллаһына, көтөрдөр хайаларын да талбатахтар” – “А птицы лесные ни желну, ни вертишейку в предводители не выбрали”, - диэн күлүү гынар дэгэттээхтик түмүктэммит; “хайаларын даһаны” - “ни желну, ни вертишейку” диэн биир уустаах чилиэни кытта “ни” частицанан түмүктэммит.

Өссө биир остуоруйаны ырытыахпыт иннинэ: “Сказки о животных обычно невелики по объёму. Содержание составляет какой-нибудь один эпизод, одно приключение. Героями ее являются животные, которых фантазия народа наделяет разумом, даром речи и поступками, сходными с человеческими”, - диэн фольклорист Г.У Эргис суруйбутугар сигэнэрбит тоһоостоох [6, с. 219].

“Ат уонна оһус иирсээннэрэ” (“О чем повздорили бык с лошадыю”) диэн кыһын тоһо уһаабытын, сайын тоһо кылгаабытын туһунан остуоруйа уһуу-

тэнийэ барбакка, “Ат уонна оѳус мөккүспүттэр” диэн тэнийбэтэх судургу этиинэн саѳаланар. Тылбаасчыт ону маннык биэрбит: “Как-то раз лошадь с быком поспорили”. Көрөрбүт курдук, манна “как-то раз” диэн бэйэттэн эбии баар. Иккис апсаас диалог халыбынан суруллубут: “- Сайын уһун буоллун. Кыһын мин туйабым туура тоноро бэрт, - диэбит”. Тылбааһыгар: “- Пусть лето будет длинное: зимой у меня копыта мерзнут, - говорит лошадь” диэн икки судургу этии холбоһон, төрүөт суолталаах тэннэ холбоммут холбуу этии буолбут, онон оригинал ис хоһоонун толору тириэрдибит диэн бэлиэтиир наадалаах. “Оѳуһу муннуга тэспит. Илин тиһин барытын көтүрү тэбэн кэбиспит” – “И как лягнет быка по носу – все передние зубы и выбила напрочь”. Көрөрбүт курдук, бысталаммыт этиилэр нууччалыы тылбааһыгар “и” ситим тыл көмөтүнэн тэнийбит уһун этии буолбут.

“Дьэрэкээн оѳолор” (“Чудовище и дети”) остуоруйа фантастическай кэпсээни санатар диэн бэлиэтиибит. Остуоруйа киириитэ (зачин сказки) “Дьэрэкээн оѳолор диэн тулаайах уоллаах кыыс олорбуттар” – “Жили-были мальчик и девочка, сиротинушки горемычные” үгэс буолбут халыыпка олоѳурар.

“Арай эмискэ сүүһүн ортотугар соѳотох харахтаах, аллара түһэ сылдыар аһыы тиистээх Алаа Моѳус ыстанан киирбит”. Абааһы дьүһүнүн-бодотун ойуулааһыннаах, биир уустаах чилиэнинэн тэнитиллибит этии нууччалыы тылбааһыгар үс этиигэ тийэ тэнийбит: “Как вдруг, откуда ни возьмись, появился Обжора-Могус. Страшный такой, уродливый: посреди лба один глазище, изо рта кривой клык торчит. Словом: чудовище этакое невиданное”. Манна биһиги Алаа Моѳус диэн анал аат тылбааһын таба биэрэргэ ханыыласпыт тыл туттуллубутун бэлиэтии көрөбүт: “Обжора-Могус”. Лев Габышев Алаа Моѳус дьүһүнүн-бодотун ойуулааһынна улахан болѳомтотун уурбута түмүктүүр суолталаах тэннэ холбуу этиини икки төгүл төхтүрүйэн туттуута кэрэһэлиир.

Салгыы ырытыабын. “Пахай, биһиги адьас көтөхпүт. Биһиги тарбыйахпытын сиэхпит этэ. Оччоѳуна уойбуппут кэннэ эн кэлэн биһигини сиэххин хайдаѳый?” диэн оѳолор албыннаһар анардаах көрдөһөр саналара-ингэлэрэ тылбааска нуучча тылын кэпсэтэр үөрүйэбин батыспыт: “А мы, дяденька, совсем-совсем тоненькие. Вот зарежем теленка, отъедемся, тогда и приходи есть нас”. Манна ыйытыы этии сэхэн этиинэн солбуллубут, онон этии тиибэ уларыйбыт. Манна эбии “дяденька” диэн туһулуу кыбыллыбыта нуучча ааѳааччытыгар чугастык тийэрин ситиспит. Остуоруйа “Оѳолор тииттэриттэн түһэн, үөрэн-көтөн, онтон билиннэ диэри оонһуу сылдыбаллар үһү” – “Вот так и спаслись мальчик с девочкой от страшного чудовища. Хорошо быть смекалистым да находчивым!” диэн үгэскэ олоѳурбут халыыбынан түмүктэммит.

Түмүктээн эттэххэ, Лев Габышев тылбаастыырыгар остуоруйа ис хоһооно атын култууралаах ааѳааччыга толору өйдөнөрүн туһугар диринэтэн биэрэр сыаллаах судургу этиилэри холбоон биир уустук тутуллаах холбуу этии онорор, сорох түбэлтэбэ төттөрүтүн тэнийбит этиини кэрчиккэ араартаан, туһааннаах

сиргэ бысталыыр эбит. Мантан сиэттэрэн, биһиги талааннаах тылбаасчыт Лев Габышев саха народнай суруйааччытын Суорун Омоллоон эрдээксийэлээбит остуоруйаларын нуучча аабааччыта ылынарын, өйдүүрүн курдук тылы имитэн-хомутан, этиилэри сааһылаан кырачаан аабааччыларга бэлэхтээбит эбит диэн туоһулуур кыахтаахпыт.

Литэрэтиирэ

1. Габышев Л.Л. Мичээр : [кэпсээннэр, драматическай айымньылар] / Лев Габышев ; [хомуян онордо, кирири тылы суруйда Башарина З.К.]. - Дьокуускай : Бичик, 2005. - 237 с.
2. Нууччалыы-сахалыы, сахалыы-нууччалыы тылбаас: научнай үлэ хомуруунньуга. 5-с таһаары / Хом. онордо: Т.И. Петрова. – Дьокуускай: СГУ издательствота, 2012. – 100 с.
3. Сивцев Д.К. Саха фольклора: хомуруунньук 2-с таһаарыта. - Новосибирскай: Наука, 1996. – С.128-130
4. Суорун Омоллоон. Дедушкины сказки: (для младшего и среднего возраста) Перевод с якутского Льва Габышева. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1967. – 30 с.
5. Суорун Омоллоон. Остуоруйалар (кыра саастаах оскуола оҕолоругар) Якутскай: Саха сириинээби кинигэ изд-вота, 1983. – 44 с.
6. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис; отв. Ред. В. Гусев; отв. за переиздание В.М. Никифоров. – Якутск: Бичик, 2008. – С. 214-237.

УДК 821.512.157=347.78.034

ПЕРЕВОДЧИКИ-ЯКУТИСТЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЯКУТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 1950-80 гг.

*Платонова Алена Николаевна,
Ефремова Надежда Анатольевна
Северо-Восточный университет им. М.К. Аммосова
...г. Якутск*

Аннотация. В статье дается обобщающая информация о переводчиках-якутистах А.С. Ольхоне (Пестюхине), Н.М. Ершове, А. Дмитриевой и Л. Корниловой, В.И. Кочеткове, Ю.И. Шамшурине, А. Гурулеве, Л.Б. Либединской, и авторизованных и неавторизованных переводах якутских романов, написанных в 1950-70 гг.

Ключевые слова: якутско-русский перевод, писатели, переводчики, художественная литература, якутские романы, авторизованный перевод.

TRANSLATORS-YAKUTISTS OF LITERARY WORKS OF YAKUTSK WRITERS 1950-80

Abstract. The article provides general information about the Yakut translators A.S. Olkhon (Pestyukhin), N.M. Ershova, A. Dmitrieva and L. Kornilova, V.I. Kochetkov, Yu.I. Shamshurine, A. Guruleve, L.B. Libedinskaya, and authorized and unauthorized translations of Yakut novels written in 1950-70.

Key words: Yakut-Russian translation, writers, translators, fiction, Yakut novels, authorized translation.

История русско-якутского перевода начинается с 1705 г., когда была переведена на якутский язык молитва «Отче наш», опубликованная в трудах голландского ученого Николаса Витзена «Север и Восток Тартарии». Позже данный перевод был заимствован академиком О.Н. Бётлингом [1] в качестве материала для его исследования, результатом которого стала первая академическая грамматика якутского языка «О языке якутов», изданная в 1851 году.

Художественный перевод всегда «является разновидностью двуязычной опосредованной коммуникации и используется для трансляции литературного опыта одной культуры в другую. Специфика переводческой деятельности задаётся общественным предназначением художественного перевода – создать текст на переводящем языке, который выполнил бы по отношению к своим адресатам ту же роль, что и в исходной литературе» [7, с. 4].

Перевод художественных произведений якутских писателей начался еще в 20-30 гг. прошлого столетия. Однако самый пик художественного перевода якутских романов приходится в 1970-80 гг.

Что же мы знаем о переводчиках-якутистах? К сожалению, очень мало сведений о тех, кто перевел якутские романы на русский язык. Нет статей, трудов, которые бы рассказывали об истории перевода таких значимых в якутской литературе романов как «Марыкчанские ребята», «Весенняя пора», «Пробуждение», «Пока бьется сердце», «Глухой Виллой», «Тогой Сэлэ».

Перед тем как провести исторический экскурс о переводчиках-якутистах, объясним что такое авторизованный перевод.

Авторизованный перевод – это перевод, прочитанный и одобренный автором оригинального издания, с которого сделан этот перевод [4].

В России в советские годы авторизация часто применялась для того, чтобы убрать из произведения «вредные» идеи и внести «полезные» коммунистические элементы. Иногда же авторизация совмещается с адаптацией, как это случилось в 1930-е годы при создании русской версии для детей книги Сельмы Лагерлеф «Необыкновенное приключение Нильса с дикими гусями», которое

представляло собой в подлиннике учебник географии для шведских народных школ. Теперь для разных целей существуют два разных «Нильса»: для маленьких детей в авторизованной обработке Н.Гессе и З.Задунайской и для детей постарше и специалистов полные переводы Л. Брауде и Н. Золотаревской.

Авторизованный перевод как проблема литературоведения является практически не изученным. В результате предварительного анализа релевантных библиографических ресурсов нам не удалось найти ни одного более или менее существенного исследования, посвященного собственно авторизованному переводу. Сведения о данном феномене ограничиваются лишь немногочисленными терминологическими определениями (да и то подчас спорными, что мы укажем в своей работе). Поэтому в данном исследовании мы руководствовались, во-первых, работами, посвященными специфике перевода вообще и различным аспектам художественного перевода, в частности (здесь следует отметить исследования Комиссарова В.Н., Торопа П., Семко С.А., Зеленской В.В., Щепкиной И.Г., Топера П.М., Масленниковой Е.М. и др.);

Между тем, как свидетельствуют исследователи, «любой художественный текст, будучи погруженным в культурное пространство эпохи, несёт на себе печать культуры определённого этапа в истории общества, культуры определённого народа с его традициями, устоями, менталитетом...» [4, с. 7].

Первый роман в якутской литературе был написан в 1942 году В.С. Яковлевым-Эрилик Эристиин, и назывался “Маарыкчаан ыччаттара”. Роман повествует о становлении советской власти в далекой Якутии; роман можно сравнить с произведением М. Шолохова “Тихий Дон”. Время гражданской войны, судьбы братьев, резкие перемены в жизни односельчан, разногласия в одной семье. По своеобразию проблематики, по особенностям изображения характеров героев, сюжетно-композиционной структуре роман «Марыкчанские ребята» был наиболее «чистым» выражением жанра историко-революционного романа

Роман был переведен на русский язык в 1956 г. А.С. Ольхоным и распечатан в издательстве “Детгиз” в г. Москва. В издании был хорошо сохранен смысл текста оригинала.

Анатолий Сергеевич Ольхон (Пестюхин) не был, что называется, коренным сибиряком. Он родился в 1903 году в Вологде в семье рабочего обувной фабрики. После революции окончил среднюю школу, работал на лесозаготовках. Заочно окончил Ленинградский педагогический институт, сотрудничал в областных и московских газетах как корреспондент. Побывал на Крайнем Севере, в Коми АССР, на Украине, в Закавказье, в Средней Азии. Сибирь привлекла и очаровала его. В 1931 году Анатолий Сергеевич приехал в Иркутск. С этого времени сибирская тема в творчестве поэта стала ведущей и решающей. Сибирские просторы поэт объехал, облетел, исходил пешком. Страсть к путешествиям, неистощимая любознательность никогда не изменяли поэту. Как пишет сам Ольхон: «Перевод «Марыкчанских ребят» на русский язык сделан с незначительными сокращениями и несколькими пояснительными

вставками, введёнными переводчиком непосредственно в текст повествования» [3].

Общая редакция «Марыкчанских ребят» осуществлена при помощи старейшего литератора Якутии М. Тимофеева-Терешкина.

1950-70-е гг. в якутской литературе время апогея историко-революционной тематики. Одним из ярких произведений той поры является роман Софрона Данилова «Киһи биирдэ олорор», написанный в 1975 году. В нем писатель реалистически запечатлел психологические и социально-классовые конфликты людей переходного времени. Этот роман стал известен для русскоязычного читателя в 1985 году под названием «Красавица Амга» в переводе Николая Ершова.

Николай Михайлович Ершов – русский советский писатель и сценарист. Родился в [1925](#) г. в с. Одоевщина [Рязанской области](#). Участник [обороны Севастополя](#) в дни [Великой Отечественной войны](#). Учился на режиссёрском факультете [Всесоюзного государственного института кинематографии](#) (в мастерской [Сергея Юткевича](#)). В [1955](#) г. Окончил Литературный институт им. М. Горького.

Автор [сценария фильма «На зелёной земле моей» \(1959\)](#), поставленной на [Одесской киностудии](#). По мотивам романа [Николая Ершова](#) «Вера, Надежда, Любовь» снят советский художественный фильм «Ищу мою судьбу». К сожалению, мы не можем найти информацию о том, как оригинал текста попал переводчику и по заказу кого сделан перевод. Судя по биографии, Ершов и Данилов почти ровесники. Познакомились, видимо, в литературном кругу, когда Софрон Данилов занимал должность председателя Правления Союза писателей ЯАССР. Возможно, они знали друг-друга, т.к. занимались литературным творчеством в одно время.

Роман, ставший настольной книгой интеллигенции 60-х прошлого столетия «Сүрэх тэбэрин тухары» («Пока бьется сердце») Софрона Данилова тоже был переведен на русский язык в 1988 году Владимиром Литвиновым и выпущен в Москве издательством «Современник». Печально то, что о переводчике мы не нашли никаких сведений.

Еще одним широкопопулярным произведением, названной в истории якутской литературы «энциклопедией жизни и быта народа саха», является роман-эпопея Н.Е. Мординова-Амма Аччыгыя «Сааскы кэм», написанный в 1944 году. Произведение выдержало около десяти изданий на якутском и русском языках, переведено на украинский, венгерский, чешский языки.

«Иметь книгу, изданную на языках других братских народов, - это самая светлая мечта, самая большая радость для каждого писателя. Счастлив тем, что одна из моих книг читается и будет читаться не только на моем родном якутском языке, но и на великом русском языке, на языках венгров, чехов и других народов», - писал сам автор [2].

В первой редакции романа литературная критика отметила недостаточную композиционную стройность и логичность структурных компонентов, определенных как «нравоописательные», национально-исторические и

лично-познавательные [3, с. 74]. Вторая редакция романа вышла в 1952 г., и ее объем уже в два раза превышал первоначальный вариант.

Авторизованный перевод романа с якутского на русский был разработан в 1951 году А. Дмитриевой и Л. Корниловой [5]. Они перевели вторую редакцию романа вполне удачно. В отличие от тех, переводчиков-якутистов, А. Дмитриева и Л. Корнилова – носители родного языка, знающие историю, культуру, нравы и обычаи народа саха. Стоит отметить, что такие переводы были возможны благодаря тому, что находились переводчики, знатоки якутского языка, которые составляли подстрочные переводы. Так, очень качественный черновой подстрочный перевод романа «Весенняя пора» на русский язык сделала супруга Н.Е. Мординова – Любовь Федоровна Корнилова, а ей помогал ее брат – редактор и переводчик Федор Федорович Корнилов [6, с. 26-27]. Переводу и изданию на венгерский язык романа “Сааскы кэм” в 1953 году поспособствовала родная сестра Любви Федоровны Феодора Корнилова, супруга венгерского правителя-диктатора Ракоши.

Далее мы называем произведение, которое стало “полотном якутской жизни” В.С. Соловьева-Болот Боотура “Уһуктуу”, где изображаются сдвиги, происходившие в жизни якутского улуса накануне революции, быт русских политических ссыльных, их прогрессивное влияние на рост классового самосознания местного населения, опубликованный в 1975 г. Перевел роман-трилогию “Пробуждение” на русский язык русский публицист Виктор Кочетков. Первая книга вышла в издательстве «Современник» в 1978, а вторая – в 1984 году.

Виктор Иванович Кочетков родился 24 октября 1923 г. в д. Балахоновка Клявинского района Куйбышевской области. После окончания 10 классов в 1940 г. работал учителем математики.

В 1942–1945 гг. участник Великой Отечественной войны. В 1946–1951 гг. учился на филологическом факультете Кишиневского университета, публиковал свои стихи, очерки и статьи в газете «Советская Молдавия». С 1948 г. член Союза писателей СССР. В 1957 г. окончил Высшие литературные курсы в Москве, занимался в семинаре А. Твардовского, работал редактором журнала «Днепр». В 1964–1970 гг. – зав. отделом прозы журнала «Волга» в г. Саратове. С 1970 г. зав. отделом поэзии в журнале «Москва», затем работал зам. главного редактора издательств «Современник» (1973–1976) и «Советская Россия» (1976–1978 гг.).

К числу переводчиков-якутистов смело можем отнести нашего земляка, писателя, публициста Юрия Шамшурина.

Шамшури́н Ю́рий Ива́нович родился 18 января 1921 года в г. Черемхово Иркутской области, умер 27 февраля 1973 года в Москве. Похоронен в Якутске. Участник Великой Отечественной войны. Член Союза писателей СССР с 1954 года. Учился в Якутском педагогическом институте. Трудовую деятельность начал в Заполярье, на Быковском рыбо-промышленном колхозе Булунского района ЯАССР. Был инструктором Якутского обкома ВЛКСМ, собственным корреспондентом газет “Социалистическая Якутия” и “Молодёжь Якутии”,

редактором Якутского комитета радиовещания, редактором журнала “Полярная звезда”.

В 1951 г. в Якутске был издан сборник его рассказов из жизни советского Заполярья “Свет над ярангами”. В творчестве большое место занимает жизнь эвенов, эвенков, чукчей и якутов. Широкую известность принёс писателю роман “Счастье в твоих руках” из жизни геологов Якутии.

Перевёл на русский язык произведений классиков якутской литературы – П. Ойунского, А.Софронова, Н. Неустроева, писателей 1960-70-х гг. Н. Мординова-Амма Аччыгыйа, Софрона Данилова, В. Протодьяконова, Н. Габышева, Н. Заболоцкого, А.Сыромятниковой и других. Его произведения издавались в Чехословакии, Англии, Франции, Индии, Бирме, Индонезии. Был награждён орденом “Знак почёта”, боевыми и трудовыми медалями. Избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР.

В той же деревне, где родился Ю.Шамшурин прошло детство еще одного переводчика-якутиста, русского прозаика и поэта Альберта Гурулева, переводившего на русский язык романа известного якутского писателя Леонида Попова “Тоҕой Сэлэ”.

Роман воссоздает события 1920-х годов, когда после разгрома Колчака и интервентов в глухих местах Якутии стали возникать и укрепляться ревкомы молодой Советской власти. В центре романа – люди и события улуса Тоҕой Сэлэ, борьба за становление народной власти. В остросюжетном повествовании зримо встают картины и люди грозного времени.

Альберт Гурулев родился 28 сентября 1934 года в Спасске-Дальнем Приморского края. В 1957 году окончил филологический факультет Иркутского государственного университета, работал журналистом. Член Союза писателей СССР. Главный редактор, заведующий отделом прозы журнала «Сибирь». Член Союза писателей России.

Среди мужчин переводчиков-якутистов были и женщины-переводчики. Роман “Тулааһах оҕо” с захватывающим сюжетом, написанный якутским писателем В.С. Яковлевым-Далан, был переведен на русский язык Лидией Либединской под названием “Глухой Виллой” и имел оглушительный успех среди советских читателей.

Народный писатель Далан в своем романе повествует о далеком прошлом якутского народа. Действие романа относится к XVI веку – до вхождения Якутии в состав России, когда якуты, разделенные на племена, переживали трудные времена кровавых междоусобиц. Жестокая межплеменная вражда угрожала самому существованию якутского народа. В основу романа положены народные предания, легенды и сказания якутов.

Лидия Борисовна Либединская родилась 24 сентября 1921 г в Баку. Советская писательница, переводчица и мемуаристка из рода Толстых. Начала учебу в историко-архивном институте, однако закончила Литературный институт. Переводила литературу народов СССР. Публиковала прозу, мемуарные сочинения, исторические и историко-литературные книги для

детского и юношеского возраста о Герцене, декабристах, Блоке, Горьком, занималась литературным наследием супруга.

Таким образом, интерпретация оригинального художественного произведения в авторизованном переводе определяется комплексом различных факторов, обусловленных, во-первых, уникальной природой авторизованного перевода как такового, во-вторых, концептуально-эстетическими особенностями исходного текста, в-третьих, лингво-культурной спецификой всех факторов перевода – автора, переводчика и аудитории, для которой адаптируется, интерпретируется оригинальное произведение.

Список литературы

1. Бётлингк О.Н. О языке якутов / О.Н. Бётлингк ; пер. с нем. В.И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
2. Боескоров Г. К. Мастерство Н. Е. Мординова. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1973. – 238 с.
3. Бурцев Д.Т. Типы проблематики в якутской прозе. – Якутск, 1992. - С. 74-85.
4. Издательский словарь-справочник. — М.: ОЛМА-Пресс. Мильчин А.Э., 2003.
5. Мординов Н.Е. Весенняя пора. Роман. / Под ред. В.Капустина. – Москва: изд-во “Восточная литература”, 1996. – 146 с.
6. Шапошникова А.Е. О роли литературного института имени А.М. Горького в становлении художественного перевода в Якутии // Перевод в поликультурном языковом пространстве Российской Федерации: потенциал и перспективы : сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Якутск, 12-13 апреля 2019 г.) / [редкол. : Е.С.Герасимова (отв. ред.) и др.]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – Электр. опт. диск. С. 25-26.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=41527799>
7. Шевченко, О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б. Заходера) : автореф. дис. ... канд. филологических наук / О.Н. Шевченко. – Волгоград, 2005. – 23 с.

УДК 821.512.157-31.09

**ДЖЕК ЛОНДОН «ЧЭРДЭЭХ СИРЭЙ» КЭПСЭЭНИН ТЫЛБААҢЫН
ТЫЛА-ӨНӨ**

Семенова Марфа Николаевна,

Кылгас ис хоһооно: Атын омук айымньытын тылбааһын тылын-өһүн чинчийии литэрэтиирэлэри хардарыта байытар, омуктар икки ардыларынаабы алтыһы култууратыгар иитэр суолталаах. Ыстатыйаҕа Джек Лондон «Чэрдээх сирэй» диэн айымньытын П.Н. Неустроев сахалы тылбааһын тыла-өһө ырытылынна. Үлэ сыала-соруга – тылбаасчыт кэпсээни саха тылыгар тириэрдибит ньыматын ырыты. Тылбаас тиэкиһи нууччалы тыэкиһи кытары тэннээн ырыты түмүгэр сомоҕо домоҕу, ханы, хоһуласпыт тылы сатабыллаахтык талан туттуу түмүгэр ааптар этэр санаата, суруйар истиилэ толору тириэрдиллибитэ, айымньы сахалы тыыннаммыта көһүннэ.

Күлүүс тыллар: саха тыла, нууччалы-сахалы тылбаас, суруйааччы истиилэ, сомоҕо домох, ханы тыл, хоһуласпыт тыл, тылбаас ньымата.

ON THE LANGUAGE AND INTERPRETATION STYLE OF JACK LONDON'S STORY "SCARFACE"

Abstract. The importance of studies of the language of literary translations in the development of literatures and the upbringing of a culture of interethnic communication determines the relevance of the topic under consideration. The article discusses the features of the literary translation of Jack London's story "The Man with the Scar" into the Yakut language. The purpose of the work is to identify and analyze the methods and techniques used by the translator to preserve the lexical, grammatical and stylistic features that distinguish the author's style of D. London in the translating (Yakut) language. Comparative analysis of the text in Russian (the intermediary language) and its translation revealed the adequacy of the transmission of the author's intention.

Key words: Yakut language, Russian-Yakut translation, writer's style, phraseological units, paired words, doubled words, translation methods.

Ханнык баҕарар норуот үүнэр, сайдар кэскилэ – кини төрөөбүт санарар тыла. Тыл – уопастыба сайдытын тосхоло. Норуот үйэттэн үйэбэ муспут муудараһа, култуурата, үлэтэ-хамнаһа, өйө-санаата, майгыта-сигилитэ төрөөбүт тылыгар түмүллэн көстөр. Аан дойдуга төрөөбүт тыла суох омук суох. Ол иһин тыл – омук тыына, дьылҕата, сир сирэйиттэн симэлийбэт суос-соҕотох мэктиэтэ.

Саха норуота былыр-былыргыттан араас омугу кытта алтыһан, култууратын байытан, үөрэхтэнэн, сайдан кэлбитэ. Норуот икки ардыгар доҕордуу алтыһы, уопут атастаһыта эрэ баар буоллабына, норуот сайдар, сыһыана тупсар, сибээһэ ханыыр. Билинни кэмнэ норуот бэйэ-бэйэтигэр сыһыанын кинилэр култуураларын нөнүө сибээстиир үгэс баар. Биир сүрүн ньыманан норуоттар уус-уран айымньыларын тылбааһа буолар. Тылбаас –

билинни үйэ ирдэбилэ. Кини бүтүн хас да омуту сомоѳолуур, норуот норуокка сыһыаныгар далаһа уураp.

Саха сирэ киин сиртэн тэйиччи, уһук хоту сытар буолан, промышленность, сир баайын хостооһун арыый хойукку кэмнэ сайдыбыта. Атын кэлиилээх-барыылаах, сылаас айылҕалаах дойдуларга сир баайын хостооһун эрдэ сайдыбыта көстөр. Холобур, арҕаа норуоттар литератураларыгар көмүс хостооһунун туһунан Джек Лондон диэн Аангылыа биллэр суруйааччыта элбэх айымньытыгар таарыйбыта. Кини айымньылары киһи аймағы умсугутар тиэмэни таарыйар уонна мүлчүргэннээх сырыылары ааҕааччыга сатаан тириэрдэр күүстээх буолан, атын омуk тылыгар тылбаастаммыттара уонна араас омуk биһирэбилин ылбыттара.

Джек Лондон Америка XX үйэтээҕи литэрэтиирэтин саҕалааччы, кэпсээн жанрын маастарын быһыытынан биллэр. Суруйааччы дьиннээх аата – Джон Гриффит Чейни. Ийэтэ уолугар Лондон диэн ииппит аҕатын араспаанньатын биэрбит. Лондон үгүс кэпсээнэ, чинчийээччилэр бэлиэтииллэринэн, тас хайааһыны кытта бэрсэнээс ис санаатын, дууһатын, толкуйун бииргэ тутан холбууртан турар. Т.Т. Давыдова, В.А. Пронин диэн кириитиктэр Джек Лондон уус-уран маастарыстыбатын туһунан манньык суруйан тураллар: “Основу рассказов писателя, таким образом, всегда составляет двуплановый сюжет: внешний (события, поступки героев) и внутренний («повествование о переживаниях и умственных запросах персонажей, динамика их мыслей и чувств»). Художественный образ мира в его рассказах отражает сознание писателя-романтика, для которого важно выразить эмоции, чувства, и писателя-реалиста, анализирующего причины происходящего, стремящегося к широким, исторически обусловленным обобщениям” [1, 63 с].

Джек Лондон киһи уонна айылҕа уустук сыһыанын туһунан кэпсиир айымньыларын хас да көлүөнэ утумнаан аахпыта. Маны таһынан, кини үгүс айымньытыгар 1848-1855 сс. Калифорнияҕа буолан ааспыт “көмүс лихорадкатын” – көмүһү дьон маассабайдык көрдөөһүнүн уонна хостооһун кэмнэ – ойуулуур.

Джек Лондон көмүс туһунан айымньыларыттан биир саамай чаҕылхайдара “Чэрдээх сирэй” (“Лицо со шрамом”) кэпсээн буолар. Бу айымньыга көмүс хостооһунун эрэ туһунан буолбакка, киһи баайга ымсыыран майгыта-сигилитэ уларыыйыта тиэмэтэ таарыллар. “Чэрдээх сирэй” – ымсыы туох иэдээннэ аҕалыан сөбүн туһунан үөрэтэр ис хоһоонноох айымньы. Лондон суруйар истиилин бэлиэ уратыта манна ырылхайдык көстөр: киһи санааҕа-онооҕо ылларыыта, толкуйа, дууһа моруута буолара итэҕэтиилээхтик ойууланар. Бу кэпсээни 1954 с. Мария Ефимовна Абкина нууччалыы тылбаастаабыта. Мария Абкина – аангылыа тылыттан Дж. Пристли уонна Оскар Уайлд айымньыларын нууччалыы санардыбыта.

Джек Лондон айымньыларын саха тылыгар Павел Романович Неустроев тылбаастаабыта. Кини Амма улууһун Алтан нэһилиэгэр 1960 с. төрөөбүтэ. Элбэх оҕолоох ыал оҕото буолан, кыра сааһыттан үлэҕэ эриллибитэ. Дьиктитэ диэн кини идэтийбит тылбаасчыт буолбатах. Кэлинни уон сыл устата алмаас

промышленноһыгар бульдозериһынан үлэлээбит, онон идэтигэр сыһыаннаах тиэмэҕэ аан дойду литэрэтиирэтин умсугуйан ааҕара биһиэхэ өйдөнөр. Павел Неустроев – олоххо туспа суоллаах-иистээх, элбэҕи ааҕар, киэн көрүүлээх киһи. 2016 с. Джек Лондон “Кэпсээннэр” диэн сэттэ кэпсээни хабар кинигэни бэчээттэспитэ.

Билигин “Чэрдээх сирэй” кэпсээн сахалыы тылбааһын тылын-өһүн ырытыыга киирэбит. Кэпсээн бастакы сирэйиттэн төрүт сомоҕо домох, эргэрбит тыл, түөлбэ тыл туттуллубута киһи хараҕар быраҕыллар. Маны барытын табылыыссаҕа түмэн көрдөрүөххэ сөп.

Сомоҕо домох:

Нууччалыы	Сахалыы
одолевала алчность	инсэ оботугар ылларбыт
крайнее упорство	кэлиилии кэбэ турар
в прекрасном настроении	сүргэтэ көтөһүллэн
пораженный (неожиданной мыслью)	тэһэ кэйдэрбит курдук
пот лил градом	көлөһүнэ сарт түстэ
текут струйки пота	уу чоккурас буола тириттэ
язык проглотил	ууну омурдубут
с восхищением воскликнул	саһа аллайда
являлся ему во сне	утуйар уутун көтүһпүт
облегчил душу	дууһата чэпчээтэ
замолчали	ах бардылар
добродушный и незлобивый	инэ-дьаһа суох
ничего не стоит утащить	элэс гыннарыахтара
был вполне во власти своих галлюцинаций	саһаа эрэйигэр ылларбыта
усиливались его мучения	дууһа ыар баттыга буолара
пораженный неожиданной мыслью	тэһэ кэйдэрбит курдук
магическое влияние было слишком сильно	илиитин-атаһын кыаһылаата
	күлүү-элэк оностоуу

Көстөрүн курдук, тылбаасчыт нуучча тылын ситимин сахалыы сомоҕо домоһунан, нуучча тылын сомоҕо домоһун бэлиэтиир суолтатыгар чугас, төрүт сахалыы сомоҕо домоһунан солбуйан, маарыннатан тылбаастаабыт: пот лил градом – көлөһүнэ сарт түстэ, язык проглотил – ууну омурдубут, крайнее упорство – кэлиилии кэбэ турар о.д.а.

Тылбаасчыт сомоҕо домоһу бэйэтииттэн эбэн ааптар санатын сирэй санаһа уларыппыта көстөр: Тут вспыхивый сын моря разразился градом фантастических ругательств, в которых поминались боги, черти, чудовища, люди и все степени их родства. – Көр эрэ, бу кэрэдэги! Танара кэбилээбит сирэйин үчүгэй диигин дуу? Ыт уола, миигинэн күлүү-элэк оностоһун дуу? – муора дохсун уола сэттэ этээстээх үөхсүүнү Кент үрдүгэр суккуйда [2, с. 9-10].

Тылбаасчылт кэрэдэк, ыт уола, күлүү-элэк онгоһун диэн тыллары туттубута сахалыы тыыны эбэн биэрэллэр.

Аҕыйах сомоҕо домох нууччалыыттан сүһэн ылыы ньыматынан тылбаастаммыт, холобур: облегчил душу – дууһата чэпчээтэ.

Анал аат тылбааһа. Дьон, сир-дойду анал аатын тылбааһын табылыыссаҕа көрдөрөбүт.

Нууччалыы	Сахалыы
Клондайка	Клондайка
Река Стюарт	Стюарт өрүс
Доусон	Доусон
Река Юкон	Юкон өрүс
Джекоб Кент	Джекоб Кент
Чарли	Чарли
Джим Кардиджи / Человек со шрамом	Джим Кардиджи / Чэрдээх сирэй
Полярная Звезда	Хотугу Сулус
Шестидесятая Миля	Алта Уонус Миля

Көстөрүн курдук, дьон, сир-дойду аата үксэ аангылыа тылынан хаалбыт. Арай Человек со шрамом – Чэрдээх сирэй, Полярная Звезда – Хотугу Сулус диэн анал ааттар суолталарынан тылбаастаммыттар.

Ханыы тыл элбэхтик туттубут: оллур-боллур, ыыс-буруут, хонон-өрөөн, барар-кэлэр, ингэ-дьаана, мас-уу, эрэй-мун, кэмниэ-кэнэбэс, күлүү-элэк, хайыы-үйэ, түргэн-тарҕан, илии-атах, үдүк-бадык, сирэй-харах,

Хоһуласпыт тыл: буола-буола, суох-суох, баҕар-баҕарыма, орун-оннугар, сатыы-сатыы, тыынын ыла-ыла, түһэ-түһэ, сотто-сотто, ыйылаһа-ыйылаһа. Бу тыллар айымньыны байыталлар, тыл суолтатын кэнэтэн, киэргэтэн биэрэллэр.

Транскрипция: Нууччаттан уһун аһаҕас дорҕоон эбэн эбэтэр дорҕоонун уларытан сахатыппыт: атаман – атамаан, муунта – мунта, барыыстанна – барыстанна, матрос – мотуруос, комедия – кэмиэдьийэ, жертва – сиэртибэ, время – бириэмэ, дело – дьыала, отряд – этэрээт, хозяин – хаһаайын, часы – чаһыы, казарма – хаһаарыма, компания – хампаанһа, запротестовал – бырачыастаата, нарта – наарта о.д.а.

Айымньыга элбэх үөхсүү тыллара бааллар: головорезы – түөкүттэр, разбойник – ороспуонньук, треска вонючая, швабра – кэрэдэк, ыт уола, треклятый – хара кырыыстаах, ыт уола – чертова швабра, кабатчик проклятый – хара кырыыстаах, олук проклятый – акаары, чудак – дьиибэ киһи. Тылбаасчылт бу тыллары арыый “сымнатан” тылбаастаабыт. Сахаларга итинник үөхсүү тыла суоҕун кэриэтэ буолан, маарыннатан солбук ньымата туттуллубут.

Ааптар бэйэтэ саха омугар чугаһатан тылбаастаабыт тыллардаах: мокасины – этэрбэс, обрыв – иин. Манна обрыв диэн тыл бэйэтин “аппа” диэн суолтатыттан атыннык тылбаастаммыт. Сүрүн дьоруой өлөөрү сытар буолан, тылбаасчылт иин диэн тылынан солбуйан туттубут буолуон сөп.

Тылбаастаммат тыл. Сорох тылбаастаммат тылы ааптар омукутуунан хаалларбыт: станок, миля, замок, барон, доллар, фут, унция, гротбом-брамсель, трактир, сейф, полиция, стрелка, компас, дюйм, склянка. Манна тиэрмин тыл көстөр, холобур, “склянка” диэн тыл муораҕа былыр олохтоммутунан бириэмэ кэмин чаас анарынан ааҕыны бэлиэтиир.

Аангылыа, Америка омукутара кээмэйи, уһуну бэлиэтиир тыллары тылбаасчыт бэйэлэринэн ыыппыт: миля, фут, унция, дюйм, склянка.

Мань таһынан тыл-өһү туттууга маннык алҕас баарын бэлиэтии көрдүбүт.

Туруору тылбаас, сомоҕо домоҕу сыһа туттуу: Джекоб Кент санаа эрэйигэр ылларбыта. - Джекоб Кент ыар санааҕа баттаппыта (онн.)

Тыл үөрүйэҕин кэһии: ... мань бэлиэтии көрбүтэ уонна хаһаайына суох хаалбыт үүтээни бэйэтэ апчарыйбыта. - ... мань кэтии сылдьан, иччитэх хаалбыт үүтээни бэйэтэ баһылаабыта [2, с. 6].

Тавтология: Кент саамай сөбүлүүр дьарыга – көмүстээх кумаҕын сотору-сотору ыйааһынна ыйаан көрүү – Кент саамай сөбүлүүр дьарыга – көмүстээх кумаҕын сотору-сотору ыйаан көрүү (онн.) [2, с. 7]. Бу этиигэ биир олохтоох тыл иккитэ хатыламмыта этиини сымсатар.

Тыл суолтатын сыһа туттуу: Ордук кинилэр атамааннарын, күн уота хараара сизбит сирэйин уна өттүгэр бааһа оһон улахан чэрдээх киһини өйдөөн хаалбыта. - Ордук кинилэр атамааннарын, күн уота хараарчы сизбит иэдэһин уна өттүгэр баас онно хаалбыт чэрдээх сирэйдээх киһини өйдөөн хаалбыта. (онн.) Өрүс мынаа манан иэнигэр – Өрүс кылбаа манан иэнигэр (онн.) [2, с. 7].

Маннык биирдиилээн алҕас тылбаас хаачыстыбатын тупсарбат диэн бэлиэтиэх тустаахпыт.

Түмүктээн эттэххэ, тылбаасчыт П. Неустроев Джек Лондон “мүлчүргэннээх” ала бэлиэ истиилин, ураты тылын-өһүн саха киһитин кулгааҕар дьүөрэлээн, арҕаангы киһи чынха атын майгытын-сигилитин өйдөнөр гына, ийэ тылыгар чуҕаһатан тылбаастаабыт. Сахалы сомоҕо домоҕу, эргэрбит тылы, уус-уран быһаарыылары, ойуулуур-дьүһүннүүр тыллары, экспрессивнэй, эмоциональнай дэгэттээх ылбаҕай тылы-өһү туттубута тылбаас хаачыстыбатын үрдэспит, тылбааска бэриммэт ханыта суох тыллары (реалияны) сөптөөх сиригэр хайдах баарынан хаалларбыта оригинал омукутун уратытын суурайбатах. Сорох этиилэри кылгатан, холбуу этиилэри икки-үс этиинэн, ааҕааччыга өйдөнүмтүө буоллун диэн тыл үөрүйэҕэр сыһыаран тылбаастаабыта көстөр. Тылбаасчыт айымны идиэйэтин, туруорар кыһалҕатын токуруппакка, уус-уран тылбаас араас ньыматын туһанан толору тириэрдит.

Литэрэтиирэ

1. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы. – М.: Логос, 2003. – 229 с.
2. Джек Лондон. Кэпсээннэр / Тылб. П.Р. Неустроев. – Дьокуускай, 2016. – С. 5-20.
3. Джек Лондон. Мартин Иден. Рассказы. – М., 1986.

4. Лунина И. Е. Джек Лондон: о жанре рассказа // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 5. – 2013. – Раздел II. – 61-64 с.

УДК 81-26(347.78.034)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В РУССКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

*Сивцева Инесса Ивановна,
Ефремова Надежда Анатольевна
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ фразеологизмов русского и якутского языков с числительным компонентом. Методологической основой исследования послужили труды ученых-якутоведов А.Г. Нелунова, Н.С. Григорьева, Т.И. Петровой. В качестве материала для исследования использованы фразеологические словари русского и якутского языков, опубликованные в разные годы. В ходе сопоставления якутских и русских фразеологизмов с числительными компонентами выявлены такие способы перевода как идеальное совпадение, передача смысла, калька, описательный перевод.

Ключевые слова: якутский язык, русский язык, фразеологизмы, числительные, способы перевода, идеальное совпадение, передача смысла, калька, описательный перевод.

PHRASEOLOGISMS WITH NUMERICAL IN RUSSIAN AND YAKUT LANGUAGES (COMPARATIVE ANALYSIS)

Abstract. The article presents a comparative analysis of phraseological units of the Russian and Yakut languages with a numeral component. The methodological basis of the study was the works of Yakut scholars A.G. Nelunova, N.S. Grigorieva, T.I. Petrova. Phraseological dictionaries of the Russian and Yakut languages published in different years were used as material for the study. In the course of comparing Yakut and Russian phraseological units with numeral components, three translation methods were identified: perfect match, meaning transfer, tracing paper, descriptive translation.

Key words: Yakut language, Russian language, phraseological units, numerals, methods of translation, perfect match, transfer of meaning, tracing paper, descriptive translation.

Фразеологизмы представляют словарный фонд того или иного языка, в котором заложена национально-культурная специфика этноса. Однако, как

утверждают отечественные исследователи русского и якутского языков [5], [6], [8], [9] фразеологическая единица имеет ряд общих черт. Во многих языках некоторые фразеологизмы внутри себя имеют числовой компонент: например, в русском языке за тридевять земель, семи пядей во лбу, девятый век, с три короба и др.; в якутском языке биир тыллаах ‘человек слова’, икки тараҕай быттаспытыгар дылы ‘подобно тому, как два налысо сбритых искали вши друг у друга’ (букв. так говорят, когда двое бедных просили друг у друга что-либо), биيري-биэһи билбэт ‘человек, который ни в чем не разбирается; глуповатый’, аҕыс айдаан (букв.) ‘восемь бед; скандалы, склоки’ и др.

Эти числа могут иметь символический смысл, в котором заложены особые культурные коды, связанные с философией, верованиями и обычаями данного этноса. В якутском понимании числа “три”, “семь”, “девять” считаются сакральными и имеют особую символику. Число “три” связана с составляющими компонентами-понятиями человека: үс кут (буор ‘земля’, салгын ‘воздух’, ийэ ‘мать’); число “семь” связана с астрологией: Үргэл (‘Большая медведица’), сэттэ хонук (‘дни недели’); число “девять” связана с небесными божествами “иччи”, которые обитают в девятирусном вертикальном расположении: тоҕус халлаан ‘девятирусное небо’.

Цель работы – проведение сопоставительного анализа русских и якутских фразеологизмов с числительным компонентом, описание способов перевода якутских фразеологизмов на фоне русского языка.

Фразеологизмами называются устойчивые идиоматические словосочетания следующих типов: идиомы (бить баклуши, пить горькую, водить за нос), коллокации (проливной дождь, принимать решение, зерно истины), пословицы (тише едешь – дальше будешь), поговорки (вот тебе бабушка, лед тронуля, и юрьев день), грамматические фразеологизмы (едва не, чуть не, как бы там ни было), фразеосхемы (X он и в Африке X, X как X) [2, с. 118].

В якутском языке под фразеологизмами понимают “устойчивые воспроизводимые, раздельнооформленные образования с целостными (реже – частично целостным) переносным значением, функционально близкие к слову, обладающие экспрессивно-эмоциональной выразительностью и не моделируемым характером семантики. Как один из видов устойчивых словесных комплексов, они имеют общие с другими их разрядами признаки” [6, с. 25].

Аналізу были подвергнуты 62 якутских фразеологизмов из 715, также 246 русских фразеологизмов из 2000 с числительными.

Как отмечает автор двухтомного “Якутско-русского фразеологического словаря” А.Г. Нелунов, фразеологизмы относятся к образным средствам языка, имеющим сложную ассоциативную семантику, тонкие оттенки и нюансы, поэтому передача их значений на другой язык сопряжена с огромными трудностями [6, с. 49]. При переводе якутских фразеологизмов на русский язык им выявлены и использованы пять разных способов: 1) идеальный (эквивалентный), 2) подбор фразеологизмов, совпадающих по значению, 3) однословный перевод, 4) описательный перевод при помощи словосочетаний, 5) смешанный перевод.

1. Идеальное совпадение по смыслу и грамматической структуре наблюдается у фразеологизмов с числовыми компонентами “биир” (“один”), “икки” (“два”), “биэс” (“пять”) “сэттэ” (“семь”), “уон” (“десять”). По другому это можно называть нахождением равного эквивалента. Например: Биир бииргэ ‘один на один; с глазу на глаз’; биир куолаһынан ‘в один голос’; иккиттэн биирэ ‘один из двух’; икки (сэттэ) сирэй ‘семь пятниц на неделе’; биир-биэс тыла суох ‘без единого слова’; биэс тарбах курдук билэр ‘как свои пять пальцев’; икки хаамыылаах сиргэ ‘в двух шагах’; уон оччонон төлүө ‘бог сторицей даст’.

2. Передача смысла. В отличие от идеального совпадения, при переводе с якутского на русский язык числовой компонент теряется или заменяется другим словом: биир тылга киир ‘найти общий язык’; биир харчыга уурбат ‘в грошь не ставит’; икки ардыларыгар уу тохтубат ‘не разлей вода’; биир-биэс кэпсэтиитэ суох ‘без всяких разговоров’; икки харахпар көстүмэ ‘с глаз долой’.

3. Калька. Этим способом переведены заимствованные фразеологизмы из русского языка, которые прочно вошли в лексико-фразеологический фонд якутского языка: икки куобаһы экирэт ‘гнаться за двумя зайцами’; икки илиибинэн сөбүлэхэбин ‘двумя руками согласен’; икки уот икки ардыгар ‘меж двух огней’.

4. Описательный, разъясняющий перевод. Данный способ употребляется в том случае, если нет в переводящем или фоновом языке равного эквивалента: биир муостанан хаамтар ‘заставить шагать по одному полу’ (букв.) в значении запугивать, надмевать; икки атаһынан куоппут ‘убежал двумя ногами’ в значении обратился в бегство из-за страха или нежелания оставаться; үс өргөстөөх, аһыс кырыылаах ‘с тремя остриями, с восемью гранями’ в значении добрый молодец, удалец; бэлэһигэр биэс иннэлээх ‘с пятью иголками во рту’ (букв.) в значении острозычный; сэттэтин ыл ‘спустить шкуру с кого-либо; раздевать под орех кого-либо; намылить голову кому-либо; дать горький урок кому-либо’; үс туман түһүөр диэри ‘до падения трех туманов’ (букв.) в значении работать до позднего вечера; уон араас буолума ‘десять раз не меняйся’ (неодобр.) в значении не кривляйся, не лмайся.

Рассмотрев русские, якутские фразеологизмы с числительными и изучив символику чисел, мы пришли к следующим выводам:

1. Русский и якутский народ жили в разных территориях земли, тем не менее выясняется, что представление об окружающей их среде обитания имеет схожие черты, которые отразились в их мыслях и языке. Доказательством этому служит их одинаковое предпочтение некоторым числам, а именно: 1, 2, 5.

2. При переводе якутских фразеологизмов на русский язык часто употребляются такие способы как передача смысла и описательный. Редко можно найти равные эквиваленты фразеологизмов с числовым компонентом.

3. В якутском языке немало фразеологизмов-калек, которые прочно вошли в активный словарный состав якутского языка.

Изучение фразеологии необходимо для совершенствования речевого мастерства человека, для повышения его речевой культуры.

Список литературы

1. Аммосова Т.П. Математические знания и представления якутов. – Якутск: Бичик, 1994. – 76 с.
2. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины (1946) // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 118-140.
3. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта. – Якутскай: Саха сиригэҕи кинигэ издательствота, 1974. – 126 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 383 с.
5. Манчурина Л.Е. Саха тылын истиилистикэтэ уонна тылбаас. Үөрэнэр кинигэ. – Дьокуускай: ГАУ РС(Я) Бизнес-инкубатор, 2020. – С. 81-85.
6. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Том 1. А-К. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 1998. – 286 с.
7. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Том 2. Л-Э. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – 704 с.
8. Петрова Т.И. Русско-якутский перевод=Нууччалыы-сахалыы тылбаас: курс лекций для студентов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – С. 17.
9. Попов И.К. Сомоҕо домохтор: Краткий фразеологический словарь якутского языка. Якутск, 2010. – 92 с.
10. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Москва: АСТ-ПРЕСС, 2006. – 784 с.

УДК 811.512.157'25=161.1

САХАЛЫЫ УРАТЫ ДОРҔООНУ НУУЧЧАЛЫЫ ТЫЛБААС ТИЭКИСКЭ ТИРИЭРДИИ КЫҔАЛҔАТА

*Сидорова Айыына Прокопьевна,
Васильева Акулина Александровна
М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно: Ыстатыйаҕа саха ураты дорҕоонун нууччалыы тылбааска тириэрдии быраабылатын таһаарарга холонуу оноһуулар. Ол туһугар араас матырыйаал ырытыллар: а) сэбиэскэй картографтар сир-дойду аатын суруйарга анаан онорбут быраабылалаах ыйынныктара; б) бэрэпиэссэр Н.Г. Самсонов уонунан сыл устата хаһыаттан-книгэттэн, саха айымньытын нууччалыы тылбаастарыттан булан хомуйбут холобурдара; в) ааптардар бэйэлэрэ олонхо, проза тылбааһын кэтээн көрүүлэрэ.

Күлүүс тыллар: тылбаас, дорҕоонунан көһөрүү (транскрипция), буукубанан көһөрүү (транслитерация), тэн тылбааһа суох лиэкстикэ, саха тыла, нуучча тыла, бэниэтикэ.

TRANSCRIPTIONAL ISSUES OF THE YAKUT LANGUAGE'S UNIQUE PHONEMES WHEN TRANSLATING INTO RUSSIAN

Abstract. The article explains the orthographic transcription of the Yakut language's unique phonemes when translating into Russian. The following points are analyzed: a) transcriptional rules of the Yakut language's unique phonemes formed by Soviet cartographers; b) transcriptions from multiple Soviet sources recorded in the works of Nikolai G. Samsonov, a specialist in Russian philology; c) the authors' observations of Yakut folklore and prose translations.

Keywords: translation, transcription, transliteration, culture-specific words, Yakut language, Russian language, phonetics.

Уһун аһаҕас дорҕооннор, дифтоннар, ө, ү аһаҕас дорҕооннор уонна хас да бүтэй дорҕоон (б, һ, дь, нь, н) саха тылын ураты дорҕоонун үөскэтэр буолан, нуучча алпаабытыгар суох атын бэлиэнэн суруллаллар. Маннык дорҕоонноох реалия нууччалыы тиэкискэ хайдах бэриллэрин үс араас истииллээх тылбаас холобуругар кэтээн көрдүбүт: 1) олонхо академическай тылбааһа [12], 2) киэн эйгэҕэ ананар уус-уран тылбааска [11], 3) сир-дойду аатын бигэргэммит хомуурунньуктарыгар [3; 5; 6].

Урукку кэмгэ сахалыы дорҕоону нууччалыы тиэкискэ көһөрүү быраабылалара каарталары онорорго сир-дойду аатын тылбаастыырга анаан үс төгүллээн ССРС Миниистирдэрин сэбиэтинэн бигэргэнэ сылдыбыт [1, с. 39-40]. Олортон бири булан, бу үлэҕэ тирэх оноһунубут [4]. Манна даҕатан эттэххэ, атын тылбаасчыттар, Саха сиригэр туһунан суруйар суруналыыстар ол бигэргэммит ыйынныктары көнүл туттар кыахтара суоҕа, онон бэйэлэрэ хайдах толкуйдууларынан транскрипциялыылара. Оннук матырыйаалы бэрэпиэссэр Н.Г. Самсонов уонунан сыллар усталарыгар хомуйан, хас даҕаны кинигэни бэчээттэпитэ [7; 8; 9; 10]. Түмүллүбүт матырыйаал көрдөрөрүнэн, сороҕор биир тылы биэс аны суруйар түбэлтэлэрэ баар эбит (холобур, күөрчэх – кёрчех, кёрчах, кёрчэх, кюёрчах, керчах). Ол иһин нуучча тылын үөрэхтээҕэ, славист Н.Г. Самсонов саха анал аатын, ханыыта суох тыллары нуучча тылыгар көһөрөргө анал быраабыла онорорго холонмуттаах [7, с. 115-116].

Онон тэн тылбааһа суох сахалыы тылы нууччалыы тылбааска көһөрөн туттарга олохсуйбут быраабыла суоҕа суруйар дьонно, үөрэхтээхтэргэ улахан кыһалҕа буолар. Ол иһин үөһэ ыйыллыбыт матырыйааллары ырытан, тэннээн баран манньык дьохуннаах түмүктэри онордубут.

Бастакытынан, билинни кэмнэ туруулаһа сатыыр тылы сахатытан суруйуубут тыл тутулун харыстыыр. Атыннык эттэххэ, тылбааска эмиэ реалыя, анал аат транслитерацияланара ордук: сахалыы тылы мунутуур сөпкө ааҕар, дьиннээбэ туох диэн тыл, ким аата буоларын чопчу билэбит. Ол эрэри сахалыы суруллубуту нуучча ааҕааччыта, бу буукуба нуучча тылыгар ханнык дорҕооннору бэлиэтиринэн ааҕан, букатын атын тылы таһаарыан сөп. Оннук түгэннэ дорҕоон иһиллиитинэн чугас барыйаанын талар ордук. Холобур: үөһэ этиллибит Г. И. Донидзе быраабылатынан, [дь] дорҕоон д буукубанан солбуллар (Дьяабыла – Дябыла). Дьырыбына Дьырылыатта диэн олонхоҕо көстөр анал ааты ылан көрөр буоллахха, тылбаасчыт онорбутунан Джырыбына Джырылыатта диэн суруллар, ылыныллар, иһиллиитэ да майгынныыр. Быраабыланы тутуһар буоллахха, бу анал аат нууччалыы тиэкискэ Дирибина Дирилыатта диэн суруллуохтаах. Көрөрбүт курдук, иһиллиитэ да, суруллуута да атын. Г.И. Донидзе быраабылатынан, [ы] дорҕоон [дь] уонна [нь] дорҕоон кэнниттэн и буукубанан солбуллар, [дь] дорҕоон а,аа, о,оо, у,уу, ы,ыы дорҕооннор кэннилэриттэн турар уонна бу аһаҕас дорҕооннор я, ю, и, ё дорҕооннорго уларыһар буоллахтарына, д буукубанан солбуллар. Н.Г. Самсонов саха тылын реалыяларын үөрэтэн, тылдыт онорбутун түмүгэр эмиэ [дь] дорҕоону д буукубанан солбуйар эбит [10]. Оттон уус-уран тылбааска [дь], [нь] кэнниттэн [а], [ы] дорҕооннор суруллаллар, [дь] – дж буукубалар холбоһуктарынан солбуллар, холобур: Нуодьяҕар – Нуоджагар, Ньяадьы Ньянха – Ньаджы Ньянха. Манна [дж] дорҕоон кытаанахтык иһиллэр, онон төрүт тылга иһиллэрэ маарынныыр. Бу түгэннэргэ саха уонна нуучча тылын алпаабыта биир эрэри, тустаах буукуба бэлиэтиир дорҕоонун сангарыллыыта биллэр уратылааҕа уустуктары, алҕаһы үөскэтэр.

Онон, Н.Г. Самсонов уонна Г.И. Донидзе быраабылаларыгар олоһуран, уус-уран, академической уонна сир-дойду аатын тылбаастарын кэтээн көрөн баран, нуучча тылыгар суох дорҕооннору тылбаас тиэкискэ транскрипция ньыматынан солбуйуу манньык буолар диэн быһаардыбыт:

Уһун аһаҕас дорҕооннор биир буукубанан солбуллаллар, үрдүгэр охсуу бэлиэлээх: уу – у, ыы – ы, аа – а, оо – о, ии – и, холобур: улуус – улу'с, Моойторук – Мо'йторук, Сааскылаах – Са'скылах. Ол эрэри билинни полиграфияҕа охсуу бэлиэтэ туттуллубат буолбутунан сибээстээн, сахалыы реалыя сөптөөх иһиллиитин биэрэр сыалтан нууччалыы тиэкискэ суруллуутугар уһатыылаах аһаҕас буукубанан бэриллэрэ олус тоҕоостоох диибит.

Нуучча тылыгар суох дорҕооннор: [өө] дорҕоон ё буукубанан уонна [үү] – ю буукубанан; [ээ] дорҕоону Г. И. Донидзе быраабылатынан – я буукубанан солбуллар. Бу быраабыла сир-дойду аатын тылбааһыгар үгүстүк көстөр, холобур: Бэстээх – Бестях, Сииктээх – Сиктях.

Академической да, уус-уран тылбааска да [ү] доржоон ю буукубанан баһыйар элбэх түгэннэ солбуллар: Күнэгэ – Кюнэгэ, Үгэнчэ – Югэнчэ. Онтон сизттэрэн, [ү] доржоон хайа бажарар түгэннэ ю буукубанан солбуллар диэн быһаарыахха сөп.

[ө] доржоону Н. Г. Самсонов уонна Г. И. Донидзе ё буукубанан солбуйаллар. Үөһө көрбүт матырыйаалбытыгар [ө] доржоон бэриллээтэ үс барыйааннаах: ө – ё, ө – е, ө – о. Балартан [ө] доржоон е буукубанан бэриллээтэ баһыйар. Өссө эбии, Г. И. Донидзе быраабылатынан, [ө] доржоон тыл иннигэр о буукубанан солбуллар: Өлүөхүмэ – Олекминск; ону тэнэ, о буукубанан сажаланар нууччаттан кирии тыллары, сахалыыга ө буукубанан солбуйабыт, холобур: орёл – өрүөл. Ол иһин [ө] доржоон тыл иннигэр турар буоллабына, нуучча тылыгар о буукубанан солбуллар, атын түгэннэргэ ё буукубанан солбуллар;

Уус-уран уонна академической тылбааска дифтонг улахан анаара транслитерацияламмыт, о.э. нууччалыы тиэкискэ сахалыы дифтонг бэйэтин көрүнүнэн кирибит. Сир-дойду аатын тылбааһыгар транскрипцияламмыт, хастыы да барыйааннаах. Оттон Н. Г. Самсонов быраабылатынан, дифтоннар биридии буукубанан, кылгас аһаһаһынан солбуллаллар. Манна ыа дифтонг э буукубанан солбуллуутун кытта сөпсөһөр уустук, тыл иннигэр турар буоллабына, букатын табыгаһа суох курдук, холобур, ыаҕас – эгас, ыаҕыйа – эгыйа. Ол иһин ыа дифтонг нуучча тылыгар бэйэтинэн суруллара ордук. Уо дифтонг нууччалыы тиэкискэ о буукубанан солбуллар: Оросолоода – Россолода, Обуруоттаах – Огородтаах. Иэ дифтонг бэриллээтэ хас да барыйааннаах: иэ – е, иэ – ие. Н. Г. Самсонов быраабылатынан, иэ дифтонг е буукубанан солбуллар. Ол эрэри нуучча е доржооно иһиллэрэ иэ дифтоннааҕар арыый кылгас, ол иһин ие буукубалар холбоһуктарынан бэриллэрэ ордук. Үө дифтонг саамай элбэх барыйааннаах: үө – юё, үө – ё, үө – е, үө – юе. Уус-уран уонна академической тылбааска юе буукубалар холбоһуктарынан биэриии баһыйар. Сир-дойду тылбааһыгар юё баһыйар. М. С. Иванов – Багдарыын Сүлбэ эмиэ юё барыйаанын тутуһар эбит [2]. Ол эрэри Н. Д. Дьячковскай үө дифтонг акустической састаабын быһаарарыгар, үө дифтонг бүтүүтүгэр э доржоон иһиллэр диэн быһаарбыта. Ол иһин онно саамай чугас юе буукубанан солбуйуу буолар. Онон, дифтонг тылбааска маннык бэриллэр: ыа – ыа, иэ – ие, уо – о, үө – юе;

Н. Г. Самсонов, Д. И. Донидзе [ҕ] доржоону г буукубанан, [h] доржоону с буукубанан солбуйаллар. Бу быраабыла уус-уран да, академической да тылбааска, сир-дойду аатын тылбааһыгар да утумнаахтык туттуллубут.

Оттон [дь] доржоону иккиэн д буукубанан солбуйаллар. Бу быраабыланы кытта сөпсөһөр уустук, тоҕо диэтэр саха [дь] доржоонун сымнатан кэбиһэр. Үөһө көрбүт матырыйаалбытыгар [дь] бэриллээтэ хас да барыйааннаах, сир-дойду аатын тылбааһыгар аһаҕас доржооннорунан кытта солбуллубут: Дьүкэгиир – Юкагир, Дьяаны – Янский. Ол эрэри дж буукубалар холбоһуктара баһыйар. М. С. Иванов-Багдарыын Сүлбэ эмиэ дж бэриллэр барыйаанын тутуһар эбит:

село Хабдэ, Дэангы [2]. Мантан сээтэрэн [дь] дорбоон нуучча тылыгар дэ буукубалар холбохуктарынан солбуллар.

[нь] дорбоону Н.Г. Самсонов да, Г.И. Донидзе да н буукубанан биэрэллэр, өскөтүн [нь] кэнниттэн турар аһафас дорбоон я, ю, е, ё буукубафа солбуллар буоллабына.

[н] дорбоон бэриллитин Н.Г. Самсонов да, Г.И. Донидзе да тус-туһунан быһаараллар. Үөһэ көрбүт матырыһаалларбытыгар нг буукубалар холбохуктарынан биэри баһыйар. Онтон сээтэрэн уонна Н.Г. Самсонов быһаарытын бэлиэтээн туран маннык быраабыланы оноруохха сөп: өскөтүн [н] дорбоон аһафас дорбоон икки ардыгар турар буоллабына нг буукубалар холбохуктарынан солбуллар, оттон өскөтүн тыл бүтэһигэр уонна бүтэй дорбоон таһыгар турар буоллабына, н буукубанан солбуллар. Онон бүтэй дорбоон бэриллитэ маннык: б – г, һ – с, дь – дж, нь – н, н – нг, н.

Реалияны, анал ааттары тылбаастырга транскрипция эбэтэр транслитерация ньыматын талы, кимихэ анаан тылбаастыргыттан тутулуктаах. Транслитерация ньымата сахалы суруйууну харыстыыр. Ол иһин саха култууратын билэр аафааччыга анаммыт тылбааска транслитерация ньымата ордук туттуллар. Оттон саха култууратын диринник билбэт киэн аафааччыга ананар тылбааска транскрипция ньымата ордук табыгастаах, тобо диэтэр, кини санарар үөрүйэбэр уонна нууччалы буукубалар дьүөрэлээр үөрүйэхтэригэр мунутуурдук чуһаһатыллар диэн сабафалыбыт.

Литэрэтиирэ

1. Васильева А.А., Сидорова А.П. Сахалы-нууччалы тылбаас: дорбоон, буукуба таһыма. Устудьуонна көмө кинигэ. – Дьокуускай, 2020. – 92 с.
2. Иванов М.С. - Багдарыын Сьулбэ. Топонимика Якутии. Краткий научно-популярный очерк. – Якутск, 1985. – 143 с.
3. Изменения в административно-территориальном устройстве и административно-территориальном делении Республики Саха (Якутия) за период с 1 июля 1986 года. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/atu/izmeneniya-v-administrativno-territorialnom-ustrojstve>
4. Инструкция по русской передаче географических названий Якутской АССР. Сост. Г.И. Донидзе. Ред. Г.П. Бондарук. – М., 1976. – 36 с.
5. Республика Саха (Якутия): Административно-территориальное деление на 1 января 1999 года. / Редкол.: Васильева Е. С. и др.; Сост. Пахомов Е.А.. – 5-е изд., испр. и доп. – Якутск, 1999. – 128 с.
6. Республика Саха (Якутия): Административно-территориальное устройство / Редкол.: Власов А.В. и др.; Сост. Калмыкова А.И., Пахомов Е.А. — Якутск, 2009. — 98 с. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1996645>
7. Самсонов Н.Г. Два языка – два родника. – Якутск, 1993. – 176 с.
8. Самсонов Н.Г. Слова из языков народов Якутии в русских текстах. – Якутск, 1984. – 108 с.

9. Самсонов Н.Г. Словарь заимствованных слов. – Якутск, 2012. – 112 с.
10. Самсонов Н.Г. Словарь заимствованных слов. Якутск, 1996 г. – 144 с.
11. Яковлев В.С.-Далан. Глухой Вилюй. Роман. Пер. с як. Л. Либединской. – Якутск, 1993. – 336 с.
12. Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох. – Новосибирск, 1996. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). – 493 с.

УДК 811.161.1=512.157

«ЧААДАЕВКА» ХОҠООН АРААС БАРЫЙААННААХ ТЫЛБААҤЫН ТЭННЭЭН КӨРҮҮ

*Сотникова Юлия Вячеславовна,
Манчурина Лидия Егоровна*

*М.К. Аммосова аатынан Хотугулуу-Илиҥни бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоҠооно. А.С. Пушкин «К Чаадаеву» хоҠоонун Е.С. Сивцев-Таллан Бүрэ, Р.Е. Винокурова-Сэндиэлэ, И.Е. Слепцов-Арбита, С.С.Дедюкин-Кылыс тылбаастаабыттарын тэннээн көрүү, ханнык ньыманы туттубуттарын быһаарыы, ырытыы.

Күлүүс тыллар: А.С. Пушкин, уус-уран тылбаас, туруору, сытыары аллитерация, ассонанс, дорҕоон.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF THE POEM BY A.S. PUSHKIN “TO CHAADAEV” IN THE YAKUT LANGUAGE

Abstract. Comparative analysis of translations and determination of the methods used by the writers E.S. Sivtsev-Tallan Bure, R.E. Vinokurova-Sandiele, I.E. Sleptsov-Arbita, S.S. Dedyukin-Kyls on the poem by A.S. Pushkin "To Chaadaev".

Keywords: Chaadaevka, turuoru, sytyary, alliteration, assonance, fonema.

Дорҕоон иһилиитэ диэн тыл этигэнин күүһүрдэргэ араас фонетическэй ньымалары туттуу. И.Б. Голуб этэринэн: «В работе писателя над стилем произведения более высокой степенью, чем достижение благозвучия, является использование фоники для создания особой выразительности, образности речи» [2, с. 256-257]. Соҕотох дорҕоон туох да суолтаны биэрбэт, көннөрү тыас буолар:

т, а, п, р. Ол эрээри тылга, этиигэ киирдэбинэ, хос-хос иһиллэр дорѳоонтон тугу эрэ санатар өйдөбүл үөскүүр. Ол курдук дьон дорѳоону чэпчэки уонна ыарахан, сымнаѳас уонна бардырѳас, имигэс уонна көнтөрүк, үөрүүлээх уонна хомолтолоох диэн араара ылынар. Нуучча тылыгар звукопись арааһын маннык араараллар: аллитерация ассонанс, звукоподражание (тыаһы үтүктэр дорѳоон хатыланыыта), ономатопея (тыаһы онорон көрөр дорѳоон хатыланыыта). Оттон сахалыы хоһоон тутула аллитерация диэн буолар. Маннык көрүнгэ арахсар: туруору аллитерация (строка иннинээѳи тыл дорѳооно хатыланыыта), сытыары аллитерация (строка иһинээѳи дорѳоон дьүөрэлэһиитэ). Поэзия бу ньымата хоһоон ис музыкатын онорор.

Нуучча литэрэтиирэтигэр классик-суруйааччылары тылбаастыырга А.С. Пушкин бастакы миэстэѳэ турар. 200 тахса айымньыта билинни кэмнэ тылбаастаммыта биллэр. А.С. Пушкин хоһооннорун сахалыы санардыы улуу Ойуунскайтан 1922 сыллаахха саѳаламмыта диэн этиэххэ сөп.

А.С. Пушкин «К Чаадаеву» хоһоонун Ефрем Степанович Сивцев-Таллан Бүрэ, Иван Арбита, Семен Дедюкин-Кылыс уонна Раиса Егоровна Винокурова-Сэндиэлэ сахалыы санардыбыттарын тэннэн көрүөххэ. «К Чаадаеву» хоһоон кээмэйэ 21 строкаттан турар. Манна А.С. Пушкин көнгүл олох, ыраахтааѳыны былаастан сууларыы, Арассыыйа хараѳын аһан, тупсаѳай олоххо кэлэр кыахтааѳын туһунан суруйар. Тылбаасчыттар Раиса Егоровнаттан ураты бары оригинал кээмэйин тутуспуттар. Раиса Егоровна тылбааһа көнгүл тылбааска киирсэр, онон 23 строкаттан турар.

Бастатан туран, Таллан Бүрэ бастакы чааһын хайдах тиэриэрдибитин ырытыахха. Любви, надежды, тихой славы / Таптал, эрэл, аат суол албана – ис хоһооно толору баар, тыл бүтүүтэ куруук ньиргиэрдээх «р», «л», бүтэй дорѳоон киирэн, строка тутула күүркэтиилээх буолбут. Исчезли юные забавы, Как сон, как утренний туман / Оѳо саас оонньуута, буруолуу Өһөр күдэнни, сүшпүтэ – оригиналыгар тэннэбил уонна эпитет баар, ону Таллан Бүрэ тэннэбилин –лыы сыһыарынаан тириэрдибит. Пушкин кириэстии рифмата суох. Ассонанс «у», «и» сахалыытыгар «ү», «и», «ө» дорѳоонунан солбуллан сытыары аллитерация буолбут.

Иван Арбита тылбааһын саѳаланыыта Пушкин киэнин курдук кириэстии рифмалаах: Таптал, эрэл, аат-суол кэрэтэ Куруук албынныы турбата, Күөх туман, түлүк түүл кэриэтэ, Мэник саас күрэнэн барда – кэрэтэ тыл сымнаѳастык иһиллэр, табыгастаахтык туттуллубут. Туман диэн нууччалыынан киирбит, күдэн диэххэ сөп. Сытыары аллитерацияѳа «ү», «э» дорѳоон тутулан, автор бастакы чааһыгар оѳотук санаатын арыйар.

Семен Дедюкин тылбааһын саѳаланыыта туруору тылбаас, олус ыараханлык иһиллэр Таптал, эрэл, албан аат. Строка чопчу түмүктэммит, сыһыарыы көмөтүнэн Пушкин тэннэбилэ көстөр: Мэник кыдык сүшпүтэ, Түүл туманныы көппүтэ.

Оттон Раиса Егоровна киэнэ барыларыттан ураты: Саргылаах ып-ыраас тапталлар Сарыалга сиик буолан сасыттар – манна оригинал бастакы чааһыгар кыра оѳолуу көрүүтүн туһунан кэпсэнэрэ тириэрдиллибит. Кини дьахтар

тылбаасчылт быһыытынан тылбааһа барыларыттан олус ураты буолбут. Холобур, хоһоон саҕалананыта тапталлар сиик буолан сасыттар диэн тылларга көрөбүт. Манна тапталы хайдах курдук долгутуулаахтык ылынара көстөр. Эр дьон бэйиэт-тылбаасчыттар курдук албан аат, эрэл диэн тылбаастаабатах. Сытыары аллитерацияҕа «са», «та» сүһүөхтээх дорҕооннор олоҕу чэпчэкистик ылыныны көрдөрөллөр, хоһоон иһиллэрэ кэрэтиэр. Бэйэтэн эбии баар, ол эрэн сүрүн санаа, Пушкин муусуката баар.

Иккис чааһыгар Таллан Бүрэ: Но в нас горит еще желанье Под гнетом власти роковой / Дөксө да санаа оргуйар Өлүү былааһын анныгар диэн тылбаастыыр строкатыгар оригинал ис хоһооно баар, «ө» «р» дорҕоон киирэннэр, автор өссө да өлүү былааһыгар бэриммэтин көрдөрөр. Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы / Дөҕоор,ийэ сирбитигэр Дууса кэрэ баҕатын биэриэх! – манна тылбаасчылт дөҕоор диэн туһулууну туттубут, оригиналга мой друг диэн сылдыар. Нууччаттан кирири дууса-душа диэн тыл хоһоон сахалы тыһынын сүтэрэр.

Раиса Егоровна Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы / Дөҕоруом, сыдыааһа туруохха, Төлөннөөх сүрэхпит сылааһын Төрөөбүт дойдуга аныахха! – бу строка дорҕоонун дьүөрэлэһиитэ туруору аллитерация, суолтата өйдөнөр уонна табыллыбыт. Раиса Егоровна бэйэтэ этэринэн, тыллары тылбаастаабат, муусукатынан сирдэтэн тылбаастыыр. Бу икки строка Орджоникидзе болуссатыгар ыйаммыта. Кини душа-сүрэх диэн солбуйбут. Арбита уонна Таллан Бүрэ дууһа диэбиттэр онтон Сэндиэлэ – сүрэх. Төлөннөөх сүрэхпит сылааһын диэн строка Раиса Егоровна төрөөбүт дойдуга сыһыана итэҕэтиилээхтик көстөр. Дьахтар киһи быһыытынан сүрдээх нарыннык намчытык ис сүрэхтэр ылынар эбит.

Иван Арбита Пушкин тэннэбилин олус чаҕылхайдык тиэрдибит Как ждет любовник молодой Минуты верного свиданья / Көрсүһэр күндү мүнүүтэни Көһүппүт таптыыр киһилии – «м», «к», «у» дорҕооннору «к» «ү» солбуйбут, онон туруору аллитерация кэтэһии бытаан муусукатын тиэрдэргэ дылы. Дууһабыт өргөһүн-кылаанын Ийэ сирбитигэр биэриэххэ – посвятим-биэриэххэ диэн тылбаастаабыт. Раиса Егоровна аныахха диэбит этэ. Бу маннык атыннык туттубута кини уратытын көрдөрөр.

Семен Дедюкин - Дөҕочугуом үнүөххэ, Дойдубутун туойуохха, Дьоллоох олоҕу уруйдуохха. Бу иннинээҕи тылбаасчыттар строкалара үс-түөрт тылтан турар эбит буоллаҕына, Семен Дедюкин строкатын үгүс өттө икки тылтан турар. Көтүтүүлээх, ол курдук мой друг диэн туһулуу, души прекрасные порывы диэн строканы көтүппүт. Дедюкин тылбааһыгар көрөрбүтүнэн, туруору аллитерация до-до баар, тыла-өһө судургу соҕус, А.С. Пушкинна тылын күүһэ тиийбэт дуу диэххэ сөп.

Түмүгэр, Таллан Бүрэ Товарищ, верь: взойдет она ... Россия вспрянет ото сна / Атаас, эрэн: улук уутуттан Россия уһуктуоҕа диэн тылбааһын көрүөххэ. Манна сурук бэлиэтэ кытары үүт-үкчү, атаас диэн тыл оннугар дөҕоор табыгастаах барыйаан буолар. «У» дорҕоон үгүстүк туттуллан уһуктууну, эрэл кыымын көрдөрөр. Россия диэн бэйэтинэн, транслитерция ньыматынан сылдыар,

Арассыыйа диэн сахатытыахха сөп. И на обломках самовластья Напишут наши имена / Саар былааһын урусхалыгар Биһиги ааппыт суруллуоҕа – саар транскрипция ньыматынан суруллубут сахалыыта - ыраахтааҕы, ол эрэри самовластья диэннэ иһиллиитэ майгыннаһарын курдук саар диэбит буолуохтарын сөп.

Сэндиэлэ Дьол-соргу уйатын тутуохпут, Норуоппут номоҕо буолуохпут диэн тылбаастаабыт, Россия, саар диэн тылы туттубакка атыннык тылбааһы талбыт. Ол курдук, строка ис хоһоонун тиэрдэргэ дьулуспут, тыла-өһө оригиналыгар тэннээх буолбатах эрэри, ис хоһооно баар. Иван Арбита Киэн Русь уһуктан туруоҕа Царь былааһын урусхалыгар Биһиги ааппыт суруллуоҕа диэбит этэ. А.С. Пушкин тылын-өһүн курдук тылбаас, рифмата оригинал курдук кириэстии, ис хоһооно чопчу, ол эрэри нуучча тыла сахалыы тыынын токурутар. Семен Дедюкин тылбааһа: Уһуктуо, Арассыыйа туруо, Урусхалланан баттал сууллуо, Оччоҕо дьэ, ааппыт суруллуо - бүтүүтүгэр «уо» диэн дьуптуон сотору-сотору хатыланан түмүктүүр санааны саарбахтатан кэбиһэр.

Түмүктээн эттэххэ, Таллан Бүрэ тылбааһыгар тутулун, суругун бэлиэтин чопчу тутуспут, рифмата толору буолбатах, нууччалыы тыл киирэн, сахалыы тыынын сүтэрбит, ол эрэри А.С. Пушкин этэр санаатын таба таайбыт. Сэндиэлэ тылыттан тылыгар тылбаастаабатах, көнүл тылбаас буолбут. Дьахтар тылбаасчыт быһыытынан нарын-намчы хоһуйуулаах, ис сүрэҕиттэн ийэн куойан тылбаастаабыт. Дорҕоонун дьүөрэтигэр А.С. Пушкин муусуката иһиллэргэ дылы. Сорох строкаҕа бэйэтигтэн эбиилээх. Иван Арбита тылбааһа хоһоон тылбааһын ирдэбилин барытын тутуһан оригинал ис хоһоонун, тас халыыбын, тылын-өһүн толору тиэрдэргэ дьулуспут буолан, барыларыттааҕар бастын буолан тахсыбыт. Ол курдук, А.С. Пушкин кириэстии уонна паралыы рифмата, дорҕоонун дьүөрэлэһиитэ барыта көстөр. Ис хоһооно тэннээх буолбут. Семен Дедюкин тыла-өһө судургу, туруору тылбаас, ис хоһоонугар көтүтүүлээх, сорох ардыгар дорҕоонун дьүөрэтэ Пушкин киэнигтэн туораан ылан, олус атыннык иһиллэр. Онон тылбаасчыттар сахалыы туруору, сытыары аллитерацияны туттан дорҕоон иһиллиитин дьүөрэлээбиттэр, тэннэбили, транскрипцияны, транслитерацияны туттубуттар. Тылбаасчыттар бары Улуу Пушкин хоһоонун ис хоһоонун, тутулун, матыыбын тириэрдэргэ дьулуспуттар.

Литэрэтиирэ

1. Винокурова Р.Е. Күлүмчээн хоһоонунан энциклопедия. – Дьокуускай: СМИК Мастер, 2018. – 272 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – Москва: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
3. Манчурина Л.Е. Саха тылын истилистикэтэ уонна тылбаас. – Дьокуускай: ГАУ РС (Я) Бизнес-инкубатор РС (Я), 2020. – 164 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ ЛЕОНИДА ПОПОВА)

Титов Яков Нестерович

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам интерпретации в художественном переводе, роли подстрочного перевода. При художественном переводе создается новое произведение, призванное так же воздействовать на читателя так же, как и оригинал. Поэтому необходимо передать не только смысл, содержание, но и форму, авторский стиль, особенности его языка, поэтику. Автор статьи приходит к выводу, что перевод — это истолкование оригинального текста согласно замыслу переводчика, его пониманию текста оригинала.

Ключевые слова: художественный перевод, интерпретация, буквальный перевод, вольный перевод, подстрочный перевод, адекватный перевод, поэтика, стиль.

INTERPRETATION IN LITERARY TRANSLATION (ON THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION OF THE POEMS OF LEONID POPOV)

Abstract. This article is devoted to the issues of interpretation in literary translation, the role of subscript translation. In a literary translation, a new work is created that is also intended to affect the reader in the same way as the original. Therefore, it is necessary to convey not only the meaning, content, but also the form, the author's style, the peculiarities of his language, and the poetics. The author of the article comes to the conclusion that the translation is the interpretation of the original text according to the translator's intention, his understanding of the original text.

Keywords: literary translation, interpretation, literal translation, free translation, subscript translation, adequate translation, poetics, style

Перевод поэтического произведения — один из самых сложных видов художественного перевода, так как переводчик создает новое поэтическое произведение, способное воздействовать на читателя так же, как и оригинальное произведение. При переводе поэтического произведения необходимо передать

не только смысл, содержание, но и форму, индивидуальный авторский стиль, особенности его языка, поэтику и ритмику оригинального произведения.

При поэтическом переводе возрастает роль подстрочного перевода, важна интерпретация оригинального текста переводчиком. Л.Г. Портер пишет, что «подстрочник – словесная руда оригинала, из которой необходимо добыть алмаз и сотворить из него такой же бриллиант, как у переводимого поэта. Хороший переводчик обязан отшлифовать алмаз так, чтобы он стал явлением и для русской поэзии» [3].

Н.Е. Никонова отмечает, что подстрочный перевод художественного текста помогает рефлексировать над текстом, заставляет взглянуть на эстетически целостный текст аналитически и отсылает к разным содержательным плоскостям. Она считает, что «дискурс подстрочника не предлагает готовых интерпретаций, он не информирует и не убеждает, он конвенционален и интерактивен, то есть настроен на понимание и диалог» [3].

Я.Л. Либерман в концепции поэтического перевода выделяет понятие «эмоционально-психологического потенциала произведения», под которым подразумевается мировоззрение автора, его личные качества, настроения и ощущения, и «эмоционально-психологическую восприимчивость читателя», то есть насколько он способен понять и почувствовать произведение». Лучшим считается перевод, в котором потенциал и восприимчивость совпадают [4].

С.Ф. Гончаренко считает, что при поэтическом переводе создается новый поэтический текст, который эквивалентен оригинальному тексту по его концептуальной и эстетической информации, но который может использовать при необходимости другие языковые или стиховые формы [4].

Н.В. Шутемова рассматривает поэтический перевод как «творческую деятельность по созданию культурных ценностей, направленную на репрезентацию художественных ценностей иностранной литературы в принимающей культуре» [4]. При этом она полагает, что особенности типа текста являются важными факторами, которые обуславливают основные проблемы перевода.

Цель данной статьи – выявить роль интерпретации при переводе стихотворений известного якутского поэта Леонида Попова на русский язык.

Леонид Андреевич Попов – народный поэт Якутии. При его жизни были переведены на русский язык многие его произведения, как поэтические, так и прозаические. Так, в 1948 году вышел сборник «Жизнь, ставшая песней», в 1953 году – два сборника с переводами его стихотворений и поэм: «Утро над Леной» и «Свет над тайгой», в 1979 году – «От океана до океана», в 1986 году – «Зову май» и другие.

Переводчиками его стихотворений были А. Ахматова, В. Бугаевский, Р. Казакова, А. Лаврик, А. Преловский, Ю. Разумовский, В. Рябцев, В. Тушнова, Л. Черноморцев, М. Шехтер, В. Щепотев и другие.

О.Е. Волчек пишет, что отечественные теоретики перевода выделяют три способа перевода: вольный, буквальный, адекватный (точный). [1]

На наш взгляд, образцом адекватного перевода являются переводы Анны Ахматовой, которой удалось сделать свой перевод понятным, близким для русскоязычного читателя, но в то же время сохранить смысл, стиль и образность оригинала. Анализ оригиналов и переводов выявляет высокое мастерство Ахматовой-переводчика, которое отличают тонкая поэтическая интуиция, художественный вкус, интерпретация подстрочников.

Л.И. Румянцева, Л.А. Портнягина считают, что трудность в установлении эквивалентности между структурой оригинала и структурой перевода стихотворения Леонида Попова заключалась в метрической природе якутского стиха, обусловленной фонологической невыраженностью ударных слогов в якутском языке. Специалисты считают, что наиболее значимым ритмическим фактором якутского литературного стиха является силлабический принцип с акцентированием концевой рифмы, выделением аллитерации как исконной особенности инструментовки и звукописи, закрепленной в традиции фольклорного стиха. [5, с. 410]

Стихотворение Л. Попова «Земля якута» представляет собой силлабический стих с постоянной цезурой:

Манна дьон сирэ суох эрэйдэнэрэ,
Отгон сир дьоно суобуттан ытыыра.
Ол кэмнэ сахаларга Саха сирэ
Маачаха ийэбэ маарынныыра.
В подстрочном переводе автора статьи:
Здесь люди без земли страдали,
А земля плакала без людей,
Якутия для якутов в то время
Была мачехе подобной.

Перевод А. Ахматовой осуществлен «длинным» шестистопным ямбом с цезурой после шестого слога:

Здесь люди без земли когда-то горевали,
А без людских трудов земля была пустой.
Но для якутов те столетья миновали,
Когда им край родной был мачехою злой.

По мнению Л.И. Румянцевой, Л.А. Портнягиной, выбор традиционного для русской поэзии шестистопного ямба является наиболее удачным для передачи звукового и смыслового единства якутского оригинала. Архаичная основа якутского силлабического стиха подчеркивается ассоциацией с героическим классицистским стихом. Кроме того, данный факт свидетельствует о том, что А. Ахматова не старалась модернизировать метрику исходного текста, придерживалась укорененной в русском поэтическом сознании литературной традиции освоения иноязычного материала. [5, с. 411]

При переводе стихотворения «Ардах» А. Преловский по-своему интерпретировал оригинальное стихотворение, добавив пятую строфу, которая, на наш взгляд, изменила не только смысл, содержание, но и форму стихотворения. Интерпретация А. Преловского видоизменила настрой,

«настроение» оригинала: долгожданный летний дождь стал «весенним проливнем наклонным», радостный глагол «запел» превратился в «упал», «мой цветок», «моя трава» - «крышей», «парком» и «цветами»:

Кууран турбут куораппар
Сибэккибэр, күөх оппор
Ардах түһэн курулаата,
Үөрэ-көтө ыллаата.

Весенний проливень наклонный
упал с небесной высоты
на городок мой запыленный –
на крыши, парки и цветы.

В стихотворении “Хоптолор” воспевается любовь к Родине, говорится о непреходящих, теребящих душу воспоминаниях о родном аласе, близких. В переводе Л. Черноморцева воспоминания о родном крае, навеянные полетом чаек над морем, превратились в “вот я смотрю и думаю”, зимний, морозный пейзаж “Онно тыал күүһүрэн эрдэбэ / Киэн Ленам мууһуран эрдэбэ” – в весенний, когда “льдинки, звеня, сшибаясь меж собой, плывут”. В переводе появляется 5 строфа, которой нет в оригинале:

Я северянин. Мне милее зимы.
Суровый край мой, ты со мной навек.
И мнится мне: над побережьем Крыма
Не чайки, нет. – порхает первый снег.

Работа с поэтическим текстом – творческий процесс: переводчик по-своему интерпретирует оригинальный текст, по-своему работает с подстрочником. У Леонида Попова есть стихотворение “Тылбаасчыппар” (“Моему переводчику”), в котором лирический герой стихотворения желает вместе с переводчиком растаять подобно льду, сгореть с ним в огне, чтобы переводчик познал во всех красках жизнь поэта, проник в его душу, только в этом случае мысли, все, что волнует поэта, найдут путь к сердцу читателя на другом языке, заставят его переживать подобно раскаленному железу, пульсирующему сердцу. Поэт в постоянных поисках такого поэта-переводчика, но, к сожалению, не находит:

Итинник
тылбаасчыт-поэппын,
Эйигин,
көрдүүбүн да
була иликпин!

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод поэтического текста всегда предполагает интерпретацию. Каким бы ни был перевод, он вторичен, не тождественен оригинальному произведению. Любой перевод — это истолкование оригинального текста согласно замыслу переводчика, его пониманию текста оригинала.

Список литературы

1. Волчек О.Е. Литературный перевод в советской России: от автономии к идеологии вкуса // Новые российские гуманитарные исследования: электронный журнал. – 2015. – №10.

2. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учебное пособие / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хунины. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2018. — 415 с

3. Никонова Н.Е. Подстрочник поэтического текста: история, типология и роль в межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podstrochnik-poeticheskogo-teksta-istoriya-tipologiya-i-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii/viewer>

4. Прибыткова И.В. Проблема поэтического перевода // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 363-369. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/292/66182>

5. Румянцева Л.И., Портнягина Л.А. Особенности переводческой интерпретации А.А. Ахматовой стихотворений Л. Попова // Мир науки, культуры, образования. — № 6(79). — 2019. — С. 410-412.

УДК 811.512.157

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

Федорова Ульяна Романовна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: В данной статье рассматриваются личные местоимения в публицистическом стиле, целью которой является – выявление стилистической особенности личных местоимений по разным жанрам.

Ключевые слова: стилистика, жанр, очерк, антитеза, градация.

STYLISTIC FEATURE OF PERSONAL PRONOUNS IN PUBLIC STYLE

Abstract. this article discusses personal pronouns in the journalistic style, the purpose of which is to identify the stylistic features of personal pronouns in different genres.

Keywords: style, genre, essay, antithesis, gradation.

Сфера употребления публицистического стиля речи – общественно-экономические, политические, культурные отношения. Жанры публицистики –

статья в газете, журнале, очерк, репортаж, интервью, фельетон, ораторская речь, судебная речь, выступление по радио, телевидению, на собрании, доклад.

Как отмечают А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова, цель публицистического стиля речи – информирование, передача общественно значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением его в чем-то, внушением ему определенных идей, взглядов, побуждением его к определенным поступкам, действиям [1, с. 223].

В публицистическом стиле личные местоимения (далее: ЛМ) нередко встречаются.

В проблемном очерке

В центре проблемного очерка социально значимые вопросы: политические, экономические, морально-этические и др. Политический проблемный очерк нередко затрагивает тему выборов:

- в начале очерка: Саха киһитэ барахсан айылҕалыын алтыһан, эн-мин дэһэн олордоҕо. (К, 2013, 40 №, 42) ‘Якут издавна живет в гармонии с природой’. В вступлении уместно использован фразеологизм с личным местоимением; Мин коммунист да, туох да буолбатахпын (ТУо, 2013, № 170, 2). ‘Я не коммунист и никто’. Здесь начинается с подчеркивания личным местоимением в постановке вопроса.

- в конце очерка: ЛМ в дательном падеже сочетаясь с частицей, передают подчеркивающий акцент. Бу – биһиэхэ эрэ буолбатах, улуус хас нэһилиэгин аайы сытытык турар кыһалҕа (К, 2013, 40 №, 6) ‘Это – не только у нас, эта проблема остро стоит в каждом наслеге’;

- при выражении недовольства используется устойчивый сравнительный оборот: Аны оҕо буруй онордоҕуна стимул харчыта аабыллыбат, бу 800 оҕоҕо эппиэтинэстээх соҕотох эн эрэ баарын курдук. (ТУо, 2013, № 170, 14) ‘Если ребенок совершил правонарушение, стимулирование не оплачивается, будто этим 800 детям ответственная ты одна только’ .

- в призыве: Биһиги нэһиэлэ тулуйсар буолбакка, бары биир сомоҕо өйдөөх-санаалаах буолуохтаахпыт. (СС, 2013, № 166, 26) ‘Мы должны быть не только толерантны, все должны жить единой’.

- в диспуте: Дьон эһиэхэ буолбакка, эһиги кинилэргэ тахсаргыт тоҕо сатамматый? (К, 2013, 37 №, 9) ‘Почему не получается так, чтобы люди выходили не к вам, а вы к ним?’ Здесь использован прием антитезы с ЛМ.

Как видим, в проблемном очерке ЛМ используется в фразеологизме, в начале очерка выполняют анамнестическую функцию, в конце очерка иногда анафорическую функцию, а также используется при подчеркивании, при призыве, в диспуте, в сочетании с частицей передают модальные оттенки, иногда недовольства.

В портретном очерке.

Как пишут, в портретном очерке автор дает не только портрет в узком смысле этого слова, но и описание обстановки, в которой живет и работает герой очерка, рассказывает о его работе, интересах, увлечениях, о его

взаимоотношениях с окружающими. Все это вместе помогает раскрыть внутренний мир героя очерка [8, с. 252]

- в начале портретного очерка: Мин Михаиллыын университетка билсибитим 'Я с Михаилом познакомился в университете'. В публицистическом стиле местоименные формы употребляются в начале текста, абзаца корреспонденции, т.е. выполняют анамнестическую функцию: Миэнэ миэнин курдук буолла (11, 2013, №170, 15) 'У меня получилось как всегда' В данном случае использован фразеологический оборот;

- антитеза: Мин – үрдүкү, кини алын курска. Кини үөһэ, мин алын этээскэ. Кини – штангист, мин – тустуукпун. Кини зоотехник, мин – ветеринарбын. Кини кэргэнэ суох, мин оччолорго үс оҕолоохпун, аны сааһынан биэс сылынан балыс. (СС, 2013, 170 №, 21) 'Я – выше, он в младшем курсе. Он выше, я в нижнем этаже. Он – штангист, я – борец. Он – зоотехник, я – ветеринар. Он холостой, я в то время отец троих детей, а еще по возрасту младше на пять лет'.

Как видим, в портретном очерке в основном используется личное местоимение 1-го и 3-го лиц: мин, кини. При раскрытии темы удачно использован стилистический прием антитеза.

Поздравление – составная часть публицистического стиля. В якутском языке в поздравлении ЛМ в основном выполняют анафорическую функцию: Дьокуускай куорат Уокуруктааҕы дьаһалтатын уонна тус бэйэм аапытттан СӨ Судаарыстыбаннаһын күнүнэн эбэрдэлиибин! ... Эһиэхэ туйгун доруобуйаны, дьолу, эйэни, сөбүлэһини, төрөөбүт өрөспүүбүлүкэбэр сайдыыны баҕарабын! (К, 2013, 37 №, 9) 'От Окружной администрации города Якутска и от себя лично поздравляю с днем Государственности Республики Саха (Якутия)! ... Желаю Вам отличного здоровья, счастья, мира, согласия, родной республике желаю развития!'

Местоименные формы широко распространены в заглавиях статей. Розенталь в своей статье «Стилистика газетных заголовков» пишет: «Журналисты стремятся уже с помощью заголовка пробудить у читателя активность, вовлечь его в процесс сотворчества. В этом они видят главное условие перерастания произвольного первичного внимания в сознательную сосредоточенность. С этой целью работники печати широко используют различные приемы актуализации языковых средств, приемы усиления смысловой нагрузки, оживления заголовка, выявления авторского отношения к тексту газетного материала» [12, с. 206]. Санааларын таптын да – эйиэнэ! 'Если угодишь – то будет твоим!' Здесь ЛМ использовано в притяжательной форме.

В интервью. Как пишет А.В. Колесниченко: «Интервью, с одной стороны, считается «самым объективным жанром, потому что в нем доминируют слова собеседника, а не слова журналиста» [8, с. 105].

В личном интервью. Личностное интервью фокусируется вокруг биографии собеседника, важнейших эпизодов его жизни. Обычно эти эпизоды связаны с выбором профессии, карьерным становлением респондента, этапами его семейной жизни, а также чрезвычайными происшествиями, в которые он был

вовлечен. В зависимости от объема интервью может включать в себя от двух-трех до нескольких десятков эпизодов. [8, с. 109] - Төһө хамнастааххыный? ‘Сколько зарплата?’ - Биһа холоон биһиги харчыбытыгар таһаардахха – 200 тыһ. солк. ‘По нашим деньгам примерно – 200 тыс. рублей’. [К, 2013, 37 №, 35] - Эн көрдөххүнэ, олохпут укулаатынан туох уратылаахпытый? ‘Наш уклад жизни, на твой взгляд, чем отличается?’ - Биһиэхэ, Арасыйыаҕа, дьон көнүл собуустук олороллор. ‘У нас в России люди живут более свободно. [К, 2013, 37 №, 35] - Ханнык дойдурлартан ордук кэлэллэр эбитий? ‘С каких стран больше всего приезжают?’ – Пакистантан уонна Индияттан. Кинилэр кыра хамнаска кэпсэтэллэр, ол иһин. ‘С Пакистана и Индии. Они договариваются по минимальной цене, поэтому’. Как видим, в личностном интервью ЛМ используются при уточнении обстоятельства, цен, о жизни и т.д.

- в воспоминаниях: Кини бастаабыта, мин иккис буолбутум. (СС, 2013, № 166, 21) ‘Он занял первое место, я второе.’ Кинилэр ортолоругар Валентин Йорданов, Георгий Калчев, Иван Цочев, Серафим Барзаков уо.д.а. аатырбыт тустууктар бааллар. (СС, 2013, № 166, 21) ‘Среди них есть знаменитые борцы Валентин Йорданов, Георгий Калчев, Иван Цочев, Серафим Барзаков и др’. В данном жанре широко распространено сочетание кинилэр ортолоругар.

- в заключении статьи: Ити, биһиги бастакы көрсүһүүбүт этэ. (СС, 2013, № 166, 21) ‘Это была наша первая встреча’ В данном предложении ЛМ делает акцент на предыдущие события, такая форма тоже распространена. Может встретиться и в середине статьи, интервью и тд. Мин биир бэйэм “саха оҕото оскуолаҕа танара үөрэҕинэн, ханнык эрэ «ОБЖ» биридимэтинэн дуоһуйуохтаах” диэни кытта сөбүлэспэппин. (К, 2013, 40 №, 5). ‘Я лично не согласен с тем, что «ребенок якут должен ограничиваться учением бога и каким-то «ОБЖ»»’ Мин биир бэйэм, итини сөптөөх болҕомто курдук санаабаппын. (СС, 2013, 45 № (5299), 27) ‘Лично я, не считаю это достаточным вниманием’. В данном случае как раз таки сочетанием ЛМ с фразеологизмом с лично-возвратным местоимением наблюдается открытость данного стиля, где допускается личное мнение, привлекающее внимание читателей и грань переплетения с разговорным стилем.

- в обращении: Эн биһикки, күндү ааҕааччы, маршрутпут маннык диэн санатабын. (ТУо, 140-141 №, 13) ‘Дорогой читатель, напомним, что у нас с тобой вот такой маршрут’. Здесь присутствует отличие публицистического стиля. Данное обращение носит сближающий характер, призывающее к совместному действию.

- в самооценке: Биһигинньик дьон Столичнай ырыынага суох табыллыбаппыт. (ТУо, 2013, 155 №, 7) ‘Такие люди как мы без Столичного рынка не можем’. Ол иһин биһигинньиктэри миэстэбитин буллараан, саанан-саантаан эрдэхтэрэ. (ТУо, 2013, 155 №, 12) ‘Поэтому таких как мы ставят на место’. В первом предложении переплетение с разговорным стилем, производное ЛМ передает значение самоуничижения. Во втором предложении использовано при постановке какой-то проблемы, где производное ЛМ передает значение относительности к определенному классу.

- при разъяснении: Биһиги, Дьүүлүүр сүбэ, ону быһаарбаппыт, биһиэхэ кимнээҕи утары ууммуттарын көрөбүт (К, 2013, 10 № (22105), 39) ‘Мы, Жюри, это не решаем, мы рассматриваем тех, кто участвовал’. В газетных статьях часто бывают споры по разным вопросам, в данном случае применено, как и в большинстве случаев, ЛМ использовано в ответе как уточнительный момент.

- в ознакомлении: Мин сиэним түөрт саастаах Ай Куо Унарова чэхчы туһа кинитэ. Таһырдыа тахсан үлэлиирбэр, дьиэбэ киирэн бэрэскэлиирбэр барытыгар кини кыттыспыта эрэ баар. Ол сылдьан боппуруоһа уон оччо (СС, 2013, № 166, 9) ‘Моя внучка четырехлетняя Ай Куо и, вправду, полезный человек. Выхожу работать на улице или дома стряпаю пирожки, она участвует во всем, и столько у нее вопросов.’

- при пояснении обстоятельства: Бу сырыыга Кристина кинитэ кини буолан... (СС, 2013, № 103, 23) ‘На этот раз только Кристина может взяться за такое ...’ Данный фразеологизм подчеркивает отличие характера человека. Распространен в материалах социального характера, в данном примере пожилые люди благодарят социальных работников.

- в сравнении: Кыргызтарым миигиннээбэр ордук көрүннээхтэр, уһун суһуохтаах, этиргэннэр да бааллар. (Сс, 2013, 103 №, 10) ‘Девушки мои были лучше меня, длинные косы, были и в теле’. Киниэхэ тэнниллэрэ биллэр суол буоллаҕа (СС, 2013, 103 №, 12) ‘Конечно же известно, что сравнивали к нему’ В данных примерах использованы ЛМ в сравнительном и дательном падежах. Сравнивают внешность и личностные качества.

Итак, в публицистическом стиле в проблемном, портретном очерках личные местоимения отдельно, в фразеологизме, в сочетании с частицами создают стилистическую особенность. Местоименные формы в начале статей выполняют анamnестическую функцию, иногда используются в заглавии статей, в большинстве в поздравлении выполняют анафорическую функцию. А также используются в подчеркивании понятия, объекта, в призыве, в диспутах, иногда в сочетании с частицей передают модальный оттенок недовольства. В портретном очерке в основном используется личное местоимение 1-го и 3-го лиц: мин, кини. Как видим на примерах, в раскрытии темы, в данном стиле распространен стилистический прием – антитеза.

В личном интервью ЛМ используются при уточнении. В данном стиле широко распространено сочетание кинилэр ортолоругар в разных жанрах, особый стиль обращения эн биһикки, күндү ааҕааччы, также ЛМ распространены при разъяснении, ознакомлении, сравнении, пояснении обстоятельства, иногда передают самооценку личности или относительности к какому-то классу в иерархии, при подчеркивании личного мнения распространено сочетание мин биир бэйэм.

Список литературы

1. Власенков А.И., Рыбченкова Л.М. Русский язык. 10-11 классы. – М.: Просвещение. 2002 – 350 с.

2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – 3320 с. 320
3. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. – М.: Высшая школа, 1974. – 224 с.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995 – 344 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 504 с.
6. Данилова Н.И. Местоимение в якутском языке. – Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1991 – 120 с.
7. Данилова Н.И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 2001 – 139 с.
8. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста. Учебное пособие. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013 – 334 с.
9. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Книжный дом “Либроком”, 1969, 2009 – 308 с.
10. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010 – 563 с.
11. Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1999 – 287 с.
12. Розенталь Д.Э. Стилистика газетных жанров. - М.: МГУ, 1982. – С. 206.

Источники:

1. Кыым. 2013, 37 №, 35
2. Кыым. 2013, 10 № (22105), 39
3. Саха сирэ. 2013, 170 №, 21
4. Саха сирэ. 2013, 45 № (5299), 27
5. Туймаада уоттара. 2013, №170, 15

УДК 821.512.157

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ
В ПЕРЕВОДЕ СИБИРСКИХ РАССКАЗАХ В.Г. КОРОЛЕНКО***

Филиппова Айяна Александровна
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект 20-312-90002/20

Аннотация: В творчестве В.Г. Короленко Якутия занимает особое место, так как Амгинская слобода на три года стала местом его сибирской ссылки. Это был период самой плодотворной литературной деятельности В.Г. Короленко. В статье рассматриваются и анализируются художественные детали в переводе Сибирских рассказов В.Г. Короленко. Переводы с одного языка на другой всегда были и до сих пор остаются проблемой. В рассматриваемом нами переводе сибирских рассказов В.Г. Короленко художественные детали переведены способом калькирования и добавления.

Ключевые слова: художественная деталь, деталь-символы, русская литература, якутская литература, сибирские рассказы.

FEATURES OF TRANSFER OF ARTISTIC DETAILS IN SIBERIAN STORIES V.G. KOROLENKO

Abstract. In the works of V.G. Korolenko Yakutia occupies a special place, since Amginskaya Sloboda became the place of his Siberian exile for three years. This was the period of the most fruitful literary activity of V.G. Korolenko. The article examines and analyzes the artistic details in the translation of Siberian stories by V.G. Korolenko. Translations from one language to another have always been and still are a problem. In the translation of the Siberian stories under consideration by V.G. Korolenko, artistic details are translated by copying and adding.

Keywords: artistic detail, detail-symbols, Russian literature, Yakut literature, Siberian stories.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожеговым художественная деталь определена как подробность, подчеркивающая смысловую достоверность произведения достоверностью вещественной, событийной – конкретизируя тот или иной образ [4, с. 134].

Художественная деталь – компонент предметной выразительности, выразительная подробность в литературном произведении, имеющая значительную смысловую эмоциональную нагрузку. Символическая деталь выступает в роли символа – самостоятельного многозначного художественного образа, который имеет эмоционально-иносказательный смысл, основанный на сходстве явлений жизни.

Переводчик Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыя является известным якутским народным писателем, поэтом, переводчиком. С 1928 г. начал свою переводческую деятельность. Самым первым из якутов перевел сибирские рассказы и очерки В.Г. Короленко.

В определенных случаях художественная деталь может перевоплотиться в художественный символ [3, с. 117].

Мы считаем возможным выделить три наиболее важные детали-символы в сибирских рассказах В.Г. Короленко, которым на наш взгляд, подчиняется

большинство остальных деталей. Этими символами являются огонь (уот), река (өрүс), колокольный звон (куолакал тыаһа).

Так, в рассказе «Огоньки» можно выделить две наиболее важные детали-символы. Этими символами являются огонек и река.

Деталь-символ «огонек» манящий и недостижимый, но дающий надежду и силу огни на реке сопоставляются с мечтой, надеждой, верой. Таким образом, огонек становится символом надежды, а для достижения цели «приходится налегать на весла». Переводчик использовал способ добавления при переводе данной художественной детали.

«Вдруг на повороте реки, впереди, под темными горами мелькнул огонек. Мелькнул ярко, сильно, совсем близко...» [1, с. 196]. «Арай иннибэр, өрүс тоҕойугар, хараҥа хайа анныгар сырдык уот күлүм гынан көстүбүтэ» [2, с. 174].

Деталь-символ «река» напоминает жизненный путь. Река также, как и жизнь извилиста, полна взлетов и падений, препятствий. Здесь мы отчетливо видим противостояние между тьмой и светом. Но далекий огонек становится в рассказе символом надежды на лучшее будущее. Особенно важно это в те периоды, когда человека окружает тьма, то есть он переживает что-то тяжелое и беспросветное в жизни.

«Мне часто вспоминается теперь и эта темная река, затененная скалистыми горами, и этот живой огонек. Много огней и раньше и после манили не одного меня своей близостью. Но жизнь течет все в тех же угрюмых берегах, а огни еще далеко. И опять приходится налегать на весла... Но все-таки... все-таки впереди - огни!..» [1, с. 197].

«Ол таас хайаларга күлүгүрбүт хараҥа өрүһү уонна ол тыыннаах уоту мин билигин даҕаны үгүстүк өйдүүбүн. Соҕотох миигин эрэ буолбатах, үгүс уоттар чугас курдук көстөннөр элбэх киһини бэйэлэригэр угуйан күлүмнээбиттэрэ... Ол эрэри ханныгын да иһин... ханныгын да иһин иннибитигэр, син уоттар күлүмнэхэллэр!..» [2, с. 175].

Художественная деталь была переведена способом калькирования и добавления. Переводчик также изменяет синтаксическую структуру предложения. Так, в первом предложении «темная река» переведен как «күлүгүрбүт хараҥа өрүһү», а «живой огонек» – «тыыннаах уот» в данном предложении переводчик использовал способы добавления и калькирования.

Обилие метафор в этом небольшом тексте «Огоньки» В. Короленко помогает читателю понять скрытую идею произведения: многих в жизни манит далекий, подчас недостижимый свет будущего, но он действительно есть, и нужно приближать его всеми силами, не жалея сил. Жизнь многообещающая, она дает каждому все, что он заслужил, просто не нужно унывать, не нужно терять веры, а стоит налегать на весла (в прямом и переносном смысле), не бросая их. Произведение построено на приеме контраста – антитезы. Контраст настолько выразителен, что на фоне ночи, тьмы резко виден свет, огонек.

Рассказ «Сон Макара» был создан зимой 1883 года в период Амгинской ссылки. С одной стороны, он являет типичный святочный канон, что отражено уже в подзаголовке к рассказу. С другой, проявляет жанр сказки, отражая

определенную стилевую тенденцию, характерную для его творческой манеры [5, с. 74].

Колокольный звон в рассказе «Сон Макара» символизирует незримое присутствие бога (неба) в жизни главного героя. В славянских католических традициях и на западе Украины и Белоруссии с ним было связано особенно много поверий и обрядов. Следовательно, В. Г. Короленко, с детства впитавший и соединивший в себе две ветви народной и духовной (католичество и христианство) культуры этих регионов, имел о них живое, непосредственное представление. Они вошли в его индивидуальную концептосферу с детских лет как часть осознанного и интуитивно используемого жизненного опыта [6, с. 444].

«Сзади несется торжественный гул церковного колокола, а над темною чертой горизонта, на светлом небе мелькают черными силуэтами вереницы якутских всадников, в высоких, остроконечных шапках. Якуты спешат в церковь» [1, с. 21].

«Кэнниттэн танара дьиэтин куолакалын үөрүүлээх тыаһа ньирилийир, саҕах ыпсыытын үрдүнэн сырдык халлаанна уһуктаах төбөлөөх үрдүк дыбака бэргэһэлээх сахалар аттары миинэн баран барыгылдыһаллар. Сахалар танара дьиэтигэр тиэтэйэн иһэллэр» [2, с. 10].

Деталь-символ «колокольный звон» указывает на то, что Макара переходит из реального, земного, в сакральное время. Так автор символически и композиционно маркирует момент наступления необъявленного сна. Переводчик использовал способ калькирования при переводе данной художественной детали.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что художественные детали, а именно детали-символы при переводе сибирских рассказов В.Г. Короленко получили текстуальную глубину. В рассматриваемом нами переводе переводчик Н.Е. Мординов-Амма Аччыгыя использовал способы калькирования и добавления.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Повести и рассказы. Переиздание. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 456 с.
2. Короленко В.Г. Саха сириҥ туһунан / В. Г. Короленко; [Николай уонна Авксентий Мординовтар тылб.]. – Якутскай : Саха сириҥээҕи кинигэ изд-вата, 1954. – 362 с.
3. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Текст] / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, ред. Л.И. Скворцов. – 24-изд., испр. – [Б.м.]: Мир и Образование: Астрель: Оникс, 2012. – 638 с.
5. Макарова Е.А. Формирование образа Сибири в творческом сознании В.Г. Короленко // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 68-76.

6. Фолимонов С.С. Образ неба в «Сибирских рассказах и очерках» В.Г. Короленко // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 440-446.

Науч. рук. – д.ф.н, профессор Башарина З.К.

УДК 811.512.19= 811.512.157

ЯКУТСКО-ДОЛГАНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В НАЗВАНИИ РЫБ

*Шамаев Алексей Николаевич,
Ефремова Надежда Анатольевна
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ названий рыб, имеющих одинаковую лингвистическую номинацию в якутском и долганском языках. В предисловии дается историческое описание лексического пласта долганского языка. Материалом для теоретического анализа происхождения названий рыб послужило монографическое исследование проф. Н.К. Антонова. Методом сплошной выборки отобраны слова, относящиеся к рыболовству из долганско-русского словарей, большого толкового словаря якутского языка, русско-якутского словаря якутского языка.

Ключевые слова: якутский язык, долганский язык, название рыб, заимствованная лексика, лексические параллели.

YAKUTSK-DOLGAN PARALLELS IN THE NAME OF FISH

Abstract. The article presents a comparative analysis of the names of fish with the same linguistic nomination in the Yakut and Dolgan languages. The preface provides a historical description of the lexical layer of the Dolgan language. The material for the theoretical analysis of the origin of the names of fish was the monographic study of prof. N.K. Antonov. By the method of continuous sampling, words related to fishing were selected from the Dolgan-Russian dictionaries, the large explanatory dictionary of the Yakut language, the Russian-Yakut dictionary of the Yakut language.

Key words: Yakut language, Dolgan language, fish name, borrowed vocabulary, lexical parallels.

Долганский язык, как и все языки малочисленных народностей России, не является литературным языком, обслуживающим все сферы культурного обихода народа. Такие языки, как долганский, эвенский, эвенкийский, юкагирский, функционируют в своей культурной «нише», в основном в области бытового общения. Возможны отдельные проявления языка вне данной сферы в виде издания газет, передач по радио, публикаций художественной и другой литературы.

Лексика – наиболее подвижная часть языка, подвергающаяся постоянным изменениям: словарный состав расширяется за счет заимствований и в связи с реализацией внутренних возможностей языка. Лексика долганского языка обнаруживает наличие и той, и другой возможности формирования своего состава, причем лексические единицы можно охарактеризовать как субстратные и заимствованные в зависимости от этнического состава той или иной группы долган, их употребляющих. Механизм этого явления четко прослеживается на примере слов в языке долган, имеющих тунгусо-маньчжурские и русские соответствия с якутским говором.

Основной лексический пласт долганского языка – это слова якутского происхождения. Слова эвенкийского происхождения представляют лексику, отражающую хозяйственные (напр., оленеводческую), климатические, природные особенности среды обитания долган. Малую часть составляют слова русского происхождения. В проникновении русской лексики в язык долган, можно выделить три ключевых периода: 1) слова, которые внесла в долганский язык группа ассимилированных затундринских крестьян; 2) слова, обогатившие лексику языка долган с началом массовых культурно-хозяйственных контактов с русскими; 3) слова, влившиеся в словарный фонд языка в последние десятилетия. Такое деление лексики долганского языка условно, так как предполагает, что при более углублённом анализе можно говорить об основах тюркских (прежде всего), монгольских, тунгусских, славянских, о субстратах и заимствованиях. Большая часть этих слов (в основном тюркские и монгольские) бытует в словаре долганского языка как результат распространения якутского языка среди тех групп, которые составили часть народности, т. е. через якутский язык. Остальная часть слов может быть охарактеризована весьма неоднозначно. Например, слова эвенкийского происхождения для той части долган, которые имеют прямое происхождение от эвенков, оказываются словами-субстратами, для других – просто заимствованиями. То же самое можно сказать и о словах русского происхождения. Таким образом, формирование долганской лексики происходило при взаимодействии слов различного происхождения: тюркских, монгольских, тунгусских, славянских (незначительное количество слов имеют иное происхождение, но это предмет особого исследования). Разумеется, наибольшее распространение среди них имеют тюркские и монгольские корни. В таких лингвистических условиях закономерно наличие лексических параллелей – явления, свойственного языкам, лексика которых сформировалась сравнительно в недавнее время.

Тюрколог, профессор Н.К. Антонов в названиях рыб выделил пять групп основ: а) основы, имеющие тюркские параллели (*сордон* ‘щука’, *бил* ‘таймень’, *бийыт* ‘ленок’, *күстэх* ‘елец’, *собо* ‘карась’, *ылбай* ‘пеструха, малявка’); б) тюрко-монгольские (*алыһар* ‘окунь’, *дьорохой* ‘молодая щука’, *дьарбаа* ‘хариус, нельма’); в) основы с монгольскими параллелями (*майаҕас* ‘сельдь’, *тэнэли* ‘язь’, *дьыраах* ‘мелкий карась’, *быччыкы* ‘карасик’); г) эвено-эвенкийские параллели (*майгы* ‘ленок’ (лит. бийыт), *сыангаан* ‘налим’); д) русские *чыыр* ‘чир’, *уомул* ‘омуль’, *муксуун* ‘муксун’, *кэтэ* ‘кета’, *күндүөбэй* ‘кондевка’, *суокур* ‘щекур’); е) названия, не имеющие иноязычных параллелей (*сыа балык* ‘сало-рыба’, *мунгур* ‘тупой, тупорылый; чир’, *соһолоох* ‘с охрой; таймень’, *чаал бас* ‘большая голова; налим’, *хатыыс* ‘стерлядь; осетр’, *хаахынай* ‘скрипучка; ерш; окунь’, *ньоҕор* ‘тугун’, *бырангаатта* ‘пелядь’, *мунду* ‘гольян’ и др. [1, с. 70-72].

Слова, связанные с рыболовством в долганском языке мало чем отличаются от слов в якутском языке. Например, слово *балык* ‘рыба’, в обеих языках так и будет называться “балык”, а прилагательное *балыктаах* ‘имеющий рыбу; рыбный’ в долганском языке претерпит фонетическое изменение *балыктаак*, однако семантика слова при этом не изменится. Человек, который занимается рыболовством в долганском языке будет называться *балыкчыт*, *илимдыт*, *муункаһыт* ‘рыболов, рыбак’. В якутском языке звучало бы таким образом: *балыксыт*, *илимныт*, *мунхаһыт*. Звуковые изменения можно охарактеризовать как фонетическое отличие северного говора. Полную трансформацию слова, наблюдаем в слове *һөлгүөк* ‘плавник’, по-якутски *лаапчаан*. Далее переходим к названиям рыб.

В «Долганско-русском словаре» Ж.П. Спиридоновой зафиксированы следующие названия рыб.

Алыһар ‘окунь’, ср. общетюрк. *алабуҕа*, уланка и монг.-бурят. *албана* – окунь. Данное название считается сложным словом из *ала* – пегий (каковым является окунь) и элементов *-уба*, *-бана*, *-һар* с неясной этимологией. В долганском языке заимствован из якутского языка.

Якутский элемент *-һар* имеется также в названии налима – *сыалыһар*. Шкуру налима якуты раньше снимали, из нее изготавливали род ровдуги для шиться сумочек, мешочков и т.п. Можно полагать поэтому, что элемент *-һар* в *алыһар* восходит к основе сарыы – замша, ровдуга, лайка. В таком случае *алыһар* можно этимологизировать как: *ала һарыы* – “пегая ровдуга или шкура”. Название окуня, как по этимологии, так и по распространенности во всех тюркских языках, можно бы отнести к исконным основам [1, с. 69].

В “Большом толковом словаре якутского языка” дается следующее толкование: *Алыһар*. аат. Үөһэттэн аллараа сырдаан барар күөхтүнү өннөөх, үрүн өрөбөлөөх, курдуу барар харана дьураалаах, үрүн эттээх балык (Саха сиригэр дэлэйдик үөскүүр). “Окунь озерный” Талба уутугар алыһар үөрэ тинсиригэр, күстэх үрүн көмүс ойоҕоһо кылбанныыр. Амма Аччыгыйа. Икки төгүл икки биэдэрэ алыһары ыллыбыт уонна балыксыттарга болдьообут кэмнэригэр төнүннүбүт. И. Данилов. [БТСЯЯ I А, с. 441].

Бил ‘таймень’ общетюрк. бил, бел. В долганском языке заимствован из якутского языка.

Бил аат., зоол. Өрүскэ үөскүүр, лосуостар бөлөхтөрүгэр киирсэр, кыра хатырыктаах, күрүн дьүһүннээх дүлүн курдук улахан балык. Таймень (рыба семейства лососевых). *Бил баһыттан сытыйбытыгар дылы* (өс ном.) Өрүс балыктарыттан бил, сыалыһар, сордон уобараска үгүстүк туһаныллаллар. КНЗ СПДьНь. Арыт хас да тойон балык – бил, тууччах түбэхэр. Болот Боотур. И. Данилов. [БТСЯЯ II Б, с. 302].

Катыыс ‘осетр, стерлядь’. В якутском языке хатыыс. От основы хатыы – шипы, колючки. Можем предположить, что рыба названа по отличительному признаку острых шипов, имеющих на спине.

Хатыыс аат. Өнүргэс унуохтаах, кыһыл эттээх, уһуктаах тумустаах искэҕинэн уонна этинэн сыаналанар өрүс балыга. Промысловая рыба семейства осетровых без костного скелета, ценная своим мясом и икрой, осетр. Чап-чараастык кыһыллыбыт хатыыс өрөбүтө, тиит мас үөһүн курдук кэрэлэнэн, араҕастыйан көһүннэ. С. Тумат. Кыһан баран тоннуу сиэниллэр балыктартан бастыннара чыыр, тууччах, хатыыс буолаллар. Дьизэ к. И. Данилов. [БТСЯЯ XIII X, с. 478].

Дьаргаа ‘хариус’; ср. шорск. шарҕа, алт. леб. тел. *чарҕа, чараан, чараҕан* – харисус и монг. *жарга* – нельма, бурят. *дьарҕа* – сибирская белая семга, калм. *йарга* – лосось, семга (Хариус по бурятск. Хадаран) [1, с. 69].

В якутском языке дьарҕаа толкуется как рыба, которая водится в водоемах с быстрым течением.

Кунса ‘голец’. В словаре долганского языка “рыба с красным мясом”. В русско-якутском словаре слово голец переведено как “тимэх балык” [РЯС, с. 112]. В работе проф. Н.К. Антонов по исторической лексике “тимэх балык” ‘рыба-пуговка (букв. пер.); минога, вьюга’ относится, к названиям не имеющих иноязычных параллелей [1, с. 71].

Куока ‘щука’. Данное название вызывает интерес языковедов. По-якутски *щука* переводится как “сордон”. Некоторые названия отдельных видов рыб, имеют расхождения с лексикой якутского языка. Этимологическое происхождение слова “куока” мы нигде не нашли, но можем предположить, что такое название долгане могли дать, исходя из своих замысловатых воображений. *Куока* – распространенное мужское имя среди северных улусов. Возможно, имя собственное стало нарицательным для одного из представителей водного царства.

Хара атах ‘черноножка’ (букв. пер) – разновидность муксуна. В якутском языке заимствован из русского языка, затем перекочевал в долганский язык в изменном виде. Название “хара атах”, которое дано, судя по описанию, мало подходит внешнему виду рыбы. Главное отличие муксуна от других лососевых рыб – горбик в передней носовой части на спине.

Муксуун аат. Хотугу өрүстэргэ үөскүүр сырдык хатырыктаах, аҕыйах унуохтаах үрүн балык. Северная промысловая рыба семейства лососевых, муксун. Күһүн муус тонгоһуттан кыһын тымныы түһүөр диэри илиминэн

тууччабы, муксууну бултаан сииллэр, мунньуналлар. А. Софронов. Индигиир күндү балыгынан – билинэн, уомулунан, тууччабынан, муксуунунан олус баай. ДФС КК. Миэтэрэ анаара уһуннаах чыыр, муксуун балыктар өрөбөлөрө килбэннээтэ. ПН ТОК. И. Данилов [БТСЯЯ VI Л-Н, с. 329].

Тоһуур балыга ‘рыбы, попадающие в засаду’ (букв. пер.). Долганы так называют стаю рыб, которые появляются во время ледохода в мелких реках и озерах. Это не название отдельного вида рыб, однако имеет собирательное название, появившееся на фоне действия человека, т.е. охоты на рыб в определенное время.

В ходе исследования нами выявлено, что большинство названий рыб в долганском языке заимствованы из якутского языка. Однако встречаются и лексические расхождения, например: кунса, куока.

Список литературы

1. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: Якутское кн. Изд-во, 1971. – С. 68-72.
2. Артемьев Н. М. Долганский язык: 10—11 кл.: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В 3 ч. Ч. 1. – СПб.: АлмазГраф, 2013. – 144 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 1 т. /Под общ. ред. П.А. Слепцова, I том – Новосибирск: Наука, 2004.
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 2 т. /Под общ. ред. П.А. Слепцова, II том – Новосибирск: Наука, 2005.
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 6 т. /Под общ. ред. П.А. Слепцова, VI том – Новосибирск: Наука, 2009.
6. Большой толковый словарь якутского языка: в 8 т. /Под общ. ред. П.А. Слепцова, VIII том. – Новосибирск: Наука, 2016.
7. Спиридонова А.Е., Спиридонов В.Е. Үрүҥ-Хайа долганнарын олохтоох тылларын (диалектарын) тылдыта: Анаабыр улууһа. – Дьокуускай: Анаабыр улууһун типографията, 2001. – 40 с.
8. Спиридонова Ж.П. Долганский язык. 10-11 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. В 4 частях. Часть 4. Долганско-русский словарь. – СПб.: Алмаз-Граф, 2015. – 288 с.

ФОЛЬКЛОР И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

УДК 398.838

ЛЮБОВНЫЕ ПЕСНИ ВАНСКИХ КИРГИЗОВ (по материалам фольклорных экспедиций в с. Улупамир Турецкой Республики)

Бапаева Ая Омурбековна

*Международный университет Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: Статья знакомит с лирическим фольклорным жанром ванских киргизов *ашыктык ыры*. Функции любовных песен анализируются с точки зрения изменений вследствие миграции этой этнической группы из Афганистана в Турцию. Актуальность исследования заключается в отражении сегодняшнего положения данного жанра, который находится на грани исчезновения.

Ключевые слова: ванские киргизы, Улупамир, ашыктык ыры, любовные песни, памирские киргизы.

LOVE SONGS OF THE VAN KYRGYZ

(Based on materials from folklore expeditions to the village of Ulupamir
Turkish Republic)

Abstract. The article introduces the lyrical folklore genre of the Van Kyrgyz, *ashykytk yry*. The functions of love songs are analyzed in terms of changes due to the migration of this ethnic group from Afghanistan to Turkey. The relevance of the study lies in the reflection of the current state of this genre, which is on the verge of extinction.

Key words: Van Kyrgyz, Ulupamir, ashkytk yry, love songs, Pamir Kyrgyz.

Ванские киргизы с 1987 г. проживают в селе Улупамир Ванского вилайета Турецкой Республики. Название вилайета стало новым определением этнониму. До 1978 г. они жили на Афганском Памире и были известны как Памирские киргизы.

Памирские киргизы представляют собой слияние трех этнических групп: киргизских племён, веками живших на Афганском Памире, племён, переселившиеся из южных регионов Киргизии на Памир со второй половины XIX-века и в начале XX-века и киргизов из Восточного Туркестана. В языке и фольклоре ванских киргизов встречаются элементы всех трех групп [2, с. 158].

Любовные песни в киргизской устной народной литературе называются *сүйүү ыры, ашык/ ашыктык/ ашыглык ыры*. *Ашыктык ыры* - это лирическое произведение в форме обращения или посвящения, в котором выражены чувства и мысли влюблённого человека: любовь и страсть, тоска ожидания, печаль от безответной или безнадежной любви, ненависть к сопернику и т.д. Оно исполняется с незамысловатой мелодией, иногда в сопровождении музыкального инструмента.

Сегодня любовные песни ванских киргизов представляют собой примеры, созданные на Памире и сохранившиеся в памяти нескольких носителей. Вследствие миграции, с изменением условий бытования и выраженного снижения функциональных возможностей этот жанр предается забвению.

Функции любовных песен: Согласно функциональному методу фольклора любовные песни выполняют четыре основные функции [1, с. 138-143].

1) Освобождение от социального и личного давления: В традиционном обществе памирских киргизов безнадежная любовь – скорее правило, чем исключение, так как браки обычно заключались по расчёту между семьями, нежели по любви между молодыми. Сегодня представители старшего поколения ванских киргизов вспоминают старый образ жизни на Памире: *«Что с того, что кто-то в кого-то влюбился?! Он всё равно не сможет жениться на ней. Всё решают старшие в семье: на ком жениться, за кого выходить. Старшим не перечат»*. (Зап. от Турганбубу Кутлу, 1944 г.р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан) с. Улупамир Турецкой Республики. Соб. А. Бапаева. 2014 г.) [ПМА] При таком жизненном укладе не принято было говорить открыто о делах сердечных и беспокоить других внутренними переживаниями. Поэтому песни о любви можно рассматривать как средство выражения подавленных чувств.

«На Памире, когда тебе нравится какая-то девушка, ты не можешь пойти и открыться ей. Нельзя. Остается только мечтать о ней. Мечтать и слагать свою песню, вставляя свои слова к строкам, которые ты слышал раньше. И поешь ее себе под нос, когда пасешь скот. Не дай Бог это услышать другим». (Зап. от Убейдуллы Мухаммедкула, 1977 г.р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан) с. Улупамир Турецкой Республики. Он иммигрировал в Турцию в 2010 г. Соб. А. Бапаева. 2013 г.) [ПМА]

2) Средство развлечения: Исполнение и прослушивание лирических песен дарит опыт чувственной выразительности и палитру эмоциональных переживаний, тем самым обеспечивая приятное времяпрепровождение.

По рассказам информаторов, до переселения из Памира в 1978-году любовные песни, хотя и редко, можно было услышать во время совместных времяпрепровождений. Но в связи с радикальными изменениями условий жизни

в трудные годы беженства в Пакистане и адаптации в Турции, этот жанр словесного творчества практически остановился в своем естественном развитии. Помимо этого в Турции, с появлением в жизни иммигрантов других видов развлечений как телевизор, радио, печатные издания, интернет и т.д. и изменения взглядов и подхода в построении отношений между мужчиной у молодых поколений, *ашыглык ыры* потеряли свою актуальность.

3) Передача и усвоение культурных ценностей от поколения к поколению: Тексты любовных песен, записанные нами в турецком селе Улупамир у двоих информаторов, были заучены ими на афганском Памире, ещё до переселения. Систематического способа передачи текстов не было: услышанные где-то от кого-то тексты полностью или частично запоминались и создавались собственные варианты. Письменностью большая часть населения не владела.

В Улупамире люди, скучающие по старинке (в основном, старше 45-лет), время от времени собираются и просят умеющих спеть народные песни, записывают их исполнение. Таким образом, в рамках ностальгического времяпрепровождения некие элементы культуры передаются подрастающему поколению. Вместе с тем следует отметить, что эта практика бессильна перед современными средствами досуга.

4) Протест против устоев: Как было сказано выше, у памирских киргизов браки заключаются по расчёту, точнее по договорённости между семьями. Но по словам информаторов, исключения имели место быть. И любовная песня, в котором отражалась душевная боль от безнадёжности, как мирное выражение протеста, могла стать мощным оружием в борьбе за право быть с любимым человеком.

«Когда-то на Памире, моя бабушка Тат была женой Абдулахата. Когда Абдулахат умер, хан хотел выдать её замуж за деверя. Но она с молодости любила Мечитбая. И он любил Тат. Тогда она прилюдно спела про свою любовь... Это был дерзкий вызов вековым устоям! Все, в том числе и хан поняли силу их любви и оставили их в покое. За смелость хан даже подарил ей лошадей, коров и много одежды. Тат и Мечитбай поженились». (Зап. от Турганбубу Кутлу, 1944 г.р. (урож. с. Зор Памир, Афганистан) с. Улупамир Турецкой Республики. Соб. А. Бапаева. 2014 г.) [ПМА]

Эта история - редкий случай с победным концом. В традиционном киргизском обществе со строго регламентированными правилами межличностных отношений, предать огласке свои чувства к конкретному лицу могло вызвать за собой серьёзные последствия: в лучшем случае - осмеяние и осуждение, в худшем случае – гнев семей и наказание. Поэтому, песни о любви редко исполняются публично и настоящие имена в песнях о любви не называются.

Текст и анализ текста: Ниже приводится текст *ашыглык ыры*, записанного от Убейдуллы Мухаммедкула (1977 г.р.) в селе Улупамир. Произведение не имеет конкретного названия. Информатор сообщил, что до переезда из афганского Памира в Турцию (2010-г.) он неоднократно слышал и запомнил слова данного анонимного произведения.

*Алты котоз бир атка
Ата затиң биригин
Кайып кылды безатка*

*Эки котоз бир атка
Эне затиң биригин
Эп кылыптыр безатка*

*Этегиң тилла зар кылба
Эсинде болсо Толмочум
Эскиге башың хар кылба*

*Жаканды тилла зар кылба
Жадында болсо Толмочум
Жаманга башың хар
кылба*

*Кыргагыңдын чекеси
Кызыл ала манжара
Кылымда биздей бендеге
Кызыглыг отун салбасын*

*Чачкебиңнин чекеси
Жашыл ала манжара
Жаханда биздей бендеге
Жашчылык отун салбасын*

*Эгиздеги эрменге
Путум тийди Толмочум
Эл ичинде өзүңө
Ичим күйдү Толмочум*

*Капыстагы эрменге
Путум тийди Толмочум
Халк ичинде өзүңө
Ичим күйдү Толмочум*

*Толмочум өзү кашыктай
Толмочумнун алганы
Ит мүлжүгөн ашыктай*

*Толмочум өзү перидей
Толмочумнун алганы*

За шесть яков и одну лошадь
Твой отец решил
Выдать замуж тебя за бедного

За двух яков и одну лошадь
Твоя мать решила
Связать судьбу твою с бедным

Подолу твоему не нужно золото
Если ты помнишь, моя пышка
Не давай себя в обиду старым
обычаям

Вороту твоему не нужно золото
Если ты помнишь, моя пышка
Не давай себя в обиду недобрым
людям

Краешек твоей повязки на голове
Красной кисточкой украшен
Во все века таким как я
Не дай гореть в огне любви

Краешек твоей подвески для волос
Зелёной кисточкой украшен
Во всём мире таким как я
Не дай гореть в огне молодости

На полынь горькую на пастбище
Наступил я, моя пышка
Средь народа я один
Убит горем, моя пышка

На полынь горькую в низине
Наступил я, моя пышка
Средь народа я один
Убит горем, моя пышка

Моя пышка словно ложка
А жених ее похож
На обглоданную кость

Моя пышка словно фея

Күнгө күйгөн теридей

*Аргымагым токутуп
Миңгизейин кайнарым
Атлас менен шайыны
Кийгизейин кайнарым*

*Алтыннан чаңгак
бүчүндөй
Алганың кичик өзүң зор
Арманың барбы ичинде*

*Күмүштөн чаңгак
бүчүндөй
Күйөөң кичик өзүң зор
Күйүтүң барбы ичинде*

А вот муж, сродни
Высушенной шкуре

Дай оседлаю скакуна
Да посажу тебя
В атлас и шёлк
Дай одену тебя

Будто пуговка золотая
Муж твой мал, ты величава
Жаль ли тебе себя?

Как застёжка из серебра
Муж твой мал, ты велика
Давит ли печаль тебя?

Тема произведения - отчаяние молодого человека, возлюбленную которого родители выдают замуж за другого человека. Идея выражена в форме монолога лирического героя, где он сильно негодует на родителей девушки, ненавидит соперника, сочувствует своей любимой и ропщет на судьбу. Используются эпитеты и метафоры. Много диалектизмов (*котоз, безат, тилля, джад, кыргак, манджара, чачкеп, джахан, эгиз, бүчү*). Стихотворение состоит из 14 строф, в каждой строфе 3-4 строки. Строка 7-, 8- сложная, с переборами ритма в форме 4 + 3 и 5 + 3.

Заключение

Ашыктык ыры - это лирическое произведение, отражающее чувства и мысли влюблённого человека: любовь и страсть, тоска ожидания, печаль от безответной или безнадёжной любви, ненависть к сопернику и т.д. Народные песни о любви, которые мы собрали среди ванских киргизов, являются продуктами киргизского традиционного общества на афганском Памире. Один из главных мотивов в них - безнадёжная любовь, источником которой является давняя практика браков по расчёту. В данном контексте, *ашыктык ыры* можно рассматривать как средство выражения подавленных чувств.

По результатам многолетней полевой работы среди ванских киргизов на сегодняшний день можно утверждать, что вследствие миграции из афганского Памира в Турцию, жанр *ашыктык ыры* находится на грани исчезновения.

1) Началом конца этого жанра можно считать трудные годы беженства в Пакистане (1978-1982), когда эта этническая группа потеряла много соотечественников.

2) Начиная с 1982-года, в процессе интеграции в турецкое общество, постепенно происходило изменение взглядов и подходов на выбор спутника жизни. Брак по диктату семьи уступил место браку по любви. Сегодня

представители женского и мужского населения свободно общаются друг с другом и сами выбирают себе партнёров. В этом контексте, отпала необходимость выражать свои чувства косвенными путями.

3) Среди молодого поколения ослабла позиция и функции киргизского языка, а вместе с этим и словесного творчества.

4) *Ашыктык ыры*, как и другие жанры устной народной литературы сегодня не могут конкурировать со средствами развлечения популярной культуры, предлагаемой средствами массовой информации.

Список литературы

1. Bascom W. «Folklorun Dört İşlevi», Çev. Ferya Çalış // Halk Biliminde Kuramlar ve Yaklaşımlar 2, Haz. M. Öcal Oğuz - Ankara: Geleneksel Yayınları, 2005. – 511 s.
2. Каиров S. Folklor Üzerine Yazılar. – Bişkek, 2009. – 332 s.

Сокращения

ПМА- полевые материалы автора

УДК 398.1

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ШАМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭВЕНКИЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ*

Варавина Галина Николаевна,

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Статья посвящена фундаментальной проблеме духовной природы бытия, философско-религиозным идеям многомерности Космоса и многомерности Человека. Автором реконструируется ментальная картина эвенков, предпринята попытка раскрыть сложный комплекс символических представлений, связанных с представлениями о мире бытия и инобытия. Целью работы является анализ и реконструкция комплекса символических

* Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации (грант Правительства России №2020-220-08-6030)».

представлений, связанных с ментальной картиной мира эвенков (на основе фольклорных материалов). В традиционном мировоззрении народов Сибири и Севера мифологическая модель мира формировалась на протяжении длительного исторического времени под влиянием сложных этногенетических и культурных процессов. В тунгусской мифологии существовали разные структуры миров. Это могли быть многоярусные слои верхнего мира и горизонтальные миры умерших, где жизнь протекала в обратном направлении. В целом мифология и фольклор северных тунгусов – это огромный, своеобразный и очень интересный мир, в котором воплощены представления о мире бытия и инобытия, ментальная картина традиционных обществ.

Ключевые слова: эвенки, мифологическая модель мира, фольклор, языковая картина мира, лингвофольклористика, мифологические символы, шаманская космология, традиционное мировоззрение.

WORLDVIEW AND SHAMANISTIC TRADITIONS IN EVENKI FOLKLORE

Abstract. The article is devoted to the fundamental problem of the spiritual nature of being, the philosophical and religious ideas of the multidimensional nature of Space and the multidimensional nature of Man. The author reconstructs the mental picture of the Evenks, an attempt was made to reveal a complex complex of symbolic ideas related to ideas about the world of being and being. The purpose of the work is to analyze and reconstruct a complex of symbolic representations related to the mental picture of the Evenk world (based on folklore materials). In the traditional worldview of the peoples of Siberia and the North, the mythological model of the world has been formed over a long historical time under the influence of complex ethnogenetic and cultural processes. In Tunguska mythology, there were different structures of worlds. These could be the multi-tiered layers of the upper world and the horizontal worlds of the dead, where life flowed in the opposite direction. In general, the mythology and folklore of the northern Tungus is a huge, peculiar and very interesting world, in which ideas about the world of being and being are embodied, a mental picture of traditional societies.

Keywords: evenki, mythological model of the world, folklore, linguistic picture of the world, linguofolkloristics, mythological symbols, shaman cosmology, traditional worldview.

В мифологических традициях народов Сибири и Севера существовали различные варианты древнего миротворения. В мифах, преданиях, сказках и других фольклорных жанрах раскрываются темы сотворения Мироздания, образы Мирового дерева, мотивы появления первочеловека на земле, животного и растительного миров, каких-либо явлений природы и др. Не остается в стороне тема, связанная с проблемой цикличности человеческой жизни и бессмертия души. В любом традиционном обществе, как известно, жизнь человека проходила на двух уровнях: уровне повседневного бытия и уровне

символической реальности. Мифологическое мышление было главным способом осознания и поддержания гармоничного равновесия Природы и Человека. Обрядовый и ритуальный комплекс, а также вся шаманская и культовая практика народов Сибири и Севера, в том числе эвенков и эвенов, были направлены и сосредоточены на защиту души человека, семьи, рода, на поддержание непрерывности жизни в ее круговороте: рождение – жизнь – смерть.

Мифологическая модель мира в тунгусском фольклоре довольно хорошо разработана и носит традиционный характер. Мир разделен на три части, каждая из которых представляет собой соответственно верхний, средний и нижний миры. «Связь между ними осуществляется с помощью “отверстий”, через которые люди время от времени “посещают” эти миры. Все три мира одухотворены, и жизнь в каждом из них адекватна жизни в среднем мире» [13, с. 21]. Большой интерес вызывают собранные Г.М. Василевич сюжеты рассказов, в которых отражаются представления о верхнем мире, о жизни и отношениях жителей верхней земли к жителям средней земли. В этих фольклорных нарративах можно обнаружить реминисценции древних представлений о птице как посреднике между мирами, о лестнице как особом символе соединения с небом, о магической силе огня, образе земного человека как чужака, с которым связаны болезни в верхнем мире, и образе шамана как медиативной фигуры между мирами. Необходимо отметить, что материалы, собранные Г.М. Василевич в советский период не только отражают пережитки древних представлений таежных охотников, но и дают возможность раскрыть ранние формы архаичной ментальности, проследить историю стадийного развития традиционного мировоззрения народов Сибири и Севера.

В описании миров Вселенной у тунгусов мир мертвых, будучи встроенным в общую картину мироздания, имел в каждом свою локализацию и некоторые особенности местонахождения. Чаще всего обиталище умерших располагалось в нижней (подземной) сфере, либо где-то на «севере». Нередко эти понятия пересекались, как было, в частности, у расселенных в верховьях Подкаменной и Нижней Тунгусок эвенков, считавших, что царство усопших располагается в нижнем мире, который находится «в полуночной стороне, т.е. на севере» [8, с. 104]. Сложность представлений эвенков (в том числе эвенов) о мире мертвых свидетельствует терминология, связанная с обозначением нижнего мира: *буни*, *букит*, *буникит*, буквально означающие «место смерти» (от *буми* – умереть); *хэргу буга*, *хэргу дуннэ* (от *хэргу* ~ *эргу*, что означает дословно «нижний»); *елламрак* – букв. «угольная чернь»; *чунудек* – букв. «место пупа», «место центра»; *долбонитки* – букв. «по направлению к ночи»; *долбор* «ночной», «север»; *хэргешки* «вниз», средний подземный мир; *эндекит* – подземная пропасть. Интересно отметить тунгусское слово *хэрэ*, что означает «дно», «низ». На наш взгляд, название нижнего мира *хэргу буга*, *хэргу дуннэ* могло произойти от слова *хэрэ*. От этого же слова произошло название особой шаманской земли *хэрэкишэ*, в которой будто бы обитали духи-предки шаманов.

Как неоднократно отмечалось исследователями, для мира мертвых у народов Сибири и Севера – в основном это касается нижнего мира – характерной чертой, отличающей его от мира живых людей, является инвертированность, «зеркальность». Это видно в разнообразных формах: зеркальных отражениях, компонентах оппозиций дня / ночи, зимы / лета, правого / левого, большого / маленького, достатка / недостатка, целостности / поврежденности, дозволенности / недозволенности, прямого / обратного предписания, в инверсии времени или изменении скорости течения времени в сроке жизни человека и тому подобных оппозициях, являющихся значимыми для характеристики этнической культуры [4, с. 23]. По материалам Г.М. Василевич нижняя земля, или нижний мир, по представлениям эвенков находится под средней землей. «Нижняя земля у эвенков представляла собой копию средней земли. Там также живут люди» [6, с. 169]. В своей работе К.М. Рычков отмечал, что по представлениям енисейских тунгусов, загробная жизнь «есть только продолжение земной. Покойные в мире умерших находили своих родных, жили семьями, имели олений скот, т.е. жили жизнью, мало чем отличающейся от настоящей, только они невидимы» [17, с. 97-98]. Согласно эвенкийской мифологии, нижний мир такой же, как и обитаемая человеком земля, только в нем все противоположно миру живых людей: живое в нем становится мертвым, мертвое – живым и т.п. В свою очередь, все, что попадает из нижнего мира в средний, также меняет свою сущность: вышедшие из нижнего мира существа становятся невидимыми в их телесности; олени, которых дарят героям жители нижнего мира, оказываются при возвращении на среднюю не более как гнилушками и т.д. [1, с. 16]. Нижний мир по облику и по жизни на нем являлся точной копией земли. У эвенков входом в нижний мир служили отверстия в земле (расщелины, длинные пещеры), а также в водоворотах и глубоких водоемах [7, с. 212].

Аналогичные представления существовали и у эвенов о том, что миры Вселенной сообщались между собой через «отверстия». Одним из них считалась Полярная звезда. В некоторых мифах эту функцию выполняли Утренняя звезда, которая заходит к восходу солнца, и Вечерняя звезда, заходящая к закату. По «отверстию» Утренней звезды люди попадали в верхний мир; по «отверстию» Вечерней – в нижний. Согласно другим версиям, люди могли попасть в нижний мир также через речное дно [12, с. 134]. Возможно, мифологическим воззрением объясняется то обстоятельство, что у эвенов строго соблюдалась ориентация тела покойного во время захоронения: покойного клали головой в сторону восхода, чтобы он быстрее попал в «отверстие» Утренней звезды, т.е. в верхний мир. Если положить покойника головой к западу, то по «отверстию» Вечерней звезды он мог попасть в нижний мир [Там же]. По представлениям эвенов живой человек мог попасть в нижний мир, встретиться с умершими родственниками, но он не мог с ними разговаривать – обитатели нижнего мира не слышали голоса живого человека. Один из сказочных персонажей, случайно попавший в мир мертвых, возвращается оттуда, надев по совету старухи-колдуньи на голову вместо шапки женские натазники [Там же, с. 112].

По представлениям эвенков попадать в мир умерших и выходить оттуда было делом нелегким, а путь – долгим. Жители нижней земли так же, как жители верхней земли, не видели попавшего к ним человека средней земли. Прикосновение к жителям этого мира пришельца с земли приносило болезни. Человек средней земли приносил им несчастье и смерть, поэтому пришельца мирно выпроваживали. Они не мстили человеку за принесенное им зло, а отправляли вверх. Когда человек что-либо говорил, обитатели нижнего мира слышали потрескивание огня. Узнавать его мог только большой шаман. Эти представления ярко представлены в преданиях эвенков, собранные Г.М. Василевич. Итак, вариант, записанный ею в 1935 г. от баякитских эвенков Подкаменной Тунгуски Эвенкийского округа Красноярского края:

Отправился человек вниз. Нашел отверстие, спустился. Там нашел людей и юрту, вошел. Там мужчина, двое детей и две женщины. Пришедший человек сел между женщинами. Лишь только он сел, как затрещало огонь в костре. «С чего это затрещало огонь», – сказал мужчина. Затем, когда пришедший дотронулся до женщины, она заболела. «Это огонь трещало, я и заболела. Позовите шамана». Позвали шамана. Шаман пришел, шаманил, но вылечить никак не мог. Позвали большого шамана, тот пришел, начал шаманить. Нашел болезнь – сверху пришла. Вытолкнул и прогнал ее. Тот человек вернулся, нашел отверстие, вышел на землю. Женщина поправилась [6, с. 169].

Следующее предание Г.М. Василевич записала от ербогоченских эвенков Катангского района в 1931 г.:

Однажды жил старик с сыном. Старик ставил самострелы на зайцев. Однажды он, насторожив вечером самострел на заячьей тропе, пошел утром посмотреть. Подошел, смотрит – самострел спущен. Старик обрадовался, наклонился к самострелу, смотрит – окровавленный заяц убежал. Старик пошел по следу. Следы зайца ушли под кустарник. Старик полез по следу, спустился, но до дна еще не дошел. Шел, шел, увидел тропинку. «Пойду-ка посмотрю», – подумал и пошел. Увидел балаган. Вошел внутрь. Там живут люди. Старик спросил: «Как живете?». Они сказали: «Почему шикнул огонь?». Старик вторично спросил, они заметили: «С чего это огонь начал шикать?». Тогда старик взял мясо и начал есть. Они заметили и говорят: «С чего это мясо кончается?». Когда настала ночь, старик лег спать с одним жителем. Этот закричал и разбудил своих. Те встали. «Что-то внутри колет», – сказал он, – «позовите-ка шамана». Всю ночь не спали, утром привели шамана. Тот шаманил, но ничего не мог узнать. Тогда послали за большим шаманом. Этот шаман увидел человека, еще не входя в балаган. «Вот он! – сказал шаман. – Зачем ты пришел?». – «Я пришел сверху, гонясь за зайцем». Шаман накормил старика и отправил обратно [Там же, с. 169].

Следующий вариант Г.М. Василевич записала от сымских эвенков Туруханского района в 1930 г.:

Жил человек. Пошел он за трухой (ее подкладывают под ноги в колыбели) для сына. Мать сказала ему вслед: «Парень, не ходил бы ты ночью». Он не послушался ее и ушел. Шел, шел, – труха далеко. Стемнело. Дошел до озера.

Пошел по озеру и провалился. Долго падал, пока не упал на землю, на самую тропинку. Пошел по тропинке, озираясь вокруг. Кругом олени и людские следы. Услышал стук от кованья. Увидел мужиков-кузнецов. По площадке, где ковали, бродил олень. Посмотрел человек на оленя, олень окошел. Дошел до кузнецов. Они его увидели и спросили: «Ты откуда пришел?». – «Я заблудился». Тогда кузнецы пошли с ним домой. Как только человек дошел до дома, умерла женщина. «Кто такой пришел?» – спросите у шамана? Шаман начал спрашивать, как он дошел. «Я заблудился». Тогда попросили шамана пошаманить. Шаман шаманил, шаманил, наконец сказал: «Ты сверху пришел». Тогда человек вспомнил, как падал и сказал: «Отправьте меня обратно». Попросили шамана еще пошаманить ему на путь. Шаман кончил шаманить и стал отправлять его домой. «Как же мне дойти до дома?» – «Вот там тропинка, иди». Пошел человек: шел, шел, видит – лестница стоит. Полез. Очень долго лез, пока не долез до того места, где провалился. Взял пешню, оставленную у проруби, и пошел домой [Там же, с. 169-170].

Это предание Г.М. Василевич записала от непских эвенков Катангского района в 1931 г.:

Два человека во время охоты на лося умерли и оказались по ту сторону (т.е. в мире мертвых). Нашли дорогу мертвых, пошли по ней. Пришли в то место, где те стояли, мертвецы построили себе юрты. Охотники нашли свою покойную старшую сестру. Начали есть, посуда вся продырявлена. Огонь (в костре) начал потрескивать, когда они начали спрашивать. Мертвецы говорят: «Огонь начал потрескивать». Он (один из пришедших) просит сестру покормить, она не слышит. Чтобы сестра почувствовала, охотник ткнул ее пальцем в бок, она сильно заохала, почувствовала его присутствие. Покойники позвали шамана полечить. Он начал шаманить, но людей не увидел. Больная сильнее хворает – колотье в боку усилилось. Покойники говорят: «Сходите за большим шаманом Бурундяком». Бурундяк пришел, увидел людей, еще не входя. Начал шаманить в плаще, взял обоих мужиков, привел в тропу, по которой они шли. Вверху виден день через отверстие, подобно звездочке. Шаман сунул человека вверх. Мужики сговорились взять с собой шамана. Когда тот совал в отверстие второго человека, последний захватил шамана, не смог протащить сквозь отверстие, порвал только плащ. Шаман был побежден людьми, поэтому на земле родился ребенок (реплика рассказчика). Мужики вышли на землю и легли спать. Выспавшись, проснулись и направились домой. Пришли к своим и рассказали: «Ходили в потусторонний мир, сестру видели, один шаман не мог нас видеть. Когда привели Бурундяка, тот, не входя, увидел нас. Его глаза как кремни. Мы хотели с собой вытащить, да только плащ вытянули» [Там же, с. 170].

Как указывают исследователи, в частности Л.Р. Павлинская, образ мира предков / мира мертвых / подземного мира является более архаичным и традиционен для автохтонных культур Сибири. Он широко представлен в преданиях, и между ним и миром людей существуют достаточно тесные контакты. Входом в него обычно являются прорубь или яма в земле (отверстие),

или нора зверя / пещера в лесу или горах, или стремительный спуск с вершины горы к ее подножью. В большинстве мифологий народов Сибири характерная особенность пребывания человека в мире предков заключается в том, что он обретает состояние «духа». Он становится невидимым и опасным для обитателей этого мира. Его прикосновение к ним причиняет боль и болезнь [15, с. 69].

Интересно отметить еще один миф под названием «Спуск к злым духам», где повествуется, как один человек случайно попал в нижний мир, сорвавшись из крутого склона горы. Этот миф интересен тем, что в нем подробно описаны представления о нижнем мире и его обитателях. По описанию места, жизни обитателей этого мира, он кардинально не отличается от мира людей. Там, в нижнем мире также живут семьями, ведут хозяйство и т.д. Обитатели нижнего мира не видят и не чувствуют человека из среднего мира.

В глубокой древности один охотник-эвенк, неся за спиной кремневую винтовку, поднялся на лыжах, подбитых оленьими камусами, на высокую гору, туда, где берут начало речки и ручьи. В том месте он собирался белковать. Это было зимой, в пору самых сильных морозов, когда все вокруг закрывается туманом.

Однажды меткий стрелок охотился с утра до вечера. К наступлению темноты он имел полную ношу добычи. В это время он вдруг увидел, что по одной высокой, накренившейся лиственнице, стремительно носится сверху вниз и обратно рыжая белка. Он выстрелил в нее и сбил. Затем решил взять свою добычу. Оказалось, что белка упала на крутой склон горы. В один момент он сорвался вниз, не сумев ни за что ухватиться, уронил свое ружье и ношу, и полетел так, что засвистело в ушах. Не успел он опомниться, как очутился в темной мрачной стране. Небо в ней было по цвету похоже на несварившуюся уху, солнце там не появлялось, все растущее было скореженным. В такую страну он шлепнулся с шумом, какой при падении издаст рукавица из телячьей шкуры.

Много ли времени прошло, мало ли, он оправился от испуга и огляделся. Оказывается, лежит на покрытом белой плесенью, кишачем разными белыми червями и гусеницами, стоге сена. Он не мог решить, куда пойти, находился в полном недоумении. В это время прибыл одноглазый, однорукий, одноногий человек, имеющий рот в самой середине лица. Нос у него был длинный, подобный ступе, свисал вниз и раскачивался, когда он перепрыгивал с места на место. На его висках имелись рожки, длиной около одной пяди. Все его тело порывала шерсть. Он приехал на санях, запряженных бесхвостым, пестрым четырехтравным быком. Одноглазый распряг своего быка, имевшего шерсть, подобную колючкам шиповника, глаза, походившие на медные бляхи. Бык настолько худ, что выступали все восемь ребер. Он еле-еле переставлял ноги.

Охотник понял, что попал в мир злых духов. Заплакал, запричитал, кто ему поможет, кто его спасет. На беду даже ружье потерял, пропали неведомо лыжи, все снаряжение и добыча. Огляделся, осмотрелся, оказалось, что на его счастье сохранился у него нож, который был привязан к его бедру. Он несказанно обрадовался. Подумал, что больше не вернется в мир добрых

божеств айыы, что, видимо, должен стать злым духом. Поэтому взял, да погнался за парнем абаасы, догнал и влез на сани сзади. В это время он думал, что было бы лучше, если бы его съели поскорее.

Человек Нижнего мира подъехал к покосившемуся балагану, из которого время от времени вырывались редкие клубы дыма. Он вошел в балаган и разделся. А бык так и остался во дворе нераспряженным. Вокруг балагана не было никаких изгородей и построек. Тут находились девять едва живых пестрых скотин. Охотник открыл дверь, которая оказалась похожей на занавеску из тряпки, и вошел в балаган. Хозяева не почувствовали его появления. Внутри дома находились девять одноглазых существ. Тут лежал и о чем-то сетовал старик, о чем-то стеная, ходила старуха, там-сям слонялись, пошатываясь из стороны в сторону, работники. Только в темном чулане, запираемом на ключ, сидит, оказывается, красавица дочь. Она понравилась охотнику. Он прожил здесь несколько дней. Обитатели балагана не замечали его присутствия. За это время хозяева ни разу не доваривали свою пищу. Все они пожирали, глотали полусырым, такие имелись у них дурные привычки. Охотник был вынужден тоже есть их недоваренную еду, не умирать же. Хозяева не чувствовали то, что он кушает с ними.

Охотник стал каждую ночь приставать к их дочери. Когда он, молча, пытался погладить ее, она поднимала переполох, начинала кричать и стонать. Тогда они пригласили шамана. Он камлал, но ничем не помог. Потом позвали свою великую шаманку. И она ничего не сделала. Наконец, третьим умолили прийти шамана главного в том крае. Это был поседевший до желтизны старик, проживший более восьмидесяти лет, имя которого все не поминали. Он камлал без перерыва в течение девяти дней и ночей. Охотник испугался, подумал, что вот сейчас узнают о его присутствии, поймают и съедят. Он попытался убежать через дверь или через хотон, но везде на его пути возникал шаман, который камлал здесь. Наконец, шаман вытащил охотника из-под первой лавки на женской половине. Заставил его признаться, что без спроса ласкал девушку. Затем шаман дунул куда-то вверх, и охотник вдруг оказался в том месте, где когда-то охотился, убил рыжую белку, но не смог ее поднять [20, с. 334-336].

Аналогичные представления отмечали исследователи на примере якутских сказаний. Так, среди якутских преданий существует следующее:

Места, залитые водой, которые поэтому нельзя косить летом, выкашиваются осенью поверх льда. В старину один человек косил сено на льду, лед под ним провалился. И он, очутившись в воде, стал падать вниз, и это продолжалось так долго, что казалось никогда не достигнуть ему дна.

Наконец, человек упал на что-то мягкое, оказавшееся стогом сена. Он огляделся и увидел такое же солнце и такую же растительность, как на земле.

Придя в большое изумление, он стал ожидать, что случится дальше. Долгое время спустя приехала за сеном на рыжем быке женщина в телячьей шубке. Она подошла к стогу и, совершенно не замечая человека стала брать вилами сено. Это еще больше удивило человека, и он, ни слова не говоря, стал

помогать улаживать воз. Наложив воз, женщина поехала домой, вместе с ней отправился и человек [15, с. 70].

Далее: в пути женщина заболевает, она с трудом добирается до дома. Они вместе входят в дом, где полно домочадцев, никто из них не видит человека, а ночью все они заболевают. В дом приводят шамана, который, камлая, определяет, что больных мучает спустившийся сверху дух, но очень сильный, и он не может справиться с ним [Там же].

Привели шаманку, она тоже приступала к камланию и сказала, что духа можно будет спровадить обратно на рыжем быке. Привязали рыжего быка. Шаманка губами стала втягивать в себя духа болезни, и вдруг, сам не зная каким образом, наш человек очутился верхом на быке, который быстро понес вверх. Человек потерял сознание, когда же очнулся, оказалось, что он стоит на льду перед прорубью на том самом месте, где косил сено [Там же].

Из текста предания следует, что мир людей, расположенный над подземным миром предков, является для его обитателей миром небесным, а люди – достаточно сильными духами, способными причинить их здоровью большой вред. Представления о том, что средний мир является небесным по отношению к нижнему миру, известны в других культурах Сибири, о чем неоднократно упоминали исследователи. Однако это касается именно мира предков, т.е. мира, где жизнь продолжается, но только в другом качестве. Подобных представлений в отношении мира хтонических сил и мира мертвецов в преданиях народов Сибири не зафиксировано [Там же, с. 70-71].

Почти аналогичные по сюжету предания существуют и в других народов Сибири, в частности у кетов, селькупов, нганасан, нивхов. В одном из преданий нивхов рассказывается о том, как охотник, преследуя лису, залезает в ее нору, и, продвигаясь по ней, пространство которой постепенно расширяется, оказывается в ином мире (мире предков):

В норе было темно. Так и шел, не разбирая дня и ночи. И вот чуть-чуть забрезжило. Пошел дальше – еще светлее, и вот он пришел на красивую землю, где было лето. Недавно взошедшая трава зазеленела. Пришел к красивой реке. Там выпрыгивали большие рыбы. Наш герой сидел на берегу, отдыхал и курил табак [Там же, с. 71].

Как известно, параллельно с представлениями о трех мирах, у эвенков и эвенов существовала своя шаманская космогония о мирах Вселенной. В этой шаманской космогонии верхний и нижний миры являлись сложными и многоярусными. По шаманской космогонии считалось, что верхний и нижний миры простым людям недоступны – в них могли попасть только шаманы, причем наиболее сильные, которые и формировали у простых смертных представления об этих мирах. У эвенов шаманский нижний мир назывался *бун* и имел 28 ярусов.

В эвенском языке слово *бун* означает: Ол., Арм., Ох., П. – 1) покойник, мертвец, 2) Арм. – «давно жившие люди»; бунинкэн Ох. фольк. – 1) загробный мир, 2) обитатель загробного мира [16, с. 52]. В эвенкийском языке *бун* дословно переводится как смерть. *Бун* означает: I. 1) смерть, гибель; 2) покойник, труп;

3) Брг, С-Б место погребения, могила; 4) Учр падеж животных; 5) Брг черт, привидение. II. Мертвый, гибельный [14, с. 109].

Следует отметить, что слово *буни* является общетунгусским. Это слово для всех тунгусо-маньчжурских народов означает «мир мертвых», от *бу-ми* – умереть. Например, у орочей нижний подземный мир назывался *буни*; *ханя* покойного (*ханя* – главная душа человека, тень) называлась *букки* [2, с. 18, 58]. У нанайцев мир мертвых назывался также *буни* [3, с. 74]. У удэгейцев загробный мир назывался *бунига* и мыслился, находившимся далеко на западе [11, с. 72]. А также, например, ульчи называли нижний мир *були* [18, с. 92].

В эвенском сказании (*нимкан*) «*Нелтэк*» нижний мир отмечен как состоявший из трех слоев:

С разных концов земли приехали люди на соревнование. Приехали с Верхней земли из трех знаменитых родов, с трех сторон Средней земли и трех слоев Нижней земли самые богатые и умные молодцы [19, с. 4].

В этом же сказании описывается нижний мир:

Видит Нелтэк, что все кругом изменилось, земля другой стала. Леса и травы совсем не такие зеленые. Небо – какое-то серое, а солнце, как луна, мутное, еле-еле светит. Старик черт, дойдя до какого-то пригорка, остановился. Из под бугорка шел дым и распространялся вокруг зловонный и неприятный запах [Там же, с. 18].

В эвенкийских эпосах нижний мир носит название *Хэргу Буга*. По мнению Г.И. Варламовой возникновение и развитие нижнего мира не описывается ни в одном героическом сказании эвенков. Описываются и воспеваются возникновение и расцвет верхнего и среднего миров [5, с. 27]. Нижний мир Г.М. Василевич описывала как зону долин и степей, в то время как в сказаниях нижний мир изображается мрачным, без солнечного цвета, там смрадный воздух, там всегда крик, раздоры и т.д. [Там же, с. 28]. Например:

*Летел, летел (на коне),
затем по каким-то
темным (без света солнечного) землям
несет его [конь].*

*Авахов земли
достигли, оказывается.
Когда летели над этими землями,
шум да крики да
оттуда слышались.*

По верху летя проехали [Там же, с. 18-19].

По материалам А.Ф. Анисимова у эвенков нижний мир представлялся многоярусным: там имелись нижние, более нижние и самые нижние земли. На одних из них жили люди (умершие сородичи), на вторых – владельцы нижнего мира, на третьих – духи болезней и смерти, зловредные духи. Умершие сородичи, обитающие в нижнем мире, живут, по мнению эвенков, родами и племенами, подобно жителям средней земли, и занимаются аналогичной им деятельностью: охотятся, ловят рыбу, ставят в тайге ловушки на зверя и птицу,

строят рыболовные заездки, подобно живым людям одеваются в одежды и обладают их же страстями и недостатками. Однако в этом подобии есть, по мнению эвенков, и существенные различия. По их воззрениям жители нижнего мира – существа без дыхания, без биения сердца, без горячей крови, их тела холодные, без соков жизни средней земли: они подобны сухому дереву, гнилому пню. В этом смысле их субстанция отлична во всем от живых людей, более того – она во всем им противоположна. Даже язык у них другой – мертвый, совершенно непонятный живым людям. Герои эвенкийских мифов, попадая в нижний мир, оказываются не понимать язык обитателей нижней земли; героя не видят, его слова принимают за треск огня (очага). Более того, живое человеческое тело оказывается до такой степени несвойственно этому миру, что его прикосновение к существам нижнего мира причиняет им боль. Для них живой человек – дух средней земли – невидимый источник всевозможных бедствий и даже смерти. Героя, пришедшего в нижний мир со средней земли, увидеть может только шаман нижней земли. Последний отправляет героя на среднюю землю к живым людям. И наоборот, если жителям нижнего мира удастся выбраться на среднюю землю, они становятся столь же неуловимыми, как и дух. Эта превратная форма представлений о качественном различии живого и мертвого, жизни и смерти, составляет мотив всех мифов о нижнем мире [1, с. 16-17].

В представлениях многих народов человека (живого) сравнивают с растущим, цветущим деревом. Дерево в концентрированном виде воплощало собой идею плодородия. Дерево непременный атрибут шаманской картины мира и шаманского культа. У многих народов, в частности у эвенков к западу от Лены верили, что душа шамана могла помещаться в дереве. Если такое дерево падало, то шаман, чья душа находилась в дереве, умирал. Основой этого представления, по-видимому, была древняя традиция захоронения стоймя в дупле дерева. В шаманском дереве, по воззрениям эвенков и эвенов, обитала не только душа шамана, но и целого рода. Отсюда существовали представления о родовом дереве. В целом дерево у многих народов представлялось живым. Растущее дерево, как и живой человек, имел по представлениям эвенков и эвенов душу или духа (*муһун*). А сухое, мертвое дерево у многих народов представлялось обиталищем злых духов, т.е. существ, не имеющих души. Поэтому, на наш взгляд, жителей нижнего мира эвенки сравнивали с мертвым деревом: «их тела холодные, без соков жизни средней земли. Они подобны сухому дереву, гнилому пню». То есть растущее дерево символизировало рождение и жизнь, а сухое, мертвое дерево символизировало смерть, бездушное существование.

По мнению Н.В. Ермоловой сравнение душ умерших с сухим деревом, гнилым пнем имеет материальное воплощение в культовых предметах эвенков, точнее в двух предметах, привезенных А.Ф. Анисимовым в 1931 г. из района р. Подкаменная Тунгуска. Эти культовые предметы хранятся ныне в фондах отдела Сибири МАЭ РАН (колл. №4323-111, 112). Как отмечает Н.В. Ермолова, они представляют собой довольно крупные, около 1 м высотой, антропоморфные фигуры, грубо вытесанные из стволов лиственницы, и названы в описи как

идолы души человека. Интересно отметить, что один – «идол мертвой души», второй – «идол живой души». Н.В. Ермолова полагает (к сожалению сам собиратель не оставил никаких разъяснений относительно предназначения этих фигур), что они могли использоваться при проведении шаманского камлания, выступая вместилищами душ живых и умерших людей. «При этом по качеству древесины, хорошо видно, что «мертвая душа» была изготовлена из старого высохшего дерева, в то время как «живая» – из сырой, т.е. живой, лиственницы» [9, с. 126].

Как считает В.А. Тураев, у эвенков существовали космологические представления, по которым Вселенная представлялась в виде образа мирового яйца, состоящего из мировой реки, протекающей по периметру, мирового древа и горы, при этом основополагающими маркерами Вселенной являлась мировое древо и мировая гора, соответствующие женскому и мужскому началам. По его мнению, эквивалентом мирового древа мог выступать шаманская река [10, с. 226].

Образы, связанные с космической рекой, широко представлены в мифологии народов Сибири и Севера. В их космологических мифах река предстает как космический путь, соединяющий все три мира Вселенной и пролегающий через ее центр. Эта идея присутствует в мифологии эвенков. Так, в мифе о первом человеке, т.е. о сакральном времени Начала Начал, герой отправляется по реке в иные миры. Его основной путь лежит в нижний мир («вниз поплыл»), где *Умуснинден* встречается с божествами нижнего мира в образе двух красивых девушек, которые отводят его в железный дом, стоящий на берегу реки [15, с. 78].

Умуснинден осмотрелся хорошо, человеческие кости рассыпаны, люди в каждом углу стонут. Умуснинден, обратно побежав, восемь двойных железных дверей сломал, потом убежал дальше [Там же].

Побывав в верхнем (небесном) и нижнем (подземном) течении реки, герой возвращается в свой мир, на среднюю землю. Таким образом, именно в Начальные Времена связь бытия с инобытием была естественной, человек свободно путешествовал по иным мирам, будь то небесная дорога или мифическая река [Там же].

Ярким воплощением архаических представлений, связанные с мифической рекой, являются предания эвенков. Например, предание, представленное ниже, было записано Г.М. Василевич в 1930 г. от сымских эвенков, где описывается путешествие девочки *Хеладан* вниз по *энгдекит*:

У старика было пять девочек. Стал он посылать их по очереди за водою для питья. Все отказались. Он пошел сам на реку. Начал пить и примерз ко льду. Чтобы освободиться, он начал разговаривать со льдом, прося его отпустить и предлагая ему за это одну из дочерей. Лед согласился взять младшую – Хеладан. Старик отправил Хеладан с игрушками на реку. Она пришла на реку, села на лед и провалилась. Провалившись на дно реки (шаманской), она попала по ней на энгдекит. Поплыла на льдине вниз. Долго плыла. Увидела на мысу у устья огонек, стала просить льдину остановиться. Льдина согласилась. Пошла она на огонек.

Смотрит – юрта, старуха живет. Девочка спросила: «Куда меня несет льдина?». – «Не знаю, спроси у двухбубенной шаманки; может быть она знает». Девочка вернулась. Поплыли дальше. Таким образом, она доплыла до десятибубенной шаманки. Пришла к ней. Та ей сказала: «Тебя лед несет в чунгэдек (место вечной тьмы – нижний шаманский мир). Тебя лед обманывает». Старуха дала ей два шила, чтобы девочка могла зацепившись за землю, выйти на землю, и предупредила: «Лед будет тебя звать, соблазнять, не оглядывайся». Девочка вылезла на землю и, как ни звал ее лед обратно, обещая ей всякие женские инструменты, она не оглядывалась и говорила, что вместо камня для растирания краски у его лбы людские; не брусочки, а голени людей; не черная краска, а кал покойных; не красная краска, а кровь покойных; не кожемялки, а позвоночники покойных; не скребки, а тазовые кости; не брусочки, а лодыжки; не чашки, а черепа; не огниво, а предплечье покойных. Лед так и не смог соблазнить, и девочка ушла [6, с. 171].

В этом тексте представлен широкий спектр символов, раскрывающих достаточно сложную картину взаимосвязи бытия с инобытием. Прежде всего, это само движение героини вниз по течению реки. Более того, вниз девочку уносит лед, который, представляя собой застывшую воду, своей статичностью символизирует смерть. Здесь также проявляется вертикальная модель Мира – низ, дно реки выступает как мир мертвецов. И, наконец, берег реки, который является, с одной стороны, миром предков, представленным образами старух-шаманок, с другой – миром людей, т.к. выбираясь на берег, *Хеладан* возвращается домой. Важно отметить, что это два разных берега реки. Столь необычное переплетение символики объясняется двойственной семантикой образа реки в мифологии народов Сибири. С одной стороны, она соединяет все сферы Мироздания, являясь Мировой Рекой, с другой – она представляет собой границу между бытием и инобытием [15, с. 79].

Эти представления четко раскрываются в нганасанском мифе «Воскрешение девушки», где молодой шаман вслед за старым шаманом отправляется за ее душой в нижний мир, рассказывая об этом следующее:

Пришел я в нижнюю землю. Большая, очень быстрая река сейчас передо мной. Старик-шаман стоит перед этой рекой на берегу, не может через нее перейти. Я бросился в воду и перешел на другую сторону реки... [Затем реку пытается перейти старый шаман. – Л.П.]. Вошел старик в реку, но не удержали его вараги [духи-помощники. – Л.П.] над водой, и насилу он выбрался обратно. Теперь он говорит мне: «Иди ты дальше один, не хватает у меня силы. Буду я теперь здесь дожидаться» [Там же].

Как видно, чтобы достичь мира мертвых, а точнее – мира предков, необходимо пересечь реку. По мнению Л.Р. Павлинской, здесь на первый план выступает символическая функция реки как границы, в этом сюжете она разделяет различные по своим качествам пространства нижнего мира. Перебираясь через реку, молодой шаман попадает к жилищу хозяев нижнего мира, к которому старый шаман из-за слабости своих духов-помощников

приблизиться не может и который отгорожен от других территорий нижней земли священной реки [Там же, с. 79-80].

Итак, представления эвенков о мире мертвых были очень сложными и противоречивыми. Об этом свидетельствует терминология, связанная с обозначением нижнего мира: *буни*, *букит*, *буникит*, буквально означающие «место смерти» (от *буми* – умереть); *хулимкур*; *хэргу буга*, *хэргу дуннэ* (от *хэргу* ~ *эргу*, что означает дословно «нижний»); *елламрак* – букв. «угольная чернь»; *чунудек* – букв. «место pupa», «место центра»; *долбонитки* – букв. «по направлению к ночи»; *долбор* «ночной», «север»; *хэргеишки* «вниз», средний подземный мир; *эндекит* – подземная пропасть. У эвенков бассейна реки Подкаменной Тунгуски, а также расселенных на пространстве между Енисеем и Леной, а также для некоторых из олекминских и забайкальских групп нижний мир был связан с мифической рекой Вселенной. Эта шаманская река у некоторых групп эвенков носило название *эндекит* (от «энде», что означает «исчезнуть полностью», *эндекит* – «место полного исчезновения»; «мир мертвых»; главная шаманская река в подземном мире), а также *мумонги хокто бира* (досл. водяная дорога-река) и у других *тунето* (букв. «обломки»). Если вершина мифической реки, отождествляемая с верхним миром, у эвенков мыслилось местом обитания родовых душ *оми*, дающих начало рождению, появлению жизни, то нижняя часть – это земля вечной темноты, земля ночи, где жили души умерших сородичей. По представлениям эвенков в нижнем мире души умерших сородичей жили родами, вели такое же родовое хозяйство, как и живущие на земле люди, имели такое же общественное устройство.

Таким образом, у эвенков (а также эвены) в XIX – начале XX вв. существовали сложные верования и представления, которые складывались из различных пережитков культов, шаманских воззрений и категорий христианской культуры. Они настолько переплелись между собой, что четко их разграничить не представляется возможным. В связи с этим структура мифологической модели мира эвенков была сложной и противоречивой: мир инобытия отличался своеобразной конструкцией и особенностями месторасположения. Особенно это касается шаманских представлений, в которых одновременно сосуществовали вертикально-горизонтальные компоненты модели Вселенной, согласно которым верхний и нижний миры имели многоярусное строение. В то же время, верхний мир ассоциировался с югом и востоком: верх–юг (восток) – рождение, а нижний – с севером и западом: низ–север (запад) – смерть. Связывались миры с помощью мифического дерева и космической реки как структурообразующих основ всего Мироздания. Главным символом верхнего мира являлось мифическое родовое дерево, которое мыслилось как хранилище душ людей, как символ рождения, роста, вечного обновления и возрождения. Важным мифологическим символом, элементом сакральной топографии Вселенной являлась космическая река, являвшаяся границей между миром людей и миром мертвых (мир предков). Характеристика мира инобытия как важнейшего составляющего Мироздания раскрывает весь процесс жизни человека – от рождения до смерти и снова

возрождения – как осознанную реальность, вступая с ней в постоянные контакты на разных уровнях профанного и сакрального пространства.

Список литературы

1. Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 107 с.
2. Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – 208 с. (Фольклор народов Маньчжурии. Вып. 2).
3. Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 486 с.
4. Бурькин А.А. К сравнительной характеристике проявлений энантиоморфности виртуального мира в погребальной обрядности народов Сибири: проблемы системы признаков и ее вариантов // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I / Отв. ред. Л.Р. Павлинская. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 23-28.
5. Варламова Г.И. Мироззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – 185 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока; Т. 1).
6. Василевич Г.М. Ранние представления о мире у эвенков // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований (ТИЭ. Т. 51). – М, 1959. – С. 157-192.
7. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
8. Ермолова Н.В. Картина мира мертвых в эвенкийской Вселенной // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I / Отв. ред. Л.Р. Павлинская. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 104-111.
9. Ермолова Н.В. Представления о душе, смерти и загробной жизни в традиционном мироззрении эвенков // От бытия к инобытию: Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки: Сборник статей / Отв. ред. Ю.Е. Березкин, Л.Р. Павлинская. – СПб., 2010. – С. 93-158.
10. История и культура дальневосточных эвенков: историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – СПб.: Наука, 2010. – 334с.
11. История и культура удэгейцев. – Л.: Наука, 1989. – 327 с.
12. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев / РАН Дальневосточное отделение. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – СПб.: Наука, 1997. – 180 с.
13. Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера / Отв. ред. Б.Н. Путилов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 113 с.

14. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лучадытурэрук. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 3).

15. Павлинская Л.Р. Типы погребений народов Сибири в контексте представлений о «потустороннем» мире // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I / Отв. ред. Л.Р. Павлинская. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 29-33.

16. Петров А.А. Лексика духовной культуры эвенков (народное искусство и обряды). – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1991. – 80 с.

17. Рычков К.М. Енисейские тунгусы // Землеведение. Книжка III-IV / Под ред. Д.Н. Анучина, А.А. Крубера. – М. – Петроград: «Государственное изд-во», 1922.

18. Скоринов С.Н. Космологические представления тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (XIX – начало XX в.). – Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 2. – С. 84-95.

19. Тайшина Е.И., Роббек В.А. Нелтэк. (На русском и эвенском языках). – Якутск: «Розовая чайка», 1992. – 64 с.

20. Якутские мифы. Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии [и др.]; изд. подгот. Н.А. Алексеев; отв. редакторы: В.В. Илларионов, Р.И. Бравина. – Новосибирск: Наука, 2004. – 460 с.

УДК 801.81

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ ПОЭЗИИ БОРИСА УКАЧИНА

Киндикова Альбина Викторовна

Горно-Алтайский государственный университет

г. Горно-Алтайск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению фольклоризма в поэзии алтайского поэта, прозаика и публициста Бориса Укачиновича Укачина. В последние десятилетия заметно возрос интерес к национальным корням, к своей культуре и традициям. Богатое идейно-эстетическое наследие Б. Укачина определяет новые аспекты в решении проблем национальных традиций и художественного новаторства. Обращение поэта к традиционной фольклорно-поэтической символике и образности обуславливает характер и своеобразие развития алтайской поэзии, а также существенно определяет становление его творческой индивидуальности.

Ключевые слова: алтайская литература, фольклор, влияние, короткие стихи, жанры, сыгыт, каргыш.

FOLKLORE SOURCES OF BORIS UKACHIN'S POETRY

Abstract. The article is devoted to the study of folklore in the poetry of the Altai poet, prose writer and publicist Boris Ukachinovich Ukachin. In recent decades, there has been a noticeable increase in interest in national roots, in their culture and traditions. The rich ideological and aesthetic heritage of B. Ukachin defines new aspects in solving the problems of national traditions and artistic innovation. The poet's appeal to traditional folklore and poetic symbolism and imagery determines the nature and originality of the development of Altai poetry, and also significantly determines the formation of his creative personality.

Key words: Altai literature, folklore, influence, short poems, genres, sygyt, kargysh.

Исследование национальной литературы в ее связях с историческими условиями жизни народа, в широком культурном, фольклорном, религиозном, мифологическом контексте – одна из важных и актуальных задач современного литературоведения.

Роль фольклора в творчестве писателей все еще остается важной неотложной задачей каждой литературы. Необходимость обращения к нему обусловлено требованием времени, т.к. именно в переломные периоды возрастает интерес к истории, фольклору, религии народа. Фольклор привлекает внимание писателей своеобразием форм, отражением мироощущения народа, его представлений о жизни человека и общества. Рассматриваемая проблема в той или иной степени затронута в литературно-критических статьях, в трудах многих исследователей. «Использование фольклора как «национального народного элемента» (В. Г. Белинский) является неотъемлемым компонентом художественного произведения, национальная специфика которого определяется прежде всего тем, насколько оно отражает народный дух, думы и чаяния народа, как и в какой мере связано с народным устным творчеством» [2, с.14].

«В современной поэзии Сибири – как отмечает Н. Тобуроков - устное народное творчество продолжает оставаться неиссякаемым источником идейно-эстетических, художественных ценностей и играет существенную роль в поэтическом познании постоянно меняющегося, развивающегося мира» [6, с.35].

Уместно также процитировать высказывание хакасского исследователя К. Антошина, который пишет: «...фольклор был и по сей день остается бесценным богатством каждой национальной культуры. Поэтическое творчество всякого народа - золотые россыпи высокой и подлинной поэзии, конденсация народного опыта и народной мудрости. Можно лишь сожалеть, имея в виду младописьменные литературы южносибирского тюркоязычного региона, что эти художественные богатства разрабатываются недостаточно» [1, с.91].

Отличительной особенностью национальных литератур Сибири, как правдиво отмечает В.Т. Петров, можно считать то, «что процесс их зарождения и становления происходит параллельно с живым бытованием традиционного фольклора» [5, с.17].

В статье алтайского исследователя С.М. Каташева «О некоторых проблемах алтайского литературоведения» справедливо отмечается, что на сегодняшний день еще очень слабо исследуются проблемы, связанные с традициями и новаторством, фольклорными истоками. В связи с этим нельзя не отметить высказывание алтайского критика С.С. Каташа: «...фольклоризм во многих случаях усиливает идейно-эстетическую значимость произведения, обогащает его язык, делает произведение наиболее реалистичным, помогает глубже раскрыть психологию и характеры героев, более емко изобразить народную жизнь» [2, с.13].

Фольклор, как показали высказывания литературоведов и критиков, является основой каждой национальной литературы, он служит для них неисчерпаемым источником национального видения и на каждом этапе его развития играет определенную роль.

На пути развития литературы каждое поколение оставляет свой след, вносит новые черты, и только традиции, выдержавшие испытание временем, необходимы и становятся достоянием современности. Традиционность - одно из основных свойств народного поэтического творчества, которое находит выражение во всех его жанрах и в историческом движении самих жанров. Традиционность проявляется в возможности повторения древних героев в жанрах нового времени, например: мифологические образы – хозяева гор, тайги, вод (кырдын ээзи, туулардын ээзи, суунын ээзи).

В новых условиях фольклорные и литературные пласты находятся в постоянном движении, взаимопроникают и взаимодополняются. Связь литературы и фольклора определяется уровнем развития литературы. Национальные литературы Сибири ныне находятся как раз на таком уровне своего художественного развития, что они должны постоянно обращаться к фольклору, этнографии и т.д. Эти литературы без фольклора будут выглядеть художественно бесцветными и духовно обедненными. Национальные литературы независимо от того, большие или малые, не могут полноценно существовать без постоянного общения с народным творчеством.

Алтайская поэзия всегда жила и развивалась в тесной связи с жизнью народа. Но в произведениях современных поэтов присутствие фольклора, говоря словами Г.И. Ломидзе, предстает «в более сложной, разветвленной и эстетически преобразованной связи».

В свете разбираемой нами проблемы интересно проследить творчество Бориса Укачина. Основываясь на глубоком знании устного народного творчества, используя эстетические богатства поэтического сознания своего народа, Б. Укачин создает свою образную систему, свой творческий почерк, оригинальную поэтику и стилистику.

Эту мысль он подтверждает в предисловии к сборнику «Мӧнкүлик Алтайдын јанылгазы» («Голос вечного Алтая», 1977): «В последние годы я увлекся формой назиданий, сказанных алтайцами своим детям, высшим и образным содержанием загадок, пословиц и поговорок, благопожеланий и песен» [7, с.44].

«Традиционные песенные конструкции, постоянные композиционные приемы (синтаксический параллелизм, анафоры, повтор, градация) все чаще и чаще нарушаются поэтами и возникают новые жанровые разновидности лирики. Встречаются явления и такого порядка, когда сугубо современные поэты обращаются к древнейшим формам алтайской поэзии» [4, с.106]. Но традиционные жанровые разновидности (сыгыт, кокыр, алкыш), древние виды афористической поэзии (пословица и поговорка) наполняются новым смыслом и содержанием, обновляются и формально.

Интересна и поучительна в этом отношении попытка Б. Укачина обратиться к древнейшим формам алтайского фольклора. Примечательно, что в алтайской литературе каждый поэт дает свое определение этому жанру. Так, Б. Укачин называет их «эжерликтер» - двустишия, «эччеликтер» - четверостишия; Б. Бедюров - «дептер» - заметки; Ш. Шатинов - «индер» - зарубки.

Использование устного народного творчества в творчестве Б. Укачина - одна из национальных особенностей алтайской литературы. Б. Укачина, как утверждает Н.М. Киндикова, привлекает краткость формы и насыщенность строфы народной мудростью. Рассмотрим его двустишия и четверостишия.

Первые оформлены в виде советов, наставлений отца сыну. Они обычно начинаются со слов «знай», «умей», «усвой» и т. д. Например:

«Накрепко, сын, усвой,/ Что на земле порой./ Слышит глазами глухой,/
Видит сердцем слепой»./ (Пер. И.Фонякова). Здесь Б. Укачин умело применяет поэтический прием (антитеза), присущий фольклору.

В некоторых двустишиях Укачина скрыта недосказанность мысли автора, которая требует от читателя совместного осмысливания или хотя бы воображения:

«Когда лежит в колыбели
Любой ребенок мил...»

Обращение к собеседнику, недосказанность фразы сближает строки Б. Укачина с устной поэзией. Кроме того, поэт обращает внимание на конечные рифмы строки. Нередко они кажутся неуклюжими, непривычными на слух. Но традиционный параллелизм способствует яркому выражению мысли автора: «Табунщику, любившему лошадей,/ Жеребцы видятся аргамаками./ Отцу, любившему своих сыновей,/ Сыновья кажутся богатырями»./

Следует заметить, что поэту не всегда удается соблюсти отточенность формы и содержания стихотворения. Нередко в четверостишие вклиниваются сюжетные элементы, что, естественно, нарушает мелодичный строй стиха. По глубине мысли отличаются такие четверостишия, как «Человеку самое интересное человек», «Гладкое-гладкое небо», «Полнолуние на Алтае», в

которых намечена попытка постановки серьезных нравственных проблем. В идейно-художественном отношении они более совершенны и им присуще философское осмысление мира.

В связи с этим нельзя не отметить еще одну важную, на наш взгляд, особенность поэзии Укачина. В его творчестве можно найти миниатюры-размышления, основанные на применении психологического параллелизма близкой схеме, данной А.Н.Веселовским: сопоставлены два мотива, один подсказывает другой, они выясняют друг друга, причем перевес на стороне того, который наполнен человеческим содержанием.

Если б смертью дети управляли,

Матери б вовек не умирали.

Если б рыбы ведали природой,

Не пересыхали б в реках воды.

Поэтические сборники Б. Укачина «Дороги»(1960), «Ветка горного кедра»(1966), «Земля синего неба»(1970), «Бег аргамака»(1975), «Голос снега»(1978), «Эхо вечного Алтая»(1979), «Стихи с кулак»(1978-1979)- непосредственно связаны с народным поэтическим творчеством, что позволило автору правдиво и достоверно воплотить национальный характер, поэтически выразить своеобразие художественного мышления алтайцев.

Благопожелания (алкыш), заклинания (каргыш), проклятья являются древними жанрами народного творчества, где нашло отражение материальная и духовная культура алтайского народа. Б. Укачин тоже обращается к этим жанрам, но уже в литературной обработке. «Благопожелание ребенку», «Благопожелание огню», «Благопожелание теленку», «Заклинание медвежьей головы», «Молитва у кедра», «Молитва, обращенная к топшууру», «Проклятье врагу» и другие названия стихов говорят сами за себя, а цикл афористических четверостиший представляет огромный интерес, и носит название «Стихи с кулак». Эти жанры, составляющие их основу мотивы глубоко национальны, алтайские.

Б. Укачин - последователь народной педагогики. Он старается передать детям обычаи своего народа, трепетно и чутко выражая их через стихотворения. Следовательно, можно сказать, что алтайский фольклор обладает поистине неограниченными возможностями обогащения палитры художников слова. Укачин, обращаясь к древнейшим источникам фольклора, привносит в старое много нового, тем самым дает старым жанрам новую жизнь.

Таким образом, можно констатировать, что у Б. Укачина своя образная система в поэзии, часто уходящая корнями в фольклор, без которого трудно понять его творческую концепцию. Под текстом обычно прочитывается глубокий этно-эстетический смысл.

В своем творчестве Б. Укачин постоянно обращается к сокровищам духовной культуры народа, воспринимая их сквозь призму своего творческого видения. Его произведения как определенное явление современной национальной литературы весьма любопытны тем, что фольклорные элементы, присутствующие в них, выполняют двойную функцию: идейно-эстетическую и

национальную. В поэзии Б. Укачина оживают алтайские национальные обычаи, приметы жизни родного народа, детали быта.

Черты традиционности в поэзии Б. Укачина – это не результат сознательных усилий, не умышленная стилизация под старину, а почти неререфлексируемое следование традиции. Если различать традиционность как такое органическое продолжение традиции, и традиционализм как умышленное возвращение к прерванным традициям, то поэзия Б. Укачина – это именно традиционность, но не традиционализм. Разумеется неверно будет говорить, будто поэтика всех произведений Б. Укачина – это традиционная алтайская поэтика. Укачин проделал огромную эволюцию, и в его творчестве сложным образом переплетались и алтайские традиции, и то, что воспринималось из других культур, и, разумеется, его индивидуальные инновации.

Список литературы

1. Антошин К.Ф. У истоков жизни. О современной литературе Хакассии, Тувы, Горного Алтая.- Красноярск, 1981.-С.91.
2. Каташ С.С. Фольклор в произведениях алтайских писателей //Алтайский фольклор и литература.-Горно-Алтайск,1982.-С.14.
3. Каташев С.М. О некоторых проблемах алтайского литературоведения// Актуальные вопросы современной алтайской литературы. - Горно-Алтайск, 1970.-С.13.
4. Кондаков Г.В. Магнитное поле поэта.- Барнаул, 1976.-С.106
5. Петров В.Т. Взаимодействие традиций в младописьменных литературах. Национальный фольклор и русская классика.- Н-ск.: Изд-во «Наука»,1987.-С.17.
6. Тобуроков Н.Н. Проблемы сравнительного стиховедения.(На материале советской поэзии тюркоязычных народов Сибири).- Якутск, 1991.- С.35.
7. Укачин Б.У. Монкулик Алтайдын 1анылгазы.- Горно-Алтайск,1977.- С.44

УДК 398.224

ЭКСПОЗИЦИОННЫЕ МОТИВЫ ОЛОНХО В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.В. ЕМЕЛЬЯНОВА

Кузьмина Айталина Ахметовна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
г. Якутск

Аннотация: Статья посвящена экспозиционным мотивам якутского героического эпоса, рассмотренным в исследованиях Н.В. Емельянова по сюжетике олонхо. Выявили, что зачинные мотивы выделены в сюжетно-тематических группах олонхо о заселении Среднего мира и родоначальниках ураангхай саха. Определили, что эти мотивы представляют собой не только сюжетообразующие предикативные конструкции, но и несюжетообразующие мотивы-экспозиции, мотивы-описания.

Ключевые слова: олонхо, Николай Васильевич Емельянов, сюжет, мотив, экспозиция, эпический зачин.

EXPOSITIONAL MOTIVES OF OLONHO IN RESEARCH N.V. EMELYANOVA

Abstract. The article is devoted to the expositional motives of the Yakut heroic epic, considered in the research of N.V. Emelyanov on the plot of olonkho. It was revealed that the incipient motives were highlighted in the thematic groups of the olonkho about the settlement of the Middle World and the ancestors of the Uraanghai Sakha. It was determined that these motives are not only plot-forming predicative constructions, but also non-plot-forming exposition motives, motives-descriptions.

Keywords: olonkho, Nikolay Vasilyevich Emelyanov, plot, motive, exposition, epic beginning.

В этом году исполнилось 100-летие со дня рождения видного якутского эпосоведа Николая Васильевича Емельянова. Ни одно исследование по якутскому эпосу не обходится без его трудов по сюжетике олонхо. Три сюжетно-тематические группы, выделенные им, показывают эволюционное развитие олонхо [2; 3; 4; 5; 6]. Однако предметом изучения ученого также были и сюжетные мотивы как повествовательные единицы, на которые мало обращают внимание [1; 7; 9; 12]. Актуальность исследования заключается в том, что экспозиционные мотивы олонхо в исследованиях Н.В. Емельянова недостаточно изучены; также остро стоит вопрос выявления взаимосвязи мотивов и общих мест (эпических формул, типических мест) эпоса. Цель статьи – выявить экспозиционные мотивы в трудах данного ученого и систематизировать их по группам. Материалом исследования являются труды Н.В. Емельянова по сюжетике олонхо. Новизна исследования состоит в том, что впервые экспозиционные мотивы, выявленные в трудах эпосоведа, будут объектом изучения.

Якутский героический эпос имеет довольно четкую и строгую композиционную структуру сюжета. Н.В. Емельянов выделил следующие ее элементы: экспозиция (эпический зачин), завязка, развитие действия, кульминация, дальнейшее развитие действия, развязка [6, с. 11–12]. Нас интересует экспозиция – эпический зачин, начало олонхо. В ней дается характеристика эпического времени и пространства (хронотопа), модели мира, происхождения героя. Зачин также подготавливает слушателя и самого

исполнителя к повествовательной части олонхо. Как пишет Т.В. Илларионова: «Олонхо начинается с блока, в который последовательно входит ряд мотивов: время образования Среднего мира, описание роста изначальной матери-земли, сотворения природы, описание *алааса*, богатств, скота, богатыря» [8, с. 24].

Несмотря на широкое применение понятия мотива, этот термин до сих не имеет окончательной формулировки. Многие исследователи указывают на повторяемость, традиционность, семантическую содержательность и предикативность мотива. Для нас важным является подход Б.Н. Путилова, который выделил сюжетообразующие, «порождающие движение повествования», и несюжетообразующие, «передающие эмоциональные и интеллектуальные реакции персонажей, этикетные аспекты, описания атрибутов, мест, персонажей», мотивы [14, с. 178]. Мотивы также он распределил на три группы, учитывая их функционально-содержательную сторону: 1) внешне статичные (мотивы-экспозиции, мотивы-описания, мотивы-характеристики, мотивы-эпизоды), 2) динамичные (мотивы-связки, мотивы-переходы, мотивы-диалоги), 3) наиболее динамичные (мотивы-события, мотивы-действия, мотивы-поступки) [14, с. 179].

Особенностью мотивов зачина якутского героического эпоса является то, что они представляют собой сюжетообразующие и несюжетообразующие мотивы. Эти мотивы выявлены и проанализированы в трудах современных эпосоведов [8; 10; 13]. Мотивы, по Н.В. Емельянову, составляют сюжет олонхо [4, с. 14]. В трудах Н.В. Емельянова мы выявили экспозиционные мотивы, которые относятся к сюжетно-тематическим группам олонхо о заселении Среднего мира и родоначальниках ураангхай саха. В группе олонхо о защитниках племени айыы аймага исследователь воздержался употребления термина «мотив», поэтому их не включили. В экспозиционной части первой группы олонхо о заселении Среднего мира включены следующие мотивы: мотив чудесного зачатия [5, с. 40], мотив чудесного воспитания отверженного ребенка божественного происхождения [5, с. 41], мотив чудесного поселения в Среднем мире отверженного сына (дочери) верховных божеств, которому суждено стать родоначальником якутов (ураангхай саха) [3, с. 8; 5, с. 90], мотив божественного происхождения героя [5, с. 91], мотив происхождения героя [Там же], мотив поселения героя в Средний мир [3, с. 14; 5, с. 9]. Как видно, данные мотивы относятся к одной семантической группе мотивов о происхождении героя; хронотопические мотивы не указаны. Данные мотивы играют определяющую роль в тематике и сюжетосложении данной группы олонхо, так как в экспозиции говорится о заселении Среднего мира героями божественного, небесного происхождения.

В зачине олонхо группы о родоначальниках ураангхай саха входят такие мотивы: одиночество героя, которое он сам не осознает [4, с. 14], описания внешнего облика богатыря, его силы [Там же], описания страны героя, ее богатств [Там же], описания богатств богатыря [Там же], описания дома, подворья богатыря [Там же], описания священного дерева Аар Мас [Там же], описания окружающей природы [Там же], описания одежды героя, его

вооружения [Там же], описания верховых коней [Там же], описания образа жизни богатыря [Там же], описания психологического состояния героя по достижении им восемнадцатилетнего возраста [Там же], описания смутного беспокойства [4, с. 17], наблюдения над жизнью зверей и пернатых [Там же], молодчества богатыря [4, с. 19], «герой, непомнящий своего происхождения» [4, с. 57–58], возведения дома [4, с. 60], выбора богатырского коня [4, с. 62], появления одинокого героя в Среднем мире [4, с. 70], устройства жилья [4, с. 70–71], разведения скота [Там же], происхождения «невзрачного» героя [4, с. 83], чудесного поселения в Среднем мире отверженного потомка верховных божеств, которому суждено стать родоначальником якутов (ураангхай саха) [4, с. 96], одинокого героя Эр Соготох – первого человека на земле (в своей стране) [Там же]. Здесь представлены в основном мотивы-экспозиции, мотивы-описания разного характера, раскрывающие не только происхождение героя, но и его внешнего вида, богатств, жилья, окружающего мира и т.д. Как видно, Н.В. Емельянов к мотивам относит и описания окружающего мира, самого героя, где, по сути, нет предикативной конструкции, как в других мотивах. Возможно, исследователь опирался на идеи Б.Н. Путилова, С.Ю. Неклюдова, которые выделяли «мотив-описание», «мотив-характеристика», «мотив-ситуация» [14, с. 146–147], «квазимотив», «мотивойд» [11, с. 226].

Таким образом, экспозиционные мотивы в исследованиях Н.В. Емельянова выделены не во всех типах олонхо, а в сюжетно-тематических группах олонхо о заселении Среднего мира и родоначальниках ураангхай саха. В книге о «Сюжеты олонхо о защитниках племени» редко использует понятие «мотив». Оказывается, зачинные мотивы олонхо представляют собой не только сюжетообразующие предикативные конструкции, но и несюжетообразующие мотивы-экспозиции, мотивы-описания.

Список литературы

1. Данилова А.Н., Оросина Н.А. Николай Васильевич Емельянов (К 95-летию со дня рождения) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 1 (14). – С. 115-118.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо и этапы развития якутского эпоса: Дисс. в форме научного доклада по совокупности опубликованных работ на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. – М., 1991. – 38 с.
3. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
4. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
5. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 247 с.
6. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 376 с.

7. Илларионов В.В. К 90-летию со дня рождения эпосоведа Николая Васильевича Емельянова // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2011. – № 4 (том 8). – С. 134-136.
8. Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. 96 с.
9. Кузьмина А.А. Аксакал якутской фольклористики (к 95-летию со дня рождения доктора филологических наук Н.В. Емельянова) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия «Эпосоведение». – 2016. – № 3 (03). – С. 91-92.
10. Кузьмина А.А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционные структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
11. Неклюдов С.Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Сборник научных трудов / Под ред. Б.Н. Путилова. – Л.: Наука, 1984. – С. 221-229.
12. Олонхо ыһыаба: бүгүҥнүтэ уонна кэлэр кэскилэ: респ. науч.-практ. конф. матырыйааллара (2011 с. кулун тутар 10–11 кк., Ньурба к.) [Ысыах олонхо: сегодняшнее и будущее: материалы респ. науч.-практ. конф. (10–11 марта 2011 г., г. Нюрба)] / [Сост.: В.В. Илларионов, А.А. Дмитриева, Т.В. Илларионова]. – Якутск: Бичик, 2012. – 200 с. (На якут. яз.)
13. Оросина Н.А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. – Якутск, 2015. – 25 с.
14. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 238 с.

УДК 639.1.081

ЭВЕНКИЙСКИЙ СЛЕД В ОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ ВИЛЮЙСКИХ ЯКУТОВ

Неустроева Варвара Алексеевна
МБОУ «Ботулинская СОШ», Верхневиллюйский район,
Республика Саха, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье рассмотрены вопросы интеграции северной таежной и южной степной охотничьих культур на стыке ареалов эвенкийского и якутского этносов.

Ключевые слова: виллойские якуты, эвенки, традиционное природопользование, самоловы, охотничий промысел.

THE EVENK TRAIL IN THE HUNTING CULTURE OF THE VILYUI YAKUTS

Abstract. the article deals with the integration of the norther taiga and southern steppe hunting cultures at the function of the areal of the Evenk and Yakut ethnic groups.

Keywords: vilyui Yakuts, evenki, traditional environmental management, samolovs, hunting industry.

Виллойский регион является исторической родиной эвенков. Это подчеркивают исследователи этнографии Якутии Серошевский В.Л. и Маак Р.К., а также многочисленные эвенкийские названия объектов географии. Якутские заселение территории началось в начале 19-го века [1 с.28].

По Маак Р.К., эвенки Виллюя не занимались хлебопашеством, не имели ни лошадей, ни рогатый скот, а существовали только за счет звериного промысла [2 с. 94]. А этнограф Серошевский В.Л. указывает на незначительную роль охоты в жизни якутов [3, с. 296]. В настоящее время промысловая охота потеряла свою былую актуальность, уступив место спортивной охоте. Тем не менее, знание традиционной охотничьей культуры своего народа является, на наш взгляд, актуальным на сегодняшний день.

Цель работы: изучение интеграции охотничьей культуры эвенк и якутов в виллойском регионов

Объект исследования: охотничья культура виллойского локального сообщества якутов.

Предмет исследования: эвенкийский след в охотничьей культуре виллойских якутов.

Для достижения поставленной цели реализованы следующие **научно-исследовательские задачи:**

1. Изучение объектов охоты эвенков и якутов
2. Определение способов охоты по отдельным видам, охот снаряжений.
3. Выявление приемов охоты и охот снаряжения якутов, заимствованных эвенков

В ходе выполнения работы использована литература авторов Архипова Н.Д. (2006), Маак Р.К. (1994) и Серошевский В.Л (1993).

Фактический полевой материал автора собран в 2016-2020 гг. на территории севера Верхневиллойского улуса.

Применялись общепринятые методы исследования: 1. Анализ литературы. Всего проанализирована 3 источника.

Работа с респондентами. Всего задействована 9 информантов в возрасте свыше 60 лет из числа постоянных жителей Ботулунского наслега Верхневиллойского улуса.

Наблюдение. Проведены наблюдения за способами охоты охотников – промысловиков.

Сравнение. Сравнены различные приемы охоты в местах охотников и приемы охоты, описанные в источниках.

По поставленным научно-исследовательским задачам получены следующие результаты:

1. Обзор литературы показал, что якуты из своей снежной родины принесли только гоньбу зверя верхом на лошади, а остальные приемы охоты позаимствованы у других народов Сибири [3 с.254]. Также таежные виды объектов охоты ранее якутам не были известны. Охотничьим промыслом в начале 20 века занималась лишь 2% от всего населения Якутии.

2. Объектами охоты в вилюйском регионе являются копытные звери (лось, ДСО), пушные звери и пернатая дичь. Также существовал рыбный промысел.

3. На копытных зверей охотились с собакой или на переправах. Дефицит огнестрельного оружия и боеприпасов к ним обуславливал широкие использование самоловов так эвенками, так и якутами. Особенно на пернатую дичь и пушного зверя.

4. при изучении приемов охоты, самоловов и охотснаряжения якутов Вилюя выявлены такие взаимствования у эвенков:

Силок на утку-тиргэ. По-эвенкийски «тургэ» - петля.

Силок на лесную птицу – *куньналгы*. По эвенкийски «кунгулми» - окружность/

Силок на зайца – *тэптиргэ*. По эвенкийски «тэптыргэ-ми» - выбрасывание вверх.

При охоте на копытных используются эвенкийские широкие лыжи – туут. Лыжи туут, как указывает профессор Архипов Н.Д. эвенками применяется со времен неолита [1]. Охотники при автономном существовании в тайге ночуют у костра – кулуһун или под односкатным сооружением – дагда. По эвенкийски «кулуһун»-костер, «далда» - укрытие.

При переноске груза используется приспособление для переноски – *манааба*. По-эвенкийски «поняга»-доска для переноса вещей.

Так же у якутов изучаемого региона существует бог охоты – Дьойгуо, аналог эвенкийского Чичипкана.

С усилением техногенной экспансии на север в регионе для охоты применялись ружье – винтовки с регулируемым прицелом. Стрельба по движущимся целям с постоянным прицелом (без установки дальности) называют «стрельба по эвенкийски».

Таким образом, в результате работы мы пришли к выводу, что способы охоты, охотснаряжение и охотничий быт вилюйских якутов взаимствован у эвенков, на что указывают их эвенкийские названия. Эти названия используются без якутского перевода.

В вилюйском регионе, где совместно проживают и якуты, произошло слияние северной таежной (эвенкийской) и южной степной (якутской)

охотничьих культур. При этом эвенки переняли у якутов только гоньбу зверя верхом на лошади.

Якуты переняли у эвенков способы и приемы охоты на промысловых животных, которые им не известны по исторической прародине.

Предлагаемая работа в дальнейшем будет дополнена новыми материалами. Она может быть использована краеведами, историками, а также всеми заинтересованными лицами. Хотя, как было сказано выше, промысловая охота как отрасль экономического быта утратила значение, знание истории, материальной и духовной культуры своих предков требует пристального внимания и изучения.

Список литературы

1. Архипов Н.Д. Былыргы сургуулуктар уонна ыйыластар. – Мирный: Мирнинская гор. типография, 2006. – 96 с.

2. Маак Р.К. Виллойский округ. – М: Яна, 1994. – 592 с.

3. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М: РОССПЭН, 1993. – 736 с.

У

П.П. ЯДРИХИНСКОЙ-БЭДЬЭЭЛЭ «ДЬЫРЫБЫНА ДЬЫРЫЛЫАТТА КЫЫС БУХАТЫЫР» ОЛОНХОТУН МИФОЛОГИЯТА

*Павлова Пелагея Дмитриевна
«И.Е.Винокуров аатынан Хатын-Арыы
орто үөрэхтээһин оскуолата» МБҮӨТ
Нам улууһа, Аппаны с.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаба П.П.Ядрихинской-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр» олонхотун мифологиятын чинчийи киирдэ. Бу олонхо мифологиятын, мифологической уобарастарын чинчийи аан бастаан ытыллар. Олонхо мифологиятын (Аан дойду үөскээһинин, Үс дойду, Аал Луук мас о.д.а. туһунан) ырытыы, Үс дойду мифологической уобарастарын наардааһын сүрүн сруктарынан буолаллар. Олонхоҕо аан дойду үөскээһинэ, Аал Луук Мас суолтата архаической матыыпка олобурбуттар. Сүрүн геройдартан ураты элбэх мифологической уобарастар көстүүлэрэ киин улуустар олонхолорун уратылары буолалларын сабаҕалыахха сөп. Бэдьээлэ элбэх олонхоттан истэн үөрэммит бу олонхото мифтэн силис тарпыт архаической эпос буолар.

Күлүүс тыллар: Аал Луук Мас, Үс дойду, мифология, үгэс, кыыс бухатыыр, архаической эпос.

MYTHOLOGY OF OLONKHO «GIRL WARRIOR JIRIBINA JIRILETTA» BY P.P. YADRIKHINSKY-BEJELE

In this scientific article the author researches mythology and mythological characters

o
l
o
n
k
h

o Sacred tree, 3 lands, mythology, tradition, a girl-warrior, archaic epos.

o Саха АССР культуратын үтүөлээх үлэһитэ, ССРС суруйааччыларын уоһун чилиэнэ, биллиилээх олонхоһут П.П. Ядрихинскай-Бэдьээлэ саха народнай поэта Сем.П. Даниловка анаабыт «Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр» олонхото 1970 сыллаахха кини тылыттан суруллубута. 7900 строкаалаах бөдөн эпическэй айымньы буолар.

o Олонхоһо Аан дойду айыллыытын туһунан ырыа, үгэс курдук, олонхо кириитигэр көстөр. Бэдьээлэ Сир ийэ айыллыытын ымпыктаан-чымпыктаан ойуулуур. Сир ийэ барахсан симэхтээх сири иһит сиксигин саҕа эрдэбиттэн ыириэдийэн үөскүүр. Ол кыра убаҕас тэстибэт, сииги өтүппэт гына туспатык өһөһуллубут, оҕус тириититтэн сирийэн тигиллибит үрүн аһы кутар иһиппит (олонхоһут быһаарарынан) тэнийдэр-тэнийэн, аан дойдуга кубулуйар. Аны араҕас манан халлаан тараҕай таба кулгаабын чэчээтин (олонхоһут этэринэн, муоһа түспүт таба кулгаабын нэмиэтэ, даллаҕара) саҕа эрдэбиттэн тарҕанан, комтоһуйа туоллан үөскээбит. Итинник кыраттан саҕан, бүтүн аан дойду үөскээһинэ саха героической эпоһын сүрүн уратыта диэн төрүт культураны нинчийээччи Л.И. Новгородова бэлиэтээбит.

o Олонхоһо Аан дойду Үс дойдута толору көстөр. Бастатан туран, Орто дойду – киһи-сүөһү үөскээн-тэнийэн олороругар аналлаах кэрэ дойду. Аан дойду кыбата буолбут Арылы Тойон оҕонньор уонна сир сибиир ийэтэ буолбут Кэрэмэс Хотун эмээхсин олохсуйбут кииннэрэ эбит.

- Үөһээ дойду тоҕус хаттыгастаах халлааныгар саха үрдүкү айыыта Үүт таас үктэллээх, өрүөллээх бэргэһэлээх, кириэстээх торуоскалаах Аар Тойон оҕонньор, Үрүн Арылы Хотун эмээхсин олороллор. Аан дойдуну айбыт үс бырааттыы үрдүк айыылартан биирдэстэрэ, халлаан уу дьулайын олохтоохторо уолугун төрдүгэр улахан бугул саҕа урдаах Улуутуйар Улуу Тойон уонна Уордаах Моҕолой Хотун эмээхсин оройунан көрбүт одьунаастара Орто туруу дьабыл

A

g

дойдуга таннары быгыалаан көрө сылдыаллар. Үөһээ дойду олохтоохторо Орто дойдуга халлаан хайыта барбытынан түһэллэр. Үөһээни абааһылар дойдуларыгар киирэр хайаҕас хара лааҕай таас халҕанынан бүөлүүлээх эбит. Үөһээ дойдуттан Аллараа дойдуга киирэр «үрүт өртө үмүрүк, алын өртө нэлбиһэх хара күнкүс дыабын аартыгы» Өлөр өлүү Моҕой кыыла, аартык иччитэ, харабыллыыр.

Аллараа дойду амырыыннаах абааһыларын аҕата буолбут Арсан Дуолай оҕонньор уонна Хара Мэнириэн эмээхсин халыг дыабын хамаандалара алгыстаах аан ийэ дойдуга аргыар буолан аргыйаары, силлиэ буолан сиргийээри хайа хайдыбытынан, сир быстыбытынан өгөйөн өрө үнүөхтүүллэр.

Үс дойду сирин-уотун ойуулааһын толорута суох. Олонхоһут ордук Орто туруу дойдуну таптаан, ымпыктаан-чымпыктаан хоһуйар. Үөһээ дойдуну анаан хоһуйуу суох. Аллараа дойду туһунан дьоруойдар тылларыттан-өстөрүттэн эрэ булуохха сөп.

Уһулуччу миэстэни Аал Кудук мас ылар. Олонхоһут Орто дойдуну хоһуйуутугар аан дойду барахсан аар баҕаҕа буолан анныллыбыт аҕыс салаалаах Аал Кудук мас айыллан-үөскээн турарыгар тохтуур. Бу сүүрэр атахтаах сүр элбэх биистэрэ барыта мустаннар аһаан-аараан аһар мастарын уустаан-ураннаан хоһуйар.

Аал Кудук мас таһыгар кэлэн, Дьырыбына Дьырылыатта өлөр-тиллэр охсуһууга киирэригэр уот оттон, ытык маска олохтоох Аан Алахчын Хотунтан көрдөһөр-ааттар. Аан Алахчын алгыһын ылар, бухатыыр атын бэлэхтэтэр, эмиийин илгэтин иһэн бухатыырды буулаҕа күүстэнэр-уохтанар. Олонхоҕо буолар быһыы-майгы барыта орто дойду килбэйэр киинигэр турар Аал Кудук мас таһыгар саҕаланар. Хас охсуһууга кириэн иннинэ кыыс бухатыыр Аал Кудук мас аттынан кэлэн аһар. Аал Кудук мас таһынан аһан истэбинэ, Үрүг Аар Тойон уола Үрүг Уолантаайы силлиэ-буурҕа энээрдээх кэргэн кэпсэтэ кэлэр. Дьырыбына Дьырылыатта Үрүг Уолантаайы обургуну кырбаан-кэһэтэн ыттар. Кыыс бухатыырга өһүргэммит Дьэһэгэй Тойон кыыһа Уйулаан Куо Өксөкү кыыл буолан, охсуһа кэлэн баран, аҕыс салаалаах Аал Кудук мас биир салаатыгар сахсас гына олоро түһэр уонна кур бэйэтинэн буола түһээт, кыргыһыыга ыннырар. Ол эрэри бу ытык мас аттыгар икки кыыс эйэлэһэллэр. Аллараа дойду абааһыта Хахсаат Буурай обургу кэргэн кэпсэтэ кэлэригэр Дьырыбына Дьырылыатта Аал Кудук маһын анныгар сынньана олороро. Аал Кудук мас олонхоҕо буолар быһаарыылаах быһыы-майгы эргийэр киининэн буолар.

Олонхоҕо сүрүн геройдартан ураты элбэх мифологическай уобарастар көстөллөр.

Үөһээ дойду олохтоохторо. Үрдүк айыылар. Элбэх олонхоҕо 9 хартыгастаах добун халлаан саамай үрдүк кэрдийиһигэр олохтоох Үрүг Аар Тойон олорор. Кини аан дойдуну айбыт, киһини-сүөһүнү үөскэппит. Күн улуһун көмүскүүр, айыы аймағын араҕаччылыыр аналлаах. Бэдьээлэ олонхотугар ол туһунан этиллибэт. Үрүг Аар Тойон уонна Үрүг Арылы Хотун Үс дойду дьылҕатын барытын көрө олорор, быһаарар айыылар. Үрүг Аар Тойон үгүс киһи үнсэр суута, элбэх киһи сүгүрүйэр тойоно диэн кэпсэнэр.

Аатгара эрэ аатганар айбылар: Улуутуйар Улуу Тойон уонна Уордаах Моҕолой Хотун, Одун Хаан, Дьыгыс Хаан, Дьылҕа Хаан, Дьөһөгөй Айыы, Ийиэхсит Хотун, Айыыһыт Хотун, Ынах айыыһыта.

Атын мифологическай уобарастар: Үрүҥ Аар Тойон уонна Үрүҥ Арылы Хотун уоллара Үрүҥ Уолантаай, сэтгэ хартыгастаах Дьэллик манан халлаанга олохтоох Дьэһэгэй Тойон уонна Сидириин Хотун, кинилэр кыыстара Уйулаан Куо, Хобуоччу Хопчороолдьун эмээхсин.

Үрүҥ Уолантаай Үөһээ дойдуттан силлиэ-холорук бөбөнү түһэрэн, аан дойдуну аймаан, сир ийэ буоругар киртийиэм диэн атабынан дугуммакка үрүҥ көмүс аранаһын үрдүттэн түспэктэ, улаханлык сананан, олустук киэбирэн туран, Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс бухатыыры кэргэн кэпсэтэр. Онуоха кыыс бухатыыр орой дохсун сатала суох санатыттан кэлэйэн, дэлби кырбаан үүрэр. Айыы хаан аймаҕар аата алдьаммыт Үрүҥ Уолантаай мантан кыбыстан, ийэлээх-аҕатыгар тийэн, сымыйанан кэпсээн, бу кыыс бухатыырдыын олоҕун холбууртан кыккыраччы аккаастанар.

Аатгара эрэ аатганар атын уобарастар: Кытах Бахсы уус, муус кудулу байҕал иччилэрэ Тимир Мэнилгэн тойон уонна Хатан Чаный хотун.

Аатгара суох атын уобарастар: Үөһээ дойду түнүрдэрэ-ходоҕойдоро, ыйданатааҕы тиит күлүгүн курдук суодал бэкир хара тоҕус тон буойуттар, соҕотох харахтаах, сойуо тумустаах абааһылар.

Тыллаах-өстөөх дьикти кыыллар: аллараа дойду аартыгын харабыла -өлөр өлүү моҕой кыыл, хара манаас баттахтаах, хара чыллырыыт түүлээх хахаарбыт хара суор. Дьырыбына Дьырылыатта Үөһээ дойду абааһытын дойдутугар убайын көрдүү киирэригэр моҕой кыылы аҕыс байтаһын атыыр сылгынан айах тутар, ол иһин махтанан аартыгы арыян биэрэр. Обот Хобочой удаҕан өлүгүн быраҕан биэрбитин, тонсуйан сиэн баран, махтанар.

Халлаан харана дьайыылаах үрдүкү күүстэригэр Илбис кыыһа уонна Оһол уола киирэллэр. Кыргыһыы, иирээн буоллаҕына, иккиэн үөрэллэр-көтөллөр. Хаан тохтуутун ингэриммит иччилэр адьарай бийһин кытта арыаллаһаллар.

Үөһээ дойду абааһытын бухатыыра Тимир Чохчордоон, түбэспэтэх дьүһүннээх, ынырык быһыылаах хотугу халлаан уола, муус будулҕан байҕал диэкиттэн Тойон Дьөлүүт бухатыырга анаммыт Сыралыма Куоҕа кэлэн, күүһүнэн күтүөттээри гыммытын Дьырыбына Дьырылыатта кыайар-хотор.

Обот Хобочой удаҕан уобараһа. Тимир Чохчордоон балта, абааһы удаҕана, ааһар албаһынан Тойон Дьөлүүт бухатыыры хаайан кэбиһэр. Дьырыбына Дьырылыатталыын охсуһан кыайтарар.

Орто дойду мифологическай уобарастара. Орто дойду иччитэ Аан Алахчын Хотун. Аал Кудук маска уйаламмыт күрэн манан баттахтаах, арыы саһыл иэдэстээх, аҕыныахтаах иэдэстээх аан ийэ дойду иччитэ Аан Алахчын хотун Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс бухатыыры охсуһууга албаан атаарар, Дьөһөгөй айыы оҕото ат көлөтүн аныыр, хаһас эмийин эмтэрэн, бухатыырдыы күүһү-уоҕу биэрэр.

Сээркээн Сэһэн оҕонньор эмээхсининээн кэпсэтиилэригэр бэйэ-бэйэлэрин хайҕаһаллар. Эмээхсинэ оҕонньорун дуулаҕа күүһүн кистэнэ сылдьар, отут

сааһыгар диэри соботох олорор Ала Буурайга холуур. Дьырыбына Дьырылыатта онтон Ала Буурай бухатыыр туһунан истэр. Сээркээн Сэһэн бу бухатыыры сиэрдээхтик хайгыыр. Итинэн кини кыыс бухатыырга олобун холбуур аналлаабын ыйар.

Тыл иччитэ. Дьырыбына Дьырылыатта атын ынтырбытыгар, кини тылын иччитэ дьиирэн көмүс чыычаах буолан, суһал илдьити тиэрдэр.

Ааттара эрэ ааттанар иччилэр: Хара тыа иччитэ Баай Байанай, аал уот иччитэ Хатан Тэмиэрийэ.

Аата суох уобарастар: сир симэх иччилэрэ дьэрэкээн кыргыттар, от-мас иччилэрэ оһуор-бичик уолаттар.

Аллараа дойду адьарайдара. Бу дойду баһылыга Арсан Дуолай уонна кини хотун ойоҕо Хара Мэнириэн эмээхсин халын дьабын хамаандалара алгыстаах аан ийэ дойдуга аргыар буолан аргыйаары сылдыаллар диэн кэпсэнэр.

Абааһы бухатыыра Хахсаат Буурай төһө да табыллыбатах таһаалаах, сылла-мылла сирэйдээх көстүбэт күтүрэ Дьырыбына Дьырылыаттаны күүһүнэн ойох ылаары аат ааттаан кэлэн, алдыанар. Хахсаат Буурай хара манаас суор буолан дьүһүн кубулунар.

Атын уобарастар: Хахсаат Буурай аҕата Өһөх Сөлүөнньэй, уолугун үүтүнэн онойор айахтаах Уот Чураан Сорук Боллур, Илбистээх Иэрэгэй удабан, Уот Кудулу байбал иччитэ Уордаах Дьэһиэнтэй, мань таһынан, обот-соллон уолаттар уонна илбис-иирээн кыргыттар.

Үс дойдуттан 38 анал ааттаах уонна 6 уопсай ааттаах мифологическай уобарас тус-туһунан бөлөхтөннө.

Түмүктээн эттэххэ, Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс бухатыыр» олонхотун мифологията «Аан дойду үөскээһинин» матыыбыгар көстөр аан дойду кыра барамайтан (симэхтээх сир иһиттэн тэнийэр) үөскээн-тэнийэн барыыта архаическай матыыпка олобурбут. Олонхо Үс дойдутун уобараһа саха Аан дойдуну анаарар мифологическай өйдөбүллэрин кытта сибээстээх. Аал Кудук мас олонхоҕо буолар быһаарыылаах быһыы-майгы эргийэр киининэн буолар. Олонхотун Аал Кудук маһы ытыктаан, тыл унуоҕа тийбэтинэн ойуулаан хоһуйуута киин улуустар эпостарыгар көстөр үгэстэн туораабат.

Бары билэр Үөһээ айыыларбыт, Орто дойду сүрүн иччилэрин, Аллараа дойду баһылыгын - сорохторун ааттара эрэ ааттанар, быһаччы кыттыбаттар. Ол олонхоҕо итэбэлтэн төрүттээх мифология мөлтөөн барбытын көрдөрөр уонна эпическэй айымны буоларын быһыытынан, сүрүн болжомто геройга ууруллар. Ол оннугар герой майгытын арыярга, сырыытын чопчулуурга көмөлөөх атын мифологическай уобарастар үөскээбиттэр. Филологическай наука кандидата А.А. Кузьмина «Олонхо Вилюйского региона» монографиятыгар бэлиэтиринэн, Бүлүү олонхолоругар мифологическай уобарас аҕыйах эбит [2; с. 92]. Онон сылыктаатахха, бу олонхобутугар олус элбэбэ киин улуус эпоһын уратыта буолар.

Литэрэтиирэ:

1. Кондаков В.А. Былыргы итэбэлбит хайдах этэй?/ Урукку дьыллар уорҕаларыгар. – Дь. «Бичик», 1995. – 3-20с.
2. Кузьмина А.А. Олонхо Виллойского региона. - Н. «Наука», 2014. - С. 159
3. Кузьмина А.А. «Мифологический аспект в якутском героическом эпосе (на материале олонхо нюрбинских сказителей). Проект. - Я., 2016. - С. 74
4. Худяков И.А. Мифология / Краткое описание Верхоянского округа. - Я. «Бичик», 2002.- 38-77с.
5. Эргис Г.У. Мифология / Очерки по якутскому фольклору. – М. «Наука», 1974. – 104-152с.

УДК 398

СТАНОВЛЕНИЕ ЭПИЧЕСКОЙ СКАЗИТЕЛЬНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВОЙ

Осипова Ансёма Семёновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск

Аннотация: В статье рассматривается эпический мир известной сказительницы Е.Е.Ивановой, впоследствии ставшей членом Союза писателей СССР. Исследователи утверждают, что жизнь и творчество олонхосута и народного певца, ничем не отличается от других олонхосутов того времени. Многократное прослушивание исполнения олонхо и народной песни, переданной устным путем, составляет основной репертуар сказительницы. Большинство талантливых олонхосутов прошли эту прекрасную школу живого сказительства. Олонхосуты — это талантливые и яркие личности, имеющие свои индивидуальные исполнительские особенности, своеобразную творческую манеру. Екатерина Егоровна Иванова- талантливейшая народная сказительница, как дочь своего народа была проникнута народным мировоззрением и в расцвете своего таланта была признана, но не изучена до конца. Народные якутские сказители являются певцами, сказочниками и знатоками старины, такой была Е.Иванова. по биографии есть ряд уточняющих моментов, по творческой деятельности не было детального исследования, научно не изучено уникальное олонхо «Аландаайы-Куландаайы». Этим продиктована актуальность темы исследования в предверии 130-летнего юбилея, который отметит вся Республика Саха. Целью данной работы является изучение биографии, и ее творчества и увековечивание имени олонхосута Е.Ивановой. С этой целью изучили творческое наследие всесторонне талантливой сказительницы Амгинского

улуса. При исследовании творчества были прочитаны материалы ученых-исследователей и воспоминания очевидцев.

Ключевые слова: Олонхо, олонхосут, сказительство, эпическая традиция, искусство, эпос, песнопение, народный певец, исполнение, репертуар

STAGES OF THE FORMATION OF THE EPIC STORYTELLER EKATERINA IVANOVA

Abstract. The article examines the epic world of the famous storyteller E.E. Ivanova, who later became a member of the Union of Writers of the USSR. Researchers claim that the life and work of the olonhosut and folk singer is no different. Repeated listening to the performance of olonjo and folk song, transmitted orally, constitutes the main repertoire of the storyteller. Most of the talented Olonhosutas passed this beautiful school of living storytelling. Ekaterina Egorovna Ivanova-Talented People's Square, as the daughter of his people was imbued with a popular worldview and in the dawn of his talent was recognized, but not studied to the end. Folk Yakut people are singers, fairy tales and connoisseurs of antiquity, such as E.Ivanov. According to the biography, there are a number of clarifying moments, there were no detailed research on creative activity, uniquely not studied unique Olonho "Alandaiai Kulandaiai". This dictated the relevance of the topic of research on the threshold of the 130-year anniversary, which will celebrate the entire Republic of Sakha. The purpose of this work is to study the biography, and its creativity and perpetuation of the name Olonhosut E.Ivanova. To this end, studied creative heritage comprehensively talented teacher of the Ambinsky ulus. In the study of creativity, the materials of scientists and memories of eyewitnesses were read.

Key words: Olonkho, olonkhosut, storytelling, epic tradition, art, epic, chants, folk singer, performance, repertoire

Екатерина Егоровна Иванова - народная певица, искусная сказительница, олонхосут с творческим словоумением, и по собственным воспоминаниям, и по записям фольклористов, родилась 23 декабря 1891 г. В Сулгачинском наслеге Ботурусского (ныне Амгинского улуса) в многодетной семье бедняка (о чем пишется в актовой книге Сулгачинской церкви).

Как бы ни была известна Екатерина Егоровна Иванова, как творческая личность, по замечанию краеведа Михаила Алексева, родословность ее до конца не изучена [1, с. 149-153]. Он пишет, что по отцу Е.Иванова имеет три разные фамилии: первая фамилия от Варламова Егора, жителя Сулгачи. При этом, ссылается на статью Д.С.Лонгинова, краеведа Амги, в журнале "Хотугу сулус" за номер 2, 1988 г. Ее отец, Варламов Егор, уроженец наслега Дьохсогон Ботурусского улуса, Модобоһун сын Бөбө Дьөбүөһпэ (Крепкий сильный) был обликом русский, рослого телосложения человека [14]. Как пишет Н.Алексеев, мать Варламова Егора, т.е. бабушка Екатерины Ивановой, дочь священника Некрасова, незаконнорожденного отдала на воспитание в бедетную бедную семью, поэтому его фамилия стала Варламовым [1, с. 150.]. Также краевед

П.М.Павлов указывает в книге «Сулҕаччы түүлбэтэ», что народная сказительница, певица, олонхосут Е. Иванова родилась и выросла в селе Сулгача, где прошло ее детство, что ее отец Егор Варламов из бедной семьи, имеющий всего одну корову [12, с. 124]

Вторая фамилия Абрамов: проработавший долгое время в Республиканском Доме Народного творчества, специально встретившийся с народной певицей в 1938-1939гг., записавший ее произведения на бумагу старый фольклорист П.Н. Попов в газете «Амма олоҕо» (Жизнь Амги) от 26 декабря 1991 г. пишет, что сосланный в Дьохсоҕон (Таттинский улус) человек женился на местной девушке и у них родился сын когда ему исполнился год, у ссыльного закончился срок ссылки и они, оставив ребенка у стариков Абрамовых саха, уехали в южные края. Когда приемные родители умерли парень переехал в Сулгачу, женился и у них родилось много детей. По утверждению Н.Алексеева, на стыке 19-20вв. в Сулгаче жили Абрамовы [1, с.151].

Третья фамилия Романов, известный эпосовед И.В.Пухов специально встретился с народной сказительницей в 1953 году и записал ее биографию на русском языке, которая хранится в Якутском Научном Центре СО АН СССР. «Отец ее, Егор Дмитриевич Романов, происходил из политссыльных от незаконного брака. Как «незаконнорожденный» он воспитывался у посторонних людей (у крестьянина- бедняка из Жексогонского наслега Дмитрия Романова), после смерти воспитавшего отца, Егор Романов батрачил у разных лиц. Мать Екатерины Ивановой так же происходила их крестьян- бедняков Сулгачинского наслега».

Один из известных якутских фольклористов Г.М.Васильев был лично знаком с Е. Ивановой. Впоследствии на старости лет он высоко оценивал ее талант, ее умение вживую (сразу) воспеть увиденное, он считал что она превосходила многих сказителей. Свою книгу «Живой родник» он посвятил Е.Е.Ивановой [3, с.182], познакомившись со сказительницей, фольклорист подробно описал ее жизнь. «Отец ее, Егор Романов своим происхождением, по иронии судьбы, имел прямое отношение к духовному сословию- родился от незамужней сестры русского священнослужителя протоирея Д.Д.Попова, известного миссионерской деятельностью и переводами на якутский язык богослужебных книг, и политссыльного. И как «незаконнорожденный», тайком был отдан на воспитание бездетному бедному якуту Дмитрию Романову. Лицом русский, а по языку и воспитанию якут Егор Романов, рано лишившись приемного отца, остался сиротой и без средств к жизни... Переходя от бая к баю в поисках заработка, из Татты перебрался в Сулгачинский наслег Амгинского улуса, где осел и женился. У него было 9 детей, будущая сказительница была младшей в семье. Егор Романов считался хорошим работником у богачей. Чтобы прокормить большую семью, в батраках работали вместе с женою. Умер он рано, не достигши и 40 лет» [3, с.152]. Краевед Н.Алексеев отметил резонность записи профессионального фольклориста [1, с. 152-153] и описание жизни народной сказительницы эпосоведа И.В. Пухова тоже совпадает. Получается, что Е.Е.Иванова имела по отцовской линии русских бабушку с дедушкой. Но по отцу

выросла в якутской среде, впитала в себя якутский образ жизни, их поведение, манеру общения.

С самого раннего возраста, родившись в бедной семье, ей пришлось пройти через муки и страдания. Отец с матерью рано ушли из жизни, не перенося тяжесть непосильного труда у богатых семей. Ей тоже пришлось надеть это ярмо с 13 лет. Об этом пишет фольклорист Г.М. Васильев: «Екатерина была отдана в работницы в одну небогатую семью. Хозяева были добрые люди, работы у них было не так много. Подружившись с хозяйской дочерью Аннушкой, любительницей игр и веселья, будущая сказительница впервые испытала радость детства. Екатерина с подругой принимала живое участие в играх и хороводах, быстро научилась запевалы хороводных плясок она стала с особенным увлечением слушать олонхо» - пишет фольклорист [3, с.183-184].

Это увлечение волшебным сказительством поддерживали бабушка с бабушкой, всячески поощряли ее дар. Нужно принять во внимание одно событие из жизни народной сказительницы, как отмечает краевед М.В. Алексеев, 17-летняя Екатерина вышла замуж за 55-летнего Герасима Захаровича Артемьева из рода Үөгэй, наслед Дьонку, имевшего 5-ро детей Лынкыр уола Дьарааһын. Этот наслед граничит по реке Амга с Соморсуно и Мээндиги, до 1833 года они были в Первом Скороульские [1, с.154]. Можно предположить, что сиротка вышла замуж за человека намного старше нее не из хорошей жизни.

В Соморсуне, она слушала знаменитого Амгинского сказителя Ырыа Маппыан-Гермогенова Матвея Игнатьевича, о чем поведала всем фольклористам П.Н.Попову, Г.М.Васильеву, И.В. Пухову, но называли Ырыа Маппыай иногда Матвей Игнатьев. В последствии краевед А.В.Жирков уточнил, опираясь на архивные данные, что Ырыа Маппыан - это и есть Гермогенов Матвей Игнатьевич, это подтверждает и М.В.Алексеев [1, с. 89-91].

Из далека ли, близко ли, многие приезжали специально поговорить, попеть вместе с Ырыа Маппыаном. В своих воспоминаниях о Т.В.Захарове- Чээбий, приобщившем его к искусному народному слову, народный поэт В.М. Новиков-Күннүк Уурастыырап пишет о том, что А.Е.Кулаковский встречался со знаменитыми олонхосутами Амги: “Когда наступила Советская власть в Амгинском улусе, в наследе Дьонку в семье Лэгэнтэйэ Эмэлдьээнэбэ встретились Чээбий и Өксөкүлээх Өлөксөй. На эту встречу пригласили еще знаменитого певца наследа Соморсуна Ырыа Маппыан. Три дня и ночи певец и олонхосут доставили огромное удовольствие Өксөкүлээх, который очень хвалил обоих и уехал, воспрянув духом”. [10, с. 19].

Есть воспоминания Екатерины Ивановой о Ырыа Маппыан, с которым она общалась в Соморсуне. Эпосовед И.В.Пухов уделил большое значение для формирования Е.Ивановой, как певицы, имела ее встреча с певцом с Соморсунского наследа Амгинского улуса, которого она также запомнила по прозвищу Ырыа Маппыан. Песни его, вспоминала Е.Иванова, были исключительными но не только по красоте звучанию голоса, но и по содержанию. Г.М.Васильев писал, что Екатерина Иванова научилась петь у своего земляка Ырыа Маппыан и отметил: «Первым своим учителем в певческом

искусстве Е.Иванова считает близкого соседа, тоже знаменитого певца Ырья Маппыан (Матвей Игнатъев). Он исполнял не только традиционные песни, но легко и свободно импровизировал на самые разные темы. От него молодая певица научилась петь много песен. В статье о Е. Ивановой профессор Н.Е.Петров пишет: “Народная певица Е.Иванова с восхищением отмечает импровизаторский талант, сильный с красивым тембром голос профессионального олонхосута, жителя Соморсуна Ырья Маппыан. Это он повлиял на меня, от него я научилась по-настоящему петь, импровизировать. От него переняла тойуки о жизни, обрядах, с социальным содержанием о повседневном быте. Например, это была песнь “Песня о пароходе” Ырья Маппыана, это произведение имело 126 строк и было незавершенным, многое пропустила, недосказала, у него было гораздо лучше”, - сказала она.

С приходом Советской власти Екатерина Иванова обрела свободу, больше не батрачила у баев. Как пишут П.Караканов, Н. Захаров, она в 1923-1930 гг способствовала претворению в жизнь политики Советской власти, работала председателем сельского совета в те годы ее земляк знаменитый тойуксут-сказитель Т.В.Захаров - Чээбий тоже сплотил вокруг себя малых- обиженных, всех притесненных, стал организатором первых ТОЗ-ов, открыл школу, так и Екатерина Иванова была в гуще событий того времени и создавала песни об этих годах воодушевленного труда [2]:

«Были безъязыкие - обрели язык,
Были неумные - обрели ум,
Были незнайки - обрели знание...» -

эти слова свидетельствуют о пробуждении самосознания веками порабощенной сельской женщины. Поэтому она поддержала политику новой власти, открыто выступала перед народом. Но запись ее произведений началась только в 1938-1939 гг. Кстати, массовая работа по увековечению произведений талантливых людей из народа началась именно в эти годы. Так в 1938 году фольклорист П.Н.Попов с целью собирания тойуков Советского времени у сказителей Мегино-Кангаласского, Амгинского улусов встретился с Екатериной Ивановой и записал песни «Быыбар ырыата» (Песнь о выборах), «Осуолаахтар» (Освохаим), «Дьахтар күнүгэр» (ко дню Женщины), их напечатали в газете, сказительница была очень довольна тем, что ее сказания дошли до широкого круга читателей и у нее появилось желание воспеть во всеуслышание новую жизнь.

В 1939 г, в августе, она была приглашена на первый съезд писателей Якутии. В Якутск ее доставили на самолете, тут же воспела это путешествие в тойуке «Полет на самолете», который был с восторгом принят делегатами съезда. Один из организаторов этого съезда известный фольклорист, позже кандидат филологических наук Г.М.Васильев по способности к импровизации тут же (сразу ставил Екатерину Иванову выше всех остальных тойуксутов. На этом съезде были известные сказители, народные певцы-олонхосуты Д.М.Говоров-Олонхоут Миитэрэй, Н.А.Абрамов-Кынат, И.И.Бурнашев-Тон Суорун, П.П.Ядрихинский-Бэдьээлэ, Н.И.Степанов- Ноорой, М.Т.Шараборин-Кумаарап,

Е.Г.Охлопков-Буоратай, С.А.Зверев- Кыыл Уола, с такими талантливими людьми, ставшими членами Союза писателей. Несомненно, это событие, стало определяющим в творчестве Е.Ивановой, на это указывает Г.М.Васильев «С этого времени начинается настоящая творческая жизнь талантливой сказительницы, уже как члена писательской организации. Среди современных якутских народных сказителей она выделялась особенно яркими импровизаторскими способностями» [3, с. 187]. Из-за того, что она жила в глубинке, работа по увековечиванию ее поистине бесценных творений проводилась недостаточно. Хотя и отрывочно, и коротковременно работали с ней фольклористы П.Н.Попов, Г.М.Васильев, И.В.Пухов, но оставили некоторые записи. Известно то, что наряду с ними работали и фольклорист-сборитель С.А.Максимов, журналист Степан Федотов. Итогом их работы являются традиционные произведения якутского фольклора «Былыргы ыьыха үнүүтэ» (Старинный танец ысыаха), «Чыычаах ырыата» (Песнь птички), «Ыарҕа ырыата» (Песнь тальника), «Бөх чабычаҕын ырыата (Песня берестянки для мусора), «Манчаары ырыата» (Песня Манчаары), «Дьыл кэлиитин кэмнэрэ» (Времена года), «Кэбэ ырыата» (Песня кукушки), «Күөрэгэй ырыата» (Песня жаворонка) и тд. Большой интерес вызвали тойуки, навеянные советской действительностью, они были включены в ее авторские сборники. Такие песнопения советского времени, как «Сөмөлүөтүнэн көтүү» (Полет на самолете), «Кыһыл бартыһаан ырыата» (Песня красного партизана), «Молуода», «Хайҕаллаах буойун Хабырылла Баабылап» (Славный воин Гаврил Павлов), «Аймалҕан» (Тревога), «Буойуннар төннүүлэрэ» (Возвращение воинов), «Өлүөнэ сарсыардата» (Утро Лены), «Алдан өрүс» (Река Алдан). Широко раскрывают талант Е.Ивановой, а произведения «Дьоллоох Олоҕу туойабын» - (Воспеваю счастливую жизнь) 1953г., «Амма Чаранар» - (В Амгинской роще) 1964г. были напечатаны в ее сборниках.

Как олонхосут Е.Иванова, также оставила заметный след, два ее олонхо: «Аландаайы- Куландаайы бухатыыр» (Богатырь Аландаайы-Куландаайы), «Молуу Даадар» (Молуу Даалар) записи А.А.Дехсиляхова, П.Н.Попова 1940-1941 годах хранятся в рукописном фонде СО АН ССНК. Если песнопениям ее учил знаменитый амгинский певец М.Д.Гермогенов - Ырыа Маппыан, своим учителем олонхо Е.Иванова называет Старца Сыгынык, известного в Боотурусском улусе олонхосута. Об этом писал фольклорист Г.М.Васильев: «В 12-13 лет Екатерина стала с особенным увлечением слушать олонхо. Эту страсть в ней пробудил знаменитый бродячий олонхосут из Хадарского наслега Ботурусского улуса Гаврил-Сыгынык уола. «Как появится он в наших краях, - рассказывает она, - все оживлялись, начинались расспросы, у кого он исполняет сегодня, у кого на следующий день. И все близкие соседи заполняли дом, где он выступит с исполнением олонхо». Этого олонхосута Екатерина слушала в ряда лет и от него переняла олонхо Сылгы Уола Дыырай Бэргэн», и «Айыы сиэнэ Алантаайы- Кулантаайы» [3, с. 185] эпосовед И.В.Пухов подчеркнул, что Иванова слушала олонхосута с малых лет, и это подтолкнуло ее к подобному исполнению услышанных олонхо: «Самым замечательным из прослушанных ею

в этот период олонхосутов был старик, которого певица запомнила по его прозвищу –Сыгынык. Переходя от соседа к соседу, он каждый вечер пел песни и исполнял олонхо. Приезд его был радостью для всех, но особенно для молодёжи, которая вместе с Сыгыныком кочевала из юрты в юрту, слушая его отдельно много вечеров подряд. По словам Е.Ивановой Сыгынык исполнял олонхо артистически в репертуаре его были такие популярные в народе олонхо, как: «Бэриэт Бэргэн», «Девушка Ньургун», «Дыырай - сын лошади», «Аландаайы меткий» [11, с. 97]. Так два известных фольклориста отметили момент, присутствующий в жизни многих олонхосутов. Талантливые, как Сыгынык, олонхосуты исполняли олонхо, переходя из алааса в алаас, таким образом, распространяя свое олонхо. И взрослые, и дети с удовольствием слушали их. А такие, как Екатерина Иванова, перенимали их искусство, становились тойуксутами, олонхосутами.

Конечно, то что Сыгынык повлиял на пробуждение таланта Е.Ивановой и других таких же талантливых молодых людей бесспорно, но думается, что именитые олонхосуты Амгинского улуса сделали многое, чтобы выросла целая плеяда молодых сказителей. Об обучавшем ее песням- сказаниям Ырыа Маппыане Екатерина Иванова запомнила его красивый и сильный голос велеречивую ресь.

Как ранее упоминали, осиротевшая Екатерина Иванова вышла замуж за 55 летнего Г.З.Артемьева Лынкыр уола, он у себя в Соморсуне тоже был известен, как олонхосут, в его репертуаре были олонхо «Ас маҕан аттаах Ала Туйгун бухатыыр», «Орто дойду оҕото Одунча Боотур», «Мохтообот Модун Моой», песни «Үтүргэннээх үйэбит (Угнетенный век), «Сүрэбэ суох ырыата» (Песня ленивца), «Сипшиир ырыата» (Песня метлы) – эти произведения от него записал краевед Д.С.Лонгинов [14, с.12]. Предполагаем, что Е.Иванова переняла от него, как от талантливого сказителя многое.

Ранее В.В.Илларионов и Т.В.Илларионова писали, что в разных местностях существовали свои школы олонхо. Так отметили школу Т.В.Захарова-Чээбий, на основании анкет олонхосутов, по воспоминаниям многих сказителей, по названиям их олонхо. Они написали об этом довольно широко: «Другой наиболее известной сказительской школы по праву считается школа Т.В.Захарова-Чээбийэ, олонхосута Эмисского наслега Амгинского улуса. Сказительское искусство Чээбий в свое время высоко оценили первые якутские поэты А.Е.Кулаковский и П.А.Ойунский. Вот как последний говорил о Чээбий В.М.Новикову - Күннүк Уурастырову: «Ваш Чээбий сказительской техникой, поэтическим даром всех превзошел. Я никогда не слушал олонхосута, лучше его сказывающего. Чээбий был настоящим олонхосутом, обладающим поэтическим языком. Он художественно передавал описательную часть олонхо, был певцом непревзойденным». В эпическом репертуаре Т.В.Захарова значатся следующие олонхо: «Тойон Дьаҕарыма», «Юрюнг Уолан», «Бэриэт Бэргэн», «Кюн Эрилик», «Алантаайы-Кулантаайы», «Сын лошади Дыырый», «Ала Булкун», «Кемюс Чючюлгэн». Сказительское искусство от него переняли лучшие олонхосуты Амгинского улуса и юго-восточной части Мегинского улуса. Своим учителем в

частности считали Г.К.Васильев, У.Г.Нохсоров, Н.А.Абрамов-Кынат, Е.Е.Иванова» [7].

Справедливо, что олонхосуты последующего поколения свое становление в творчестве связывают со школой Чээбийэ. Так Күннүк Уурастыырап считал Чээбийэ своим учителем олонхо «Сказителем, искусство которого всегда вызывало мое восхищение и явилось для меня настоящей школой, был Тимофей Васильевич- Чээбий» [10, с. 211].

Как олонхосут, Екатерина Иванова была воспитана в благодатной, талантливой среде Амгинских олонхосутов. В советское время ей удалось увековечить услышанные ею олонхо и тойуки, исполняя их сама. Одной из первых вступила в Союз писателей. Ее произведения были напечатаны в книгах «Дьоллоох олобу туойабын» (Воспеваю счастливую жизнь), «Амма Чарангар» (В Амгинской роще), но олонхо ее до настоящего времени не опубликованы и научно никем не исследованы.

Народная сказительница, олонхосут ушла из воспетого ею Срединного мира 7 сентября 1964 года.

В заключении, изучив жизнь и становление якутской сказительницы Екатерины Ивановой, можно сделать выводы, что ее первыми учителями были такие олонхосуты, как знаменитый амгинский певец М.Д.Гермогенов - Ырыа Маппыан, тойуксут-сказитель Т.В.Захаров – Чээбий. По сути, Екатерина Иванова была больше патриотом своего времени, воспевала Советскую власть и понимала, что в будущем олонхо станет оберегом духовности народа саха.

Список литературы

1. Алексеев Н.В. Е.Е.Иванова ким диэн араспаанньалаах этэй.// Аммабын Чээбийдии туойдахпына.- Дьокуускай: Бичик, 2003, с.149-153.
2. Аммабын Чээбийдии туойдахпына...(аатырбыт олонхохут Т.В.Захаров-Чээбий төрөөбүтэ 135 сыла туолуутугар). Хомуйан онордо П.И.Караканов. – Дьокуускай: Бичик 2000. – 160с.
3. Васильев Г.М. Живой родник: об устной поэзии якутов. – Якутск: Кн.Изд-во, 1973. – 304с.
4. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М.:Наука, 1980. – 375 с.
5. Ермолаев В.Ф. Дойдум сирин олонхохуттара уонна олонхолоро. – Дьокуускай: Алаас, 2015. – 256 с.
6. Иванова Е.Е. Дьоллоох олобу туойабын.-Дьокуускай: ЯГИЗ, 1964.-64с.
7. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов.-Якутск: Кн. Изд-во, 1982.-123с.
8. Илларионов В.В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344с.
9. Илларионов В.В.; Илларионова Т.В. Олоохунаҕа олонхолоон ааспыт олонхохуттар. – Дьокуускай: Алаас, 2020. – 176 с.
10. Новиков В.М.-Күннүк Уурастыырап. Чээбий Түмэпий. - Күннүк Уурастыырап Хатаппын саҕабын. – Дьокуускай: Книгэ изд-та, 1979. – С.199-219.

11. Пухов И.В. От фольклора к литературе. – Якутск: Кн.Изд-во, 1980. – С. 95-121.

12. Павлов П.М. Сулҕаччы түөлбэтигэр, хомуурунньук. – Якутск: Якутия, 2005. – С. 153-155.

13. Соморсун үйэлэр кирбиилэригэр. – Дьокуускай: ООО «Чороон 21 үйэ», 2015. – 716 с.

Науч.рук. – д.ф.н., проф. Илларионов В.В.

УДК 821.512.157-1Степанов.09

ОСОБЕННОСТИ ВИЛЮЙСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА (по материалом Г.В. Ксенофонтова)

*Семенова Айталина Петровна,
МБУ ДО «Вилуйская ДШИ им.М.Н.Жиркова»
с. Чинеке, Вилуйский улус.*

Аннотация: статья знакомить с исследованием олонхо коренных вилуйчан в работах Г.В. Ксенофонтова, их особенности в плане сюжета и образов и сравнение олонхо коренных вилуйчан с «якутянами», благодаря работам мы можем проанализировать периоды создания олонхо.

Ключевые слова: олонхо, вилуйский эпос, образы героев, историческое самосознание, мифология

FEATURES OF THE VILYUISK HEROIC EPIC (based on the material of G.V. Ksenofontov).

Abstract. The article introduces the study of the olonkho of the indigenous Vilyuychans in the works of G. V. Ksenofontov, their features in terms of plot and images, and the comparison of the olonkho of the indigenous Vilyuychans with the "Yakut", thanks to the works we can analyze the periods of the creation of the Olonkho.

Keywords: olonkho, Vilyuisk epic, images of heroes, historical self-consciousness, mythology

Народный героический *Эпос* возник в эпоху разложения первобытнообщинного строя и развивался в античном и феодальном обществе, в условиях частичного сохранения патриархальных отношений и представлений, при которых типичное для героического изображение общественных отношений как кровных, родовых могло не представлять ещё сознательного художественного приёма [3].

Олонхо – древнейший героический эпос, состоящий из невероятного множества сказаний, историй и мифов. Можно сказать, что в Олонхо включена почти вся религия и верования якутов. Олонхо состоит из 15-20 тысяч стихотворных строк и исполняется олонхосутами (сказителями) в песенной и ритмичной форме, что придает сложности и, одновременно, невероятной красоты. К сожалению, из-за отсутствия письменности и грамотности у древних якутов, Олонхо не записывались, а передавались только в устной форме. Можно сказать, что Олонхо является настоящим народным творчеством и зеркалом, отображающие древние традиции, мифологические и религиозные верования, а также быт якутского народа.

Об героическом эпосе Г.В. Ксенофонтом пишет так: «Мы не можем не остановиться на одном богатейшем научном источнике по древней истории якутов, на который в дореволюционное время не обращалось должного внимания и без использования которого нечего и гадать об исторических судьбах якутского народа. Это героические сказания якутов, сохранившиеся до наших дней в устах народа почти в полной неприкосновенности. На этом вопросе стоит сосредоточить и заострить наше внимание, об историческом значении этого источника стоит серьезно подумать» [1, с. 171].

Якутский народ не богат материальной культурой, по сравнению с оседло-земледельческими народами не на высоком уровне стоят у него и разные роды пластического искусства, почти отсутствует музыка, но зато каждого исследователя, хорошо знающего якутский язык, не может не поразить исключительный дар якутов в области словесного творчества и обилие его памятников» [1, с. 171].

Грандиозные богатырские поэмы, или былины якутов «олонгхо» — все ещё ждут своих собирателей и исследователей. У якутов до недавнего времени нельзя было найти ни одного улуса или наслега, которые не имели бы своего цикла сказаний о героях или не повторяли бы с разными вариантными изменениями общеплеменные циклы. Правда, с постепенным разрушением старинного экономического быта якутов, с переходом их к хлебопашеству, с развитием от хожих промыслов и торговли ещё в эпоху царизма древний героический эпос местами стал забываться подвергаться частичному перерождению. После Октябрьского переворота, в связи с социалистической реорганизацией всего хозяйства и быта, полное вымирание всех пережитков древнего якутского феодального строя является вопросом лишь нескольких лет. Оно точно отсчитано немногими годами и месяцами жизни тех глубоких старцев, которые вступили в революционные годы с окрепшим и устойчивым сознанием и мировоззрением» [1, с. 172-173].

Знакомясь с героическим эпосом скотоводов, мы обнаруживаем большое расхождение в историческом самосознании якутов Вилюйского и Якутского округов, из которых первые образуют довольно мощную группу в 80 тысяч душ, а последние—около 140 тысяч душ. Вилюйчане, со времен их древних героев, мыслят себя полускотоводческим, полупромысловым народом, который постоянно находился в подчинении у якутян. Последних вилюйчане привыкли

олицетворять в образе их Тыгына или его отца. Праматерь вилюйчан представляется рабыней у отца Тыгына, а её сыновья служат батраками и пастухами у самого Тыгына. Будучи не в силах выносить гнет, оскорбления и побои от Тыгына или его зятей, вилюйские герои, по совету своей матери, покидают родные места и бегут на Вилюй, который в легендах именуется «безграничной далью». Бегут тайком, ибо Тыгын добровольно не отпускает их. Узнав о побеге, Тыгын преследует вилюйских героев с войском, но безуспешно. Позже он примиряется с этим фактом и даже одаривает вилюйских героев скотом, ибо их собственный погиб во время бегства. На новых местах вилюйские герои застают оленеводческий народ, избивают его, а частью обращают в бегство. Более поздние вилюйские герои выступают в роли поставщиков дорогой пушнины для богатеев из среды якутян. Свою легендарную праматерь вилюйчане всегда представляют себе не якуткой, а тунгуской или какой-то иноплеменницей. Такое отчетливое историческое самосознание вилюйских якутов заставляет нас признать в них иноплеменную примесь к якутам, по преимуществу, тунгусского происхождения, которая была объякучена в течение длительного исторического процесса общения с якутами и подчиненного у них положения. Общий смысл героического эпоса вилюйских якутов ясно свидетельствует о том, что они — из числа якутов-скотоводов раньше переселились в бассейн Лены и в первую очередь колонизовали территорию Вилюйского округа, вытеснив оттуда якутов-олeneводо-в. » [1, с. 194-195]

Подробный анализ переселения на Лену вилюйских якутов, посвящается третья часть очерков под заглавием «Вилюйские якуты».

В главе IV 2 части книги особое место уделяется особенностям вилюйского героического эпоса. Г.В.Ксенофонов дает характеристику мотивов и сюжетов героического эпоса. Он выделяет некоторые особенности:

Во-первых, обычай вилюйских героев издавать перед боем крики ворона и волчий вой и делает такой вывод: «Очевидно, издавание криков ворона и волка до или во время боя когда-то имело смысл шаманского действия, т. е. призыва душ своих умерших предков. Иными словами, интересующий нас фольклорный мотив является пережитком того отдаленного времени, когда военные вожди одновременно исполняли и жреческие функции, считая себя потомками древних шаманов. В легендах Якутского округа описанный мотив — издавание воином криков ворона или воя волка — отсутствует» [2, с. 91].

Во-вторых, допущение антропофагии, т. е. поедание человеческого тела. Г.В. Ксенофонов пишет: «Этот мотив точно так же свойственен как вилюйчанам, так и северным якутам. Вилюйские герои предпочитают есть сердце и печень побежденного противника» и отмечает: «Антропофагию в мифах, конечно, было бы смешно и наивно рассматривать, как отражение недавно бытовавших обычаев самих якутов. Этот мифологический мотив констатирован учеными у многих старейших и культурных народов Старого Света». В героическом эпосе якутян мотив поедания человеческого тела, по-видимому, давно перестал быть популярным.

В третьих, «самая важная особенность героического эпоса коренных вилюйчан заключается в том, что им был совершенно чужд весь цикл сказаний об Омогое и Эллэе». Этот цикл принадлежит якутянам и занесен на Вилюй, вне всякого сомнения, позднейшими эмигрантами из среды последних. Циклу омогое-эллэевских сказаний коренные вилюйчане могут противопоставить лишь джарханские мифы о старухе Джаархан /или Джаардаах/, имеющей нескольких сыновей. Легендарный эпос якутян характеризуется господством мифологического образа мудрого праотца целого народа (отец Эллэя и сам Эллэй), а в эпосе вилюйчан на первом плане мудрая праматерь народа. Предок якутян Эллэй-Боотур бежит с юга по совету и в сопровождении своего слепого отца, который служит ему путеводителем. А праотцы вилюйчан бегут по совету своей матери, которая направляет их на свою старую родину и указывает им дорогу туда.

Еще более важным представляется дальнейшее расхождение мифологии якутян и вилюйчан. Якутяне своего Эллэя наделяют званием культурного героя и религиозного реформатора. Он, якобы, впервые преподавал якутам веру в светлых богов-небожителей и учредил летний праздник «ысыах». Вилюйские же патриархи являются только хорошими воинами и меткими стрелками. В связи с этим приходится признать, что коренные вилюйчане до смешения с якутянами не были знакомы с белой верой якутов, не знали летних кумысных праздников и не имели понятия о так называемых «айыы ойуна», т. е. о белых шаманах. Надо заметить, что население Средневилюйского улуса и в настоящее время незнакомо с якутскими ысыахами. » [2, с. 93].

Итак, основываясь на своеобразии и особенностях героического эпоса вилюйского ответвления якутского племени, мы приходим к выводу, что современные якуты-скотоводы образовались из смешения двух частей, из которых коренные вилюйчане по своему первоначальному этническому происхождению, очевидно, не были якутами, со времен глубокой древности подвергались в сильной степени процессу якутизации. Их мифологические и религиозные представления до сих пор носят на себе печать большой отсталости и грубости. Культурные особенности вилюйчан не могли образоваться в пределах их современной родины; даже, наоборот, именно на Вилюе издавна начался процесс постепенной ликвидации всех признаков культурной отсталости вилюйчан ввиду массового смешения их с якутами.

Этот общий вывод подтверждается и содержанием героических сказаний джарханцев, выступающих в роли основного и командующего ядра всего вилюйского народа. » [2, с. 93].

Таким образом, известные нам олонхо вилюйской зоны прошли «якутизацию» и созданы после принятия христианство. Благодаря работам Гавриила Васильевича, можем определить и период создания олонхо и их происхождение.

Список литературы.

1. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай - сахалар [[Текст]]: [В 2 т.] : очерки по древ. истории якутов: в 2-х кн. / Г. В. Ксенофонтов ; [худож. М. Г. Старостин]. – Якутск : Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия). - Т. 1. - 1992. - 414 с.

2. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай - сахалар [[Текст]]: [В 2 т.] : очерки по древ. истории якутов: в 2-х кн. / Г. В. Ксенофонтов ; [худож. М. Г. Старостин]. – Якутск : Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия). - Т. 1. - 1992. - 318 с.

3. infopedia.su/7x9eb7.html

УДК 398

Н. И. СТЕПАНОВ – НООРОЙ «КҮН ЭРИЛИ» ОЛОНХОТО: СЮЖЕТА, ТЫЛА-ӨҮӨ, ОЙУУЛУУР НЬЫМАЛАРА

Степанова Ольга Николаевна

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Бу ыстатыйаҕа Мэнгэ-Хангалас аатырбыт олонхоһута Н. И. Степанов “Күн Эрили” олонхотун анаан-минээн аан бастаан ырытыллар. Олонхо композиционнай тутулун, сюжетын кылгас ис хоһоонун, персонажтарын туһунан билиһиннэрэбит. Сүрүн болжомто олонхоһут тылыгар-өһүгэр, кини ойуулуур ньымаларыгар ууруллар. Олонхо холобурдарынан көрдөрөн Ноорой айар талаанын уратытын арыябыт.

Күлүүс тыллар: Н.И. Степанов-Ноорой, олонхо, Күн Эрили, композиционнай тутул, сюжет, ньыма.

OLONKHO KYUN ERILI BY N. STEPANOV – NOOROI: PLOT, LANGUAGE, DESCRIPTION METHODS

Abstract. In this article, for the first time, a detailed analysis of the text of olonkho «Kyun Erili» by Nikolai Stepanov is made. We present a compositional structure, a summary of the plot, characters. The main attention is paid to the Olonkho language, its visual techniques Using real-life examples, we reveal the peculiarities of Nooroi's work.

Keywords: Nikolai Stepanov, Nooroi, Olonkho, Kyun Erili, plot, compositional structure, description methods.

Норуот ырыаһыта, аатырбыт олонхоһут Николай Иванович Степанов - Ноорой айымньыларынан нэһилиэстибэтэ – тоҕус олонхото, биэс уонтан таһа

ырыалара-тойуктара. Кини айымныыларын ааспыт үйэ 40-с сылларыттан саҕалаан сурукка түһэрбиттэрэ. Ырыалара Ноорой тыыннааҕар биэс туспа кинигэ буолан тахсыбыттара, ону тэнэ биирдиилээн «Саха ырыалара» хомуурунньук 4 томугар, «Народ ырыаһыттара», “Кырдык кыайар”, “Ийэ дойду иһин, Сталин иһин” хомуурунньуктарга “Хотугу сулус” сурунаалга, “Кыым”, “Ленинскэй знамя” хаһыаттарга бэчээттэммиттэр, оттон олонхолоруттан бэчээккэ биирэ тахсан турар - “Күн Эрили”.

Н. И. Степанов – Ноорой олонхоло: «Ала Туйгун бухатыыр», “Оҕо Ньургун”, “Бэс бырааны үрдүнэн көстөр Бэкир хара аттаах Бэриэт Бэргэн”, “Саха төрдө Сабыйа баай, Айыы Салаҕай эмээхсин”, “Түгнэри холорук”, “Буурҕа хара аттаах Улдьаа Боотур”, “Одунча Бөҕө”, “Айталы Куо”, “Күннүк усталаах, көс туоралаах Көдүгүнэ манган аттаах Күн Эрили”.

Бу олонхолор дьонно-сэргэҕэ тарҕаныыларыттан быһа тардан кылгастык эттэххэ маннык. Ноорой кыра сылдьан батыһан истибит Бөтүрүүскэ Наһаарап диэн олонхоһуттан “Түгнэри холорук”, “Буурҕа Хара аттаах Улдьаа Боотур”, “Күн Эрили” олонхолорун сүһэн ылан эдэр сааһыттан толорор буолбут. 1937 сыллаахха Ворошилов аатынан колхозка, Мэнэ-Ханалас Догдоно нэһилиэгэр, үлэлии сылдьан олохтоох дьону түмэн «Олонхо» диэн ааттаах куруһуогу тэрийэр. Куруһуокка «Түөрт халлаан бүүрүгэр уулаан-оттоон аһаабыт Уот Кутурук Обосо Дьолхоон аттаах Оҕо Улуу Ньургун» диэн олонхотун 9 көстүүлээн, «Ала Туйгун» олонхотун 10 көстүүлээн туруорбута. Балары 1940 сыллаахха Дьокуускай театрыгар көрдөрбүттэрэ. «Ала Туйгуну», «Оҕо Ньургуну» Ноорой сэриигэ баран иһэн Ангара өрүс устун 14 хонук устата ыллаан-туойан айаннаабыт. Саха саллаата Федор Попов герой аатын ылбыт чиеһигэр Мэнэ-Ханалас киинигэр Майаҕа 1944 сыллаахха ытыллыбыт ыһаахха «Саха төрдө Сабыйа Баай» олонхотун, 1945 сыллаахха Майаҕа ытыллыбыт Кыайыы ыһааҕар «Оҕо Улуу Ньургун бухатыыр» олонхотун туруорбута. “Буурҕа хара аттаах Улдьаа Боотур” 1979 сыллаахха атырдыах ыйыгар «Ленинскэй знамя» хаһыакка быһа тардан бэчээттиммит. Ноорой тылыттан Н. Лопатин сурукка түһэрбит олонхотун “Алаатыр Ала Туйгун” сюжета Н.В. Емельянов “Сюжеты якутских олонхо” кинигэҕэ киирбит. «Күн Эрили» олонхотун 1969 сыллаахха фольклорист П.Н. Дмитриев олонхоһут тылыттан суруйбут, кэлин бу олонхону кини 1995 сыллаахха туспа кинигэнэн бэчээттэтэн таһаарар. Ону тэнэ «Оҕо Ньургун» олонхотун бэчээккэ бэлэмнээбитин туһунан ахтыыта баар. Билинни туругунан бу тоҕус олонхоттон киэн эйгэҕэ тахсыбыттара биир эрэ - «Күн Эрили».

«Күн Эрили» олонхо кээмэйинэн орто. Сюжета биир үксүн орто дойдуга, сүрүн герой олорор сиригэр-уотугар, сайдар, үөһээ уонна аллараа дойдулар олохтоохторо орто дойдуга кэлиилэрэ иирсээн төрдүгэр эбэтэр үөскээбит быһыыны-майгыны быһаарыыгар тиэрдэр. Композиционнай тутулун 6 чааска араарыахха сөп: киириитэ, иирсээн төрүөттэниитэ, сайдыыта, бухатыыр сырыыта, иирсээн төгүлэ, сөллүүтэ. *Бастакы чааһыгар, киириитигэр*, сир-дойду айыллыыта, айылҕаны хоһуйуу, Аал Луук мас, бухатыыр Күн Эрили олорор сирэ, дьиэтэ-уота, дьиэ кэргэнэ – балта Сыралыма Куо ойууланаллар. Бу чааһа

олонхо үс гыммыт биирин кэрингэ кээмэйдээх. Н.В. Емельянов олонхо киириилэрин ырытан, ордук уһун киири чаас олонхоттон уон гыммыт биириттэн саҕалаан уон гыммыт үһүгэр диэри кээмэйи ыларын бэлиэтээн турардаах [2, с. 12]. Аан ийэ дойду айыллыта, Аал Луук мас, айылҕа кэрэтэ ситэри-хотору ойууланан, киһи хараҕар хартыына буолан көстөр. Күн Эрили олоҕо – киэн алааһа, көмүс уоруга, тоҕус тойон сэргэтэ – хара ааныттан саҕалаан, ис барааныгар, иһитигэр-хомуоһугар, туттар малыгар, аһыыр аһыгар тийэ ойууланар. Дьиилээхтэр иккиэйэхтэр, кимтэн кииннээхтэрин билбэттэр: Күн Эрили уонна кини балта сэттэ сыа чүмэчи сырдыгыныны умайан сырдаан көстүбүтүгэр дылы сырайдаах үчүгэйэ Сыралыма Куо. Убаҕастарыгар чачайан, хойууларыгар бөтөн тоттук, маанытык олоролор. Ол эрэн бухатыыр киһи сиһин этэ ситэн, холун этэ хойдон халлаанна хардаҕастанар буолар. Биирдэ балта кыыс аллараа дойдуттан алдьархай аанныырын туһунан түүл түһээн көрүүлэнэр. *Иккис чааһыгар, төрүөттэниигэ*, иирсээн төрдө – абааһы бухатыырын кэлиитэ ойууланар. Абааһы уола Муус Болуйа Сыралыма Куону кэргэн кэпсэтэ кэлэр. Онтон иирсээн тахсан отут күннээх түүн устата охсуһаллар. Муус Болуйа хотторбутун билэн Күн Эрилиттэн өлөрүмэ, хамначчыт оноһун диэн көрдөспүтүн Күн Эрили кинини тоҕус сылга түүнүктээх түрмэҕэ быраҕар. *Үһүс чааһыгар, сюжет сайдар*. Күтүөттээһин тиэмэтэ салҕанар. Сана охсуһан бүтээтин аны көрбүтэ хантан да кэлбитэ биллибэт үрүн көмүс танастаах киһи кэлэн атын баайаат, Дьура Боотур диэн ааттаах айыы киһитэбин, Сыралыма Куону ойох кэпсэтэ кэлиим диир. Онуоха эмиэ ааттаах араллаан тахсар: икки тэннээхтэр тура тэбинэн туран уоскуйбакка охсуспуттарыттан үс дойду барыта дьигиһийэр, айманар. Дьура Боотур кыайтараары гыммытын билинэн биирдэ мэлис буолан хаалар. Иккис киһитин кыайан-хотон кэлэн истэбинэ, аны Аал Луук мас анныгар тоҕус уоннаах тонхойо кырдыбыт оҕонньор күпсүйэ-хахсайа сөтөллөн, күллүргэччи силли олоороругар түбэхэр. Аны оҕонньордуун тутуһан-хабыһан көрөллөр, төһө да оҕонньор буоллар, туттарбат кытыгырас, таба дайбаппат бэрт киһи буолан биэрэр. Охсуһа сылдьан оҕонньор Күн Эрили төрдүн-ууһун түөһөн барар, Үрүн Айыы Тойон аҕалааххын, Күн Күбэй Хотун ийэлээххин диир, ураанхай төрдүн ууһат, саха төрдүн салай диэн үөһээ дойдуттан түһэрбиттэрэ диэн саналаах буолар. Оттон бэйэтэ буоллаҕына Үрүн Айыы Тойонтон илдьиттээх Сорук Боллур буолан кэлбитин кэпсиир. Ол кэннэ бухатыыр киһи күүстээх-уохтаах буоларыгар кэтэр танаһын, туттар сэбин-сэбиргэлин хантан тийэн ыларын, онно туох албастары туттарын туһунан сүбэлиир. *Төрдүс чааһа – бухатыыр сырыыта*. Күн Эрили оҕонньор сүбэтин хоту Көдьүнгэ манан атынан айанна турунар. Манна ат дьүһүнэ-бодото, майгыта-сигилитэ, тэрилэ, симэҕэ, айана ойууланар. Күн Эрили мас маалтаар балаҕаннаах мас уустарыгар тийэн мас саатын, оноһоһун онотторон ылар. Барарыгар мас уустарын баһылыктара алҕаан ытар. Ол кэннэ Араат Байҕалы туоруур соруктаах араа бултаспыт буур кыылын, хардан эһэтин уонна торҕон бөрөтүн илдэ Аалай Албас кыылыгар тийэн кубулуһатын-дьибилгэтин бэриһиннэрэригэр көрдөһөр. Умса холоруктуу сылдьар туос ала сыммыты кулгуйан биэртин Күн Эрили анарын ыйыстан кэбиһэр, хаалбытынан

ньалбарыччы унууохтанан кэбиһэр. Итинник күүс ылаат, албас ингэринээт Көдбүнгэ манган атыгар малын-салын хаалларан баран, атын ыытан кэбиһэр, бэйэтэ буоллабына үнкүрүс-күөлэһис гынаат өлөр өлүү тимир дьүөс балыга буолан Араат Байбалга умсар, араас мэхэйдэри-моһоллору туораан туһааннаах кытылыгар тийэр. Онно Араат Байбал иччитэ Уот Кухтуйа Айыы дьоно кэлиэхтэрин билгэлэнэ сылдыар эбит. Уу баһа кирибит Кытатай Уус кыыһа Тыал Хара Хотобо Күн Эрилини көрөөт ойох тахсаары тылламмытын, бухатыыр киһи судургу албаһы тобулан таптаабыта буолан кубулуна сылдьан дэлби таһыйбытыттан Тыал хара Хотобо өстүйэр. Онуоха кыыс дьоно тобус ороспуой уолаттарынан, сэттэ иирэр кыргыттарынан Күн Эрили туттаран кэлгиттэрэллэр уонна тулатыгар кутаа уоту оттоллор. Күн Эрили өлөр-хаалар күнэ тирээбитигэр ытаан-соһоон кээспитэ ымыы чыычаах буолан илдьиттии көтөр. Онуоха үөһээ үс халлаан үрдүгэр олохтоох тойон абаҕата тийээн кэлэн арылыас кус сыммытын курдук араҕас илгэни биэрбитин ыйыстан Күн Эрили эт үүнэр сиригэр эт үүнэн тимир кэлгиттэтэн босхолоһор. Абаҕата барарыгар көнһүөс торбо тыыннын көмүскээн ылбыт күндүбэр Дьөһөгөйтөн төлкөлөөх сыспай сизлээҕи олохсутан көйүөр кымыһы көөнһөрөн ыһыах ыһар күннэр Үрүн Айыы Тойонун өрө тутан айах тутар буолаар диэн соргулаах тылларын этэр. Ол кэннэ Кытатай Бахсы уһун ыган-түүрэн туран туһааннаах сэбин-сэбиргэлин, таннар таһаһын тура онотторон ылар. *Бэһис чааһа – ширсээн төгүлэ*. Абаһы бухатыыра Ала Моҕойдоон Күн Эрилигэ балтын Сыралыма Куону кэргэн кэпсэтэ кэлэр. Абаһы бухатыыра икки, айыы бухатыыра икки охсуһуулар ойууланар. Күн Эрили кыайан-хотон алаһа дьэтигэр эргиллэр. *Түмүктүүр алтыс чааһа – сөллүү*. Албас арыллар: оһонһор буолан кубулуна сылдыбыт Дьура Боотуру тургутан билэллэр, Сыралыма Куо Дьура Боотурга ойох барар. Дьура Боотур сүбэтинэн Күн Эрили ойох көрдүү аттанар, Дьэрэлимэн Куо диэн бухатыыр кыыһы кытта охсуһан, кыыһы удаҕаттарынан илбиттэрэн, домнотон ойох ылар, саргылаах саха төрдө буолаллар.

Ноорой “Күн Эрили” олонхотун персонажтарын манньык араарыахха сөп: орто дойду олохтоохторо, үөһэ халлаан дьоно, айыылар, абаһылар, мифическэй уобарастар. Орто дойду дьоно: сүрүн герой – Күн Эрили, кини балта Сыралыма Куо, Кыыс Дьэрэлимэн Куо, мас уустарын баһылыга; үөһэ халлаан дьоно: Дьура Боотур (Сорук Боллур оһонһор), Күн Эрили абаҕата (аата суох), удаҕан; айыылар: Үрүн Айыы Тойон, Күн Күбэй Хотун; абаһылар: Муус Болуйа, Ала Моҕойдоон, абаһы ата; мифическэй персонажтар: Аалай Албас кыыла, Уот Кухтуйа, Кытатай Бахсы уонна кини дьэ кэргэнэ, кыыһа Тыал Хара Хотобо.

Н.И. Степанов – Ноорой олонхоһут быһыытынан талаана оҕо эрдэбиттэн аһыллан дьон сэнээриитин ылан, кэлин тупсан-чочулан киэн эйгэбэ тарбанан кини олонхоһут диэн үрдүк ааты сүкпүтэ. Төһөбө даҕаны олонхо уостан уоска тарбанан төрүт онкулун уларыппакка илдьэ да сырыттар (итини үгэс диэн этиэххэ сөп), В.В. Илларионов «Түөлбэ олонхоһуттара: олонхолорун уратылары» диэн үлэтигэр бэлиэтээбитин курдук олонхоһуттар репертуардарын, биирдиилээн олонхолорун сюжеттарын ырытан көрдөххө, баай ис хоһоонноох, хатыламат уратылардаах буолар [4, с. 52]. Онон хас биирдии олонхоҕо

толорооччу тус суолтата улахан. Ноорой олонхоһут быһыытынан уратыта кини тылыттан-өһүттэн, ойуулуур ньымаларыттан көстөр, ол курдук сатаан дьон болѳомтотун тардар гына иэйэн-куойан толоруута, олонхо сирин-уотун илэ баардыы хохуйуута, олонхо персонажтарын ымпыктаан-чымпыктаан ойуулааһына, кинилэр уобарастарын этэр-тыынар тылларынан арыһыта бэйэтэ уратылардаах. Олонхоһут тылын баайын, өйүн-санаатын, айар дьобуруун кини ойуулуур-дьүһүннүүр ураты ньымалара тупсаран биэрэллэр.

Олонхо олонхо курдук «Күн Эрили” эмиэ сир-дойду айыллыытыттан, онуоха түн былыргы кэми ойуулааһынтан саѳаланар.

Былыргы *дьылым* былдыаһыктаах быдан мындаатыгар

Урукку *дьылым* уларыбат одун уорѳатыгар,

Эргэтээҕи *дьылым* этиһиилээх эргийэр киинигэр [5, с. 11].

Ноорой дьыл диир оннугар *дьылым* диир. Ону тэнэ арыһар уобарастарын уонна тэннээн туттар холобурдарын аан ийэ *дойдум*, туруу бараан ийэ *дойдум*, холборон манан *хочолорум*, кыталык *кыылым*, отут эттээх *аппын* ойѳолуу баайбыт курдук диэн бэйэтигэр сыһыаннаан туттара, кини олонхоһут быһыытынан ойуулуур хартыынатын хаба ортотугар сылдьан хохуйарын, ол эбэтэр олонхо дьикти эйгэтигэр илэ бэйэтинэн киирэрин туоһулуур. Холобур:

Иккилээх харчы саѳа

Иччилээх эрилкэй харахпынан

Эргитэ-урбата баттаан

Эргиччи көрөн турдахпына;

Хоту өттүн диэки

Холбуу хомуйа тутан

Холуу-тэннии турдахпына [5, с. 12], эбэтэр:

Ол кэнниттэн буоллаѳына

Чочумча тохтуу түһэн,

Чугурус гынан баран:

Уон тарбахпын

Утары тутан одуулаан көрбүтүм,

Биэс тарбахпын бииргэ тутан

Бэлиэтии көрөн санаабытым [5, с. 22].

Ону сэргэ сана аллайыы, олонхоһут бэйэтин санаата, сыһыана сотору-сотору тиэкискэ көстөр:

Аѳыс иилээх-саѳалаах,

Атааннаах-мөнүөттөннээх,

Айгыр-силик бэйэлээх,

Арыы-сүдүрүүн уйгулаах

Аан ийэ дойдум

Айгыраабат акылаата диэн

Бу эбит буоллаѳа.

Тоѳус иилээх-саѳалаах

Туруу бараан ийэ дойдум

Тулхадыйбат тулааһынын

Туурата диэн бу буоллаҕа!
Кэлтэрийбэт кэскиллээх
Кэрэ дьабыл ийэ дойдум
Кэйбэлдьийбэт киппэ биттэҕэ диэн
Көр, доҕоттоор, бу буоллаҕа [5, с. 23].

Манньык сана аллайыы олонхону тыыннаабымыс сытан биэрэр. Ол Эбэтэр олонхоһут кэпсии олорор сюжетыгар тус бэйэтин сыһыана истээччини сэргэхситэр да, абылыыр да суолталанар. Манньык сана аллайыылары тустаах кэмигэр сөпкө туттар олонхоһуттар, мин санаабар, миинэр минэтин кэммиттэн кэмигэр сатаан кымньылыыр, салайан биэрэр сылайары билбэт сэргэх айанныыттарга холоонноохтор.

Сир-дойду айыллыытын хартыыната сиһилии хоһуулар. Ол курдук киһи-аймах үөскүү илик кэмигэр халлаан хотун дьахтар туоһахтатын курдук туналыйан көстүөбүттэн, сир ийэ сири иһит түгэбин саҕаттан тэпсиллэн тэнийбитин, тула өтгө уу эбитин, түөрт байҕал тулалаан сытарын, сир буоллаҕына таас, буор, кумах араастарыттан дьапталлан онгоһуллубутун көрөбүт. Тэннэбиллэри сүрдээх ньымсатык туттара көстөр.

Уолан суоруйар уулаах,
Охтон баранар мастаах,
Орохсуйан хагдарыйар оттоох... (орто туруу дьабыл дойду) [5, с.15].
Сыыппараны тыл дорҕоонугар сатаан дьүөрэлии уураарын бэлиэтиэххэ сөп.

1) Кинкиниир киэн халлаан
Кыырай үрүт кырыытыттан,
Сэттэ ситэри сэтэлгэлээх
Кэй хара холлорук

Сиэттиһэ киэптээн киирдэ.
2) Добун халлаан дьулайыттан
Тоҕус таннары таталҕалаах
Куурай хара холлорук
Туруу дьабыл дойдубутугар
Толору туймууланан түстэ.

3) Аан ийэ дойдубутугар
Абыс мэнэһик аргыардаах
Аанай хара холлорук
Арахсыбакка ааннаан түбүлээтэ [5, с. 55].

Манна сэттэ, тоҕус, абыс сыыппаралар ханнык эрэ чопчу ахсааны бэлиэтээбэттэр. Ол оннугар хоһоон ритмикэтин табарга улахан оруоллаахтар. Оттон ис хоһоонугар бу сыыппаралар элбэх ахсааны солбуйан, хайа эмэ көстүүнү күүркэтэн бэлиэтиэхтэрин сөп. Биир ис хоһоонноох санааны хас да тыл бөлөбүнэн сатаан сааһылаан биэрэр ньымата эмиэ ураты. Холобур, болҕой диэн суолтаҕа:

Тийһим тыаһын чинчилээ,
Уоһум номоһун уорбалаа,
Айабым айдаанын сабаҕалаа,

Этэрбин истэ сэргэбэлээ,
Сыта-тура сыаналаа! [5, с. 54].

Эбэтэр быһыы-майгы ыксаллаах буолбутун ойуулууругар маннык этиллэр:
Балай баһаама баалаата,
Соххор содуома сутуйда,
Кус хараҕа тэһиннэ,
Кулун көхсө дьөлүттэ,
Кута баһа тиэрилиннэ,
Куба баһа кубулуйда,
Анды баһа атыннанна... [5, с. 55].

Үгүс олонхоҕо Аал Луук мас (Аал Дууп мас, Аар Луук мас, Аар Кудук мас), чуолаан киин уонна илин энэр олонхолоругар сир-дойду туллар туттааһын быһыытынан ойууланар. Уопсайынан, мас атын да омуктар эпостарыгар, нуучча былиналарыгар, маны тэнэ библияҕа баар биллэр туттаах , олоҕу сүрүннүүр суолталаах уобарас.

Аан дойдум акылаата,
Туруу дойдум тулааһына,
Кэтит дойдум биттэбэ –
Буолуоххун буолан,
Үүнүөххүн үүнэн
Айгырастаах-силиктээх
Аал Луук мас барахсан
Үс дойдуну үргүлдү
Аатырыаххын аатырбыт,
Сураҕырыаххын сураҕырбыт эбиккин диэн
Бэри диэн бэккиһэтим,
Сөрү диэн сөбүн кэбистэбим [5, с. 23].

Ноорой олонхотугар Аал Луук маһы ойуулааһын 445 строкаттан, 33 этииттэн турар. Ол иһигэр мас тас көстүүтэ, анала, олоххо суолтата, орто дойдуга ураты туһаана, тыһынар тыһынаах олоҕун салҕанар өйдөбүлэ бу олонхоҕо тыһынааһымсытан ойууланар. Ол курдук бу олоҕу тускулуур мас өйдүүр өйдөөх, саныыр санаалаах тыһынаах уобарас буолара Аал Луук мас лабааларын уонна силистэрин кэпсэтиилэринэн бэриллэр. Үөһэ халлаанга өтөрү үүнэн иһэннэр лабаалара толкуй бөбөтүгэр түһэннэр таннары намыһыан, араҕас илгэ таммалаабытыттан сир-дойду үрдүгэр күөллэр үөскээбиттэр.

Лабаатыттан, лабыктатыттан
Орулуос кус сыммытын курдук
Араҕас илгэ
Аал Луук мастан –
Аата-харыыта суох
Чаллырҕаччы таммалаан,
Судьу кус сыммытын курдук
Сэбирдэбиттэн сулурҕаччы түһэн,
Аата-ахса биллибэт

Анаат-мунаат бэйэлээх,
Абыс уон абыс ааттаах
Алаас сыһыы арылы күөллэрэ
Анаатта айыллыбыттар эбит [5, с. 17].

Онтон аллараа дойдуга батары үүнэн испит силистэрэ өй-сүбэ тобулан төттөрү үүнэн тахсыбыттарыттан айылба чээл күөбэ үөскээбит. Аал Луук мас орто дойду олобун тутан турар, айылба тыннаабын кэрэһилиир уобарас. Олонхо буолан баран омуннаах, онон уобарастары арыйарга туттуллар күүркэтэр (гипербола) уонна намтатар (литота) ньымалары олонхоһут оруннаахтык туттар. Сүрүн геройу, Күн Эрилини, ойуулууругар бухатыыр мөссүөнүн, быһытын-таһаатын күүркэтэн хоһуйар: сирэйэ сыарбалаах от саба, муруна ат хоноруутун саба, өттүгэ үс былас, биилэ биэс былас. Эбэн эттэххэ, бухатыыр тымырыгар хаана оонньуур эдэр уолан: оройунан көрбүт, оттотунан дугуммут. Бу кини харса суоҕа, эт-хаан өттүнэн сиппитэ, ойох көрдүүр сааһыгар сылдыра этиллэр.

Аны туран туох эрэ улаханы, кэмнэммэти саха уус тыллааҕа кыччатар ньыманы табыгастаахтык туһанан эмиэ тиэрдиэн сөп. Ол эбэтэр олонхоһуттар улахан уорабайы дьүһүйэллэригэр, иһигэр баар малы барытын кыччатан биэрэллэр. Холобур: кэтэҕириин диэки олорор киһи кэбэ саба, уна диэки олорор киһи улар саба, ханас диэки олорор киһи хараначчы саба, суол айаҕар баар киһи суор саба буолан көстөр улахан киэлилээх уорук эбит бухатыырбыт дьиэтэ. Манньык көстүү атын олонхолорго эмиэ баар.

Тэннэбиллэрэ күүстээхтэр. Ат сырыытын түргэнэ көтөр кыыл айанын тэтимигэр холононор:

Кини диэтэх киһи
Миинэр мингэтэ,
Көлүнэр көлөтө барахсан
Бойбуругар боруллуо кыыллаах,
Такымыгар чааппара кыыллаах,
Моонньугар моонньофон кыыллаах,
Арҕаһыгар анды кыыллаах,
Кулгааҕар кураҕаччы кыыллаах,
Кутуругар куруллуо кыыллаах... [5, с. 95].

Бухатыыр мэнэстэр мингэтэ, тардыстар талаһата, баар суох аргыһа, доҕоро – ата. Күн Эрили атыгар сылаас сыһыанын, уйаҕас таптанын олонхоһут сүрдээх судургутук, ол эрэн киһи уйулҕатын долгутар гына иэһиилээхтик ойуулаабыт. Ол курдук Күн Эрили атыттан арахсара манньык этиллэр:

Көлүнэр көлөтө,
Миинэр мингэтэ барахсан
Хараначчы кыыл саба
Кыччаан көстүүр дылы
Кэнниттэн батыһа көрө хаалла [5, с. 112].

Мэнэ-Ханалас аатырбыт олонхоһуттарыттан биирдэстэрэ Н.И. Степанов – Ноорой тоҕус олонхотуттан бэчээккэ тахсыбыт «Күн Эрили» олонхотун

тутулун, сюжетын, тылын-өһүн, ойуулуур ньымаларын ырытыгы урукку өттүгэр суоҕун быһыытынан, бу бастакы холонуу буолла. Олонхо тутула үгэскэ олоҕурбут, Н.В. Емельянов наардаабытынан бу олонхо айыы сири араначчылааччылар бөлөхтөрүгэр киирсэр. Олонхоһут тылын-өһүн, ойуулуур ньымаларын сүрүн уратыта кини ойуулуур хартыынатын иһигэр киирэн турар, бэйэтэ эйгэбэ баарын туоһулуулар кини сана аллайар тыллара, ойуулуур этиктэрин туһаайыылара, ону тэнэ хас биирдии уобараһы арыһарыгар тус бэйэтигэр сыһыары тутан этэрэ, үһү диир оннугар илэ көрөн турардыы эбит диирэ истээччини ордук итэбэтэр. Кирири чааһа олонхо үс гыммыт биирин ылар, манна аан дойду айыллыыта, айылҕа кэрэтэ бэрт кэрэхсэбиллээхтик сиһилии хоһуйулар, ордук болҕомтону Аал Луук маһы хоһуйуу ылар. Тыл-өс өттүнэн хомоҕой, баай, эпитеттэрэ, тэннэбиллэрэ үгэскэ олоҕурбуттар, ойуулуур ньымалары олонхоһут ньымсатык туттара олонхону ураты тыынныыр, дьайыыларын тэтимирдэр, истээччини да, аабааччыны да сэргэхситэр, олонхо эйгэтин, хартыынатын ымпыгар-чымпыгар диэри ойуулаан илэ баардыы тиэрдэр. Талааннаах олонхоһут Н. И. Степанов – Ноорой Саха норуотун тылынан уус-уран баайын, мунутуур чыпчаалын үөрэтиигэ, үйэтиигэ убаарабат кылааттаах. Нооройтон суруллан, уһулан хаалбыт олонхолоро инникитин да дириг чинчийиини, үөрэтиини ирдииллэр. Кини олонхолорунан нэһилиэстибэтин архыыптан, биирдиилээн устубут дьонтон хомуйан салгыы үөрэтиллэригэр бу үлэ олук буолуон сөп, оччотугар Нооройу олонхоһут быһыытынан ситэри-хотору арыһар кыах үөскүө этэ, ону тэнэ кини айымныыларын киэн аранаҕа тарҕатыыга, наука эйгэтигэр киллэриигэ төһүү буолуо этэ.

Литэрэтиирэ:

1. Буурҕа Хара аттаах Улдьаа Боотур // Ленинскэй знамя, 1979 с, ат.ый., 18 к.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва: Издательство “Наука”, 1980.
3. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1982.
4. Илларионов В.В. Түөлбэ олонхоһуттара. Дьокуускай, 2016.
5. Күн Эрили: Н. И. Степанов – Ноорой олонхотуттан маннайгы таһаарыы / олонхону бэчээккэ бэлэмнээтэ П. Н. Дмитриев – Туутук; СР наукаларын акад., тыл, литература уонна история института. – Дьокуускай, 1995. – 3-4 сс.
6. Норуот ырыаһыта, олонхоһут Николай Иванович Степанов – Ноорой. Төрөөбүтэ 110 сылыгар аналлаах библиографическай ыйынньык. – Дьокуускай, 2007.
7. Степанов В.К. Үүнүү-сайдыы туһугар (ахтыылар). – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2005.
8. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008.

УДК 398.3

КОМУС В МИФО-РИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ АЛТАЙЦЕВ

Чочкина Майя Петровна

Горно-Алтайский государственный университет

г. Горно-Алтайск

Аннотация. *Комус* ‘варган’ в статье рассматривается как музыкальный инструмент, игра на которой являлась частью древних обрядов. Игра на этом инструменте вместе с пением использовался в заговаривании самок; посредством игры на *комус*’е юноши признавались в своих чувствах девушкам.

Ключевые слова: *Комус* ‘варган’, мифы, обряды, заговоры, песни, загадки.

KOMUS IN THE MYTHOLOGICAL TRADITION OF THE ALTAIANS

Abstract. *Komus* ‘jew's harp’ is considered in the article as a musical instrument, the playing of which was a part of ancient rituals. The playing of this instrument, together with singing, was used to conjure up females; by playing the *komus*, the boys confessed their feelings to the girls.

Key words: *Komus* ‘jew's harp’, myths, rituals, conspiracies, songs, riddles.

Изучение музыкальных инструментов в мифо-ритуальной традиции является малоисследованной частью алтайской культуры. *Комус* ‘варган’ как один из самых архаичных народных музыкальных инструментов является источником изучения формирования и становления инструментария и музыкальной культуры алтайского народа. «*Комус* варган (металлический инструмент в форме небольшой подковки с тонким металлическим язычком, припаянным к середине её; при исполнении, вкладывается в рот, звуки же извлекаются колебанием язычка пальцами); *комусчы* музыкант, играющий на *комусе* (варгане)» [4, с. 86-87].

Рассмотрение музыкального инструмента в контексте мифо-ритуальной традиции народа показывает, что в нем представлен жизненный опыт народа, знание о природе, об отношении человека к окружающему миру. Музыкальные инструменты *шоор*’ флейта, *јадаган*’ чадаган, *комус*’варган, *топшуур*’ струнный

шипковый инструмент и игра на них являлись частью древних обрядов. Их мифо-ритуальный статус подтверждается упоминаниями в магических жанрах: *шыпшаар сӧс* ‘заговоры’, *сооҗын куучындар* ‘мифах’, обрядовой поэзии, *белгелер* ‘приметах’, *кай чӧрчӧк* ‘героическом эпосе’, *чӧрчӧк* ‘сказках’, *кожон* ‘народных песнях’.

В заговорной традиции алтайцев упоминается, что женщину, которая после родов отказывается кормить своего ребенка «уговаривают» при помощи игры на *комус’е*, издавая жалобные звуки [8]. По поверьям, не сама женщина отказывается от ребенка, а ею овладевают злые духи. Чтобы изгнать из неё этих духов проводится ритуал очищения: женщину-роженицу окуривают дымом можжевельника, сопровождая заговорами. Такие же ритуальные действия проводят во время отказа овец, коз, коров кормить своего детеныша и поют заговоры:

<p><i>Колбо, кайткан кой бу, Балазын јерип койгон, Кече ле балазын јакшы алып турган, Кой эди. Тпру, тпру, тпру, Балан алзан, койым, Азырап алзан баланды. Ак тайганы ажсырып, Ээчидип кожо јүрерин Агын сууны кечирип, Кожо ээчит јүрерин. Тпру койым, тпру койым. Балан алзан, ту-ту койым, Ак өлӧннин бажынан Өзӧп јизин бу балан Ак тайганын кырыла, Кырлап кожо бу јүрзин. Тпру койым, тпру койым.</i></p> <p>[3, с. 337, 355].</p>	<p><i>Колбо, что за овца это, Детеныша не подпускает к себе, Вчера только детеныша подпускала к себе, Овца ведь. Тпру, тпру, тпру, Детеныша своего бери, овца моя, Выкорми своего детеныша. Белые горы переваливая, С собой будешь брать. Быструю реку переходя, Вместе с собой будешь брать. Тпру овца моя, тпру овца моя. Детеныша своего бери, ту-ту, овца моя, Белой травки головки Выщипывая пусть ест твой детеныш, Белой горы по краю, Переступая, вместе пусть ходит. Тпру овца моя, тпру овца моя.</i></p>
--	---

Здесь игра на *комус’е* в сочетании с заговорной традицией как бы являются посредниками между мирами. И при их помощи восстанавливается нарушенный порядок, в заговоре перед матерью предстает мир, каким он должен быть. Как отмечает О. Фрейденберг в традиционной культуре «всякое слово тождественно действию, всякое название есть воспроизведение действия» [9, с. 104]. Игра на *комус’е*, как бы, является второй речью. Это наглядно демонстрируется в мифах о происхождении музыкальных инструментов. Появление *комус’а* в мифе связано с желанием немого человека сказать людям о своих мыслях. Он смастерил *комус* и через игру «рассказывал» о своей радости, печали, грусти. Все, кто слышал его, понимали его речь [2, с. 178-179]. Как отмечают исследователи, игра на музыкальных инструментах, подражание пению птиц,

горловое пение, изменение голоса приобретало форму иноговорения, что соотносилось с иным миром. «Мифический космос говорил на многих языках» [6, с. 143]. В загадках *комус* представляется инструментом с голосом в огромное море: «Сүскече бүдүмдү, сүм талай үндү» – По виду с ноготок, а голос – как море [7, с. 48].

Комус являлся посредником и при сговоре невесты: «Озодо кысты сөскө икилинин, комустын, топшуурдын болужыла кийдиретен: ненин учун дезе, жаман улустын тили, сөзи тескеери сайгактабазын, эн ле учурлузы – ада-энезине сөстөөр тушта угулбазын, озолодо билбезин дегени» [1, с. 75] – В старинных сговорах невесту также склоняли к согласию игрой на *икили*, *комус*, *топшур*: чтобы плохие люди не смогли ее отговорить, но самое главное – чтобы родители не смогли раньше времени узнать об этом. Игра на *комус*'е было «Условным разговором между влюбленными», что являлось одним из тайных языков, как и язык шамана, сказителя.

Так, *комус* как и другие музыкальные инструменты имели большое символическое значение в мифо-ритуальной традиции алтайцев, выступая в роли тайного языка, языка-посредника между мирами. Являясь одним из форм иноговорения игра на комусе ограничивалась разными запретами для определенного статуса людей в традиционном обществе.

Список литературы

1. Алтай алкыштар / Укачина К.Э., Ямаева Е.Е. тургускан. – Горно-Алтайск: Ак – Чечек, 1993. – 144 с.
2. Несказочная проза алтайцев. / Сост. Н.Р. Ойноткинова, И.Б. Шинжин, К.В. Яданова, Е.Е. Ямаева. – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.
3. Обрядность в традиционной культуре алтайцев. / Под ред. Екеева Н.В., Кузьминой Е.Н., Конунова А.А. и др. – Горно-Алтайск, 2019. – 704с.
4. Ойротско-русский словарь / Сост. Н А Баскаков и Т.М. Тоцакова. – М.: ОГИЗ, 1947. – 312 с.
5. Потапов Л. П. Народы Южной Сибири. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1953.
6. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск, 1990. – 209 с.
7. Укачина К.Э. Алтайские народные загадки. – Горно-Алтайск, 1984. – 102 с.
8. Фольклорные материалы автора.
9. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – Л., 1936. – 456 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 377

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексеев Евгений Романович

Виллюйский профессионально-педагогический колледж им.

Н.Г. Чернышевского, г. Виллюйск

Алексеева Лена Николаевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: рассмотрена система среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия), проведены исследование и анализ психолого-педагогического сопровождения этнокультурного развития личности студентов.

Ключевые слова: этнокультура, этнопедагогизация, культурологическая компетентность, этнокультурные стремления, гендерный анализ, этнические качества личности, социально ценные этнические качества.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. the system of secondary vocational education of the Republic of Sakha (Yakutia) is considered, a study and analysis of the psychological and

pedagogical support of the ethnocultural development of the personality of students is carried out

Key words: ethnoculture, ethnopedagogization, cultural competence, ethnocultural aspirations, gender analysis, ethnic personality traits, socially valuable ethnic qualities

Деятельность современной системы профессионального образования в многонациональном государстве требует реализации подготовки молодых специалистов в родную этнокультурную традицию, как носителей национально-культурного наследия. В Международных актах ЮНЕСКО и федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» признается ведущая роль образовательных учреждений в сохранении и развитии культурного наследия народов мира и России [1]. Существует проблема продуманной организации деятельности педагогического коллектива в системе среднего профессионального образования Республики Саха (Якутия) (СПО РС(Я)) на формирование уважительного отношения к своему этносу: его истории, языку и культуре. В исследованиях А.В. Сухарева отмечено, что в онтогенезе человека современными исследователями выделяются определенные стадии его психических связей с этнокультурной средой [11]. Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия) (МОиН РС(Я)) проводит целенаправленную работу по повышению качества подготовки молодых специалистов в системе СПО РС(Я). Сфера деятельности, содержание и специфика профессионального образования, деятельность молодых кадров в современных условиях ставят СПО РС(Я) перед необходимостью повысить этнокультурное развитие личности студентов и изменить содержание и технологию профессиональной подготовки молодых специалистов для республики [3,4]. Сохранение этнической культуры в современных условиях возможно только через возрождение и использование этнокультурного в повседневной педагогической практике [2,6,7,10]. Студентов по-прежнему обучают множеству научных знаний и сведений, не развивая при этом главного – общей и этнокультуры личности. Далеко не все студенты обладают этнокультурой. Этнокультурное развитие – систематическое самовоспитание этнокультурных стремлений и навыков, проявление социально ценных качеств личности. К этнокультурному развитию относятся побуждения к самопознанию и самовоспитанию на основе этнопедагогизации образовательно-воспитательного процесса СПО РС(Я) [5]. Интегрированные и многопрофильные технические и педагогические специальности системы СПО РС(Я) получают одобрение со стороны департаментов и управлений образования, отмечающих приоритетность направления этнопедагогизации. Колледж посредник между национальной культурой и этнокультурными потребностями и стремлениями студентов, отражающий в своей деятельности содержание накопленного богатства национальных ценностей, достижений своего этноса. Гуманистическая цель профессионального образования – это совокупность общечеловеческих идей, ценностей профессионально-гуманистической и этнопедагогической ориентации и качеств личности

педагога, по техническим специальностям – техник-программиста, программиста, веб-разработчика (у них этнопедагогика, этнопсихология не преподается).

Культурологическая компетентность молодых специалистов – это возможность раскрыть воспитанникам подлинные смыслы культуры, восполнить недостаток этнокультурно значимой информации – этнопедагогические знания, умения и навыки (ЗУН) [8, 9].

Для обеспечения психолого-педагогического сопровождения этнокультурного развития личности студента нами был разработан научно-исследовательский проект (НИП) «Психолого-педагогическое сопровождение этнокультурного развития личности студента в Колледже инфраструктурных технологий ФГАОУ ВО СВФУ и Виллойском профессионально-педагогическом колледже им.Н.Г.Чернышевского». Методологической основой НИП являются научные труды Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.П.Оконешниковой Э.Р.Хакимова, Г.Н.Волкова, А.Б.Панькина, Г.Ф.Хохловой, Д.А.Данилова и других. Идея НИП - психолого-педагогическое сопровождение этнокультурного развития личности студента в национально-культурном пространстве. Сроки работы НИП: 2017-2020 гг. Этапы проведения НИП:

1 этап. Подготовительный: апрель-август 2017 год

- констатирующий – сентябрь 2017 год

2 этап. Формирующий: сентябрь 2017 год – февраль 2020 года

3 этап. Контрольный: март 2020 год

- Обработка полученных результатов исследования, т.е. обобщающий – апрель-май 2020 года

Цель проведенного в 2017 -2020 гг. исследования состояла в сравнении уровня развития элементов культурологической компетентности у студентов. Выборка состояла из 21 выпускников Колледжа инфраструктурных технологий ФГАОУ ВО СВФУ – 13 юношей и 6 девушек и ВППК – 43 (7 юношей и 36 девушки). В исследовании применялись методики: в констатирующем этапе - «Культурологические стремления» А.П. Оконешниковой, «Самоанализ личности» О.И. Моткова, «Мое представление о народе саха» А.И. Егоровой.

В контрольном этапе – выше названные диагностические методики, к ним добавились: HRAF (Human Relation Area Fales) Д.Мердока, «Этнокультурный опыт» Г.Н. Волкова, сокращенный вариант «Семантического дифференциала» Ч. Осгуда.

В процессе исследования мы определили этнокультурное развитие личности студентов - степень выраженности этнокультурных стремлений и проявление их как социально-ценных качеств личности.

По результатам проведенного исследования каждому обследуемому были выставлены баллы по процедуре обработки полученных результатов методик. Общую сумму полученных баллов по всей выборке разделили на количество обследуемых и получили средние показатели: Низкие – от 1 до 3,3; средние – от 3,4 до 4,2; высокие – от 4,3 до 5. КЭ-1 – констатирующий этап, КЭ-2 – контрольный этап.

Материалы гендерного анализа приведены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Показатели этнокультурных стремлений студентов

С бразо вател ьное учреж дение	Нравствен ные				Эстетичес кие				Творческ ие				Этнопеда гогические ЗУН			
	Д евушк и		ю ноши		Д евушк и		ю ноши		Д евушк и		ю ноши		Д евушк и		ю ноши	
	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2	Э- 1	Э- 2
К ИТ СВФ У	,2	,9	,2	,8	,2	,8	,9	,1	,3	,9	,1	,7	,9	,6	,8	,5
В ППК	,8	,7	,8	,5	,4	,3	,1	,3	,5	,8	,3	,2	,3	,3	,3	,3

В КЭ-1 наблюдается низкий уровень у студентов КИТ СВФУ: средний балл девушек – 3,2, а юношей – 3,0, но совсем рядом со средним показателем; а у студентов ВППК - средний: средний балл девушек – 3,5, а юношей – 3,37. В КЭ-2 отмечается повышение у всех студентов: КИТ СВФУ - средний уровень (девушек – 4,02, а юношей – 3,5), ВППК - высокий уровень (девушек – 4,52, а юношей – 4,38). В процессе анализа полученных результатов установлено, что по всем изученным параметрам показатели студентов педагогического направления выше, чем у студентов с техническим направлениям. Показаны устойчивые связи нравственных и эстетических стремлений, творческих способностей и этнопедагогических ЗУН.

Таблица 2

Показатели уровня социально ценных этнических качеств личности

С бразо	Активнос ть	Коллекти визм	Творческ ая активность	Этнопеда гогические ЗУН
------------	----------------	------------------	---------------------------	----------------------------

учреждение	нравственной позиции															
	Д		Ю		Д		Ю		Д		Ю		Д		Ю	
	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши	евушки	ноши
	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2	Э-1	Э-2
ИТ СВФУ	,7	,2	,6	,1	,6	,0	,8	,3	,7	,1	,6	,5	,5	,9	,4	,9
ВППК	,8	,4	,7	,5	,7	,5	,8	,7	,8	,8	,7	,7	,9	,8	,6	,8

В КЭ-1 наблюдается средний уровень у студентов КИТ СВФУ: средний балл девушек – 3,62, а юношей – 3,6; а у студентов ВППК - средний: средний балл девушек – 3,8, а юношей – 3,7. В КЭ-2 отмечается повышение у всех студентов: КИТ СВФУ - средний уровень (девушек – 4,04, а юношей – 4,2), ВППК - высокий уровень (девушек – 4,62, а юношей – 4,67). Юноши ВППК показали лучший результат – 4,67, это выше на 0,05, чем у девушек. Как видно из этих данных, наблюдается динамика развития социально ценных этнических качеств личности и этнокультурных стремлений у студентов с педагогической направленностью, чем у студентов с технической направленностью.

Вариативная часть учебного плана СПО РС(Я) профессиональной подготовки молодых кадров обеспечивает интегрированность, многопрофильность научной базы и этнопедагогизацию образовательно-воспитательного процесса образовательных учреждений СПО.

Молодой специалист с высоким уровнем этнокультурного развития личности становится гарантом саморазвития и образовательной системы, общественного строя и национальной культуры. Адекватными этому должны быть внешние и внутренние мотивы поведения, поступков, духовно-нравственный, профессиональный, этнокультурный и эстетический облик. Подготовка специалистов ведется комплексно и непрерывно. Этнокультурные

стремления заданы генетически как потенциальные возможные мотивы, но для своей активизации и закрепления в личности требуют целенаправленных педагогических усилий со стороны преподавателей образовательного учреждения. Сравнительный анализ полученных результатов показал, что у студентов с педагогической специальностью уровень этнокультурного развития личности, выше чем у студентов с технической специальностью. Сравнение гендерных признаков выявило, что у выборки девушек ВППК почти все показатели оказались выше, чем у девушек КИТ СВФУ. При анализе полученных гендерных материалов по юношам тоже самое. Проведенный анализ показал, что у девушек и юношей уровень этнокультурного развития личности с педагогической направленностью выше, а с технической специальностью - ниже в обоих образовательных учреждениях. Пласт этнокультуры существенным образом определяет жизнь и процесс социализации студентов. Этнокультурное развитие личности студентов реализуется в целевом, содержательном, процессуальном и результативном аспектах профессиональной подготовки будущих молодых специалистов для республики. Осваивая этнокультурный феномен, студент становится наследником культуры, т.е. культура создается личностью, а личность формируется культурой.

Список литературы

1. ФЗ « Об образовании в Российской Федерации» - № 273 от 29.12.2012.
2. Анохин А.М. Этносоциальная педагогика: феноменология адаптации и дезадаптации личности в межэтническом пространстве. – Казань, 2003. – 243 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 2001. – 158 с.
4. Волков Г.Н. Педагогика национального спасения. – Элиста, 2003. – 260 с.
5. Данилов Д.А., Иванов А.В., Чабыев И.П. Развитие этнического самосознания подростков в педагогическом процессе (на мат-ле якутской школы): монография. – Якутск, 2003. – 238с.
6. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М., 1999. – 168 с.
7. Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга // Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 1989. – 25 с.
8. Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация образования. – М., Элиста, 2009. – 305 с.
9. Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности: учебное пособие. – М., Элиста, 2004. – 182 с.
10. Хохлова Г.Ф. Теоретические основы формирования национальной культуры личности в системе общего и профессионального образования: Автореф. дисс. д-ра пед.наук. – Казань, 1999. – 32 с.
11. Федорова С.Н. Этнокультурное развитие детей. Психолого-педагогическое сопровождение: учебное пособие. – М., 2011. – 89 с.

**ИЙЭ ТЫЛ – НОРУОТ ТЫЫНА: САХА ЛИТЭРЭТИИРЭТИГЭР
ТӨРӨӨБҮТ ТЫЛ ТУҢУНАН АЙЫМНЬЫЛАР (5 кылаас
бырагырааматынан)**

Варламова Уйгулаана Афанасьевна

*М.К.Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Хотугулуу-Илинги норуоттар тылларын уонна култууратын үнүстүүтэ
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Хас биирдии омук киэн туттуута, барҕа баайа, уостубат ойбоно – ийэ тыла буолар. Төрөөбүт тылын билэр, санарар, суруйар, ааҕар киһи омук быһыытынан баайбын, дьоллоохпун диир кыахтаах, оҕо тылы ийэтин үүтүн кытта тэннэ ингэринэр, ол да иһин төрөөбүт тыл, арыт ийэ тыл дэнэр. Ол гынан баран, билинни саха ыччата төрөөбүт тылыгар сыһыана сылтан сыл уларыян иһэр. Саха тыла үөрэтэргэ ыарахан, сайдар кыағы биэрбэт диэн мунаах санаа үксээн, төрөөбүт тылы тумнуу, сахалыы санарартан кыбыстыы көстүүтэ баар суол.

Онон, билинни кэмнэ саха тылын уонна литэрэтиирэтин учуутала оҕо алын кылаастан саҕалаан төрөөбүт тылыгар истин сыһыаны, тапталы ингэрэр, олохтуур сүдү эппиэтинэстээх. Бу ыстатыйа сүрүн сыала – саха литэрэтиирэтин айымньыларын үөрэтии, ырытыы нөнүө оҕолорго төрөөбүт тылбыт кэрэтин, сүмэтин, киһи олоҕор сүдү оруолун ингэрии ураты көстүүтүн арыйыы буолар.

Күлүүс тыллар: Ийэ тыл, төрөөбүт тыл, саха литэрэтиирэтэ, уус-уран айымньы, төрөөбүт тылга таптал.

**THE SPIRIT OF THE NATION IN THE LANGUAGE:
COMPOSITIONS ABOUT THE NATIVE LANGUAGE IN YAKUT
LITERATURE (ACCORDING TO THE 5TH GRADE PROGRAM)**

Abstract. The mother language is the culture, the pride of every nation. Speaking our native language gives us mental, spiritual and physical well-being and self-esteem. Our Yakut language is a difficult language, but a very melodic, beautiful language. Nowadays dawhen there is a threat of disappearance and foreign languages, the lessons of the native language and literature have great importance. The teacher is faced with a difficult task, to instill love and respect for the native language.

Key words: the spirit of the nation in the language, mother language, native literature, composition, love for the native language.

Тыл – омук биир саамай ураты бэлиэтэ. Хайа да омук бэйэтэ тыллаах буолан омук аатырар. Тыла суох омук суох. Омук олорон ааспыт олоҕо: үлэтэ-хамнаһа, билиитэ-көрүүтэ, өйө-санаата, сирэ-майгыта, тугу онорбута – барыта

тылыгар сөнгөн сылдыар. Тыл – норуот саамай улахан, күндү, тыын суолталаах баай. Ханнык баҕарар киһи хайа омуk буоларын кэрэхэлиир биир бэлиэтинэн төрөөбүт ийэ тыла буолар. Биллиилээх нуучча бэдэгиэгэ Василий Александрович Сухомлинской этэринэн, төрөөбүт тылын билбэккэ эрэ норуотун, дойдутун таптыан, ытыктыан сатамат [4, с. 14].

Билинни эдэр ыччат бары кэриэтэ нууччалыы санарар. Ол сүрүн төрүүтэ икки: бастакытынан, нууччалыы холкутук санарар, нуучча тылын үчүгэйдик билэр буоллаххына үрдүк таһымнаах култууралаах, үөрэхтээх, сайдыылаах киһи буолабын. Иккиннинэн, туох баар бары сибээс, докумуон, үөрэҕири ийгэтигэр – барытыгар нуучча тыла сабыдыаллыыр. Ол иһин төрөппүттэр оҕолорун саха тыллаах оноруохтарын, сахалыы саналаах гынаахтарын баҕарбаттар. Нууччалыы эрэ үөрэтиэхтэрин, уһуйаантан саҕалаан омуk тылын биллэриэхтэрин баҕараллар. Биһиги, сахалар, бэйэбит төрөөбүт тылбытын аанһа ахтыбат, харыстаабат буолан иһэбит. Оннооҕор, баар суох «ийэ» уонна «аҕа» диэн тылларбытын атын омуk тылынан солбуйдубут. Мантан саҕаланар саха тылын дыадатыы. Ити курдук, биһиги сахабыт тыла кэхтэр, сүтэн симэлийэр суолга үктэнэр. Ону туоратар туһуттан оҕону кыра эрдэбиттэн төрөөбүт төрүт тылын таптыы, убаастыы, сыаналыы улаатарыгар дьулуһуохтаахпыт.

Ол курдук, оскуола саастаах оҕолору ылан көрөр эбит буоллахпытына, саха тылын уонна литэрэтиирэтин уруогун нөнгүө учуутал ситимнээх, дирин хорутуулаах үлэтин түмүгэр төрөөбүт тылга тапталы ингэриэн сөп. Холобурга 5 кылаас төрөөбүт литэрэтиирэтин учуобунһугар киирбит айымньылары ырытан көрүүбүн. Манна Алексей Андреевич Иванов – Күндэ «Төрөөбүт тыла», Семен Петрович Данилов «Саха саната», Софрон Петрович Данилов «Сахалыы санарар иһин», Расул Гамзатов «Төрөөбүт тыл» айымньылары бааллар.

Алексей Андреевич Иванов – Күндэ – сана сайдан эрэр саха сэбиэскэй литэрэтиирэтин бары жанрдарыгар үгүс уус-уран айымньылары суруйан хаалларбыт суруйааччы. «Төрөөбүт тыл» хоһоонун аахпатах, нойосуус үөрэспэтэх сахалыы тыллаах киһи суоҕа буолуо. Суруйааччы Ийэ тыл кэрэтин, кини олоххо суолтатын уратытын хоһуйбут. Бу хоһоон саха тылын таһымын, үрдүккэ ситиһиитин көрдөрөр. Төрөөбүт тыл, ханнык баҕарар омуk, киэн туттуута, албан аата буоларын түстүүр.

Бу хоһоонно сүөгэйи, отону, кымыһы саха элбэхтик аһаан, саха буолан былыр-былыргыттан баччаҕа кэллэҕэ. Суруйааччы, онно тэннээн төрөөбүт тылбытын биһиги төһөнөн өйдүүбүт, билэбит даҕаны соччонон өйдүүн-санаалыын байан, олох хайа баҕарар түгэнигэр төрөөбүт тылбытынан кэпсэтэн, быһаарсан, олох дьолун, кэрэтин өйдүүр кыахтанарбытын, хоһоонугар суруйар.

Итиллибит
Ийэ тылбыт
Иинэҕэс сири
Имэнинэн-быйанынан

Ибиирэн биэрэр...

Хайа да омул бэйэтэ тыллаах буолан омул аатырарын, бэйиэт тоһоһолоон этэр. Төрөөбүт тылгын билэр, сангарар буоллаххына – норуот сайдар.

Семен Петрович Данилов «Саха саната». Төрөөбүт тыл – хас биирдии норуот туллар тутааҕа буолар. Бу хоһоонно ааптар олус үчүгэйдик сахабыт санатын, тылын туһунан олус үчүгэйдик судургу тылларынан быһааран биэрэр. Тылбыт сүмэтэ эппитигэр-хааммытыгар ийэбит үүтүн кытта кыһыл оҕо эрдэхтэн инэриллэн, барыта ситимнэнэн киһи олорор олоҕун устата сайдан барар. Бэйэтин тылын билэр, таптыыр, убаастыыр, харыстыыр киһи атаҕар чинник турарын манньык тыллар быһаараллар: эрдээх хоһуун санаалыыр, кини миэнэ – барҕа баайым, үлэм, күнүм – мин соргум диэн. Кырдьык, төрөөбүт тылын билэр киһи таһыма атын уонна олоххо сыһыана ураты буолар. Кини силистээх уонна мутуктаах.

Ааптар бу хоһоон нөнүө төрөөбүт тылыгар тапталын толору арыян хоһуйбутун бэлиэтиибит.

Софрон Петрович Данилов «Сахалыы сангарар иһин». Бу кылгас кэпсээннэ икки саха саллаата сэриигэ баран иһэн көрсө түһэллэр. Бэйэ-бэйэлэрин билбэт туора дьон, аймахтыы курдук көрсөллөрө ойууланар. Кинилэри саха тыла буллараан дьоллуур. Саха тылын ахтыбыт саллаат көрсүбүт киһитин сахалыы санар диэн олус көрдөһөр. Кини 8 ый устата сахалыы сананы истибэккэ эрэи көрбүт эбит. Кэпсээнинэн бэлиэтээтэххэ, бу саллаат хорсун биир санаалаах, ол курдук кини сэриигэ ийэ дойдуну эрэ көмүскүү буолбакка, сахалыы сангарар иһин кыргыһа барарын этэр.

Бу айымньы нөнүө ааптар сахалыы сана иһин хас биирдиибит толкуйдаан туран, кыһаллан туран харыстыах тустаахпытын этэр. Бу саллаат курдук хорсун уонна бириэмэ балкыырыгар, кэм охсуутугар бэриммэккэ тылбыт туһугар туруулаһахтаахпытын санатар. Олус тэттик да айымньы буоллар, бириэмэни хайытар, үйэлээх суолталаах айымньы диэн бэлиэтиибит.

Расул Гамзатов «Төрөөбүт тыл». Авар саллаата кыргыһыы толоонугар охто сытан саныыр санаата кэпсээнэр. Кини бу бүтэһигэр дылы таптыыр төрөөбүт дойдутугар уонна тылыгар бэриниилээгин туһунан этиллэр. Толоонно табыллан сытан бүтэһик баҕа санаата төрөөбүт буоругар көмүллэн, авардыы тылынан аатын суруйан тааһын туруоралларыгар көрдөһөр.

Тиһэх санаата кини хайдах курдук олоҕу таптыырын, төрөөбүт тылын таптыырын туһунан этэр. Төрөөбүт тыллаах буолан кини бэйэтин дьоллоох киһинэн аабынар. Бэриниилээх уонна төрөөбүт тылга таптал туһунан олус күүстээх айымньы диэн бэлиэтиибит. Хайа баҕар омул төрөөбүт тылын туһугар, кини сүппэтин туһугар ыалдыах, кыһаллыах тустаабын бу хоһоон барытын арыян биэрэр.

Онон, А.А. Иванов-Күндэ, С.П. Данилов, Софрон Данилов, Расул Гамзатов курдук талааннаах суруйааччыларбыт төрөөбүт тыл туһунан айымньыларга оҕону оскуола эрдэбиттэн кыбыстыбакка төрөөбүт тылынан сахалыы сайабаастык сангарар буолуутун, Ийэ тылыгар харыстабыллаах

сыһыаны, истин тапталы, бэриниилээх буолууну, киэн туттууну иитэн-үөрэтэн таһаарар.

Хас биирдии омук төрөөбүт төрүт тылын туһугар, норуотун туһугар кылаатын киллэрсээтээх. Хайа баһар омук, норуот күүһэ, кыаҕа төрөөбүт тылыгар сөнөн сытар. Саха оҕото норуотун үгэһин-утумун үөрэтэн, сахалыы хаһыаттары, сурунааллары уонна уус-уран айымньылары элбэхтик ааһан, төрөөбүт тылын баһылыахтаах.

Литэрэтиирэ

1. Васильева С.П. Сахалыы саҕам: туруга, кэскилэ. – Дьокуускай: Саха государственнай университетын изд-та, 2008. – 128 с.
2. Иванова А.Д. Төрөөбүт тыл – сайдыы силиһэ : методическай-библиографическай матырыйааллар / Саха Респ.Нац. б-ката, Оҕо уонна ыччат киинэ, Библиографическай отдел ; хомуйан онордулар : А.Д. Иванова, Е.Н. Кычкина. – Дьокуускай, 2019. – 60 с.
3. Төрөөбүт литература. Учууталга көмө босуобуйа. – Дьокуускай, 2017. – 189 с.
4. Петрова Т.И. Олунньу 13 күнэ – төрөөбүт тыл, сурук-бичик күнэ (анал таһаарыы). – Дьокуускай, 1996. – 36 с.

Билим сал. – т.б.х., доцент Сивцева Н.С.

УДК 372.863

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЛИОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЯКУТОВ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ КНРС(Я)

Васильева Евдокия Петровна

*МБОУ «Ботулинская СОШ» МР «Верхневиллюйский улус (район)»
Республика Саха (Якутия), с. Ботулу*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы изучения национальной материальной культуры. Предложен содержательный компонент дидактической модели изучения мелиоративной культуры якутов.

Ключевые слова: материальная культура, мелиорация, огневая мелиорация, спуск озер, обводнение, огораживание.

THE CONTENT COMPONENT OF THE METHODOLOGICAL SYSTEM FOR STUDYING THE REDAMATION CULTURE OF THE

YAKUT IN THE SCHOOL COURSE OF THE CULTURE OF THE PEOPLE OF THE REPUBLIC SAKHA (YAKUTIA)

Abstract. The article deals with the issues of studying the national material culture. A substantial component of the didactic model for studying the reclamation culture of the Yakut is proposed.

Keywords: material culture, land reclamation, fire reclamation, descent of the lakes, water cut, enclosure.

Традиционное природопользование якутов, как неотъемлемая часть национальной культуры, представлено разведением крупного рогатого скота и лошадей. Охотничий промысел и рыболовство являются вспомогательными отраслями и, как отметил Серошевский В.Л., «Составляют лишь громадное подспорье» [6]. В благополучном существовании животноводства в течении столетий огромное значение имела народная мелиорация сенокосных и пастбищных угодий, ориентированная на оптимизацию использования сельскохозяйственных угодий. В настоящее время представителями титульной нации накоплен бесценный опыт по увеличению продуктивности и расширению угодий, проводимых без инженерных расчетов и основанных только на вековом опыте предшественников. В нынешних условиях существующего дефицита сельскохозяйственных площадей и удорожания материально-технических ценностей указанная выше практика достаточно востребована.

Несомненно, мелиоративная культура якутов как часть их материальной культуры должна изучаться учащимися в курсе КНРС (Я). Однако, региональный компонент культурологического образования, который формируется и реализуется на местах, недостаточно обеспечен учебно-методическим комплексом (УМК). Курс КНРС (Я) под различными названиями (УСО, Урун Уолан и т.д.) введен в учебный план республики с 1992 года [1], и за последующий период проделаны попытки по созданию УМК для обеспечения данного курса. Но все авторы учебных пособий делают акцент лишь на духовную часть культуры аборигенов. А их материальная культура освещается поверхностно. При этом важнейшая составляющая материальной культуры – мелиоративная культура народа Саха всегда остается без должного внимания.

Из существующего **противоречия** между необходимостью изучения мелиоративной культуры якутов и отсутствием регионального учебно-методического материала вытекает **проблема** – *какой должна быть система знаний по мелиоративной культуре якутов в школьном курсе КНРС (Я)?* И в этой связи **актуальность** предложенной работы очевидна.

Цель работы: изучение системы знаний по мелиоративной культуре якутов.

Для достижения поставленной цели нами реализованы следующие научно-исследовательские **задачи**:

- обзор литературы по проблеме исследования и изучение педагогического опыта других регионов;

- разработка дидактической модели изучения мелиоративной культуры якутов;
- выявление составляющих содержательного компонента разработанной модели.

В ходе реализации данного проекта использованы материалы авторов Маак Р.К. (1883), Серошевского В.Л. (1896), Максимова Г.Н. (2003), сообщения информантов и фрагментальные материалы устного фольклора Вилюйского локального сообщества якутов. Фактический материал автора собран в течении 3 лет на территориях Вилюйского и Верхневилуйского улусов (районов). Применялись общепринятые методы исследования.

- **Обзор литературы.** Всего проанализировано 6 источников, в т.ч. фундаментальные монографии по этнографии якутов.

- **Работа с информантами.** Принята во внимание устные сообщения 7 информантов из числа старожилков Вилюйского и Верхневилуйского улусов (районов).

- **Моделирование.** Для упрощения восприятия графически изображена модель методической системы.

Культура проживающих в стране народов изучается в школах многих стран мира, отдавая предпочтение однопредметному подходу. В некоторых странах (Венгрия, Польша, Болгария) вводятся интегрированные курсы «Общество и человек» в начальной школе и среднем звене. В старших классах большинства стран интегрированные курсы «Родиноведение» вводятся как факультативные (Чехия, Словакия, Япония, США, и т.д.) [2].

В российских школах к настоящему времени не разработана единая программа по изучению культуры народов. Как вариант, в школах некоторых субъектов вводится предмет «Религиоведение».

В русскоязычных школах Якутии, начиная с 2017 года, Временным Творческим Объединением учителей запущены в педагогический оборот учебные пособия по курсу КНРС (Я) с 5 по 9 классы. В национальных школах над проблемой создания УМК для обеспечения, указанного выше курса работает профессор Поликарпова Е.М. Но в изданных учебных пособиях мелиоративная культура коренного населения не отражается. В ходе выполнения работы разработана модель методической системы изучения мелиоративной культуры якутов. Модель разработана с учетом образовательных стандартов и состоит из 4 взаимосвязанных компонентов: мотивационно-целевого,

содержательного, процессуального, результативного (рис.1). Содержательный компонент состоит из 5 блоков знаний.

Огневая мелиорация. Самый распространенный вид народной мелиорации [4]. Она представляет собой обжиг прошлогодних трав в целях улучшения травостоя, увеличения сенокосения. Особенно она эффективна в тех угодьях, которые используются не регулярно и покрываются многолетней органической массой, в народе называемой «Ланха». В долинных и аласных угодьях обжиг производят против зарастания кустарником. Бывают весенние осенние палы. Весенние палы не уничтожают корневую систему травяного покрова, способствуют быстрой оттайке грунтов, что ускоряет вегетацию трав. Но существует опасность распространения огня в лесу. Осенние палы сжигают корневую систему трав, уничтожают тебеневку и угрожают собранным стогам сена. Но опасность возникновения лесных пожаров в осенний период отсутствует. Огневая мелиорация и сейчас актуальна для управления химическим составом почв, уничтожения болезней растений, регулировки оттайки грунтов. Уничтожения ланха и очистки угодий. Но проведение сельскохозяйственных палов на территории РФ запрещено федеральным законом.

При дефиците земель, пригодных для сенокосения и выпала скота местное население широко практиковало спуск озер. В Нюрбинском улусе известна осушительная система, соединяющая 5 озер, построенная в середине 19-го века. Выдающийся путешественник Маак Р.К. описал данный проект и отметил, что «данное мелиоративное предприятие – самое грандиозное в своем роде в Сибири» [3]. Но быт якутов всегда приурочен к озерам. Поэтому озеро для якутов имеет сакральное значение. Они никогда без необходимости не осушали озера. Перед спуском озера старейшина или шаман, приближенные к божествам, просили у духа озера разрешения на спуск озера. Затем забивали жертвенное животное, строго определенной масти. Из бересты мастерили фигурку человека и лодку. «Человека» сажали в лодку и пускали по вырытому каналу, также по каналу сплавляли кусочки сердца печени и легкого забитого животного. Обряд назывался «Переселение духа озера». Описанный обряд совершается и по, сей день.

Однако, в природе все циклично, в период длительных засух требуется обратное обводнение. Проводилось лиманное орошение путем перегораживания плотинами руса сезонных водотоков. Обводнение угодий получило популярность в центральных улусах Якутии с аридным климатом. Известны случаи создания рукотворных озер.

Якутский народ также хорошо владел методом оборота угодий. Скотоводы имели 3 сезонных перехода. Это зимнее жилище - кыстык, обычно устраиваемое около главных сенокосов, вблизи непромерзающего источника воды для водопоя скота. Летнее жилище – сайбылык, которое отстояло от сенокоса на значительном расстоянии, чтобы скот не потравил сенокос. Временное осеннее жилище – отор устраивалось около сенокосов, где скот наращивал мясную массу перед стойловым периодом на вторичной траве (чыыбаайы), вырастающей после раннего сенокоса.

К народной мелиорации якутов также относится огораживание угодий. Ограждения применялись для ограничения доступа скота во дворы и сенокосы, а также, чтобы молодняк и рабочий скот были легкодоступны. Изгороди в лесных массивах строились для направления движения скота в нужном направлении без присмотра хозяев. Строились 2 вида изгородей – «сылбах» в лесу из поваленных деревьев и «боотулуу» из скрещенных шестов в открытых местах. При тотальном дефиците изделий из железа оба вида изгороди строились без применения гвоздей.

В середине 19 века по царскому указу земли, полученные, способом мелиорации придавались в пользование без обложения ясаком [5].

Анализ опыта других регионов показал, что культура проживающих в них народов изучается в школах дифференцированно по ступеням обучения. В школах постсоветской Якутии изучение культуры народов включено в учебные планы с 1992 года. При первом приближении обзор учебно-методической литературы указывает, что в последние годы курс КНРС (Я) обеспечен достаточным УМК. Тем временем, уникальная мелиоративная культура якутов не включена в учебные программы.

Разработанная нами модель методической системы изучения мелиоративной культуры якутов предусматривает сочетание различных методов обучения и форм его организации. При этом основным методическим условием выступает разработка программ элективного курса по искомой теме. Опираясь, на фундаментальные труды по этнографии якутов, мы определили компоненты системы знаний по мелиоративной культуре. Она состоит из 5 блоков, изучаемых по отдельности: огневая мелиорация, спуск озер, обводнение, оборот угодий и огораживание. При этом необходимо выделить, что спуск озер имеет свой строго регламентированный сакральный обряд.

Обширность ареала якутской ойкумены вносит некоторые географические коррективы в мелиоративной культуре жителей. Так представители вилюйского локального сообщества, проживающие в условиях избыточной водности и лесистости, практикуют спуск озер (осушение) и сооружают изгороди «сылбах». А жители центральных улусов, ощущающие острый дефицит воды, возводят капитальные плотины для обводнения. Наличие просторных аласов обуславливает строительство изгородей «боотулуу».

Таким образом, элементы якутской народной мелиорации актуальны и востребованы по сей день. Но данная область знаний для изучения учебной программой не предусмотрена. Необходимо разработать практико-ориентированный элективный курс для учащихся старшего звена по изучению мелиоративной культуры якутов. При реализации курса не меньше половины учебного времени нужно отвести практическим занятиям.

Список литературы

1. Жирков Е.П. и др. Концепция обновления и развития национальной школы Якутской - Саха ССР. – Якутск: Тип. ЯГУ, 1991. – 80с.

2. Касьян А.А. Современные проблемы экологии. – М: Просвещение, 1997. – 94с.
3. Маак Р.К. Виллойский округ. – М: Яна, 1994. – 592с.
4. Максимов Г.Н. Родная Якутия: природа, люди, природопользование. – Якутск: Бичик, 2003. – 168с.
5. Саввинов Г.Н. и др. Ботулунцы. – Якутск: Медиа-Холдинг «Якутск», 2011.- 360с.
6. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М: РОССПЭН, 1993. – 736с.

УДК 372.8

ОЛОХ ОСКУОЛАТА. УРАТЫ СУОЛУ САХПЫТ ХОМУСЧУТ

*Захарова Галина Алексеевна,
Рожина Иванна Ивановна*

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинги бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно: Уус-Алдантан төрүттээх саха биллэр хомусчута Егор Николаевич Колодезников айар үлэтин оскуолаҕа үөрэтии, үтүө аатын ыччакка билиһиннэри.

Күлүүс тыллар: норуот үөрэбэ, хомус, уһуйуу, уол оҕону иитии, ноурот ырыата-тойуга.

SCHOOL OF LIFE. KHOMUSCHUT WHO OPENED THE ROAD

Abstract: About the life and work of the famous khomusist from the Ust-Aldan region E.N. Kolodeznikova in the classroom.

Keywords: Folk pedagogy, khomus, education of boys, folk songs, training.

Түөлбэ матырыйаалын уруокка туһаныы көдьүүһүн туһунан элбэхтик кэпсэтэбит, ырытабыт. Араас көрүү, сыһыан баар, ол эрэри бири бары ылынабыт - маннык ис хоһоонноох уруоктарга оҕо дьонун-сэргэтин үтүө холобурун көрө-истэ сылдьан төрөөбүт түөлбэтин бэбээһинитин, бүгүһүнүтүн ситимнээн сарсынныта хайдах-туох буолуохтаабын сылыктыы, сыаналыы көрөргө үөрэнэр, диринник хорутан нэһилиэгин, улууһун устуоруйатын хасыһан ааттаах-суоллаах үлэһит дьонун ааттарынан киэн туттар кэскиллээх санааны ииттинэр.

Өбүгэ сабаттан илдэе кэлбит хомуспут дьобус эрээри модун кыабын өлбөт-мэнэ уутугар холооммут турукпутун көрүнэбит, санаабытын сааһыланабыт, көхсүбүт кэниир, толкуйбут тобуллар. Сэһэн Ардыақыаптан утумнаах Уус-Алдан ааттаах хомусчута Егор Николаевич Колодезников, норуокка биллэринэн Боссой, кырдык да хомус дьүрүскэн тыаһынан дьон кутун-сүрүн тутуон туппут эбит. 70-с сыллар сагаларыгар уһуллан хаалбыт сэдэх лиэнтэлэри билигин да истэ олорон сөбө-махтайа, оонньоур да буолар эбит диэн сана аллайа, сөбүмэр талааныгар сүгүрүйэ, ыллаһа истэбин.

Е.Н. Колодезников 1930 сыллаахха Уус-Алдан улууһун 1-кы Бэрт Ууһа нэһилиэгэр холхуостаах дьие кэргэнигэр төрөөбүт. Ийэтэ Мария семеновна (Актыып Маайа) ыанньыксыт, хонуу үлэһитэ, обуруоччут. Биир күннэ 25 сыарба оту кэбиһэн улаханньык биллэ сылдыбыт. Атата Охлопков Петр Гаврильевич (Хара Бүөтүр). Итиллибит ататынан Колодезников буолбут. Бииргэ төрөөбүт үстэр. Быраата Николай тракторист, суоппар. Кыра уол Христофор кыра сааһыгар ыалдьан өлбүт. Сэрии сылларын оолорун дьылбата биир. Дьөгүөр үөрэбиттэн эрдэ уурайан холкуос бары үлэтигэр үлэлээбит: от тийээччи, бостуук, ыанньыксыт, субан сүөһү көрөөччү. Бу кэмнэ «Победа» холкуоска саха дьахталларыттан аан бастакынан Социалистической Үлэ дьоруойа буолбут Елизавета Ивановна Бурцевалыын бииргэ үлэлиллэр.

Сайынын окко, күһүнүн үчүгэй үүнүүлээх бааһыналарга хомуур үлэтигэр сылдыара. Аны балыкка Мүрүнэн, Алданынан сылдыбыт кэмнэрдээх. Сааһыран баран Чирэпчинэн, Хардыы сириэнэн, Кэбээйигэ тийэ булт бөбөтүн бултаабыт киһи.

Бу ыстатыйаба норуот үөрэбин бэдэгиэтигэр олобуран улахан дьие-кэргэн ата Е.Н. Колодезников оһону иитиигэ муусука кэрэ эйгэтигэр сиэтэн киллэрбит үтүө холобурун көрдөрүөхпүт. Ол онно үс суолу бэлиэтиэхпит этэ.

Бастакынан, ата оһотун бэйэ холобуругар иити. Егор, Марфа Колодезниковтар алта уол оһону улаатыннарбыт дьие-кэргэн. Сыры-сыллатаабы төрөөбүт уолаттары аһатан-тангынар, дьон тэһинэн олохторун тэрийэр ийэттэн-аһаттан ураты сыһыаны, иитиигэ таба тайаныны, мыыдараны ирдиир. Уол оһону иити кистэлэнин ата барахсан күннээби түбүгэр сөрүү тутан илдэ сылдыар. Уолаттар күннээби дьарыктара - дьие истас үлэтин дьаһайыы, сылгылары көрүү-харайыы, бастакы булт үөрүүтэ, үөрэххэ, спортка ситиһиилэрэ, туруктаах сылдыаллара - бу буоллаба, ата дьоло. Төһө да күннээби бүһпэт үлэ үлүскэнигэр сырыттар, быыс буллар эрэ уон үс сааһыттан саһалаабыт бэрткэ таптыыр дьарыга - хомуска оонньоон сынньанар, уоскуйар, били олонхо бухатырыныны үс дойдү үтүмэн сырыытын сылдыан саха ааттааба сананан күһүгэр күүс эбиллэр, толкуйа тобуллар кэмэ буолуохтаабын киһи сэрэйэр.

Оччотооһу кулууп дьилэрэ араас тэрээһиннэринэн оргуйа олорор кэмэ. Егор Николаевич кэнсиэрдэргэ, тойуксуттар күрэхтэригэр көтүһпэккэ кыттара. Кини муусука эйгэтигэр чугас буолан ыскырышкаба, хомуска табыллан оонньоурун олохтоохтор аһталлар. Ордук хомуска улахан суолу-

ийни хаалларбыта диэн билигин да кэпсииллэр. 1971 сыл от ыйын 3 күнүгэр Гостелерадиоҕа хомуска оонньообутун суруйбуттара билигин саха араадьыйатын «Көмүс фондатыгар» хараллан сытар. Бу сылларга ытыллыбыт хомус фестивалыгар лауреат үрдүк аатын ылбыта.

Мань тэнэ быйыл ютуб-ханаалга 1972 сыллаахха Эдуард Алексеев уһулбут аудио-лиэнтэбэ Егор Николаевич саха ырыатын-тойугун толоруутун иһиттибит уонна хомуска араас тыаһы үтүктэн оонньоон дүүрүһүппүтэ, хомус тардытын кистэлэннэрин кэпсээбитин дьон сэнээрдэ. Өрөспүүбүлэкэбит араас муннуктарыттан Дьөгүөрү туоһулаһан, ыйыталаһан оҕолоругар тахсаллар, салгыы чинчийэн аатын тилиннэриэххэ диэн этиилэри киллэрдилэр. Дьон-сэргэ хомуһуннаах хомусчут оонньоур ураты кыабын сөбүн-махтайан, учуонайы кытта кэпсэтэригэр киэн тутта «у меня есть шесть пассаан» диэн аҕа уолаттарын эр киһилии судургутук, ол эрэри мунура суох дириҥ таптальынан киэн тутта кэпсиирин истэн чугас дьоно долгуйдулар, сэнээрээччилэр сэргии иһиттилэр.

Аны туран Егор Николаевич эт-хаан өттүнэн бэйэтин кыанар, саастыылаахтарын хапсаҕайга да, ыараханы көтөбүүгэ да чугас эргин кими да тулуппат киһи этэ. Нэһилиэк спорт хайысхатынан ыытар үгүс тэрээһиннэрин кыттыылааҕа. Бэйэтин кыанар, дэгиттэр буолан хапсаҕай, волейбол кинитэ суох барбат буолара. Өрүү бириистээх миэстэбэ сылдыарын билигин да хараллан сытар араас туоһу суруктар көрдөрөллөр. Бу эмиэ улаатан эрэр уол оҕоҕо үтүө холобур буолара саарбахтаммат.

Иккиһинэн, Егор Николаевич өбүгэ саҕаттан илдэ кэлбит хомуспутугар сыһыанын, хомус тыаһыыр кыабын үгүс өттүн баһылаабыт оонньоутун уолаттара кыра эрдэхтэриттэн кэрэхсии, истэ-сыаналыы улааталлар. Уолаттар кэпсииллэринэн, аҕалара оронугар тиэрэ түһэн сытан, хара үлэттэн чэрдийбит ытыһыгар хомус доҕорун туттар эрэ кыра дьиэ иһэ улаатан, киэркэйэн, остуоруйа-олох бу баардыы киирэн кэлэрэ үһү. Кыс-хаар ортото күөрэгэйи дьырылатан, кэбэ кыылы кэлэбэйдэтэн, ат туйабын тыаһа бу баардыы сүрэх тыаһын кытта тэннэ битигирэтэн, һай-һат диэн сахалыы алаатаан оҕо-аймах күүтүүлээх сайына кэмин иннинэ киирэн кэлэн соһутар, үөрдэр эбитэ үһү. Манньк түгэннэ уолаттар сыһыа аҕаларыгар чугаһаан, кыракий тимир хомус тылыттан ураты көрүүлээх саха эйгэтэ бу кэмнэ дьиэбэ олохсуйбутун таба өйдөөбүттэрэ. Саха барахсан унньуктаах уһун олобун тухары тыыннаах хаалар туһугар сыратын-сылбатын бараата ини, бараабата ини...

Егор Николаевич оҕолорун хомуска сыстаҕастарын таба көрөн дьарыктаммытынан барар. Бэйэтэ этэринэн «хомуһу төттөрү-таары охсор буоллаахха тыаһа энин араастаан уларыһар. Ону хайдах охсубуккун өйдөөн охсуохтааххын. Уонна ол хайдах охсубуккун эмиэ өйдүөх тустааххын. Хомус син биир атын инструменнар, баян энин курдук сүрүн муусука. Хомус звуку үчүгэйдик өйдөөн истэри эрэйэр. Уонна хомускун хайдах тутаргыттан эмиэ тутулуктаах: уһундук, кылгастык, кэлтэчи. Уонна хомуһу хайдах сүүрэкэтэлэргиттэн тыаһа эмиэ уларыһан иһэр. Оонньоу туран хомуһу төбөтүттэн төрдүн диэки сыҕарыта-сыҕарыта оонньоотоххо, ыллыыр,

сангарар тэтимнин хомуска охсууну кытта дьүөрэлээн биэрдэххэ хатыламмат араас бэйэлээх тыаһы таһаарыахха сөп» диирэ. Иккис уол туйахпын хатарыа диэн эрэнэр эбит. Хомойуох иһин Владимир эдэр сааһыгар суох буолбута. Оҕо эрдэбиттэн ырыаҕа-үнкүүгэ сыстаҕас, үөрэхтээх баянист, билигин баара буоллар хомусчут бэрдэ буолуо этэ диэн үөлээннээхтэрэ ахталлар.

Ити курдук улахан уолаттарын уһуйан нэһилиэк, улуус сыанатыгар оонньоон «Хомус куттаах дьыэ-кэргэн» (трио хомусистов – семья Колодезниковых (Бэрт-Усовский с/с) диэн дьон-сэргэ билиниитин 1982 сыллаахха муус устар 4 күнүгэр бэриллибит дьупулуом туоһулуур.

Уолаттар улаатан аҕа, эһээ буолан ньир-бааччы олороллор. Араас тэрээһиннэргэ күүтүүлээх күндү ыалдьыттар. Айар куттаах дьон аатын ылан ырыалара-хоһоонноро дьон уһуттан түспэт. Оҕолор, сиэттэр хомуска дьарыктанан эрэллэрин көрө-билэ сылдыабыт. Кэннэкигин кэлин эһээлэрин туйаҕын хатарар киһи баар буолуо диэн аймахтар эрэнэллэр.

Үһүс бэлиэтиирим диэн, бу дьыэ иһиттэн сабыллан тахсыбыт хомуһуннаах хомус алыбар кутун-сүрүн туттарбыт Егор Николаевич аны нэһилиэк ыччатын түмэ тардан, хомуска оонньоур баҕалаах дьону мунньан, ансаамбыл тэрийэн элбэх улуустарынан кэнсиэрдээн, араас таһымнаах фестивалларга кыттан дьонно-сэргэҕэ биллэн барбыттара. Оччотооҕу кэмнэ норуот ырыатын-тойугун, саха хомуһун пропагандалыыр, иитэр-үөрэтэр үлэтин киэн аранаҕа салҕыы сайыннарбыта. Егор Николаевич ылыннарарылаах тыла, кыраттан ымыттыбат дохсун майгыта, ылыммыт дьыалатын тиһэбэр тириэрдэр ыллыктаах санаата, өрүү олох үөһүгэр, куруук дьонун ортотугар сылдьан эдэр-эмэн диэбэккэ барыларыгар биир тэн ытыктабыллаахтык сыһыаннаһар майгытын дьон хайҕыы ахтар.

1988 сыллаахха хомуска анаммыт бастакы кэмпэриэнсийэҕэ хомуһу анаан ырыппыт биллэр учуонай Г.Г. Алексеева маннык эппитэ: «Не забывается также способ “туотан тарды” (“поющий в стиле дьыэрэтии”). В концертной импровизация Е. Колодезникова “Фантазии на хомусе” звукоизобразительные приемы перемеживаются с напевами осуохая, песней Сорук Боллура из олонхо “Нюргун Боотур Стремительный». Итинник оонньоур ньыма хомус этигэнин тупсарар, үрдүк профессиональной таһымна таһаарыыга сана саҕахтары арыйбыта. Бу сүдү хамсааһынна Егор Николаевич Колодезников кылаата баар. Иван Егорович Алексеев-Хомус Уйбаан билинэн, ытыктаан, эрэкэмэндээссийэлээн устуоруйаҕа киирбит киэн туттар киһибит Егор Николаевич Колодезников ааттаах-суоллаах хомусчут аатын ылан Дьокуускайга Хомус түмэлигэр хараллан турар.

Саха барахсан былыр былыргыттан оҕуһугар олорто да ырыаһыт, холумтанын иннигэр олонхоһут, үчүгэи, үтүөнү иһиттэр эрэ үөрүүтүттэн үөһэни-алларааны үөтэр, хомойдо-холунна да хоһоонноон хоһуйан кыһытын-абатын онон таһаарар майгылаах буоллаҕа. Ол сылдыарын былаһын тухары айаҕа хам буолбат, иһигэр өрүү көрбүтүн-истибитин кигинэйэн араастаан матыыптаан-муусукалаан санаатын дьарҕайдар, уһуну-киэни анааран өйүн-санаатын сааһыланар, кыра бэйэтэ аан дойдуну тилийэ

көтөн олох мыыдаранын тобулар, ис иһиттэн сэгэччи үөрэн, санаата көннүөрөн тутуох-айыах күүһэ эбиллэн чэпчэкигэ суох олоһун туойбутунан барар.

Ама да билигин сүүрбэ биирис сайдыылаах үйэбэ олордорбут, баара эбээт кыһынны томороон тымныыны доһор-атас оностон аһаан-таннан олорбут кэммит, өнүрүк куйааска суорат-ымдаан ыһыктаах күнү былдыһан үлүмнэхэр кылгас сайыммыт, сааһы, күһүнү дьылбыт эргириинэн кэмнээн-кээмэйдээн тирбэбэ эрэ быстыбатынан дьаһанан киһи дуу, кии дуу буолар күммүтүн сылыктаан көрөрбүт. Олохпут сүрүн онкула итиннэ кистэнэн сыттаба. Билигин оһолорбутугар, ыччаппытыгар утары уунарбыт, биир-биэс харчыны көрдөөбөт тылбыт-өспүт, ырыабыт-хоһооммут, саха мындыр толкуйа, үс куппут, айар-тутар улуу кыахпыт.

Литэрэтиирэ

1. Алексеева Г.Г. Якутская хомусная музыка // Варган (хомус) и его музыка: материалы I всесоюзной конференции.- Якутск.- 1991. – С.23-28.

2. Поликарпова Е.М., Захарова Г.А. уо.д.а. Саха литературатын оскуолаба үөрэтии методиката. Учууталга көмө кинигэ - Дьокуускай, 2006 с.

УДК 372.882.512.157

7 КЫЛААСКА САХА ЛИТЭРЭТИИРЭТИН УРУОГАР КИҨИ УЙУЛҒАТЫН ТУРУГУН КӨРДӨРӨР АЙЫМНЫЫЛАР

Кириллина Елена Давыдовна

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрсит
Хотугулуу-илинни норуоттар тылларын уонна култууратын үнүстүүтэ
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаба орто саастаах оскуола оһотун уйулҒатыгар, толкуйугар уонна тус киһилии хаачыстыбаларын сайыннарагыгар 7 кылаас бырагыраамматыгар киирбит киһи уйулҒатын туругун көрдөрөр айымныылар олук буолаллар. “Литэрэтиирэ уруога – уйулҒа уруога” диэн мээнэбэ этиллибэтэбэ. Уус-уран айымныы оһо уйулҒатыгар тийэр быһаччы суол буолар. Маныха учуутал араас проблемнай боппуруостары туруоран, араас ньымалары көдүүстээхтик туттан, үөрэнээччи ырытар, толкуйдуур, анаарар дьоһурун сайыннарыан сөп. Үөрэнээччи толкуйдуур, иэйэр, ылынар кыаһын таба тутан, санаалаара арыллар, толкуйдара тобуллар, киһилии киһи буолар

төрүттэрэ ууруллар. Ол аата үөрэнээччи киһи быһыытынан өйө-санаата сайдар, сизэрдээх ис турук, сырдык уйулҕа олобулар.

Күлүүс тыллар: оҕо уйулҕата, сизэр-майгы, проблема, саха литэрэтиирэтэ, “Киһи көнүлүн күөмчүлээһин” проблемата, «Киһи уйулҕата алдьаныытын» проблемата.

WORKS REFLECTING THE EMOTIONAL STATE OF A PERSON AT THE LESSON OF YAKUT LITERATURE IN GRADE 7

Abstract. The article included in the curriculum of the 7th grade presents works that reflect the emotional state that affect the psyche of the student, the development of thinking and personal qualities. No wonder they say: “a lesson in literature - a lesson in psychology.” A work of art is a direct path to children's perception. At the same time, the teacher can pose various problematic questions, effectively use various methods, develop the student's ability to analyze and reason.

Key words: child psychology, morality, problem, yakut literature, the problem of "infringement of human freedom", the problem of "destruction of the human psyche"

Орто саастаах оскуола оҕотун сүрүн эт-хаан, өй-санаа өттүнэн туругун, уратытын туһунан биллэр психологтар чинчийбит үлэлэрэ үгүс. Чинчийиилэргэ үөрэтии психологическай өрүтүн ситэ учуоттаабаттан үлэбэ үгүс итэбэс, албас тахсара бэлиэтэнэр. Үөрэтии көдүүһэ оҕолор өй-санаа өттүнэн туруктарын, уратыларын, ирдэбиллэрин, кыахтарын мындырдааһын кыалыннабына эрэ үрдүүр кыахтаах. Биһиги кэммитигэр киһи өйө-санаата сайдыытын сокуоннарын билии уонна хас биирдии иитэр киһин тус уратыларын үөрэтэн, кэтээн көрөн чинчийии олох ирдэбилинэн буолар.

Оконешникова А.П. “Эркээйи” бырагырааматынан 7 кылаас оҕото (11-15 саастаах оҕолор) тымтык саас диэннэ киирсэр. Тымтык сааһыгар оҕо атын да, улахан да оҕолору кытта күүскэ бодоруһар, улахан дьон эйгэтигэр киирэ сатыыр, дьону-сэргэни кытта сыһыанын түстүүр кэмэ. Бу кэмнэ кини этэ-сиинэ уларыһар: уол, кыыс уратылаахтарын өйдүүлэр, ол өйдөрүгэр-санааларыгар, майгыларыгар дьайар. Өйдүүр дьобура мөлтүүр, болҕомтото ыһыллар, ордук толкуйдуур өттө ордук сайдар, билиэн-көрүүн баҕата өссө күүһүрэр, эрчимирэр. Бу кэмнэ оҕо үчүгэи даҕаны, куһаҕаны даҕаны бэйэтигэр сыһыаран өйдүүр, сыһыаны-халтыны оноруон, куһаҕанна да умньаныан сөп [3]. Учуутал бу кэмнэ үөрэтэр оҕолорун эт-хаан, өй-санаа өттүнэн уратыларын билэрин таһынан, өссө кини хас биирдии үөрэнээччитин киһи быһыытынан уратыларын, уйулҕатын, саныыр санаатын үтүө-мөкү өрүттэрин төрүттэрин билгэлээн билэрэ, ырытан, ырыналаан көрөрө наада. Оччобуна эрэ үөрэнээччилэргэ тийимтиэ айымньылаах айар үлэ тэриллинэн сөп.

Улаатан эрэр оҕо уйулҕатыгар араас эйгэ быыстала суох дьайар, холобура, оскуола, дьизэ-кэргэн, табаарыстара, уапсастыба, көрдөрөр-иһитиннэрэр ньыма. Биллэн турар, бу эйгэ үчүгэй да, куһаҕан да өттүнэн киһи уйулҕатыгар дьайыан сөп. Билиини биһиги олохпугар бэйэбэ тийинии, быстах санааба былдьаныы

түгэнэ үгүс оџоџо эрэ буолбакка, улахан да дьонно баар кѳстүү. Хайдах гынан маннык быһыыны суох гынаахха сѳбүй? Биллэн турар, хас биирдиит итинниккэ ылларыа, бэриниэ суохтаах. Олох биир куһаҕанынан, үчүгэинэн бүппэтин өйдүөхтээх. Ити бүрүкээн турар кыһалҕаны туоратарга биир үлэ көрүнүнэн литэрэтиирэ уруога буолуон сѳп диэн санаа баар. Киһилии сизрдээх майгыны, дьон-сэргэ иннигэр эппиэтинэстээх буолууну иитиигэ уус-уран айымньы суолтата тугунан да солбуллубат. Литэрэтиирэ уруога – сизр-майгы, духуобунас уонна уйулҕа уруога диэн этгэххэ, бука, сыыспаппыт буолуо.

Хайа баҕарар суруйааччы айар үлэтигэр киһи уонна кини уйулҕатын ойуулааһын сүрүн миэстэни ылар. Уус-уран литэрэтиирэҕэ уран тыл кыаҕын туһанан, киһи санаатын, дууһатын туругун уус-ураннык хоһуйаллар. Суруйааччы дьоруой ис туругун, уйулҕатын хамсааһынын ойуулааһына айымньыны ылыныыны күүһүрдэр, ааҕааччыны дьоруойдар дьылҕаларын туһунан толкуйдаан, олохторун сыаналаан көрөрүгэр олук уурар.

Уйулҕаны сиһилиир айымньы киһи дьылҕата тулалыыр эйгэттэн, дьон-сэргэ сыһыаньтан тутулуктааҕын көрдөрөр. 7 кылаас үөрэх бырагыраамматыгар “Киһи уонна кини уйулҕата” диэн түһүмэххэ Т. Сметанин “Лоокуут уонна Ньургунун” драмата уонна бэйэ ааҕытыгар Н. Заболоцкай “Маалпа” кэпсээнэ кирибит. Киһи уйулҕатын уус-ураннык ойуулааһын сизр-майгы эйгэтин кытта ситимнээбин, бу түһүмэххэ кирибит айымньылартан ааҕан билэбит. 7 кылаас оџото номнуо өйө-санаата арыллан, айымньыны диригиник ырытар, кэпсэтиигэ толору кыттар, онтон бэйэтигэр түмүк оностор кыахтаах. Ол иһин бу айымньылар оџо уйулҕатыгар сѳп түбэхэллэр. Айымньылары сиһилии ырытан көрүөбүт.

“Киһи көнүлүн күөмчүлээһин” проблемата. Лоокуут уонна Ньургунун” драма хоһоонунан этии форматынан суруллубут, тыла-өһө олус хомоџой, таптал истин иэйиитин курдук иһирэх. Бу айымньыга хас биирдии бэрсэнээс киһи өйүгэр-санаатыгар хатанар туспа тыллаа-өстөөх. Хас биирдии дьоруой дьолго-соргуга, үтүөҕэ-кэрэҕэ, көнүл олоххо, сырдык тапталга дьулуһар. Лоокуут уобараһа Өрөбөлүүссүйэ иннинээҕи саха үлэһит норуотун көнүлгэ уонна кырдыкка дьулуһуутун символунан буолар. Күһэнэй кэпсээнэ Лоокууту долгутар, бу өйдөөтөбүнэ кини “киһи буолуу дуу, кэхтии дуу кирибитигэр турарарын өйдүүр. Эдэр, муна-тэнэ сылдыар, бэйэтин кыаҕар эрэмньитэ күүһүрэ илик киһи дьылҕатыгар кырдыаҕас олохтоох сүбэтэ элбэҕи быһаарара кѳстөр. Күһэнэй ыарахан олоҕун уонна табыллыбатах тапталын Лоокуут истэн баран, оџонньору атаҕастаабыттарыттан санаата күүһүрэр, кини таптала оннук дьылҕаламматын туһугар туруулаһар санаата кириэр. Ол аата бу дьоруой майгыта хайдах, тоџо уларыян иһэрин көрөбүт. Онтон Ньургунун уобараһыгар норуот олоҕун үтүөтэ, кэрэтэ, таптала көрдөрүллэр. Ньургунун - тапталын тутта хардаран биэрбэт, ис иэйиитин тоџо-хоро хаһан да санарбат, кини таптала сирэйигэр-хараҕар туттунар быһыытыгар кѳстөр. Кинини төрөппүт аҕата баай-дуол иһин таптаабат киһитигэр биэрбитин иһин, көнүлүн күөмчүлээбитин үрдүнэн тапталын туһугар охсуһар. Онон даҕатан Ньургунун тулуурдаах майгыта кѳстөр диэхпитин сѳп.

Өссө биир уобараһынан эдэр эрдэбинэ хара дьайдаах атаҕастабылга түбэхэн, таптыыр доҕоруттан, дьонуттан быралыйан, таптала табыллыбакка ускул-тэскил барбыт Күһэнэй оҕонньор буолар. Күһэнэй олоҕор көрсө сылддыбыт ыраас тапталын кыайан сиппэтэх, кэлэйэн сүрүбүр кими да киллэрбэтэх, онтон сиэттэрэн ол сүрүбүр, дууһатын айманытын кистээн, бүтүн бэйэтинэн төрөөбүт сириттэн тэскилиир диэн, бу ыарахан дьылҕа. Ол эрэри олохтон төһө да охсууну ылбытын иһин кини норуот муудараһын ингэринэ сылдьан, эдэрдэргэ үтүө сүбэхит, олохторун түстүүр, кэрэ санааны, үтүө майгыны иитэр, үтүөбү-кэрэбү тардыһыны күүһүрдэр. Күһэнэй уобараһа күүстээх уобарас. Көрдөххө баайа-дуола, иннигэр-кэннигэр уктар туга да суох чорон соботох кырдыҕас эрэри, санаата киэнин-холкугун, сүрүбү сылааһын, сөбүбүн. [1] Киһи көнүлүн тууйар, киһи ыраас тапталын, чиеһин-суобаһын киргэ-буорга тэпсэр, киһи уйулҕатыгар туох охсуулааһын көрдүбүт.

Драма төһө да ааспыт былыргы кэми көрдөрөр буолтун иһин, билигин да иитэр-үөрэтэр суолталаах. Хас биирдии тылыгар болҕомто ууран, учуутал дуоскаҕа суруйан иһин сөп. Холобур, “тугу онгорорун барыта – төбөбүттэн төрүттээх”, “киһи-сүөһү төрдө буолуон”, “быстыбаты салгыыр үтүө киһи буолаар”, “киһи олоҕун бэйэтэ онгостор” о.д.а. Олус элбэх толкуйдатар ох тыллар бааллар. Ити этиилэри илдьиритэн, дирингэтэн ырытарга оҕоҕо туһаайыылаах үөрэх элеменнэрин киллэрэн, оҕо уйулҕатын таарыйан, араас толкуйдатар үлэ көрүнгүнэрин ытыаһа сөп, холобур, диспут, дискуссия, аһаҕас кэпсэтии, бөлөбүнэн үлэ. Манна араас ыйытык тиһилигин биэриэххэ сөп: киһи көнүлэ диэн тугуй? Эн көнүлгүн атын киһи былдыабыта буоллар хайыан этэй? Бу ыйытыылар оҕо бэйэ санаатын сатаан суруйар, ырытар, толкуйдуур, анаарар дьобура үөскүүрүгэр улахан көмөлөөхтөр. Ону таһынан учуутал уроогун тиэмэтин маннык ааттыан сөп “Киһи көнүлүн киһи былдыаабат, киһи таптала харчыга атыыламмат”.

«Киһи уйулҕата алдьаныытын» проблемата. Н. М. Заболоцкай «Мааппа» диэн кэпсээнэ омос көрдөххө курус, санныыар санааны саҕар курдук эрэри, уйулҕаны уһугуннарар, олоххо уҕараабат тапталы күөдүтэр, олох иһин охсуһар санааны үөскэтэр, аахпыт эрэ биһириир, хайгыыр, санаата долгуйар айымныыта. Кэпсээннэ хараҥа үйүбү дьоллорун булбатах Ылдыаалаах Мааппа кылгас буолан баран, бэрт сырдык, ыраас тапталара ойууланар. [2] Кэпсээн сүрүн идиэйэтинэн киһи дьылҕата тулалыыр эйгэттэн, дьон-сэргэ сыһыаныттан тутулуктааһын бигэргэтии буолар. Олоххо айыыта-харата суох, ыал соботох оҕотун Мааппаны дирин хомолто, хаан уруу чугас дьоно суох соботохсуйуу, мунурданыы ыар, кэрэгэй дьылҕалаабыттар. Мааппа олоҕун кэпсээнэ саха киһитин уйулҕатын долгутуон долгутар. Ылдыаа да, Мааппа да уобарастара хараастыылаах ис хоһоонноохтор. Бу икки дьоло суох эдэр дьон дьүһүлгэннэрин суруйааччы ангардас кинилэр уйулҕаларын ойуулааһынынан биэрэр. Манна дьиннээх кэм да, дьиннээх олох да суохтары тэнэ: Ылдыаа түүлэ, Мааппа хараллыбатах кута-сүрү ааҕааччыга киһи сөбүөн курдук дирин уонна араас өрүттээх санаалары үөскэтэллэр, олох уонна киһи айылгытын туһунан толкуйдаан, сыаналаан көрөргө, түмүктэри онорорго төрүөт биэрэллэр.

Айымньыбыт проблематыттан саҕалаан толкуйдатар, ыйытыктарынан, кэпсэтинэн оҕо болҕомтотун тардан, аахтаран кэлэбит уонна диринэтэн ырытар тиэмэлэринэн санаа атастаһыы, викторина, диспут, дискуссия ыытыахха сөп. Манньык көрүннээх уруоктарга учууталга сурун сыалынан буолаллар: оҕону инники олоххо бэлэмнээһин, сиэр-майгы өттүнэн иитии, онтон үөрэнээччи уруок түмүгүнэн сыала-соруга: олох көстүүлэрин тула санаа атастаһан, сиэр-майгы проблематыгар бэйэбэ түмүк оностуута. Манньык тиэмэлэринэн ырытыы оноруохха сөп: киһи уйулҕатын алдьанытыын төрүөтэ? Ол төрүөт туохха сытарый? Мааппа тоҕо бэйэтигэр тийиннэ? Мааппаны уйулҕата алдьаммыт диэххэ сөп дуо? Киһи олоххо анала? уо.д.а. Үөрэнээччи айымньыны ааҕан баран, «олох биир үөрүүнэн, биир хомойуунан бүтүөн сатамат», кини бэлэбин ситэри туһанарга киһи бэйэтэ киэн көбүстээх, бөҕө туруктаах буолуохтаах» диэн түмүккэ кэлиэхтээх.

Бу икки айымньыны оҕо ааҕан, киһи олоххо дьулуурдаах, тулуурдаах, ыраас, сырдык, көнүл өйдөөх-санаалаах буолуохтаах, бэйэ-бэйэбэ убаастабыллаахтык сыһыаннаһахтаах, киһини үтүө майгы киэргэтэрин, сайдыы суолугар үктэннэрэрин өйдүөхтээх, оттон киһи көнүлүн күөмчүлээһин, инсэ-обот уонна киһи туһунан куһаҕан хобу-сиби тарҕатыы киһи уйулҕатын хамсааһыныгар туох куһаҕан содуллаабын, киһини киһи аатыттан аһардарын, кэхтии-буомуруу суолун арыһарын таба тайанан, проблемнай ырытыы түмүгэр оҕо сиэр-майгы көстүүлэрин инэриэххэ сөп.

Түмүктээн эттэххэ, дьэ кэргэннэ оҕо сүрүн киһилии майгыта-сигилитэ олохсуйар эбит буоллабына, оҕо ис уйулҕата, толкуйа уонна тус киһилии хаачыстыбаларын сайыннарарыгар учуутал олук уурар. Улаатан эрэр оҕолор уйулҕалара наһаа уйан буолар. Ол иһин 7 кылаас үөрэнээччилэригэр кылаас таһынан аабыы, кэпсэтии быһыытынан ырыттарар оҕо тус бэйэтигэр, бу бэйэтин көрдөнөр, толкуйдуу, бутулла сылдыар сааһыгар наһаа туһалаах буолуон сөп.

Литэрэтиирэ

1. Иванова А. М. "Лоокуут уонна Ньургуһун" драманы көрүү кэнниттэн санаалар. [Т. Е. Сметанин айымньытын ырытыы] //Киин куорат. - 2016. - Кулун тутар 24 күнэ-С. 28;

2. Мордосова Д., Н. М. Заболоцкай "Мааппа" диэн кэпсээнэ. [айымньыны ырытыы] //Энсиэли. - 2000. - Сэтинньи 30 күнэ-С. 3

3. «Тосхол» бырагыраама – сана кэрдиис кэмнэ методическай босуобуйа / Федер.гос. үөрэх стандарта – сахалыы оҕо тэрилтэтигэр ; [хомуһан онордулар: С.С. Семенова, Д.Г.Ефимова, Ю.В.Андросова]. – Дьокуускай,2015.– 104 с.

4. Төрөөбүт литература : уопсай үөрэхтээһин тэрилтэлэригэр үөрэх кинигэтэ: 7 кылаас : икки чаастаах / У.М. Флегонтова, С.Г. Олесова, С.К. Колодезников. – Дьокуускай : Бичик, 2016. – с.

Билим сал. – Сивцева Н.С.

КОНСТРУИРОВАНИЕ УЧЕБНИКОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТАЖЕРОВ НА АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Колодезников Степан Константинович

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

Аннотация: Целью данной статьи является освещение современных инновационных технологий и методов обучения якутскому языку как иностранному, путей и средств формирования языковых, лингвистических, коммуникативных и культуроведческих компетенций у зарубежных стажеров, изучающих язык народа Саха.

Ключевые слова: инновационные методы и технологии обучения, обучение якутскому языку как иностранному, обучение языкам, образовательный процесс.

DESIGNING YAKUT LANGUAGE TEXTBOOKS FOR FOREIGN TRAINERS IN ENGLISH AND GERMAN

Abstract. The objective of this article is to highlight modern innovative technologies and methods of teaching of the Yakut language as a foreign language. Furthermore, the article illuminates the ways and means of formation of linguistic, communicative and cultural competencies of the foreign trainees learning the native language of the Yakut people.

Key words: innovative teaching methods and technologies, teaching the Yakut language as a foreign language, language teaching, the educational process.

Обучение якутскому языку зарубежных граждан началось с 1992 г. под руководством Колодезникова С.К. С этого времени за 28 лет прошли языковую стажировку студенты, аспиранты, докторанты, доктора наук, профессора и другие специалисты из 28 стран мира, занимающиеся этнографией, антропологией, лингвоантропологией и языками народов Северо-Востока Российской Федерации и Сибири.

Колодезников С.К. с помощью своих бывших учеников издал 2 учебника якутского языка для зарубежных стажеров на английском (перевод с русского на английский – ассистент-профессор, доктор филологических наук Дженнан Фергусон, научные редакторы – научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Венгрии, доктор филологических наук Чаба Мессарож, научный сотрудник Абердинского университета, доктор социологических наук Элеонор Пирс, рецензенты ассистент-профессор Военно-морской академии Джуани Шевалье) [3298] и на немецком языках (перевод с русского на немецкий - магистрант Бременского

университета Макс Домас и магистрант СВФУ из Германии Мартин-Хинрих Кунцендорф, редакторы – научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Венгрии, доктор филологических наук Чаба Мессарож, доктор педагогических наук, профессор СВФУ Колодезников С.К., рецензент – ассистент-профессор Военно-морской академии Джуани Шевалье) [4, с. 336]. Первый из них вышел с грифом УМО Министерства образования и науки РФ. Этими книгами активно пользуются в Англии, США, Канаде, Англии, Франции, Италии, Корее, Финляндии, Японии и в других европейских странах.

Изучаемый материал преподносится по лексическим темам. К каждому занятию готовится учебный материал, который состоит из лексической разработки, основного текста, грамматических сведений, дополнительного текста и упражнений.

Каждое занятие включает в себя вводные упражнения, основными задачами которых являются обогащение и активизация словаря, развитие коммуникативных способностей, развитие навыков аудирования, работу над интонированием предложений и высказываний, совершенствование навыков произношения.

Словарная работа начинается с рассмотрения лексической разработки, в которой слово дается в прямом и переносном значении. Даются синонимы, омонимы, простые и устойчивые сочетания, фразеологические обороты, пословицы и поговорки, производные основы, сочетание слов с другими лексическими единицами и синтаксическими конструкциями.

Работа над словообразованием является одним из важнейших средств обогащения словарного запаса обучающихся. Усвоение законов образования слов, его способов и средств играет большую роль в практическом овладении языком. Основные направления работы: изучение словообразовательных аффиксов в контексте основного и дополнительного текстов, морфологический анализ производных основ из текста, тренировочные репродуктивные и продуктивные упражнения по словосочетаемости в синтаксических конструкциях. Словоупотребление требует не только знания слов, но и умений использовать их в ходе высказывания. Эта трудоёмкая задача решается в двух аспектах: необходимо не только научиться употреблять лексику в собственной речи, но и понимать её в речи носителей языка различного возраста и пола.

Каждая лексическая тема состоит из основного и дополнительного текстов, которые являются костяком (стержнем) практического курса якутского языка. Основные тексты предназначены для использования новых слов в контексте, развития навыков устной связной речи. Дополнительные тексты рассчитаны на расширение лексики, развитие языковой интуиции. Приемы работы над текстом: чтение преподавателя, проверка его качества, комментированное чтение. Чтение текста по абзацам и объяснение словосочетаний, семантико-синтаксических единиц, сложных синтаксических целых. Тут проводятся тренировочные упражнения на произношение многосложных производных и незнакомых слов, работа над лексико-грамматической структурой слов (морфемный и фонетический разборы), тренировочное чтение обучающихся, запись его на магнитную ленту или на диктофон, контрольное чтение на последующих

занятиях, тогда обучающиеся полностью усваивают лексику и содержание изучаемого материала. При этом уделяется основное внимание правильному интонированию предложений, произношению отдельных слов и звуков.

Грамматический материал дается в виде схем, таблиц с примерами явлений языка. Пояснения даются обучающимся на русском языке, однако учащимся в большинстве случаев полезен грамматический комментарий. В таких случаях удобно употреблять термины на латинском языке. По отношению к лексическому материалу и тексту они относят дополнительный, вспомогательный характер.

Список литературы

1. Landmann Angelika. Jakutisch Kurzgrammatik. Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 2016. – 150.
2. Kan Duk-Soo. *Jakutskij jazyk: uchebnoe posobie* [The Yakut language: training manual], Seoul, Hanguk University, Seoul, 2010. 252 p. (in Korean)
3. Kolodesnikov, S.K. Yakut Language: textbook for Students of the Sakha Language. – Yakutsk: Printing House of M.K. Ammosov Nord-Eastern University, 2016. – 298 с.
4. Kolodeznikow S.K. Die Jakutische Sprache: Lehrbuch für Studenten der Jakutischen Sprache. – Jakutsk: GmbH «Компания «Дани- Алмас»», 2018. – 336 с.

УДК 811.512.157:378.147

УСТУДЬУОННА ИЙЭ ТЫЛ ТЫНЫН ИНЭРИИ ТҮӨРҮЙЭТИТТЭН

Молюкова Сардана Владимировна

*М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илиҥҥи бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт
Дьокуускай к.*

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаҕа ийэ тыл, литэрэтиирэ, култуура учууталын идэтигэр үөрэнэр устудьуон санатын сайыннарыы түөрүйэтин сүрүннүүр хайысхалара сырдатыллаллар.

Күлүүс тыллар: Билиҥҥи кэм кыһалбалара, ийэ тыл, култуура, үөрэтии түөрүйэтэ, эйгэни үөскэтии, айымньылаах аабыы, саҥарар сана, сурук саната.

FROM THE THEORY OF ACQUIRING NATIVE LANGUAGE SENSE BY STUDENTS

Abstract. The article highlights the main directions of speech development of students while studying in the specialty as a teacher of their native language, literature and culture.

Keywords. Problems of modernity, native language, culture, education, world formation, creative reading, speaking, writing.

Билинни кэммит уратыга. Олох уларыйытын тэтимэ аһара балысхан, түргэн - сүүрбэ биирис үйэ саҕалананытыгар – онус сылларга, бэл уон бэһис, алтыс, ахыс сылларга - сыыппара өтөн кириитэ хайдах эрэ киһи хараҕар быраҕыллар, киһи бэйэтин туһатыгар сөптөөбүн булан туһанар кыахтаах этэ. Онтон бүгүн сыыппара дьон-сэргэ өйүн-санаатын бүтүннүүтүн үмүрү тардан ылла. Ол, биллэн турар, сайыннарар, прогрессивнай өрүтэ сүнкэн. Киһи баҕарда да ханнык баҕарар тиэмэҕэ интэриниэт ситимиттэн эппиэти булар, Аан дойду ханнык баҕарар биллэр ситимигэр киирэн бэйэтэ кэрэхсиир хайысхатынан билиини-көрүүнү ылыан сөп. Иэдээнэ – ол ситимнэ тиһилибит билиилэртэн хайата оруннаабын, сөптөөбүн, киһи-аймах үтүмэн үгүс үйэлэргэ кэрэхэлээбит өйүн булуу уустук. Ону таба тайаны киһиттэн бэлэмнээх буолууну, толкуйдуур, ырытар кыахтаах буолуутун эрэйэр. Онон, интэриниэт ситимэ киһи өйүн-санаатын, уйулҕатын сайыннарар да, алдытар да кыаҕа сүнкэн.

Ийэ тыл, култуура учууталын бэлэмнээһин сүрүн кыһалҕалара. Бу ураты кэмнэ ийэ тыл, култуура учууталын бэлэмнээһиннэ үгүс уустуктар, моһоллор баар буоллулар. Ол курдук бэдэгиэикэ номуукатыгар учууталы бэлэмниир хайысхаҕа, ордук дидээктикэ, мэтиэдикэ өттүнэн чинчийиигэ улахан болҕомто ууруллубатын, барытын сыыппара кыаҕар сонноһун бэлиэлэрэ көстөрүн туһунан чинчийээччилэр бэлиэтиллэр. Үөрэтии методикатынан дьарыктанааччылар анардас мультимедийнэй технологияҕа сонноһуу үөрэтии ньымаларын ис дьиннэрин үрдүнэн көрүүгэ тиэрдэрин, сыыппара үөрэххэ көмө ньыма эрэ буоларын бэлиэтээһиннэрэ олохтоох.

Билинни тыл үөрэхтээҕэ – эргиччи дьобурдаах, тыл үөрэбин түөрүйэтин эрэ буолбакка, ааҕар, сангарар, суруйар дьобура сайдыбыт, өрүү сайдыы тускутугар сылдыар туруктаах буолуута ситиһилиэхтээх. Ол инниттэн ийэ тыл, култуура учууталын идэтигэр үөрэнэ сылдыар устудьуоннарга тыл тыынын инэри сорууга турар. Ийэ тыл учууталын идэтин баһылыыр устудьуон ийэ тылын тыыныгар кыайан кирибэтэбинэ, үөрэтээччи быһыытынан кыаҕа ситэ арыллыбат, оччобуна өйүн-санаатын, толкуйдуур дьобурун кыаҕа, төрөөбүт тылыгар, култууратыгар тардыстыыта, ону билиитэ, ону ыччакка арыйар кыаҕа эмиэ, биллэрин курдук үрдүнэн соҕус буоларыгар тийэр.

Бүгүн саха тылын үөрэтиигэ буолар мөккүөннээх соҕус кэпсэтиилэр, ис дьинэр, учуутал билиитин-көрүүтүн таһымыттан, ийэ тыл тыынын, айар, айымньылаах кыабыттан эмиэ тутулуктаах. Өрүү ааҕар, айар, чинчийэр турукка сылдыар учуутал, биллэн турар, быыстала суох сайдыы суолун тутуһар, бэйэтэ айар, сананы онорор, үөрэнээччилэргэ күүтүүлээх, дьиктилээх учуутал буолар.

Ийэ тыл уран эйгэтин үөскэтии. Таһымнаах, өрүү сайдыы тускутугар сылдыар учууталы бэлэмнээһиннэ, бастатан туран, устудьуону үөрэтиигэ,

иитиигэ ийэ тыл уран эйгэтин тэрийи эрэйиллэр. Хаапыдыраба онно тобоостоох үлэ бытыллар, ол эрээри ону өссө санардар, идэбэ күүскэ киллэрэр куорумалары, ньымалары толкуйдаан киллэри ситиһиллиэхтээх

Устудьуон аабааччы быһыытын сайдыытын ньымалары үөрэх-иити тиһигэр тиһиктээхтик киллэри эрэйиллэр. Манна кэмиттэн кэмигэр бытыллар тыйаатыр дьарыктара улахан көмөлөөхтөр, устудьуон сана, айар дьобур өттүнэн сайдарын сэргэ уус-уран литэрэтиирэни айымнылаахтык аабы, ырыты, ону өссө санаба, хамсаныга киллэри ньымаларыгар киллэрэр. Тыйаатыр ускуустубата устудьуон өйгө айымнылаахтык онорон көрөр дьобурун сайыннарар, ол тыл суолтатын, ис номоһун диринник ырыта үөрэнэргэ, ону өйгө онорон көрөргө үөрэтэр.

Аабыны көбүлээһин. Билини устудьуон аабар дьобурун сайыннарарга өссө тиһиктээх дын уус-уран айымныны аабынан, ырытынан дьарыктыр анал үлэ көрүнүн быты ирдэнэр. Төһө да биһиги үнүстүүшүтүгэр үөрэнэллэрин иһин устудьуон бырыһыана уус-уран литэрэтиирэни билиилэрэ, аабааччы быһыытын сайдыыларын таһыма ситэтэ суоһун анал чинчийи түмүгэ көрдөрөр. Бу дын саха литэрэтиирэтин устуоруйатын үөрэтэн эрэ баран учууталлы баралларыгар үгүс ыарахаттары көрсөллөрө чуолкай. Онон биһиэхэ үөрэнэр эдэр дыну аабыга сирдиир, аабыга умсугутар анал үлэни бытыахха наада. Манна аабыны күөдүтэр аналлаах тэрээһиннэри былааннаммыпыт да хамсык кирбиитэ улахан мэхэйдэри үөскэттэ. Хаапыдыра иһинэн «Айымнылаах аабы» түмсүү тэриллэн испитэ. Бу бырайыак иһинэн ыйга иккитэ аабыны көбүлүүр дьарыктар былааннаммытара. Былаан быһыытын үлэ бытыллынабына, устудьуоннар аабааччы быһыытын ураты таһымна тахсалларыгар төрүт уурулуоба.

Тыл суолтатын, ис номоһун түөргүлээһин. Устудьуон ийэ тылыгар сыһыанын, тыл уйулбатын, ис номоһун ырытыга тиһиктээхтик кириитин хааччыйар инниттэн быраактыка-дьарыктар ис хоһооннорун, туһаныллар ньымалары санардыы, устудьуон бэйэтэ сыралаһан толорор дьобус кээмэйдээх айар, чинчийэр, киһи бэйэтэ онорон таһаарар үлэлэрин толорторуу ньымаларын туһаны эрэйиллэр.

Тыл тыына (уйулбата) болһомтобо ылыллыбат буолан, устудьуон санарар саната, суруйар дьобура тэтимнээх соһустук сайдыбат. Көннөрү күннээби кэпсэтии, суруйуу таһымынан үөрэтии бытыллар буоллабына, устудьуон тылын сайыннары кыайтарбат, бэйэтэ да өйүгэр-санаатыгар тылыгар болһомто уурап соруку туруоруммат.

Онон ийэ тыл эйгэтин үөскэтиигэ тыл суолтатын, ис номоһун ырытыһар тиһиктээх үлэни тэрийи эрэйиллэр. Үөрэх былаанынан көрүллэр быраактыка дьарыктарга үөрэтии ньымаларын чинчийиигэ тыл суолтатын, номоһун ырыттары суолунан ырыттары көдүүстээх буолуон сөп.

Устудьуон тылы билиитин билгэлиир дьобус кэриннээх чинчийэр үлэни быты тиһиктээхтик быттаһа тылга болһомтолоохтук сыһыаннаһа үөрэнэллэр. Чинчийиигэ уус-уран тиэкискэ утары суолтата өйдөмөт тыллары уонна утары суолтата өйдөнөр эрээри айымныга этэр санаата, ис номоһо ураты тыллары

булан ырыттарыы тоѳоостоох. Холобурга, С.П. Данилов Саха саната хоһоонун тылын ырытыы сорох түгэнин билиһиннэрэбит.

«Эппэр ийэм үүтүн кытта ингмит эбит быһыыта» - диэни бүгүнгү устудьуон сүрүннээн төрөөбүт тыл киһи кыратыттан ийэтиттэн бэриллэр диэн судургу эппиэти биэрэллэр. Манна «эппэр ийэм үүтүн кытта ингмит» диэн тыл ситимин хас биирдии тылын суолтатын быһаарсыыны ыттахха эрэ дирин ис номоѳо арыллар кыахтаах. Оччоѳо эрэ устудьуоннар «Эппэр-сииммэр, сүрэхпэр-быарбар – барытыгар ийэ тылым күүһэ баар эбит» диэн бэйээт дирин санаатын ылынар кыахха тийээллэр.

Салгыы саха санатын бэйээт тоѳо кустук өнгүтэр, кымыс сытыгар холууруй диэн киһи ис уйулҕатыттан, иэйиититтэн ситимнээх ойуулааһыннары ырытыыга – син өр уһун соѳустук миккиһэн баран, саха тылын баайа уонна саха бастын утаѳа – култуурабыт сүрүн көстүүлэрэ – саха санатын ураты бэлиэтэ буоллалларын диэн санааѳа кэлэллэр.

Маннык хабааннаах үлэ айымньыга туох туһунан кэпсэнэрин эрэ өйгө хатааһын таһымыттан устудьуону таһаарар. Оѳолор уус-уран айымньыны өйгө онорон, уобарастаан көрөр дьобурдара сыыйа сайдар, хас биирдии суолталаах тыл ис номоѳун быһаара, ырыта үөрэнэллэр, тыл дьин ис дьинэ, диринэ, номоѳо арыллар суолун тобулаллар, ол тылга сыһыаны уларытар, киһиэхэ ийэ тыл тыына уһуктарыгар тирэх буолар. Маннык дьаныар ырытыыга эрэ тыл уйулҕата, утары харахха быраѳыллыбат диринэ арыллар кыахтаах.

Онон, билинни устудьуон ийэ тыл, литэрэтиирэ, култуура учуутала буолан ситэн-хотон тахсарыгар үөрэх былаанын тас өттүгэр тыл эйгэтин үөскэтии, уус-уран литэрэтиирэни айымньылаахтык ааѳыыны көѳүлээһин, билинни устудьуоннар тылларын сапшааһын байытыы, умнуллан эрэр тыллары тилиннэрии, тыл дирин номоѳун ырытарыы курдук үлэлэри тиһиктээхтик тэрийэн ытыы эрэйиллэр. Оччоѳуна эрэ ийэ тыл сырдык тыына эдэр дьон өйүн-санаатын уһугуннарыа, кэскиллээх үлэѳэ тускулуо.

УДК 372.881.512.157

ИЙЭ ТЫЛ УОННА ХОМУС ТЫЛА – ТЫЫННААХ СИТИМ

Поликарпова Евдокия Михайловна

М.К. Аммосов аатынан Хотугулуу-Илинни бэдэрээлинэй үнүбэрситиэт

Дьокуускай к.

Кылгас ис хоһооно. Ыстатыйаѳа саха тылын уонна хомус тылын ситимэ, ийэ тыл айылгытынан муусукаѳа чугаһа, хомус киһи өйүн-санаатын, уйулҕатын

сайыннарар ураты кыаҕа саха төрүт үөрэҕин билиилэригэр уонна биллэр чинчийээччилэр көрүүлэригэр тирэҕирэн итэҕэтиилээхтик сиилэнэр.

Күлүүс тыллар: ийэ тыл, хомус тыла, тыл муусуката, өй-санаа, уйулҕа, хомус тылын күүһэ, ситим.

NATIVE LANGUAGE AND LANGUAGE OF KHOMUS - A LIVING CONNECTION

Abstract. The article proves the connection of the Yakut language and the language of khomus, the proximity of the native language to music, the exceptional ability of khomus to develop human spirit and feelings, based on the knowledge of the Yakut language and the views of well-known researchers.

Keywords: native language, language of khomus, word music, feelings, spirit, power of khomus language, connection.

Саҕа дорҕооно тылы үөскэтэр. Дорҕоон тылынан муусука айыллар. Муусука тыла олоҕу, олох эгэлгэ долгуннарын, киһи уйулҕатын чараас кылларын тыаһынан дьүһүйэр. Онон, дорҕоонтон киһи тыла да, муусука да тэнинэн сабыллан үөскээбиттэрин чинчийээччилэр бэлиэтиллэр. [2, с. 234]

Онтон саха омук тыла, төрүт дорҕоон дьөһүөлдүтэ буолбут хомус дьүһүргэнэ норуот номоҕор кэрэхэлэринэн - Үрдүк Айылартан тэнинэн айыллан, Орто туруу бараан дойду олоҕун онорорго анаммыттарын А.Е. Кулаковскай - Өксөкүлээх Өлөксөй «Хомус» айымньытыгар хоһуйар. Өксөкүлээх, биллэн турар, дирин силистээх норуот төрүт уус өйдөбүлүгэр тирэҕирэн, хомус айылгытын ырыатыгар ыпсардаҕа.

<i>Айыҥат хаан аймаҕа</i>	(...)
<i>Аан ийэ дайдыны</i>	<i>Хохуоралаах тыллаах</i>
<i>Айар күнүгэр,</i>	<i>Хонкунас тыастаах,</i>
<i>Икки атахтааҕы</i>	<i>Холобура суох хоһоонноох</i>
<i>Ийэ сиргэ</i>	<i>Хомус барахсаны</i>
<i>Кэскиллиир күнүгэр,</i>	<i>Хомуһуннаан айбыта үһү.</i>

Бу тыллар сир-дойду айыллыытын, киһи үөскээһинин кытта тэнинэн ийэ тыл уонна хомус тыла биир тыыннаах ситиминэн үөскээбиттэрин туоһулууллар. Бу өйдөбүл саха айар, айымньылаах кут түн өбүгэ саҕаттан олоҕу оностуу, киһи буолуу төрүтэ, сүрүнэ буоларын билинэрин, онон олоҕун тускуланарын итэҕэтэр. Ол иһин норуот ытык өйдөбүлүгэр айар күүс тэбис тэнинэн, биир баайыылаан, холобура суох хоһоонноох хомус барахсаны икки атаҕы Ийэ сиргэ кэскиллиир күнүгэр хомуһуннаан айбыта диэн этиллэр. Онон, ийэ тыл уонна хомус тыла, саха өйдөбүлүнэн, биир тыыннаах ситимнэр.

Аны туран Өксөкүлээх Өлөксөй Үрүҥ Аар Тойон хомус тылын «Араас омук албас санатынан абылаан айбытын, үгүс омук үгэтин-хоһоонун үмүрүтэн түмпүтүн» хоһуйар. Ол аата - саха тыллаах санаатын сайа этэригэр анаан Үрүҥ Аар Тойон тыл иччитин эгэлгэтин хомус тылыгар инэрбит. Атын дьону, омуктары кытта бийиги хомус тылынан мунура суох өйдөһөр, тутулуга суох

алтыһар кыахтаахпыт бүгүн - олох чахчыта. Муусука – оннук! Тыла суох өйдөһүүгэ, биир санааҕа, иэйии долгуранар оҕустарыыга муусука, тыас-уус ускуустубата киллэрэр сүдү күүстээх. Муусука, хомус тыла - тыл. Киһи муусукаҕа бэйэтин эйгэтин, өйүн-санаатын, кыһалҕатын, иэйиитин күүһүнэн киирэр, онон кынаттанар, ол киниэхэ тугунан да солбуллубат санаа арыллыытын, уйулҕа уһуктуутун саҕар.

Өксөкүлээх айымньытыгар хомус «икки атахтааҕы көмүскүүр, харыстыыр, санаатын сайар, көхсүн кэнэтэ аналланан айыллыбыта этиллэр: «Буомурбут кутун-сүрүн булгута туойар буол, эрэй-буруй обургу иэдэтэр күнүгэр энсиллибит көхсүн эмтии этэр буол, дьизэрэтэр лынкынас тыаскынан ырыаларын ыллыктаар, хоһооннорун холлотоор». Көрөрбүт курдук икки атахтаах бары кыһалҕатын барытын төлөрүтэр кыахтааҕа, ону ааһан айар айыгылаах дьайыыларын сайыннарар, тускулуу аналлааҕа этиллэр.

Саха литэрэтиирэтигэр хомус туһунан айымньылартан өссө Иван Михайлович Гоголев-Кындыл «Хомус ырыата» хоһооно ураты этитиилээбинэн, дириҥ ис номоҕунан биллэр:

*Былыр улуу олонхоһут
Лена дириҥ чүөмпэтигэр
Хатан тыллаах хомуһу
Бырахпыта дэһэллэр.*

Бу устуруокаларга киһи сөҕөрө - тоҕо улуу олонхоһут түспүт күөрэйбэт дириҥ чүөмпэтигэр саха киһитин ымыыта буолбут хомуһу бырахпыта буолла диэн санаа үөскүүр. Тоҕо атын киһи буолбакка – улуу олонхоһут? Манан бөлүһүөк-бэйиэт тугу мындырааттаабыта буолла диэн санаа ааҕааччыны толкуйдатар. Олонхоһут тыл улуу ууһа туохтан энсилгэннээх ырыалаах-тойуктаах, ...тэрили тимирдибитий...? Араас санаалар оонньоуулар, ол эрэри хомус омук өлбөт-сүппэт, тимирэ-тимирэ күөрэйэр, өрө көбөн тахсан иһэр дьылҕатын, тыыннаах буолар улуу мөккүөҥнэ өрүү миккиллэ, буһа-хата сылдыар норуот быстыбат сындааһынын, өлөн-охтон биэрбэт аналын, сырдык тыынын өллөйө буолан, дьэбин сиэбэт сулус буолан умайар күүһүн хомус хонкуоратын курдук уйан-хатан тыыннаныыга сирдиир курдук:

*Аны туран,
Лена күүстээх сүүрүгэ
Хомус тылын таарыйар,
Оччоҕо ый күлүмүгэр
Кини ыллаан дьырылатар.*

*Кини тыаһын сүрэхпинэн
Илэ истэр кэриэтэбин
Арааһа мин киниттэн
Ыллыырга үөрэнэбин.*

Дьэ, итинник. Онтон биһиги омук ийэ тылбыт хомус хоһоонугар, кини тохтор дорҕоонноругар дьүөрэлии тыыннааҕын маннык көстүүлэринэн бигэргэтиэххэ сөп:

Бастакытынан, ийэ тыл – омул ураты айылгытын сүрүн көстүүтэ, кини өйүн-санаатын, мындырын, ытык сэхэнин, кэрэ, кэрэли туһунан өйдөбүлүн, айылгытын, уйулҕатын тыыннаах кэрэһитэ, сиркилэтэ, айар күүһэ. Ханнык баҕарар норуот тыла кини айылгытын, уратытын кэпси сылдыар туоһу. Биһиги тылбыт ураты кэрэ ырыа айылгылаах тыл - саха санатыгар дорҕоондор дьүөрэлэһиилэрэ, наарданыылары, тыл дорҕоонноро муусукалыы кэрэтийэн иһиллиилэрин хааччыйар.

Иккиһинэн, саха тылыгар уһун аһаҕас дорҕоондор, дифтоннар хойуутук туттуллуулары – тыл ураты сымнаҕас, аһаҕас, киэн эйгэлэниитин хааччыйар. Ону атын омултар «эһиги тылгыт ураты мелодичнай, ырыа курдук иһиллэр» - диэн этиилэрэ бигэргэтэр. Биһиги тылбытыгар аһаҕас дорҕоон хото туттуллуута тыл иһилиитин хайдах эрэ аһаҕас, киэн, дэллэккэй онорон кэрэтитэр. Онон, омулпут уран уһун уратыта кини тыас ускуустубатыгар ситиһиилэрэ тылбыт уратытын кытта ситимнээҕэ өйдөнөр. Биһиги аһаҕас уйулҕалаах, иэйиилээх олоххо ураты болҕомто ууларбыт мээнэҕэ буолбатах эбит.

Үсүһүнэн, Саха ырыатын-тойугун уратыта эмиэ ити икки көстүүнү кытта ситимнээх. Дьизэрэтэн, дэгэрэннэтэн ыллааһын, дорҕоонтон дорҕоону төрөтөн, үөскэтэн таһааран эгэлгэ ис хоһоонноох кэрэни да, мөкүнү да саха бэрт диригиник дьүһүйэн хоһуйар кыахтаах буолан Аар саарга аатырбыт олонхо курдук улуу айыыланнаҕа!

Төрдүһүнэн, Тылбыт мунгура суох баайа – анардас ити аллетирация ньыматынан биир дорҕоонтон саҕаланар тылларынан тиһэн бүтүн үс дойдунан тайыыр хартыынаны онорон таһарыы – тыл кыахтааҕын туоһулуур.

Бэсиһинэн, Аны туран норуот ырыаларыгар, олонхоҕо биир көстүүнү, быһыыны-майгыны хас да бүк эгэлгэ тылларынан уларытан хатылаан ойуулааһыннарынан тиһиитэ эмиэ тыл кыаҕын туоһулуур. Билинни ааҕааччылар, истээччилэр ону мээнэ лээбэйдээһин курдук көрөллөр, - ону баара төттөрүтүн олус суолталаах хатылааһынар, киһи болҕомтотун тардар, биир көстүүнү араас өттүттэн сирийэн көрөргө, сыаналыырга үөрэтэр, диригинэн көрөргө, ырытарга, ылынарга сирдиир ньыма.

Ийэ тылбыт уонна хомус тыла – биир ситим. Киһи ийэ тылынан сайдар күүһэ хомуһу кытта ситимнээҕин Иван Егорович «Олох далайыгар» сэхэнигэр саха мындыра, сэхэн киһитэ Аммынныкы уус этиитинэн бигэргэтэр. Кини устудьуоннарга анаан хомус охсон биэрэн баран, соболон ылбатах. «Хомус сыанатынан кээмэйдэммэт тэрил. Этигэн хомус үөскэтэр дорҕооно, муусуката диір сөбө дуу, киһи киһи буоларыгар көмөлөөх диір этилэр. Эн дьонун бу хомустар дорҕооннорун ылыннахтарына, үөрэхтэригэр, күннээҕи олохторугар ситиһиилээх буолуохтара. Көрөөр да истээр. Сааскы эксээмэннэригэр тупсуохтара. Ити харчыланарынан тото-хана аһаатыннар», - диэбит.[1, с. 258]

Хомус тыла киһи өйүн-санаатын сайыннарар кыаҕын саха түн былыргыттан билинэрин, ол алгыстаах суолу тутуһарын, күн бүгүнүгэр диэри хомуһу ыһыктыбакка илдэ сылдыара туоһулуур.

Аан дойдуга биллибит киһи мэйиитин чинчийэр үнүстүүт бэрэпиэссэрэ Татьяна Владимировна Черниговская сүүрбэ биирис үйэ онус сылларыгар

мэйиини чинчийи биир дьохун түмүгүнэн - ускуустуба, муусука киһи толкуйдуур, анаарар, ырытар (когнитивнай) кыабын уһугуннарар, сайыннарар ураты күүстээбин бэлиэтээбитэ. Кини бу түмүгү онороругар Альберт Эйнштейн искриипкэнэн үчүгэйдик онньооботор да, үлүһүйэн тыаһатар идэлээбин холобур быһыытынан киллэрэр. Муусука, уруһуй, ускуустаба атын да көрүгүнэрэ бу сыыппара үйэтигэр киһи бэйэтин киһилиитин сүтэрбэтигэр, массыына кэрингэниититтэн быһыыыр, киһи-аймах сайдыытын сүрүнүүр күүс буолуохтара диэн сабаҕалааһына мээнэҕэ буолбатах. Технология, сыыппара киһи-аймах олоҕор тугунан да солбуллубат күүһү биэрэр, ол эрээри кини икки өрүттээбин, биир өттүнэн киһи киһилиитин сыһыа симэлитэр, уйулҕаны, өй үтүөтүн буомурдар кыахтаабын итэҕэтиилээхтик ырытар. [2, с. 234] Киһи ис күүһэ, айар, айымньылаах тускута, ийэ өйүнэн, эт илиитинэн онорон таһаарар кэрэтэ олоҕу быһыыыр, туругурдар, сыаналанар буоллабына эрэ, киһилии сиэрдээх олох кэскиллэниэр кыахтаабын суруйар. Онтон атын буоллабына оруоботтыны киһи кунуопканы баттаата да – олох бүтэр! Итинник улуу мөккүөн киһи-аймаҕы ыкпытын чинчийээччи бэлиэтээһинэ – олохтоох.

Дорҕоон ууһа – хомус – саха дууһатын, уйулҕатын тыла буолан түн былыргыттан күн бүгүнүгэр диэри ситим быстыбакка силигилии сайда турара элбэҕи кэрэһэлиир. Хомус тыла тыыннаах буоллабына, ийэ тылбыт тэнинэн эмчирээбэккэ, сайда, силигилии туруо.

Ийэ тыл уонна хомус тыла – тыыннаах ситим.

Литэрэтиирэ

1. Алексеев-Хомус Уйбаан, И.Е. Олох далайыгар. Сэһэн. – Дьокуускай, Бичик, 2015. -328 с.
2. Черниговская Т.В. Мозг и музыка: Как искусство влияет на наш мозг. Цифровая книга. Лекторий «Прямая речь», 2019.

Научное издание

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА ХОМУСА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: РЕЧЕВЫЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

**Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию д.филол.н., профессора СВФУ им. М.К. Аммосова
Алексеева Ивана Егоровича-Хомус Уйбаан**

*Выпускается в авторской редакции
Оформление обложки П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 20.04.20. Электронное издание.

Объем 7,1 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 52.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 Гц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10, ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Изготовлено в Издательском доме СВФУ